

Психология (для технических вузов) / Под ред. В.Н.Дружинина.

Глава 2

История психологии

Краткое содержание главы

Период формирования психологического знания • рамках других научных дисциплин (IV-V вв. до н. э. – 60-е гг. XIX в.). Развитие представлений о душе в рамках религиозных систем и ритуалов. Учение о душе. Учения об опыте и о сознании. Общая характеристика допарадигмального периода формирования психологического знания.

Психология как самостоятельная научная дисциплина (60-е гг. XIX в. – настоящее время). Этап формирования первых парадигм. Кризис психологии (10-30-е гг. XX в.). Современное состояние психологии. Основные направления развития психологической науки.

Психологическая наука и психологическая практика. Фундаментальная психология и прикладная психология. Основные направления практической психологии. Сферы практического применения психологического знания.

2.1. Период формирования психологического знания в рамках других научных дисциплин (IV-V вв. до н. э. – 60-е гг. XIX в.)

С позиций методологии науки история психологии может быть описана как последовательность этапов становления представлений о предмете, методе и объяснительных принципах в рамках научных парадигм, в последовательности их возникновения, сосуществования, конкуренции и смены на разных стадиях формирования психологии как единой самостоятельной научной дисциплины.

В истории психологии выделяют период формирования психологического знания в рамках других научных дисциплин и период становления психологии как самостоятельной научной дисциплины.

Наиболее характерными чертами периода формирования психологического знания в рамках других научных дисциплин являются:

- 1) несамостоятельность психологического знания, представленность его как составной части философских и медицинских учений сначала в виде учения о душе, затем – философской теории познания, учений об опыте и сознании;
- 2) отсутствие сообщества, которое разделяло бы общие взгляды на предмет и метод изучения;
- 3) умозрительный характер исследований, несформированность опытного (экспериментального) подхода к исследованиям.

Этому периоду предшествовало возникновение и развитие представлений о душе в рамках религиозных систем и ритуалов, обеспечивающих единство и существование первобытных обществ. Представления о душе давали

объяснение таким явлениям, как сон, сновидения, состояния транса, действие запретов (табу), овладение магическими умениями (например, удачей в охоте), смерть и т. п. Общая черта первичных взглядов на психические явления заключалась в неизменном придании им таинственности, сакральности.

Другая важнейшая характеристика этих взглядов – *анимизм* – вера в то, что каждый объект не только живой, но и неживой природы непременно обладает душой и, кроме того, души могут существовать независимо от объектов и представляют собой особые существа.

Учение о душе (V в. до н. э. – начало XVII в. н. э.). Учение о душе исходно складывалось в рамках древнегреческой философии и медицины. Зарождение науки в Древней Греции связывают с двумя обстоятельствами:

1) наука в качестве особой области человеческой деятельности образовалась как внешняя по отношению к религии и отделилась от нее;

2) упорядоченность космоса (всего сущего) была признана основанной не на власти сверхсущества, а на законе; у греков даже верховные боги были подчинены закону.

Новые представления о душе были не религиозными, сакральными, основанными на традициях, а светскими, открытыми для всех, доступными для систематической рациональной критики. Цель построения учения о душе состояла в выявлении свойств и закономерностей ее существования, т. е. учение о душе имело отчетливый номотетический характер.

Другим событием, которое оказало влияние на развитие учения о душе, был переход от стихийного и иррационального анимизма, согласно которому все события совершаются под влиянием душ природных объектов, к *гилозоизму* (от греч. $\gamma\lambda\omicron\sigma$ – материя, $\omicron\zeta\omicron\sigma$ – жизнь) – философскому учению, в основе которого лежит представление о неотделимости жизни от материи, о жизни как всеобщем свойстве материи. Это учение ввело исходное положение о целостности наблюдаемого мира. Хотя эта точка зрения, разделяемая, в частности, Демокритом, ведет к *панпсихизму* (представление об одушевленности объектов и живой, и неживой природы), гилозоизм включает душу в сферу действия естественных законов, делает доступным ее изучение.

Таковы были начальные условия формирования учения о душе и его исходные положения. Развитие именно этих положений надолго определило историю становления психологического знания.

Важнейшие направления развития представлений о душе связаны с учениями Платона (427-347 гг. до н. э.), и Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). Платон провел границу между материальным, вещественным, смертным телом и нематериальной, невещественной, бессмертной душой. Индивидуальные души – несовершенные образы единой универсальной мировой души – обладают частью универсального духовного опыта, припоминание которого составляет суть процесса индивидуального познания. Это учение заложило основы философской теории познания и определило ориентацию психологического знания на решение собственно философских, этических, педагогических и религиозных проблем.

Гилозоизм – философское учение, в основе которого лежит

представление о жизни как всеобщем свойстве материи. *Панпсихизм* – представление об одушевленности объектов как живой, так и неживой природы. Принципиально иное представление о душе было дано Аристотелем в его психологическом трактате «О душе». Согласно Аристотелю, душа – форма живого органического тела, обеспечивающая его предназначение. Душа есть основа всех жизненных проявлений, она неотделима от тела. Это положение решительно противоречит учению Платона о вселении душ при рождении и истечении их при смерти. Но оба они согласны в том, что душа определяет цель активности живого тела. Понятие цели, конечной причины введено Аристотелем для объяснения детерминированности поведения живых организмов. Такое объяснение было телеологично, приводило к парадоксу влияния будущего на прошлое, но позволяло ввести в круг объяснимых феноменов активность живых организмов.

Души организмов разных типов, согласно концепции Аристотеля, выполняют разные функции, представляют разные способности, силы души. Три типа души – растительная, животная и разумная (человеческая) представляют три ступени жизни, обладающие преемственностью. У растений душа выполняет только вегетативные (растительные), собственно метаболические функции; чувственно-двигательные функции души присущи и человеку и животным, но не растениям, функции разумной души, которой обладает лишь человек, позволяют строить умозаключения, лежащие в основе высшей памяти, произвольного, свободного выбора и т. д.

Таким образом, Аристотель дал одну из наиболее ранних формулировок объяснительных принципов психологии – развития, детерминизма, целостности, активности.

Ученик Платона, последователь Аристотеля Теофраст (372-287 гг. до н. э.), в трактате «Характеры» дал описание 30 различных характеров, развивая аристотелевское представление об этом свойстве человека. Его работа положила начало отдельной линии в популярной психологии, которую продолжили в эпоху Возрождения М. Монтень, в эпоху Просвещения – Ж. Лабрюйер, Ф. Ларошфуко, затем А. фон Книгге («Искусство обращения с людьми», 1788), а в наше время – Дейл Карнеги.

Учение о душе широко использовалось и развивалось в античной медицине. Гиппократ (ок. 460 – ок. 377 до н. э.) сформулировал положение, что органом мышления и ощущений является мозг. Он разработал учение о темпераментах, предполагающее различную роль четырех жидкостей организма (кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь), и первым предложил типологию темпераментов, основанную на особенностях телосложения. Рассматривая связь особенностей души, темперамента и типологий людей с физико-климатическими условиями местности (сочинение «О воздухах, водах, местах»), Гиппократ положил начало исследованиям психологических характеристик этносов. Римский врач Клавдий Гален (ок. 130 – ок. 200) продолжил эту линию наблюдений и выявил чувствительные и двигательные функции спинного мозга.

Успехи, достигнутые античными философами и медиками в развитии

учения о душе, послужили фундаментом всех дальнейших разработок психологического знания, которые на этом этапе в основном сводились к расширению круга рассматриваемых феноменов. В 111-У вв. н. э. в работах Плотина (205-270), Аврелия Августина (354-430) и раннехристианских философов и теологов в качестве предмета исследования выделяется внутренний мир человека, возможности самопознания, впервые появляются описания феноменов сознания, например его интенциональность (направленность на предмет), выделенная Фомой Аквинским (1226-1274).

С V по XIV в. в работах Боэция (480-524), Фомы Аквинского, Дунса Скотта (1265-1308) складывается представление о личности. Важно заметить, что мощное влияние христианской теологии, основы которой включали философию неоплатонизма, придавало этим работам этико-теологический характер, приближая его к линии, заложенной учением Платона.

Вершиной и завершением этапа развития психологического знания в рамках учения о душе стала система взглядов Фрэнсиса Бэкона (1561-1626). Исследования души составляли часть единой науки о человеке, построение которой планировал Бэкон. Новизна подхода Бэкона состояла в отказе от умозрительного решения вопросов о природе души и переходе к эмпирическому изучению ее способностей.

Однако это намерение не могло быть реализовано, потому что в то время еще не были сформированы представления ни об общенаучном методе, ни о предмете исследования. Бэкон в соответствии с традицией отделил науку о теле от науки о душе, а в учении о душе выделил науку о рациональной божественной душе и душе нерациональной, чувствующей, телесной, общей для человека и животных.

Учение Бэкона возродило идею гилозоизма: способностью выбора обладают и живые, и мертвые тела (например, магнит). Важные новые составляющие учения о душе, введенные Ф. Бэконом, – представление о роли общества и орудий в процессах познания.

Философская теория познания, учения об опыте и о сознании (середина XVII в. – середина XIX в.). Представления о душе радикально изменились после того, как Рене Декарт (1596-1650) ввел понятие «сознание». Оно рассматривалось как критерий, различающий душу и тело. Интроспекция, по мнению Декарта, настолько очевидна, что была применена им для неоспоримого доказательства самого существования субъекта, сформулированного в афоризме *cogito ergo sum* («мыслю, следовательно, существую»).

Согласно критерию интроспекции, душой обладает только человек, а животные не имеют души и действуют подобно механическим устройствам. Для объяснения собственно телесных действий у животных и человека Декарт ввел представление о рефлексе, в котором был реализован принцип механистического детерминизма. Суть рефлекса, по Декарту, состоит в том, что внешние воздействия посредством перемещения животных духов по нервам приводят к напряжению определенных мышц, которое и представляет собой действие организма.

Декарт предложил свое решение психофизической проблемы (проблемы соотношения души и тела); по Декарту, существует психофизическое взаимодействие: душа приводит тело в движение, а тело поставляет душе чувственные впечатления. Проблему целостности организма Декарт решал с позиций элементаризма. Представления Декарта о взаимодействия души и тела через движения шишковидной железы и о рефлексе были полностью умозрительны и находились в русле его дуалистической системы,

Учение Декарта составило основу нового психологического знания, поскольку оно ввело представления:

- о доступности внутреннего мира через интроспекцию;
- о рефлексе как механизме поведения;
- о ведущей роли внешнего мира в детерминации поведения, а также ее механистическую интерпретацию;
- о психофизической проблеме и ее дуалистическом решении.

Эти нововведения надолго определили ход развития философского учения о познании, а затем послужили важным фактором при теории познания.

Учение о сознании формировалось в рамках философской теории познания – *гносеологии*. Эта область философии изучает проблемы природы познания, достоверности и истинности знания. Важно отметить, что многие современные психологические термины, особенно обозначающие процессы, структуры и состояния познавательной сферы (сознание, восприятие, внимание, опыт, репрезентация и т. д.), возникли как термины теории познания. Для философского учения о сознании, которое определялось через доступность самонаблюдению, самопознанию, такие вопросы, как возникает знание и каково происхождение материала знания, – были ключевыми.

К середине XVII в. опыт был принят как предмет философской теории познания. Понятие опыта включало идеи, ощущения, чувства и результаты самонаблюдения. Такое понимание опыта не следует смешивать с опытом работы в какой-либо области, опытом действий или с экспериментированием. В это время сложилось и стало доминировать представление, что знание основывается на опыте, а идеи, которые составляют содержание сознания, появляются на основе опыта. Эта точка зрения восходит к сенсуализму, учению, сложившемуся еще в античности, согласно которому нет ничего в разуме, чего раньше не было бы в чувстве.

Именно важнейшая роль представления об опыте определила название целого направления исследований в рамках философии познания – эмпирическая психология (от греч. – опыт). Этот термин, введенный Христианом Вольфом (1679-1754), подчеркивал задачу изучения конкретных явлений психической жизни, используя самонаблюдение, в отличие от рациональной психологии, которая занималась вечной, неизменной, бессмертной душой. Наименование «эмпирическая психология» может создать ложное впечатление, что сутью этого направления было проведение эмпирических исследований в современном понимании этого слова. Учение о сознании формировалось в рамках философии и, даже используя результаты естественнонаучных работ, оно не имело опытного характера в современном

смысле этого слова.

Основой изучения сознания как у предшественников Вольфа – Т. Гоббса (1588-1679) и Дж. Локка (1632-1704), так и у мыслителей, развивавших это учение до второй половины XIX в. – Э. Кондильяка (1715-1780), И. Ф. Гербарта (1776-1841), Р. Г. Лотце (1817-1881), был именно прием интроспекции, их объединяла идея об особой сущности изучаемых явлений, постигаемых исключительно самонаблюдением. Локк, точно следуя философии Декарта, полагал, что разум пассивно отражает воздействия среды, восприятие которых обеспечивается единым процессом перцепции (от лат. *perceptio* – собирание). Согласно точке зрения Локка, которую разделяли все сторонники эмпиризма, существует внешний опыт, непосредственно основанный на чувствах, его результат – простые идеи, неразложимые на меньшие единицы, и внутренний опыт, который формируется в результате манипуляций ума с простыми идеями, например в процессе самонаблюдения (рефлексии); при этом из простых идей образуются сложные. Понятие «внешний» не означает связи с действиями субъекта или его открытости для стороннего наблюдателя. И внешний и внутренний опыт доступен только самонаблюдению. Г. В. Лейбниц (1646-1716) ввел в дополнение к понятию «перцепция» термин «апперцепция», трактуя его как психическую силу, детерминирующую целенаправленность действий, их активный, осознаваемый, произвольный характер. Заметим, что Лейбниц, обосновав понятие апперцепции, в неявной форме ввел объяснительные принципы целостности и активности. Именно апперцепция ответственна за феномены сознания, поскольку перцепция создает лишь такие восприятия, которые не осознаются, лежат в основе произвольных поступков. Таким образом, если картезианские и локковские представления о сознании исчерпывали всю феноменологию состояний духа, то Лейбниц впервые выделил круг неосознаваемых, недоступных самонаблюдению явлений.

Процесс соединения простых идей в сложные был назван ассоциацией. Законы ассоциаций были сформулированы еще Аристотелем, но для эмпирической психологии понятие «ассоциация» позволяло объяснить основные феномены сознания и познания, все многообразие знаний и их развития (например, эмоции, умозаключения, научение, появление новых понятий). Такая исключительно важная роль представления об ассоциациях идей в учении о сознании обусловила возникновение ассоциативной психологии, которая не была отделена или противопоставлена эмпирической психологии, а скорее дополняла ее объяснительные возможности, выступала как ее логическое продолжение.

Ассоциативная и эмпирическая психологии в этот период выступали как отрасли философской теории познания и уже поэтому не могли находиться в противоречии. Заметим, что на протяжении XVIII в. списки философов-психологов, ассоцианистов и эмпириков, почти полностью совпадают, хотя, например, в Британии доминировал ассоцианизм. Основные представители ассоцианизма – Дж. Беркли (1685-1753), Д. Юм (1711-1776), Д. Гартли (1705-1757), Дж. Пристли (1733-1804), а также Дж. Ст. Милль (1806-1873) и Г. Спенсер (1820-1903). Во Франции же преимущественно развивалась

эмпирическая психология, представленная в трудах философов-просветителей Ж. Ламетри (1709-1751), К. Гельвеция (1715-1771), Э. Кондильяка (1715-1780). В XIX в. она приобрела второе дыхание в работах И. Тэна (1839-1916) и Т. Рибо (1839-1916).

Именно с развитием эмпиризма в философском учении о познании связано возникновение названия новой дисциплины – психологии. Появление термина «психология» принято связывать либо с теологическими трудами деятеля Реформации Филиппа Меланхтона (1497-1560), либо с обозначением особого раздела литературы, введенного в XVI в. философами Р. Гоклениусом и О. Кассманом. Лейбниц предложил для обозначения знания о душе термин «пневматология» (от греч. – дыхание; дуновение, ветер – предположительная душевная субстанция), но его ученик Х. Вольф, опубликовав книги «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734), ввел в широкое употребление термин «психология».

В конце XVIII – начале XIX вв. психологическое знание начинает выходить за пределы философии – в языкознание (например, в работе И. Гердера «О происхождении языка»), в этнографию (Т. Вайтц начал изучение душевной жизни первобытных народов, М. Лацарус и Г. Штейнталь заложили основы психологии народов), в биологию и медицину. Г. Спенсер сформулировал принцип адаптации организмов к среде, Ч. Дарвин наметил нетелеологическое объяснение целенаправленности поведения, изучал инстинктивное поведение и эмоции, показал эволюционное происхождение некоторых форм поведения человека, Ф. Гальтон (1822-1911) поставил вопрос о наследовании психологических характеристик, английский невролог Х. Джексон (1835-1911), основываясь на эволюционных представлениях, успешно изучал закономерности локализации и распределения обеспечения психических функций различными структурами мозга.

Плодотворный контакт с физиологией и анатомией был развит при разработке идеи Р. Декарта о рефлексе. Исходное умозрительное представление приобрело конкретное анатомо-физиологическое выражение в работах чеха Г. Прохазки (1749-1820), англичанина Ч. Белла (1774-1842) и француза Ф. Мажанди (1783-1855) как рефлекторная дуга, по которой нервное возбуждение распространялось от рецептора к эффектору так, что сенсорный стимул вызывал двигательную реакцию. В 40-е гг. XIX в. принцип рефлекса был перенесен со спинного мозга на головной и стал использоваться при объяснении феноменов восприятия, двигательной активности и т. д. И. М. Сеченов (1829-1905) на основе представления о рефлексе сформулировал одну из первых программ превращения психологии в научную дисциплину. Сеченов радикально преобразовал само понятие рефлекса, во-первых, рассматривая событие, запускающее рефлекс не как собственно физический стимул, а как раздражитель, имеющий для организма определенное сигнальное значение, соответствующее возможностям организма и отражающее свойства среды, и, во-вторых, сам рефлекс воспринял не просто как распространение возбуждения по нервам от рецептора к эффектору, а как целостный развивающийся акт организма. Это позволило использовать трансформированный им принцип

рефлекса для объяснения явлений мышления и воли. Сеченов обосновывал необходимость замены субъективного метода интроспекции на объективный, включения в сферу исследования не только феноменов сознания, но и двигательной активности.

В этот период важнейшей проблемой становилась выработка отношения психологии к таким общенаучным ценностям, сформировавшимся к тому времени в естественнонаучных дисциплинах, как приемы экспериментального исследования, требования к его обобщенности, объективности, количественному характеру знания. Очевидно, что не все эти требования были выполнимы для эмпирической и ассоциативной психологии, однако уже в работах И. Ф. Гербарта появились обоснования применения в психологии математики. Гербарт ввел понятие порога – границы, отделяющей одну область сознания от другой; границу же, разделяющую бессознательное от неясного сознания обозначил как порог сознания, а раздел ясного и неясного сознания – как порог ясного сознания. Эти идеи, а также результаты исследований Г. Гельмгольца (1821-1894), в которых была показана конечность скорости протекания нервных процессов, привели к развитию количественных исследований в психологии. Ф. Дондерс (1818-1889) оценил скорость протекания психических процессов. Э. Вебер (1795-1878) установил количественное соотношение между величинами стимулов-раздражителей и ощущений. Г. Фехнер (1801-1887) разработал методики измерения абсолютных и разностных порогов чувствительности, сформулировал закон, согласно которому интенсивность ощущения пропорциональна логарифму величины раздражителя; его исследования положили начало отрасли психологии, названной психофизикой.

Представители научных дисциплин, работающих над психологическими вопросами, предлагали строить психологию по образцу развитых наук – физики или химии – как «механику представлений» (Гербарт), «интеллектуальную физику» (Дж. Милль), «ментальную химию» (Дж. Ст. Милль). Однако ни существенные успехи в исследованиях, ни использование развитых дисциплин в качестве образцов не могли придать психологии статус научной дисциплины до тех пор, пока не были решены вопросы принятия общенаучных ценностей, применения общенаучного метода, а также собственного метода и предмета исследования.

Таким образом, в первый период формирования психологического знания в рамках других научных дисциплин были изжиты донаучные представления о душе как нематериальной бестелесной субстанции, произошел отказ от умозрительного решения вопросов о природе души в пользу изучения феноменов сознания, опыта человека на основе самонаблюдения; сформулирована необходимость перехода от исследований теоретико-познавательного философского типа к конкретно-научным. Этот период можно охарактеризовать как допарадигмальный. Для него характерны:

- 1) накопление наблюдений, легко доступных для исследователя (например, через самонаблюдение);
- 2) затрудненность оценки логических противоречий и степени важности

наблюдений, в результате чего любые полученные результаты считаются одинаково ценными и уместными;

3) научные парадигмы задаются школами, в которых авторитет руководителя (основателя) снижает роль строгих оценок соответствия результатов основным требованиям к научному знанию;

4) темп частоты смены доминирующих взглядов в допарадигмальный период низок, так, например, интроспекция как прием исследования в допарадигмальный период использовалась в неизменной форме около 200 лет, а для выявления целого комплекса недостатков интроспекции и отказа от нее как психологического метода оказалось достаточным всего 30 лет. В исследованиях, выполненных в этот период, сложились основные объяснительные принципы – развития, детерминизма, целостности, активности, даны их разнообразные трактовки, которые наряду с понятиями, сформулированными для описания изучаемой реальности (характер, темперамент, восприятие, апперцепция, самонаблюдение, сознание, опыт, поведение и т. д.) на следующем этапе развития психологии играли важнейшую роль при формировании парадигм. К концу этого периода наметилась ориентация организации исследований на общенаучные ценности и нормативы, сложились контакты с уже сформировавшимися самостоятельными науками, были разработаны первые научные программы исследований, которые составили основные необходимые предпосылки формирования психологии как самостоятельной научной дисциплины и парадигм как ее структурных компонентов.

Но все же в этот период не было завершено формирование необходимых составляющих структуры научного знания – собственного предмета и метода, таких институтов, как специализированные лаборатории, научные периодические издания, обеспечивающие коммуникацию научного сообщества, не существовало и самого сообщества профессиональных психологов.

2.2. Психология как самостоятельная научная дисциплина (60-е гг. XIX в. – настоящее время)

С 60-х гг. XIX в. начался новый период развития психологической науки. Основными характерными чертами этого периода являются:

1) появление первых научных парадигм, институтов и психологического профессионального сообщества;

2) формирование внутрипарадигмальных представлений о предмете и методе исследования, развитие представлений, соответствующих различным аспектам предмета исследования в различных парадигмах;

3) согласование представлений о предмете и методе психологии с общенаучными нормами и ценностями;

4) развитие контактов с другими дисциплинами и как следствие – возникновение новых парадигм и отраслей психологии;

5) разнообразие и конкуренция парадигм.

Этап формирования первых парадигм (60-е гг. XIX в. – 10-е гг. XX в.). Оформление психологии как самостоятельной научной дисциплины связано с

появлением первых научных программ, созданных В. Вундтом и И. М. Сеченовым. Важно заметить, что прогрессивная программа Сеченова оказала сильнейшее влияние на развитие психологических парадигм в России (Н. Н. Ланге, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский), но при этом не стала самостоятельной парадигмой.

Программа Вундта была ориентирована на общенаучный экспериментальный метод. Как пишет Вундт, «нельзя допустить никакого различия между психологическими и естественнонаучными методами» (Вундт В., 1912; цит. по: Ждан А. Н., 1990). Однако единственным прямым методом психологии Вундт считал самонаблюдение, поскольку предмет психологии – непосредственный опыт, как он дан самому человеку. Роль эксперимента ограничивается лишь приданием результатам исследований точности и надежности, Вундт определил основные задачи психологии:

- 1) анализ процесса сознания методом интроспекции;
- 2) выявление элементов сознания;
- 3) установление закономерностей их соединения.

Очевидно, что программа Вундта логично вытекала из эмпирической и ассоциативной психологии. Используя сложившиеся в философии познания понятия «апперцепция», «ассоциация», «опыт» и полагая, что сложные психические явления не сводятся к сумме составляющих их частей, Вундт унаследовал, хотя и не в явной форме, исторически сложившиеся объяснительные принципы.

Культура эксперимента, ее важность для научной дисциплины были усвоены Вундтом в годы его работы в лаборатории физика и физиолога Г. Гельмгольца. Однако Вундт считал, что метод эксперимента применим только для исследований простейших психологических процессов, но не для изучения высших психических явлений, связанных с языком и культурой, таких как память или научение. Для этих целей, по мнению Вундта, применимы лишь приемы исследования, принятые в социологии и антропологии.

Линия программы Вундта, ориентированная на эксперимент, была зафиксирована в таких его трудах, как «Очерки по теории восприятия» (1862) и «Основания физиологической психологии» (1874), а культурно-историческая линия – в 10-томном труде «Психология народов» (1900-1920). Важно заметить, что экспериментальная линия программы Вундта оказала неизмеримо большее влияние на становящуюся новую дисциплину, чем культурно-историческая (Шульц Д., Шульц С. Э., 1998, с. 93-94). В этом проявилась потребность зарождающегося психологического сообщества в развитии общенаучной культуры исследований.

Важнейшая роль В. Вундта в становлении психологии как самостоятельной научной дисциплины состояла в том, что именно он организовывал первые специализированные институты психологической науки. В 1879 г. Вундт основал научную лабораторию в Лейпциге (Институт экспериментальной психологии), в которой проводились исследования и обучение специалистов-экспериментаторов (подготовлено более 150 психологов из 6 стран мира), а в 1881 г. – научный журнал «Философские

исследования», вопреки названию целиком посвященный психологическим проблемам. Вундт также учредил фиксированное членство в научном психологическом сообществе, благодаря проведению в Париже в 1889 г. Первого международного психологического конгресса.

Интроекция, предложенная Вундтом в качестве метода психологии, получила дальнейшее развитие в парадигме структурной психологии, которую основал Э. Титченер (1867-1927), продолжатель идей Вундта в США.

Задачи структурной психологии состояли:

- 1) в «разложении душевного состояния на составные части»;
- 2) в установлении того, каким образом соединены эти части; 3) в установлении соответствия законов комбинации этих частей с физиологической организацией.

Можно видеть, что эти задачи не находятся в противоречии с задачами психологии, предложенными Вундтом. Отличие состояло в том, что Титченер изучал структуру сознания, отвлекаясь от функциональной роли психики в поведении. Важнейшее нововведение Титченера – метод аналитической интроекции. В соответствии с парадигмальными требованиями он строго ограничивал возможное содержание отчета испытуемого о самонаблюдении. Так, требовалось, чтобы результаты самонаблюдения давались в терминах элементов структуры сознания, но не в понятиях предметов внешнего мира или стимулов.

Титченер доказывал, что интроекция у опытных специалистов не отличается от внешнего наблюдения, характерного для любых других научных методов. Он полагал, что хотя интроекция доступна только собственное сознание, результаты самонаблюдения могут быть по аналогии перенесены на других людей, детей, первобытных людей, животных, психически больных; исследователю следует лишь поставить себя на их место. Такой доведенный до абсурда интроекционизм с очевидностью демонстрировал слабые стороны и даже неприемлемость интроективного метода в решении психологических задач.

Другой удар по методу интроекции был нанесен также последователем Вундта – О. Кюльпе (1862-1915), основателем и лидером вюрцбургской школы. Его взгляды на метод интроекции отличались от взглядов Вундта. Интроекция Вундта (как и аналитическая интроекция Титченера) разворачивалась синхронно с наблюдаемым сознательным опытом. Систематическая интроекция Кюльпе отделялась от переживания временным промежутком, была ретроспективной (от лат. *retro* – назад, *spectare* – смотреть). Испытуемый решал предложенную ему задачу, а потом в подробностях описывал ход психических процессов при ее решении. Эта модификация интроекции, как полагал Кюльпе, не приводила к раздвоению на наблюдающую и наблюдаемую части субъекта, что давало возможность применения интроекции к изучению не только простых психических процессов, как это происходило у Вундта, но и мышления. Эти работы показали, что методом систематической интроекции не удастся получить сведения о том, как у субъекта происходит принятие решения, даже мастерам

интроспекции не удавалось отметить искомую динамику идей.

Таким образом, к концу XIX в. было обнаружено, что метод интроспекции не раскрывает основных сторон психики хотя бы потому, что круг изучаемых в психологии явлений не исчерпывается феноменами сознания. Уже эти обстоятельства лишают интроспекцию статуса метода. Не менее важно, что интроспекция может быть применима лишь к небольшому числу объектов, соответствующих предмету психологии. Вопреки мнению Титченера, из этой совокупности должны быть исключены объекты, у которых не сформирована, нарушена или отсутствует способность к самонаблюдению: дети, представители некоторых культур, лица с психологическими и неврологическими поражениями, лица, находящиеся в специфических состояниях (сон, стресс, включенность в ответственную деятельность) или подлежащие судебно-медицинской экспертизе, группы и коллективы как предмет психологического исследования, животные.

Применение самонаблюдения как методики сталкивается с непредсказуемой зависимостью результатов интроспекции от следующих факторов:

- 1) культурная принадлежность субъекта;
- 2) степень овладения самонаблюдением, которая ограничивается возрастными особенностями, языковой компетенцией и т. д.;
- 3) соотносение нескольких внутренних планов при совмещении основной деятельности и самонаблюдения, от чего не спасает и ретроспективная интроспекция;
- 4) установка испытуемого на участие в исследовании, его роли во взаимоотношениях с исследователем и др.

Поэтому интроспекция также не является и методикой психологического исследования, а может рассматриваться лишь как неизбежное условие применения некоторых методик психологии (например, опросников) или вспомогательный прием сбора эмпирического материала (рассуждения вслух при решении задач, отчеты испытуемых).

Культурно-исторической линии в исследовательской программе Вундта была противопоставлена понимающая психология историка и литературного критика В. Дильтея и его последователя Э. Шпрангера. Главной задачей психологии они считали не объяснение закономерностей душевной жизни человека, а ее понимание в субъективно переживаемой целостности.

Психология, с их точки зрения, принадлежит не к циклу наук о природе, таким как физиология, химия и т. п., а к наукам о духе – циклу гуманитарных дисциплин, к которому относятся, например, история и культурология. Дильтей и Шпрангер утверждали, что в науках о духе, и в психологии в том числе, не применим естественнонаучный, по сути экспериментальный, метод. Методом гуманитарных наук должен быть метод понимания, который заключается в том, что исследователь должен вчувствоваться в изучаемый объект, поэтому этот метод называют также методом *эмпатии* (сопереживания).

Заметим, что критика интроспективного метода в общих чертах распространяется на метод понимания, поскольку он применим лишь к

ограниченной части всей совокупности объектов исследования и может касаться лишь потенциально осознаваемых феноменов. Применение метода понимания неизбежно приводит к ошибочным суждениям, при применении его к животным – к антропоморфным описаниям (переносящим свойства человека на другие объекты), по отношению к детям – к «взросло-центризму», в межкультурных исследованиях – к «культуроцентризму» и т. п. Поэтому признание метода понимания вырывает психологию из общенаучного контекста и входит в противоречие с основными научными ценностями.

Существенные изменения в представлениях о предмете и методе психологии были внесены З. Фрейдом (1856-1939), который основал парадигму психоанализа. История психоанализа служит хорошей иллюстрацией зарождения и развития парадигмы, ее зависимости от идей предшественников и влияния на парадигмы-преемники,

Идея неосознаваемых психических явлений, бессознательного, которое составляет предмет изучения психоанализа, была введена в психологию Г. В. Лейбницем и развита Г. Гельмгольцем (теория бессознательных умозаключений), а также Г. Фехнером, который полагал, что большая часть психической деятельности не обнаруживает себя в сознании. Другие источники психоанализа – неврология (область, в которой специализировался З. Фрейд), применение гипноза в лечении истерии французскими врачами Ж. Шарко и П. Жане в парижской клинике «Сальпетриер», где Фрейд проходил стажировку, и др.

Психоанализ в его развитой форме, до его превращения в версию популярной психологии, был направлен на изучение личности и строился в соответствии с такими принципами, как принцип детерминизма (в механистической версии), принцип развития (причем одно из важнейших положений психоанализа состоит в том, что этапы онтогенеза ребенка фиксируются в виде специфических психических структур), принцип активности, источник которой, согласно учению Фрейда, лежит внутри субъекта.

Психоанализ отказался от интроспекции как метода исследования. Для получения исходного материала о глубинных психических структурах и процессах использовался анализ свободных ассоциаций, оговорок, специфики забывания, толкование пересказов сновидений, и т. п. Установление особенностей глубинных психологических структур через интерпретацию этого материала составляет существо нового метода, который Фрейд назвал психоанализом.

Заметим, что даже если первичный материал получают, используя способность к самонаблюдению, например при пересказе сновидений, то самонаблюдение выступает не как метод психологии, а лишь как условие применения методики. Метод психоанализа может быть рассмотрен как отдаленный предшественник метода экспериментальной реконструкции, который, однако, не включает важнейшую экспериментальную составляющую, связывающую его с общенаучным гипотетико-дедуктивным методом и придающую ему статус современного научного метода.

Широта исходной психоаналитической парадигмы позволила ей дифференцироваться на множество неофрейдистских парадигм: аналитическую психологию К. Юнга (1875-1961), индивидуальную психологию А. Адлера (1870-1937), теорию глубинных источников тревоги К. Хорни (1885-1952) и др.

Радикальный переворот в представлениях о предмете и методе психологии был совершен Дж. Б. Уотсоном (1878-1958). Датой рождения бихевиоризма (от англ. *behavior* – поведение) считают публикацию в 1913 г. статьи «Психология с точки зрения бихевиориста» в научном психологическом журнале «Психологическое обозрение». С точки зрения этой парадигмы, психология представляет собой объективную экспериментальную отрасль естественных наук (Шульц Д., Шульц С. Э., 1998, с. 281-293). Бихевиористы отвергают метод интроспекции и отказываются от представления о сознании как о предмете психологического исследования, а также полагают, что любые психологические структуры и процессы, не наблюдаемые объективными методами, либо не существуют (поскольку нельзя доказать их существование), либо недоступны для научного исследования. Поэтому критики этой парадигмы часто называют бихевиоризм теорией «пустого организма».

Предмет психологии, с точки зрения бихевиоризма, – поведение, понимаемое как совокупность наблюдаемых мышечных, железистых реакций (R) на внешние стимулы (S). Задача психологии состоит в том, чтобы выявить закономерности связей между стимулами и реакциями (S → R), а цель – предсказание поведения субъекта и управление им. Методом исследований в бихевиоризме считается поведенческий эксперимент, Бихевиористы вступили в полемику и с теми учеными, которые рассматривали интроспекцию как метод психологии, и с теми, которые считали предметом исследования скрытые психические процессы и структуры/

У бихевиоризма богатая предыстория. Прежде всего это исследования, проведенные зоопсихологами в конце XIX в., целью которых было доказательство механической природы поведения животных – вполне в духе философской концепции Р. Декарта. Так, Ж. Леб (1859-1924), доказывая вынужденный, автоматический характер движений насекомых и животных, утверждал, что существование ассоциативной памяти у животных позволяет научить их определенным образом реагировать на стимулы (см. главу 6). Ближайшим предшественником бихевиористов был Э. Торндайк (1874-1949), который разработал теорию научения, используя объективные методики, в частности, оригинальную методику проб и ошибок. Еще до того, как сложилась парадигма бихевиоризма Торндайком были сформулированы законы научения – закон эффекта, закон упражнения и др. – которые традиционно включают в список достижений бихевиоризма («Современная психология», 1999), Торндайк также считал, что психология должна изучать поведение. Сами бихевиористы опирались в своих положениях на учение И. П. Павлова (1849-1936) об условных рефлексах, хотя сам Павлов полагал, что они поняли его неверно.

Из объяснительных принципов в бихевиоризме в явной форме использовался принцип детерминизма, его линейная механистическая версия.

Принцип развития не был использован в классическом радикальном бихевиоризме. Заметим, что при этом наибольшие успехи были достигнуты в исследованиях научения («Современная психология», 1999). Принцип активности полностью отвергался, даже само понятие активности отсутствовало в лексиконе бихевиористов, полагавших, что организм приводится в действие стимулами, которые могут быть внутренними (тогда это лишь выглядит как активность), и эти стимулы выявляются объективными методиками физиологии. Бихевиористы придерживались механистической версии принципа целостности – элементаризма.

Бихевиористская критика, адресованная интроспективной и глубинной психологии, а позже – когнитивной, во многом способствовала выявлению логических и методологических противоречий в этих парадигмах, однако радикальная линия бихевиоризма, поддерживающая идею «пустого организма» и механистическое понимание объяснительных принципов, просуществовала недолго. Именно идея внутренних психологических структур и процессов внесла раскол в ряды бихевиоризма, когда Э. Толмен сформулировал основные положения когнитивного бихевиоризма.

Популярность смягченных идей бихевиоризма, допустивших использование понятия сознания, была высока, и в 1950-1960-е гг. они были приняты в социальной психологии (теория социального научения Дж. Роттера) и психологии личности (социальная когнитивная теория личности А. Бандуры) (Шульц Д., Шульц С. Э., 1998).

Кризис психологии (10-30-е гг. XX в.). В 1910-1930-е гг. в психологии сформировалось большое количество конкурирующих несовместимых и даже несопоставимых парадигм, которые реализовали потенциально логически возможные версии понимания предмета и метода психологии. В качестве примера следует сопоставить бихевиоризм, суть которого состоит либо в отрицании существования психологических структур и процессов, либо в признании их недоступности для научного исследования, и глубинную психологию, постулирующую существование таких структур и процессов и утверждающую их доступность для изучения. Это была уникальная ситуация в истории науки. Ни в одной дисциплине не происходило столкновения такого множества столь различных парадигм.

Вот только неполный список собственно психологических парадигм, сформировавшихся во время открытого кризиса (их содержательные характеристики см.: Ждан А. Н., 1990; Петровский А. В., Ярошевский М. Г., 1996; Соколова Е. Е., 1995; Шульц Д., Шульц С. Э., 1998): бихевиоризм; когнитивный бихевиоризм Э. Толмена; психоанализ: учения Фрейда, Юнга, Адлера; гештальтпсихология; динамическая психология К. Левина; описательная психология В. Дильтея и Э. Шпрангера; генетическая психология Ж. Пиаже; культурно-историческая теория Л.С. Выготского; различные версии теории деятельности: М. Я. Басова, С. Л. Рубинштейна; реактология в версиях К. Н. Корнилова и В. М. Бехтерева; психология установки Д. Н. Узнадзе.

Попытки выйти из кризиса, реализуя новые программы исследований, приводили лишь к увеличению числа конкурирующих парадигм. При этом

различные парадигмы, школы и направления разрабатывали различные стороны потенциального предмета и соответствующего ему метода психологии. Это положение подтверждается, например возможностью гибридизации даже самых полярных парадигм (когнитивный бихевиоризм Э. Толмена совместил бихевиористские представления о роли стимулов в поведении и отрицаемую бихевиористами концепцию внутренней психологической структуры – когнитивной, или познавательной, карты окружающей среды) или ориентацией конкурирующих парадигм на различные аспекты предмета изучения – теория деятельности Л. С. Рубинштейна ориентирована на исследование деятельности как процесса, в то время как теория деятельности А. Н. Леонтьева – на изучение структуры деятельности, открывающей доступ к структуре сознания (Леонтьев А. Н., 1975; Рубинштейн С. Л., 1997).

Состояние психологии в 1910-1930-е гг. представляло лишь стадию открытого кризиса, который продолжается до настоящего времени и характеризуется разнообразием и конкуренцией парадигм. Только все множество конкурирующих парадигм в целом соответствует наиболее полному представлению о предмете и методе в психологии, продуктивный выход из кризиса состоит не в доминировании какой-либо одной парадигмы, не в слиянии трудно совместимых логически парадигм, а в эволюционном процессе выработки психологическим сообществом согласованного мнения об основных научных ценностях, принципах, предмете и методе психологии.

Современное состояние психологии. В структуре современной психологии как научной дисциплины представлены все этапы ее становления. Эта память дисциплины во многом определяет возможности и пути ее развития. Однако, если понятия заимствуются из прошлых концепций в неизменной форме, не согласованной с современным положением дел в психологии, это приводит к неприемлемой реставрации донаучных представлений о душе как предмете психологического исследования и принятию интроспекции и понимания как методов психологии. Другим следствием такого подхода может быть эклектичность (взаимная несогласованность понятий, заимствованных из различных источников) разработанных на его основе концепций, как это отмечается у В. Вундта, пытавшегося совместить методы эксперимента и интроспекции.

Строгие требования практики исследования, а также внутри- и межпарадигмальная критика ведут к трансформации заимствованных принципов и понятий. Конкуренция и взаимосвязи парадигм в психологии ведут к ее интенсивному развитию. Можно выделить несколько основных направлений развития психологической науки.

1. Происходит развитие существующих парадигм. Так, на основе теории деятельности А. Н. Леонтьева сформировалась психосемантика (Артемьева Е. Ю., 1999), которая исследует генезис, строение и функционирование системы значений в индивидуальном сознании (Петренко В. Ф., 1997), используя современные методики и не прибегая к методу интроспекции. Эта линия исследований ориентирована на изучение таких культурных феноменов, как политическое сознание, межкультурные различия и т. п.

2. Появляются новые парадигмы. Так, в 1950-1960-е гг. сформировалась гуманистическая психология, предметом изучения которой является уникальная, целостная личность человека. Основателями гуманистической психологии считаются А. Маслоу (1908-1980) и К. Роджерс (1902-1987). Эта парадигма противостоит, с одной стороны, бихевиоризму с его линейным механистическим принципом детерминизма, а с другой – психоанализу, который переоценивает зависимость личности от ее прошлого. В рамках гуманистической психологии основным фактором, детерминирующим личность, считается устремленность к будущему, к полноте свободной реализации своих потенций, самоактуализации, т. е. придается доминирующее значение принципам целостности, целевой детерминации, развития и активности. Следует отметить генетическую связь гуманистической психологии с понимающей психологией, которая определила основные черты и судьбу этой парадигмы. Представители гуманистической психологии не разделяют важнейшие общенаучные ценности, ориентированы исключительно на идеографический подход; экспериментальные исследования в рамках этой парадигмы не получили достаточного развития и не использовались для подтверждения собственных теоретических положений. В настоящее время гуманистическая психология превратилась в область практической психологии (Шульц Д., Шульц С. Э., 1998).

3. Формируются различные версии объяснительных принципов, представлений о предмете и методе психологии. Например, в 1960-1980-е гг. на основе имеющего глубокие исторические корни принципа целостности сформулирован принцип системности. В различных парадигмах отрабатываются различные аспекты этого принципа.

4. Складываются новые объяснительные принципы. Например, принцип субъектности, который наиболее полно очерчивает предмет и метод психологии, проходит стадию интенсивного развития. Принятие этого принципа связано с возникновением психологии субъекта (Брушлинский А. В., 1996), продолжающей линию теории деятельности С. Л. Рубинштейна и континуально-генетический подход в исследованиях мышления. Принцип реконструкции в настоящее время начинает складываться как модификация общенаучного экспериментального метода применительно к задаче психологии изучения структуры субъекта и процессов ее актуализации. Эти принципы потенциально имеют общенаучное значение.

5. Наиболее развитые парадигмы осуществляют экспансию на различные отрасли психологии. Например, существенно расширена сфера исследований в когнитивной психологии, которая начала интенсивно формироваться в 1950-е гг. как попытка противостоять доминированию бихевиоризма. Основы этого направления были заложены в работах К. Лешли, показавших несостоятельность бихевиористского понимания организации сложного поведения, Н. Хомского, посвященных исследованию глубинных структур речи, Дж. Миллера, оценившего объем кратковременной памяти («магическое» число 7 ± 2). В настоящее время когнитивная психология включает исследования восприятия, памяти, ментальных репрезентаций, переработки

информации, моделирование мышления, интеллекта и творчества, искусственного интеллекта, познавательного развития детей (продолжая линию исследований Ж. Пиаже), психолингвистику; она составила два направления в психологии личности – когнитивное (Дж. Келли) и социально-когнитивное (А. Бандура) (Солсо Р, Л., 1995; Хьелл Л., Зиглер Д., 1997; Шульц Д., Шульц С. Э., 1998).

6. Развиваются связи психологии с другими дисциплинами. За счет этого происходит зарождение новых отраслей психологии, например в контакте психологии с языкознанием сформировалась психолингвистика, с неврологией, нейрофизиологией и психофизиологией – нейропсихология, с популяционной генетикой – генетическая психофизиология.

Глава 5

Структура психики

Краткое содержание главы

Функции психики. Объективная и субъективная реальности, Когнитивная, регулятивная и коммуникативная функции психики. Концепция психической функциональной системы деятельности.

Психические процессы, состояния и свойства. Процессы психической регуляции. Эмоциональные процессы. Процессы принятия решения. Процессы контроля. Познавательные процессы. Коммуникативные процессы. Основные группы психических свойств: особенности темперамента, способности, личностные черты. Основные характеристики психических состояний.

Сознание и бессознательное. Подходы к исследованию сознания и бессознательного. Классификация состояний сознания. Исследования сознания в нейронауке.

Измененные состояния сознания. Спонтанно возникающие, искусственно вызываемые и психотехнически обусловленные ИСС. Сон. Употребление психоактивных веществ.

5.1. Функции психики

Каждый человек является обладателем психической реальности: все мы переживаем эмоции, видим окружающие предметы, чувствуем запахи, – но мало кто задумывался, что все эти явления принадлежат нашей психике, а не внешней реальности. Психическая реальность дана нам непосредственно. По большому счету, можно сказать, что каждый из нас и есть психическая реальность и только через нее мы можем судить об окружающем мире. Для чего нужна психика? Она существует для того, чтобы объединить и интерпретировать информацию о мире, соотнести ее с нашими потребностями и регулировать поведение в процессе адаптации – приспособления к реальности, Еще в конце XIX в. У. Джемс считал, что основной функцией психики является регуляция целенаправленного поведения.

В повседневной жизни мы не отличаем субъективную реальность от объективной. Только в особых ситуациях и при особых состояниях она дает о

себе знать. Когда образы неадекватны и приводят нас к ошибкам восприятия и неверной оценке сигналов, например, удаленности до объекта, мы говорим об иллюзиях. Типичной иллюзией является картина луны над горизонтом. Видимый размер луны в момент захода значительно больше, чем когда она расположена ближе к зениту. Галлюцинации – это образы, возникающие у человека без наличия внешних воздействий на органы чувств. Они также манифестируют нам, что психическая реальность самостоятельна и относительно автономна. Нам дана лишь собственная психическая реальность, но мы считаем, судя по поведению и высказываниям других людей, что они тоже испытывают чувства, думают, планируют действия и осуществляют свои намерения как и мы. Но их поведение иногда очень отличается от нашего. Очевидно, у каждого из них есть собственный внутренний мир, в чем-то не похожий на наш. Автолюбители знают, что есть люди, не различающие красный и зеленый или синий и желтый цвета. Существуют люди с абсолютным музыкальным слухом и люди, не способные без фальши прочесть и одну музыкальную фразу. Многообразие психических качеств людей столь велико, что не может не бросаться в глаза.

Итак, главная функция психики – регуляция индивидуального поведения на основе отражения внешней реальности и соотнесения ее с потребностями человека.

Психическая реальность устроена сложно, но ее условно можно разделить на экзопсихику, эндопсихику и интропсихику. Экзопсихикой называется та часть психики человека, которая отражает внешнюю по отношению к его организму реальность. Например, мы считаем источником зрительных образов не наш орган зрения, а предметы внешнего мира. Эндопсихика – это часть психической реальности, отражающая состояние нашего организма. К эндопсихике относятся потребности, эмоции, ощущения комфорта и дискомфорта. В этом случае источником ощущений мы считаем свой организм. Иногда экзопсихику и эндопсихику трудно различить, например ощущение боли является эндопсихическим, хотя источником его является острый нож или горячий утюг, а ощущение холода¹. – несомненно, экзопсихическое, сигнализирующее о внешней температуре, а не о температуре нашего тела, но оно часто «аффективно окрашено» настолько неприятно, что относим мы его к собственному организму («руки замерзли»). Но есть большой класс явлений, которые отличаются и от эндопсихических и от экзопсихических. Это интропсихические явления. К ним относятся мысли, волевые усилия, фантазии, сны. Их трудно приписать к некоторым состояниям организма, и невозможно считать их источником внешнюю реальность. Интропсихические процессы и явления можно считать как бы «собственно психическими процессами».

Наличие «душевной жизни» – внутренних диалогов, переживаний, рефлексии не оставляют сомнения в реальности психики. Роль ее не сводится к регуляции сиюминутного поведения, как думал У. Джемс, но, очевидно, связана с определением целостного отношения человека к миру и поиска своего места в нем. А. Я. Пономарев выделяет две функции психики по отношению к

внешнему миру: творчество (создание новой реальности) и адаптация (приспособление к существующей реальности). Антитезой творчества является разрушение – уничтожение созданной другими людьми реальности (культуры). Антитезой адаптации является дезадаптация в ее различных формах (неврозы, наркомания, преступное поведение и т. д.).

По отношению к поведению и деятельности человека и других людей следует, вслед за Б. Ф. Ломовым, выделить три основные функции психики: познавательную (когнитивную), регулятивную и коммуникативную; адаптация и творчество возможны только посредством реализации этих функций.

Психика служит человеку для построения «внутренней модели мира», включающей индивида в его взаимодействии со средой. Обеспечивают построение внутренней модели мира познавательные психические процессы. Вторая важная функция психики – регуляция поведения и деятельности. Психические процессы, обеспечивающие регуляцию поведения, очень разнообразны и разнородны. Мотивационные процессы обеспечивают направленность поведения и уровень его активности. Процессы планирования и целеполагания обеспечивают создание способов и стратегий поведения, выдвижения целей на основе мотивов и потребностей. Процессы принятия решений определяют выбор целей деятельности и средств их достижения. Эмоции обеспечивают отражение наших отношений к реальности, механизм «обратной связи» и регуляцию внутреннего состояния.

Третья функция человеческой психики – коммуникативная. Коммуникативные процессы обеспечивают передачу информации от одного человека к другому, координацию совместной деятельности, установление отношений между людьми. Речь и невербальное общение – основные процессы, обеспечивающие коммуникацию. При этом главным процессом, несомненно, следует считать речь, которая развита только у людей.

Психика представляет собой весьма сложную систему, состоящую из отдельных подсистем, ее элементы иерархически организованы и очень изменчивы. С точки зрения Б. Ф. Ломова, системность, целостность, нерасчлененность психики является ее основным признаком. Понятие «психическая функциональная система» является развитием и применением в психологии понятия «функциональная система», введенного в научный обиход П. К. Анохиным. Он использовал это понятие для объяснения реализации организмом целостных поведенческих актов. С точки зрения Анохина, любой поведенческий акт направлен на достижение определенного результата, а достижение каждого результата обеспечивает функциональная система – объединение отдельных органов и процессов организма по принципу взаимодействия для координации поведения, направленного на достижение цели.

В психологии концепция «психической функциональной системы деятельности» была разработана В. Д. Шадриковым. Психика представляет собой многоуровневую иерархию психических функциональных систем, обеспечивающих поведение разного уровня сложности. Психика не только многоуровневая, но и многомерная, т. е. у нее множество свойств и функций.

Психические функциональные системы могут выстраиваться в иерархию по разным основаниям. Любая система характеризуется своей структурой, динамикой функционирования, интегральным состоянием (внутренней характеристикой) и системными свойствами. Психика как система также обладает определенной организацией. В ней выделяются психические процессы, психические состояния и психические свойства.

5.2. Психические процессы, состояния и свойства

Психическая функциональная система в действии – это *психический процесс*. Рассмотрим основные психические процессы, наиболее часто выделяемые авторами учебников и руководств по психологии.

Первый «блок» психических процессов, инициирующий и направляющий поведение – это процессы психической регуляции. Если когнитивные (познавательные) процессы обеспечивают отражение мира и преобразование информации, то роль процессов психической регуляции состоит в обеспечении направленности, интенсивности и временной организации поведения. Рассмотрим кратко основные из них.

Под мотивацией понимается совокупность психических процессов, обеспечивающих уровень энергетики и направленность поведения. Наряду с эмоциональными процессами мотивация инициирует поведение человека и придает определенную субъективную окраску этому поведению. Основным компонентом мотивационного процесса является возникновение потребности – приводящего к возникновению мотивационного напряжения субъективного отражения нужды человека в чем-либо. Опыт удовлетворения потребностей в ходе деятельности приводит к формированию мотива как устойчивого психического образования. А. Н. Леонтьев называл мотив «опредмеченной потребностью». Однако, скорее всего, мотив есть образ «идеального предмета» удовлетворения потребности, основанный на прошлом опыте. В конкретной ситуации мотив актуализируется и возникает мотивационная тенденция к действию.

На основе мотива и отражения реальной ситуации формируется цель действия, план поведения и происходит принятие решения. Формирование и выдвижение целей описывается теориями целеполагания.

Эмоциональные процессы обеспечивают избирательное отношение человека к различным аспектам действительности. Психологическая функция эмоций заключается в оценке явлений окружающей действительности и результатов поведения индивида. Эта оценка внутренне проявляется в форме эмоционального переживания, а внешне – в эмоциональной экспрессии. В основе эмоций лежат физиологические процессы активации различных кортикальных и вегетативных систем, но исследования показали, что физиологическое возбуждение – это необходимое, но недостаточное условие для возникновения специфических эмоций. В эмоции проявляется оценка индивидом возможностей для удовлетворения своих потребностей (не только в данной ситуации, но и в перспективе), поэтому эмоциональные процессы тесно связаны с мотивационными. Для возникновения эмоции как определенного

психологического процесса необходима не только мотивация, сопровождающая мотивационное напряжение, но и когнитивная интерпретация ситуации как благоприятной или неблагоприятной для достижения цели.

В традиционной психологии процессы принятия решения практически не рассматривались. Сегодня им уделяют все большее внимание. Центральный момент принятия решения – выбор варианта действия, который позволит достичь наилучшего результата. В основе принятия решения лежит субъективное переживание человеком вероятности множества событий, а также субъективные оценки полезности или вреда для себя этих событий. Важное значение имеет также оценка степени трудности достижения того или иного исхода. При выборе действия человек руководствуется различными стратегиями и правилами принятия решения. Основным является «правило субъективной оптимальности». Субъективная оптимальность складывается из уверенности в правильности выбранного решения, меры неудовлетворенности им после выбора, отсутствие желаний «переиграть решение», т. е. выбрать иной вариант. В старой традиции процессы принятия решения относят к разряду так называемых волевых процессов, которые, на наш взгляд, являются лишь аспектами мотивационной регуляции поведения, а именно мотивационным процессом, позволяющим преодолевать ситуативные трудности «здесь и теперь» ради достижения внеситуативных, отсроченных целей.

Процессы контроля обеспечивают так называемую «произвольную регуляцию» целеустремленного поведения. Эти процессы следуют за мотивационной активацией и принятием решения. Благодаря им возможно выполнение действия и достижение необходимого результата. В теории психической регуляции выделяются следующие процессы контроля поведения: определение цели, формирование ожиданий, оценка условий реализации поведения, оценка результатов (интерпретация обратной связи и представление о самооэффективности). Их можно свести к двум основным «блокам» процессов: 1) процессы, предшествующие действию; 2) оценочные процессы. Теория функциональных систем П. К. Анохина описывает основные этапы контроля и планирования поведения. Особое значение в ней отводится механизмам «обратной связи», которые обеспечивают возможность для сравнения параметров текущего и желаемого состояний среды. Они информируют исполнителя о том, что сделано и что еще нужно сделать для достижения цели, кроме того они обеспечивают эмоциональную оценку эффективности.

Удовлетворение потребностей возможно только тогда, когда человек обладает информацией о ситуации, в которой он должен действовать. Отражение окружающего мира обеспечивает познавательные процессы. Процессом, связывающим познавательную и психорегулятивную сферу психики, является внимание, которое обеспечивает избирательность отражения, запоминания и переработки информации. Совокупность познавательных процессов обеспечивает отражение важных для жизнедеятельности сторон объективной реальности и создание образа мира. Познавательные процессы в свою очередь делятся на группы по разным основаниям.

Сенсорно-перцептивные процессы обеспечивают отражение реальности

при непосредственном воздействии сигналов на наши органы чувств. Ощущение связано с отражением отдельных сторон, аспектов реальности, а восприятие отражает объекты в их целостности. Образы восприятия часто называют первичными образами. Процессы памяти, представления и воображения имеют дело с вторичными образами – результатами фиксации, воспроизведения или преобразования первичных образов. На основе вторичных образов строится система личного опыта и функционирует мышление.

Мышление – это процесс опосредованного и обобщенного познания действительности. Результатом мышления является субъективно новое знание, которое нельзя вынести из непосредственного опыта (содержания ощущений, восприятия, представлений), Продукты фантазии тоже являются результатом преобразования прошлого опыта индивида. Но продукт фантазирования может не иметь ничего общего с объективной реальностью. Результаты же мыслительного процесса всегда претендуют на истинность и верифицируемы. Мышление обеспечивает прогнозирование будущего и процесс принятия решения.

Познавательные процессы отражают пространственно-временные характеристики объективного мира и соотносятся с ними. Память соотносима с прошедшим временем, в ней хранятся следы пережитых мыслей, образов, действий, эмоций и чувств. Отражением актуальной реальности, обеспечивающим адаптацию к настоящему ведают сенсорно-перцептивные процессы. Воображение, прогнозы, фантазии, процессы целеполагания соотносимы с будущим. И, наконец, мышление – процесс, который как бы связывает прошлое, настоящее и будущее, становится над временем, устанавливая связь причин (прошлого), следствий (будущего) и условий реализации причинно-следственных отношений (настоящего). Не случайно в мышлении решающую роль играет обратимость операций, которая дает возможность восстановить начальные условия исходя из результата действия, решить и прямую и обратную ей задачу.

Третьим «блоком» психических процессов являются коммуникативные процессы, обеспечивающие общение между людьми, выражение и понимание мыслей и чувств. До недавнего времени психологи, вслед за Ф. де Соссюром, противопоставляли речь и язык, считая, что предметом психологии является речевое поведение. Однако сегодня более обоснована точка зрения о единстве речи и языка, так как люди говорят только на основе языка, будучи его носителями. Коммуникативный подход к психологии речи и языка сводится к представлению, что речь и язык обеспечивают взаимодействие людей.

Язык – это система знаков (акустических образов), соотношенная с системой значений (понятий). Языковой знак (например, слово) представляет собой единство означенного и означающего. Субъективные значения называются смыслами. Речь представляет собой целенаправленное использование языка для регуляции взаимодействия между людьми.

Особо выделяется невербальное общение – передача информации с помощью поз, мимики, пантомимики и т. д. Психологи выделяют также невербальные составляющие речевого поведения – тембр голоса, высоту,

интонацию, громкость, – которые обеспечивают выражение эмоций в речи и понимание эмоционального состояния говорящего, а также субъективного смысла сказанного.

Как любая система, психика человека обладает системными свойствами, имеющими индивидуальную меру выраженности. Люди отличаются друг от друга эмоциональной чувствительностью, уровнем интеллекта, временем реакции, совестливостью, дружелюбием и т. д. Психологи предпочитают говорить об индивидуально-психологических особенностях людей, а не просто о свойствах психики, подчеркивая этим, что выраженность психических свойств проявляется во внешне наблюдаемых различиях в поведении и деятельности людей. К числу основных групп психических свойств относят особенности темперамента, способности (общие и специальные), личностные черты. Считается, что психические свойства индивида относительно неизменны во времени, хотя и могут изменяться в ходе жизни под влиянием средовых воздействий, опыта деятельности и биологических факторов.

В работах Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, В. М. Русалова, В. Д. Шадрикова и других отечественных психологов подробно разработана теория индивидуально-психологических свойств. Темперамент является наиболее общей формально-динамической характеристикой индивидуального поведения человека. Как правило, речь идет об эмоционально-мотивационных особенностях: собственно эмоциональности, активности, темпе, пластичности (В. М. Русалов) и т. д. Классическая теория четырех темпераментов (меланхолик, флегматик, сангвиник, холерик) в настоящее время подвергается ревизии. Условно можно отнести темперамент к индивидуальным свойствам подсистемы психической регуляции поведения (мотивации, эмоции, принятие решения и т. д.).

Способности являются свойствами психических функциональных систем, определяющих продуктивность деятельности; они имеют индивидуальную меру выраженности, не сводятся к приобретению знаний, умений и навыков, но влияют на скорость и легкость овладения ими. Различают общие и специальные способности. Общие способности соотносятся с психикой как целостной системой, специальные – с отдельными ее подсистемами. По мнению В. Д. Шадрикова и В. Н. Дружинина, способности являются свойствами систем, функционирование которых обеспечивает отражение реальности, процессы приобретения, применения и преобразования знания.

Свойства (или черты) личности характеризуют индивида как систему его субъективных отношений к себе, к окружающим людям, группам людей и миру в целом, которая проявляется в общении и взаимодействии. Личность является самым интересным и, может быть, самым загадочным предметом психологического исследования. В свойствах личности проявляются психорегулятивные и мотивационные особенности психики конкретного человека. Совокупность личностных свойств образует структуру личности.

Психическое состояние представляет собой внутреннюю целостную характеристику индивидуальной психики, относительно неизменную во времени, По уровню динамичности состояния занимают как бы промежуточное

место между процессами и свойствами. *Психические свойства* определяют постоянные способы взаимодействия человека с миром, а психические состояния детерминируют активность «здесь и сейчас». Поскольку состояние характеризует в данный момент времени целостную психику, оно является многомерным и включает в себя параметры всех психических процессов (эмоциональных, мотивационных, познавательных и др.). Каждое психическое состояние характеризуется одним или несколькими параметрами, выделяющими его из множества состояний. Доминирование в состоянии того или иного познавательного психического процесса, эмоции или уровня активации определяется тем, какую деятельность или поведенческий акт обеспечивает это состояние.

Выделяют следующие основные характеристики психических состояний:

- эмоциональные (тревога, радость, печаль и др.);
- активационные (уровень интенсивности психических процессов);
- тонические (психофизиологический ресурс индивида);
- тензионные (уровень психического напряжения);
- временные (длительность состояния);
- знак состояния (благоприятное или неблагоприятное для деятельности).

Подробно классификация психических состояний изложена Л. В. Куликовым в хрестоматии «Психические состояния»¹.

Таким образом, психические процессы, состояния и свойства образуют основной понятийный «каркас», на котором строится здание современной психологии.

5.3. Сознание и бессознательное

Представление о *сознании* возникло в философии, является одним из ее основных понятий и означает высший уровень психической активности человека как социального существа. По замечанию Д. Деннетта, человеческое сознание – одна из последних тайн.

Вплоть до Нового времени сознание отождествляли с психикой в целом; Р. Декартом оно трактовалось как созерцание субъектом содержания собственного внутреннего мира. Такое понимание обусловило первые (конец XIX в.) собственно психологические определения сознания как потока феноменально данных переживаний и мыслей (У. Джемс, Э. Б. Титченер), а также метод его изучения – систематическое самонаблюдение (интроспекцию), направленное на выделение элементов сознания – ощущений, образов и аффектов.

Представление о *бессознательном* как совокупности психических процессов, операции и состояний, не представленных в сознании субъекта, в философии было впервые сформулировано в XVIII в. Г. В. Лейбницем. В XIX в. бессознательное становится предметом психологических исследований (И. Ф. Герберт, Г. Т. Фехнер, В. Вундт). Новый стимул для его изучения дали работы З. Фрейда в области психопатологии в конце XIX в. Согласно его концепции, бессознательное как психическое содержание, не присутствующее в сознании, оказывает на последнее значительное влияние. Таким образом, к началу XX в.

сложилось представление о двух уровнях психического, сознательном и бессознательном, а их изучение получило различное развитие в отдельных направлениях психологии.

В советской психологии сознание являлось одним из ключевых понятий. В теории С. Л. Рубинштейна в становлении сознания субъекта, наряду с взаимодействием с природной реальностью, акцентировалась роль социального взаимодействия, прежде всего общения. В теории деятельности А. Н. Леонтьева порождение, функционирование и развитие сознания рассматривались как производные структуры задач и условий чувственно-предметной деятельности субъекта,

В западной психологической науке с начала XX в. и на протяжении многих десятилетий сознание и бессознательное исследовались в рамках двух различных методологических подходов, сформулированных В. Дильтейем, – понимающей и объяснительной психологии. Парадигмальное разнообразие сохраняется и в современной психологии. В рамках понимающей психологии сознание рассматривается как феноменальная данность, как понимаемая в переживании внутренняя реальность, подразделяемая на представления, образы и волевые действия; их целостность обусловлена имманентно присущими сознанию и непосредственно переживаемыми связями между разрозненными впечатлениями.

В современной психологии, несмотря на разделяемое всеми понимание феномена сознания, определения типов сознания расходятся. Так, Э. Тулвинг различает:

- простое осознание внешних раздражителей;
- осознание символических репрезентаций окружающего;
- осознание себя и личностного опыта, протяженного во времени.

Г. В. Фартинг предложил различать первичное сознание – простое перцептивное осознание внешних и внутренних раздражителей – и рефлексивное сознание – осмысление собственных сознательных переживаний. Разнообразие определений, скорее, способствует исследованию различных аспектов феномена сознания – как эпифеномена и как интенциональной и регулирующей действия ментальной структуры.

В рамках понимающей психологии бессознательное в настоящее время исследуется в психодинамических теориях личности. Оно трактуется как скрытые психические структуры – биологически (З. Фрейд) или социально (Г. Салливан, К. Хорни) обусловленные мотивы, мотивационные ожидания (А. Адлер), подавленные воспоминания и переживания, организованные в комплексы (К. Юнг). Они являются источником психической энергии и, будучи зашифрованы для сознания, обнаруживают себя в поведении и содержании сновидений в семиотически переозначенной форме.

Соотношение сознания и бессознательного было впервые рассмотрено Фрейдом, который ввел представление об уровнях строения психики; в современной терминологии их можно описать следующим образом:

- бессознательное – принципиально не доступное сознанию содержание, включающее ценностные установки, ориентации, мотивы и составляющее

энергетическое ядро личности;

- подсознательное – эмоционально нагруженные воспоминания, которые могут быть осознаны с помощью техники психоанализа;

- досознательное – содержание, которое при необходимости может легко стать осознанным, например подпороговое восприятие и схема реализации автоматических действий; – сознание – рефлексивное содержание сознания, поддающееся произвольной регуляции.

В современной психологической науке выделяют различные состояния сознания, дифференцируемые как по характеру феноменальных переживаний, так и по совокупности поведенческих и психофизиологических показателей:

- бессознательное состояние – экстремальное состояние, при котором регистрируются лишь психовегетативные реакции; проявления познавательных и эмоциональных процессов отсутствуют;

- сон – состояние, которое предполагает переживание сновидений, различающихся степенью связанности: от отдельных образов до их упорядоченных последовательностей; допускает подпороговое восприятие и частичное запоминание содержания сновидений;

- бодрствование – состояние осознания окружающего мира и себя, доступное самонаблюдению. Оно включает весь спектр психических проявлений в модусе осознания – восприятие, воспоминание, внимание, мышление и саморегуляцию.

К особой группе относятся так называемые измененные состояния сознания – гипноз и состояния, возникающие под влиянием психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков и др.).

В отличие от понимающей психологии, направленной на описание и толкование феноменов субъективных переживаний, современная когнитивная психология нацелена на объяснение причин и механизмов сознания и бессознательного. В ее рамках уровни строения психики представлены как уровни переработки информации. Такое переформулирование позволило поместить рассматриваемые феномены в контекст экспериментального исследования, где наряду с самонаблюдением в контролируемой ситуации используют объективные методы регистрации поведения и психофизиологических коррелятов. Это позволило приблизиться к пониманию структуры и механизмов действия бессознательного. Варьирование экспериментальных задач, в частности, позволило сделать первые шаги в реконструировании глубинных психических структур, таких как установки, убеждения, мотивы, эмоциональные комплексы переживаний. Варьирование условий стимуляции сделало возможным изучение досознательного уровня, например, механизмов подпорогового восприятия и научения, структуры когнитивных репрезентаций, сценариев автоматических действий и условий преодоления ими порога бессознательного.

Сознание в последние десятилетия является предметом исследования когнитивной нейронауки, ставящей целью описание нейрональных механизмов его отдельных проявлений. Такому подходу способствовали разработка новых методов исследования активности мозга – функционального магнитного

резонанса и магнитной энцефалографии, – а также привлечение методов нейропсихологического анализа частных случаев. Так, к пониманию нейрофизиологических основ состояний сознания позволило приблизиться изучение так называемых быстрых движений глаз во время сна. Наблюдения за пациентами с комиссуротомией (расщепленным мозгом) привели к представлению, что полушария мозга обеспечивают две независимые системы сознания при ведущей роли левого полушария для процессов познания. Наконец, изучение нейропсихологических феноменов одностороннего игнорирования пространства и «слепого видения», при котором пациенты с поражением задних отделов коры не способны к осознанному восприятию зрительных стимулов, но тем не менее угадывают их локализацию, обнаружили, что осознанное восприятие предполагает интеграцию двух кортикальных путей – дорсального («где») и вентрального («что»), – которая осуществляется префронтальной корой головного мозга. Интенсивно продолжающиеся исследования сознания в рамках нейронауки направлены на изучение механизмов, которые реализуют интегрирование восприятия и поведения в индивидуальную временную перспективу и в модель «Я».

5.4. Измененные состояния сознания

Измененные состояния сознания – это то, с чем каждый человек сталкивается в своей жизни. Одни такие состояния очень кратковременны и могут быть незаметны для человека, как например рассеянность внимания, потеря ясности восприятия окружающего мира, другие, такие как сон, изменения сознания под действием психоактивных веществ, более очевидны и заметно отличаются от привычного состояния человека. На современном этапе развития науки измененные состояния сознания понимаются как способ приспособления сознания к изменению внешних и внутренних условий. По определению А. Людвига – психолога, ставшего уже классиком в разработке данной проблемы, – *измененные состояния сознания* было бы корректно понимать как качественный сдвиг в характере психологического функционирования.

ИСС подразделяются на спонтанно возникающие, искусственно вызываемые и психотехнически обусловленные. Спонтанно возникающие ИСС появляются при обычных для данного человека условиях (например, при засыпании, либо при значительном перенапряжении) или в необычных, но естественных обстоятельствах (в частности, при нормальных родах), а также в необычных или экстремальных условиях жизни и работы здорового человека. Искусственно вызываемые ИСС возникают под воздействием психоактивных средств (алкоголя, наркотиков) либо психоактивных процедур (сенсорная изоляция или сенсорная перегрузка). Психотехнически обусловленные ИСС сопровождают процессы психической регуляции или саморегуляции в современной психотерапии, а также в религиозных обрядах традиционных культур и субкультурах. Обычно выделяют возбуждающие (аутогенная тренировка по Шульцу) и успокаивающие (например, холотропная терапия по Грофу) психотехники.

Измененные состояния сознания являются областью исследований, объединяющей усилия десятков наук: генетики, психофармакологии, физиологии, психиатрии, психологии, философии. Последние десятилетия наметился новый этап в исследованиях ИСС в связи с изучением психофизиологических коррелятов, а возможно, и мозговых механизмов ИСС.

Почему для психологии важно изучение ИСС? Вся история развития психологии связана с поиском ответов на вопрос: что такое сознание? Одним из путей изучения сознания является исследование его состояний и их изменений. Именно с разработкой этого направления связывается все больше ожиданий на получение новых представлений о сознании человека. Более того, изучение мозговых механизмов ИСС позволит приблизиться к разгадке тайны человеческой психики. Рассмотрим спонтанно возникающие ИСС на примере соотношения сна и бодрствования и искусственно вызываемые ИСС на примере употребления психоактивных веществ.

Сон. Представляется, что сон и бодрствование являются противоположными состояниями сознания человека. Во сне сознание молчит, а при бодрствовании оно активно. Однако оба эти состояния имеют много общего:

1. Мы думаем, когда спим, так как видим сновидения, хотя тип мышления во сне отличен от типа мышления при бодрствовании.

2. Мы запоминаем события во сне и можем пересказать их во время бодрствования. Это мы знаем из опыта запоминания снов; некоторые сны помнятся всю жизнь.

3. Сон не является абсолютным покоем. Мы двигаемся во сне, а некоторые люди даже ходят.

4. Во сне мы не отключаемся от внешней информации полностью и готовы к приему определенных сигналов, например родители слышат плач маленького ребенка.

5. Сон не уничтожает наших планов. Так, некоторые люди планируют время пробуждения и встают в строго намеченное время.

Данное сравнение показывает, что нет строгой границы между сном и бодрствованием по наличию психических процессов, протекающих в этих состояниях. Основные данные, полученные за годы многочисленных и разнообразных исследований сна, сводятся к представлению, что сон – это не пассивность и бездеятельность, а иное состояние. Мозг продолжает активно функционировать. Изучение процессов, происходящих в мозге при бодрствовании и сне показывают, что эти состояния различаются по типу мозговой активности.

Новый этап в понимании сна был открыт с началом применения психофизиологических методов анализа: запись биоэлектрической активности мозга (ЭЭГ), регистрация мышечного тонуса, движений глаз и т. д. Во время сна мозг проходит через несколько различных фаз, которые повторяются примерно каждые полтора часа. Сон состоит из двух качественно различных состояний – медленного сна и быстрого сна. Они отличаются по типам электрической активности мозга, вегетативным показателям (сердечные

сокращения, дыхание), тону мышц, движениям глаз.

Медленный сон подразделяется на 4 стадии:

1. *Дремота*. На этой стадии исчезает основной биоэлектрический ритм бодрствования – альфа-ритм. Он сменяется низкоамплитудными колебаниями. Это стадия засыпания. На этой стадии у человека могут возникать сноподобные галлюцинации.

2. *Поверхностный сон*. Характеризуется появлением веретен сна – веретенообразный ритм 14-18 колебаний в секунду. При появлении первых веретен сна сознание человека отключается. В паузах между такими веретенами человека легко разбудить.

3-4. *Дельта-сон*. Эти стадии названы так, потому что на них появляются высоко-амплитудные, медленные колебания в ЭЭГ – дельта-волны. Они подразделяются на стадии 3 и 4 на основании выраженности дельта-волн: на 3-й стадии волны занимают 30-50 % всей ЭЭГ, тогда как на 4-й стадии – более 50 %. Это наиболее глубокий период сна. У человека снижен мышечный тонус, отсутствуют движения глаз, становится реже и стабилизируется ритм дыхания и пульс, понижается температура тела (на 0,5 °C). Пробудить человека из дельта-сна очень трудно. Как правило, разбуженный в этих фазах сна человек не помнит сновидений, он плохо ориентируется в окружающем, неверно оценивает временные промежутки (недооценивает время, проведенное во сне). Дельта-сон, период наибольшего отключения от внешнего мира, преобладает в первую половину ночи.

Быстрый сон – это последняя стадия в цикле сна. Она характеризуется ритмами ЭЭГ, похожими на ритмы бодрствования. Усиливается мозговой кровоток при сильном мышечном расслаблении, с резкими подергиваниями в отдельных группах мышц. Подобное сочетание активности ЭЭГ и полной мышечной расслабленности объясняют другое название этой стадии сна – парадоксальный сон. Происходят резкие изменения частоты сердечных сокращений и дыхания (серии частых вдохов и выдохов, чередующиеся паузами), эпизодический подъем и спад кровяного давления. Наблюдаются быстрые движения глаз при закрытых веках. Благодаря данной характеристике, иногда данную стадию называют БДГ-сон (быстрых движений глаз, или *КЕМ*). В этой фазе наблюдаются эрекция полового члена у мужчин и клитора у женщин. Порог пробуждения колеблется от низкого до высокого. При пробуждении из этой фазы сна люди в 80-90 % случаев сообщают о сновидениях.

Весь сон состоит из 4-5 циклов, которые начинаются всегда с медленного сна и заканчиваются быстрым. Люди не просыпаются после каждого цикла в отличие от животных. Принципиально сон животных не отличается от сна человека, но медленный сон менее дифференцирован.

Человек проводит в сновидениях от одного до двух часов, но многие люди не помнят снов, поскольку просыпаются в других стадиях сна. Очень интересным и мало понятным пока фактом является то, что плод человека начиная с 32 недели внутриутробной жизни проводит 70-80% времени в БДГ-сне.

Многие люди сомневаются в необходимости длительного сна. Другие жалуются на недосыпание, приводящее к ощущению разбитости днем. Этот вопрос подвергается научной проверке. Медицина указывает на недосыпание в современном обществе, что сказывается на состоянии человека и общества в целом, является значительной причиной аварий и катастроф. Эта точка зрения имеет многочисленные экспериментальные подтверждения. Недосыпание отрицательно влияет на настроение, а также на выполнение задач, требующих внимания, быстрой реакции, запоминания и принятия решений. Показано, что если длительность ночного сна уменьшалась на 1,3-1,5 ч, то это сказывалось на состоянии бодрствования днем. Исследования показали, что потребность сна у молодых людей составляет 8,5 ч за ночь, тогда как фактическая длительность сна – 7,2-7,4 ч. Сон продолжительностью 6,5 ч в течение длительного времени может подорвать здоровье человека. Однако следует подчеркнуть, что существуют значительные индивидуальные вариации продолжительности сна (Блум Ф., Лайзсон А., Хофстедтер Л., 1988).

Эксперименты с лишением сна людей показали, что организм особенно нуждается в дельта- и быстром сне. После длительного лишения сна, когда людям давали отоспаться, то сначала увеличивался дельта-сон, а затем, на вторую и третью ночь – быстрый сон. После избирательного лишения только дельта-сна или БДГ-сна, потом компенсируются именно эти фазы сна. Исследования показали, что дельта-сон играет важную роль в процессе запоминания. Чем больше сон был насыщен дельта-волнами, тем лучше было запоминание.

Согласно гипотезе В. Ротенберга и В. Аршавского, в быстром сне осуществляется поисковая активность, задачей которой является компенсация отказа от поиска в состоянии бодрствования. Авторы гипотезы указывают на многочисленные факты исследований на животных и человеке, свидетельствующие о том, что при отказе от поиска повышается потребность в быстром сне. При депрессиях и неврозе тревоги время от начала засыпания до наступления быстрого сна может сокращаться до 40 мин, тогда как в норме оно колеблется от 70 до 100 мин. У человека, который попадает в новую, незнакомую ситуацию, повышается готовность активно реагировать на события, усиливается исследовательское поведение, что приводит к уменьшению продолжительности быстрого сна. При маниакальных состояниях, характеризующихся высокой, но неупорядоченной поисковой активностью, быстрый сон сокращен до 15-18 мин за ночь при норме 90-100 мин (Ротенберг В. С., Аршавский В. В., 1984).

Интересную гипотезу значения быстрого сна для здоровья человека высказал Е. Хартман. Он выделил две группы испытуемых: долгоспящих (не менее 9 ч.) и короткоспящих (около 6 часов). Эти группы различались длительностью БДГ-сна. У долгоспящих он занимал почти в два раза больше времени. Психическими особенностями долгоспящих оказались меньшая эмоциональная устойчивость (они все проблемы принимали близко к сердцу), беспокойство, тревожность, перепады настроения. Во сне они как будто спасались от сложностей жизни. Хартман предположил, что восстановление

душевного здоровья определяется высокой представленностью БДГ-сна. Опросив людей, имевших различную продолжительность сна в разные периоды жизни, он установил, что сокращение сна приходится на периоды хорошего самочувствия человека, увлеченностью работой, отсутствием проблем. Потребность во сне увеличивается при возникновении проблем, снижении настроения и работоспособности.

Сон всегда считался лучшим средством восстановления физических и душевных сил. Однако понимание причин восстановления было очень различным. Так, И. П. Павлов полагал, что во время сна нервные клетки коры мозга погружены в состояние торможения, их активность снижена, они отдыхают, остаются лишь отдельные очаги корковой активности, которые и продуцируют сновидение. Чем выше нагрузка на мозг, тем быстрее происходит утомляемость его клеток и быстрее наступает сон. Сновидения являются показателем неполного торможения активности клеток мозга, что снижает восстанавливающую функцию сна. Отсюда напрашивался вывод: чем сильнее эмоциональные, психические, информационные нагрузки на мозг человека, тем дольше и глубже должен быть сон. Таким образом, традиционная практика лечения людей, страдающих неврозами, состояла в создании режима восстанавливающего сна, который вызывался снотворными средствами. Однако ни лечебного, ни профилактического эффекта эта тактика не имела, но зато появлялось привыкание к лекарствам и зависимость от них.

Прямо противоположные взгляды на значение сна для человека высказывал З. Фрейд. Он представлял, что психика человека состоит из трех основных структур: «Я», «Сверх-Я» и «Оно» (подсознательное). Человек не может осознать свои неприемлемые желания и поступки в бодрствующем состоянии, так как «цензура» («Сверх-Я») препятствует этому. Во сне эта цензура ослабевает и вытесненные желания стремятся вновь попасть в сознание человека («Я») в форме сновидений. Сновидения не всегда содержат явный смысл, они могут быть замаскированы, символичны и условны. Для расшифровки смысла сновидений человек подвергается анализу (психоанализу) с использованием метода свободных ассоциаций и клинической беседы. Осознание скрытых, подавленных мотивов своей жизни позволяет пациенту избавиться от невроза, активно преодолевать неразрешенные проблемы. Таким образом, сновидение выполняет активную защитную функцию клапана парового котла, снижая напряжение в структуре подсознания человека.

Сны поддаются контролю. Опыт контроля над сновидениями пришел из традиционных обычаев народов и используется в современной психотерапии. Примером управления сновидениями может служить традиция синойского племени в Малайзии, где отсутствуют психические болезни, люди необычайно миролюбивы и неагрессивны. В этом племени существует обычай обсуждать по утрам сновидения всей семьей, причем дети участвуют в таких обсуждениях с самого раннего возраста, как только это возможно. Цель данных обсуждений – избавиться от страха, преодолеть неприязнь, стать более уверенным в своих силах. Так, если ребенку снится сон, что он не может догнать дичь, то вся семья планирует сон на следующую ночь, в котором ребенок должен справиться со

своей задачей. Таким образом, управление сновидениями приводит к регуляции состояний человека и его психическому здоровью (Гарфилд Л., 1994).

Рассмотренные концепции и факты позволяют сделать вывод, что сон является измененным состоянием сознания, выполняющим адаптивную роль для обеспечения функций сознания. Сон расширяет возможности сознания, упорядочивает его содержание, обеспечивая необходимую защиту и реабилитацию.

Искусственно вызванные ИСС. С древних времен люди использовали вещества, изменяющие состояния сознания: стимулирующие или релаксирующие, приводящие ко сну или отгоняющие сон, изменяющие восприятие или приводящие к галлюцинациям. Вещества, которые воздействуют на поведение, сознание и настроение, называются психоактивными, или психотропными. Они включают не только вещества, которые мы называем наркотиками, транквилизаторами, стимуляторами, но и такие знакомые средства как кофе, табак и алкоголь.

При отправлении религиозных обрядов часто применяются психоактивные вещества: галлюциногенные грибы, на употреблении которых основан весь шаманизм Евразии и обеих Америк; конопля, известная еще в Египте и затем вошедшая в священный обиход скифов; кока – священное растение инков; дурман и белена, используемые в колдовстве; табак в трубках мира; наконец, перебродивший сок винограда, вино – «кровь Христова», – без которого немислимо таинство причастия.

Во всех зрелых религиях выработаны психотехники, позволяющие достигать ИСС и без помощи психоактивных веществ. Покаяние, молитва, пост, отшельничество, послушание, медитация являются способами расширения сознания, нахождения новых смыслов, средством овладения своим поведением. Употребление же психоактивных веществ не приводило к наркомании, и мирное сосуществование человека с ними продолжалось удивительно долго. Чтобы психоактивные вещества стали наркотиками в современном смысле, потребовались глубочайшие изменения в самой культуре.

В Европе первая вспышка наркомании относится к 1840 г., когда в Англии были приняты меры борьбы с алкоголизмом, в Манчестере аптечные торговцы готовили опиумные пилюли для рабочих, которым алкоголь был не по карману. В Ирландии в то же время началась эпидемия эфиромании, что послужило открытию явления общего наркоза. В США первая вспышка морфинизма была во время гражданской войны, когда морфий использовали для обезболивания при ранениях. В 1970-х гг. волна эмиграции из Китая способствовала распространению курения опиума в США. Однако этого не произошло в России, когда в годы первой мировой войны на земляные работы было привлечено 400 тыс. китайцев; обычай курить опиум не вышел за рамки китайской общины. В годы революции наиболее ценным объектом конфискации, кроме золота, был кокаин, который считался лекарством от депрессии. В 1920-х гг. во время сухого закона в США получило распространение курение марихуаны, позаимствованное у рабочих-латинос. Таких исторических примеров можно привести множество. Как только в

культуре наркотики стали предметом наживы, вышли из-под контроля узкой группы, регулирующей их употребление, они стали эпидемией и трагедией современного общества.

О каком бы веществе из пяти приведенных групп ни шла речь, все они воздействуют на головной мозг человека, Они либо ускоряют передачу сенсорных сигналов, блокируя или видоизменяя их, либо мешают нервным центрам выполнять свои функции. В настоящее время понятно, что в основе эффектов, обусловленных действием психотропных средств, лежит их влияние на нейромедиаторы. Пример влияния кокаина на механизм передачи сигнала нейромедиаторами представлен на рис. 5-1. Действие кокаина блокирует процесс торможения выделения нейромедиаторов, тем самым увеличивая объем нейромедиаторов. Это приводит к ощущению эйфории, чувству необыкновенной энергии, острым сенсорным впечатлениям, Однако при продолжении использования кокаина возникает истощение этих нейромедиаторов. Эйфория замещается тревогой и депрессией.

Многочисленное употребление психоактивных веществ чаще всего приводит к привыканию. В этом процессе выделяют физическую зависимость и психологическую. При физической зависимости функционирование нейромедиаторов изменяется и организм переходит на внешнее их замещение, принимая наркотики. Организм, таким образом, перестраивается на поступающие извне вещества, которые необходимы для регуляции его активности на биохимическом уровне, что может привести к возникновению синдрома абстиненции: при прекращении приема человек испытывает целый комплекс неприятных, а иногда и мучительных ощущений. Формирование физической зависимости приводит также к развитию толерантности: требуется все больше и больше вещества, чтобы вызвать тот же эффект. Психологическая зависимость может возникать и в отсутствие физической зависимости. Так, получив эффект облегчения в стрессовой ситуации, например при курении марихуаны, употребление которой не приводит к развитию физической зависимости, человек при повторном стрессе упорно будет использовать это средство.

Глава 6

Научение

Краткое содержание главы

Виды научения. Теории научения. Основные виды научения. Классическое обусловливание. Оперантное обусловливание.

Сложные формы научения. Латентное научение. Когнитивные карты. Инсайт. Перенос. Имитация и научение через наблюдение.

6.1. Виды научения

Научение пронизывает всю нашу жизнь. Мы соприкасаемся с научением в общении с друзьями, в процессе эмоционального развития и социального роста, мы научаемся любить, ненавидеть, правильно (или неправильно) вести

себя и т. д. В самом общем виде *научение* можно определить как формирование нового индивидуального опыта в процессе активного взаимоотношения организма со средой. Под индивидуальным опытом в данном случае следует понимать совокупность поведенческих актов, приспособленных к конкретным условиям среды.

Существует множество теорий научения. В каждой из них можно выделить какой-то отдельный аспект изучаемого процесса. Например, бихевиористы при исследовании научения в большей степени опираются на внешне наблюдаемое поведение, которое пытаются контролировать различными воздействиями. Этологи больше внимания уделяют научению в естественных условиях и межвидовым различиям при научении. Когнитивные психологи интересуются тем, какие психические структуры формируются во время научения. Многие из них пытаются смоделировать процессы научения в виде компьютерных программ. Существует даже целое направление: коннекционизм (от англ. *connection* – связь), – которое занимается моделированием процессов научения.

Из всего этого многообразия теорий можно выделить общие положения, с которыми соглашаются большинство исследователей.

1. Научение – это постепенное или скачкообразное изменение поведения. Существуют два типа временного протекания процесса научения. Такие формы научения, как классическое или оперантное обусловливание, протекают постепенно, а такие, как импринтинг или инсайт – моментально.

2, Научение – это изменение поведения, не являющееся непосредственно следствием созревания организма, хотя развитие всегда сопровождается научением. Проблема научения тесно связана с проблемой развития и созревания. Иногда в молодом организме сложно отличить результат научения от результата созревания, поэтому научение предпочитают исследовать у взрослых.

3. Научением не является изменение поведения при утомлении или в результате формирования нового индивидуального опыта в процессе активного взаимоотношения организма со средой.

4. Упражнение улучшает процесс научения.

5. Видовая принадлежность организма определяет возможности его научения.

Последнее положение – главная заслуга этологов. В настоящее время (Atkinson R. et al., 1992) выделяют 4 основных вида научения:

- привыкание, суть которого заключается в том, что организм в течение небольшого промежутка времени научается не учитывать или не обращать внимания на повторяющиеся события (например, после возвращения из тихого дачного поселка, где вы провели отпуск, через две-три ночи вы привыкаете к шуму машин и спите спокойно);

- классическое обусловливание, при котором организм научается связывать одно событие с другим, если они постоянно следуют друг за другом,

и при возникновении первого события ожидает появления второго;

- оперантное обусловливание характеризует более высокую форму научения; суть его заключается в том, что организм вырабатывает новые способы поведения для достижения своих целей (например, ворона найдя на улице сухарь, замачивает его в луже, для того чтобы съесть);

- комплексное научение, предполагает не только возникновение новых связей (ассоциаций) между событиями или возникновение новых форм поведения, но и формирование новых стратегий решения задач или отвлеченного знания о нашем окружении.

Привыкание – самый простой вид научения; его интенсивно исследуют с применением регистрации активности отдельных клеток нервной системы у улиток. В дальнейшем мы не будем останавливаться на этой форме научения.

Классическое обусловливание. И. П. Павлов заметил, что у собаки уже на один вид кормушки выделяется слюна. В предыдущих исследованиях он всегда наблюдал выделение слюны через фистулу (небольшой разрез, который позволяет выводить с помощью трубочки продукты секреции желез наружу) слюнной железы во время поглощения собакой пищи. Но эта собака, по предположению Павлова, научилась связывать вид миски со вкусом еды. Вскоре было принято решение проверить, могут ли животные научиться связывать пищу с такими индифферентными (незначимыми)

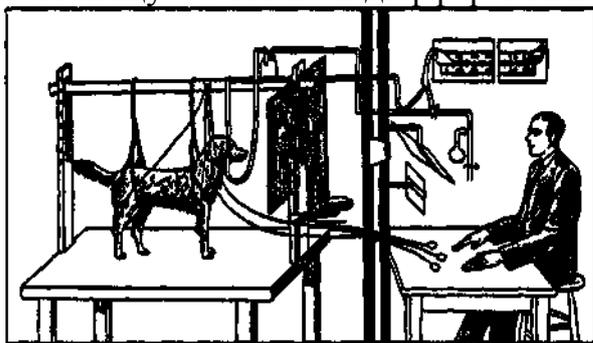

Рис. 6-1. Опыт И. П. Павлова

раздражителями как вспышка света или **Классическое** звонок. В специальную установку с **обусловливание** – автоматически подаваемой кормушкой помещали выработка условных собаку и фиксировали ее ремнями (рис. 6-1). рефлексов.

Всякий раз после включения звонка животному подавали в кормушке сухарный порошок с мясом. После многократных сочетаний включения звонка с подачей пищи у животных возникало обильное выделение слюны на одно предъявление звонка. То есть собака научалась связывать звонок с пищей.

Павлов назвал звонок условным раздражителем, а пищу – безусловным раздражителем, вызывающим выделение слюны, или безусловный рефлекс. Выделение слюны в ответ на предъявление условного раздражителя стали называть условным рефлексом. Павлов полагал, что в процессе выработки условных рефлексов устанавливается связь между условным и безусловным раздражителями, в результате чего условный раздражитель заменяет

безусловный. Повторное сочетание условного раздражителя с безусловным называется фазой выработки условного рефлекса. После того как условный рефлекс четко возникает на предъявление условного сигнала (звонок), можно приостановить подачу пищи, и тогда выделение слюны в ответ на предъявление условного раздражителя постепенно приостанавливается. Другими словами, происходит угасание условного рефлекса. Это угасание, по мнению Павлова, не приводит к разрушению связи между условным и безусловным раздражителем, так как при возобновлении подачи безусловного раздражителя после условного вскоре восстанавливается и условный рефлекс.

Важно отметить, что в качестве условного раздражителя может выступать любое событие, а в качестве безусловного раздражителя – любое биологически значимое для организма событие или предмет (например, пища, вода или удар током). В зарубежной психологии выработку условных рефлексов стали называть обусловливанием, а после появления ее новых форм – классическим обусловливанием. В рамках сравнительной психологии ученые разработали множество вариантов классического обусловливания и стали применять их для изучения животных разных видов. Например, так выработывали условные рефлексы у плоских червей: вспышку света многократно сочетали с ударом тока, вследствие которого черви все время судорожно стягивали свое тело. После нескольких десятков сочетаний черви стягивали тело в ответ на одну вспышку света.

В России после смерти Павлова механизмы выработки условных рефлексов на долгие годы стали основным предметом исследования в физиологии нервной системы. В результате возникла новая наука о высшей нервной деятельности (ВНД), теснейшим образом связанная с учением Павлова. Метод выработки условных рефлексов стали применять и в других научных областях. Так, в психиатрии при лечении алкоголизма выработывали условные рефлексы рвоты в ответ на предъявление водки. Для этого больному вначале давали выпить алкоголь, а затем искусственно вызывали рвоту. Вследствие многих сочетаний уже один запах начинал вызывать рвоту у больных. Такой метод «оздоровления» на медицинском жаргоне называли «водка– рвота», но ввиду того, что условным рефлексам свойственно угасать, он не приводил к внушительным результатам.

В классическом обусловливании условный рефлекс идентичен с безусловным, поэтому организм научается не реализовывать какие-то новые акты, а лишь связывать

Оперантное обусловливание – одно событие с другим. Поэтому когда научение, в ходе которого исследователи хотят обучить животное какому-то новому поведению, они не используют процедуру классического обусловливания.

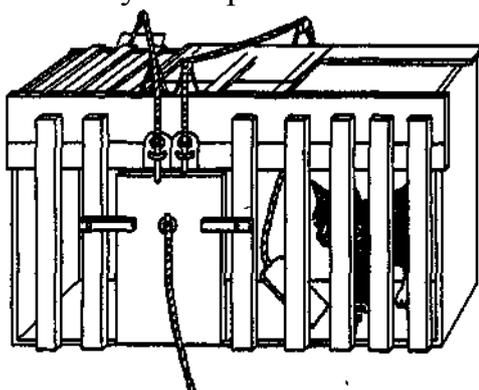
реализация его в поведении приводят к достижению определенной цели. **Оперантное обусловливание.** В цирке дрессировщики побуждают зверей совершить какое-то действие, а затем хвалят их и дают маленький кусочек пищи. После того как животное научилось делать это новое

действие, его побуждают к совершению следующего действия. Если действие не то, которое нужно дрессировщику, то он не дает животному кусочка пищи, т. е. не поощряет его. Животное начинает совершать разные попытки и в итоге реализует нужное действие.

Если мы понаблюдаем за поведением собственной собаки, когда она во дворе играет с мячом, то мы заметим, что она может его кусать, прижимать к земле и отпускать или подкидывать его. В естественных условиях обитания организмы не только отвечают на стимулы, но и воздействуют на среду. Но как только организм совершил новое действие, дальнейшее появление этого действия в поведенческом репертуаре будет зависеть от того, каков был его результат. Так, собака чаще будет подбрасывать мяч, если мы будем поощрять это действие поглаживанием или кусочком лакомой пищи.

Оперантное обусловливание (от лат. *operatio* – действие) означает такое научение, в ходе которого приобретение определенного нового опыта и реализация его в поведении приводят к достижению определенной цели. Оно позволяет нам воздействовать на среду и присуще не только людям, но и более простым существам, таким как паук или таракан. Сам термин был введен Б. Ф. Скиннером, хотя процедуру оперантного обусловливания использовали веками для дрессировки животных. У Скиннера также был предшественник, который вплотную приблизился к описанию этой формы научения.

На рубеже XIX и XX вв. американский исследователь Э. Торндайк пытался выяснить, существует ли у животных разум, или интеллект. Для этого он построил «проблемный ящик» (рис. 6-2), в который помещал голодных котов. Вне клетки находилась пища, как правило, рыба. Животное могло открыть дверку ящика только в том случае, если оно нажало на педаль внутри ящика или потянуло за рычаг. Но коты вна-

Рис. 6-2. «Проблемный ящик» Э. Торндайка

чале пытались достать приманку, просовывая лапы сквозь решетку клетки. После серии неудач они обычно обследовали все внутри, производили разнообразные действия. В конце концов животное наступало на рычаг, и дверка открывалась. В результате многочисленных повторных процедур животные постепенно переставали совершать лишние действия и сразу нажимали на педаль.

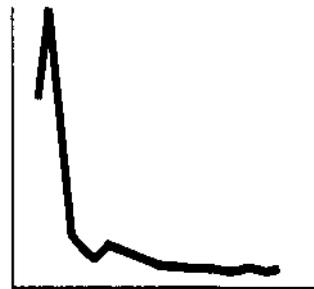
Торндайк назвал это научением путем проб и ошибок, поскольку перед тем как животное научается совершать нужный акт, оно реализует множество

ошибочных. Такое научение можно представить графически. На рис. 6-3 изображен график, или кривая научения, где по линии абсцисс отложено количество процедур, а по линии ординат – время, за которое животное открывает дверку. По нему можно увидеть, что чем больше раз животное попадало в проблемный ящик, тем быстрее оно оттуда выходило или, другими словами, тем меньше совершалось ошибок перед реализацией нужного действия.

Важно остановиться на одном моменте, который был отмечен американским исследователем и возведен в ранг закона. Он обнаружил, что те действия, которые поощряются, т. е. подкрепляются, с большей вероятностью возникали в последующих пробах, а те, которые не подкреплялись, не использовались животным в последующих пробах. Другими словами, животное научалось совершать только те действия, за которыми следовало подкрепление – это и есть закон эффекта.

Каковы же были выводы Торндайка по поводу разумного поведения животных? Исследователь отрицал наличие у них каких-либо признаков интеллекта, так как научение происходит путем «слепых» проб и ошибок, а механизм научения заключается в установлении связей между стимулами и реакциями. Не вдаваясь в теоретические подробности, отметим только, что уже упоминавшееся направление – бихевиоризм – стало формироваться после публикации работ Торндайка.

Самый радикальный представитель бихевиоризма, Б. Ф. Скиннер, полагал, что оперантное поведение спонтанно и возникает без каких-либо очевидных стимулов, а реактивное поведение является следствием какого-то стимула. Оперантное поведение можно модифицировать путем подкрепления. По сути, поведение можно контролировать и им можно управлять, создав соответствующий порядок подкрепления. Скиннер много экспериментировал, в основном, с крысами и голубями и утверждал, что закономерности научения одинаковы как для животных, так и для человека.

Разберем типичный эксперимент Скиннера. Голодного голубя сажают в так называемый «ящик Скиннера» (рис. 6-4). Внутри ящика нет ничего, кроме кнопки и находящейся под ней кормушки. Голодная птица, попав в клетку, начинает все обследовать, рассматривать и в результате ударяет клювом по кнопке. Опять повторяется поиск: голубь клюет пол или кормушку, в итоге опять клюет кнопку. Так животное в течение некоторого вре-

Рис. 6-3. Кривая научения

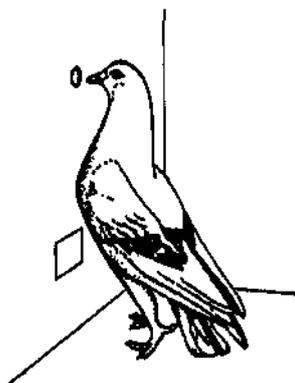
мени несколько раз клюет кнопку. Количество клеваний по кнопке, скажем, за полчаса, условно принимают за исходный оперантный уровень.

Далее включают кормушку, и теперь голубь после каждого удара по кнопке получает зернышко. Через некоторое время птица научается клевать кнопку, так как это действие подкрепляется. Чем больше она клюет кнопку, тем больше она получает пищи. Если голубь будет клевать кнопку с высокой частотой, то это действие характеризуется высоким оперантным уровнем, если будет клевать ее редко, то действие будет иметь низкий оперантный уровень,

Оперантный уровень, таким образом, показывает уровень обученности подкрепляемому акту. Но что будет, если перестать подавать подкрепление? Как и в классическом обусловливании, произойдет угасание оперантного поведения. Приведем пример. Маленький мальчик проявлял истерические формы поведения, если родители не уделяли ему нужного внимания, особенно перед сном. Так как родителей такое поведение сильно тревожило, они все время успокаивали его и этим подкрепляли дальнейшее появление истерики. Им посоветовали перестать обращать внимание на ребенка, как бы сильно он ни плакал. Отмена подкрепления в форме внимания должна была привести к угасанию, т. е. к исчезновению всех истерических проявлений, что и произошло. Плач мальчика исчез уже через одну неделю.

Процедуру оперантного обусловливания применяют для научения животных сложным формам поведения, которые не возникли бы в естественных условиях. Например, медведя можно научить водить мопед, а дельфина – прыгать через горящий круг. Поведение такой сложности можно выработать у животных, применяя процедуру формирования поведения. Для примера приведем ситуацию научения кролика потягиванию кольца.

В небольшой клетке в одном углу находится автоматическая кормушка, напротив, в другом, углу, – кольцо. Голодный кролик, попав в клетку, в первые минуты все обнюхивает, становится на задние лапы и выглядывает из клетки. Экспериментатор

начинает подавать кормушку с пищей. Кормушка работает с шумом, поэтому животное не сразу залезает в нее. После того как кролик привык к шуму, он уже связывает его с появлением пищи и смело залезает в кормушку за ней. Через некоторое время перестают подавать пищу, после чего кролик вновь начинает осуществлять поисковое поведение. Когда животное поворачивается в сторону кольца, снова подают кормушку с пищей. После множества

Рис. 6-4. «Ящик Скиннера» реализаций поворота кролику начинают давать пищу только в том случае, если он подходит к кольцу. Когда подход к кольцу сформирован, опять перестают подавать пищу. Животное начинает поисковое поведение, повторяет все формы выученных ранее актов, начинает грызть кольцо и тянет его. Сра-

батывает кормушка. Через некоторое время животное уже **Подкрепление** – научается потягиванию за кольцо. предмет или

В оперантном научении особую роль занимает событие, которое подкрепление. *Подкреплением* называется любой предмет или значимо для событие, которое значимо для организма и ради достижения организма. которого им совершается поведение. Выделяют положительное подкрепление и отрицательное подкрепление. В качестве положительного подкрепления всегда выступают биологически необходимые для организма объекты, например, пища, вода, половой партнер и т. д. У людей к биологически необходимым объектам добавляются продукты культуры или культурные ценности. Отрицательное подкрепление опасно для жизни, поэтому организм пытается избежать его или предотвратить его действие. В качестве отрицательного подкрепления исследователи часто используют электрический ток или громкий звук, а процедуру научения в таких случаях принято называть аверзивным обусловливанием (от англ. *aversive* – отвращающий).

Теперь нам становится понятно, почему Скиннер полагал, что поведением можно манипулировать через подкрепление. Но на самом деле все оказалось гораздо сложнее. Мак-Фарленд сообщает, что некоторые исследователи пытались научить цыплят стоять спокойно на ровной площадке, чтобы получить вознаграждение, но те все время скребли пол. Другие пытались научить свинью вкладывать в копилку особую монету. Но свинья ни за какое подкрепление не хотела научиться этому, она многократно роняла на пол монету и поднимала опять. Проводили также исследования с голубями, в ходе которых их обучали клевать кнопку либо взмахивать крыльями. Оказалось, что птицы быстрее научались клевать кнопку, если в качестве подкрепления выступала пища (положительное подкрепление), а взмахивать крыльями – если этим поведением они избегали удара электрического тока (негативное подкрепление). С точки зрения Скиннера, голуби должны были научиться клевать кнопку или встряхивать крыльями независимо от рода подкрепления.

Такой парадокс объяснили этологи – исследователи поведения животных в естественных условиях. У голубей акт клевания является частью пищевого поведения, поэтому голубь быстрее научается клевать кнопку, если за этим следует подкрепление в виде пищи. А взмахивание крыльями является частью избегательного поведения, так как птицы совершают этот акт, перед тем как взлететь. Ограничения такого рода показывают, что научение связано с имеющимся опытом животного, а также с врожденными формами поведения.

6.2. Сложные формы научения

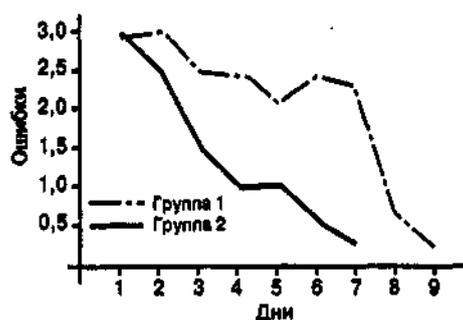
Латентное научение. Еще в начале века ученые заметили, что крысы быстрее научаются проходить лабиринт, если перед процедурой обучения их просто помещали туда на 20 минут. Было ли это случайностью, либо на научение каким-то образом влиял предшествующий опыт, – предстояло проверить в специальном эксперименте, что и было сделано Р. Блуджетом в 1929 г. Для этого он взял две группы крыс. Одна группа была контрольной, а другая – экспериментальной.

**Инсайт –
моментальное
научение.**

Каждое животное из экспериментальной группы шесть дней подряд помещалось один раз в день в сложный шестикоридорный лабиринт. Исследователь регистрировал время прохождения животного по лабиринту и количество ошибочных действий (вхождение в тупиковую ветвь лабиринта). У выхода крыса вынималась и получала подкрепление уже только в другом месте и по прошествии нескольких часов. Так как животные в конце лабиринта не получали подкрепление, то они учились проходить лабиринт довольно медленно. На седьмой день исследователь поместил в конце лабиринта кусочек пищи. Вследствие этого уже на восьмой день животные стали проходить лабиринт гораздо лучше, количество ошибок уменьшилось. В дальнейшем первая группа животных догнала по показателям вторую группу, которая обучалась проходить лабиринт в таком же порядке, как и первая, только в конце лабиринта животные второй группы все время получали пищу.

Л. Кардош, венгерский исследователь научения, по этому поводу пишет: «Очевидно, что животные первой группы в пробежке по лабиринту в каком-то смысле "изменились", в противном случае сложно было бы объяснить последующее научение более быстрому пробегу по лабиринту» (Kardos L, 1988, p.141). «Изменение» было воспринято, как научение «чему-то», что является частью обычного научения, но оно скрыто, а характеристики его трудно проследить по кривым научения (рис. 6-5). Такую форму научения назвали латентным (скрытым) научением.

Когнитивные карты. Давайте попробуем представить научение крыс прохождению в лабиринте так, как это объяснил бы Э. Торндайк или любой другой исследователь бихевиористского направления. По предположению Торндайка, животное научается связывать событие (стимул) с реализуемым действием (реакцией), если в итоге действие подкрепляется. В лабиринте для животного может служить стимулом поворот в коридоре. На каждый поворот по коридору лабиринта животное вырабатывает отдельное действие. Но подкрепление находится в самом конце лабиринта, поэтому животное связывает последний поворот с проходом по последнему коридору. Затем животное научается связывать предпоследний поворот с выбором и прохождением правильного коридора, который ведет к последнему коридору, и так далее, пока животное не дойдет до входа в лабиринт. Получается, что при научении прохождения по лабиринту животное учится совершать цепочку реакций с конца лабиринта к началу.

Рис. 6-5. Кривые научения, полученные в экспериментах Р. Блоджеда

Но если в конце лабиринта не кладется подкрепление, как это делалось в исследованиях с латентным научением у экспериментальной группы, то почему происходит скрытое научение? Получается, что результаты с латентным научением невозможно объяснить с помощью научения путем установления связей между «стимулами» и «реакциями».

Перенос – влияние ранее приобретенного индивидуального опыта на его последующее формирование.

По мнению Э. Толмена, научение в сложном лабиринте происходит за счет формирования когнитивной карты окружающей обстановки. Когнитивная карта указывает пути (маршруты) и линии поведения и взаимосвязи элементов окружающей среды. Предположения Толмена сыграли в психологии ключевую роль в смещении акцента с внешних причин поведения и научения на внутренние.

Инсайт. Во время Первой мировой войны В. Кёлер, немецкий психолог, был интернирован на остров Tenerife. Здесь у Прусской Академии находилась опытная станция по изучению человекообразных обезьян. Главное, что интересовало Кёлера, – наблюдается ли интеллект, или разумное поведение, у приматов при решении различных задач. Этот же вопрос задавал и Торндайк и его вывод был приблизительно таков: у животных не существует разумного поведения; они научаются за счет проб и ошибок и механически связывают стимулы с подкрепляемыми действиями. Работая с шимпанзе, Кёлер пришел к противоположному выводу. По мнению Кёлера, у шимпанзе обнаруживается разумное поведение того же самого рода, что и у человека. Нам предстоит познакомиться с экспериментами, на основе которых исследователем было сделано такое смелое заключение.

Представим помещение, в котором с потолка на нитке свисает апельсин. Но достать его нельзя, так как висит он довольно высоко. В помещении нет ничего кроме трех ящиков. Голодный шимпанзе, попав в такое помещение, пытается дотянуться до приманки. После неудачных попыток животное уходит в угол и ложится на пол. Оно долго смотрит на плод, далее – на ящики. Через некоторое время животное вскакивает, берет ящик, тащит его под приманку, ставит, залезает на него, прыгает и достает желанный плод. Кёлер полагал, что в проблемной ситуации, если не скрыты вспомогательные средства, т. е. вся ситуация выступает в целостности, животные приходят к правильному решению. При этом научение происходит моментально.

Подтверждением моментального научения служит тот факт, что, решив задачу однажды, животное в дальнейшем решает ее без проблем. Научение, которое обнаружил Кёлер у приматов, отличается от научения путем проб и ошибок или от оперантного обусловливания и описывается как феномен *инсайта*, или озарения. Инсайт очень похож на латентное научение, но отождествлять их не стоит, так как при инсайте научение происходит за один раз.

Перенос. И животные и люди, научаясь чему-то, всегда используют свой старый индивидуальный опыт. Старый опыт может улучшать протекание

научения, мы убедились в этом, когда рассматривали латентное научение. Организмы могут использовать ранее выученные действия в совсем другой ситуации. Когда ранее приобретенный индивидуальный опыт влияет на последующее его формирование, мы говорим о *переносе*. Явление переноса можно продемонстрировать на простых примерах. Шимпанзе Кёлера в одной ситуации сбивал висящий высоко плод с помощью длинной палки. В другой ситуации ставил два ящика друг на друга, но достать приманку не

мог, поэтому он бежал за палкой, с которой залезал опять на ящики и сбивал фрукт. После того, как мы научились кататься на велосипеде, нам легче будет научиться ездить и на мотоцикле. Уже давно замечено, что люди, выучившие какой-то один иностранный язык, быстрее выучивают второй.

Выделяют два вида переноса: положительный и отрицательный. Положительный перенос улучшает протекание процесса научения. Все вышеприведенные примеры относятся к этому типу переноса. Отрицательный перенос обычно усложняет научение либо не сказывается на нем. Если обучать животных проходить лабиринт с одного конца в другой, а затем учить их же проходить тот же лабиринт, только в обратную сторону, то научение будет проходить медленнее либо точно так же, как в другом новом лабиринте (Kardos L, 1988).

Имитация и научение через наблюдение. Многие приматы учатся добывать пищу, наблюдая за действиями собратьев. Если молодой шимпанзе увидит, как мать засовывает в муравейник прежде смоченную слюной соломинку, далее достает ее оттуда уже с муравьями, а потом облизывает ее всю и съедает насекомых, он повторит это действие. Очень часто можно увидеть, как маленькие девочки стоят у зеркала и примеряют мамино платье, пробуют накраситься губной помадой, а мальчики залезают в папины ботинки, суют карандаш в рот как сигарету и берут в руки портфель.

Формирование нового поведения путем воспроизведения чужих действий принято называть *имитацией* (подражанием). Имитация обеспечивает процесс приобретения специфических видовых форм поведения, она также позволяет передавать видовой опыт от поколения к поколению. Некоторая первичная форма подражания замечена уже у птиц, хотя она тесно связана у них с созреванием. Например, птенцы зябликов после того как они вылупятся из яйца, слушают пение взрослых самцов. В возрасте около 40 дней молодые самцы начинают повторять ранее слышанные песни, но делают это очень неточно. Только в возрасте 60 дней у зябликов пение становится совершенным, что и обеспечивает им в дальнейшем ухаживание за самками.

У людей имитация больше всего выражена в детском возрасте. Дети, подражая своим родителям или каким-то персонажам из фильмов, часто проявляют это в играх. Считается, что имитация происходит без всякого подкрепления, поэтому этологи говорят, что у людей существует готовность к имитации. Эта готовность не осознана, она проявляется, по словам В. Чаньи, в том, что «наблюдая за поведением близких людей, за их разговором, тоном голоса, за языковыми и стилистическими оборотами, за их манерой одеваться,

за их привычками, мы ненамеренно и сами начинаем схоже вести себя, разговаривать, одеваться» (Csanyi V., 1999).

Американский психолог А. Бандура утверждает, что люди по большей части учатся не путем проб и ошибок, а посредством наблюдения. Это уникальное свойство людей позволяет им достигать великих высот, не рискуя при этом своей жизнью. Довольно сложно разграничить имитацию и научение путем наблюдения так как сам Бандура полагает, что имитация является частью последнего. Одной из отличительных особенностей имитации является неосознанность. Научение путем наблюдения по большей части протекает осознанно.

Бандура выделяет четыре основных процесса в научении путем наблюдения. Первый – процесс внимания. На этой стадии человек должен обратить внимание на поведение «модели» и правильно его понять. Наблюдая за «моделью», человек запо-

минает ее поведение в виде информации, которая представлена в репрезентациях. Это – процесс сохранения. Репрезентации бывают невербальными и вербальными: одни возникают путем образного, а другие – путем вербального кодирования. На третьем этапе (моторно-репродуктивного процесса) происходит перевод символически закодированной информации в действия. Последний этап сильно зависит от мотивационных процессов, т. е. от разных переменных подкрепления. Приведем пример из школьной жизни. Дети наблюдают, как учитель рисует тригонометрические фигуры (первый этап). Моделью в данном случае является учитель. Дети запоминают все движения учителя при рисовании на доске фигур (второй этап). Дома каждый ребенок может попробовать нарисовать запомнившиеся ему фигуры (третий этап). Но одни дети сделают это, потому что боятся не выполнить задание учителя, другие – потому что любят рисовать, и т. д. (четвертый этап).

Концепция Бандуры, по сути, объясняет научение, в ходе которого усваивается социальный и культурный опыт.

Рассмотрев разные формы научения, в заключение нам хотелось бы остановиться на метафоре, которая предложена для эволюции организмов, но применима и к научению. Д. Деннет, автор метафоры, назвал ее «генерирующей и тестирующей вышкой». Она очень упрощена, в этом сознается и сам Деннет. «Вышка» обозначает эволюционный процесс, а «генерирующая» и «тестирующая» – функции, за счет которых обеспечивается протекание этого процесса. Вышка имеет несколько этажей.

По мнению Деннета, вначале была дарвиновская эволюция видов. Протекала она за счет естественного отбора. Возникало множество простейших организмов путем рекомбинаций и мутаций генов. Такие организмы имели фиксированную форму поведения. Они проходили испытания в среде, и только самые лучшие из них выжили и размножились. Это и есть первый этаж вышки, а живущие на ней существа называются «дарвиновскими существами» (рис. 6-

б). Автор пишет, что такой процесс прошел многие миллионы циклов, пока среди существ не возникли такие, которые обладали фенотипической гибкостью. Это означает, что помимо врожденных качеств и фиксированных форм поведения новые существа могли изменяться и приобретать новые качества и новый опыт в процессе повторяющихся взаимоотношений со средой. Модификации происходили в организмах, главным образом, по ходу приспособления к разным событиям, которые происходили в окружающей среде. Многие из этих существ погибали, так как не могли реализовать свое поведение в изменившейся среде, но многие выживали, так как имели целый набор актов. Существа генерирова-

Рис. 6-6. Дарвиновские существа проходят испытания в среде. Наилучший фенотип выживает и размножается

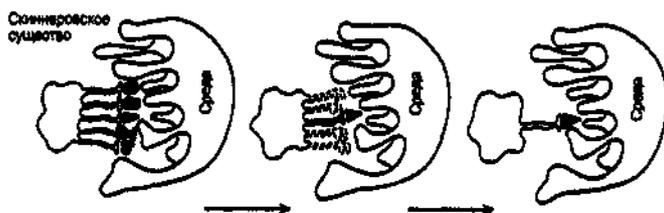

Рис. 6-7. Скиннеровское существо путем проб и ошибок выбирает подкрепляемое средой действие и в дальнейшем использует его

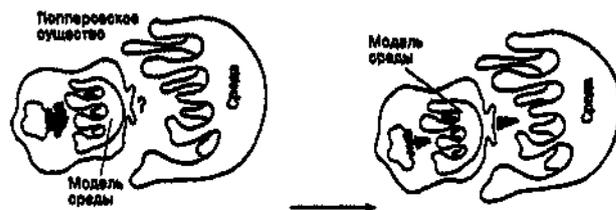
ли разные акты и далее пробовали применить их по одному. Это происходило до тех пор, пока не обнаруживался наиболее подходящий акт.

Но каким образом эти существа узнавали про то, подходит ли выбранный акт? Путем положительной либо отрицательной обратной связи, которую организм получал от внешней среды. И эта обратная связь увеличивала либо уменьшала вероятность использования акта в следующий раз (закон эффекта). Можно догадаться, что здесь идет речь об оперантном обусловливании. Очевидно, что такие существа умели оценивать исходящие из среды положительные или отрицательные события, или подкрепления. Деннет называет эти организмы «скиннеровскими существами» (рис. 6-7), так как «Скиннер показал, что такая форма "оперантного обусловливания" является не только аналогией естественного отбора по Дарвину, но и расширением последнего» (Dennett D. C., 1996). Эти существа живут на втором этаже вышки.

Мы с вами видели, что множество животных научаются с одного раза, не проходя через сложный путь научения путем проб и ошибок. Для чего возникла такая форма приспособления? Деннет пишет по этому поводу, что «Скиннеровское обусловливание – хорошая штука, если не предположить, что организм не будет убит в самом начале, в результате своей какой-то фатальной

ошибки» (Dennett D. C., 1996). Поэтому более эффективным способом выживания является предварительная селекция возможных форм поведения, или актов. Делается такая селекция для того, чтобы «очевидно глупые шаги» заранее были отброшены, перед тем как их реализовать в среде обитания. Животные третьего этажа, «попперовские существа», совершают такую предварительную селекцию. Деннет называет эти существа попперовскими так как К. Поппер отмечал, что такое строение организма позволяет, «чтобы вместо нас самих погибали наши гипотезы» (Popper K. R., 1995).

Каким образом «попперовские существа» совершают предварительную селекцию? Откуда должна приходиться обратная связь? Для этого должен быть

Рис. 6-8. Попперовское существо внутри себя производит предварительный отбор актов, а затем реализует наиболее подходящий

внутренний фильтр, состоящий из модели (а не точной копии) внешней среды, Эта модель среды

содержит максимальное количество информации о наружной среде. Организм с помощью внутреннего проигрывания актов отбирает те из них, которые подкрепляются моделью среды, аналогично тому, как это происходило бы во внешней среде (рис. 6-8). Конечно, и здесь могут возникать ошибки, особенно если организм попадает в какую-то экстраординарную ситуацию, но их становится гораздо меньше! У нас может возникнуть вопрос: а каких животных на самом деле можно считать попперовскими? Деннет полагает, что таковыми являются большинство животных, начиная с самых простых и кончая человеком.

В настоящее время идея попперовских существ все глубже проникает в теорию научения. Накапливаются данные, что процесс научения – это не инструктивный процесс (т. е. когда среда инструктирует организм о том, что ему надо сделать), а скорее всего селективный. Это означает, что внутри организма заранее происходит отбор нужных форм поведения. Где и за счет чего происходят такие процессы? Так как все наше поведение обеспечивается нервной системой, то очевидно, что селекция происходит именно там, точнее, в главной ее части – головном мозге. Множество нейронов, объединяясь в системы, обеспечивают функционирование организма и его поведение. Но как происходит отбор нейронов в эти системы и как протекает селекция разных систем нейронов, при решении задачи или во время научения? Эти вопросы подробно рассматриваются системной психофизиологией.

Вопросы для повторения

1. Назовите положения, общие для различных теорий научения.
2. Какие формы научения не требуют формирования новых действий?
3. Что произойдет, если после условного раздражителя долго не подавать безусловный?
4. По закону аффекта, какое действие должно в будущем чаще использоваться организмом при решении одной и той же задачи?
5. С помощью чего, по мнению Скиннера, можно управлять поведением?
6. Как называется научение, которое протекает незаметно?
7. Что вы знаете о феномене инсайта?
8. Какое научение позволяет нам осваивать общественный опыт, не совершая при этом ничего?

Рекомендуемая литература

- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / Отв. ред. О. И. Лонгвиненко. – М.; Прогресс, 1988. – 461 с.
- Мак-Фарленд Д.* Поведение животных. – М.; Мир, 1988.
- Основы психофизиологии / Ю. И. Александров, Д. Г. Шевченко, И. Александров и др.; Отв. ред. Александров Ю. И. – М.: Инфра-М, 1997. – 430 с. – (Высшее образование).
- Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – 687 с. – (Справочники «ИНФРА-М»).
- Фабри К. Э.* Основы зоопсихологии, – М.; Изд. МГУ, 1976. – 287 с.
- Фресс П., Пиаже Ж.* Экспериментальная психология: Сборник статей / Общ. ред. А. Н. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1973. – 429 с.

Глава 7

Психология деятельности и адаптация

Краткое содержание главы

Проблема деятельности в психологии. Психическое как процесс, Деятельность и новые аспекты изучения психики. Виды деятельности.

Схема анализа деятельности. Деятельность. Мотив и мотивация. Виды мотивов. Действие. Виды действий. Операция. Психофизиологические основы деятельности.

Творчество. Механизм творческого процесса. Фазы творческого процесса. Креативность.

Адаптация и дезадаптация. Аккомодация и ассимиляция как составляющие адаптации. Социальная адаптация и социализация. Конструктивные и защитные механизмы адаптации. Нарушения процесса адаптации.

7.1. Проблема деятельности в психологии

Деятельность – это процесс активного отношения человека к действительности, в ходе которого происходит достижение субъектом поставленных ранее целей, удовлетворение разнообразных потребностей и освоение общественного опыта. В деятельности проявляются, а также, согласно

С. Л. Рубинштейну, формируются и развиваются человек и его психика. Введение категории деятельности в психологию изменило представление о психическом как уникальном, специфическом явлении, имеющем статус эпифеномена. Анализ деятельности и особенностей ее влияния на психику позволил по-иному подойти к вопросам исследования психического. Последнее стало рассматриваться и как результат (психический образ, умение, состояние, чувство и др.), и как процесс.

По мнению С. Л. Рубинштейна, психическое объективно существует прежде всего как процесс – живой, предельно динамичный, пластичный и гибкий, непрерывный, никогда изначально полностью не заданный – и является таковым потому, что оно всегда формируется только в ходе непрерывно изменяющегося взаимодействия индивида с внешним миром, и следовательно, само непрерывно изменяется и развивается, все более полно отражая эту динамичность окружающей действительности и тем

самым участвуя в регуляции всех действий, поступков и т. д.

При определении деятельности как объекта психологического исследования были раскрыты новые С. Л. Рубинштейн (1889-1960) аспекты изучения психики; процессуальный аспект

Глава 7. Психология деятельности и адаптация

117

(психическое анализируется с точки динамики), исторический аспект исследовать психическое с точки зрения закономерностей его развития), функциональный аспект (определяет возможности анализа психического как многоуровневой системы, выполняющей определенные функции).

Процессуальный, исторический и функциональный аспекты учитываются изучении влияния различных видов деятельности на психическое развитие человека.

Игра – особый вид деятельности, в котором исторически закрепились типичные способы действия и взаимодействия людей; включение ребенка в игровую деятельность

обеспечивает возможность овладения общественным опытом, накопленным человечеством, а также когнитивное, личностное и нравственное развитие ребенка. Особое значение имеет ролевая игра, в процессе которой ребенок принимает на себя роли взрослых и действует с предметами в соответствии с приписанными значениями. Механизм усвоения социальных

зрения (позволяет законов и структурно-сложной

структурно-при

А. Н. Леонтьев (1903-1979)

ролей через ролевые игры обеспечивает возможность социализации личности, а также развития ее мотивационно-потребностной сферы. Анализ игровой деятельности осуществлен в работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева Д, Б. Эльконина и др.

Учебная деятельность – способ усвоения предметных и познавательных действий в основе которого лежат механизмы преобразования усваиваемого материала, выделения базовых отношений между предметными условиями ситуации в целях решения типичных задач в измененных условиях, обобщения принципа решения, моделирования процесса решения задачи и контроля за ним. Как и любой вид деятельности, учебная деятельность имеет уровневое строение и состоит из отдельных компонентов – действий, операций, условий, потребностей, мотивов, задач.

Специфическое соотношение компонентов учебной деятельности определяет ее индивидуальный характер. Проблема учебной деятельности, ее строения, развития и влияния на психическое развитие личности была поставлена и исследована Д. Б. Элькониным, П, Я. Гальпериним, В. В. Давыдовым и продолжает изучаться В. В. Рубцовым и сотрудниками Психологического института РАО.

Трудовая деятельность – процесс активного изменения предметов природы, материальной и духовной жизни общества в целях удовлетворения потребностей человека и создания различных ценностей.

Предметом психологического изучения трудовой деятельности выступают психические процессы, факторы, состояния, которые побуждают, программируют и регулируют трудовую активность человека, а также его личностные свойства. Последние определяют специфику деятельности и, одновременно, изменяются в ней. Трудовая деятельность в целом и ее отдельные аспекты в частности стали предметом анализа для С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Д. А. Ошанина, К. К, Платонова, О. А. Конопкина, В. Д. Шадрикова и др.

118

Досуг – один из видов деятельности, направленный на удовлетворение потребности в отдыхе, развлечениях, познании и творчестве. Досуг обеспечивает развитие личностных, познавательных, нравственных аспектов природы человека, непосредственно не связанных с его профессиональными интересами и, следовательно, выходящими за пределы трудовой деятельности,

Включение человека в различные виды деятельности является необходимым условием полноценного и многообразного развития личности.

7.2. Схема анализа деятельности

Деятельность представляет собой систему, состоящую из отдельных компонентов. Выделяют такие компоненты деятельности как действия,

операции, цели, мотивы и др. Каждый из этих компонентов представлен на определенном уровне деятельности.

Уровень деятельности. Одной из задач психологического анализа деятельности является выяснение побудительных причин, по которым она осуществляется, или мотивов поведения. Мотив (в различных концепциях жестко или пластично) связан с деятельностью как сложной системой. Это – не доступный непосредственному познанию гипотетический конструкт, с помощью которого, согласно Х. Хекхаузену, объясняется, как возникает поведение, как оно энергетически обеспечивается, поддерживается, направляется, прекращается и какого рода субъективные реакции происходят при этом в организме.

Существует распространенное мнение, что термином «мотивация» обозначают различные по длительности и силе проявления, которые актуализируются под влиянием особенностей ситуации, внешних условий, побуждая человека действовать в определенном направлении. Типичными особенностями ситуации, мотивирующей деятельность, являются интенсивность, необычность и новизна стимуляции. Термином *мотив* обозначают побуждения, объясняющие индивидуально-психологические различия между людьми в протекании деятельности в идентичных условиях.

Выделяют следующие виды мотивов:

- стремление к достижению успеха;
- избегание неудачи;
- уничтожение (подчинение, мазохизм, самобичевание);
- аффилиация (стремление к установлению равных дружеских отношений);
- агрессия (стремление нанести вред другому);
- автономия (потребность в уединении);
- преодоление трудностей (стремление к преодолению препятствий);
- повиновение (подчинение авторитету);
- самооправдание;
- доминирование (стремление к власти);
- демонстративность (артистизм, самолюбование);
- избегание опасности и др.

Уровень действия. Основным предметом изучения в психологической теории деятельности является уровень действия. По словам С. Л. Рубинштейна, задача психо-

Мотив –

логического изучения деятельности состоит именно в побуждения том, чтобы, не превращая действие и деятельность в объясняющие психологические образования, разработать подлинную индивидуально-психологию действия. психологические

Действие – это один из определяющих компонентов различия между деятельности человека, который формируется под влиянием людьми в осознанного результата, или цели. Именно действие, его протекании генезис, структура и функции становятся основным деятельности в предметом изучения в психологической теории идентичных деятельности. В структуру действия входят не только условиях. реактивные и исполнительные элементы, но и элементы экспрессии, чувствительности, памяти, предвидения и оценки. В целом действие состоит из трех частей: ориентировочной, исполнительной и контролирующей.

Существует несколько оснований для выделения видов действий. По форме психического отражения различают сенсорные, перцептивные, мнемические и др. виды действий. По соответствию различным видам деятельности выделяют игровые, учебные, трудовые и др. действия. По степени освоения действия различают внешние и внутренние действия.

В действиях закреплен исторический опыт человечества, передача которого осуществляется в процессе общения ребенка и взрослого, а также двух и более взрослых людей между собой.

Уровень операции. Операция – одна из составляющих деятельности, определяемая условиями выполнения действия. Операция является способом выполнения действия. Одна и та же операция может входить в структуру разных действий. Например, заучивать стихи можно при подготовке к уроку литературы (при совершении учебного действия) или для тренировки памяти (при совершении мнемического действия). Подобным же образом одно и то же действие может выполняться разными операциями: нередко для подготовки к ответственному выступлению оратор использует способ заучивания текста, но иногда он применяет мнемотехнические средства – метод размещения, метод ключевых слов и др. Операции формируются двумя способами: с помощью подражания и путем автоматизации действий. В отличие от действий, операции малоосознаваемы.

Уровень психофизиологических основ деятельности образуют особенности протекания различных психических процессов, специфика системной психофизиологии и др.

Уровневое строение деятельности обеспечивает многозначность взаимодействия субъекта с миром. В процессе этого взаимодействия происходит формирование психического образа, осуществление и изменение опосредованных им отношений человека с предметным миром.

7.3. Творчество

Творчество может рассматриваться двояко – как компонент какой-либо деятельности и как самостоятельная деятельность. Существует мнение, что в

любой деятельности присутствует элемент творчества, т. е. момент нового, оригинального подхода к ее выполнению, В этом случае в качестве творческого элемента может выступать любой этап деятельности – от постановки проблемы до поиска операциональных спо-

120

собов выполнения действий. Когда творчество направлено на поиск нового, оригинального, возможно, ранее неизвестного решения, оно обретает статус деятельности и представляет собой сложную многоуровневую систему. В этой системе выделяются специфические мотивы, цели, способы действия, фиксируются особенности их динамики.

Основой творческого процесса является интуитивный механизм, который, по Я. А. Пономареву, определяется двойственностью результата деятельности. Одна часть результата деятельности, соответствующая сознательно поставленной цели, называется прямым продуктом, а другая, не соответствующая цели и полученная помимо сознательного намерения, называется побочным продуктом. Неосознаваемый, побочный продукт деятельности может приводить к неожиданному решению, способ которого не осознается. Это решение называется интуитивным. Основными особенностями интуитивного решения являются наличие чувственного образа, целостность восприятия и неосознанность способа получения результата.

В современных трактовках творческого процесса большое внимание уделяется не столько принципу деятельности, сколько принципу взаимодействия, поскольку деятельностный подход основан на соответствии цели и результата, а творчество, наоборот, возникает в условиях рассогласования цели и результата.

Творчество понимается как развивающее взаимодействие, механизм движения которого имеет определенные фазы функционирования. Я, А, Пономарев (1976) сопоставил фазы решения творческой задачи взрослым, умственно развитым человеком с формированием способности действовать в уме у детей. Оказалось, что формы поведения детей на этапах развития способности действовать в уме аналогичны формам поведения взрослых на соответствующих стадиях решения творческой задачи.

1.Фаза произвольного, логического поиска. На этой стадии актуализируются знания, необходимые для решения творческой задачи, решение которой не может быть получено непосредственно путем логического вывода из имеющихся посылок. Исследователь осознанно отбирает факты, способствующие эффективному решению, осуществляет обобщение и перенос ранее полученных знаний в новые условия; выдвигает гипотезы, применяет приемы анализа и синтеза исходных данных, На этой стадии преобладает осознанное представление о результате деятельности и способах его целенаправленного достижения.

2.Фаза интуитивного решения. Для этой фазы характерен неосознанный поиск способа решения проблем, в основе которого лежит принцип двойственности результата действия человека, т. е. наличие прямого

(осознаваемого) и побочного (неосознаваемого) продуктов действия. При определенных условиях побочный продукт может оказывать регулирующее влияние на действия человека. Такими условиями являются:

- наличие побочного продукта в неосознаваемом опыте;
- высокий уровень поисковой мотивации;
- ясно и просто сформулированная задача;
- отсутствие автоматизации способа действия,

Необходимость в интуитивном решении задачи возникает в случае, если на предыдущей стадии выбранные логические приемы были неадекватны для решения поставленной задачи и требовались иные способы достижения цели. Уровень осознанности поведения на стадии интуитивного решения снижен и найденное решение выглядит как неожиданное и самопроизвольное.

121

3. Фаза вербализации интуитивного решения. Интуитивное решение проблемы на предыдущей стадии творческого процесса осуществляется неосознанно. Осознан только результат (факт) решения. На стадии вербализации интуитивного решения осуществляется объяснение способа решения и его вербальное оформление. Основой осознания результата и способа решения проблемы является включение человека в процесс взаимодействия (коммуникации) с любым другим человеком, на пример экспериментатором, которому и описывается процесс решения задачи.

Креативность – интегративное качество психики человека, которое обеспечивает

4. Фаза формализации вербализованного решения. На этой стадии формулируется задача логического оформления способа решения новой задачи, Процесс формализации решения происходит на сознательном уровне.

Фазы творческого процесса рассматриваются как структурные уровни организации психологического механизма поведения, сменяющие друг друга в ходе его осуществления. Решение творческих задач осуществляется посредством разнообразных сочетаний уровней организации психологического механизма творчества. Общим психологическим критерием творчества является смена доминирующих уровней организации психологического механизма творчества, т. е. тех уровней, которые вовлекаются в процесс решения творческой задачи (постановка проблемы, выбор средств решения и др.).

Творческая активность возникает в условиях решения творческих задач, и любой человек на какое-то время может почувствовать себя творцом, Тем не менее, дифференциально-психологический анализ поведения людей в разнообразных жизненных ситуациях показывает, что существует такой тип личности, который использует оригинальные способы решения любых жизненных задач, – это тип творческой личности. Основной особенностью творческой личности является креативность.

Креативность – интегративное качество психики человека, которое

обеспечивает продуктивные преобразования в деятельности личности, позволяя удовлетворять потребность в исследовательской активности, Креативная личность отличается от других людей целым рядом особенностей:

- когнитивных (высокая чувствительность к субсенсорным раздражителям; чувствительность к необычному, уникальному, единичному; способность воспринимать явления в определенной системе, комплексно; память на редкие события; развитые воображение и фантазия; развитое дивергентное мышление как стратегия обобщения множества решений одной задачи и др.);

- эмоциональных (высокая эмоциональная возбудимость, преодоление состояния тревожности, наличие стенических эмоций);

- мотивационных (потребность в понимании, исследовании, самовыражении и самоутверждении, потребность в автономии и независимости);

- коммуникативных (инициативность, склонность к лидерству, спонтанность).

Творчество как один из видов деятельности и креативность как устойчивая совокупность черт, способствующих поиску нового, оригинального, нетипичного, обеспечивают прогресс общественного развития. На уровне общественных интересов креативность действительно рассматривается, как эвристический способ жизнедеятельности, но на уровне социальной группы поведение творческой личности может быть оценено как вид

122

деятельности, не согласующийся с нормами и предписаниями, принятыми в данном сообществе людей. Творчество может рассматриваться как форма поведения, не согласующаяся с принятыми нормами, но при этом не нарушающая правовые и моральные предписания группы.

7.4. Адаптация и дезадаптация

Адаптацией (от лат. *adaptare* – приспособлять) называется процесс эффективного взаимодействия организма со средой. Этот процесс может осуществляться на разных уровнях (биологическом, психологическом, социальном). На психологическом уровне адаптация осуществляется посредством успешного принятия решений, проявления инициативы, принятия ответственности, антиципации результатов предполагаемых действий и т. д. Ж. Пиаже (1969) рассматривал адаптацию в качестве одного из главных процессов интеллектуального развития ребенка. В адаптации им были выделены две составляющие – аккомодация и ассимиляция. Аккомодация определялась Пиаже как перестройка механизмов умственной активности с целью усвоения новой информации, а ассимиляция – как присвоение внешнего события и преобразование его в мысленное. Иными словами, адаптация предполагает, что, во-первых, происходит приобретение знаний, умений и навыков, компетентности и мастерства и, во-вторых, изменяется психическая организация человека – когнитивные (сенсорные, перцептивные, мнемические

и др.) и личностные (мотивация, целеполагание, эмоции и др.) процессы.

В этой главе мы рассмотрим только уровень социальной адаптации. *Социальная адаптация* – это процесс эффективного взаимодействия с социальной средой. Она соотносится с *социализацией* – процессом взаимодействия с социальной средой, в ходе которого индивид овладевает механизмами социального поведения и усваивает его нормы, имеющие адаптивное значение. Состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно включается в ведущую деятельность, удовлетворяет основные социогенные потребности, идет навстречу ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней группа, переживает состояние самоутверждения и свободы выражения творческих способностей, называется социально-психологической адаптированностью.

В проблемных ситуациях, не связанных с переживанием препятствий на пути достижения цели, адаптация осуществляется с помощью конструктивных механизмов (познавательных процессов, целеобразования, целеполагания, конформного поведения). В ситуации, где ощущается наличие внешних и внутренних барьеров, адаптация осуществляется с помощью защитных механизмов (регрессии, отрицания, формирования реакции, вытеснения, подавления, проекции, идентификации, рационализации, сублимации, юмора и др.).

Адаптация – \ Конструктивные механизмы позволяют адекватно **эффективное** реагировать на изменение социальных условий жизни, используя **взаимодейств** возможность осуществлять оценку ситуации, анализ, синтез и **ие организма** про-
со средой.

123

гноз событий, антиципацию последствий деятельности. М. И. Бобнева (1978) выделила следующие механизмы адаптации:

М. И. Бобнева
(1933-1996)

- социальное воображение – способность понимать свой опыт и определять свою судьбу, мысленно помещая себя в реальные рамки данного периода развития общества, и осознавать свои возможности;

- социальный интеллект – способность усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной среде;

- реалистичную направленность сознания;

- ориентировку на должное.

Защитные механизмы представляют собой систему адаптивных реакций личности, позволяющую снижать тревожность, обеспечивающую целостность «Я-концепции» и устойчивость самооценки благодаря удержанию соответствия между представлениями об окружающем мире и представлениями о себе.

Встречаются следующие способы психологической защиты:

- отрицание – игнорирование травмирующей информации;
- регрессия – возвращение к онтогенетически более ранним, инфантильным стратегиям поведения (плаксивость, демонстрация беспомощности);
- формирование реакции – замена неприемлемых импульсов, эмоциональных состояний на противоположные (враждебность заменяется мягкостью, скупость расточительностью и т. д.);
- вытеснение – устранение из сферы сознания болезненных событий (обычно оно осуществляется в форме забывания);
- подавление – более сознательное, чем при вытеснении, избегание травмирующей информации.

Более зрелыми механизмами защиты считаются:

- проекция – приписывание другим людям свойств, качеств, причин поведения, в
которых отказывается себе;
- идентификация – отождествление с реальным или вымышленным персонажем с целью приписывания себе желаемых качеств;
- рационализация – оправдание тех или иных поступков, интерпретация событий с целью снижения их травмирующего влияния на личность (по аналогии с кислым виноградом);
- сублимация – преобразование энергии инстинктивных влечений в социально приемлемые способы деятельности (художественное творчество, изобретательство, профессиональную деятельность);
- юмор – снижение напряжения с помощью апелляции к юмористическим выражениям, рассказам, анекдотам.

Социальная адаптация – процесс эффективного взаимодействия с социальной средой.

Нарушения процесса адаптации. Помимо собственно адаптации различают девиантную и патологическую адаптацию. Понятие «девиантная адаптация» объединя-

124

Деадаптация – процесс, который приводит к нарушению взаимодействия со средой. Деадаптацией называется процесс, который приводит к нарушению взаимодействия со средой, усугублению проблемной ситуации и

ет в тебе способы адаптации личности, обеспечивающие удовлетворение со потребностей неприемлемым для группы путем. Различают две формы девиантной адаптации – неконформистскую и новаторскую. Неконформистская девиантная адаптация нередко приводит к конфликтам с группой; новаторская (творческая) девиантная адаптация сопровождается созданием новых способов разрешения проблемных ситуаций. Патологическая адаптация – это процесс, который осуществляется с помощью патологических механизмов и форм поведения и приводит к образованию невротических и психотических синдромов.

Наряду с различными формами адаптации существует явление *деадаптации*. Деадаптацией называется процесс, который приводит к нарушению взаимодействия со средой, усугублению проблемной ситуации и

сопровождается межличностными и внутриличностными конфликтами. Диагностическими критериями дезадаптации являются нарушения в профессиональной деятельности и в межличностной сфере, а также реакции, выходящие за пределы нормы и ожидаемых реакций на стресс (агрессия, депрессия, аутизм, тревожность и др.). Эти критерии находят свое отражение в различных определениях дезадаптивного поведения, например в кратком словаре-справочнике «Отклоняющееся поведение молодежи» дезадаптация определяется как «поведение, неадекватное нормам и требованиям ближайшего окружения» (Попов В. А. Заваржина С. А., 1994).

По продолжительности влияния на личность различают временную, устойчивую ситуативную и общую устойчивую дезадаптированность личности. Временная дезадаптация связана с включением в новую ситуацию, в которой необходимо адаптироваться (поступление в школу, на работу, рождение ребенка и др.). Устойчивая ситуативная дезадаптированность связана с невозможностью найти приемлемые способы адаптации в специфических условиях при решении проблем (в условиях профессиональной деятельности, в сфере семейных отношений и др.). Общая устойчивая дезадаптированность – это состояние стабильной неприспособленности личности, активизирующее защитные механизмы.

Причинами возникновения состояния дезадаптированности являются:

1) пережитый психосоциальный стресс, вызванный разводом, профессиональными проблемами, хроническими заболеваниями и др.;

2) пережитые экстремальные ситуации – травматические ситуации, в которых человек участвовал непосредственно как свидетель, если они были связаны с восприятием смерти или реальной ее угрозы, тяжелых травм и страданий других людей (или своей собственной), испытывая при этом интенсивный страх, ужас, чувство беспомощности (подобные ситуации вызывают особое состояние – посттравматическое стрессовое расстройство);

3) неблагоприятное включение в новую социальную ситуацию или нарушение устоявшихся взаимоотношений в группе.

Состояние дезадаптированности может сопровождаться отклонениями в поведении личности; тогда возникают конфликты, не имеющие явной причины, неадекватные реакции, отказ от выполнения предписаний, по отношению к которым ранее не возникало противодействия. Такого рода предписания обозначаются терминами «социальная норма» и «социальная ценность». Социальные нормы и ценности являются

Глава 7. Психология деятельности и адаптация

регуляторами социального поведения людей. **Поступок** – Социальная норма – это модель должного, общезначимое действие, правило поведения, установленное социальными группами и обществом. **совершение которого**

Ненормативное поведение называют отклоняющимся, **связано со** или девиантным (от лат. *deviatio* – отклонение, уклонение). А, **сменой** И, Ковалева дает следующее определение: «Отклоняющееся **состояния, а** поведение – форма дезорганизации поведения индивида или **также условий** категории лиц в обществе, обнаруживающая несоответствие **и характера** сложившимся ожиданиям, моральным и правовым **деятельности,** требованиям общества» (Ковалева А, И., 1996), Выход за **Девиантное** пределы обычного, нормативного связан со сменой состояния, **поведение –** а также условий и характера деятельности, с совершением **отклонение от** особого действия. Такое действие называется *поступком*. **нормы,** Поступок обеспечивает возможность: **связанное с**

1) исследования среды; **внеинституцион**
2) испытания себя, выявления своих качеств, **альным**
особенностей, намерений; **поведением.**

3) опробования и выбора способов достижения **Делинквентное**
поставленных целей, **поведение –**

Таким образом, термином «девиантное поведение» **противонормно** обозначается отклонение от нормы, связанное с **е сознательно** внеинституциональным поведением. Подобное поведение **осуществляемое** регулируется системой норм, не принятой данной группой, и **поведение,** нередко возникает в подростковом возрасте, поддерживая **целью которого** намерение исследовать, изучать, экспериментировать, **является** выявлять свои потенциальные возможности. «Положительная **уничтожение,** девиация» коррелирует с творческими способностями и **изменение,** стремлением к их реализации. «Отрицательная девиация» **замена норм,** выражается в таких формах поведения, как ложь, обман, **принятых** грубость, бездействие, агрессивность, курение» драки, **данным** пропуски школьных занятий (у детей и подростков), **социальным** наркомания, алкоголизм. **институтом.**

Делинквентное, антиинституциональное поведение (от лат. *delictum* – проступок, правонарушение) – противонормное сознательно осуществляемое поведение, целью которого является уничтожение, изменение, замена норм, принятых данным социальным институтом. Если критерием девиантного поведения является поступок, критерием делинквентного поведения – преступление. Делинквентное поведение связано с нарушением социальной нормы, имеющей жесткие санкции, т. е. уголовной нормы, и проявляется в намерении нанести ущерб, вред другому человеку или группе людей. Некоторые авторы не считают делинквентное поведение результатом нарушения уголовной нормы, полагая, что к нему относятся и такие нарушения поведения, как школьные прогулы, сквернословие, т. е. противоправные, но отнюдь не антисоциальные действия. Такой подход размывает границы между

девиантным и делинквентным поведением. На самом деле границы между этими формами ненормативного поведения существуют, однако при определенных условиях первая форма поведения легко может трансформироваться во вторую. Среди причин, вызвавших делинквентное поведение в детском и подростковом возрасте называют:

- влияние родителей (алкоголизм, психические заболевания, неправильные установки по отношению к детям – авторитаризм или излишняя избалованность, антисоциальное поведение, ссоры);

126

- гиперактивность со сниженным контролем за поведением;

- дисфункции или органические поражения ЦНС;

- депривация от родителей и др.

Вопросы для повторения

1. В чем вы видите психологический смысл исследования деятельности?

2. Какие виды деятельности вам известны?

3. В чем сходство и различие учебной и трудовой деятельности?

4. Почему досуг относят к одному из видов деятельности?

5. Какие фазы творческого процесса вам известны?

6. Что такое креативность?

7. Каковы особенности процесса адаптации и дезадаптации?

8. В чем состоят особенности девиантного поведения?

9. Какие причины лежат в основе делинквентного поведения?

10. Можно ли считать школьные прогулы формой делинквентного поведения?

Рекомендуемая литература

Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности, – М.: Наука, 1980. – 335 с.

Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна; К 100-летию со дня рождения/АН СССР, Ин-т психологии; Отв. ред. Е. А. Будилова. – М.: Наука, 1989. – 243 с.

А. Н. Леонтьев и современная психология/Под ред. А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, О. В. Овчинниковой, О. К. Тихомирова. – М., 1983,

Беличева С. А. Основы превентивной психологии. – М.; Консорциум «Социальное здоровье России», 1993. – 198 с.

Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1978. – 311 с. *Братусь Б. С.* Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.

Деятельностный подход в психологии: Проблемы и перспективы: Сборник научных трудов / АПН СССР; Под ред. В. В. Давыдова, Д. А. Леонтьева. – М.; АПН РСФСР, 1990. – 180 с.

Дружинин В. Я. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 1999. – 356 с. – (Мастера психологии).

Исследование проблем психологии творчества: Сборник статей / АН СССР, Ин-т психологии; Отв. ред. Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – 336 с.

Калошина И. П. Структура и механизмы творческой деятельности. Нормативный подход. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 168 с.

Ковалева А. И. Социализация: норма и отклонение. – М.: Ин-т Молодежи, 1996.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков, – Л.: Медицина, 1977. – 208 с.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю. Забродин. – М.: Наука, 1989. – 449 с.

Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 262 с. – (Формы, механизмы, стратегии).

Отклоняющееся поведение молодежи: Краткий словарь-справочник / Владимир, гос. пед ин-т.; Под ред. В. А. Попова, С. А. Завражина. – Владимир: Ред. – изд. отд. – 1994. – 141 с.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 435 с. *Пономарев Я. А.* Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 303 с.

127

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Отв. ред. А. В. Брушлинский. – М.: ИП РАН, 1997, – 177 с.

Психологические исследования творческой деятельности / Под ред. О. К. Тихомирова, – М.: Наука, 1975. – 253 с.

Психология творчества: Общая, дифференциальная, прикладная / АН СССР; Под ред. Я. А. Пономарева. М.: Наука, 1990.-222с,

Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования / АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Изд-во

АН СССР, 1958. -347 с. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1998. – 705 с. – (Мастера психологии).

Социальная дезадаптация; нарушение поведения у детей и подростков / Независимая ассоциация детских психиатров и психологов; Науч. ред. Н. **Вострокнутов**. – М.: Независимая ассоциация детских психиатров и психологов, 1996. – 188 с

Социальная психология личности / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1979. – 344 с.

Тарабрина Н, В., Лазебная Е, О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние проблемы // Психологический журнал. – 1996. – Т. 13. – № 2. – С. 14-29.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Пер. с нем.; Под ред, Б. М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. -406с. – Т. 1.

Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1996. – 318 с.

Шатинский В. А., Мареев В. И. Девиантное поведение и социальный контроль: Учеб. пособ / Науч. ред. А. А. Греков; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д; Изд-во Рост. гос. пед. ин-та, 1997. – 98 с.

Глава 8

Эмоции и чувства

Краткое содержание главы

Общее представление об эмоциях. Определение эмоций. Виды эмоций.

Роль эмоций. Отражательно-оценочная, управляющая и дезорганизирующая роль эмоций, Функции эмоций; защитная, мобилизующая, санкционирующая, компенсаторная, сигнальная, подкрепляющая,

Проявление эмоций. Физиологические и поведенческие характеристики эмоций. Индивидуальные особенности проявления эмоций, Свойства эмоций.

Механизмы эмоций. Теория Джемса–Ланге. Теория У. Кеннона. Исследования П. Барда. Гипотеза П. В. Симонова.

Управление эмоциями, Способы снятия эмоционального напряжения.

Чувства. Соотношение между чувствами и эмоциями. Нравственные чувства. Эстетические чувства.

8.1. Общее представление об эмоциях

В процессе эволюции животного мира появилась особая форма проявления отражательной функции мозга – эмоции (от лат. *emoveo* – возбуждаю, волную). Они отражают личную значимость внешних и внутренних стимулов, ситуаций, событий для человека, т. е. то, что его волнует, и выражаются в форме переживаний. В психологии *эмоции* определяются как переживание человеком в данный момент своего отношения к чему-либо (к наличной или будущей ситуации, к другим людям, к самому себе и т. д.). Помимо этого узкого понимания понятие «эмоция» используется и в широком смысле, когда под ней имеют в виду целостную эмоциональную реакцию личности, включающую не только психический компонент – переживание, но и специфические физиологические изменения в организме, сопутствующие этому переживанию. В этом случае можно говорить об эмоциональном состоянии человека. Эмоции имеются и у животных, но у человека они приобретают особую глубину, имеют множество оттенков и сочетаний.

Немецкий философ И. Кант делил эмоции на стенические (от греч. , – сила), повышающие жизнедеятельность организма, и астенические – ослабляющие ее. Стенический страх заставил лермонтовского Гаруна бежать быстрее лани, а астенический страх приводит людей и животных в оцепенение (что тоже имеет биологический смысл: не выделяться из фона, казаться неживым).

Эмоции делят также на положительные и отрицательные, то есть приятные и неприятные. Филогенетически наиболее древними являются переживания удовольствия и неудовольствия (так называемый эмоциональный тон ощущений), которые

направляют поведение человека и животных на сближение с источником удовольствия или на избегание источника неудовольствия. У животных и человека в мозге имеются центры удовольствия и неудовольствия, возбуждение которых и дает соответствующие переживания.

В экспериментах в мозг крысы вживляли электрод, с помощью которого раздражали нервный центр удовольствия. Затем крысу научили самораздражать этот центр, для чего она должна была нажимать лапкой на рычаг, замыкая таким образом электрическую цепь. Испытываемое при этом крысой ощущение удовольствия приводило к тому, что она нажимала на рычаг до двух тысяч раз подряд. Сходные явления наблюдались и в клинике нервных болезней, когда медицинским показаниям больным людям на длительное время вживляли в мозг электроды, стимулируя через них нервные клетки. Возбуждение участка мозга, вызывающее чувство удовольствия, приводило к тому, что после сеанса больной ходил за врачом и просил: «Доктор, раздражайте меня еще».

Более сложными являются другие положительные (радость, восторг) и отрицательные (гнев, горе, страх) эмоции. П. В. Симонов выделяет смешанные эмоции, когда в одном и том же переживании сочетаются и положительные, и отрицательные оттенки (например, получение удовольствия от страха в «комнате ужасов»),

В зависимости от личностных (вкусов, интересов, нравственных установок, опыта) и темпераментных особенностей людей, а также от ситуации, в которой они находятся, одна и та же причина может вызывать у них разные эмоции. Например, опасность у одних вызывает страх, а у других – радостное, приподнятое настроение. Влияние опыта, установок восприятия проявляется, например, у парашютистов в том, что прыжок с парашютной вышки переживается ими сильнее, чем прыжок с самолета. Объясняется это тем, что близость земли в первом случае делает восприятие высоты более конкретным.

Эмоции различаются по интенсивности и длительности, а также по степени осознанности причины их появления. В связи с этим выделяют настроения, собственно эмоции и аффекты.

Настроение – это слабо выраженное устойчивое эмоциональное состояние, причина которого человеку может быть не ясна. Оно постоянно присутствует у человека в качестве эмоционального тона, повышая или понижая его активность в общении или работе.

Собственно эмоции – это более кратковременное, но достаточно сильно выраженное переживание человеком радости, горя, страха и т. п. Они

возникают по поводу удовлетворения или неудовлетворения потребностей и имеют хорошо осознаваемую причину появления.

Аффект – быстро возникающее очень интенсивное и кратковременное эмоциональное состояние, вызываемое сильным или особо значимым для человека стимулом. Чаще всего аффект является следствием конфликта. Он всегда проявляется бурно и сопровождается снижением способности к переключению внимания, сужением

130

поля восприятия (внимание фокусируется в основном на объекте, вызвавшем аффект). При аффекте мало продумываются последствия совершаемого, вследствие чего поведение человека становится импульсивным. Про такого человека говорят, что он не помнит себя, находился в беспамятстве. После аффекта часто наступает упадок сил, равнодушие ко всему окружающему или раскаяние в содеянном. Частое проявление аффекта в нормальной обстановке свидетельствует либо о невоспитанности человека, либо об имеющемся у него нервно-психическом заболевании.

8.2. Роль эмоций

Эмоции играют чрезвычайно важную роль в поведении и деятельности человека.

Отражательно-оценочная роль эмоций. Эмоции дают субъективную окраску происходящему вокруг нас и в нас самих. Это значит, что на одно и то же событие разные люди могут эмоционально реагировать совершенно различно. Например, у болельщиков проигрыш их любимой команды вызовет разочарование, огорчение, у болельщиков же команды соперника – радость. А определенное произведение искусства может вызывать у разных людей прямо противоположные эмоции. Недаром в народе говорят; «На вкус и цвет товарища нет».

Эмоции помогают оценивать не только прошедшие или происходящие сейчас действия и события, но и будущие, включаясь в процесс вероятностного прогнозирования (предвкушение удовольствия, когда человек идет в театр, или ожидание неприятных переживаний после экзамена, когда студент не успел к нему как следует подготовиться).

Управляющая роль эмоций. Помимо отражения окружающей человека действительности и его отношения к тому или иному объекту или событию эмоции важны и для управления поведением человека, являясь одним из психофизиологических механизмов этого управления. Ведь возникновение того или иного отношения к объекту влияет на мотивацию, на процесс принятия решения о действии или поступке, а сопровождающие эмоции физиологические изменения влияют на качество деятельности, работоспособность человека. Играя управляющую поведением и деятельностью человека роль, эмоции выполняют разнообразные положительные функции: защитную, мобилизующую, санкционирующую (переключающую), компенсаторную, сигнальную, подкрепляющую (стабилизирующую), которые часто совмещаются друг с другом.

Защитная функция эмоций связана с возникновением страха. Он предупреждает человека о реальной или о мнимой опасности, способствуя тем самым лучшему продумыванию возникшей ситуации, более тщательному определению вероятности достижения успеха или неудачи. Тем самым страх защищает человека от неприятных для него последствий, а возможно, и от гибели.

Мобилизирующая функция эмоций проявляется, например, в том, что страх может способствовать мобилизации резервов человека за счет выброса в кровь дополнительного количества адреналина, например при активно-оборонительной его форме (спасении бегством). Способствует мобилизации сил организма и воодушевление, радость.

131

Компенсаторная функция эмоций состоит в возмещении информации, недостающей для принятия решения или вынесения суждения о чем-либо. Возникающая при столкновении с незнакомым объектом эмоция придает этому объекту соответствующую окраску (плохой встретился человек или хороший) в связи с его схожестью с ранее встречавшимися объектами. Хотя с помощью эмоции человек выносит обобщенную и не всегда обоснованную оценку объекта и ситуации, она все же помогает ему выйти из тупика, когда он не знает, что ему делать в данной ситуации.

П. К. Анохин (1898-1974)

Наличие у эмоций отражательно-оценочной и компенсаторной функций делает возможным проявление и санкционирующей функции эмоций (идти на контакт с объектом или нет).

Сигнальная функция эмоций связана с воздействием человека или животного на другой живой объект. Эмоция, как правило, имеет внешнее выражение (экспрессию), с помощью которой человек или животное сообщает другому о своем состоянии. Это помогает взаимопониманию при общении, предупреждению агрессии со стороны другого человека или животного, распознаванию потребностей и состояний, имеющих в данный момент у другого субъекта. Об этой функции эмоций знает уже малыш, который использует ее для достижения своих целей: ведь плач, крик, страдальческая мимика ребенка вызывает у родителей и взрослых сочувствие, а у других детей - понимание, что они сделали что-то плохое. Сигнальная функция эмоций часто сочетается с ее защитной функцией: устрашающий вид в минуту опасности способствует запугиванию другого человека или животного.

Академик П. К. Анохин подчеркивал, что эмоции важны для закрепления, стабилизации рационального поведения животных и человека. Положительные эмоции, возникающие при достижении цели, запоминаются и при соответствующей ситуации могут извлекаться из памяти для получения такого

же полезного результата. Отрицательные эмоции, извлекаемые из памяти, наоборот, предупреждают от повторного совершения ошибок. С точки зрения Анохина, эмоциональные переживания закрепились в эволюции как механизм, который удерживает жизненные процессы в оптимальных границах и предупреждает разрушительный характер недостатка или избытка жизненно важных факторов.

Дезорганизующая роль эмоций. Страх может нарушить поведение человека, связанное с достижением какой-либо цели, вызывая у него пассивно-оборонительную реакцию (ступор при сильном страхе, отказ от выполнения задания). Дезорганизующая роль эмоций видна и при злости, когда человек стремится достичь цели во что бы то ни стало, тупо повторяя одни и те же действия, не приводящие к успеху.

При сильном волнении человеку бывает трудно сосредоточиться на задании, он может позабыть, что ему надо делать. Один курсант летного училища при первом самостоятельном полете забыл, как сажать самолет, и смог совершить это только под диктовку с земли своего командира. В другом случае из-за сильного волнения гимнаст (чемпион страны) забыл, выйдя к снаряду, начало упражнения и получил нулевую оценку.

132

Положительная роль эмоций не связывается прямо с положительными эмоциями, а отрицательная – с отрицательными. Последние могут служить стимулом для самосовершенствования человека, а первые – явиться поводом для самоуспокоения, благодушествования. Многие зависят от целеустремленности человека, от условий его воспитания.

8.3. Проявление эмоций

Как мы уже отметили, эмоция в широком смысле слова – это психофизиологический феномен, поэтому о переживаниях человека можно судить как по самоотчету человека о переживаемом им состоянии, так и по характеру изменения психомоторики и физиологических параметров: мимике, пантомиме (позе), двигательным реакциям, голосу и вегетативным реакциям (частоте сердечных сокращений, артериальному давлению, частоте дыхания). Наибольшей способностью выражать различные эмоциональные оттенки обладает лицо человека. Еще Леонардо да Винчи говорил, что брови и рот по-разному изменяются при различных причинах плача, а Л. Н. Толстой описывал 85 оттенков выражения глаз и 97 оттенков улыбки, раскрывающих эмоциональное состояние человека. Посмотрите на выражение лиц людей (рис. 8-1) и вы без труда определите большинство эмоций, которые владеют им.

Г. Н. Ланге, один из крупных специалистов по изучению эмоций, привел описание физиологических и поведенческих характеристик радости, печали и гнева. Радость сопровождается возбуждением двигательных центров, из-за чего появляются характерные движения (жестикуляция, подпрыгивания, хлопанье в ладоши), усилением кровотока в мелких сосудах (капиллярах), вследствие чего кожа тела краснеет и становится теплее, а внутренние ткани и органы начинают лучше снабжаться кислородом и обмен веществ в них начинает происходить

интенсивнее. При печали происходят обратные сдвиги: торможение моторики, сужение кровеносных сосудов. Это вызывает ощущение холода и озноба. Сужение мелких сосудов легких приводит к оттоку из них крови, в результате ухудшается поступление кислорода в организм, и человек начинает ощущать недостаток воздуха, стеснение и тяжесть в груди и, стараясь облегчить это состояние, начинает делать продолжительные и глубокие вдохи. Внешний вид тоже выдает печального человека. Его движения медленны, руки и го-

Рис, 8-1. Универсальное выражение эмоций у человека (радость, гнев, удивление, страх)

133

лова опущены, голос слабый, а речь растянутая. Гнев сопровождается резким покраснением или же побледнением лица, напряжением мышц шеи, лица и рук (сжатие пальцев в кулак),

У разных людей проявление эмоций различно, в связи с чем говорят о такой личностной характеристике, как экспрессивность. Чем более выражает человек свои эмоции через мимику, жесты, голос, двигательные реакции, тем больше у него выражена экспрессивность. Отсутствие внешнего проявления эмоций не говорит об отсутствии эмоций; человек может скрывать свои переживания, загонять их вглубь, что может стать причиной длительного психического напряжения, отрицательно влияющего на состояние здоровья. Различаются люди и по эмоциональной возбудимости; одни эмоционально реагируют на самые слабые раздражители, другие – только на очень сильные. Вспомним распространенные и не совсем правильные представления о вспыльчивых южанах и невозмутимых жителях северных стран. Кроме того, одни люди склонны чаще переживать положительные эмоции, другие – отрицательные.

Эмоции обладают свойством заразительности. Это значит, что один человек может невольно передавать свое настроение, переживание другим людям, общающимся с ним, Вследствие этого может возникнуть как всеобщее веселье, так и скука или даже паника. Другим свойством эмоций является их способность долгое время храниться в памяти. В связи с этим выделяют особый вид памяти – эмоциональную память.

8.4. Механизмы эмоций

Имеется несколько теорий, объясняющих, почему возникают эмоции.

Американский психолог У. Джемс и датский психолог Г. Н. Ланге выдвинули периферическую теорию эмоций, основанную на том, что эмоции связаны с определенными физиологическими реакциями, о которых говорилось выше. Они утверждают, что мы не потому смеемся, что нам смешно, а нам потому смешно, что мы смеемся. Смысл этого парадоксального утверждения заключается в том, что произвольное изменение мимики и позы приводит к произвольному появлению соответствующей эмоции. Эти ученые говорили: изобразите гнев – и вы сами начнете переживать это чувство; начните смеяться – и вам станет смешно; попробуйте с утра ходить, еле волоча ноги, с опущенными руками, согнутой спиной и грустной миной на лице – и у вас действительно испортится настроение.

Хотя отрицать наличие условнорефлекторной связи между переживанием эмоции и ее внешним и внутренним проявлением нельзя, содержание эмоции не сводится только к физиологическим изменениям в организме, поскольку при исключении в эксперименте всех физиологических проявлений субъективное переживание все равно сохранялось. Физиологические же сдвиги происходят при многих эмоциях как вторичное приспособительное явление, например для мобилизации резервных возможностей организма при опасности и порождаемом ею страхе или как форма разрядки возникшего в центральной нервной системе напряжения.

У. Кеннон одним из первых показал ограниченность теории Джемса–Ланге, отметив два обстоятельства. Во-первых, физиологические сдвиги, возникающие при

134

разных эмоциях, бывают весьма похожи друг на друга и не отражают качественное своеобразие эмоций. Во-вторых, полагал У. Кеннон, эти физиологические изменения разворачиваются медленно, в то время как эмоциональные переживания возникают быстро, то есть предшествуют физиологической реакции. Правда, в более поздних исследованиях П. Барда последнее утверждение не подтвердилось: эмоциональные переживания и физиологические сдвиги, им сопутствующие, возникают почти одновременно.

Интересную гипотезу о причинах появления эмоций выдвинул П. В. Симонов. Он утверждает, что эмоции появляются вследствие недостатка или избытка сведений, необходимых для удовлетворения потребности. Степень эмоционального напряжения определяется силой потребности и величиной дефицита информации, необходимой для достижения цели.

В нормальной ситуации человек ориентирует свое поведение на сигналы высоковероятных событий (то есть на то, что в прошлом чаще встречалось). Благодаря этому его поведение в большинстве случаев бывает адекватным и ведет к достижению цели. В условиях полной определенности цель может быть достигнута и без помощи эмоций; у человека не будет ни радости, ни торжества, если он окажется у цели, достижение которой заведомо не вызывало сомнений. Однако в неясных ситуациях, когда человек не располагает точными сведениями для того, чтобы организовать свое поведение по удовлетворению

потребности, нужна другая тактика реагирования на сигналы. Отрицательные эмоции, по мнению Симонова, и возникают при недостатке сведений, необходимых для достижения цели, что в жизни бывает чаще всего. Например, эмоция страха развивается при недостатке сведений, необходимых для защиты.

Эмоции способствуют поиску новой информации за счет повышения чувствительности анализаторов (органов чувств), а это, в свою очередь, приводит к реагированию на расширенный диапазон внешних сигналов и улучшает извлечение информации из памяти. Вследствие этого при решении задачи могут быть использованы маловероятные или случайные ассоциации, которые в спокойном состоянии не рассматривались бы. Тем самым повышаются шансы достижения цели. Хотя реагирование на расширенный круг сигналов, полезность которых еще неизвестна, избыточно, оно предотвращает пропуск действительно важного сигнала, игнорирование которого может стоить жизни.

Гипотеза П. В. Симонова объясняет некоторые частные случаи возникновения эмоций, но далеко не все. Да и вряд ли механизмы возникновения эмоций можно объяснить только с какой-нибудь одной позиции.

8.5. Управление эмоциями

Поскольку эмоции не всегда желательны, так как при своей избыточности они могут дезорганизовать деятельность или их внешнее проявление может поставить человека в неловкое положение, выдав, например, его чувства по отношению к другому, желательно научиться управлять ими и контролировать их внешнее проявление.

Снятию эмоционального напряжения способствуют:

135

- сосредоточение внимания на технических деталях задачи, тактических приемах, а не на значимости результата; **Чувство** — выражение
- снижение значимости предстоящей деятельности, придание событию меньшей ценности или вообще переоценка значимости ситуации по типу «не очень-то и хотелось»; **Человеком**
- получение дополнительной информации, снимающей неопределенность ситуации; **долговременного**
- разработка запасной отступной стратегии достижения цели на случай неудачи (например, «если не поступлю в этот институт, то пойду в другой»); **оценочного**
- откладывание на время достижения цели в случае осознания невозможности сделать это при наличных знаниях, средствах и т. п.; **отношения.**
- физическая разрядка (как говорил И. П. Павлов, нужно «страсть вогнать в мышцы»); для этого нужно совершить длительную прогулку, заняться какой-нибудь полезной физической работой и т. д. Иногда такая разрядка происходит у человека как бы сама собой: при крайнем возбуждении он мечется по комнате, перебирает вещи, рвет что-либо и т. д. Тик (непроизвольное сокращение мышц лица), возникающий у многих в момент волнения, тоже

является рефлекторной формой моторной разрядки эмоционального напряжения;

- написание письма, запись в дневнике с изложением ситуации и причины, вызвавшей эмоциональное напряжение; этот способ больше подходит для людей замкнутых и скрытных;

- слушание музыки: музыкальной терапией занимались врачи еще в Древней Греции (Гиппократ);

- изображение на лице улыбки в случае негативных переживаний; удерживаемая улыбка улучшает настроение (в соответствии с теорией Джемса–Ланге);

- активизация чувства юмора, так как смех снижает тревожность;

- мышечное расслабление (релаксация), являющееся элементом аутогенной тренировки и рекомендуемое для снятия тревоги.

Настойчивые попытки воздействовать на очень взволнованного человека при помощи уговоров, убеждения, внушения, как правило, не бывают успешными из-за того, что из всей информации, которая сообщается волнуемому, он выбирает, воспринимает и учитывает только то, что соответствует его эмоциональному состоянию. Больше того, эмоционально возбужденный человек может обидеться, посчитав, что его не понимают. Лучше дать такому человеку выговориться и даже поплакать. Действительно, учеными установлено, что вместе со слезами из организма удаляется вещество, возбуждающее центральную нервную систему. Следовательно, его удаление при плаче ведет к снижению возбуждения и эмоционального напряжения.

8.6. Чувства

Житейское понимание слова «чувство» настолько широко, что теряет конкретное содержание. Это обозначение ощущений (боль), возвращение сознания после обморока («прийти в чувство») и т. п. Нередко и эмоции называют *чувствами*. В действительности же строго научное использование этого термина ограничивается лишь слу-

136

чаями выражения человеком своего положительного или отрицательного, то есть оценочного отношения к каким-либо объектам. При этом, в отличие от эмоций, отражающих кратковременные переживания, чувства долговременны и могут порой оставаться на всю жизнь. Например, можно получить удовольствие (удовлетворение) от выполненного задания, т. е. испытать положительную эмоцию, а можно быть удовлетворенным своей профессией, иметь к ней положительное отношение, то есть испытывать чувство удовлетворенности,

Чувства выражаются через определенные эмоции в зависимости от того, в какой ситуации оказывается объект, по отношению к которому данный человек проявляет чувство. Например, мать, любя своего ребенка, будет переживать во время его экзаменационной сессии разные эмоции, в зависимости от того, каков будет результат сдачи экзаменов. Когда ребенок пойдет на экзамен, у матери будет тревога, когда он сообщит об успешно сданном экзамене – радость, а при

провале – разочарование, досада, злость. Этот и ему подобные примеры показывает, что эмоции и чувства – это не одно и то же.

Таким образом, прямого соответствия между чувствами и эмоциями нет: одна и та же эмоция может выражать разные чувства, и одно и то же чувство может выражаться в разных эмоциях. Доказательством их нетождественности является и более позднее появление чувств в онтогенезе по сравнению с эмоциями.

Особо выделяют так называемые высшие чувства, которые отражают духовный мир человека и связаны с анализом, осмыслением и оценкой происходящего, Человек сознает, почему он ненавидит, гордится, дружит. Высшие чувства отражают социальную сущность человека и могут достигать большой степени обобщенности (например, любовь к Родине). Исходя из того, какая сфера социальных явлений становится объектом высших чувств, их делят на нравственные (моральные) и эстетические.

К нравственным чувствам относятся в первую очередь чувства товарищества, дружбы, любви, отражающие различную степень привязанности к определенным людям, потребность в общении с ними. Отношение к своим обязанностям, принятым на себя человеком по отношению к другим людям, к обществу называется чувством долга. Несоблюдение этих обязанностей приводит к возникновению отрицательного отношения к себе, выражающегося в чувстве вины, стыда и в угрызениях совести. К нравственным чувствам также относятся чувство жалости, зависти, ревности и другие проявления отношения к человеку или животному.

Эстетические чувства – это отношение человека к прекрасному и уродливому, связанное с пониманием красоты, гармонии, возвышенного и трагического. Эти чувства реализуются через эмоции, которые по своей интенсивности простираются от легкого волнения до глубокой взволнованности, от простой эмоции удовольствия до чувства настоящего эстетического восторга. К этой группе относят и чувство юмора (чувство смешного). При этом, по выражению К. К. Платонова, юмор за шуткой скрывает серьезное отношение к предмету, а ирония за серьезной формулой скрывает шутку. И шутка, и ирония носят обвиняющий, обличительный, но не злобный характер, в отличие от насмешки, и лишены горького смысла, присущего сарказму. Недаром Н. В. Гоголь характеризовал юмор как видимый миру смех сквозь невидимые миру слезы, Чувство юмора может быть врожденным, но оно также является показа-

137

телем интеллектуального развития личности, ее культурного уровня. У англичан есть пословица: «Нельзя жениться на девушке, которая не смеется над тем, что смешно вам».

Вопросы для повторения

1. Что такое эмоция, чем она отличается от чувства?
2. Какие функции выполняют эмоции в управлении поведением человека и животных?

3. Каково деление эмоций человека на виды по их характеристикам?

4. Какие объяснения механизмов возникновения эмоций выдвинуты учеными?

5. Какие способы управления своими эмоциями вы знаете?

6. Каким образом человек выражает свои чувства?

7. Что такое высшие чувства? На какие группы они делятся?

Рекомендуемая литература

Вилюнас В. К. Психология эмоциональных состояний. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 142 с.

Додонов Б. И. Эмоции как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

Изард К. Е. Психология эмоций. – СПб.; Питер, 1999. – 460 с. – (Мастера психологии).

Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. Вилюнаса. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 303 с.

Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека: мотивационно-эмоциональные аспекты. – М.: Наука, 1975.

Симонов П. В. Что такое эмоция. – М.: Наука, 1966. – 85 с.

Субботин В. Е. Мотивация и эмоции // Современная психология; Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – 687 с. – С. 397-412. – (Справочники «ИНФРА-М»)

Глава 9

Мотивация и психическая регуляция поведения

Краткое содержание главы

Понятие о мотивации. Определение мотивации. Феноменологический и экспериментальный подходы в изучении мотивации.

Решение проблемы мотивации в рамках бихевиоризма. Принцип гомеостаза. Закон эффекта. Роль потребности и подкрепления в процессе научения.

Психоаналитические теории мотивации. Основные инстинкты по З. Фрейду. Сублимация. Концепции К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма.

Гуманистические теории мотивации. Экзистенциализм как философская основа гуманистической психологии. Пять основных групп мотивов человеческого поведения по А. Маслоу.

Когнитивные теории мотивации. Теория когнитивного диссонанса. Теория баланса. Сценарии и контрфакты.

Мотивационный контроль действий. Теория функциональной системы. Планы и структура поведения. Теория четырех стадий действия, или "модель Рубикона". Теория мотивационного контроля Д. Хайленда. Основные структурные блоки контроля действия.

9.1. Понятие о мотивации

Если вы хотя бы раз пытались ответить на один из двух взаимосвязанных вопросов: «К чему стремится этот человек?» и «Насколько сильно он к этому

стремится?» – вы волей или неволей занимались анализом мотивации поведения человека.

Мотивация – это совокупность психических процессов, которые придают поведению энергетический импульс и общую направленность. Иначе говоря, мотивация – это движущие силы поведения, т. е. проблема мотивации является проблемой причин поведения индивида.

Представьте себя руководителем какой-нибудь организации, например торговой компании. Вы пришли на работу как всегда в 9.00. Секретарша сообщила вам, что вы приглашены на внеочередное собрание учредителей компании. Об этом вас письменно извещает председатель правления. Невольно в голову приходят мысли такого рода: «Почему они созвали внеочередное собрание? Почему приглашают меня против обыкновения?» Не успели вы как следует обдумать первую мотивационную загадку, как в 9.30 перед вами возникла другая: из отдела продаж поступила информация об отказе одного из крупных клиентов от возобновления контракта. Вы связываетесь с клиентом, пытаетесь узнать причины отказа, а в ответ слышите нечто уклончивое.

139

Через 15 минут в кабинет вошла ваша секретарша, *Мотивация* – принесла бумаги на подпись. Подняв на нее глаза, вы обнаружили на ее лице какое-то странное выражение: то ли радость, то ли скрытое ликование, то ли злорадство. Опять загадка! И это только за 45 минут рабочего времени. Очевидно, что от того, насколько правильными и точными окажутся ваши ответы на эти и другие подобные вопросы, зависит не только ваш успех как менеджера, но и процветание всей организации.

Необходимо отметить, что основные теории мотивации разработаны в двух, резко различающихся между собой методологических традициях. Бихевиористские и когнитивистские подходы являются строго экспериментальными, они построены в традициях естественнонаучного знания. Это означает, что каждая теория начинается с выдвижения некоторых постулатов, базовых положений, из этих постулатов выводятся следствия, которые подвергаются экспериментальной проверке, в результате которой происходит неизбежная и необходимая корректировка основных положений теории. В то же время подавляющее большинство психоаналитических и гуманистических концепций разрабатываются и применяются на практике (например, в психотерапии) без какой-либо экспериментальной проверки, что сближает их по методологии с религиозными и эзотерическими учениями. Поэтому они несут в себе чрезмерную долю субъективизма и умозрительности. Сторонники этого (так называемого феноменологического) подхода объясняют нежелание предпринимать экспериментальную проверку следствий своих теорий уникальностью психики человека как объекта исследования, необходимостью использовать приемы понимания, сопереживания, вчувствования и т. п. Против последнего, кстати, никто не возражает:

понимание, сопереживание, вчувствование – это компоненты интуиции исследователя, работающего в области гуманитарного знания вообще. Но если мы хотим знать нечто достоверное о природе (в данном случае, о природе человека), необходимо дать природе «высказаться», ответить самой на наши вопросы, а не отвечать за нее. Умение точно ставить вопросы перед природой и предвидеть дальнейший ход «беседы» – это искусство интуиции, а вот умение и желание дать природе «высказаться» – это наука экспериментальной проверки теории.

Что касается экспериментальной традиции в изучении мотивации, то можно отметить, что все большую популярность среди исследователей приобретают когнитивные подходы к решению проблем мотивации: психологи пытаются все глубже понять, как связаны представления, знания человека о мире с его поведением. Несмотря на то, что когнитивистский подход грешит чрезмерным рационализмом (психологи много рассуждают о том, что происходит у человека «в голове», и совсем мало о том, что у него происходит «в сердце»), когнитивные теории мотивации привели к пониманию, что поведение человека может быть правильно интерпретировано, только когда мы рассматриваем взаимодействие личности и ситуации. Когнитивно ориентированные исследователи пересмотрели тезис бихевиоризма о возможности неограниченного внешнего (ситуативного) влияния на поведение человека. Они сумели взглянуть не только на его поведение, но и на то, что происходит в его психике. В то же время они сохранили строгость эксперимента, присущего бихевиоризму.

140

9.2. Решение проблемы мотивации в рамках бихевиоризма

Основой активности индивида, с точки зрения бихевиоризма, является некоторая потребность, нужда организма, вызванная отклонением физиологических параметров от оптимального уровня. Здесь важно обратить внимание на то, что речь идет только о физиологических нуждах человека, которые по своему содержанию мало отличаются от потребностей животного. Основой любой активности человека, таким образом, можно считать потребности пить, есть, испытывать сексуальное удовлетворение, находиться в нормальных температурных условиях и т. д.

Люди что-либо делают потому и только потому, что у них существует неудовлетворенность некоторой физиологической потребности или напряжение, вызванное возникшей нуждой. По мнению большинства классических бихевиористов, основным механизмом мотивации является стремление организма снять, снизить напряжение, вызванное возникшей нуждой, вновь привести значения физиологических показателей в норму (Hull С. L, 1929). Данный механизм носит название принципа гомеостаза: при отклонении от нормы система предпринимает некоторые действия с тем, чтобы вернуться в исходное состояние; если же все показатели находятся в пределах нормы, система не делает ничего. Иначе говоря, человек начинает проявлять активность, только когда у него существует некоторая физиологическая нужда

(потребность); после же того как потребность удовлетворена (напряжение снято), соответствующая активность прекращается. Простой пример; вы за рулем автомобиля; вы поворачиваете руль только тогда, когда машина отклоняется от желаемого курса.

Если та или иная форма поведения привела к снятию напряжения, к удовлетворению некоторой потребности, то вероятность воспроизведения этой формы поведения в дальнейшем (при возникновении соответствующей нужды) растет («закон эффекта»), и наоборот, если удовлетворение не наступило, то вероятность повторения данного действия уменьшается.

В арсенале каждого из нас множество вариантов поведения; мы умеем ходить, говорить, писать, читать и т. д. Некоторые из нас владеют игрой на музыкальных инструментах, или водят машину, или способны написать стихотворение. Как вырабатываются все эти формы поведения? Процесс научения, или выработки некоторого варианта поведения, по мнению бихевиористов, возможен при наличии двух основных условий: наличия потребности и подкрепления, т.е. того, что эту потребность способно удовлетворить. Голодная крыса мечется по клетке в поисках пищи, случайно нажимает на педаль, вслед за этим открывается кормушка, и голодное животное получает пищу, В дальнейшем при возникновении голода вероятность нажатия этой крысой на педаль при условии получения вслед за этим подкрепления (пищи) будет все больше и больше, В конце концов животное выработает устойчивое поведение; возникает голод – крыса бежит к педали и нажимает на нее. Легко видеть, что специфика поведения определяется не потребностью самой по себе, а особенностями среды, подкреплением: если бы для того, чтобы получить пищу, было бы необходимо встать на задние лапы, крыса бы в итоге научилась делать и это. Таким образом, епо-

141

соб поведения не связан однозначно с той потребностью, на удовлетворение которой он направлен: поведение формируется под влиянием факторов среды, определяется структурой подкреплений, а вызывается наличием физиологической нужды типа жажды, голода, сексуальной депривации и т. п.

Пример с овладением крысой новых форм поведения может вызвать недоумение у читателя: причем здесь крысы, в данном случае нас интересует, как объяснить поведение человека? Во-первых, данный пример был приведен, потому что большинство экспериментов классического бихевиоризма выполнены с использованием в качестве испытуемых белых лабораторных крыс. Бихевиористам важно было продемонстрировать механизм формирования нового поведения, который состоит в манипулировании подкреплением по отношению к животному (человеку), испытывающему некоторую физиологическую потребность. Во-вторых, не имеет принципиального значения, крыса это или человек: физиологические потребности (источники активности) по сути одинаковые, механизм формирования поведения один и тот же: если за некоторым действием вновь и

вновь следует подкрепление (пища, вода, сон, особь противоположного пола и т. д.), данное поведение постепенно входит в арсенал живого существа как средство удовлетворения определенной потребности; если подкрепления нет, то живое существо все реже и реже повторяет аналогичные действия. В-третьих, даже сложные виды активности, например чтение, письмо, игра на музыкальных инструментах, можно объяснить, по мнению традиционных бихевиористов, теми же механизмами. Даже так называемое альтруистическое поведение (помощь другим) в принципе не является исключением; человек помогает другим, потому что это способствует благорасположению окружающих, что позволит в дальнейшем занять более высокое социальное положение, пользоваться относительно беспрепятственно разного рода благами, а значит, легко удовлетворять возникающие физиологические нужды.

9.3. Психоаналитические теории мотивации

Основоположителем психоаналитической традиции был, как нам уже известно, З. Фрейд. Одним из центральных положений его теории (Фрейд З., 1991, 1992а, 1992б) является убеждение, что любое поведение человека хотя бы частично обусловлено бессознательными импульсами. Основой мотивации поведения, по мнению Фрейда, является стремление удовлетворить врожденные инстинкты – физические потребности организма. Индивид стремится снизить напряжение до минимального уровня. И в этом плане концепция Фрейда сходна с бихевиористской точкой зрения: тот же принцип гомеостаза и снятия напряжения.

Но есть и существенные отличия. Индивид стремится вернуться в некоторое исходное состояние (которое было нарушено рождением и последующим развитием) вплоть до небытия. Основными инстинктами, по мнению Фрейда, являются инстинкты жизни и смерти. Инстинкт жизни может принимать две основные формы: воспроизведения себе подобных (половая потребность) и поддержания жизни индивида (обычные физиологические потребности). Следует однако отметить, что инстинкт

142

Сублимация – направление энергии инстинкта на выполнение видов деятельности, не связанных с прямым удовлетворением потребности. жизни первого типа (половая потребность) играет в концепции Фрейда особенно важную роль. Инстинкт смерти является противоположностью инстинкта жизни и выражается в таких, например, формах поведения, как агрессия, мазохизм, самообвинение, самоуничужение.

На первый взгляд, предположение о существовании инстинкта смерти выглядит по меньшей мере странным. Однако необходимо иметь в виду, что для философских воззрений Фрейда был характерен психический дуализм: подчеркивание борьбы и противостояния двух противоположных начал. Динамика этой борьбы собственно и является основой развития и функционирования как отдельного индивида, так и общества в целом. Все во вселенной стремится к неизбежному распаду, исчезновению, и жизнь как способ организации, объединения есть только тот краткий промежуток

времени, когда индивид одерживает победу над этим распадом. Но даже в течение этого краткого промежутка времени индивида увлекает за собой инстинкт смерти. Инстинкты жизни (Эрос) и смерти (Танатос) идут рука об руку: любовь соседствует с ненавистью, питание – с обжорством, любовь к себе – с самоистреблением и саморазрушением.

Инстинкты обеспечивают индивида энергией, которая является источником его активности. Причем, если непосредственное удовлетворение инстинктивной потребности по каким-либо причинам невозможно (наличие моральных ограничений, страх наказания и т. п.), энергия инстинкта может быть направлена в другое русло: разрядка напряжения может происходить за счет выполнения совсем других – не связанных с инстинктом – видов деятельности. Представьте себе паровой котел, в нем высокое давление, и, если не выпустить пар, его может разорвать. Необходимо открыть клапан. Если один из основных клапанов закрыт (например, немедленное сексуальное удовлетворение невозможно), приходится пользоваться другими (политикой, творчеством, бизнесом). Такое направление энергии инстинкта в иное – в отличие от прямого удовлетворения потребности русло называется *сублимацией*. Решение проблемы объяснения человеческого поведения, таким образом, состоит в выяснении причин направления инстинктивной энергии в то или иное русло.

Последователи Фрейда во многом отошли от позиций своего учителя. Однако в каждой из последующих психоаналитических теорий сохранялся некоторый существенный элемент сходства с фрейдизмом: или базовые инстинктоподобные переживания, или бессознательное, а еще чаще – взгляд на источник мотивации как на борьбу противоположных и в принципе непримиримых начал (дуализм).

К. Юнг (1986,1993), например, так же, как и Фрейд, считал разрядку напряжения основным механизмом мотивации. Однако, в отличие от Фрейда, он полагал, что организм стремится к самореализации. Общество подавляет не только сексуальные, или «плохие», импульсы, но и здоровые стремления. Одним из наиболее известных понятий в концепции Юнга является коллективное бессознательное, которое содержит опыт всего человечества, мудрость веков, накопленную за всю историю и передающуюся от поколения к поколению. Коллективное бессознательное является основой индивидуального бессознательного, которое играет существенную роль в поведении индивида.

Другой ученик, а впоследствии и оппонент Фрейда, А. Адлер (1995), рассуждал примерно следующим образом. Человек рождается слабым и беспомощным, пережи-

143

вал базовое, универсальное чувство неполноценности. Для того чтобы преодолеть беспомощность и чувство неполноценности, индивид стремится к превосходству и совершенству. Стремление к совершенству, а не к удовольствию, по мнению Адлера, является основным принципом мотивации человека.

К. Хорни (Horney K., 1950) исходила из аналогичного адлеровскому тезиса о беспомощности младенца, но делала из этого в общем бесспорного положения несколько иные выводы. Беспомощный младенец, на ее взгляд, ищет безопасности в потенциально враждебном и опасном мире. Чувство незащищенности может породить базовую тревожность прежде всего в силу таких особенностей родительского отношения и поведения, как отсутствие теплоты в отношении к ребенку или чрезмерная опека. В случае возникновения этой базовой тревожности индивид вырабатывает стратегии поведения, направленные на ее преодоление.

Концепция Э. Фромма (Fromm E., 1955) в большей степени, чем теории других психоаналитиков, ориентирована на рассмотрение социальных аспектов человеческого поведения. По мнению Фромма, человек в современном обществе чувствует себя в одиночестве, что является прямым результатом его высвобождения из прямой зависимости от природы. Это одиночество породило стремление убежать от свободы в конформизм, зависимость и даже рабство, однако истинными целями человека являются стремления найти свое настоящее «Я», использовать общество, которое он создал, а не быть использованным им, чувствовать себя связанным с другими узами братства и любви.

9.4. Гуманистические теории мотивации

Гуманистическая традиция в психологии, оформившаяся в основном в пятидесятых годах нашего века, является своего рода антиподом психоаналитических воззрений, но, как всякие противоположности, психоанализ и гуманистическая доктрина имеют много общих черт.

Рис. 9-1. Философской основой гуманистической психологии является экзистенциализм (Cofer C. N. & Appleby M. H., 1964), декларирующий самоценность индивида в противовес стремительно нарастающей с начала двадцатого столетия стандартизации цивилизованного общества, призывающий принимать вещи такими, какие они есть, требующий разрешить индивиду самому определять свой путь, отрицающий возможность аналитического, рационального познания человеческой сущности. Теоретические построения психологов, представителей гуманистического направления, самым непосредственным образом перекликаются с перечисленными положениями экзистенциализма. Г. Олпорт (Allport G. W., 1943), например считал, что для исследования уникальности личности нужны принципиально иные, отличные от традицион-

144

Рис. 9-2. Мотивация достижений — это личностный феномен, методы. По мнению Олпорта, нормальный взрослый человек функционально автономен, независим от нужд тела, в основном сознателен, высокоиндивидуален (а не

находится во власти вечных, неизменных инстинктов и бессознательного, как полагали психоаналитики). По мнению К. Роджерса (Rogers C. R., 1955), нормальная личность открыта опыту, ее не нужно контролировать или управлять ею. Нужно просто наблюдать личность и участвовать в происходящих в ней процессах. Человек, в свою очередь, должен доверять своим чувствам, прислушиваться к ним. Реализация индивидом своих способностей и потенций – вот основная мотивирующая сила человеческого поведения. Стремление к самореализации, самоосуществлению – вот что главное в человеке. Люди стремятся к тому, чтобы приблизить «Я-идеальное» к реальному «Я».

Одному из представителей гуманистической школы в психологии принадлежит часто упоминающаяся в психологической литературе теория иерархии потребностей (мотивов) (Maslow A. H., 1954). Автор ее, А. Маслоу, выделяет пять основных групп мотивов человеческого поведения: физиологические; безопасности; принадлежности и любви (стремление принадлежать к некоторой социальной группе, быть любимым и любить); оценки (стремление к достижению, приобретению мастерства и компетентности, потребность в престиже и высоком социальном статусе); самореализации (познавательные и эстетические).

Маслоу полагает, что все мотивы инстинктоподобны, имеют врожденный характер, однако актуализация мотивов зависит от того, удовлетворены ли потребности более низкого уровня: удовлетворение нижележащих потребностей является необходимым условием перехода на следующий уровень. Механизм движения вверх по «лестнице» мотивов несколько напоминает процесс шлюзования при движении вверх по течению; пока степень удовлетворения на предыдущем уровне не достигнет необходимого значения, переход на более высокий уровень невозможен. Как утверждает Маслоу, человек стремится подняться все выше и выше по «лестнице» мотивов, и это стремление в основном определяет его поведение. Однако в случае конфликта – когда неудовлетворенными оказываются потребности разных уровней – побеждает низшая потребность.

В качестве экспериментального развития своей теории Маслоу изучал биографии и личностные особенности людей, известных всему миру своими выдающимися творческими успехами, а потому по определению являющихся великими самоактуализаторами. Среди этих людей были Спиноза, Линкольн, Эйнштейн, Рузвельт. В дальнейшем Маслоу обратился к исследованию студентов американских колледжей, отбирая тех, кто подпадал под определение самоактуализаторов. Обнаружилось, что только один процент исследованных студентов обладает искомыми признаками.

Концепция Маслоу в наибольшей степени, по сравнению со всеми остальными гуманистическими воззрениями, напоминает то, что в науке называют теорией: кон-

следствий, которые в принципе могут быть проверены экспериментально. Два из них уже были упомянуты. Первое – это то, что необходимым условием перехода на более высокий уровень иерархии является удовлетворение потребностей нижележащих уровней. Второе касается конфликта между побуждениями разных уровней. Теория Маслоу предсказывает победу побуждения низшего уровня.

Следующим интересным положением теории является тезис, что, поскольку мотивы низших уровней являются общими для всех людей, поведение, связанное с ними, является относительно хорошо предсказуемым, в то же время проявления высших мотивов таких, как потребность в самоактуализации, предельно индивидуализированы, а поэтому по сути дела непредсказуемы.

И наконец, достойно упоминание предлагаемое Маслоу деление мотивов на мотивы нужды и мотивы роста: вторые занимают относительно более высокое положение в иерархии. Основное различие в их функционировании состоит в том, что удовлетворение мотивов нужды приводит к снижению мотивации (по принципу снятия напряжения), а удовлетворение мотивов роста (хотя термин «удовлетворение» здесь не является вполне корректным) – к повышению мотивации.

Несмотря на наличие целого ряда заслуживающих внимания гипотез, догадок и рассуждений представителями гуманистического (как, впрочем, и психоаналитического) направления, так и не были разработаны сколько-нибудь последовательные программы экспериментальных исследований, направленных на проверку своих теоретических положений.

9.5. Когнитивные теории мотивации

Основным тезисом авторов когнитивных теорий (от англ. *cognitive* - познавательный) было убеждение, что поведение индивида направляют знания, представления, мнения о происходящем во внешнем мире, о причинах и следствиях. Знание не является простой совокупностью сведений. Знание – это не «холодная», бесстрастная информация. Представления человека о мире программируют, проектируют будущее поведение. И то, что человек делает и как он это делает, зависит в конечном итоге не только от его фиксированных потребностей, глубинных и извечных стремлений, но и от относительно изменчивых представлений о реальности.

Теория когнитивного диссонанса. Когнитивные теории мотивации, интенсивно разрабатываемые в настоящее время, берут свое начало от широко известных работ Л. Фестингера (Festinger L. A., 1957). Ему принадлежит теория когнитивного диссонанса. Эта теория имеет по меньшей мере два принципиальных достоинства, отличающих хорошую теорию от плохой, научную теорию от ненаучной. Во-первых, она исходит из «максимально общих оснований», если пользоваться выражением Эйнштейна. Во-вторых, из этих общих оснований выведены следствия, которые могут быть подвергнуты экспериментальной проверке. В силу этих обстоятельств работы Фестингера породили огромное количество экспериментальных исследований и целых исследовательских программ, результатом чего стало открытие массы новых –

Когнитивный диссонанс – некоторое противоречие между двумя или более когнициями. Когниция – любое знание, мнение или убеждение, касающееся среды, себя или собственного поведения.

рой парадоксальных – эффектов и закономерностей, представляющих как теоретический, так и практический интерес.

Под *когнитивным диссонансом* Фестингер понимал некоторое противоречие между двумя или более когнициями. Когниция трактуется Фестингером достаточно широко: когниция – это любое знание, мнение или убеждение, касающееся среды, себя или собственного поведения. Диссонанс переживается личностью как состояние дискомфорта. Она стремится от него избавиться, восстановить внутреннюю когнитивную гармонию. И именно это стремление является мощным мотивирующим фактором человеческого поведения и отношения к миру.

Состояние диссонанса между когнициями X и K возникает тогда, когда из когниции X следует не Y . Состояние консонанса между X и Y , с другой стороны, существует тогда, когда из X следует Y . Человек стремится к внутренней непротиворечивости, к состоянию консонанса. Например, склонный к полноте человек решил сесть на диету (когниция X), но не может отказать себе в любимом шоколаде (когниция Y). Человек, стремящийся похудеть, не должен есть шоколад. Налицо диссонанс. Его возникновение мотивирует человека на редукцию, снятие, уменьшение диссонанса. Для этого, по мнению Фестингера, у человека есть три основных способа: изменить одну из когниций (в данном случае – перестать есть шоколад или прекратить диету); снизить значимость входящих в диссонантные отношения когниций (решить, что полнота – не такой уж большой грех или что шоколад не дает значительной прибавки веса); добавить новую когницию (например, что хотя шоколад и увеличивает вес, зато благотворно влияет на умственную деятельность).

Когнитивный диссонанс мотивирует, требует своего уменьшения, приводит к изменению отношений, а в итоге – к изменению поведения. Рассмотрим два наиболее известных эффекта, связанных с возникновением и снятием когнитивного диссонанса. Один из них возникает в ситуации поведения, противоречащего оценочному отношению человека к чему-либо (аттитуду). Если человек добровольно (без принуждения) соглашается сделать что-либо, несколько несоответствующее его убеждениям, мнению, и если это поведение не имеет достаточно внешнего оправдания (скажем, вознаграждения), то в дальнейшем убеждения и мнения меняются в сторону большего соответствия поведению. Если, например, человек согласился на поведение, идущее несколько вразрез с его нравственными установками, то следствием этого будет диссонанс между знанием о поведении и

нравственными установками, а в дальнейшем последние изменятся в сторону понижения нравственности.

Другой хорошо изученный эффект, полученный в исследованиях когнитивного диссонанса, – диссонанс после трудного решения. Трудным решением называется тот случай, когда альтернативные варианты, из которых необходимо сделать выбор, близки по привлекательности. В таких случаях как правило после принятия решения, после того, как выбор сделан, человек переживает когнитивный диссонанс, являющийся результатом следующих противоречий: с одной стороны, в избранном варианте есть негативные черты, а с другой стороны, в отвергнутом варианте есть нечто положительное. Принятое частично плохо, но оно принято. Отвергнутое частично хорошо, но оно отвергнуто.

147

Виды триад по Хайдеру

Таблица 9.1

№	Типы отношений внутри триад		
	Субъект – Объект	Другой человек – Объект	Субъект – Другой человек
1	+	+	+
2	+	-	-
3	-	-	+
4	-	+	-
5	-	-	-
6	+	+	-
7	-	+	+
8	+	-	+

Экспериментальные исследования последствий трудного решения показали, что после принятия такого решения (со временем) повышается субъективная привлекательность избранного варианта и понижается субъективная привлекательность отвергнутого. Человек таким образом избавляется от когнитивного диссонанса: он убеждает себя в том, что то, что он выбрал, не просто слегка лучше отвергнутого, а значительно лучше, он как бы раздвигает альтернативные варианты: избранное тянет вверх по шкале привлекательности, отвергнутое – вниз. Исходя из этого, можно полагать, что трудные решения увеличивают вероятность поведения, соответствующего избранному варианту. Например, если человек долго мучился выбором между автомобилями «А» и «Б», а в итоге предпочел «Б», то в дальнейшем вероятность выбора автомобилей типа «Б» будет выше, чем до покупки, так как

относительная привлекательность последних вырастет.

Теория баланса. После Второй мировой войны, после разрушений, тревог и хаоса у людей обострилась потребность в стабильности, устойчивости и непротиворечивости мира. Поэтому вполне закономерно, что в психологии появился целый ряд теорий, в основу поведения человека ставящих стремление к гармонии. Один из таких примеров – теория когнитивного диссонанса – был рассмотрен выше. Другим широко известным примером является теория баланса Ф. Хайдера (Heider F., 1958).

Автор теории исходил из следующих принципов. Социальная ситуация может быть описана как совокупность элементов (людей и объектов) и связей между ними. Определенные сочетания элементов и связей являются устойчивыми, сбалансированными, другие – несбалансированными. У людей наблюдается стремление к сбалансированным, гармоничным, непротиворечивым ситуациям. Несбалансированные ситуации подобно когнитивному диссонансу вызывают чувства дискомфорта, напряженности и стремление привести ситуацию к сбалансированному виду. Таким образом, одним из источников человеческого поведения, по мнению Хайдера, является потребность в гармоничных, непротиворечивых социальных отношениях. Положение дисбаланса инициирует поведение, направленное на восстановление баланса.

В качестве простейшей социальной ситуации Хайдер рассматривает систему, состоящую из трех элементов (триаду): субъект – другой человек – объект вместе с отношениями между ними: субъект – другой человек, субъект – объект, другой человек – объект. Объект при этом понимается весьма широко: как вещь, процесс, группа людей, предмет, идея и т. д. Отношения внутри триады могут быть положительными и отрицательными. Таким образом, логически возможны восемь видов триад (табл. 9.1)

148

Контрфакт – Первые четыре ситуации являются представлением об сбалансированными, остальные – несбалансированными. **альтернативном** Скажем, я не люблю лыжные прогулки, мой знакомый (- **реальности исходе** ая) тоже их не любит, между нами позитивные **события.** взаимоотношения (сочетание 3). В этом нет никакого противоречия – ситуация сбалансирована. С другой стороны, может оказаться так, что я и ненавистный мне человек одинаково (негативно) относимся к некоторой политической партии (сочетание 5). Это уже дисбаланс: я разделяю мнение со своим врагом.

По мнению Хайдера, ситуации пятого-восьмого видов неустойчивы, вызывают чувство дискомфорта и стремление преобразовать их в одну из первых четырех. В целом же возможны три основных способа снятия дисбаланса:

1) изменить одно из отношений с «+» на «-» или с «-» на «+»: например, если выясняется, что мой друг страшно любит кошек, а я к ним раньше относился довольно прохладно (сочетание 7), то очень возможно, что я со временем изменю свое отношение к этим домашним животным с

отрицательного на положительное, а если моя ненависть к кошачьим превосходит привязанность к другу, я могу пересмотреть не свое отношение к кошкам, а свое отношение к другу;

2) уменьшить значимость одного из отношений, т. е. свести одно из отношений к нулю: если моя хорошая знакомая, например, не выносит разговоров на отвлеченные темы, а я их обожаю (сочетание 8), то я могу отстроиться от ее отношения к данному предмету, нейтрализовать его, прекратив беседовать с ней на отвлеченные темы, а утолять свою жажду философствования в беседах с друзьями;

3) дифференцировать положительное и отрицательное отношения: если мой любимый врач говорит, что кофе вреден для меня, имея в виду действие кофеина на сердечно-сосудистую систему, а я без вкуса и запаха кофе не могу прожить и дня (сочетание 8), то можно в принципе перейти на кофе без кофеина, т. е. дифференцировать, разделить свое отношение к кофе на два типа: отношение к кофе с кофеином - как и у врача, отрицательное; отношение к кофе без кофеина – положительное.

Исследования показывают, что в целом выводы теории подтверждаются, а именно, что люди действительно предпочитают ситуации первых четырех видов остальным ситуациям. Основная трудность состоит в том, чтобы предсказать, какой конкретно стратегией восстановления баланса (первой, второй или третьей) будет пользоваться данный человек в конкретной ситуации. И эта проблема далека от своего окончательного решения так же, впрочем, как и проблема предсказания способа снятия когнитивного диссонанса.

Тем не менее эффект баланса широко используется в практической социальной психологии, и наверно, наиболее характерным примером его применения является реклама, в которой различные известные личности (предположительно, любимые народом) демонстрируют свою любовь и приверженность определенным напиткам, продуктам питания, предметам одежды и т. п. Авторы рекламы ожидают, и как правило не без оснований, что наше (потребителей) нейтральное или даже негативное отношение к тем или иным товарам под влиянием такой рекламы преобразуется в позитивное (переход от сочетания семь к сочетанию один): мы избавимся таким образом от дисбаланса, а производитель – от товара.

149

Сценарии (скрипты) и контрфакты. В последние годы в психологию мотивации импортируется все больше концепций, рожденных в недрах когнитивной психологии. Например, понятие «сценарий», впервые использованное Р. Шенком и Р. Абельсоном (Schank R. C. & Abelson R., 1977) для обозначения информации, отражающей некоторую обычную, привычную последовательность событий, все шире применяется для объяснения процессов мотивации поведения. При этом предполагается, что человек не только усваивает сценарии в готовом виде, но создает их сам, представляя будущий ход событий. Сценарий же, в свою очередь, может играть регулятивную

функцию по отношению к поведению. Есть некоторое соответствие между поведением и сценарием: если я детально и последовательно представил себе ссору с некоторым человеком, то вероятность возникновения ссоры в этом случае будет больше, чем если бы я вообще не формировал в голове подобного сценария; мысленное проигрывание сценария успешного выступления на собрании способствует успеху будущего выступления.

Одним из экспериментально обоснованных воплощений идеи сценария в психологии мотивации является концепция функциональной роли контрфактического мышления, или контрфактов. *Контрфактами* называются представления об альтернативном реальности исходе события. Это мышление в сослагательном наклонении по типу «если бы..., то...» Например, после того, как студент сдал экзамен на «три», он думает: «Если бы я не болтался по дискотекам, то я бы вполне мог сдать этот экзамен на "четыре" или даже "пять"» или «Если бы я вообще не заглянул в конспект, то мне бы и тройки не видать». Легко видеть, что в первом случае наш нерадивый студент конструирует альтернативный сценарий событий, который привел бы к лучшему по сравнению с реальностью исходу. Иначе говоря, это означает, что он рассматривает нынешнее свое положение как худшее по сравнению с тем, что могло бы быть. Такого рода контрфакты называются идущими вверх. Во втором случае, наоборот, нынешнее положение воспринимается как относительно хорошее, так как могло бы быть и хуже. Это контрфакт, идущий вниз. В исследовании Н. Роса (Roese N.J., 1994) убедительно показано, что идущие вверх контрфакты ухудшают эмоциональное состояние, однако положительно влияют на будущую деятельность, и наоборот, контрфакты, идущие вниз, улучшают эмоциональное состояние, зато приводят к относительному ухудшению последующей деятельности (по сравнению с контрольной группой, не получившей инструкцию на контрфактическое мышление).

Таким образом, стиль (направление) контрфактического мышления оказывает влияние на последующую деятельность и эмоциональное состояние, что открывает возможности для регуляции поведения с помощью самоинструкции или внешнего педагогического воздействия.

9.6. Мотивационный контроль действий

В начале этой главы мы дали определение мотивации как совокупности процессов, придающих поведению энергетический импульс (толчок), являющихся источником его активности, а также задающих общее направление поведению. Группа тео-

150

рий, которые мы рассмотрим в данном разделе, в меньшей степени, чем предыдущие, посвящена рассмотрению источников активности, зато в большей степени ориентирована на анализ психических механизмов, непосредственно управляющих поведением.

Теория функциональной системы. Основные положения теории функциональной системы были сформулированы П. К. Анохиным еще в 1935 г.

Несмотря на то что Анохин был физиологом и большинство положений его теории основаны на данных физиологических, а не психологических исследований, его теория имеет общий системный характер, а поэтому может быть с успехом использована и используется при анализе психического явлений.

Функциональная система – это система различных процессов, которые формируются применительно к данной ситуации и приводят к полезному для индивида результату (Анохин П. К., 1979). Полезный результат можно трактовать как удовлетворение самых разных потребностей и целей индивида: это может быть нормализация кровяного давления и удачная покупка, насыщение легких кислородом и победа на политических выборах.

Наиболее принципиальным положением теории является то, что системы могут быть самыми разнообразными по типу задач, ими решаемых, и по сложности этих задач, но архитектура систем при этом остается одной и той же. Это означает, что различные функциональные системы – от системы терморегуляции до системы политического управления – имеют сходную структуру. Основными компонентами любых функциональных систем являются следующие:

- афферентный синтез;
- принятие решения;
- модель результатов действия (акцептор действия) и программа действия;
- действие и его результат;
- обратная связь.

Рассмотрим функции компонентов системы. Афферентный синтез представляет собой обобщение потоков информации, приходящей как снаружи, так и извне. Субкомпонентами афферентного синтеза являются доминирующая мотивация, обстановочная афферентация, пусковая афферентация и память. Функция доминирующей мотивации – обеспечение общей мотивационной активации. «Первопричиной» любого действия является потребность, мотивация. Переевшее животное не будет лихорадочно искать пищу, человек, лишенный честолюбия, мало озабочен стремлением к продвижению по служебной лестнице. Функция обстановочной афферентации – обеспечение общей готовности к действию. Как только в среде появляется то, что способно удовлетворить нашу потребность, включается механизм пусковой афферентации. Пусковая афферентация инициирует поведение. Однако для того чтобы успешно выполнить даже самое простое действие, внешней информации недостаточно. Необходимы соответствующие знания и навыки. Ориентированность функциональной системы на приспособительный, полезный результат формирует избирательный поиск и извлечение информации из памяти.

Другой компонент системы – принятие решения – отвечает за выбор варианта будущего действия, снижает количество степеней свободы, вносит определенность, в то, что и как делать (например, пойти после школы работать или продолжить обучение в вузе).

На основе избранного направления действия *Функциональная* формируются модель результатов действия (акцептор *система* – система действия) и программа действия – представления о том, различных процессов, что должно быть достигнуто в итоге и каким образом которые формируются (какими средствами) это должно быть достигнуто. В применительно к ходе выполнения действия и после его завершения данной ситуации и процесс его реализации и результат сравниваются с приводят к полезному программой и акцептором действия. Иными словами, для индивида система получает обратную связь – информацию о ходе результату. реализации программы и результате действия. За счет получения обратной связи система приобретает способность оценивать степень достижения желаемого и корректировать свое поведение.

Сходные концепции психической регуляции действия были независимо и гораздо позднее сформулированы рядом зарубежных исследователей.

Планы и структура поведения, Г. А. Миллер, Е. Галантер и К. Х. Прибрам (1965) предлагают следующую схему контроля действия: *Test – Operate – Test – Exit* (сокращенно *TOTE*), или Тест – Действие – Тест – Выход (т. е. завершение действия). По мнению авторов теории, поведение вызывается несоответствием между нынешним состоянием организма и желательным или требуемым состоянием. Индивид тестирует (определяет) расхождение между требуемым и наличным состоянием, что-то делает, чтобы устранить обнаруженное несоответствие, снова тестирует ситуацию на наличие расхождения; если расхождение не устранено, то действует снова, а если устранено, прекращает действие, или выходит из цикла. Легко видеть, что, с точки зрения авторов теории, основным принципом контроля поведения является принцип обратной связи, или стремление индивида уменьшить расхождение между целью и наличным состоянием.

Теория четырех стадий действия, или «модель Рубикона». Германские исследователи Хекхаузен и Голвитцер предлагают следующую схему анализа психологического контроля действия (Heckhausen H., 1990). Первый этап действия (точнее, контроля действия) они называют стадией пред-решения. Основная функция этого этапа состоит в выборе варианта будущего действия: человек должен принять решение о том, что делать. Например, решить, в какой вуз пойти учиться. Принять решение так же нелегко, как перейти Рубикон (отсюда второе название теории – «модель Рубикона»). Индивид должен взвесить все «за» и «против» и в итоге на что-то решиться. Принятие решения – формирование намерения (интенции) – знаменует собой переход на следующий этап, который авторы теории называют «стадия до-действия». На этой стадии человек, имея определенное намерение (например, поступать в такой-то вуз), ожидает, ищет или формирует условия и возможности для реализации намерения (например, выясняет подробности поступления, готовится к вступительным экзаменам).

Как только найдены или сформированы условия для реализации намерения и человек психологически готов к осуществлению действия,

начинается переход на этап действия, на котором происходит реализация намерения (взволнованный абитуриент – невыспавшийся и бледный – идет на первый вступительный экзамен). Переход со второй стадии на третью тоже не всем и не всегда дается легко. Часто процесс контроля действия именно в этот момент дает наиболее значительные сбои (иногда начинающего парашютиста просто выталкивают из самолета, потому что сам он мо-

152

жет и не решиться реализовать твердое и выношенное намерение прыгнуть). И вот, наконец, все позади: экзамены сданы, парашютист приземлился – действие в принципе завершено. Процесс угасания намерения знаменует собой переход на последний этап – после-действия, или оценочный. На этом этапе человек оценивает результаты выполненного действия и размышляет о причинах всего того плохого и хорошего, что им сделано, Важно и в данном случае отметить, что переход на стадию оценки, или выход из действия, далеко не всегда проходит гладко (особенно в случае неудачи). Намерения могут долго не угасать, а находиться в явно активированном состоянии (человек снова и снова переживает и воспроизводит критические моменты прыжка с парашютом или ситуации сдачи вступительных экзаменов).

Теория мотивационного контроля Д. Хайленда. Теория мотивационного контроля является своего рода обобщением идей и концепций, сформировавшихся в недрах кибернетики, теории управления и психологии и имеющих непосредственное отношение к анализу психологических механизмов контроля и планирования действия. Теория представляет собой некоторое общее описание целенаправленного поведения, его структурных компонентов и принципов их взаимодействия. В качестве базового принципа контроля поведения автор данной теории рассматривает обратную связь; некоторый критерий соотносится с перцептивным входом, и различие между ними служит исполнителю действия сигналом, обозначаемым термином «обнаруженное отклонение». Обнаруженное отклонение побуждает исполнителя уменьшить, минимизировать расхождение между критерием соотносится и перцептивным входом.

Критерий соотносится представляет собой внутренний стандарт, с которым сравниваются параметры текущей ситуации. У человека существует представление о желательном положении дел: о состоянии внешней или внутренней среды, связанном с его действиями. Это представление и является тем стандартом, с которым сравнивается текущее положение дел. По существу, понятие «критерий соотносится» близко по смыслу к понятию «цель». Различие между ними состоит в том, что первое понятие является более широким, обобщенным.

В теории мотивационного контроля выделяются четыре типа критерия соотносится: конечное состояние, скорость (темп) продвижения к цели, определенный тип действия и определенная эмоция или другой аспект психического состояния.

Нередко человек формулирует то, к чему он стремится, в терминах

некоторого конечного, итогового состояния. Если человек хочет купить пылесос, то он, как правило, представляет себе нечто более или менее конкретное: этот пылесос должен стоять в пределах такой-то суммы, не очень шуметь, быть легким, надежным, не доставлять хлопот в процессе эксплуатации. Если человек пускается в путешествие, то обычно он представляет пункт своего конечного назначения (город, вершину, порт). Часто при определении конечного состояния используется также временной параметр; приготовить пирог к такому-то времени.

Действие можно контролировать не только по степени удаленности от некоторого конечного состояния, но по темпу продвижения к цели. Машинист локомотива, например, следит за временем прохождения промежуточных станций, даже если он не делает там остановок, с тем, чтобы выдерживать необходимую общую среднюю скорость движения и не сбиться с графика. Особенно важную роль критерий соотносе-

153

ния типа темпа продвижения к цели приобретает в тех случаях, когда конечную цель определить затруднительно или вообще не представляется возможным. Изучение иностранного языка, например, обычно имеет очень расплывчатую конечную цель – свободно владеть языком или читать и говорить без затруднений. В этом и подобных случаях конечное состояние как таковое не задано, известно только, в каком направлении двигаться. Здесь на помощь приходит контроль действия по темпу продвижения к цели; насколько быстро проходит процесс обучения по сравнению с требованиями программы или по сравнению с другими обучающимися,

Критерий соотношения по типу действия касается не конечного состояния и даже не темпа продвижения к цели, а самого характера действия. Люди часто делают что-то не только и не столько ради достижения некоторой цели и узком смысле слова, но и ради самого процесса деятельности. Им нравится сам процесс, они стремятся к выполнению определенного типа действий. Большинство летчиков летает не только ради продвижения по служебной лестнице, но и потому что они любят летать. Группа мужчин играет часами в домино не столько ради самой победы (результата), сколько ради процесса.

Человека очень интересуют его собственные психические состояния. Он стремится не только к совершению некоторых изменений во внешней среде или в своих взаимоотношениях с ней, но и к определенным эмоциям и чувствам. Большинство людей ходят в театр не для того, чтобы поставить «галочку» («был в театре»), а ради эстетических переживаний. Идя на комедию, мы формируем соответствующее представление о желательном эмоциональном состоянии и бываем очень разочарованы, если обнаруживаем, что спектакль нас вовсе не веселит; расхождение между критерием соотношения и перцептивным входом слишком велико.

Перцептивный вход является следующим понятием теории мотивационного контроля. В общем виде это понятие можно определить как воспринимаемый и существенный с точки зрения исполнителя действия аспект

среды, или информация о текущем состоянии дел.

Выделяются три типа перцептивного входа:

1) некоторый аспект окружающей (внешней) среды;

2) информация о собственных действиях;

3) информация из внутренней среды (чувства, мысли, состояния).

Один из главных выводов, который можно сделать на основе рассмотренных выше классификаций критериев соотнесения и перцептивных входов состоит в том, что для эффективного управления действием человек нуждается в информации, соответствующей его критериям. Действие страдает не только от того, что цели и задачи не определены, но и от того, что диагностическая информация недоступна, т. е. недоступна та информация, которая могла бы помочь человеку ответить на вопросы: «Туда ли я иду?» и «Как долго еще идти?»

Если же все-таки человек располагает диагностической информацией, то он может с той или иной степенью отчетливости оценить расхождение между критерием соотнесения и перцептивным входом, которое в теории мотивационного контроля называется обнаруженным отклонением. Роль обнаруженного отклонения состоит в том, что оно придает поведению избирательность (направленность) и энергетизирует его. Обнаруженное отклонение – это своего рода мотивация, которая появляется

154

уже в ходе выполнения действия. Субъект мобилизует энергию и направляет ее на «хромающие» аспекты ситуации.

Однако интенсивность поведения связана еще и с чувствительностью к отклонению. Это понятие теории мотивационного контроля отражает важность, или значимость, соответствующей цели для субъекта. Два разных человека или один и тот же человек в разных обстоятельствах может иметь один и тот же критерий соотнесения и одинаково воспринимать реальность (перцептивный вход), однако вести себя по-разному. И дело здесь в разной чувствительности к отклонению. Например, два соседа по комнате в студенческом общежитии, имея одни и те же критерии чистоты, могут по-разному реагировать на беспорядок в комнате: один при небольшом отклонении от нормы бросается делать в ней уборку, другой раздражает первого своей упрямой терпимостью к беспорядку.

Основные структурные блоки контроля действия. Легко заметить наличие сквозных идей и концепций в рассмотренных выше теоретических моделях психической регуляции поведения. Наиболее существенная черта сходства состоит в том, что все рассмотренные теории являются, так сказать, хронологическими: они рассматривают контроль действия как цикл, начинающийся до действия и завершающийся после окончания предыдущего и перед началом следующего действия. Структура контроля действия, таким образом, представляется состоящей из двух основных компонентов. Во-первых, это интенциональные процессы, или процессы формирования намерения, цели и программы действия. Во-вторых, это оценочные процессы, или процессы

соотнесения, сравнения параметров протекания действия с заданными или сформированными целями и программами.

Вопросы для повторения

1. Что такое принцип гомеостаза?
2. Каким потребностям (инстинктам) придавалось первостепенное значение в традиционном психоанализе?
3. В чем сходство и различие психоаналитических и гуманистических концепций мотивации?
4. Что общего между рассмотренными когнитивными теориями мотивации?
5. К какому компоненту структуры контроля действия относятся процессы принятия решения?

Рекомендуемая литература

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с нем., вступ. ст. А. М. Боковикова – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 291 с. – (Б-ка зарубежной психологии).

Анохин П. К. Системные механизмы высшей нервной деятельности: Избранные труды. – М.: Наука, 1979. – 454 с.

Миллер Г. А. и др. Планы и структура поведения / Г. А. Миллер, Галантер Е., Прибрам К. Х. – М.: Прогресс. 1965.

Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1991. – 455 с. – (Классики науки).

Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций // История психологии. Период открытого кризиса: Тексты / Под ред. П. Я. Гальперина. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 362 с.

Фрейд З. Я и Оно // История психологии. Период открытого кризиса: Тексты / Под ред. П. Я. Гальперина. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 362 с.

Юнг К. Аналитическая психология. – СПб: Кентавр, 1994. – 136 с.

Юнг К. Проблемы души нашего времени / Предисл. А. В. Брушлинского. – М.: Прогресс, 1993. – 329 с.

\

Глава 10

Внимание

Краткое содержание главы

Проблема внимания в психологии. Проблема внимания в психологии сознания. Критерии внимания. Свойства внимания.

Виды внимания. Классификация У. Джемса. Виды внимания по Н. Ф. Добрынину.

Теоретические направления в исследованиях внимания. Нейрофизиологическое направление. Модели внимания в рамках когнитивной психологии. Исследования внимания в российской психологии.

10.1. Проблема внимания в психологии

Никакой другой психический процесс не упоминается так часто в

повседневной жизни и не находит себе с таким трудом место в рамках психологических концепций, как внимание. Часто вниманием объясняются успехи в учебе и работе, а невниманием – ошибки, промахи и неудачи. Особенности внимания с необходимостью диагностируются при приеме детей в школу, при отборе для самой разной профессиональной деятельности, а также для определения текущего состояния человека. Однако в научной психологии проблема внимания стоит несколько особняком, и у исследователей возникают значительные трудности в трактовке этого понятия и тех феноменов, которые за ним стоят. Такое положение связано с двумя важными моментами. Во-первых, многими авторами подчеркивается «несамостоятельность» внимания как психического процесса. Внимание, на первый взгляд, нигде не выступает изолированно от других феноменов и не имеет своего отдельного специфического продукта. Во-вторых, внимание является психическим инструментом активности субъекта, позволяющим ему не быть игрушкой внешних воздействий при взаимодействии с окружающим миром.

В некоторых теоретических подходах отрицается специфика внимания и единая сущность его проявлений. Внимание рассматривается как побочный продукт или характеристика других процессов. Например, в рамках гештальтпсихологии считалось, что все феномены внимания можно объяснить законами структурного восприятия, т. е. организацией внешних стимулов. Поэтому отдельные исследования внимания считались ненужными и создающими «псевдопроблемы».

Однако тот факт, что внимание неразрывно связано с другими психическими процессами или деятельностью субъекта, нельзя считать доказательством его «несуществования». Вниманием можно управлять, используя внешние или внутренние инструменты. Причем это управление не сводится к управлению деятельностью. Существуют специфические нарушения внимания, которые приводят к изменению

156

поведения, к невозможности выполнять определенную деятельность, но которые отличаются от нарушений восприятия, памяти, мышления. Такие сведения, в основном из области прикладной психологии, не позволяют считать внимание лишь побочным или сопутствующим процессом.

На новом этапе развития представлений о внимании приверженцы когнитивной психологии в большинстве случаев описывают его как отдельную инстанцию и рассматривают либо как блок селекции информации, либо как резервуар ресурсов, либо как пульт управления процессами, либо как специфическую предвосхищающую активность (Величковский Б. М., 1982; Дормышев Ю. Б., Романов В. Я., 1995).

Человек перерабатывает не всю информацию, поступающую из внешнего мира, и реагирует не на все воздействия. Среди всего многообразия стимулов отбираются лишь те, которые связаны с его потребностями и интересами, с его ожиданиями и отношениями, с его целями и задачами. Громкие звуки и яркие вспышки привлекают внимание не просто из-за их повышенной интенсивности,

но потому, что такая реакция отвечает потребности живого существа в безопасности. Однако и среди различных потребностей и интересов, среди различных задач делается выбор, внимание сосредоточивается лишь на определенных объектах и лишь на выполнении определенных задач. Поэтому место внимания в той или иной психологической концепции зависит от того, какое значение придается активности субъекта психической деятельности.

Проблема внимания была впервые разработана в рамках психологии сознания. Основной задачей считалось исследование внутреннего опыта человека. Но пока основным методом исследования оставалась интроспекция, проблема внимания ускользала от психологов. Внимание служило лишь «подставкой», инструментом для их ментальных опытов. Используя объективный экспериментальный метод, В. Вундт обнаружил, что простые реакции на зрительный и слуховой стимулы зависят не только от характеристик внешних стимулов, но и от отношения испытуемого к восприятию этого стимула. Простое вхождение какого-либо содержания в сознание он назвал перцепцией (восприятием), а фокусировку ясного сознания на отдельных содержаниях – вниманием, или апперцепцией. Для таких последователей Вундта, как Э. Титченер и Т. Рибо, внимание стало краеугольным камнем их психологических систем (Дормышев Ю. Б., Романов В. Я., 1995).

В начале века эта ситуация резко изменилась. Гештальтпсихологи полагали, что объективная структура поля, а не интенции субъекта определяют восприятие предметов и событий. Бихевиористы отвергали внимание и сознание как главные понятия психологии сознания. Они попытались совершенно отказаться от этих слов, так как ошибочно надеялись, что смогут разработать несколько более точных понятий, которые позволили бы, используя строгие количественные характеристики, объективно описывать соответствующие психологические процессы. Однако спустя сорок лет понятия «сознание» и «внимание» вернулись в психологию (Величковский Б. М., 1982).

На основании чего мы можем утверждать, что имеем дело с механизмами внимания? Какие феномены психической жизни описывает это понятие? В психологии принято выделять следующие критерии внимания:

1. Внешние реакции – моторные, поздно-тонические, вегетативные, обеспечивающие условия лучшего восприятия сигнала. К ним относятся поворот головы, фиксации глаз, мимика и поза сосредоточения, задержка дыхания, вегетативные компоненты ориентировочной реакции.

2. Сосредоточенность на выполнении определенной деятельности. Этот критерий является основным для «деятельностных» подходов к изучению внимания. Он связан с организацией деятельности и контролем за ее выполнением.

3. Увеличение продуктивности когнитивной и исполнительной деятельности. В данном случае речь идет о повышении эффективности «внимательного» действия (перцептивного, мнемического, мыслительного, моторного) по сравнению с «невнимательным».

4. Избирательность (селективность) информации. Этот критерий выражается в возможности активно воспринимать, запоминать, анализировать только часть поступающей информации, а также в реагировании только на ограниченный круг внешних стимулов.

5. Ясность и отчетливость содержаний сознания, находящихся в поле внимания. Этот субъективный критерий был выдвинут в рамках психологии сознания. Все поле сознания разделялось на фокальную область и периферию. Единицы фокальной области сознания представляются устойчивыми, яркими, а содержания периферии сознания ясно неразличимы и сливаются в пульсирующее облако неопределенной формы. Такая структура сознания возможна не только при восприятии объектов, но и при воспоминаниях и размышлениях.

Исторически внимание принято определять как направленность и сосредоточенность сознания на определенных объектах. Это определение носит на себе явный отпечаток той эпохи» когда психология была «наукой о сознании». Сегодня определять внимание через сознание не совсем корректно, поскольку само сознание является еще более неясным психическим феноменом, который трактуется психологами совершенно по-разному.

Не все феномены внимания связаны с сознанием. Замечательный русский психолог Н. Н. Ланге разделил объективную и субъективную стороны внимания. Он полагал, что в нашем сознании есть как бы одно ярко освещенное место, удаляясь от которого психические явления темнеют или бледнеют, все менее сознаются. Внимание, рассматриваемое объективно, есть не что иное, как относительное господство данного представления в данный момент времени: субъективно же это значит быть сосредоточенным на этом впечатлении (Ланге Н. Н., 1976).

В рамках различных подходов психологи сосредотачиваются на тех или иных проявлениях внимания: на вегетативных реакциях селекции информации, контроле за выполнением деятельности или состоянии сознания, Однако если попытаться обобщить всю феноменологию внимания, то можно прийти к следующему определению: *внимание* – это осуществление отбора нужной информации, обеспечение избирательных программ действий и сохранение постоянного контроля за их протеканием (Лурия А. Р., 1975).

В качестве основных свойств внимания выделяют направленность внимания на те или иные объекты и явления (в частности, внешнюю и

внутреннюю), степень и объем внимания.

Степень внимания – это характеристика его интенсивности. В качестве субъективных переживаний оно оценивается как степень их ясности и отчетливости. В со-

158

Факторы, способствующие привлечению внимания

Таблица 10.1

Структура внешних раздражителей (структура внешнего поля)	Структура деятельности субъекта (структура внутреннего поля)
Интенсивность раздражителей Новизна раздражителей Контрастность раздражителей Ритмические раздражители Движение и прекращение движения	Отношение раздражителей к потребностям, интересам Отношение к определенной деятельности и готовность к восприятию определенных стимулов (установка) Целенаправленная организация структуры поля

временной когнитивной психологии под степенью внимания подразумевают количество ресурсов, вкладываемых в переработку информации, и оценивают ее по уровню или глубине этой переработки. Степень сосредоточенности внимания на объекте называют также концентрацией.

Объем внимания определяют как число простых впечатлений или стимулов, осознаваемых ясно и отчетливо. Степень и объем внимания связаны обратной зависимостью: увеличение объема воспринимаемых элементов приводит к уменьшению степени внимания, и наоборот.

Изменения общей направленности и объема внимания называют отвлечениями, или сдвигами внимания. Оценки частоты колебаний и сдвигов характеризуют устойчивость внимания к данному объекту. Сдвиги внимания с одного объекта на другой называют переключениями внимания. Возможность удерживать в сфере внимания одновременно несколько объектов называют распределением внимания. Показателями внимания называют количественные характеристики, которые устанавливаются в отношении каждого его свойства. С помощью показателей внимания можно описать индивидуальные особенности каждого человека, а также его состояние в данный момент времени.

10.2. Виды внимания

Существует несколько разных классификаций видов внимания. По У. Джемсу, внимание может быть, во-первых, сенсорным, т. е. непосредственным (если объект вызывает интерес сам по себе), или производным (опосредствованным, если объект вызывает интерес лишь по ассоциации), во-

вторых, произвольным (пассивным, рефлекторным, не сопровождающимся чувством усилия) или произвольным (активным, сопровождающимся чувством усилия).

Классификация по признаку произвольности является наиболее традиционной. Разделение внимания на произвольное и произвольное историки психологии находят уже у Аристотеля, а полное и всестороннее описание этих разновидностей было сделано уже в XVIII в. Позднее это разделение получило серьезное теоретическое обоснование в работах Т. Рибо и Н. Н. Ланге. Побудительные причины произвольного внимания находят в особенностях внешних объектов. Источники произвольно-

159

го внимания целиком определяются субъективными факторами (табл. 10.1). Этот вид внимания подчинен целям и намерениям субъекта.

Однако феноменология внимания настолько обширна, что разделения только на произвольное и произвольное явно недостаточно. Поэтому внутри этих видов внимания выделяют различные подвиды. К примеру, в рамках произвольного внимания выделяется вынужденное, невольное и привычное. Вынужденным называется внимание, которым очень трудно управлять, его привлекают стимулы повышенной интенсивности (громкие звуки, яркий свет, едкие запахи и т. д.), а также повторяющиеся, движущиеся, необычные стимулы. Невольным называется внимание к объектам, которые связаны с удовлетворением основных потребностей, например голод или жажда, но эти объекты привлекают внимание только при определенных обстоятельствах. Если вы голодны, вы невольно обратите внимание на вывеску кафе, но если нет – то можете и не заметить ее. Привычное внимание связано с основными сферами интересов и деятельности человека. Так, во время совместной прогулки представители разных профессий замечают разные объекты.

В рамках произвольного внимания можно выделить волевое (возникает в случае конфликта между сознательно выбранным направлением деятельности и тенденциями произвольного внимания), выжидательное (связано с сознательным ожиданием появления того или иного объекта) и спонтанное (является трансформированным волевым вниманием и возникает в том случае, когда объект, оказавшийся в поле внимания благодаря усилию, остается там благодаря вызываемому им интересу) (Дормышев Ю. Б., Романов В. Я., 1995).

Удачную как по замыслу, так и по исполнению попытку построения классификации видов внимания по единому основанию предпринял Н. Ф. Добрынин (1938). Он предлагает упорядочить все известные формы внимания по изменению активности субъекта, выделяя в этом континууме три участка. На первом он располагает все формы произвольного внимания. Второй – отведен для волевого, или собственно произвольного, внимания. Третий участок связан со спонтанным вниманием, или, как его назвал Добрынин – послепроизвольным вниманием.

10.3. Теоретические направления в исследованиях внимания

Представители нейрофизиологического направления исследований

традиционно связывают внимание с понятием доминанты, активации и с понятием ориентировочной реакции (Лурия А. Р., 1973). Понятие «доминанта» было введено в научный словарь русским физиологом А. А. Ухтомским. Согласно его представлениям, возбуждение распределяется по нервной системе неравномерно. Каждая инстинктивная деятельность может создавать в нервной системе очаги оптимального возбуждения, которые приобретают доминирующий характер. Они не только господствуют и тормозят другие очаги нервного возбуждения, но даже усиливаются под влиянием действия посторонних возбуждений. Именно эта характеристика доминанты позволила Ухтомскому расценить ее как физиологический механизм внимания.

160

Исходным для современного исследования нейрофизиологических механизмов внимания является тот факт, что избирательный характер протекания психических процессов может быть обеспечен лишь в состоянии бодрствующего мозга. Бодрственный уровень коры головного мозга обеспечивается механизмами, поддерживающими нужный тонус коры и связанными с работой восходящей активирующей ретикулярной формации. Отделение ретикулярной формации от коры головного мозга приводит к снижению тонуса и вызывает сон.

Избирательная активация обеспечивается нисходящими влияниями ретикулярной формации, волокна которой начинаются в коре головного мозга (прежде всего в медиальных и медиобазальных отделах лобных и височных долей) и направляются к двигательным ядрам спинного мозга и к ядрам ствола. Работа нисходящей ретикулярной формации очень важна, так как с ее помощью до ядер мозгового ствола доводятся те избирательные системы возбуждения, которые первоначально возникают в коре головного мозга и являются продуктом высших форм сознательной деятельности человека с ее сложными познавательными процессами и программами прижизненно формируемых действий.

Взаимодействие обеих составных частей активирующей ретикулярной системы и обеспечивает сложнейшие формы саморегуляции активных состояний мозга. Нарушения функционирования ретикулярной формации приводит к нарушениям внимания.

Понятие «ориентировочный рефлекс», введенное в научный словарь И. П. Павловым, связано с активной реакцией животного на каждое изменение обстановки, которое проявляется через общее оживление и ряд избирательных реакций. Павлов образно называл эту реакцию рефлексом «что такое?». Ориентировочные реакции имеют вполне понятный биологический смысл и выражаются в ряде отчетливых электрофизиологических, сосудистых и двигательных реакций: поворот глаз и головы в сторону нового объекта, изменение кожно-гальванической реакции, изменение сосудистых реакций, изменения дыхания, возникновение явлений десинхронизации в биоэлектрических реакциях мозга.

Ориентировочный рефлекс обнаруживает ряд признаков, существенно

отличающих его от обычных безусловных рефлексов. При неоднократном повторении одного и того же раздражителя ориентировочная реакция угасает. Организм привыкает к этому раздражителю. Такое привыкание является очень важным механизмом в развитии когнитивной активности ребенка. При этом достаточно лишь незначительного изменения стимула, чтобы ориентировочная реакция появилась снова. Причем к пробуждению приводит не только усиление стимуляции (например, громкости звука), но и ее ослабление. Так, если вы вдруг понизите голос, это привлечет внимание к вашей речи так же, как если бы вы его повысили.

Исследования внимания в когнитивной психологии. Многие современные модели внимания основываются на экспериментальных исследованиях с использованием методического приема, который носит романтическое название «вечеринка с коктейлем». Действительно, вы не можете обойтись без напряжения вашего внимания, когда, находясь в большой комнате, где все громко разговаривают, смеются или даже поют, вы должны слушать собеседника. Эту ситуацию можно смоделировать в экспериментальных условиях, если надеть на испытуемого наушники и подавать на правое ухо одно сообщение, а на левое – другое. Характеристики подаваемых сообще-

161

ний можно менять. После передачи сообщений испытуемых просят воспроизвести то, что они слышали.

У. Найссер (справа)
и Дж. Дженкинс

В 1958 г. была опубликована книга Дональда Бродбента «Восприятие и коммуникация», где он сравнивал функционирование внимания с работой электромеханического фильтра, осуществляющего отбор (селекцию) информации и предохраняющего канал передачи информации от перегрузки.

Термин прижился в когнитивной психологии и породил значительное число моделей внимания. Все модели такого рода можно условно разделить на модели ранней и поздней селекции. Были предложены и различные компромиссные варианты. Модели ранней селекции (к ним прежде всего относится ранняя модель Бродбента) предполагают, что информация отбирается на основе сенсорных признаков фильтром, работающим по принципу «все или ничего». Модели поздней селекции (наиболее известной является модель Д. Навона) предполагают, что вся поступающая информация параллельно обрабатывается и опознается, после чего отобранная информация сохраняется в памяти, а не отобранная – очень быстро забывается.

Компромиссная модификация модели ранней селекции была предложена Э. Трейсмэн. Согласно этой модели на ранних этапах информация фильтруется на основе физических признаков, но она не отбрасывается, а лишь «затеняется», ослабляется, а затем на поздних этапах переработки подвергается еще одной селекции по смысловым признакам (Величковский Б. М., 1982; Дормышев Ю. Б., Романов В. Я., 1995).

Как альтернативные моделям селекции были предложены модели У. Найссера (Найссер У., 1981) и Дж.Хохберга. Внимание в этих моделях понимается как активное предвосхищение результатов восприятия, ведущее к синтезу сенсорных данных на основе внутренних схем. Найссер разделяет все познавательные процессы на два уровня; грубые быстрые параллельные процессы пред внимательной обработки и детальные медленные последовательные процессы фокального внимания. Он подчеркивает циклический разворачивающийся во времени характер познавательной активности. По его мнению, бессмысленно локализовать воронку ближе к стимулу или ближе к ответу, так как восприятие активно и стимулы неразрывно связаны с ответами. Избирательность – один из аспектов восприятия, обеспечиваемый предвосхищением необходимой информации и непрерывной настройкой перцептивной схемы.

Разработав вместе с коллегами методику избирательного смотрения, Найссер продемонстрировал, что внимание связано не столько с фильтрацией признаков, сколько с циклической организацией деятельности, в частности действий слежения. Был проведен эксперимент, в котором испытуемым предъявляли два наложенных друг на друга фильма. В обоих сюжетах три игрока двигались по комнате и перебрасывали друг другу мяч. В одной экспериментальной ситуации обе записи были полностью идентичны: игроки оказывались одинаково одетыми, в том же самом помещении, с тем же самым мячом; в другой ситуации игроки отличались цветом майки. Одна ви-деозапись начиналась несколько раньше и испытуемые должны были ее отслеживать, нажимая на ключ, всякий раз, когда мяч в этой игре переходил от одного игрока к

162

другому. Показатель продуктивности решения задачи составил 0,67 для условий полной идентичности и 0,87 для условий различающихся футболок. Когда показывали только одну игру, этот показатель составил 0,96. В дополнительной серии в тот момент, когда испытуемый отслеживал одну из двух наложенных друг на друга видеозаписей, на этом же экране неожиданно появлялась и проходила среди игроков по той же комнате девушка с раскрытым зонтиком. Наивные испытуемые (не имеющие опыта распределения внимания) никак не реагировали на ее появление.

Непредвосхищенная информация также может быть воспринята, но при соблюдении некоторых условий. Во-первых, некоторые стимулы (например, громкие звуки или яркие вспышки) автоматически запускают ориентировочные реакции, дающие начало новым перцептивным циклам. Информация такого рода «навязывает» себя воспринимающему. О таком снятии информации можно сказать, что оно осуществлено на стадии «предвнимания» с тем, чтобы отличить ее от стадии истинного внимания. Второй тип снятия информации на стадии предвнимания происходит скорее как следствие индивидуального опыта, чем в силу врожденной способности. Может случиться так, что человек является более или менее готовым к восприятию некоторых видов информации,

которая при своем появлении запускает ориентировочные реакции. Здесь речь идет об индивидуально значимых стимулах, связанных с личными именами, с профессионально значимой информацией и так далее. Информация, получаемая «до внимания», более скудна и фрагментарна, смысл ее лишь в том, что она запускает перцептивный цикл (Величковский Б. М., 1982; Дормышев Ю. Б., Романов В. Я., 1995).

В 1973 году Д. Канеман опубликовал монографию, в которой изложил трактовку внимания как умственного усилия. Это послужило исходной точкой для моделей внимания «второго поколения». Наиболее существенной идеей всех теорий такого рода является понятие «ресурс». По мнению Канемана, количество ресурсов, лимитирующих умственные усилия в каждый момент времени, – величина постоянная, хотя она и может изменяться в ограниченных пределах под влиянием активации. Умственное усилие, которое равнозначно акту внимания, определяется не столько желаниями или сознательными интенциями субъекта, сколько сложностью задачи. По мере роста сложности задачи происходит некоторый рост активации, а также увеличивается количество ресурсов внимания, выделяемых на решение задачи. Но количество выделяемых ресурсов постепенно отстает от растущей сложности задачи, что приводит к возникновению ошибок.

Экспериментально свою теорию внимания как умственного усилия Канеман подтверждает на материале исследований одновременного выполнения двух деятельностей. В таких экспериментах оценку результатов при одновременном выполнении двух задач сравнивают с продуктивностью, которая достигается в условии их раздельного выполнения. Были выявлены следующие закономерности: степень интерференции (отрицательного влияния решения одной задачи на другую) тем больше, чем больше сложность задач и чем они более сходны друг с другом. Можно предположить, что интерферирующие задачи соревнуются за общую мощность. Канеман полагает, что существует единый ресурс внимания для любых задач, и интерферируют не только задачи, заданные в одной модальности или аналогичные по сути, но и такие совершенно различные деятельности, как ходьба и счет в уме.

163

Внимание как активность личности. С. Я. Рубинштейн, развивая свою концепцию психической деятельности, полагал, что внимание не имеет собственного содержания. Оно – «сторона всех познавательных процессов сознания, и притом та их сторона, в которой они выступают как деятельность, направленная на объект» (Рубинштейн С. Я., 1999). По мнению Рубинштейна, во внимании проявляется отношение личности к миру, субъекта к субъекту, сознания к предмету. Он писал, что «за вниманием всегда стоят интересы и потребности, установки и направленность личности. Они вызывают изменение отношения к объекту. А изменение отношения к объекту выражается во внимании – в изменении образа этого объекта, его данности сознанию: он становится более ясным и отчетливым, как бы более выпуклым». Подчеркивая активность субъекта, которая проявляется во внимании, Рубинштейн

утверждал, что причины внимания лежат не только в субъекте, но и в объекте, а также то, что внимание теснейшим образом связано с деятельностью.

Взгляды, близкие к этим, высказывал Н. Н. Добрынин. Он посвятил всю свою жизнь исследованиям внимания, которое считал формой проявления активности личности. Добрынин полагал, что, описывая внимание, нужно говорить не о направленности сознания на предмет, а о направленности сознания на деятельность с предметом. В его концепции внимание определялось как направленность и сосредоточенность нашей психической деятельности. Под направленностью он понимал выбор деятельности и поддержание этого выбора. Под сосредоточенностью – углубление в данную деятельность и отстранение от всякой другой деятельности (Добрынин Н. Н., 1938).

Внимание как способ управления поведением и функция контроля. Л. С. Выготский рассматривал внимание через призму организации поведения, а его развитие связывал с «овладением» своим поведением, то есть с возможностью произвольно управлять своими действиями. Внимание описывалось как способ регулирования поведения. Как и в остальных психических функциях, Выготский выделял во внимании линию натурального развития и линию культурного развития. Линию натурального развития он связывал с органическим процессом роста и созревания нервного аппарата. Линию культурного развития – с развитием социального взаимодействия и использованием опосредующих стимулов для создания возможности «овладения» самими процессами внимания.

Непроизвольная и произвольная формы внимания представлялись как две стадии развития этой функции в процессе онтогенеза. При этом непроизвольное внимание приравнивалось к непосредственному, а произвольное – к опосредствованному вниманию. На первом этапе внимание существует лишь как «натуральная», непроизвольная функция. Внимание ребенка привлекается внешними стимулами. Он реагирует на интенсивные раздражители, такие как громкий звук, яркий свет, а также на движение.

Однако уже с самых первых дней взрослые начинают управлять вниманием ребенка: они зовут его, потряхивают погремушкой, вкладывают в руку различные предметы. Далее, взрослым достаточно лишь указать на предмет, чтобы ребенок обратил на него внимание. Затем ребенок сам начинает указывать на предмет, чтобы привлечь внимание взрослого. Привлекая внимание взрослого, он привлекает и свое собственное внимание и через это начинает управлять им. Выготский писал, что «...в начале

П. Я. Гальперин
(1902-1988)

развития произвольного внимания стоит указательный палец», В дальнейшем, ребенку все меньше нужны внешние средства для управления своим вниманием и поведением. Они заменяются внутренними средствами управления и контроля (Выготский Л. С., 1983).

Идеи Выготского нашли свое продолжение и развитие в теории, разработанной в пятидесятые годы П. Я. Гальпериным. Однако, по сравнению с

Выготским, он считал внимание лишь внутренним контролем за поведением и рассматривал его как идеальное, свернутое и автоматизированное действие (Гальперин П. Я., 1958). Внимание – это продукт развития внешней, предметной и развернутой деятельности контроля во внутреннюю форму. Средства и способы контроля субъект находит в окружающей действительности, В зависимости от специфики этого развития получают различные виды внимания, Непроизвольное внимание складывается стихийно. Маршрут и средства контроля диктуются объектом и текущими состояниями субъекта. Произвольное внимание формируется тогда и в той мере, в какой процесс его становится планомерным. Произвольное внимание – это результат обучения.

Теория Гальперина предполагала не просто рассмотрение внимания как процесса контроля за действиями, но и развитие этого контроля от сознательных к автоматизированным формам. Существование автоматизированной и неавтоматизированной форм обработки информации как автоматизированных и неавтоматизированных действий никем не подвергается сомнению. В реальной жизни мы постоянно выполняем несколько одновременных действий; идем, смотрим, думаем и т. д. Такой опыт самонаблюдения, казалось бы, не согласуется с данными экспериментов, в которых показывается, насколько сложной является задача совмещения двух действий. Однако большинство совмещений становятся возможным благодаря автоматизации или изменению уровня контроля. Похожие взгляды приобретают все большую популярность в современных западных концепциях внимания.

Внимание как результат организации деятельности. Следующий подход к психологическим исследованиям внимания в отечественной психологии связан с развитием идеи уравнений организации деятельности, Ю. Б. Гиппенрейтер, анализируя работы А. Н. Леонтьева, подчеркивала, что природа внимания может быть раскрыта только через анализ деятельности. Она считала, что нельзя приписывать вниманию самостоятельные свойства, что внимание есть феноменальное продуктивное проявление работы ведущего уровня организации деятельности. Данное определение распадается на два; во-первых подчеркивается эффекторная природа внимания (внимание – Лишь отражение в сознании внутренней работы по организации деятельности), во-вторых, указывается на то, что деятельность имеет несколько уровней организации (в большинстве своем неосознаваемых), и внимание связывается лишь с ведущим уровнем этой организации (Гшпенрейтер Ю. Б., 1983). Идея

выделения различных уровней организации деятельности принадлежит Н. А. Бернштейну, Она находит все больше сторонников в современной психологии (Величковский Б. М., 1982).

165

Наличие различных уровней реализации процессов внимания подтверждается в нейропсихологических исследованиях. Е. Д. Хомская выделяет модально-неспецифические и модально-специфические нарушения внимания. Модально-неспецифические связаны с тремя различными уровнями функционирования мозговых структур. Первый уровень – это поражение нижних отделов неспецифических структур (уровня продолговатого и среднего мозга). У таких больных наблюдается быстрая истощаемость, резкое сужение объема и нарушение концентрации внимания. Эти симптомы нарушения внимания наблюдаются в любом виде деятельности, Второй уровень связан с поражением диэнцифальных отделов мозга и лимбической системы. Этот уровень, по-видимому, состоит из нескольких подуровней. Однако в настоящее время специфика каждого из них изучена еще недостаточно. При таких поражениях наблюдаются более грубые нарушения внимания. Больные не могут сосредоточиться ни на какой деятельности. Внимание крайне неустойчиво и при выполнении двигательных актов, и при выполнении образных и вербальных задач. Попытки поднять уровень активности этих больных как правило не дают результата. Третий уровень связан с поражением медиобазальных отделов лобных и височных долей. Больные с подобными поражениями чрезвычайно реактивны на все стимулы, как будто замечают все, что происходит вокруг (оборачиваются на любой звук, вступают в разговоры, которые ведут между собой соседи) (Хомская Е. Д., 1987).

Вопросы для повторений

1. Как определяли внимание Н. Н. Ланге, А. Я. Лурия, Н. Н. Добрынин, П. Я. Гальперин?
2. Каковы свойства внимания?
3. Какие существуют основные виды внимания?
4. Перечислите основные понятия нейрофизиологического подхода к исследованию внимания.
5. Какие модели внимания существуют в рамках когнитивной психологии?
6. Сформулируйте основные положения теории внимания П. Я. Гальперина,

Рекомендуемая литература

Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. – М; Изд-во МГУ, 1982. – 336 с.

Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 3 / Отв. ред. А. В. Запорожец. – М.; Педагогика, 1983. – 367 с. – С. 5-328.

Гальперин П. Я. К проблеме внимания // Доклады АПН РСФСР- – 1958, – № 3. – С. 33-38.

Гиппенрейтер Ю. Б. Деятельность и внимание // А. Н. Леонтьев и современная психология; Сб. стат. / Под. ред. А. В. Запорожца, В. П. Зинченко

и др. – М; Изд-во МГУ, 1983. – 288 с. – С, 165-177.

Добрынин Н. Ф. О теории и воспитании внимания// Советская педагогика. – 1938. – № 8. С. 12-32.

Дормышев Ю. Б., Романов В. Я. Психология внимания. - М: Тривола, 1995. – 357 с.

Ланге Я. Н. Внимание // Хрестоматия по вниманию / Под. ред. А. Н. Леонтьева. – М., Изд-во МГУ, 1976. - 295 с. – С. 103-106.

Лурия А. Р. Внимание и память. Материалы к курсу лекций по общей психологии. – М; Изд-во МГУ, 1975.-108с.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1998. – 705 с. - (Мастера психологии).

Глава 11

Сенсорно-перцептивные процессы

Краткое содержание главы

Психофизика ощущений. Сенсорные и перцептивные процессы. Проблема соотношения физического и психического. Пороги чувствительности. Основной психофизический закон.

Виды ощущений. Кинестетическая и вестибулярная чувствительность. Кожная чувствительность. Вкусовая чувствительность. Обоняние. Слух. Зрение.

Восприятие пространства и движения. Восприятие глубины и удаленности предметов. Восприятие движения. Восприятие формы.

Константность восприятия. Концепции Г. Гельмгольца и Дж. Гибсона. Иллюзии восприятия.

11.1. Психофизика ощущений

Психика начинается с ощущений: если бы мы могли помнить себя в утробе матери, в нашей памяти, наверно, возникли бы только ощущения: неясные звуки, цветовые пятна, вибрации, покачивания.

Ощущение – это процесс первичной обработки информации на уровне отдельных свойств предметов и явлений. Этот уровень обработки информации называется сенсорным. На нем отсутствует целостное представление о том явлении, которое вызвало ощущения. Ощущение – только первичный материал психического образа, который формируется на уровне восприятия.

Восприятие, или перцепция, – это процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является отражение окружающего нас мира как совокупности предметов и событий.

***Ощущение* – процесс первичной обработки информации на уровне отдельных свойств предметов и явлений.**

***Восприятие* – процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является отражение окружающего нас мира как совокупности предметов и событий.**

Выделение двух стадий обработки информации – сенсорных и перцептивных процессов – во многом является абстракцией. Трудно отделить их

друг от друга, как последовательные действия театрального спектакля. Если мы находимся в нормальном состоянии, то идя по ночной улице, мы воспринимаем здания, тротуар, фонари и автомобили, а не просто ощущаем шорохи, блики и вибрации, Перцептивная обработка информации не просто следует за сенсорной с крайне малым временным интервалом, – эти процессы могут идти параллельно.

Поскольку первичным, элементарным психическим опытом можно считать ощущение, то ученым прежде всего хоте-

167

лось понять, каким образом Г. Т. Фехнер (1801-1887) физическая стимуляция преобразуется в ощущение, Демокрит, например, полагал, что мы ощущаем внешний мир посредством маленьких, слабых копий объектов, которые, согласно его теории, входят в тело через органы чувств и переносятся духами по неким полым трубкам в чувствительную часть мозга, где они каким-то образом вызывают ощущения.

Прошло много столетий, прежде чем проблема соотношения физического и психического стала объектом экспериментальных исследований. Их основоположником стал Г. Т. Фехнер. В 1860 г. Фехнер опубликовал труд под названием «Элементы психофизики». Неискушенный в психологии человек редко задумывается над тем, что ощущение от звука и сам звук – не одно и то же, что вспышка света и ощущение, ею вызванное, принадлежат хотя и связанным, но различным реальностям: физическому и психическому миру. Фехнер над этим задумался. Основными задачами психофизики он считал изучение соотношения физического и психического мира и количественное описание этого соотношения. В духе научной идеологии того времени Фехнер обратил внимание на элементарные события, происходящие в физической и психической реальности: это были, соответственно, простой физический раздражитель и ощущение.

Первый вопрос, который интересовал Фехнера, – это проблема порогов чувствительности. Возможности наших органов чувств ограничены: мы можем разговаривать на расстоянии 5, 10, 20 метров, но если наш собеседник удалится от нас на расстояние пяти километров, разговор без применения специальных средств усиления звука станет невозможным. Значит (разумно предположить), как считал Фехнер и его последователи, что все стимулы по физической интенсивности можно разделить на те, которые ощущаются, и те, которые не ощущаются.

Выделяют два типа порогов чувствительности: абсолютный и дифференциальный, или разностный.

Абсолютный порог чувствительности – это такая величина стимула (физического раздражителя), при которой начинает возникать ощущение.

Обратимся к рис. 11-1. Все стимулы, которые больше (сильнее, громче, ярче) определенной интенсивности раздражителя, вызывают ощущения (правая часть диапазона). Стоит же нам несколько уменьшить величину стимула (сдвинуть его в левую часть диапазона), как мы перестаем его ощущать.

Дети похожи на родителей. Иногда мы не можем отличить голос сына от голоса отца, во всяком случае, в первые секунды телефонного разговора. Нам трудно настроить гитару: подстраивая одну струну к другой, мы не слышим разницы в звуча-

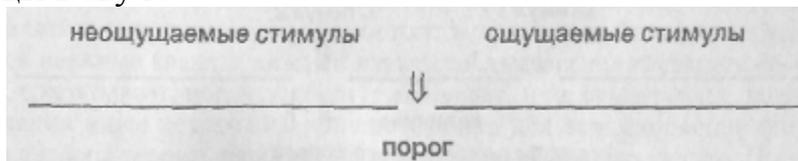

Рис. 11-1. Абсолютный порог чувствительности

168

Абсолютный порог

чувствительности – величина стимула, при которой начинает возникать ощущение.

Дифференциальный порог – величина физического различия между стимулами, при которой мы начинаем их различать.

Психометрическая функция – зависимость вероятности обнаружения (различения) стимулов от их интенсивности.

нии, но наш товарищ с консерваторским образованием говорит, что нужно еще подтянуть на четверть тона. Следовательно, есть такая величина физического различия между стимулами, при которой мы начинаем их различать. Эта величина носит название *дифференциального порога*, или порога дифференциальной чувствительности.

Обратимся к рис. 11-2. Если мы уменьшим физическую разницу между стимулами, то различие между ними перестанет ощущаться. Стоит слегка «развести» стимулы по физической

интенсивности, как ощущение различия появится.

Несмотря на то, что абсолютный и дифференциальный пороги представляют собой явно различные характеристики, за этими понятиями стоит общий принцип, или, как говорят в науке, одно и то же допущение. Предполагается, что сенсорный ряд – диапазон наших ощущений – дискретен (прерывен): до определенных пределов ощущение есть, а потом пропадает. Причем эта точка зрения распространяется как на абсолютный порог, так и на дифференциальный.

Представление, что наша сенсорная система устроена по пороговому, прерывному принципу называется концепцией дискретности сенсорного ряда. Казалось бы, вполне разумная идея. О чем тут спорить?! Оказывается, есть о чем. Психофизики, воодушевленные идеей «абсолютного нуля», или точкой исчезновения ощущений, провели сотни экспериментов в надежде найти и раз и навсегда определить пороги чувствительности. Не тут-то было. Помещают испытуемого в специальную, изолированную от шумов экспериментальную

комнату, измеряют его пороги, один раз получают одно значение, другой раз – получают другое значение. Это похоже на ситуацию, когда дверь в квартире открывается то с двух с половиной оборотов, то с двух, то с полутора, то вообще с одного, а замок тот же, и закрываете вы его все время ровно на два оборота.

Получается, что порог как бы плавает. Каждый раз мы получаем несколько различные значения; иными словами, даже для очень слабых раздражителей существует некоторая (ненулевая) вероятность их обнаружения, а для относительно сильных – ненулевая вероятность их необнаружения. Зависимость вероятности обнаружения (различения) стимулов от их интенсивности называется *психометрической функцией*. Как должна выглядеть психометрическая функция, если сенсорная система работает по дискретному принципу? До определенного уровня интенсивности стимула вероятность обнаружения равна нулю, потом – единице (рис. 11-3, а),

А как она выглядит в действительности? Так, как показано на рис. 11-3, б. Основываясь на результатах психофизических исследований, один из оппонентов Фехнера –

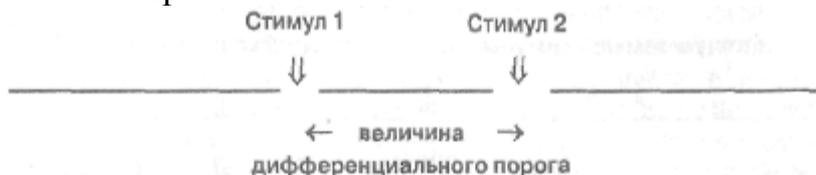

Рис. 11-2. Дифференциальный порог чувствительности

160

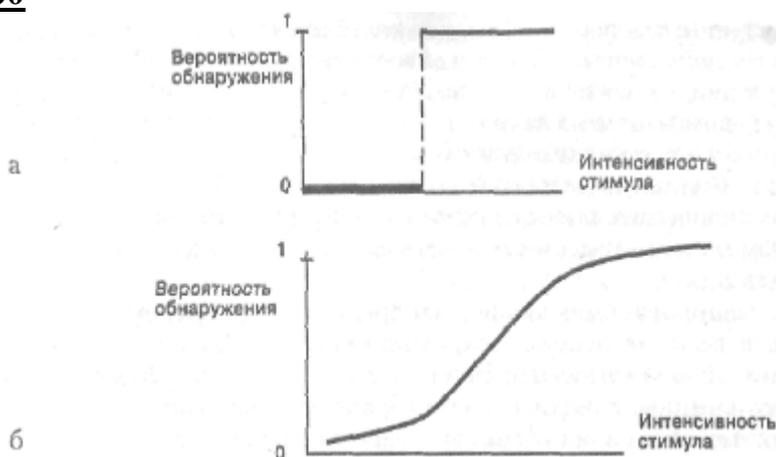

Рис. 11-3. а) Идеальная психометрическая функция (допущение о дискретности); б) Реальная психометрическая функция.

И. Мюллер – высказал идею о непрерывности сенсорного ряда, суть которой состоит в том, что не существует порога как такового: любой стимул в принципе может вызвать ощущение. Почему же мы не обнаруживаем некоторые слабые сигналы? Потому что, утверждал Мюллер, на возможность обнаружения стимула влияет не только его физическая интенсивность, но и расположенность сенсорной системы к ощущению. Эта расположенность зависит от множества случайных, плохо контролируемых факторов: усталости наблюдателя, степени его внимательности, мотивации, опыта и т. п. Одни

факторы благоприятно действуют на способность наблюдателя к обнаружению сигнала (например, большой опыт), а другие неблагоприятно (например, усталость). Соответственно, неблагоприятные факторы уменьшают способность к обнаружению, а благоприятные – увеличивают. Но в целом, по мнению Мюллера, нет оснований говорить о существовании какой-то особой точки на оси ощущений, где они прерываются, исчезают. Сенсорный ряд непрерывен. Если бы мы могли создать идеальные условия наблюдения, то сенсорная система восприняла бы насколько угодно малый сигнал.

Со времени научной дискуссии между Фехнером и Мюллером прошло уже более ста лет, но проблема дискретности-непрерывности сенсорного ряда до сих пор не получила окончательного решения. Исходные психофизические идеи вдохновили многих исследователей и позволили им создать массу психофизических концепций, интересных в теоретическом плане и полезных в практическом. Ниже мы коротко рассмотрим наиболее характерные из них.

Стивене, Морган и Фолькман в 1941 году сформулировали нейроквантовую теорию, основное допущение которой состоит в том, что единицами нервной системы являются нервные кванты, каждый квант срабатывает по принципу «все или ничего», т. е. срабатывает, когда достигнут его порог, и не срабатывает, когда величина возбуждения ниже порогового уровня. Однако для возникновения ощущения, по мнению авторов теории, недостаточно возбуждения одного кванта. Ощущение возникает только при возбуждении двух нервных квантов. Кроме того, чувствительность

170

организма флуктуирует (изменяется во времени, колеблется) совершенно случайным образом. Эти и другие допущения позволили объяснить некоторые особенности психометрических функций и защитить идею дискретности сенсорного ряда, невзирая на отсутствие в экспериментальных данных психофизиков скачкообразного перехода от необнаружения к обнаружению или от неразличения к различению. Следует отметить, что введение понятия «нервный квант» было малообоснованным: за ним не стояло четких эмпирических данных, оно не имело ясного психофизиологического значения и поэтому само допущение о существовании нервных квантов воспринимается не без сомнений.

Весьма продуктивной оказалась концепция, предложенная Грином и Светлом в 1966 г. и получившая название «теория обнаружения сигнала». Суть этой теории сводится к следующему. Любой сигнал воспринимается на фоне шума. Даже если полностью отсутствуют внешние помехи, сама сенсорная система просто за счет своей работы создает некоторый шум: в нас бьется сердце, по жилам течет кровь, мы дышим и т. д. Этот шум при жизни наблюдателя нельзя отключить (во всяком случае, он вряд ли на это согласится). Поэтому, хотя сенсорная система работает по непрерывному принципу, все равно обнаружение сигнала – вероятностный процесс. Сигнал сливается с шумом, он становится плохо отличимым от него, особенно когда

физическая интенсивность самого сигнала очень мала. Наблюдатель, по сути дела, выполняет задачу отличения сигнала от шума. Шум, как ветер, колеблется вокруг некоторого среднего значения: он может быть то совсем слабым, и тут можно с высокой степенью уверенности сказать, что сигнала не было, то усиливается, и в этом случае шум легко перепутать с сигналом. На правильность ответа о наличии сигнала влияют, с одной стороны, собственно сенсорные способности анализаторов (слуха, зрения и т. д.), с другой – компонент принятия решения. Основными факторами принятия решения являются вероятности сигналов и то значение, которое имеют для вас правильные ответы и ошибки обнаружения.

Возьмем в качестве примера контроль качества продукции. Сигналом для контролера является бракованное изделие. Несигналом (шумом) – качественное изделие. Изделий много. Контролер один. Он может ошибаться. Посмотрим, какие возможны варианты сочетаний ответов наблюдателя и истинного

	Ответ «Брак»	Ответ «Нет брака»
Бракованное изделие (сигнал)	правильное обнаружение (попадание)	пропуск сигнала
Качественное изделие (шум)	ложная тревога	правильное отрицание (покой)

Рис. 11-4. Исходы процесса обнаружения сигнала

положения вещей. Эти сочетания называются исходами процесса обнаружения. Контролер может в принципе дать два типа правильных ответов: оценить качественное изделие как качественное,

Глава 11. Сенсорно-перцептивные процессы 171

бракованное – как бракованное; а также два типа неправильных: посчитать бракованное качественным и, наоборот, качественное бракованным. Возможные исходы показаны на рис. 11-4.

Если отличить бракованное изделие от не бракованного непросто, если брак плохо отличим от качественных изделий в силу, например, погрешностей измерительной аппаратуры, дефицита времени или усталости контролера, то задача становится пороговой, т. е. различие между физическими событиями настолько незначительно, что это создает проблемы для сенсорной системы: сигнал сливается с шумом, и для того чтобы отличить одно от другого, приходится привлекать некоторые дополнительные (помимо сенсорных) механизмы.

Это, как указывалось выше, механизмы принятия решения. Если при прочих равных условиях вероятность брака велика (цех имеет плохую

Едва заметное различие – минимальное различие между физическими значениями стимулов, которое вызывает ощущение различия.

репутацию), то наблюдатель при возникновении сомнений будет относительно более склонен отвечать «сигнал», и наоборот, если вероятность брака мала (исполнители исключительно добросовестны), то предпочтительным ответом будет «нет брака». Сходным образом обстоит дело со значимостями, или ценностями исходов. Если, например, за обнаруженный после контролера брак с него снимают премию, он будет очень придирчив. Если же начальник внушает контролеру, что главное – количество, пусть даже изделия будут слегка некондиционными, то контролер будет выносить вердикт «брак» с очень большой осторожностью. Соответственно, уменьшится процент правильных обнаружений и ложных тревог.

Одной из главных заслуг авторов теории обнаружения сигнала является введение в структуру сенсорного процесса составляющей принятия решения. Это, с одной стороны, позволило взглянуть на проблемы ощущения с более высоких системных позиций, а с другой – выработать подход к решению многих прикладных проблем – первоначально чисто военной тематики (работа на радарх и сонарах), а потом и гражданской (контроль качества продукции, процессы восприятия человека человеком и др.).

Современные концепции порогов чувствительности характеризуются двумя характерными особенностями. Первая из них состоит в том, что различение и обнаружение трактуется как процесс, неотъемлемой частью которого является неопределенность и случайность. А вторая – в том, что все глубже и глубже исследуются механизмы несенсорного порядка, в широком смысле – механизмы принятия решения, которые «приходят на помощь» сенсорной системе и позволяют тем или иным способом решать сенсорные задачи, несмотря на неопределенность, случайность, смутность и неясность внешнего мира.

Мы проанализировали проблему порогов чувствительности, поставленную еще Фехнером. Другой классической проблемой психофизики, также связанной с именем Фехнера, является проблема зависимости величины ощущения от величины физического стимула, или основного психофизического закона. Но для того чтобы вычислить зависимость одной величины от другой, нужно уметь измерять эти величины. Измерить параметры физического стимула несложно. А как быть с ощущениями?

Фехнер рассуждал следующим образом. Субъект не в состоянии количественно оценить величину возникшего у него ощущения. Например, человек, по мнению Фехнера, не может, не лукавя, ответить на вопрос: «Во сколько раз (в два, три, четыре)

172

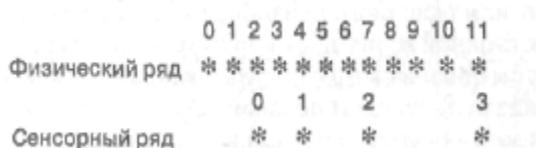
Соотношение Вебера – отношение едва заметного различия к величине исходного стимула равно некоторой константой для каждой сенсорной модальности в величине. твои ощущения сладости от этого чая сильнее ощущений сладости от другого чая?» – он может только сказать, какое из ощущений сильнее, Фехнер предложил использовать в качестве единицы измерения

ощущений величину *едва заметного различия*. Эта величина представляет собой минимальное различие между физическими значениями стимулов, которое вызывает ощущение различия (скажем, добавляем в «исходный» чай немного сахара, даем попробовать человеку, он не замечает различия по сладости с предыдущим – ощущение осталось прежним; добавляем еще немного – не замечает различий; еще немного – заметил; вот эта разница между количеством сахара в «исходном» чае и чае, который уже кажется слаще, и называется величиной едва заметного различия). Наверно, читатель уже сообразил, что величина едва заметного различия представляет собой не что иное, как величину дифференциального порога. Но за введением понятия «величина едва заметного различия» стоит стремление найти минимальное различие между ощущениями, или минимальное расстояние между «насечками» на «линейке» ощущений.

Обратимся к рис. 11 -5. До достижения стимулом определенной физической величины ощущения нет. После достижения абсолютного порога ощущение появляется. Абсолютный порог – нулевая точка на оси ощущений. Но слишком малое различие между стимулами мы не замечаем. Шкала ощущений грубее шкалы физических величин. Нужно увеличить физическую величину на несколько единиц, чтобы получить приращение ощущения в одну единицу. В нашем условном примере для того, чтобы увеличить ощущение от нуля до одного, нужно увеличить стимул на две единицы; чтобы увеличить ощущение от одного до двух, нужно увеличить стимул на три единицы, и т. д. Величина едва заметного различия в первом случае равна двум, во втором – трем.

Далее, если предположить, что минимальные различия между ощущениями (в нижней части рисунка) равны между собой, т. е. что приращение ощущения при возрастании стимула на одно едва заметное различие вызывает всегда одинаковое по величине увеличение ощущения, то измерять ощущения можно, считая количество едва заметных различий, накопленных при увеличении стимула от абсолютного порога. Итак, первое допущение Фехнера, использованное им при выводе формулы основного психофизического закона, состояло в том, что приращение ощущения при приращении величины раздражителя на одно едва заметное различие константно (всегда одно и то же).

Вторым основанием для вывода формулы зависимости ощущения от стимула было так называемое *соотношение Вебера*. Это соотношение было основано на впоследствии экспериментально подтвержденном предположении, что отношение едва за-

Рис. 11-5. Соотношение физического и сенсорного рядов

метного различия к величине исходного стимула равно некоторой константной для каждой сенсорной модальности величине. Чем больше интенсивность исходного стимула, тем больше нужно увеличить его, чтобы заметить разницу, т. е, тем больше величина едва заметного различия. В нашем условном примере (рис, 11-5) этот принцип в общем соблюден.

Итак, $DDI : I = C$, где DDI – величина едва заметного различия, I – величина (интенсивность) исходного стимула, C – константа,

Опираясь на положения о равенстве минимальных различий между ощущениями и соотношении Вебера, Фехнер математически вывел формулу основного психофизического закона:

$$R = C (\lg S - \lg S_0),$$

где R – величина ощущения; C – константа, связанная с соотношением Вебера; S – величина действующего стимула; S_0 – абсолютный порог.

Примерно через сто лет после появления книги Фехнера Стивенс выдвинул идею возможности непосредственной количественной оценки человеком своих ощущений. Кроме того, он пересмотрел основной постулат Фехнера о константности минимальных различий между ощущениями: вместо $DDR = C$ Стивенс предложил $DDR: R = C$. Это соотношение выглядит аналогично соотношению Вебера, но только в нем фигурируют не физические величины, а психические – ощущения. Соотношение Стивенса означает, что отношение минимального приращения ощущения к исходному ощущению равно постоянной величине. Проще говоря, если мы испытываем слабое ощущение, то, чтобы испытать несколько более сильное, нужно лишь незначительное изменение в ощущениях, чтобы почувствовать разницу, а если мы переживаем очень сильное ощущение, то только мощный всплеск в нашей душевной жизни заставит нас заметить, что что-то в наших ощущениях изменилось.

Основываясь на предложенном соотношении, Стивенс математически вывел формулу основного психофизического закона:

$$R = C (S - S_0)^n.$$

Зависимость между ощущением и физическим стимулом имеет, по Стивенсу, не логарифмический, а степенной характер. Позднее были предложены другие многочисленные формулы основного психофизического закона. Подводя итоги изложения данной проблемы, можно сказать, что психофизическая «общественность» в последнее время склоняется к мнению, что форма соотношения физического и сенсорных рядов зависит от условий наблюдения, задачи, стоящей перед субъектом и т. п.

11.2. Виды ощущений

Функция кинестетической и вестибулярной чувствительности состоит в информировании индивида о его собственных движениях и положении в пространстве. Кинестетические ощущения – это совокупность сенсорной информации, поступающей из мышц, сухожилий и связок. Вестибулярные ощущения основаны на информации, приходящей из полукружных канальцев внутреннего уха. Одна из основных

функций системы вестибулярных ощущений обеспечить устойчивую основу для зрительного наблюдения. Когда мы двигаемся (ходим, бегаем, прыгаем), наша голова тоже приходит в движение. Если бы не было каких-либо компенсаторных, корректирующих механизмов, мы видели бы мир так, как это бывает на видеозаписи, когда оператор снимает на ходу или на бегу: изображение прыгало бы, дрожало, металось из стороны в сторону. За счет же существования рефлекторного механизма, который компенсирует каждое движение головы противоположным по направлению движением глаз перед нами предстает довольно стабильная картина мира.

Кожная чувствительность обеспечивает индивида информацией о том, что соприкасается с его телом: это может быть предмет или некоторая среда (например водная или воздушная). Наибольшей чувствительностью обладают ладони, кончики пальцев, губы и язык. Современные исследователи различают четыре разновидности кожной чувствительности; ощущения давления, тепла, холода и боли.

Есть довольно веские основания полагать, что для различных типов кожных ощущений существуют свои специализированные рецепторы (чувствительные клетки). Несколько противоречивая картина складывается при рассмотрении болевой чувствительности. Ряд исследователей полагает, что существуют специализированные болевые рецепторы. По мнению других, боль возникает в ответ на чрезмерную стимуляцию любого кожного рецептора.

Болевая чувствительность имеет крайне важное биологическое значение; болевые ощущения сигнализируют о возможной физической опасности. Человеку, не имеющему болевой чувствительности, а случаи такой патологии наблюдались, постоянно угрожает опасность (Sternbach R.A., 1963; Melzack R., 1973). Вообразите, что произойдет с нами, если мы хотя бы на один день утратим болевую чувствительность, Например, мы можем прикоснуться к горячему утюгу и вовремя не отдернуть руку.

Основной функцией вкусовой чувствительности является обеспечение индивида информацией о том, можно ли употребить внутрь данное вещество. Основные вкусовые качества – это кислотность, соленость, сладость и горечь. По-видимому, все другие вкусовые ощущения вызываются сочетанием этих четырех качеств. Химическая основа вкусовых ощущений пока недостаточно изучена, поэтому не существует общего ответа на вопрос, какие вещества по своему химическому строению вызывают основные вкусовые ощущения. Специалистам в области пищевых производств приходится в силу этого в большинстве случаев действовать методом проб и ошибок, прибегая к услугам дегустаторов.

Обоняние обеспечивает индивида информацией о наличии в воздухе различных химических веществ. Обоняние играет гораздо меньшую роль в нашей жизни, чем в жизни многих животных. Когда речь заходит об обонянии, невольно вспоминаешь наших четвероногих друзей – собак. Исследования показывают, что чувствительность к запахам у собак больше, чем у нас примерно в тысячу раз (Marshall D.A., Moulton D.G., 1981; Cain W.S., 1988).

Несмотря на то что люди обладают относительно слабым обонянием, они все-таки кое на что способны в этом смысле. Примерно двадцать лет назад была проведена серия интересных экспериментов. Участников эксперимента – мужчин и женщин – просили носить футболку в течение 24 часов, не снимая ее, не принимая душ и не пользуясь дезодорантами. Через двадцать четыре часа каждую нестиранную футболку

175

положили в отдельный мешок, и дали каждому испытуемому понюхать три футболки, не глядя на них. Одна из футболок принадлежала самому испытуемому, другая – одной из женщин-испытуемых, третья – одному из мужчин-испытуемых. Результаты показали, что три четверти участников этого эксперимента были способны по запаху идентифицировать свою футболку и правильно определить, кому принадлежала каждая из оставшихся: мужчине или женщине (Russell M.J., 1976; McBurney D.H., Levine J.M., Cavanaugh P.H., 1977).

С помощью слуха индивид получает передаваемую посредством волновых колебаний среды информацию о поведении удаленных от него объектов. Основными характеристиками звуковых волн являются амплитуда и частота, Это физические характеристики звука. Они трансформируются при воздействии на нас в психические (сенсорные). Чем больше амплитуда звуковой волны, тем громче нам кажется звук, чем больше его частота, тем выше (тоньше) он нам кажется. Громкость и высота, таким образом, – основные сенсорные характеристики звука.

Здоровый молодой человек слышит звуки в диапазоне примерно от 20 до 20 000 гц. Один герц соответствует высоте звука издаваемого предметом, совершающим одно колебание в секунду. Ощущения громкости и высоты взаимосвязаны. Скажем, у человека наибольшая чувствительность к звуку отмечается при частоте звука в 1 000 гц.

Существует целая группа теорий высотного слуха, или *восприятия частоты звука*. Британскому физику Э. Резерфорду принадлежит временная теория восприятия частоты. Основные положения этой теории заключаются в следующем; 1) звук вызывает колебания слуховой мембраны, частота которых равна частоте источника звука; 2) ритм колебаний мембраны определяет ритм нервных импульсов, идущих по слуховому нерву. Дальнейшие исследования показали, что максимальная частота нервных импульсов, передающихся по нервному волокну, всего лишь порядка 1 000 гц, а слышать мы можем звуки гораздо большей частоты.

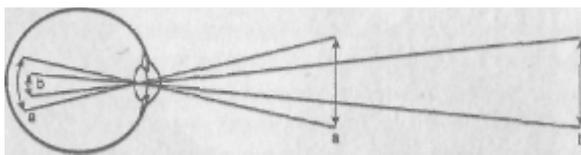
Г. Гельмгольцем была предложена альтернативная теория восприятия частоты, которая получила название теории местоположения. Теория основана на предположении, что нервная система интерпретирует возбуждения различных участков слуховой мембраны как различные высоты (частоты звука). Например, стимуляция одних участков мембраны вызывает ощущение высокого звука, а возбуждение рецепторов другого участка – ощущение низкого звука. Таким образом, предполагалось, что характер возбуждения

рецепторов мембраны, общая картина ее деформации под воздействием звуковой волны зависит от высоты звука.

Экспериментальные исследования, проведенные во второй половине нашего столетия, во многом подтвердили гипотезу Гельмгольца. Однако выяснилось, что с помощью нее оказалось невозможным объяснить восприятие низкочастотных звуков; при частоте ниже 50 гц звуковая волна деформирует мембрану равномерно, так что рецепторы, расположенные в различных частях мембраны, не отличаются по уровню возбуждения. Как же тогда мы воспринимаем звуки частотой ниже 50 гц?

Если у временной теории были проблемы с высокими звуками, то у теории местоположения – с низкими звуками. В настоящее время представляется правдоподобным предположение о существовании двух механизмов восприятия частоты: в то время как высокие частоты кодируются (трансформируются в психический образ) так, как это описано в теории местоположения, низкие частоты – в соответствии с временной теорией (Green D. M., 1976; Goldstein E. B., 1989).

178

Рис. 11-8. Относительный размер как монокулярный признак удаленности

Мы можем воспринимать удаленность и глубину даже одним глазом. Известно, например, что люди, слепые на один глаз с рождения, воспринимают мир трехмерно. Следовательно, существуют некоторые признаки удаленности и глубины, связанные с изображением, получаемым одним глазом. В числе таких признаков обычно называют линейную перспективу, суперпозицию, относительный размер предметов и градиент текстуры.

Линейная перспектива как признак удаленности отражает тот факт, что прямые линии (например, рельсы) как бы сходятся, удаляясь от нас. Мы часто наблюдаем некоторый объект вписанным в координаты параллельных линий. И если, скажем, один объект находится там, где параллельные линии «сошлись» в большей степени, чем в том месте, где находится другой объект, то нам ясно, что первый из них находится на большем расстоянии от нас (рис. 11-6).

Какой вывод мы можем сделать по поводу относительной удаленности от нас двух объектов, один из которых заслоняет другой? Какой из них ближе: заслоняемый или заслоняющий? Ответ очевиден – заслоняющий. В данном случае при оценке удаленности использовался признак суперпозиции (рис. 11-7).

При прочих равных условиях чем меньше проекция объекта на сетчатку,

тем он воспринимается дальше. Это объясняется геометрией зрительной системы. Проекция объекта, находящегося в ста метрах от нас, больше проекции точно такого же объекта, удаленного от нас на расстояние километра (рис. 11-8). Два одинаковых по размеру предмета – А и Б – дают различные по размеру отображения на сетчатке, если находятся на различных расстояниях от наблюдателя.

Когда мы наблюдаем некоторую поверхность, например покрытый галькой берег моря, мы можем судить о глубине пространства по степени близости и размерам однородных объектов, находящихся на поверхности: чем дальше от нас некоторая точка

Рис. 11-9, Градиент удаленности

пространства, тем плотнее «упакованы» ее элементы. Это пример признака удаленности и глубины, который получил название «градиент текстуры» (рис. 11-9).

Информацию об удаленности окружающих предметов нам также предоставляет наше собственное движение и движение окружающих нас объектов. Движение приводит к тому, что проекция объектов на сетчатке меняется, причем, близко расположенные объекты кажутся намдвигающимися относительно быстрее удаленных, что и служит дополнительным признаком при оценке удаленности. Вспомните вид из окна движущегося поезда: солнце неподвижно стоит на горизонте, еще можно успеть как монокулярный признак рассмотреть автомобили у шлагбаума, а деревья лесополосы пролетают мимо с огромной скоростью.

Глава 11. Сенсорно-перцептивные процессы

179

Восприятие движения. За счет чего мы воспринимаем какой-либо объект как движущийся? На первый взгляд, ответ на этот вопрос может быть очень простым: это происходит за счет того, что проекция объекта, находящегося в движения, перемещается по сетчатке. Но оказывается, что этот ответ не полон в том смысле, что перемещение проекции по сетчатке не является ни необходимым, ни достаточным признаком движения.

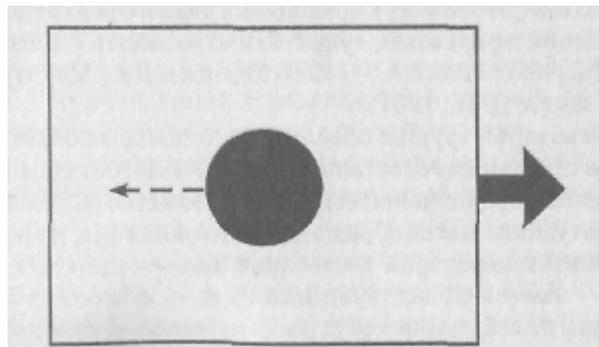
Известно, что объект может восприниматься как движущийся, даже если его изображение не перемещается по сетчатке. Представьте себе, что на некотором расстоянии друг от друга находятся две лампочки. Первая зажигается на короткое время и гаснет, потом зажигается вторая и тоже гаснет и т. д. Если временной интервал между зажиганиями лампочек от 30 до 200 миллисекунд, нам кажется, что световая полоса перемещается от одной точки к другой, Это явление называется стробоскопическим эффектом. Он давно используется в мультипликации и световой рекламе.

Другим примером иллюзорного движения является эффект индуцированного движения. Каждый из нас видел луну, движущуюся на фоне облаков. Конечно, не луна движется, а облака, гонимые ветром. Луна практически не перемещается вдоль сетчатки, а воспринимается как

движущаяся; облака же перемещаются относительно нас самих, а воспринимаются как неподвижные. Получается, что перемещение вдоль сетчатки не только не обязательный атрибут восприятия движения, но еще и недостаточный. Человеку вообще свойственно приписывать движение тому из двух объектов, который воспринимается фигурой на фоне другого. Фон – это то, что окружает, включает, является большим по отношению к другому объекту, воспринимаемому, соответственно, как фигура.

Для подтверждения приведенного выше положения был проведен следующий эксперимент. Испытуемым, сидящим в темной комнате, предъявляли светящуюся прямоугольную рамку, внутри которой находился светящийся круг. В действительности рамка двигалась вправо, а круг стоял на месте. Тем не менее, испытуемые считали, что это круг движется налево, а рамка стоит на месте (рис. 11-10).

Если перемещение объекта вдоль сетчатки не служит необходимым и достаточным признаком движения, то какими же механизмами можно объяснить восприятие движения? Во-первых, психофизиологи открыли

Рис. 11-10. Иллюзорное движение

существование специальных мозговых клеток, ответственных за восприятие движения, причем, каждый тип клеток лучше реагирует на определенные направление и скорость движения. Во-вторых,

180

движение объекта воспринимается и оценивается лучше в случае относительного движения, т. е, когда он перемещается на структурированном (неоднородном) поле по сравнению со случаем движения на темном или однородном поле. Иначе говоря, когда в поле зрения находится только объект (абсолютное движение), более вероятны ошибки при восприятии движения. В-третьих, в восприятии движения участвует обратная связь – сигналы, информирующие о движении наших глаз и головы: каждый, наверно, ловил себя неоднократно на том, что следит глазами за движущимся объектом.

Восприятие формы. Для восприятия объекта мало видеть, где он находится и куда перемещается; желательно знать, что это за объект, т. е. идентифицировать его. Восприятие формы объекта является важнейшим аспектом его идентификации. Например, для восприятия собаки прежде всего необходимо заметить, что это нечто, стоящее на четырех лапах, имеющее хвост и вытянутую морду, Конечно, также важны цвет и размеры, но форма все-таки

имеет решающее значение в процессе идентификации и опознания объектов.

Исследователи восприятия задались вопросом, существуют ли некоторые простейшие элементы формы, на которые объекты любой конфигурации могут быть разложены. Может быть, восприятие формы строится аналогично сбору некоторой машины; из отдельных деталей выстраивается целостный образ. Работы двух известных физиологов (Hubel D. H., Wiesel T. N., 1959, 1979) позволяют полагать, что приведенное выше положение не лишено смысла. Хьюбел и Визел исследовали активность отдельных клеток коры головного мозга в ответ на предъявление различных стимулов. Они обнаружили определенную избирательность некоторых клеток по отношению к некоторым зрительным элементам. Например, одна клетка могла не реагировать или почти не реагировать на горизонтальные линии, но реагировать на вертикальные, а другая, наоборот, реагировать только на горизонтальные линии. Такие клетки были названы детекторами признаков. Кроме того, Хьюбел и Визел обнаружили клетки, которые реагировали на более сложные сочетания форм: например, только на правосторонние углы,

Наряду с информацией, идущей как бы снизу, от отдельных признаков, существует и поток информации сверху, а именно, приступая к процессу опознания объекта, человек формирует набор перцептивных гипотез, ожиданий и установок, которые в общем случае повышают эффективность процесса опознания, ограничивая зону поиска решения, но вместе тем могут приводить к разного рода недоразумениям и ошибкам, когда ожидания и установки существенно расходятся с истинным положением вещей (Арбиб М, 1976; Найссер У., 1981; Эделмен Дж., Маунткасл В., 1981; Натадзе Р. Г., 1960; Узнадзе Д. Н., 1961).

Разбиение некоторой группы объектов на отдельные объекты или выделение в группе объектов отдельных ее составляющих называется перцептивной сегрегацией. Начальной стадией перцептивной сегрегации является выделение фигуры из фона. В привычных ситуациях мы не обращаем на это внимания, но первое, что нужно сделать при восприятии некоторой зрительной информации, это решить, что считать фигурой, а что – фоном. Существуют некоторые особенности зрительной стимуляции, которые сами по себе помогают перцептивной системе отличить фигуру от фона: фон обычно включает в себя фигуру, он содержит меньше деталей и отличительных

181

особенностей по сравнению с фигурой. Обратимся к рис. 11-11. В данном случае у нас не возникает сомнений в том, где здесь фигура, а где фон: сама зрительная информация подсказывает, что нечто относительно более связанное и четко очерченное (светлое пятно) является фигурой.

Рис. 11-11. Фигура и фон

Однако объяснять процесс выделения фигуры из фона только особенностями стимуляции было бы неправильно. Это можно наглядно продемонстрировать на примере восприятия двойственных изображений, или изображений с взаимобратимыми фигурой и фоном (рис, 11-12).

Рис. 11-12. Взаимобратимые фигура и фон: профили или ваза

Когда мы смотрим на это изображение, нам попеременно видятся то ваза, то два человеческих профиля; в каждый момент что-нибудь одно. Такого рода ловушки заставляют задуматься, за счет чего в нормальных условиях существования мы последовательно и достаточно устойчиво принимаем один объект за фигуру, а другой – за фон? Исследования показывают (Weisstein N., Wong E., 1986), что восприятие объекта как фигуры связано с относительно более детальным анализом информации по сравнению с восприятием объекта как фона, проще говоря, фигура – это то, на что мы в данный момент обращаем преимущественное внимание.

В одном из экспериментов испытуемым показывали на короткое время вертикальные или слегка наклоненные линии на фоне классического изображения «профиль или ваза» (рис. 11-13). Причем, линии предъявлялись в одном из трех положений: А, В или С. Задача испытуемых была довольно простой: ответить, расположена ли линия вертикально или слегка наклонена. Результаты показали, что процент правильных ответов был относительно выше в том случае, когда линия находилась в той области, которая в данный момент воспринималась испытуемым как фигура. В те моменты, когда испытуемый видел вазу, расположение линии в точке В приводило к большему количеству правильных ответов по сравнению с вариантами расположения в точках А или С; наоборот, когда испытуемый видел профили, ответы были более точными при расположении в точках А или С.

182

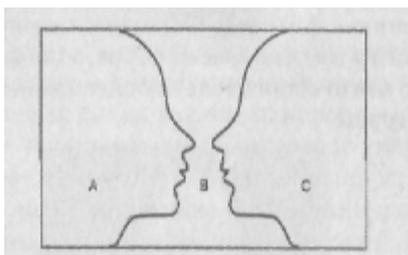
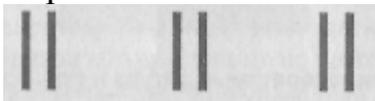

Рис. 11-13. Позиции предъявления стимула (А, В, С)

Образы восприятия характеризуются целостностью, Это означает, что в них представлена некоторая связная картина, образ предмета или события. Мы

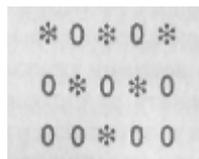
не воспринимаем дерево за окном как совокупность овальных объектов зеленого цвета, находящиеся на фоне черных толстых вертикальных линий и тонких черных линий, большинство из которых находится под некоторым наклоном. Мы видим дерево: ствол, ветви и листья. Данную особенность восприятия особо подчеркивали представители школы гештальтпсихологии, основной тезис которой состоял в том, что психические образы, и в частности образы восприятия – это нечто большее, чем простая сумма элементов. Образ восприятия представляет собой некоторую организацию стимулов. Возникает вопрос: за счет чего становится возможным объединение в целостный образ отдельных элементов стимуляции; иными словами, за счет каких механизмов происходит перцептивная группировка? Почему, например, мы воспринимаем изображение на рис. 11-14 как три пары вертикальных линий, а не просто как шесть вертикальных линий?

Рис. 11-14. Близость как принцип перцептивной группировки

Гештальтпсихологи сформулировали целый ряд принципов, которым подчиняется перцептивная организация (группировка). Один из таких принципов – близость: чем ближе два элемента друг к другу, тем более мы склонны группировать их вместе при восприятии. Действием этого принципа можно объяснить восприятие изображения на рис. 14 как трех пар вертикальных линий: первая и вторая, третья и четвертая, пятая и шестая линии находятся в непосредственной близости друг от друга, поэтому мы склонны группировать их, т. е. воспринимать как целостный объект.

Другим принципом группировки является сходство: сходные объекты объединяются в единый образ. Например, мы группируем звездочки со

Рис. 11-15. Сходство как принцип перцептивной группировки

звездочками на основе их сходства между собой и поэтому видим не просто совокупность нулей и звездочек, а треугольник из звездочек (рис. 11-15).

183

Элементы, образующие плавный, непрерывный контур, воспринимаются как единая фигура – группируются. Этот принцип получил название хорошего продолжения, или непрерывности. Участки линий на рис. 11-16 группируются так, что А объединяется с D, а С с В, а не А с В и С с D, потому что первые пары образуют друг с другом плавный контур.

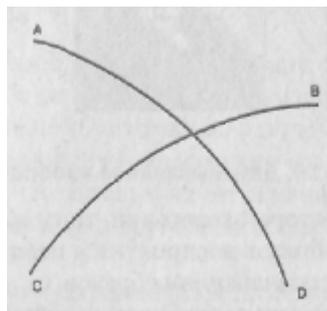

Рис. 11-16. Хорошее продолжение как принцип перцептивной группировки

Если контур фигуры имеет разрывы, то мы склонны как бы заполнять их, дополнять фигуру до некоторого целостного образа. Этот принцип получил название замкнутости. Например, на рис. 11-17 мы видим треугольник, несмотря на разрывы в его контуре.

Интересно, что мы можем видеть контур там, где в действительности его нет. Посмотрите на рис. 11-18. Вы ясно видите белый треугольник, обращенный вершиной вверх. Причем, этот белый треугольник воспринимается как более белый, чем фон. На самом деле треугольника как такового нет, кроме того, мнимый треугольник ничуть не белее фона. Этот феномен получил название «эффект субъективного контура» (Kanizsa G., 1976). По мнению многих исследователей восприятия, в основе феномена субъективного контура лежат принципы замкнутости и хорошего продолжения.

На начальном этапе развития гештальтпсихологии ее представители (Koehler W., 1947) настаивали на том, перцептивная организация – это просто функция стимула, результат процессов, идущих снизу вверх. Однако дальнейшие исследования показали, что такие факторы, как опыт субъекта, его установки, оказывают существенное влияние на процессы организации стимульной информации.

Для того чтобы понять, что за объект находится в поле внимания, индивид должен не просто отделить его от фона, объединить элементы в некоторый целостный образ,

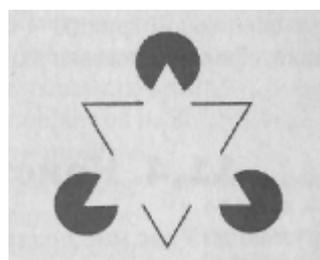
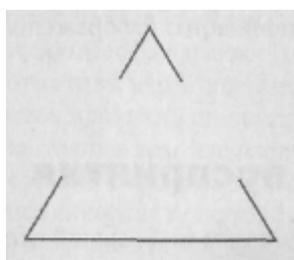

Рис. 11-17. Замкнутость как принцип перцептивной группировки

Рис. 11-18. Феномен субъективного контура

Рис. 11-19. Двусмысленное изображение

но и отнести этот образ к некоторой категории, типу объектов, ранее воспринимаемых им. Процесс отнесения образов восприятия к некоторой категории называется процессом опознания, или распознаванием образов.

Интересно, что человек обладает способностью довольно легко распознавать даже сильно измененные образы. Довольно трудно создать программу для компьютерного распознавания рукописного текста, а человек в большинстве случаев понимает текст, написанный от руки, без особого труда. Кроме того, мы воспринимаем форму книги как прямоугольник, несмотря на то что при определенном угле зрения отражение на сетчатке имеет форму трапеции. Мы узнаем знакомую мелодию, если даже ее играют на другом инструменте или в другой тональности. Феномены подобного рода служили гештальтпсихологам одними из главных аргументов в пользу того, что образ восприятия не сводим к сумме его частей.

Но, как и в случае других процессов восприятия, распознавание образов нельзя объяснить только особенностями стимульной ситуации. Значение имеет и «влияние сверху»: эффекты опыта, установок, личностных особенностей воспринимающего и т. п. Например, эффект влияния установки на распознавание образов может быть продемонстрирован следующим экспериментом (Leeper R. W., 1935).

Критическим стимульным материалом в данном эксперименте была двусмысленная картинка (рис. 11-19, а), на которой попеременно можно видеть то молодую женщину, несколько отвернувшуюся от наблюдателя, то старуху в профиль.

Перед демонстрацией двусмысленной картинке одной группе испытуемых показывали недвусмысленное изображение молодой женщины (рис. 11-19, б), а другой группе – недвусмысленное изображение старой (рис. 11-19, в). Выяснилось, что испытуемые первой группы видели на двусмысленной картинке молодую женщину, а испытуемые второй группы – старуху. На идентификацию изображения повлияла установка, сформированная ранее.

11.4. Константность восприятия

Окружающий нас мир подвижен и переменчив; мимо на большой

скорости проехал автомобиль, прошел человек, ветер раскачивает кроны деревьев, и солнце то выглянет из облаков, ослепительно озаряя все вокруг, то опять скроется. Представь-

185

те себе, если бы мы видели все точно так, как это **Константность** отражается на сетчатке наших глаз. Удалившийся метров на *восприятия* – 50 автомобиль выглядел бы игрушечным, белый лист *восприятие* бумаги стал бы серым, как только солнце зашло за облака, *объектов* как кроны деревьев воспринимались бы, как на прыгающей *относительно* картинке испорченного телевизора. К счастью, этого не *постоянных* по происходит.

Размеры сетчаточных образов двух мужчин на рис. *форме, размеру, цвету и т. д.* 11-20, а соотносятся как 3 к 1. Но согласитесь, что пожилой мужчина не воспринимается в три раза больше, чем другой. Они воспринимаются как приблизительно одинаковые. Извлечем изображение удаленного мужчины из «реальности», не изменяя его, поместим рядом с пожилым (рис, 11-20, б). Теперь видно, что размеры их сетчаточных образов действительно отличаются. Измерьте линейкой того и другого на обеих картинках, и вы увидите, что здесь нет обмана.

Итак, несмотря на непрерывную изменчивость окружающих нас объектов, мы воспринимаем их как относительно постоянные по форме, размеру, цвету и т. д. Эта особенность нашей воспринимающей системы называется *константностью восприятия*. Для чего она нужна? Прежде всего, если бы ее не было, то нам бы пришлось каждое мгновение пересматривать свое поведение по отношению к окружающим объектам. Константность восприятия помогает нам отвлекаться от несущественных, преходящих изменений и воспринимать объекты как нечто относительно неизменное.

Каким образом человек компенсирует стремительную изменчивость стимульной информации? Один из ответов на этот вопрос в начале XX в. попытался дать Г. Гельмгольц. Для иллюстрации его концепции воспользуемся примером с константностью величины. Согласно точке зрения Гельмгольца, наблюдатель располагает двумя основными источниками информации. Перши источник – это информация, полученная от сетчаточного отображения объекта, а второй – этого разного рода признаки глубины, которые дают наблюдателю представление об удаленности объекта. Предшествующий опыт научил наблюдателя одному общему правилу: чем дальше расположен объект, тем меньше его сетчаточный образ. Наблюдатель может сделать вывод об истинных размерах предмета, принимая во внимание его «сетчаточный размер», расстояние до него и связь между первым и вторым (сетчаточным образом и расстоянием). В результате наблюдатель как бы уменьшает близко расположенные объекты и увеличивает те, которые расположены далеко. Гельмгольц, конечно, понимал, что в данном случае речь не должна идти о каком-либо сознательном вычислении размера предмета, однако он был убежден, что существует соответствующий бессознательный процесс. Этот

процесс был назван Гельмгольцем бессознательными умозаклучениями.

Следует отметить, что концепция бессознательных умозаклучений – это одна из первых попыток проанализировать влияние высших процессов на восприятие. Суть концепции состояла в том, что восприятие только частично обусловлено сенсорной информацией. Существенную роль в перцепции играют психические процессы более высокого порядка, которые по своей сути сродни мышлению. Точка зрения Гельмгольца близка многим современным исследователям восприятия, которые рассматривают функцию решения проблем (центральный

186

а

б

**Рис. 11-20 Воспринимаемый размер и расстояние;
а) реальный образ; б) образ без признаков удаленности**

компонент мышления) в качестве одного из компонентов восприятия (Hochberg J., 1981,1988; Rock I., 1977,1983,1986).

Несколько иным образом объясняют константность восприятия Дж. Гибсон и его сторонники (Gibson J.J., 1950,1966, 1979), По мнению Гибсона, в самом сетчаточном образе содержится информация об истинной величине объекта. Размер предмета является не результатом умозаклучения, как считал Гельмгольц, а продуктом непосредственного восприятия. Дело в том, что объект как правило воспринимается на фоне чего-то – деревьев, листьев, травы, камней. Эти окружающие объекты обеспечивают наблюдателю возможность непосредственного восприятия относительной величины предметов. Причем эта информация содержится не где-нибудь в мышлении, ожиданиях или результатах умозаклучений, а непосредственно представлена в сетчаточном образе объекта. Например, человек, стоящий рядом с кустом крыжовника и по высоте превышающий куст в два раза, воспринимается как человек среднего роста.

Как точка зрения Гельмгольца, так и точка зрения Гибсона, по-видимому, имеют право на существование. Во всяком случае, данные одних исследований подтверждают первую из теорий, данные других – вторую.

При исследовании константности восприятия возникает еще один вопрос: имеет ли свойство константности врожденный характер или же, как считал Гельмгольц, оно приобретается в течение жизни? Некоторые наблюдения

говорят в пользу того, что константность приобретается и зависит от условий жизни человека. Например, было исследовано восприятие людей, постоянно живущих в густом лесу. В силу сложившихся жизненных условий эти люди никогда не видели предметов, находящиеся на большом расстоянии. Как они будут воспринимать удаленные объекты? Оказалось, что когда этим испытуемым показывали объекты на большом расстоянии, они расценивали их как маленькие, а не удаленные. Другой пример. Когда жители равнин смотрят вниз с высоты, предметы, находящиеся внизу, тоже кажутся им не удаленными, а маленькими. О приобретенном характере константности говорит также наблюдение за ослепшим в детстве пациентом, у которого зрение было восстановлено операционным путем в зрелом возрасте. Вскоре после операции это человек думал, что может выпрыгнуть из окна больницы, не причинив себе вреда, хотя высота была порядка 10-12 метров. По-видимому, пациент воспринимал находящееся внизу не как удаленное, а как маленькое («Общая психология», 1986). В тоже же время ряд экспери-

рис. 11-21. Иллюзия железно-
дорожных путей

187

ментально установленных фактов говорит о том, что, если константность и приобретается в ходе жизни, то довольно быстро. Например, константность величины наблюдается у детей не позже, чем на шестом месяце жизни (Bower T. G. R., 1966; McKenzie V. E., Tootell H. E., Day R. H., 1980; Day R. H.,

McKenzie V. E., 1981); константность формы – на третьем месяце (Caron A. J., Caron R. F., Carlson V. R., 1979; Cook M., Birch R., 1984).

Говорят, что недостатки – это продолжение наших достоинств. По-видимому, нечто подобное справедливо и в отношении наших ошибок. Как это ни странно, некоторые ошибки восприятия (иллюзии) можно объяснить адаптивными (полезными) свойствами нашей перцептивной системы. Мы уже видели, что, несмотря на изменчивость стимульной информации, мы способны в большинстве случаев воспринимать размер предметов как относительно постоянный (или за счет бессознательных умозаключений или за счет соотношения с элементами текстуры). Однако в некоторых случаях этот совершенный механизм приводит к иллюзиям.

Одна из классических иллюзий восприятия – иллюзия луны. Посмотрите как-нибудь на луну, находящуюся над горизонтом, а потом сравните ее кажущийся размер (по памяти, конечно) с размером луны в небе (высоко над горизонтом). Над горизонтом луна кажется больше. Эту иллюзию объясняют следующим образом. Горизонт нам кажется дальше, чем небо над головой. Но поскольку перцептивная система, как уже было отмечено, склонна компенсировать расстояние, т. е. при оценке величины предмета делать поправку на расстояние до него: если предмет очень далеко, мы сильно «увеличиваем» его, если не очень далеко, – «увеличиваем» слегка: луна воспринимается больше, когда находится «далеко» (над горизонтом). Это

предположение нашло свое подтверждение в экспериментах, в которых изменялась видимая удаленность горизонта; чем дальше был горизонт, тем больше казалась луна (Kaufman L., Rock I., 1962).

Подобное объяснение можно предложить и для другой классической иллюзии – иллюзии железнодорожных путей (рис. 11-21). Верхняя горизонтальная линия кажется больше нижней, видимо, в силу того, что она воспринимается как более удаленная за счет наличия признаков удаленности в виде линейной перспективы, которая создается двумя сходящимися линиями.

Вопросы для повторения

1. В чем специфика восприятия как уровня переработки информации по сравнению с ощущениями?

2. «Если устранить всевозможные помехи и шумы, можно воспринять любой, сколь угодно малый по величине стимул» Какую из двух концепций отражает данное высказывание: непрерывности или дискретности сенсорного ряда?

3. Какие переменные связывает психометрическая функция?

4. Почему восприятие глубины возможно даже при взгляде одним глазом? Какие признаки глубины и удаленности при этом доступны воспринимающему?

5. Что такое детекторы признаков? Какую роль они играют в восприятии формы?

188

Рекомендуемая литература

Арбиб М. Метафорический мозг. – М.: Мир. 1976. – 224 с.

Барабанщиков В. А. Окуломоторные структуры восприятия / РАН, Ин-т психологии. – М.: ИП РАН, 1997.-383 с.

Бардин К. В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы / АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1976. – 395 с.

Бардин К. В., Индлин Ю. А. Начала субъективной психофизики. – М.: ИП РАН, 1993.

Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 336 с.

Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Отв. ред. О. И. Лонгвиленко. – М.: Прогресс. 1988.-461с.

Гиппенрейтер Ю. Б. Движения человеческого глаза. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 437 с.

Грегори Р. Л. Глаз и мозг; Психология зрительного восприятия / Отв. ред. А. И. Лурия. – М.: Прогресс, 1970.-271с.

Гуревич Б. Х. Движения глаз как основа пространственного зрения и как модель поведения. – Л.: Наука, 1971.-226 с.

Гусев А. Н. и др. Общепсихологический практикум; Измерения в психологии / А. Н. Гусев, Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. – М.: Смысл, 1997.

Забродин Ю. М., Лебедев А. Я. Психофизиология и психофизика/АН

СССР. – М.: Наука, 1977. – 288с.

Забродин Ю. М. и др. Особенности решения сенсорных задач человеком / Забродин Ю. М., Фришман Е. З., Шляхтин Г. С. – М.: Наука, 1981. – 198 с.

Иган Дж. Теория обнаружения сигнала и анализ рабочих характеристик / Под ред. Б. Ф. Ломова. – М.: Наука. 1983.-216с.

Логвиненко А.Д. Зрительное восприятие пространства. М.: Изд. МГУ, 1981.™ 224 с.

Митькин А. А. Системная организация зрительных функций / ИП АН СССР; Отв. ред. Б. Ф Ламой. – М.: Наука, 1988. – 200 е.

Найссер У. Познание и реальность / Отв. Ред. В. М. Величковский. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.

Натадзе Р. Г. Экспериментальные основы теории установки Д. И, Узнадзе // Психологическая наука в СССР; Сборник статей: В 2 т. Т. 2, – М.: АПН СССР, 1960. – 656 с. – С. 114-167,

Носуленко В. Н. Психология слухового восприятия / Отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1988. – 214 с.

Нотон Д., Старк Л. Движение глаз и зрительное восприятие // Восприятие: механизмы и модели: Сборник научных трудов. – М.: Мир, 1974, – 354 с. – С. 56.

Общая психология: Учебник для студентов пед. ин-тов // Под ред, А. В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.. Просвещение, 1986. – 463 с.

Светс Дж. и др. Статистическая теория решений и восприятие // Инженерная психология / Светс Дж., Таннер В., Бердсолл Т.; Под ред. Д, Ю. Панова, В, П, Зинченко. – М.: Прогресс, 1964, – 476 с. – С 269-335.

Смирнов С. Д, Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд-во МГУ, 1985.

Солсо Р. Л. Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996 – 598 с.

Стивенс С. Математика, измерение и психофизика // Экспериментальная психология: В 2 т. – Т. 1 / АН СССР, Ин-т психологии. Под ред. С. Стивенса. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 165 с. – С. 19-99.

Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во АН Грузии, 1961. -210с.

Эделмен Дж., Маункасл В. Разумный мозг; Кортикал. орг. и селекции групп в теории высш. ф-ции головн. мозга / Пер. с англ. М. Алексеенко; Под. ред. Е. Н, Соколова. – М.; Мир, 1981. – 133 с.

Глава 12

Память

Краткое содержание главы

Основные мнемические процессы. Дискретный и континуальный подходы в исследованиях памяти. Запоминание. Хранение. Воспроизведение. Забывание.

Классификации видов памяти. Произвольная и произвольная память. Опосредованное или непосредственное запоминание и воспроизведение. ИмPLICITная и EXPLICITная память. Кратковременная и долговременная

память. «Эффект первичности и недавности»

Монистическая и множественная трактовки памяти. Коннекционизм. Информационный подход. Модели памяти в когнитивной психологии.

Функциональный подход в исследованиях памяти. Структурные и функциональные компоненты моделей памяти. Сенсорный регистр. Оперативная память.

Уровни переработки информации. Сенсорный уровень. Лексический и образный уровень.

Память и организация знаний. Виды репрезентаций. Функционирование знаний.

12.1. Основные мнемические процессы

Память – это способность живой системы фиксировать факт взаимодействия со средой (внешней или внутренней), сохранять результат этого взаимодействия в форме опыта и использовать его в поведении.

Большинство экспериментальных исследований, посвященных памяти, проводилось, исходя из трактовки последней как процесса, включенного в познание. При рассмотрении памяти в контексте когнитивной переработки существует несколько способов квалификации ее собственных продуктов в зависимости от того, как понимается процесс переработки. Если допустить, что этот процесс имеет стадийный характер, то правомерна попытка отыскания «мнемических» продуктов, специфичных для каждой стадии, и определения границ каждой стадии по этим продуктам. Такое понимание сущности психического процесса – путем его сведения к фазам – получило название дискретного подхода. Основным аргументом в пользу «стадийного» понимания сущности психического процесса являются эмпирически отчетливо выделяемые и относительно независимые факты запоминания, хранения, припоминания и забывания. Однако Миллер показал, что даже допущение о стадийности не снимает следующих вопросов:

1, Происходит ли трансформация информации в пределах одной стадии дискретно

или континуально?

2, Как (дискретно или континуально) передается информация на следующую стадию?

3,

Поэтому сторонники «континуальной» трактовки процесса когнитивной переработки предлагают для объяснения тех же «стадий» модели, в основу которых положена идеология нечетких множеств.

При дискретной трактовке мнемической системы принято выделять четыре процесса (или блока), которые описываются собственными закономерностями и имеют выраженные дискретные продукты; запоминание (кодирование), хранение, воспроизведение и забывание. Однако несмотря на их независимость эти блоки составляют единую мнемическую систему и

***Память* – способность живой системы фиксировать факт взаимодействия со средой, сохранять результат этого взаимодействия в форме опыта и использовать его в поведении.**

могут быть разделены лишь искусственно при соответствующей постановке эксперимента (Фресс П., Пиаже Ж., 1973; Величковский Б. М., 1982; Сол-со Р.Л 1996),

Запоминание. В экспериментальной психологии для оценки запоминания, его продуктивности и длительности используется две парадигмы: запоминание с одного раза и запоминание после многократных повторов (насыщенное). (При этом фиксированными факторами являются условия воспроизведения и запоминаемый материал.) Можно говорить о разной длительности запоминания: краткосрочное, оперативное и длительное. Некоторые авторы отождествляют длительность запоминания и продолжительность хранения; в таком случае говорят о кратковременной, оперативной и долговременной памяти.

Если в основу классификации положить характер целей, то запоминание подразделяют на намеренное (произвольное) и ненамеренное (непроизвольное). В зависимости от используемых средств в процессе запоминания, последнее может подразделяться на непосредственное и опосредствованное.

Материал, подлежащий запоминанию, может быть зрительным, слуховым, образным, вербальным, моторным, эмоциональным и т. д. В зависимости от запоминаемого материала различают виды памяти (зрительную, слуховую, образную, вербальную, моторную, эмоциональную и т. д.).

При изучении запоминания используют такие характеристики материала, как его осмысленность и бессмысленность. Так как продуктивность запоминания зависят от осмысленности или бессмысленности материала, то эти характеристики материала используют при описании психического процесса, говоря об осмысленном или механическом запоминании.

Объем материала, степень его однородности и последовательность запоминания несомненно влияют на результативность и стратегию запоминания. Это зафиксировано в феноменах, получивших название «эффект длины», «эффект привычности» и «эффект края». Соответственно выделяют подвиды запоминания: целостное и по частям, привычное и непривычное, массивованное и распределенное.

Хранение. Блок хранения имеет свои собственные закономерности и детерминанты. Все, что успешно прошло через запоминание, вовсе не обязательно успешно хранится. Из опыта известно, что некоторые события (вроде бы «неважные» и неприметные) вдруг неожиданно всплывают в актуальном воспоминании или оказывают подспудное влияние на другие когнитивные процессы (чувство языка – на запоминание слов данного языка), Это называется продуктивностью хранения. Кроме того есть и другая характеристика, называемая длительностью хранения. К блоку хране-

191

ния могут быть отнесены и феномены интерференции (ретроградной и антероградной): одна информация затрудняет хранение другой (соответственно, предыдущей или последующей).

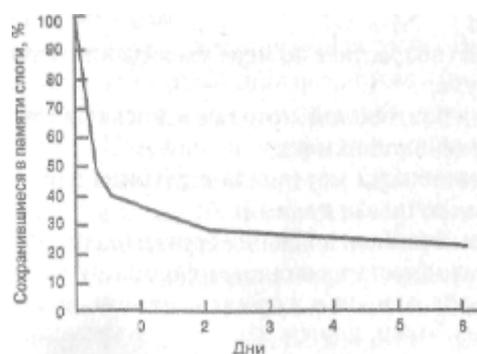
Воспроизведение. Блок воспроизведения объединяет результаты,

полученные при разных условиях воспроизведения. По величине отсрочки между запоминанием и воспроизведением последнее подразделяют на непосредственное и отсроченное. В зависимости от характера целей (намеренность или ненамеренность) выделяют прямые и косвенные процедуры воспроизведения (припоминание и узнавание). Например, было показано, что объем припоминания меньше, чем объем узнавания. Специально выделяется феномен реминисценции – отсроченное непровольное воспроизведение. Точность и скорость узнавания зависят от знакомства и осмысленности материала: знакомый материал узнается точнее, а осмысленный ~ быстрее. В специальный раздел выделяются феномены ошибок воспроизведения и их динамики во времени: различают контаминацию (перепутывание) и конфабуляцию (домысливание).

Забывание. Блок забывания также можно рассматривать как относительно независимый. Особую проблему составляет спонтанная динамика следа. Известно, например, что некоторые события могут «вытесняться», тогда как другие не удастся намеренно забыть. Оцениваются временные и точностные характеристики забывания в зависимости от стратегий, которые использовались на предыдущих этапах переработки, особенно при запоминании. И конечно, на забывание влияет модальность заученного материала (образный, вербальный и т. д.), его осмысленность и привычность. Динамика забывания зависит также от функционального и эмоционального состояния испытуемого.

Следом памяти называют результат работы мнемической системы. Под консолидацией следа понимается возрастание силы ассоциаций, а под ослаблением – уменьшение силы связи. Эти понятия пришли в психологию из ассоцианизма.

Впервые силу следа экспериментально изучал Эббингауз. Он придумал списки псевдослов, образованных двумя согласными и одной гласной (*ZAC*, *BOK*, *SID*). Выучив, несколько списков он проверял, сколько слов из каждого списка будет воспроизведено через 20 мин, 1 час, 7-9 часов, 1, 2, 6 и 31 день. Величину, дополнительную к числу правильно воспроизведенных слов,

Рис. 12-1. Кривая забывания Эббингауза

Эббингауз назвал индексом забывания и построил знаменитую кривую забывания, которую можно было бы назвать кривой воспроизведения.

Согласно Розенцвейгу, след имеет два свойства: силу и уязвимость. Сила

определяет вероятность припоминания и подвержена интерференции. Уязвимость характеризует «хрупкость» следа; она спонтанно уменьшается во времени. Предполагается, что этими двумя свойствами можно объяснить процесс консолидации следа. Первое свойство отвечает за то, что сила следа увеличивается во времени; второе свойство предсказывает снижение уязвимости следа. Поэтому следует различать две формы забывания: первая (обратимая) является проявлением недоступности следа, что может быть вызвано неадекватным контекстом или функциональными нарушениями. Вторая форма (необратимая) является проявлением «хрупкости» следа в результате его «уязвления».

Существует несколько феноменов, которые подтверждают наличие обратимой формы забывания. Во-первых, реминисценция – спонтанное улучшение воспоминания. Реминисценция зависит от качества предварительного обучения; известно, что для появления реминисценции необходим оптимум научения. Во-вторых, амнезия, наступающая после электрошока (от нескольких минут до нескольких часов). Прежде предполагалось, что в данном случае нарушается процесс консолидации. Однако есть вес основания полагать, что причиной забывания является не нарушение консолидации, а трудность припоминания. Ж.-Фр. Ламбер приводит данные, что возбуждающие наркотики могут частично снять амнезию, так как шок нарушает не сами следы, а доступ к этим следам. Результаты по имплицитному научению также косвенно подтверждают это объяснение: оптимальным является воспроизведение при «идентичной мотивации», или при идентичном уровне активации.

Ламбер предполагает, что для консолидации следа нужен некий «уровень тревоги». В качестве иллюстрации он ссылается на эффект Камина – улучшение припоминания происходит через несколько минут и через 24 часа. Последнее объясняется режимом функционирования гипоталамо-гипофизарной системы. Первоначальный стресс вызывает высвобождение ацетилхолина (лучшее запоминание), а наступающее после этого истощение ведет к ослаблению силы следов.

Рааймейкерс с соавторами допускает три теоретические возможности для объяснения забывания: уменьшение силы следа, возрастание «соревнования» с другими следами памяти (интерференция) и изменение природы связи между отдельными элементами, образующими связь на этапе обучения.

Разработано много моделей, описывающих отдельные аспекты процесса долговременного запоминания. Мы ограничимся перечислением отдельных факторов, влияющих на этот процесс;

- число повторений (возрастает по мере увеличения отсрочки воспроизведения);
- знакомость стимула;
- число ментальных повторений, которые зависят от того, как долго информация оставалась в оперативной памяти;
- степень организованности материала и глубина переработки в соответствии с текущими и долгосрочными целями;

- интенции на запоминание и владение стратегиями запоминания, Как видно, результативность хранения информации в долговременной памяти зависит от многих факторов, одни из которых являются характеристиками предшествующих процессов переработки, другие имеют «локализацию» в самой долговременной памяти.

12.2. Классификации видов памяти

По признаку наличия целей выделяют произвольную и произвольную память. Если при рассмотрении блоков запоминания и воспроизведения акцент ставится на используемых мнемических средствах, то говорят об опосредованном или непосредственном запоминании и воспроизведении. Если имеются в виду главным образом взаимозависимости между блоками хранения и воспроизведения, то выделяют имплицитную и эксплицитную память, также называемую осознаваемой и неосознаваемой, или активной и пассивной,

В отечественной психологии с 1960-х гг. изучалась роль **мнемических** средств в организации и функционировании мнемической системы. А. А. Смирнов (1966), рассматривая генезис **мнемической** функции, подчеркивал роль внешних опор запоминания. Термины «внешне и внутренне опосредствованная память» были введены А. Н. Леонтьевым (1972) для описания процесса «вращивания» знаковых средств при запоминании. Исследования В. Я. Ляудис (1976) показали, что в процессе развития памяти у детей знаки сначала используются для обозначения и внешней регуляции внутреннего плана представлений, а затем они интериоризируются и начинают выполнять регуляторную функцию в процессах запоминания и припоминания.

П. И. Зинченко (1961) провел серию экспериментов, направленных на изучение произвольного и произвольного запоминания. Автор сравнивал продуктивность произвольного запоминания одного и того же материала в зависимости от того, какое место занимает этот материал в структуре деятельности (мотив, цель, способ выполнения деятельности). Был получен убедительный результат; материал, связанный с целью, запоминается лучше по сравнению с материалом, связанным с условиями достижения цели; фоновые раздражители запоминались хуже всего,

Автор исследовал особенности запоминания в зависимости от того, насколько активной и содержательной была та мыслительная работа, «внутри которой осуществлялось запоминание». Испытуемым давалась задача механически запомнить слова или найти смысловую связь между словами. Было показано, что чем более осмысливалось содержание слов и чем больше требовалось активности при этом осмысливании, тем лучше запоминались слова.

Впервые эффект имплицитного научения был получен Ребером в 1967 г.: он предлагал испытуемым автомат, который работал по сложной программе. Эту программу, названную «грамматикой», испытуемые имплицитно усваивали, не зная о том, что такая программа существует. *Имплицитная память* – это память без осознания предмета запоминания, или бессознательная память. Осознаваемая память называется *эксплицитной*. Феномены

имплицитной памяти были обнаружены не только при моторном научении, но в широком классе задач, который используется в парадигме запечатления. Например, Левики предлагал испытуемым серию фотографий с изображением женщин с длинными и короткими волосами, Демонстрация фотографий женщин с длинными волосами всегда сопровождалась рассказом об их доброте. В тестовой серии испытуемых просили вынести суждение относительно «доброты»

**Имплицитная память –
память без осознания
предмета запоминания, или
бессознательная память.
Эксплицитная память –
осознаваемая память.**

ранее не демонстрировавшейся женщины; испытуемый оценивал последнюю как добрую, если у нее были длинные волосы.

В 1984 г. Граф и Шехтер описали больных амнезией, которые были способны к имплицитному научению, но имели серьезные нарушения в эксплицитной памяти. Действие имплицитной памяти проявляется в спонтанном

отнесении примера к прототипу, в классификации объектов согласно имплицитно усвоенному основанию и др. След имплицитной памяти имеет большую силу по сравнению со следом эксплицитной памяти, но одновременно он и более уязвим. При изменении семантического контекста продуктивность действия имплицитной памяти резко снижается. В экспериментах Шехтера и Графа был обнаружен феномен модальной специфичности имплицитной памяти. Оказалось, что имплицитная память чувствительна к смене модальности, особенно при переходе от зрительной к слуховой, тогда как на продуктивность эксплицитной памяти смена модальности не оказывает влияния. Чувствительность имплицитной памяти к модальности лежит в основе чувства знакомости. Показано, что оценка стимулов как «знакомых» или как «незнакомых» во многом базируется на этом чувстве, причем само оно может быть неосознаваемым. Наиболее явным и бросающимся в глаза свойством памяти является ее продолжительность. Некоторые события запоминаются надолго, другие оставляют мимолетные следы. Эта характеристика памяти, основанная на длительности хранения и хорошо известная каждому человеку по собственному опыту, нашла отражение в делении памяти на кратковременную и долговременную.

Использование критерия длительности хранения для выделения двух типов памяти приводит к некоторой двусмысленности, так как сама длительность хранения не является безусловной и легко измеримой величиной. Время удержания информации в памяти зависит от таких параметров стимула, как его осмысленность, знакомость, модальность, размер и др.

Кратковременная и долговременная память различаются также и по количеству материала, который удерживается в памяти. Эта характеристика называется объемом, или емкостью памяти. Объем и длительность хранения являются зависимыми параметрами: при определении объема как функции времени получается немонотонная кривая, которая, в частности, интерпретируется как доказательство двух типов памяти.

Классическая позиция состоит в том, что объем памяти является константой, и если количество информации превышает пропускную способность памяти, то «лишняя» информация теряется. В 1956 г. Дж. Миллер предположил, что в кратковременной памяти удерживается неизменное число единиц кратковременной памяти. Объем кратковременной памяти у взрослого человека является фиксированным, будь то единицы зрительной информации (буквы) или слуховой. Этот объем стал известен как «магическое число», равное 7 ± 2 . Эта величина изменяется с возрастом; объем непосредственной памяти от 2 до 10 лет увеличивается от 2,5 до 5 единиц.

Для определения объема долговременной памяти невозможно разработать аналогичную (расчетную) экспериментальную процедуру; объем долговременной памяти принято считать бесконечным.

195

Если испытуемому предложить ряд стимулов для заучивания, а затем попросить его воспроизвести эти стимулы в произвольном порядке, то вероятность воспроизведения первых и последних стимулов будет выше, чем стимулов, расположенные в середине ряда. Этот феномен получил название «эффект первичности и недавности».

12.3. Монистическая и множественная трактовки памяти

Экспериментальное изучение памяти началось в конце XIX в. В двух теоретических подходах, доминировавших в то время (ассоцианизме и психологии сознания) был намечен первый вариант решения проблемы разновидностей памяти.

Монистическая позиция, развиваемая в ассоцианизме, а чуть позже и в бихевиоризме, состояла в утверждении, что несмотря на видимое различие типов и видов памяти, они отличаются друг от друга не принципиально, а только разной степенью прочности ассоциаций, а последняя – величиной отсрочки между научением (переработкой сигнала) и воспроизведением.

Множественная (двойственная) трактовка памяти была разработана в психологии сознания. Наиболее ярким представителем этой линии исследований был У. Джемс. Используя прежде всего данные интроспекции, он выделил первичную и вторичную память. Содержание первичной памяти составляют впечатления, непосредственно присутствующие в сознании. Эта память имеет преходящий характер, ее содержание быстро стирается и забывается. Содержанием вторичной памяти являются наши постоянные знания.

Монистическая точка зрения на природу памяти нашла свое развитие в экспериментальных процедурах. Основным требованием к экспериментальной схеме была квантификация условий, при которых образуются и упрочиваются ассоциации (или связи между стимулом и реакцией). Эта экспериментальная процедура вызвала много возражений, так как в основе такой методологии лежит допущение, что длительность физического действия стимула тождественна продолжительности его психологического воздействия и что временной интервал, отделяющий стимул от процесса его воспроизведения,

является адекватной единицей для описания психологического феномена памяти.

При множественной трактовке памяти предполагалось, что разные типы памяти порождаются различными процессами. Позже эти два типа памяти (первичная и вторичная) получили название кратковременной и долговременной.

В настоящее время существуют теории, продолжающие как монистическую, так и множественную традицию. К примеру, монистическая позиция получила плодотворное развитие в коннекционизме. Представление о принципиальной несводимости кратковременной памяти и долговременной памяти к единым механизмам развивается в рамках информационного подхода; эту позицию разделяют многие нейро- и патопсихологи.

Начиная с 1980-х гг. интенсивно развивается коннекционистский подход. Сторонники этого подхода исходят из того, что элемент памяти представляет собой гомоген-

196

ную единицу, а адекватным описанием структуры знания является сеть, в которой различные компоненты, неразличимые с логической точки зрения, отличаются только числом и характером связей с другими компонентами. Аргументом в пользу такого моделирования, несомненно, является сам факт незнания того, что именно является компонентом, а на основе результатов запоминания и иррадиации знаний можем судить только о связях. Эти связи позволяют построить пропозициональные сети с заранее заданными операциями («часть чего-то», «является предикатом» и т. д.). С помощью коннекционистских моделей удастся показать, что вклад отдельных компонентов при определении категории не является стабильным, он изменяется в зависимости от того, какие еще компоненты использует испытуемый при выполнении задач.

Аргументация сторонников двойственности памяти обычно сводится к следующему; если бы кратковременная и долговременная память были проявлением единой памяти, то они подчинялись бы единым законам, следовательно, одни и те же факторы должны были бы оказывать сходное действие на мнемический результат в случае его регистрации при небольшой и длительной отсрочках. Такими «критическими» факторами являются число построений и продолжительность интервала между предъявлением двух стимулов (так называемое распределенное и концентрированное научение). Оказывается, что число повторений (одно или несколько) не влияет на результат воспроизведения при отсрочке в 2 с, но уже при отсрочке в 8 с продуктивность воспроизведения оказывается зависимой переменной от числа повторений. Сходная картина обнаружена и в отношении продолжительности интервала предъявления. При небольших отсрочках этот фактор не оказывает влияния на результат воспроизведения, но при отсрочках, превышающих 10 с, он становится значимым.

В пользу существования двух типов памяти говорят и данные,

полученные в экспериментах по электрошоку. Такие испытуемые не в состоянии вспомнить отдаленные события, но обнаруживают относительную сохранность воспроизведения в том случае, если опрос производится сразу же после шокового воздействия.

Модели памяти в когнитивной психологии. Идея существования двух типов памяти получила второе дыхание после возникновения кибернетики. Н. Винер в 1948 г. подразделил память на текущую и постоянную. Эта идея была подхвачена психологами в 1950-1960 гг. и выразилась в выделении кратковременной и долговременной памяти. Примерно в то же время появились понятия «оперативная память», «рабочая память», «каталожные ящики», «регистры» и «буфер».

В 1958 г. Бродбент в статье «Перцепция и коммуникация» предложил модель когнитивной переработки, согласно которой перцептивная информация параллельно поступает в сенсорные регистры, соответствующие различным модальностям сигнала. Там она хранится очень короткое время (несколько сот миллисекунд) и затем передается в следующий блок, где уже подвергается последовательной переработке и перекодированию в вербальную форму. Этот блок переработки имеет ограничения, но информация может там храниться значительно дольше (порядка нескольких секунд). Этот блок соответствует кратковременной памяти. Вероятность перехода информации из кратковременной памяти в долговременную зависит от глубины и качества ее переработки.

197

Одна из первых моделей, почти дословно воспроизводящая идею Джемса, была предложена Во и Норманом в 1965 г. Авторы полагали, что информация на первичной памяти теряется не просто оттого, что она там постепенно затухает, а из-за того, что она вытесняется вновь поступающей информацией, т. е. из-за интерференции,

Аткинсон и Шифрин (1968) разработали множественную модель памяти, введя дополнительные элементы: не только структурные, но и динамические. Согласно их модели, информация не просто перекачивается из одного блока в другой, а копируется путем перевода в другие коды. Сначала информация поступает на многочисленные сенсорные регистры, где каждый стимул характеризуется набором первичных признаков. Далее информация поступает в кратковременное хранилище, где она сохраняется в течение некоторого периода времени, длительность которого обычно зависит от индивида. Для поддержания информации в кратковременном хранилище испытуемый создает своего рода буферную емкость для повторения, способную удерживать небольшое количество элементов (семь-девять цифр) в течение примерно 30 с. Авторы выделили в кратковременном хранилище особую слуховую вербально-языковую систему, которая обеспечивает повторение информации. Каждый из элементов, поступающих в буфер, вытесняет один из элементов, уже находящихся там. Поступление элементов в буфер может контролироваться. Поэтому кратковременное хранилище можно считать оперативной памятью.

Кратковременное хранилище связано с долговременным, откуда могут поступать «вербальные ассоциации» и необходимая для выполнения текущих задач информация. Извлечение информации из долговременного хранилища требует соответствующего выбора стратегии. Одной из операций управления потоком информации является ее повторение в кратковременном хранилище. Информация из кратковременного хранилища поступает в долговременное в результате перекодирования в особый код, который структурирует информацию, обеспечивая тем самым ее долговременное хранение.

12.4. Функциональный подход в исследованиях памяти

Несмотря на успешное развитие моделей памяти, использующих компьютерные метафоры, стало понятно, что аналогия между переработкой информации у человека и компьютера не является удовлетворительной. Прежде всего исследователи столкнулись с фактом влияния таких переменных, как мотивация, интенция, интерес, внимание и осмысленность материала, на результативность мнемической системы. Таким образом возникла острая необходимость введения не только результативного (объем и длительность хранения), но и функционального критерия для моделирования памяти.

Функциональные компоненты вводились в изначально структурные модели памяти постепенно. В эволюция компьютерной идеологии можно выделить три периода. Сначала были выделены две формы хранения: кратковременная и долговременная. Затем постулировалось различие между сенсорным регистром и собственно кратко-

198

временной памятью. И наконец, внутри кратковременной памяти были выделены структурные и функциональные компоненты (кратковременное хранилище и буфер повторения).

Впервые на наличие сенсорной (сверхкратковременной) памяти как отличной от кратковременной указал Аткинсон. Для обозначения этого вида памяти он использовал понятие «сенсорный регистр». Предполагалось, что для каждой модальности существует свой, строго специфичный регистр, где информация хранится непродолжительное время (от нескольких сот миллисекунд до нескольких секунд в зависимости от модальности). Далее информация пассивно перекачивается в кратковременное хранилище.

Понятие «оперативная память» было введено Аткинсоном и Шифриным. Они полагали, что внутри кратковременной памяти можно выделить две составляющие: одна выполняет функцию хранения, вторая – функцию переработки. Авторы обнаружили, что информация не хранится в кратковременной памяти пассивно, а активно поддерживается (в течение 15-30 с) и перекодируется, прежде чем перейти в долговременную память. Для обеспечения оперативной переработки требуются ресурсы, поэтому продуктивность кратковременной памяти (и ее подотдела – оперативной памяти) в значительной мере зависит от аттенционных нагрузок.

В 1974 г. Бэддли и Хитч разработали модель оперативной памяти. Под оперативной памятью понимается система хранения и переработки

информации, которая является не модально-специфической, а мультимодальной. Эта система состоит из трех компонентов: центрального исполнительного процессора и двух «систем-рабов», из которых одна специализируется на переработке вербального материала (артикуляционная петля), а вторая, связанная с пространственной зрительной памятью, является зрительной пространственной матрицей. Согласно модели, в артикуляционной петле автоматически поддерживается некоторое количество информации. Это количество зависит от времени, необходимом для вокализации вербального материала и составляет примерно 1,5-2 с. Поэтому емкость памяти можно выразить либо через количество стимулов, либо через общую длительность проговаривания.

В многочисленных экспериментах было затем показано, что подавление артикуляции (или выполнение задач, требующих участие артикуляционной петли) влечет за собой снижение емкости оперативной памяти. Центральный процессор может увеличить емкость хранения, «включая» ментальные операции повторения.

В теории Ошанина Д. А. (1977) была развита идея оперативного образа – аналога оперативной памяти в зрительной модальности. Оперативный образ складывается при выполнении конкретной деятельности. Его содержание не изоморфно сенсорной информации: в нем акцентированы характеристики объекта, существенные в условиях конкретного действия, и, наоборот, свернуты мало информативные в данный момент свойства объекта.

В исследованиях В. П. Зинченко и его коллег было показано, что процесс формирования перцептивного образа развернут во времени и включает в себя ряд перцептивных действий, начиная с выделения признаков и заканчивая собственно построением образа. Этот образ выполняет оперативную функцию, включающую в том числе и управление конкретным исполнительным действием.

199

12.5. Уровни переработки информации

Накопленные экспериментальные данные не позволяли интерпретировать результаты работы мнемической системы, исходя только из характеристик сигнала (его модальности и длительности переработки). В методологии психологической науки произошел коренной перелом после того, как в 1972 г. Крэйк и Локхарт разработали новый подход к пониманию сущности процесса переработки информации. Они предложили выделить уровни обработки информации. Каждый стимул может обрабатываться на разных уровнях: начиная с перцептивного и заканчивая более глубоким абстрактным. Оказалось, что некоторые виды памяти соответствуют разным уровням обработки информации. На каждом из уровней может использоваться тот или иной код (зрительный, слуховой), однако характер переработки информации определяется не только кодом поступающей информации, но и сочетанием кода с уровнем переработки.

Предполагается, что слуховой код является предпочтительным для

хранения информации в сверхкратковременной памяти. В экспериментах (проведенных на английской выборке) визуально предъявлялись буквы для опознания. Показано, что ошибки происходят из-за слухового перепутывания, а не зрительного, например буква *E* из-за сходства произношения перепутывается с буквой *C*). В зрительной кратковременной памяти информация подвержена более всего пространственной интерференции, на основании чего некоторые авторы делают вывод, что доминирующим кодом кратковременной памяти является пространственный.

При переходе в долговременную память происходит перекодирование информации в вербально-символический код. Но до настоящего времени нет определенности относительно того, как происходит перекодирование (континуально или дискретно) и что из себя представляет семантический код.

Рис. 12-2. Моделльная репрезентация уровней переработки памяти. Одни авторы отождествляют семантический код с вербально-символическим, другие описывают семантический код как амодальный.

200

Сенсорный уровень. В 1961 г. Сперлинг провел эксперименты, направленные на определение объема зрительной кратковременной памяти. Он предъявлял испытуемым матрицу 3x3 или 3x4, в каждой клетке которой была написана буква. Время экспозиции равнялось 100 мс. Через некоторый интервал (который варьировал и составлял 0, 300, 700 мс, 1 и 4 с) испытуемому подавался звуковой сигнал, отличающийся по высоте тона (низкий, средний, высокий), и испытуемый должен был воспроизвести буквы в той строке, которая соответствует высоте звукового сигнала. Было выявлено 2 феномена. Во-первых, объем кратковременной памяти превышает 7 единиц и составляет 9-12. Во-вторых, время отсрочки является критическим фактором для удержания зрительной информации; начиная с 700 мс процент воспроизведения снижается от 100 % до 20 %. Эта память получила название иконической (см. схему на рис. 12-2). Аткинсон называет этот вид памяти сенсорным регистром. В сенсорном регистре, по мнению Аткинсона, зрительный стимул «оставляет более или менее фотографический след», и затем информация в результате сканирования переходит в кратковременное хранилище. Близкие результаты относительно «фотографического хранения» в первые моменты переработки

информации получили в 1967 г. Эриксон и Коллинз. Они последовательно предъявляли испытуемым два набора неструктурированных точек, которые при наложении создавали слово *VOH*. Авторы выявили критические границы интервала между предъявлением двух стимулов, необходимого для их объединения в образ (от 0 до 50 мс).

В звуковой модальности существует сенсорная память, аналогичная иконической. У. Найссер ввел в 1967 г. понятие «эхоическая память». Как и в случае с иконической памятью, эхоическую можно рассматривать как проявление инертности сенсорного регистра.

В 1971 г. Петерсон и Джонсон сравнили кривые воспроизведения в зрительном и слуховом кодах. Они предъявляли испытуемым

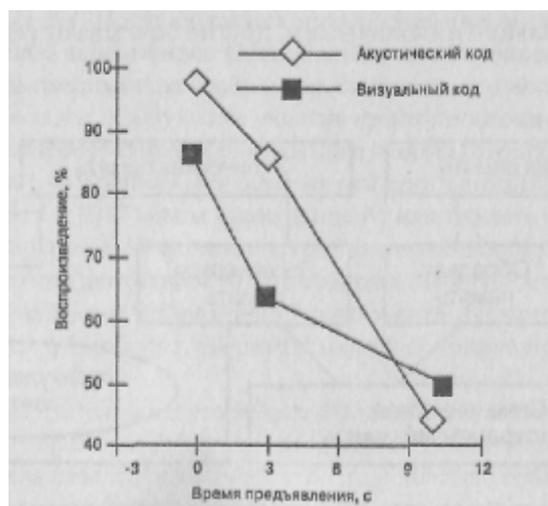

Рис. 12-3. Зависимость воспроизведения информации, предъявляемой в визуальном и акустическом виде, от времени предъявления

последовательность из четырех букв (визуально или акустически) и для предотвращения повторения просили повторять

201

цифры от одного до девяти. На рис. 12-3 показана зависимость воспроизведения от времени предъявления в зрительном и слуховом кодах.

Результаты свидетельствуют, что слуховой код имеет преимущество по сравнению со зрительным при небольших отсрочках воспроизведения после получения информации (от 3 до 5 с). Если отсрочка превышает 10 с, то преимущество имеет информация, которая имеет зрительный код.

В экспериментах Краудера было показано, что в слуховой памяти не распознаются согласные, а только гласные: испытуемые путали (слышали как тождественные) слоги *ba, da, ga*, но отчетливо различали слоги *ba, bi, bou*. На этом основании авторы выделили дополнительный блок, который назвали «докатегориальным акустическим регистром».

Дополнительное подтверждение тому, что сначала происходит докатегориальная переработка слуховых сигналов, было получено в экспериментах Балота с соавторами (1986), Испытуемому последовательно произносили вслух серию цифр, которые он должен был вспомнить после того,

как будет подан специальный сигнал. В качестве сигнала служил звуковой тон или слово «go». Результаты припоминания свидетельствуют, что в последнем случае имела место интерференция. Однако, если слово «go» произносилось иным голосом (по сравнению с голосом экспериментатора, зачитывающего цифры), то интерференция была меньше. Окончательно разница между «интерференцией голосов» исчезала после 20 с отсрочки. Предполагается, что интерферирующее влияние сенсорной информации, сходной по «перцептивной специфике» с информацией сигнала» снижается по мере увеличения времени отсрочки (от 2-3 и до 20 с). Для объяснения полученного феномена было введено понятие «модально-специфическая кратковременная память»,

Лексический и образный уровень. Зрительная и слуховая информация объединяются на следующем уровне переработки и образуют код, который называется лексическим. Мортон (1970) высказал предположение, что работа этого модуля обслуживается системой логотенов, структур, специализированных для переработки слов. В этом коде (или в лексической памяти) происходит интеграция фонологических и орфографических характеристик слова, включая моторные компоненты артикуляции каждого слова. Поэтому узнавание и переработка слов с помощью данного модуля не зависит от сенсорного формата входа.

Особый раздел представляют работы, связанные с функционированием образного кода и образной памяти. Результаты многих из этих работ нельзя строго приурочить к одному из выделенных ранее уровней или модулей: к сенсорному регистру, оперативной, кратковременной или долговременной памяти. Большинство авторов соглашались с тем, что образная информация имеет две формы хранения: первая связана с долговременной памятью и составляет основу наших общих знаний о мире, вторая поддерживает процесс манипулирования текущими образами и может быть отнесена к оперативной памяти.

Существуют экспериментальные доказательства функционирования образного кода. Бэддли называет этот модуль переработки кратковременной образной памятью и предполагает, что существует три независимых механизма, лежащих в ее основе: память на паттерны, память на буквы и память на слова.

В экспериментах Филиппса и Бэддли (1971) испытуемым предъявляли матрицу 4x4 или 5 X 5, в которых половина клеток была заштрихована, Через разные интерва-

202

Рис. 12-4. Модель Косслина (1990)

лы времени (от 0,3 до 9 с) испытуемым предъявляли другую матрицу и просили сказать, являются ли матрицы тождественными. Было показано, что по мере возрастания сложности матриц и величины отсрочки снижается продуктивность правильных опознаний. Однако в том случае, если матрицы предъявлялись на одном и том же месте, обнаруженная закономерная связь между сложностью и ответом исчезала. Бэддли выдвигает гипотезу, что в выполнении данной задачи принимает участие два мнемических компонента: один, «быстрый», отвечающий за пространственную локализацию, и второй, более устойчивый к отсрочке, «основанный скорее на паттерне, чем локализации».

Это объяснение согласуется с современными представлениями о существовании двух систем переработки информации, получивших название «где?» и «что?». В исследованиях Б. М. Величковского по микрогенезу восприятия было показано, что «выделение глобального пространственного каркаса видимой сцены предшествует операциям, специфицирующим внутреннюю структуру сцены и отдельных объектов». Косслин в соавторах (1990) предложили модель, в которой постулируется существование двух систем репрезентации знаний: модальной (названной зрительным буфером) и амодальной («ассоциативная память», где хранятся описания объектов вместе с их названиями). Через зрительный буфер поступает ограниченное количество информации в виде грубого описания «паттерна». Происходит независимая переработка информации о качестве объекта («что?») и его локализации («где?»). Эти два вида информации поступают в ассоциативную память, где происходит сличение с имеющимися образцами. Если результат сличения не позволяет идентифицировать объект, то посредством «окна внимания» происходит регулировка поиска в блоке зрительного буфера.

12.6. Память и организация знаний

Ле Ни (1988) ввел понятие «репрезентация», с помощью которого удалось зафиксировать одновременно структурную стабильность и динамичность знаний. Он различал репрезентации-типы и временные репрезентации. Первые составляют основу наших знаний о мире и имеют пропозициональную структуру. Вторые представляют собой формы, в которых проявляется знание применительно к данной ситуации. Сходную классификацию предлагает Ришар (1992): он различает собственно знания и текущие репрезентации. Последние являются частью долговременной памяти и отвечают за отражение ситуации применительно к выполняемой деятельности.

203

Модульные модели памяти не в состоянии ответить на вопрос, почему некоторые знания актуализируются быстро и без труда, тогда как другие знания требуют для своей актуализации усилий, не всегда приводящих к желаемому результату (феномен «вертится на кончике языка»). Была высказана идея, что работа памяти не может быть адекватно описана с помощью статичных модулей, так как знания перерабатываются и актуализируются в соответствии с целями, стоящим перед индивидом.

В организации восприятия участвует моторная память, или перцептивные автоматизмы. В экспериментах не только на зрительной, но и слуховой модальности выявлено много фактов так называемой предперцептивной подготовки, основанной на построении новых моторных команд, смысл которых состоит в настройке работающего сенсорного органа на оптимальное восприятие.

Пространственная память может быть рассмотрена в качестве отдельного модуля, включающего два компонента: знание о соотносительном порядке между объектами и знание об их абсолютном расположении. Наиболее отчетливо взаимозависимость абсолютных и соотносительных компонентов пространственной памяти проявляется в ситуациях пространственной ориентации. Проведено огромное число исследований, имеющих примерно единую схему: испытуемому предлагается реальное расположение объектов или карта местности и требуется по памяти восстановить пространственную организацию объектов (регистрируется время и точность выполнения задания).

Например, в 1935 г. Н. Ф. Шемякин описал два вида пространственных репрезентаций: карты-пути (в которых сохраняются топологические свойства пространства) и карты-обозрения (в которых сохраняются метрические свойства). Автор показал, что в ходе онтогенеза сначала осваиваются карты-пути, а потом – карты-обозрения. В многочисленных экспериментах было продемонстрировано, что по мере приобретения опыта происходит постепенный переход от карты-пути к карте-обозрению.

В современной экспериментальной психологии широко используется парадигма запечатления. Под запечатлением понимают облегчающее (или мешающее) воздействие, которое оказывает запечатляющий стимул на последующую переработку тестового стимула. Эти формы запечатления получили название положительного или отрицательного фактора. В качестве критериев эффекта запечатления используются изменения в латентном времени ответа или изменение стратегии выполнения тестового задания. Сам процесс запечатления интерпретируется как косвенный индикатор того, как происходит переработка информации и какова структура знаний, хранящихся в памяти. Известно несколько видов запечатления, в зависимости от того, к какому уровню была адресована запечатляющая задача: выделяют фонологическое, лексическое и семантическое запечатление.

При фонологическом запечатлении переработка одних слов облегчает называние других, близких по звучанию. При лексическом запечатлении происходит иррадиация облегчающего влияния на лексически близкие слова, например принадлежащие к одним грамматическим формам. Семантическое запечатление выражается в факте влияния семантического контекста на переработку информации, близкой по смыслу.

При работе с вербальным материалом эффект семантического запечатления проявляется при выполнении следующих тестовых задач: идентификация слов, свободные ассоциации, узнавание слов, завершение слов по фрагменту. На образном материале

эффект запечатления обнаружен при выполнении задач визуализации («представьте себе...»), подбора зрительного примера к вербальному высказыванию, идентификации изображений, классификации объектов и др.

Мы рассмотрели два уровня переработки информации и соответствующие им модули памяти. Самый глубокий уровень – концептуальный – «обслуживается» преимущественно семантическим кодом. Предполагается, что именно семантический код лежит в основе памяти и организует структуру знаний, однако он принимает участие и в работе всех вышеперечисленных модулей.

В экспериментальной психологии получены многочисленные свидетельства того, что семантический код видоизменяет работу модулей сенсорно-модальной и кратковременной памяти. Например, данные Шульмана говорят о том, что в кратковременной памяти кодируются и семантические признаки. Автор показал, что происходит перепутывание слов на основе их синонимичности, т. е. в кратковременной памяти происходит семантическая переработка. Результаты экспериментов на селективность внимания свидетельствуют, что игнорируемые сигналы семантически перерабатываются: это, в частности, побудило к пересмотру моделей ранней селекции а пользу моделей поздней селекции.

Одни авторы полагают, что существует единый формат хранения для всех знания, В развитие такой точки зрения строятся всевозможные модели, которые призваны объяснить, каким образом сущностно одинаковые единицы знания приводят к построению различных по объему и характеру концептов. Сторонники множественных моделей репрезентации исходят из того, что имеется несколько различных форматов хранения, объясняющих многообразие наших знаний. Существует класс теорий, и которых постулируются две формы репрезентации, принципиально несводимые друг к другу. Наибольшее распространение получила дихотомия пропозициональной и аналоговой форм,

Функционирование знаний. Ришар (1998), исследуя природу функционирования знаний, обратил внимание на то, что одни и те же концептуальные знания изменяются в зависимости от того, стоит ли перед испытуемым задача понимания смысла текста или формирования программы действий (автор называет последнее партикуляризацией). Поэтому он предлагает при анализе репрезентаций использовать следующую схему.

Концептуальные репрезентации конституируют наше знание о мире и выражаются при помощи предикативных структур языка. Образные репрезентации отражают пространственные характеристики: формы объектов, их относительный размер и положения, их ориентации. Репрезентации, связанные с действием – это наше знание о действиях. В последнем можно выделить два аспекта: семантический аспект позволяет понять значение действия и выражается посредством языка. Второй аспект непосредственно связан с исполнением действия, направляет и контролирует его. Первые два типа репрезентаций могут быть отнесены к декларативным знаниям, третий – к процедурным.

Впервые деление на процедурную и декларативную память было описано Кохеиом в терминах «знать что» и «знать как». Исследователи обратили внимание, что некоторые больные амнезией имели трудности в припоминании и узнавании, но могли выполнять довольно сложные когнитивные задачи. Затем это деление на проце-

205

дурное и декларативное знание получило экспериментальное подтверждение в экспериментах на здоровых испытуемых.

Предполагается, что процедурное знание направляется автоматизмами, мало осознается и трудно вербализуется. Для актуализации декларативного знания требуется осознание, и оно чувствительно к аттенционным нагрузкам. Оба вида знания участвуют в процессе когнитивной переработки. Декларативное знание может переходить в процедурное по мере его автоматизации. По мнению Хигби этот же переход мы наблюдаем в процессе обучения мнемоникам: сначала любая мнемоника является декларативным знанием, а по мере ее упрочения и автоматизации – процедурным.

Какой бы ни была форма репрезентации знания в долговременной памяти, эти знания необходимо должны быть субъектно ориентированными. Даже беглый обзор мнемотехник позволяет сделать вывод, что та или иная стратегия запоминания и припоминания предполагает знание субъекта о своих мнемических возможностях и умение отделить средство и результат запоминания.

В самом общем виде можно выделить два подхода к пониманию соотношения этих двух типов репрезентаций: либо они интерпретируются как проявление работы единого механизма (монистическая точка зрения), либо для их объяснения вводится два (или несколько) механизмов.

В 1962 г. Тульвинг разделил долговременную память на эпизодическую и семантическую. Первая имеет темпоральные отметки, относится к специфическим эпизодам, местам и событиям, вторая построена по типу тезауруса. Из-за того, что эпизодическая память привязана к событиям, она подвержена сильным искажениям, если ее содержание осталось не включенным в семантическую память.

В 1976 г. Робинсон ввел понятие «автобиографическая память». Эта память представляет собой сложные ментальные репрезентации сцен и категорий, имеющих личное отношение к индивиду. Автобиографическая память является частью эпизодической памяти.

Нигро и Райссер (1988) обнаружили, что человек может припоминать события о собственных переживаниях, либо принимая позицию стороннего наблюдателя, либо помещая себя внутрь сцены. Содержание припоминания дается с разных точек зрения: в первом случае испытуемый парит над сценой, во втором – находится в ней.

Память о своей памяти называется метапамятью. Это понятие было введено Шнейдером как знание о процессах, относящихся к памяти. Беринг с соавторами (1987) разработали опросник, позволяющий осуществлять

шкальные оценки метапамяти. На основании анализа развития метапамяти в процессе онтогенеза авторы делают вывод, что с возрастом улучшается знание об аффективных стратегиях индивидуального запоминания и особенно об условиях их применения.

Вопросы для повторения

1. Каковы основные мнемические процессы, формы и пики памяти?
2. Что такое имплицитная и эксплицитная память?
3. Что такое эффект первичности и недавности?
4. Каковы коды сенсорной, кратковременной и долговременной памяти?
5. Что такое образный код и образная память; как происходит запоминание и ориентация в пространстве?
6. Что такое эффект запечатления и какие существуют виды запечатления?

206

7. Что такое семантическая память и как она связана с кодами и уровнями переработки?
7. Что такое прототип и как он участвует в процессе познания?
8. Как соотносятся процедурная и декларативная память, эпизодическая и семантическая память?
9. Что такое автобиографическая память и метапамять?

Рекомендуемая литература

Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения / Под ред. Ю. М. Забродина. – М.: Прогресс, 1980. – 528с.

Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность / Под ред. О. Г. Газенко. – М.: Наука. 1990. – 494 с. – (Классики науки).

Бреденкамп Ю. Связь различных инвариантных гипотез в области психологии памяти // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 74-81.

Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 336 с.

Гордеева Н.Д. Экспериментальная психология исполнительного действия. – М.: Тривола, 1995. – 321 с.

Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. – М.: Прогресс, 1961. – 562 с.

Исследования памяти / АН СССР, Ин-т психологии; Под ред. Корж Н. Н. – М.: Наука, 1990. – 215 с.

Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 575 с.

Ляудис В. Я. Память в процессе развития. – М. Изд-во МГУ, 1976. – 255 с.

Ментальная репрезентация: динамика и структура / РАН; Под ред. Е. А. Андреевой, В. И. Белопольского, И. В. Блинникова. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – 319 с.

Ошанин Д. А. Концепция оперативного отражения в инженерной и общей психологии // Инженерная психология. Теория, методология, практическое

применение.: Сб. стат. – М.: Наука., 1977. – 256 с. – С. 134-148.

Ришар Ж. -Фр. Ментальная активность: Понимание, рассуждение, нахождение решений / РАН, Ин-т психологии; Дом наук о человеке (Франция). – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 232 с.

Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти – М.: Просвещение, 1966. – 275 с.

Солсо Р. Л. Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996. – 598 с.

Шемакин Ф. Н. Ориентация в пространстве // Психологическая наука в СССР: Сборник статей: В 2 т. Т 1. / АПН РСФСР. – М.: АПН РСФСР, 1959. – 599 с. – С. 140-192.

Экспериментальная психология: Сб. стат. / Ред. Сост. П. Фресс, Ж. Пиаже.; Общ. ред. А. Н. Леонтьева. – Вып. 4. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.

Глава 13

Мышление и интеллект

Краткое содержание главы

Соотношение понятий «мышление» и «интеллект». Мышление как вид познания. Интеллект и адаптация.

Виды мышления. Наглядно-действенное мышление. Символический интеллект.

Мышление и логика. Структурный анализ в психологии интеллекта. Теория стадий Ж. Пиаже. Развитие представлений о пространстве и времени у детей.

Процесс мышления. Этапы мыслительного процесса. Процесс решения задач по Г. Саймону.

Мышление и творчество, Различия между видами творчества. Роль бессознательного в процессах творчества. Продуктивное и репродуктивное мышление. Теория творческого мышления Я. А. Пономарева.

Индивидуальные особенности интеллекта. Тесты интеллекта. Факторный анализ в сфере интеллектуальных тестов. Креативность.

Возрастные, половые и социальные особенности интеллекта. Корреляция между показателями интеллекта у человека в разном возрасте. Влияние семьи на интеллектуальное развитие детей. Расовые и гендерные различия интеллекта.

13.1. Соотношение понятий «мышление» и «интеллект»

Мышление и интеллект – близкие по содержанию термины. Родство их становится еще яснее, если перейти на быденную речь. В этом случае интеллекту будет соответствовать слово «ум». Мы говорим «умный человек», обозначая этим индивидуальные особенности интеллекта. Мы можем также сказать, что «ум ребенка с возрастом развивается» – этим передается проблематика развития интеллекта. Термину «мышление» мы можем поставить в соответствие слово «обдумывание». Слово «ум» выражает свойство, способность, а «обдумывание» – процесс. Таким образом, оба термина выражают различные стороны одного и того же явления. Человек, наделенный интеллектом, способен к осуществлению процессов мышления. *Интеллект* –

это способность к мышлению, а мышление – процесс реализации интеллекта.

Мышление и интеллект с давних пор считаются важнейшими отличительными чертами человека. Недаром для определения вида современного человека используется термин *Homo sapiens* – человек разумный. Человек, потерявший зрение, слух или способность к движению, конечно, несет тяжелую утрату, но не перестает быть человеком. Ведь оглохший Бетховен или ослепший Гомер не перестали для нас быть

208

великими. Тот же, кто совершенно потерял разум, кажется
Интеллект – нам пораженным в самой своей человеческой сути,
способность к мышлению. Прежде всего мышление рассматривается как вид
мышлению. познания. С психологической точки зрения познание выступает
Мышление – как создание представлений внешнего мира, его моделей, или
опосредованное образов. Для того чтобы добраться на работу, нам нужна
и обобщенное некоторая пространственная модель дороги между домом и
познание работой. Чтобы понять то, что нам рассказывают на лекции о
объективной войнах Александра Македонского, нам нужно создать
реальности. некоторую внутреннюю модель, изображающую победы
великого полководца. Однако мышление – это не любое познание. Познанием
является, например, и восприятие. Матрос, с мачты корабля увидевший на
горизонте парусник, также создает определенную умственную модель,
представление увиденного. Однако это представление является результатом не
мышления, а восприятия. Поэтому *мышление* определяется как опосредованное
и обобщенное познание объективной реальности.

Например, выглянув на улицу, человек видит, что крыша соседнего дома мокрая. Это акт восприятия. Если же человек по виду мокрой крыши заключает, что прошел дождь, то мы имеем дело с актом мышления, хотя и очень простым. Мышление является опосредованным в том смысле, что оно выходит за пределы непосредственно данного. По одному факту мы выводим заключение о другом. В случае мышления мы имеем дело не просто с созданием умственной модели на основании наблюдения внешнего мира. Процесс мышления значительно сложнее: вначале создается модель внешних условий, а затем из нее выводится следующая модель. Так, в нашем примере человек создает вначале первую модель, относящуюся к сфере восприятия – образ мокрой крыши, а затем выводит из нее вторую модель, согласно которой недавно прошел дождь.

Мышление как познание, выходящее за пределы непосредственно данного, является могучим средством биологической адаптации. Животное, которое может по косвенным признакам заключить, где находится его жертва или где больше пищи, собирается ли на него нападать хищник или более сильный сородич, имеет значительно больше шансов выжить, чем животное, не имеющее такой способности. Именно благодаря интеллекту человек занял доминирующее положение на Земле и получил дополнительные средства для биологического выживания, Однако в то же время человеческий интеллект

создал и колоссальные разрушительные силы.

С индивидуальной точки зрения, между интеллектом и успехом в деятельности существуют в основном пороговые отношения. Для большинства видов человеческой деятельности существует определенный минимум интеллекта, который обеспечивает возможность успешно заниматься этой деятельностью. Для некоторых видов деятельности (например, математика) этот минимум весьма высок, для других (например, работа курьера) – значительно ниже.

Однако возможно и «горе от ума». Чрезмерный интеллект может отрицательно отражаться на отношениях человека с другими людьми. Так, данные ряда американских исследователей показывают, что очень высокий интеллект может вредить политикам. Для них существует определенный оптимум интеллекта, отклонение от которого как в верхнюю, так и в нижнюю сторону ведет к снижению успехов. Если интеллект политика ниже оптимума, то снижается способность разбираться в ситуации, пред-

209

сказывать развитие событий и т. д. При значительном превышении оптимума политик становится непонятным для той группы, которой он должен руководить. Чем выше интеллектуальный уровень группы, тем выше оптимум интеллекта для лидера этой группы.

Очень высокий уровень интеллекта (превышающий 155 баллов по тестам IQ) отрицательно сказывается и на адаптации детей, обладающих им. Они опережают своих сверстников в умственном развитии более, чем на 4 года, и становятся чужими в своих коллективах.

13.2. Виды мышления

Мышление часто ассоциируется у нас с бородатым мудреном, размышляющим над устройством мироздания. Конечно, теоретическое, научное или философское мышление представляют собой высокоразвитую форму этого процесса. Однако у животных и у детей мы наблюдаем такие формы деятельности, которые вполне подходят под данное выше определение мышления. Возьмем следующий пример из классического опыта В. Келера, проведенного над шимпанзе.

«Шесть молодых животных... запираются в помещении с гладкими стенами, потолок которого (примерно 2 м высотой) они не могут достать; деревянный ящик (50 x 40 x 30 см) стоит почти на середине помещения плашмя, причем открытая его сторона направлена кверху; цель прибита к крыше в углу (в 2,5 м от ящика, если мерить по полу). Все животные безуспешно стараются достать цель прыжком с пола; Султан, однако, скоро оставляет это, беспокожно обходит помещение, внезапно останавливается перед ящиком, хватает его, перевортывает его с ребра на ребро прямо к цели, взбирается на него, когда он находится еще примерно на расстоянии 0,5 м (горизонтально), и сейчас же прыгнув изо всех сил, срывает цель» (Келер, 1981, с. 241-242).

В этом примере мы видим высокоорганизованное поведение шимпанзе,

которое может быть названо интеллектуальным. Шимпанзе использует здесь орудие, для чего требуется установить ненаблюдаемые отношения объектов, то есть, по данному выше определению, совершить акт мышления. Но мышление протекает здесь не в речевом плане, а в плане реальных действий с внешними предметами. Для обозначения этого явления Келер использовал словосочетание «ручной интеллект». В отечественной психологии прижился термин «наглядно-действенное мышление». Практически синонимично первым двум и выражение, которое использовал Ж. Пиаже, – «сенсо-моторный интеллект».

Мы кратко рассмотрим лишь одну систему понятий, используемую для описания сенсомоторного интеллекта. Эта система понятий предложена Ж. Пиаже, и центральным в ней является понятие «схема». Это понятие вводится как противоположность рефлексу как жестко установленной связи между стимулом и реакцией (ударили под коленом – нога вздрогнула), Схема представляет собой инвариант организации семейства родственных действий, Например, действие хватания, направляемое схемой, не является жестко заданным, оно зависит от того, на какой объект оно направлено: при схватывании погремушки движения пальцев ребенка не такие, как при хватании, скажем, одеяла.

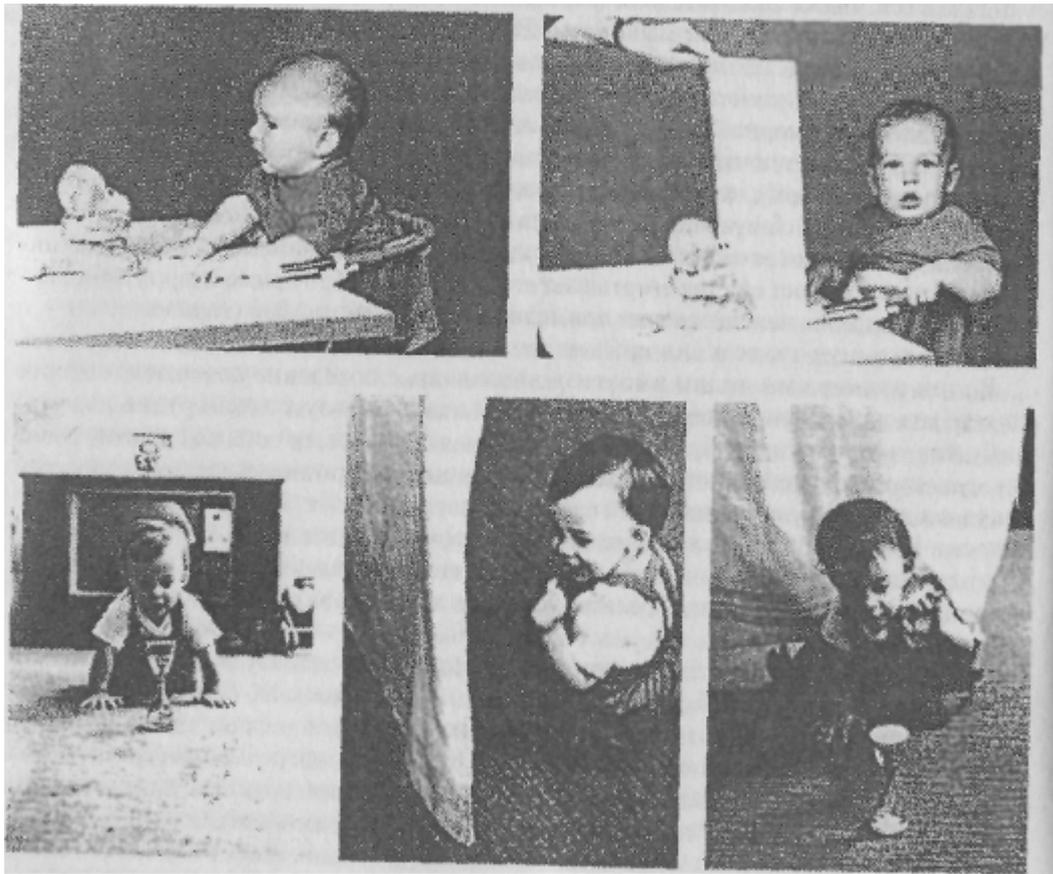
210

В терминах Пиаже схема действия ассимилирует различные предметы. Ассимиляция новых, неизвестных объектов предполагает изменение схемы, ее аккомодацию. Эти не слишком сложные понятия оказываются чрезвычайно полезными при описании пути развития, который проходит сенсомоторный интеллект.

Исходно описание сенсомоторного интеллекта было разработано Пиаже на материале развития собственных детей в младенческом возрасте (рис. 13-1). Однако этот способ описания применим и к интеллекту животных. В частности, А. Ре провел таким образом исследования развития цыплят. Основным результатом А. Ре было то, что цыплята проходят примерно те же этапы развития, что и человеческие младенцы, причем на первых порах более быстро, только это развитие останавливается намного раньше.

Согласно Пиаже, в развитии сенсомоторного интеллекта можно выделить шесть основных этапов.

Первый этап, занимающий примерно первый месяц жизни ребенка, характеризуется преобладанием врожденных жестко заданных рефлексов.

Рис. 13-1. Один из феноменов Ж. Пиаже «постоянство существования объектов»

211

На втором этапе (от одного месяца до четырех) ребенок в результате взаимодействия с окружающим его миром приобретает первые простые навыки. Происходит аккомодация схем действия к новым предметам. Появляется также взаимная ассимиляция одного предмета разными схемами. Например, взаимная ассимиляция между схемами хватания и сосания заключается в том, что ребенок тянет в рот все, что он схватил, и хватается то, что попало ему в рот. На том же этапе, но несколько позднее происходит взаимная ассимиляция между схемами хватания и зрения. Вначале ребенок задерживает предметы, которые несет ко рту, если они попадают в поле его зрения. Затем он становится способным схватить предмет, который видит. Это происходит, однако, только в том случае, если в поле его зрения попадают и предмет и рука. Наконец, к завершению этого этапа развития он старается смотреть на то, что он схватил, и, к огорчению матери, стремится схватить все, что видит.

На третьем этапе (примерно четыре-восемь месяцев) ребенок начинает более активно изучать предметы внешнего мира. Столкнувшись с незнакомым предметом, он исследует его, применяя знакомые схемы: встряхивает, ударяет, царапает, раскачивает. Появляется также «двигательное опознание» предметов. Заметив знакомый предмет, ребенок проделывает как бы эскиз движений, которые ранее применял к нему.

На третьем этапе ребенок еще не способен использовать одно действие в

качестве средства совершения другого. Эта способность возникает на четвертом этапе, к концу первого года жизни. Ребенок, к примеру, начинает отстранять руку, препятствующую ему взять предмет. На этом же этапе возникает предвосхищение событий. Так, один из детей Пиаже плачет, предвосхищая разлуку, когда отец встает со стула.

Для пятого этапа (примерно 12-18 месяцев) наиболее характерным когнитивным новообразованием является «открытие новых средств достижения цели путем активного экспериментирования». Это означает, что для достижения какой-либо цели ребенок активно экспериментирует, чтобы обнаружить подходящее средство.

На шестом этапе (18-24 месяца) ребенок становится способен к «инсайту», то есть внезапно, внутренне, без внешнего экспериментирования открытию новых средств для достижения цели. Например, ребенок, не видевший до полутора лет палок, может сразу же понять, как с ними обращаться в качестве орудий. Пиаже говорит, что схемы на этом этапе приобретают способность комбинироваться до, а не после их возможного применения.

Дальнейший путь развития интеллекта заключается в его переходе в символический план, связанный с оперированием символами, в первую очередь, словами. До недавнего времени считалось, что символическим интеллектом обладает только человек. Попытки обучить высших животных человеческой речи не приводили к успеху. Тем не менее в 1980-х гг. американцам супругам Гарднерам удалось обучить шимпанзе языку глухонемых. Выяснилось, что трудности предыдущих попыток были связаны не столько с интеллектуальными возможностями животных, сколько с ограничениями их артикуляторного аппарата или фонематического слуха. На языке глухонемых обезьяны оказались способными к достаточно сложным высказываниям: они не только употребляли однословные предложения, но и конструировали фразы из нескольких слов. Некоторые обезьяны употребляли слова даже в переносном смысле, например, слово «грязный» для человека, не выполняющего их желания. Однако по уровню раз-

212

вития речи шимпанзе даже при специальном обучении не превосходит трех-пятилетнего человеческого ребенка.

Символический интеллект стал основой развития человеческой культуры, Благодаря ему огромного совершенства достигло и практическое действие. С помощью символического интеллекта осуществляется подготовительный этап сложных человеческих действий: готовятся проекты зданий, инженерных сооружений, ракет и самолетов, исследуются законы природы, на основании которых создается техника.

Символический интеллект изучен в психологии больше, чем сенсомоторный.

13.3. Мышление и логика

Мышление исследует не одна лишь психология, Им также занимаются

логика и теория познания. В чем различие предметов этих наук?

С. Л. Рубинштейн (1981, с. 72) пишет: «В теории познания речь идет о проанализированности, обобщенности и т. д. продуктов научного мышления, складывающихся в ходе исторического развития научного знания; в психологии речь идет об анализировании, синтезировании и т. д. как деятельности мыслящего индивида.» Итак, психология занимается процессом мышления, а логика и теория познания – его продуктом. Нужно, однако, уточнить, что мы здесь понимаем под продуктом.

Допустим, мы доказываем теорему, что точка пересечения медиан треугольника делит их в отношении 2 к 1. Под продуктом мышления мы должны понимать не один лишь конечный результат, а всю цепочку вывода от данных условий к доказанному заключению. Процесс же, изучаемый психологией, заключается в выделении нужных свойств геометрических объектов, создание умственной модели и т. д. Процесс мышления может приводить, а может и не приводить к появлению логически правильного продукта. На практике для психологического изучения ошибки часто оказываются более интересными, чем правильное мышление, поскольку они яснее указывают на особенности функционирования механизма мышления,

Возьмем простой пример. Экспериментатор показывает испытуемому две палочки – A и B . Испытуемый констатирует, что A длиннее, чем B . Тогда экспериментатор прячет палочку L и достает вместо нее палочку C . После того, как испытуемый убеждается, что B длиннее, чем C , экспериментатор спрашивает, какая палочка длиннее, A или C . Если испытуемым является нормальный взрослый человек или развитой ребенок старше семи-восьми лет, он тут же сообразит, что L длиннее. В данном примере на начальном этапе мышления у испытуемого было представление о ситуации, включающее два отношения: $A > B$ и $B > C$. Затем взрослый испытуемый смог таким образом трансформировать свое представление, что вывел ненаблюдаемое свойство $A > C$.

С младшими детьми картина иная, Совсем маленький ребенок вообще не сможет понять, какая палочка больше. Дети постарше правильно сравнивают палочки, однако не могут ответить на заключительный вопрос. Например, ребенок до шести-семи лет может сказать, что не видел палочки $an C$ вместе, поэтому не знает. Самый маленький ребенок, таким образом, не способен даже воспринять отношение $A > B$. Ре-

ребенок постарше может воспринять это отношение, но не способен его помыслить, то есть сделать элементом для вывода ненаблюдаемого свойства. Способность мыслить (выводить ненаблюдаемые свойства) возникает тогда, когда отношения выстраиваются в систему типа $L > B > C > D$ и т.д. Отношения «больше – меньше», таким образом, психологически приобретают смысл только в контексте скоординированной системы всех отношений.

Логично предположить, что сложность трансформации умственной модели зависит от структуры задачи, то есть характера системы отношений, связывающих элементы задачи. Для разных структур сложность вывода умозаключений оказывается различной. Отсюда вытекает сущность Ж. Пиаже (1896-1980) структурного анализа в психологии интеллекта,

Заслуга введения структурного анализа в психологию интеллекта принадлежит Ж. Пиаже. Он применил структурный анализ к развитию детского интеллекта. Пиаже систематически исследовал, каким образом ребенок последовательно становится способным мыслить различные структуры, и собрал колоссальный эмпирический материал об особенностях детского интеллекта,

Возьмем пример из ранней работы Ж. Пиаже, где у детей до семи-восьми лет зафиксированы явления так называемого анимизма и артифициализма.

Анимизм заключается в приписывании одушевленности неодушевленным предметам, Например, ребёнок может считать, что облака движутся, чтобы сопровождать нас во время прогулки или чтобы пролить дождь. В объяснении место физической причинности занимает отношение намерения или желания.

Артифициализм – это вера в возникновение предметов и явлений искусственным путем, Например, многие дети, опрошенные Пиаже, считали, что реки вырыты людьми, а из образовавшейся при этом земли возникли горы (следует помнить, что Пиаже проводил свои эксперименты в горной Швейцарии).

Структурный анализ выявляет причину анимизма и артифициализма – отсутствие сформировавшегося понимания причинно-следственных отношений. Дети до семи-восьми лет смешивают отношения естественной причинности с отношениями намерения и его реализации.

Важно подчеркнуть, что любая структура может иметь множество конкретных воплощений в содержании. Например, швейцарские дети в конце 1920-х гг. высказывали Пиаже мнение, что Луну сделал «боженька». Московские дети в 1970-х гг. говорили Л. Ф. Обуховой и Г. В. Бурменской, повторявшим эксперименты Пиаже, что Луну установили космонавты. Один и тот же артифициалистский тип объяснения приобретает, таким образом, совершенно различные интерпретации.

Пиаже систематизировал огромный материал по развитию интеллекта ребенка при помощи теории стадии. Как уже говорилось выше, от рождения до двух лет, по мнению Пиаже, у ребенка развивается сенсомоторный интеллект. С двух лет ребенок уже способен к символическому мышлению. Этот период назван Пиаже стадией дооперационального интеллекта. На этой стадии наблюдается множество феноменов, открытых Пиаже, о которых речь пойдет чуть позже. С семи-восемью до 11-12 лет эти фено-

214

мены исчезают. Эта стадия называется стадией конкретных операций. Но **Артифициализм** – лишь на стадии формальных операций с 11-12 до 15 **объяснение** лет, завершающейся окончательным становлением **возникновения** интеллекта, подросток приобретает способность к **предметов** и явлений осуществлению дедуктивного рассуждения и **искусственным** путем. некоторым другим сложным функциям мышления.

Открытие структурного анализа и разработка методов сбора эмпирического материала составляют непреходящую заслугу Пиаже. В то же время теория стадий и теория группировки операций в настоящее время подвергнуты сильной критике.

К сферам мысли, оперирующим непрерывными величинами, относятся исследованные Пиаже представления о пространстве и времени. Пиаже выделил три рода пространственных отношений: топологические, проективные и эвклидовы.

Топологические отношения относятся к расположенным рядом элементам, осваиваются ребенком раньше других и основываются на группировке операций по сборке-разборке предметов. Проективные и эвклидовы отношения, напротив, связывают элементы на расстоянии и располагают их в упорядоченном пространстве; в случае проективных отношений упорядочивающим фактором является координация точек зрения, проективная прямая, в случае эвклидовых – система координат. Пиаже полагал, что проективные отношения основываются на группировке операций, связанных с маскировкой невидимых частей объекта при смене точки зрения на него. В случае эвклидовых отношений группируются операции перемещения объектов.

Стадии развития детского рисунка, по мнению Пиаже, показывают более раннее возникновение топологических операций по сравнению с проективными и эвклидовыми. Вначале, на стадии неспособности к синтезу, ребенок нарушает все типы пространственных отношений. Для этого возраста типичным является, например, рисунок «головонога», то есть человечка, у которого руки и ноги растут от головы.

Таблица 131 Некоторые из известных феноменов, открытых Ж. Пиаже у детей в возрасте до 7-8 лет

Условия задачи	Действия ребенка до 7-8 лет
----------------	-----------------------------

<p>Сериация Перед ребенком в беспорядке раскладывают 10 деревянных палочек разной длины. Ребенка просят разложить палочки от самой длинной до самой короткой (<i>faire l'échelle</i>).</p> <p>Включение Перед ребенком кладут 10 деревянных бусинок, из которых 7 зеленых и 3 красных. Ребенка просят сказать, каких бусинок больше: зеленых или деревянных.</p> <p>Сохранение дискретных величин Перед ребенком ставят вазы и просят подобрать столько цветов, чтобы на каждую вазу приходилось по одному цветку. После того как ребенок ставит по цветку в каждую вазу, цветы собирают в один букет и спрашивают, чего больше – ваз или цветов.</p>	<p>Ребенок строит серии из 2-3 палочек, затем разрушает их, создает новые такого же размера и т. д.</p> <p>Ребенок говорит, что зеленых больше, <i>поскольку красных только три</i>.</p> <p>Ребенок считает, что после того, как цветы собираются в один букет их число не равно числу ваз.</p>
---	---

215

Затем следует фаза «интеллектуального реализма», когда топологические отношения уже соблюдаются, но ребенок еще не координирует разных точек зрения на предмет (проективные отношения) и рисует объект не так, как он выглядел бы с какой-то определенной точки зрения, а так, как этот объект ему известен. Для этой фазы характерен рисунок, на котором разные части предмета представлены в разных ракурсах, «рентгеновские рисунки» и т. д. Наконец, с овладением проективными и эвклидовыми отношениями ребенок вступает в фазу «зрительного реализма».

В экспериментальных исследованиях Пиаже рассмотрел становление проективных отношений (рис. 13-2, 13-3, 13-4, 13-5). Он изучал предсказания детей по поводу формы теней, которые будут отбрасывать предметы при различном их повороте по отношению к источнику света; по поводу того, как будет выглядеть макет, находящийся на столе экспериментатора, при взгляде с другой стороны.

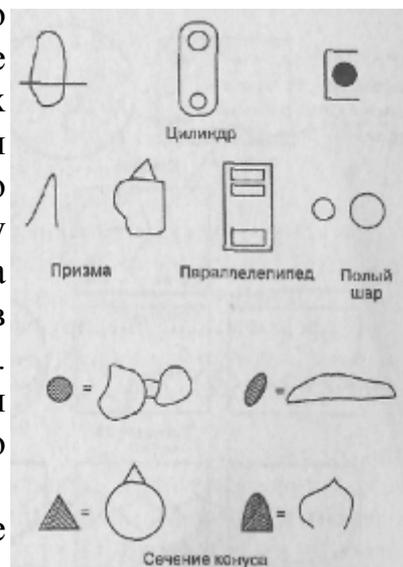

Рис. 13-2.

Объяснения в тексте

На рис. 13-2 показано, каким образом дети представляют себе сечения некоторых трехмерных фигур. На рис. 13-3 представлены изображения детьми уходящих вдаль рельсов, дороги с тополями и того, как будут видны стрелка и диск при разных углах их поворота. Рис. 13-4 представляет попытки детей разного возраста построить на круглом и прямоугольном столе из игрушечных столбиков прямую линию («линию электропередачи») между столбиками А и В, установленными экспериментатором.

Пиаже показал также постепенное становление эвклидовых отношений в экспериментах по подобию фигур и изображению горизонтали (линии воды в наклонных сосу-

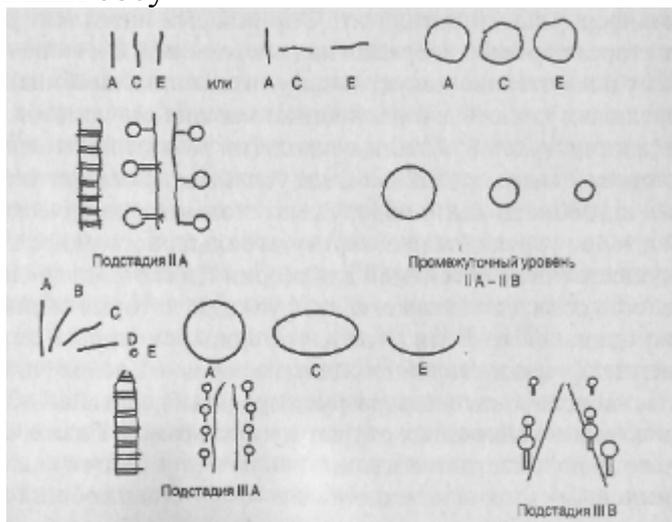

Рис. 13-3. Объяснения в тексте

216

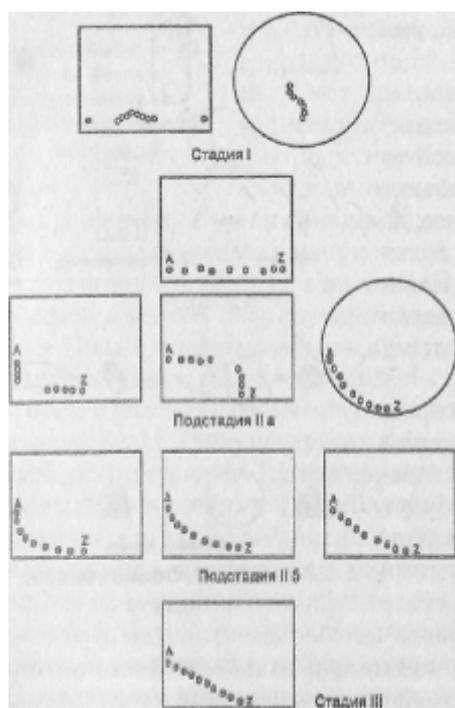

Рис. 13-4. Объяснения в тексте

дах). На рис. 13-5 представлено изображение детьми аффинных трансформаций (изменение углов, но не длин сторон) ромба.

Идея работ по времени, скорости и движению возникла у Пиаже, по его собственным словам, в беседах с А. Эйнштейном. Здесь тоже получено немало интересных фактов. Показано, что понятие времени у детей до 7 лет сливается с понятием расстояния. Ребенок отказывается признать, что два поезда двигались одинаковое время, если они прошли разное расстояние,

Он готов считать, что человек Л, родившийся раньше человека В, может

быть тем не менее моложе, чем В, В эксперименте с водой, льющейся из

резервуара в два разных по форме сосуда, было показано, что время наполнения этих сосудов оказывается зависимым в сознании ребенка от формы этих сосудов, Пиаже говорит, что для ребенка существует как бы множество локальных, связанных с различными объектами времен, которые лишь на стадии конкретных операций объединяются в единое ньютоновское время.

С 7-8 до 11-12 лет формирование понятий, о которых говорилось выше, в основном завершается, и описанные феномены у детей исчезают. Однако развитие интеллекта на этом не останавливается. У подростков, согласно Пиаже, должен еще сформироваться так называемый формальный интеллект. Формальный интеллект представляет собой интеллект второго уровня, операции над операциями. Он включает способность к рефлексивному и гипотетико-дедуктивному мышлению, комбинаторике и т. д.

Пиаже, безусловно, удалось добиться впечатляющих результатов. К 1960-м гг. его теория стала доминирующей в области психологии развития интеллекта. Но оборотной стороной повсеместного признания стала усиливающаяся критика (Ушаков Д. В., 1995). В 1970-х и 1980-х гг. было обнаружено столько эмпирических проблем, что теория стадий и теория групп были отвергнуты большинством исследователей.

Наиболее существенной проблемой для теории Пиаже явился «декаляж», то есть неодновременность появления в онтогенезе функций, которые оцениваются теорией как структурно одинаковые. Если учесть, что одновременность онтогенетического развития различных функций является одним из основных положений теории стадий, то легко понять, насколько сильным разрушительным действием обладает декаляж. Собственно феномен декаляжа был открыт и назван самим Пиаже, который, однако, вначале отводил ему роль частного явления, исключения, подтверждающего правило. Со временем выяснилось, однако, что декаляж имеет весьма общий характер,

217

Исследователи с определенного момента нацелились на то, чтобы показать как можно более раннее появление у ребенка тех функций, которые, согласно Пиаже, должны возникать на стадии конкретных операций, то есть в семь-восемь лет. Так, Т. Трабассо на материале сериации, П. Муну и Т. Бауер на сохранении, А. Старки в области понятия числа, Е. Маркман на включении множеств сумели таким образом видоизменить задачи Пиаже, что дети решали их в пять лет вместо семи-восьми.

Рассмотрим для примера задачу Пиаже на включение. Е. Маркман предложил заменить название класса собирательным классом. Он предъявлял детям семь цветков – пять маргариток и два тюльпана. На

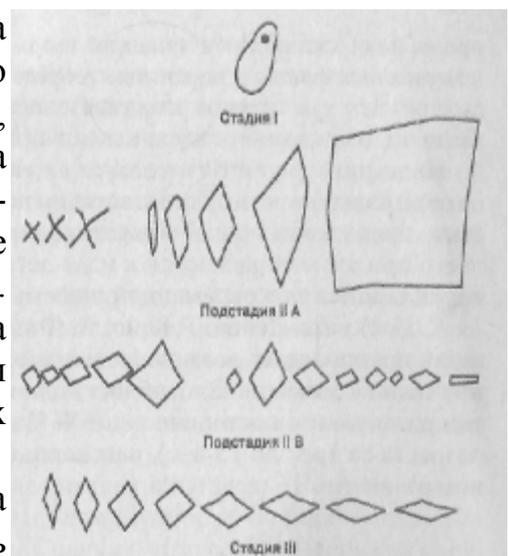

Рис. 13-5. Объяснения в тексте

традиционный вопрос Пиаже – «Чего больше; цветков или маргариток?» – дети правильно отвечают не раньше, чем в семь лет. Но на вопрос Маркмана – «Чего больше; цветков в букете или маргариток?» – правильный ответ дети дают значительно раньше. Г. Политцер показал аналогичный результат при вопросе: «Чего больше: маргариток, тюльпанов или цветов?» (Политцер Г., Жорж К., 1996).

Дж. Флейвелл подытожил: маленькие дети способны на большее, чем считал Пиаже, а подростки и взрослые – на меньшее. Важно подчеркнуть, что было показано раннее возникновение оперирования с отношениями, но в строго определенных облегченных экспериментальных условиях.

В настоящее время теория Пиаже находится в довольно своеобразном положении: с одной стороны, практически никто из современных исследователей развития интеллекта не может обойтись без ссылок на факты и их объяснения, данные Пиаже; с другой – никто с Пиаже не согласен. Кроме того, накоплено много новых фактов. Открыты новые сферы, где наблюдаются феномены, сходные с описанными Пиаже.

Одной из наиболее интересных сфер оказалось развитие детских представлений о психике (*child's theory of mind*). В известной работе Виммера и Пернера детям рассказывали про некий персонаж (Макси), который видит, как шоколадку прячут в определенном месте (на кухне). В то время, как Макси уходит, шоколадку из кухни переносят в другое место – в столовую. Теперь Макси возвращается и хочет шоколадку. Детям задают вопрос: где Макси будет искать – на кухне или в столовой? Полученные результаты (дети до 4 лет предполагают, что Макси будет искать в столовой) были интерпретированы в том смысле, что маленькие дети не отличают мысли о предметах (мысль о шоколадке у Макси) от самих предметов (шоколадка).

Некоторые другие факты трудно соотнести с теорией Пиаже. Одни из них, как говорилось выше, свидетельствуют о наличии декаляжей. Другие требуют большего количества подстадий, чем это вытекает из теории Пиаже. К сожалению, в настоящее

218

время не создано синтетической теории, которая могла бы адекватно объяснить все полученные факты. Некоторые теоретики отошли от идеи стадий (Ж. Верньо) и рассматривают умственное развитие как состоящее из множества локальных шагов, связанных с овладением отдельными понятиями.

Неоструктуралисты же сохранили представление о стадийности развития. Однако они интерпретируют эти стадии по-своему. С их точки зрения, особенности детского интеллекта можно объяснить способами переработки информации. Наиболее часто при этом обращаются к идее детерминации стадий интеллектуального развития объемом кратковременной памяти.

Х. Паскуаль-Леоне, Р. Кейс, К. Фишер и другие считают, что решение сложных задач предполагает возможность одновременно удерживать в сознании значительное число элементов. Способность одновременного

удерживания нескольких элементов развивается постепенно (по Х. Паскуаль-Леоне, на одну единицу за два года с возраста от трех до 15 лет), чем и определяется появление стадий в интеллектуальном развитии.

13.4. Процесс мышления

Как говорилось выше, мышление предполагает создание модели проблемной ситуации и вывод внутри этой модели. Модель создается не на пустом месте, а из «строительных элементов», различных структур репрезентации знаний, находящихся в долговременной памяти. Из этих элементов в поле внимания создается модель, относящаяся только к данной задаче. Мышление, таким образом, – процесс комплексный, в нем задействованы многочисленные психические структуры и процессы, рассматриваемые в других главах учебника.

Первая теория, описывающая процесс мышления, была предложена еще в XIX в. в рамках ассоциативной психологии. Ассоцианисты полагали, что душевная жизнь определяется борьбой между отдельными элементами (идеями) за место в сознании. Объем сознания ограничен, в нем одновременно может находиться небольшое число элементов. Элементы притягивают к себе некоторые другие, т. е. пытаются ввести их в поле сознания, если сами там находятся. Это притяжение между элементами (ассоциация) происходит либо в результате совместного наличия в прошлом опыте, либо по сходству. Например, если наблюдение молнии в моем прошлом опыте сопровождалось тем, что я слышал удар грома, то, вероятно, идея молнии в моем сознании вызовет идею грома. Но также возможно, что эта идея произведет ассоциацию по сходству, например, я подумаю о змее.

Ассоцианисты описывают мыслительный процесс примерно следующим образом. В поле сознания при получении субъектом задачи попадает одновременно условие задачи и цель, которой требуется достигнуть. Условие задачи и цель будут способствовать тому, что в поле сознания попадет такой средний элемент, который связан и с условием задачи и с целью. Например, если нас спрашивают, смертен ли Сократ, то в нашем сознании появляется идея человека, которым является Сократ и который смертен. По мнению ассоцианистов, мышление начинается с создания представле-

219

ния о проблемной ситуации. Правда, проблемная ситуация понимается ими не как структура, а только как сумма элементов: неважно, в каких отношениях находятся условие задачи и цель, важно лишь, что они присутствуют в сознании.

В современной когнитивной психологии обычно выделяется два этапа в процессе мышления: этап создания модели проблемной ситуации и этап оперирования с этой моделью, понимаемый как поиск в проблемном пространстве. Хотя, как будет видно из дальнейшего, это разделение достаточно условно, мы будем излагать материал в соответствии с этими этапами.

Модель проблемной ситуации возникает не на пустом месте: в ее

создании участвуют структуры и схемы знания, находящиеся в долговременной памяти. Здесь происходят те же процессы поиска и извлечения знаний, что и рассматриваемые исследователями памяти. Разница, однако, заключается в том, что процесс мышления требует создания из известных элементов новой модели, тогда как память предполагает простое извлечение того, что было в нее заложено.

Что должна представлять собой создаваемая умственная модель? Рассмотрим две следующие задачи: «На ветке сидело шесть птиц, четыре улетели. Сколько осталось?» и «У Пети было шесть конфет, он съел четыре. Сколько осталось?». Хотя в двух случаях речь идет о совершенно разных объектах, задачи имеют идентичную структуру и для своего решения предполагают одинаковую умственную модель, из которой исключаются семантические подробности и сохраняется лишь «остов», включающий саму структуру, то есть элементы и их отношения. У объектов обрубаются их излишние в контексте задачи семантические характеристики.

Как показывают факты, задачи, обладающие одинаковой структурой при разном содержании, неодинаково сложны для субъекта. Это означает, что структуры хранятся в долговременной памяти вместе с семантической информацией. Другими словами, объекты, о которых мы думаем, уже подталкивают нас к тому, чтобы поставить их в контекст той или иной структуры.

Компьютерная модель ИСААК, разработанная в 1977 г. Дж. Новаком, создает на основании текста школьных задач из области физической статики систему уравнений, которую затем пытается решить, и рисует чертеж условий задачи. Лингвистический анализ, проводимый ИСААКом, стремится свести условия к одному из «канонических рамочных объектов», содержащихся в памяти системы, таких, как твердое тело или массивная точка. Один и тот же физический объект может быть сведен к разным «каноническим рамочным объектам». Например, человек, переносящий доску, может интерпретироваться как точка опоры, а тот же человек, сидящий на доске, – как массивная точка. На следующем этапе ИСААК устанавливает взаимное расположение объектов, создает на этом основании систему уравнений и рисует чертеж из набора стандартных фигур, зафиксированных в его памяти.

ИСААК моделирует самый простой вариант понимания задачи, при котором уже зафиксирован исходный небольшой набор операциональных структур и существуют простые правила перевода ситуации в эти структуры. Сам же перевод задачи в умственную модель может быть связан и с серьезными трудностями.

Г. Саймон, единственный в настоящее время лауреат Нобелевской премии среди психологов, предложил в 1960-х годах новое представление процесса решения задач. Рассмотрим это представление на примере шахмат, которые называют дрозифилой

Эвристика – метод поиска, когнитивной психологии, поскольку подобно **который со значительной** дрозophile, шахматы являются удобной моделью **вероятностью** позволяет изучения других, выходящих за рамки лаборатории **отбирать** **наиболее** явлений, но, как и дрозфила, сами по себе мало **удачные способы решения** интересуют психологов. **задачи.**

В изображенной на рис. 13-6 позиции из шахматной партии черные могут выбрать один из 35 ходов, разрешенных правилами игры, В ответ на каждый из этих ходов у белых есть примерно такое же количество продолжений и т. д. Представим теперь себе эту ситуацию в виде лабиринта. Тогда исходное положение мы можем интерпретировать как комнату, из которой выходит 35 коридоров, каждый из которых ведет в другую комнату, из которой в свою очередь выходит какое-то количество коридоров, ведущих в новые комнаты,

Этот лабиринт в решении задачи Саймон предложил называть пространством поиска. Ту часть лабиринта, которую субъект уже обследовал к данному моменту решения задачи, Саймон назвал проблемным пространством. С формальной точки зрения, для решения задачи субъект должен произвести такое обследование лабиринта, которое позволит ему найти путь к цели, в случае шахмат – к выигрышу партии. Оптимальным для этого было бы осуществление исчерпывающего поиска, то есть обхода всех коридоров лабиринта. К сожалению, на практике это оказывается невозможным.

Вернемся к позиции, изображенной на рис, 13-6. Игравший в ней черными А. Алехин сделал ход 33... Фb5-d7+, который, по его собственным словам, был рассчитан на 21 ход (или 41 полуход, то есть ход каждой из сторон) вперед, после чего партия переходила в теоретически выигранный для черных пешечный эндшпиль. Конечно, подобная глубина расчета нетипична; по словам самого Алехина, это наиболее длинная комбинация, рассчитанная им во время практической партии.

Попробуем оценить, сколько вариантов шахматист должен бы был в этом случае рассчитать, если бы он действовал методом полного перебора. Если даже принять, что на каждом ходу был выбор в среднем только из 10 возможностей, то нужно было бы рассчитать 10^{41} вариантов. Это означает, что при скорости счета 1 ход в секунду Алехин, начав расчет в 1922 г., не только не закончил бы его к началу XXI в., но и провел бы в раздумьях без сна, еды и отдыха еще миллиарды лет. Ясно, что такие чудовищные цифры перебора вариантов не имеют никакого отношения к реальному человеческому мышлению, хотя методом полного перебора действует большинство современных шахматных компьютеров, в том числе и *Deep Thought*, победивший чемпиона мира Г. Каспарова.

Для объяснения способности человека выбирать в ходе решения задачи наиболее осмысленные варианты, было введено понятие «эвристика», то есть такой метод поиска, который со значительной вероятностью позволяет отбирать наиболее удачные способы решения задачи. Рассмотрим пример одной из таких эвристик, пожалуй, наиболее простой. Она называется «эвристикой самого крутого подъема». Представим себе человека,

прогуливающегося по неровной местности и поставившего себе цель забраться на вершину самого высокого холма. Местность испещрена тропинками, которые постоянно ветвятся. Для того чтобы сократить число неудачных попыток, человек может воспользоваться правилом: выбирать всегда ту тропинку, которая круче всех поднимается вверх. Это и есть эвристика самого крутого подъема.

Итак, эвристики позволяют сократить дерево перебора. Но являются ли они адекватным описанием человеческого мышления? Вряд ли на этот вопрос можно ответить положительно. Конечно, в ситуации прогулки по пересеченной местности рассмотренная эвристика действительно может применяться человеком. Но выбор тропинки, ведущей вверх, не идет ни в какое сравнение по насыщенности мыслительной деятельности с теми же шахматами, а в отношении решения собственно интеллектуальных задач применение эвристики кажется маловероятным.

Описанная эвристика, как, впрочем, и все другие, не гарантирует успеха; самый крутой подъем может вести на вершину не самого высокого, а второстепенного холма. Все же эвристика увеличивает вероятность того, что рассматриваемый вариант ведет к успеху. Легко можно представить, как приложить такую эвристику к другим задачам. Например, в шахматах она может означать первоочередное рассмотрение ходов, приводящих к материальному перевесу, занятию центра фигурами, ослаблению прикрытия вражеского короля и т. д. Используя несколько более изощренный вариант рассмотренной выше эвристики (так называемый «анализ целей и способов»). А. Ньюэлл и Г. Саймон создали программу «Общий решатель задач», которая оказалась способной, в частности, доказать $2/3$ теорем одного известного математического трактата.

Вновь возьмем для примера шахматы. Фактически в процессе размышления над ходом происходит не столько выбор из вариантов, сколько включение в модель новых отношений между фигурами. Любая достаточно сложная шахматная позиция включает очень большое число отношений между фигурами. Создавая модель ситуации, шахматист по необходимости отбирает только некоторые из них, наиболее существенные с его точки зрения. На основе этих отношений и строится «проблемное пространство». В процессе обдумывания выявляются новые отношения, те, которые раньше не воспринимались как существенные. Например, установление угрозы вилки с какого-либо поля делает существенным отношение фигуры, защищающей это поле. Только наличие представлений об отношениях фигур может объяснить такие употребляемые при анализе партии термины как угроза, защита, подготовка хода.

Психологически поиск в проблемном пространстве неотличим от предыдущего этапа – создания представления о задаче. Появление какого-либо

Рис 13-6. Пример позиции из шахматной партии

хода среди рассматриваемых шахматистом при обдумывании есть результат установления отношений фигур, которые и составляют представление о ситуации. Для объяснения того, что происходит при размышлении шахматиста над ходом, можно воспользоваться термином С. Л. Рубинштейна «анализ через синтез»; выявление новых отношений фигур (анализ) происходит в результате переосмысления позиции и постановки новых целей (синтез),

А. В. Брушлинский (1979, с. 154-159) пишет: «... Человек ищет и находит решение мыслительной задачи не по принципу выбора из альтернатив, а на основе строго определенного, непрерывного, но не равномерно формирующегося прогнозирования искомого.» И далее: «... Наши эксперименты показывают, что заранее данные, равновероятные и четко отделенные друг от друга альтернативы выбора могут стать таковыми не в

222

А. В. Брушлинский
(род. 1933)

начале, а лишь к концу предшествующего им живого процесса мышления. Вот почему даже когда в ходе такого процесса субъект последовательно анализирует несколько формируемых им способов решения задачи, этот сам по себе существенный факт все же не означает дизъюнктивной ситуации выбора из соответственно нескольких альтернатив. Чтобы выступить в качестве альтернатив, они должны сначала возникнуть и постепенно сформироваться. Полностью сформироваться они могут лишь в конце, в результате живого мыслительного процесса... мышление выступает как выбор из альтернатив не в психологическом, а в формально-логическом плане (когда акцент ставится на уже готовые продукты мыслительной деятельности безотносительно к живому психическому процессу, в результате которого они формируются).»

13.5. Мышление и творчество

Мышление тесно связано с открытием нового, с творчеством.

Однако творчество не может быть отождествлено с мышлением. Мышление, как говорилось выше, – это один из видов познания. Творчество же возможно не только в познании. Наиболее ясный пример – творчество в искусстве. Основой искусства является создание прекрасного. Для этого часто требуется познание, но не оно составляет сущность прекрасного.

Примечательно, что, казалось бы, родственное поэтическому творчество писателя-прозаика осознается писателями совсем по-другому. Дело, по-видимому, заключается в том, что предмет творчества писателя – образ или сюжет – оформляется в языке, что требует скорее техники, чем вдохновения. В поэзии процесс творчества происходит в момент связывания мысли со словом, в результате чего технический процесс оформления мысли практически отсутствует. В результате в работе прозаика значительное место занимает стадия реализации замысла. В этом плане поэзия является, возможно, наиболее чистым видом творчества.

Различия между видами творчества станут еще более явными, если мы рассмотрим работу ученого или изобретателя. Многочисленные исследования, выполненные биографическим методом, позволили установить типичную последовательность стадий, которую проходит процесс научного открытия. Наиболее известное описание стадий предложено Уолласом, хотя есть сходные классификации и у других авторов.

На первом этапе ученый предпринимает длительные и упорные попытки найти решение проблемы, как правило, без особого успеха. Затем следует пауза, период отдыха, после которого в голову может неожиданно прийти нужная идея. Таким образом, для того чтобы идея появилась, необходим определенный период «инкубации», когда человек ничего не предпринимает сознательно, но тем не менее помимо его сознания про-

223

исходит какая-то скрытая работа, Я.А. Пономарев (1920-1997) проявляющаяся затем в «озарении». На последнем этапе ученый разрабатывает идею и находит решение проблемы.

Процесс творчества связан с особенностями задач. В случае научного творчества задача заключается в познании, в случае искусства – в создании. В этом плане творчество инженера приближается к писательскому труду. В искусстве познание (как сбор впечатлений и материалов для произведения) предшествует собственно творчеству. В случаях познания, описанных Пуанкаре и другими, цель более точно определена, вернее, определяется интеллектуально до творчества. В искусстве произведение не отвечает никакой особой цели. В то же время оба вида творчества явно имеют общие черты, среди которых центральная – доминирующая роль неосознанных процессов.

С чем связана активная роль бессознательного в процессах творчества? Свой ответ на этот вопрос предлагает теория крупного отечественного исследователя творческого мышления Я. А. Пономарева.

Выше говорилось, что наиболее тонкий момент в процессе мышления связан с созданием модели проблемной ситуации из набора структур и схем знаний, хранящихся в долговременной памяти человека. В случае относительно простой задачи субъект обладает хорошо структурированными знаниями, которые позволяют ему достаточно легко создать адекватную модель. Однако отсутствие таких структур в долговременной памяти превращает задачу в творческую.

Пономарев выделил два вида опыта (то есть знаний, хранящихся в памяти субъекта): интуитивный и логический. Интуитивный опыт обладает весьма своеобразными свойствами. Он может быть назван бессознательным по двум причинам: во-первых, он образуется помимо воли субъекта и вне поля его внимания; во-вторых, он не может быть произвольно актуализирован субъектом и проявляется только в действии. Логический опыт, напротив,

осознан и может быть применен при возникновении соответствующей задачи.

Что касается собственно мышления, то здесь можно добавить еще и следующее. Известный психолог начала века О. Зельц различал продуктивное и репродуктивное мышление. Продуктивное мышление в отличие от репродуктивного предполагает появление нового продукта: знания, материального объекта, произведения искусства. В отечественной психологии разделение продуктивного и репродуктивного мышления проводила З. И. Калмыкова. С ними не согласен А. В. Брушлинский, который полагает, что в самом понятии мышления заложено появление нового. В противном случае речь идет не о мышлении, а о памяти. Действительно, если мышление связано с переходом от одного состояния умственной модели к другому, оно неизбежно связано с новизной. Все сказанное, однако, не исключает того, что мышление может быть в большей или меньшей степени творческим. Понятно, что заключение по мокрой крыше о том, что прошел дождь, вряд ли можно поставить на одну доску, например, с открытием Ньютоном законов динамики.

224

Из различных видов искусства литература, вероятно, несет в себе больше всего элементов познания. Например, психологический роман XIX в. включал много интересных психологических наблюдений. И хотя подобного рода замечания о жизни и придают дополнительный интерес художественной литературе, не они составляют ее суть: ведь не будем же мы считать произведением искусства учебник по психологии, даже если бы содержащиеся в нем знания были во много раз богаче тех, что можно найти во всех романах Л. Толстого, вместе взятых. В еще большей мере подобные замечания относятся к музыке или живописи.

Психология является по преимуществу экспериментальной наукой; большинство ее теорий и моделей основано на фактах, добытых в лабораторных условиях. Однако далеко не все интересные психологические феномены на сегодняшний день можно смоделировать экспериментально. К таким феноменам относятся и многие аспекты творчества, которое в реальных условиях вытекает из всего контекста жизни человека, порой годами идущего к главному произведению или открытию своей жизни. В связи с этим большой интерес для психологии представляют свидетельства талантливых людей о процессах их творчества. Самоотчеты, вызывающие доверие сносой согласованностью, подчеркивают значительную роль бессознательного. Эти свидетельства, однако, выявляют разную картину в сферах художественного и научного творчества.

Почти общим местом у поэтов оказывается утверждение, что творчество происходит у них как бы само по себе, без их участия, иод чью-то диктовку. Процесс поэтического творчества не удается произвольно вызвать, его результат не соответствует ожиданию, творчество приводит к перерождению человека, оно становится притягательным, как наркотик. Эта озарения у ученых является мгновенным против достаточно долговременных периодов вдохновения у поэтов. Озаренью ученого направлено на заранее поставленную

цель, тогда как у художника результат нередко уходит от цели. Наконец, подготовительный этап носит совершенно различный характер. Если у ученого он достаточно выражен и связан с сознательными попытками достижения цели, то у художника он, по-видимому, неотличим от суеты повседневной жизни, Собираение материала для поэмы является прообразом этой подготовительной работы, которая не служит достижению цели, а лишь заготавливает материал.

Рассмотрим факты. Типичный эксперимент Я. А. Пономарева строился по следующей схеме. Испытуемому давалась задача, где сознательно стремясь к некоторой цели, он попутно должен был совершить ряд предметных преобразований, непосредственно на достижение этой цели не направленных. Таким образом, в этой задаче формируется как прямой, так и побочный продукт действия.

Пономарев приводил такой житейский пример для различения прямого и побочного продукта. Ветер из открытого окна сдувает находящиеся на столе бумаги. Чтобы они не улетали, работающий за столом пользуется каким-либо тяжелым предметом. При этом ему безразлично, берет он камень, пепельницу или что-либо еще и на какое именно место листа бумаги кладет его. Прямой продукт действия здесь связан лишь с некоторыми свойствами предмета (объем, масса), существенными с точки зрения цели действия. Другие же свойства предмета (цвет, текстура, некоторые особенности формы) и его положение на листе образуют побочный продукт, не связанный непосредственно с успехом действия.

225

После завершения первого задания испытуемому давалось следующее, которое проверяло, какой опыт сложился у испытуемого в итоге выполнения первого. Точнее, выяснялось, в каких условиях испытуемые могут воспроизвести те свойства предметов, которые связаны с побочным продуктом действия. В одном из конкретных вариантов своих экспериментов Пономарев просил испытуемых образовать рисунок из фрагментов, находящихся на разных планках. Когда испытуемые выполняли задание, складывающийся рисунок был, естественно, прямым продуктом их действия, и после окончания опыта они легко могли вспомнить, какие рисунки они сложили.

Расположение планок при решенной задаче не было непосредственно связано с целью, которую испытуемый преследовал, оно было побочным продуктом. Когда испытуемого просили сделать чертеж расположения планок или дать словесный отчет, то он оказывался неспособным сделать это, по крайней мере в отношении последних задач. Однако это не означает, что побочный продукт не запечатлевался совсем: те же самые испытуемые могли верно воспроизвести расположение, раскладывая сами планки на столе в перевернутом виде, то есть без опоры на рисунок. Следовательно, в ходе нашей деятельности складывается не только сознательный, но и особый интуитивный опыт, который включает в себя то, что не связано с целью действия и по этой причине не находится в поле нашего внимания. Те свойства предметов, которые не попадают в поле нашего внимания, не исчезают для нас совсем, но

и не доступны нашему сознательному контролю. Интуитивный опыт, складывающийся вне сознательного желания субъекта, проявляется только в его действиях.

Пономареву удалось выявить и некоторые другие любопытные свойства интуитивного опыта. В еще одном его эксперименте испытуемым давалась задача «Политипная панель», где от них требовалось надеть по определенным правилам серию планок на панель. Форма итогового расположения планок на панели была побочным продуктом действия. После того как испытуемые относительно легко выполняли задание, им давалась следующая задача, состоявшая в нахождении пути в лабиринте. Идея эксперимента заключалась в том, что оптимальный путь в лабиринте повторял по форме итоговое расположение планок в задаче «Панель».

Результат оказался следующим; если в обычных условиях, проходя лабиринт, испытуемый совершал 70-80 ошибок, то после решения задачи «Панель» – не более 8-10. Самое удивительное, однако, состояло в том, что стоило только потребовать от испытуемого объяснить причину выбора пути в лабиринте, как число ошибок вновь резко возрастало. Пономарев сообщает, что когда он на середине пути ставил этот вопрос испытуемым, совершившим до того две-три ошибки, во второй половине пути они совершали 25-30 ошибок. Основной теоретический вывод, который можно сделать из описанного эксперимента, состоит в том, что люди могут функционировать в различных режимах. В хорошо осознанном логическом режиме они *т* имеют доступа к своему интуитивному опыту. Если же в своих действиях они опираются на интуитивный опыт, то тогда они не могут осуществлять сознательный контроль и рефлексию своих действий.

При решении задачи, которая не является принципиально новой для субъекта, решающий, функционируя на логическом уровне, актуализирует нужные знания и создает адекватную модель. При столкновении с необычной задачей логические знания субъекта оказываются недостаточными. Тогда функционирование психического механизма, по выражению Пономарева, «спускается» на более интуитивные уровни.

226

В сфере интуиции опыт менее структурирован, но более богат, поэтому там субъекту иногда удается найти ключ к решению задачи. Это нахождение ключа, как и вся деятельность на интуитивном уровне, эмоционально (рис. 13-7). Если принцип решения на интуитивном уровне найден, субъекту нужно еще оформить его в виде хорошо структурированной модели, перевести на логический уровень. Решающий, как говорил Пономарев, «карабкается» по уровням психологического механизма.

Теория Пономарева позволяет объяснить описанные выше стадии творческого процесса. Вначале происходит подготовка – субъект безрезультатно использует логические методы решения. Затем наступает фаза созревания: решающий оставляет сознательные попытки, однако взамен включается интуитивный уровень мышления. Эта фаза может завершиться

эмоционально окрашенным озарением. Затем остается вновь провести логическую работу по реализации замысла.

Кстати, на важность мало структурированного и порой противоречивого знания обращает внимание другой известный исследователь мышления Н. Н. Поддьяков. По его мнению, именно такое знание образует область роста и развития мышления.

13.6. Индивидуальные особенности интеллекта

Исследование индивидуальных различий интеллекта началось в XIX в., когда Ф. Гальтон заинтересовался проблемой наследуемости гениальности. В 1911 г. появился первый тест для оценки умственного развития детей, созданный французами Бине и Симоном. С тех пор психологами разработано немало тестов интеллекта.

Появление тестов открыло заманчивую возможность операционализации теоретического понятия интеллекта. Для эмпирической науки, какой является современная психология, момент операционализируемости понятий является принципиально важным. Допустим, мы хотим изучить проблему зависимости развития умственных способностей человека от его наследственности и окружающей среды. Чтобы сделать это, современная наука уже не может оставаться на уровне общих рассуждений, а должна собрать соответствующие факты. Эти факты необходимо предполагают тем или иным образом проведенное измерение интеллектуальных способностей. Возникает, однако, вопрос, насколько адекватно тесты измеряют то, что мы вкладываем в понятие ума. Тесты интеллекта представляют собой набор относительно несложных задач с единственным правильным ответом. Тестируемый должен решить в отведенный интервал времени (обычно 20-40 мин.) как можно большее количество из этих задач. Достаточно сомнительно, что эта процедура является адекватным выражением процесса мышления.

При оценке роли тестов интеллекта последнее слово принадлежит фактам. Эти факты касаются связи показателей тестов с реальными творческими достижениями в жизни и результатами выполнения других заданий на творчество. В лонгитюдном исследовании, проведенном с американским размахом, Л. Термен и его сотрудники в 1921 г. обследовали по тестам интеллектуального развития около 150 тыс. школьников Калифорнии в возрасте от 8 до 12 лет. Из них было отобрано 1528 детей (то есть примерно 1 из 100), показавших наиболее высокие результаты. Затем через 6-7, 11-19,

Рис. 13-7. Экспериментальное исследование роли эмоций при решении задач

30-31 и 60 лет были проведены контрольные исследования жизненных успехов, которых добились высокоинтеллектуальные дети. Выяснилось, что практически все члены выборки Термена добились высокого социального статуса. Все они закончили школу, а $2/3$ – университет. Каждый восьмой стал доктором наук. Через 30 лет после первого обследования (то есть примерно к сорокалетнему возрасту) членами выборки Термена было опубликовано 67 книг, получено 150 патентов, Эти показатели в 30 раз превысили уровень контрольной выборки. Кстати, доход среди членов группы был в четыре раза выше среднего по США. В то же время констатируется, что ни один из обследуемых не проявил исключительного таланта в области науки или искусства, который можно было бы рассматривать как вклад в мировую культуру (Дружинин В. Н., 1995, с. 104).

Появление тестов интеллекта позволило поставить ряд исследовательских проблем. Одна из этих проблем, вызвавшая огромный поток работ, – структура интеллектуальных способностей. Означает ли высокий интеллект в сфере, допустим, математики, что человек будет высокоинтеллектуальным в области гуманитарных рассуждений? Или эти способности независимы? Такого рода вопросы сводятся к более общему: существует ли общий механизм выполнения любой интеллектуальной деятельности или различные ее виды выполняются отдельными локальными механизмами?

Для ответа на эти вопросы развилось целое направление исследований, использующее факторный анализ в сфере интеллектуальных тестов. Примечательно, что именно для решения задачи исследования интеллектуальных способностей и был создан этот математический метод. Для понимания дальнейшего необходимо кратко пояснить суть факторного анализа. Представим, что мы даем нашим испытуемым две задачи. Для простоты возьмем примеры, не относящиеся к сфере психологии: пусть это будет задача достижения максимальной мощности на велоэргометре и задача приседания со штангой. Допустим, что выполнение этих задач требует от человека одного и того же свойства – силы ног. Тогда те испытуемые, которые обладают этим свой-

ством, будут хорошо справляться и с первой задачей, и со второй. Те же люди, у кого ноги слабые, будут справляться с обеими задачами плохо. В математических терминах это означает, что между задачами будет наблюдаться высокая корреляция.

Предложим теперь нашим испытуемым другие задачи, предъявляющие высокие требования, допустим, к скорости реакции. Пусть это будет нажатие кнопки при предъявлении зрительного стимула и способность поймать мяч, пущенный с близкого расстояния. Эти задачи будут коррелировать друг с другом, Однако корреляция этих задач с первыми двумя будет низкой, скорее всего – близкой к нулю. Те люди, у которых быстрая реакция, не обязательно обладают большой силой ног. Таким образом, если мы предъявим большое количество задач большому количеству испытуемых, то высокая корреляция между какими-либо задачами будет свидетельствовать о том, что в их решении участвует некоторый общий механизм (или механизмы). Факторный анализ является таким математическим методом, который позволяет свести эти корреляции воедино и выявить их организующие принципы. Подробнее о факторном анализе можно прочитать в многочисленных руководствах (Харман, 1973)

К. Спирмен, положивший в 1927 г. начало разработке факторного анализа, полагал, что существует единый фактор, определяющий успешность решения задач от наиболее сложных математических до сенсомоторных проб. Он назвал его фактором *G* (от англ. *general* – общий). Решение любой конкретной задачи человеком зависит от развития у него как способности, связанной с фактором *G*, так и от набора специфических способностей, необходимых для решения узкого класса задач. Эти специальные способности носят у Спирмена название 5-факторов (от англ. *special* – специальный). Между общим фактором и частными в этой модели постулируется существование факторов промежуточной степени общности, которые участвуют в решении достаточно широких классов задач. Спирмен выделил три промежуточных фактора интеллекта: числовой, пространственный и вербальный, Роль фактора *G* наиболее велика при решении математических задач и задач на понятийное мышление. Для сенсомоторных задач роль общего фактора уменьшается при увеличении влияния специальных факторов.

Главным оппонентом Спирмена стал другой американский ученый, Л. Терстоун, который отрицал наличие фактора *G*. По мнению Терстоуна, существует набор независимых способностей, которые определяют успешность интеллектуальной деятельности, Из 12 выделенных им способностей в экспериментальных исследованиях чаще всего подтверждается семь: словесное понимание, речевая беглость, числовой фактор, пространственный фактор, ассоциативная память, скорость восприятия, индуктивный фактор.

Наибольшего влияния из факторных теорий к началу 1970-х гг. добилась, пожалуй, «кубическая» модель Д. Гилфорда, который пытался использовать факторный анализ не для поиска основных способностей, а для подтверждения

априорно выдвинутой теории. Он считал, что наши способности определяются тремя основными категориями: операциями, содержанием и продуктами. Среди операций в исходном варианте своей модели Гилфорд (1965) различал познание, память, дивергентное и конвергентное мышление и оценку, среди содержаний – образное, символическое, семантическое и поведенческое; среди продуктов – элементы, классы, отношения, системы, преобразования, предвидения (рис. 13-8).

229

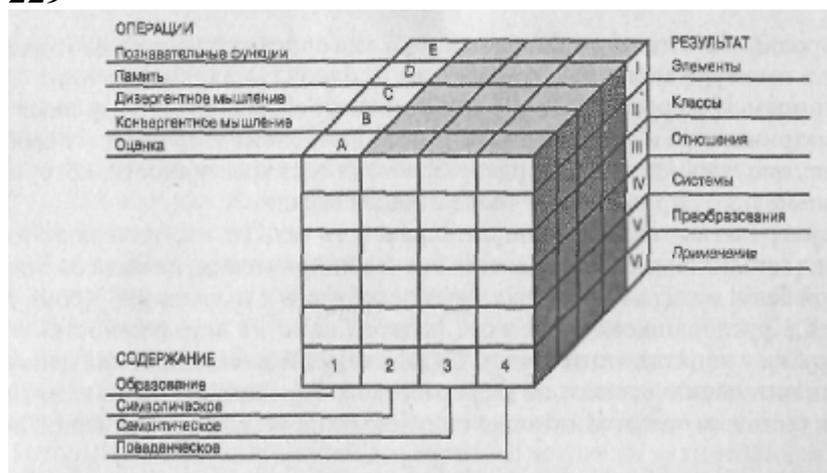

Рис. 13-8. Модель интеллекта по Дж. Гилфорду

Любая задача имеет тот или иной вид содержания, предполагает осуществление определенной операции, которая приводит к соответствующему продукту. Например, задача, где требуется получить слово, вставив гласные буквы в «з_л_в» (слово «залив»), разворачивается на символическом материале (буквы), связана с операцией познания и приводит к элементу в качестве продукта. Если же мы попросим испытуемого продолжить ряд «лом – мол, куб – бук, сон – нос.,», то, по мнению Гилфорда, это будет задача на конвергентное мышление, относящееся к отношениям, на символическом содержании. В общей сложности, таким образом, выделяется $4 \times 5 \times 6 = 120$ типов задач (в более поздней версии теории – 150), каждому из которых соответствует определенная способность.

Для обоснования своей теории Гилфорд систематически использовал так называемый конфирматорный факторный анализ с субъективным вращением. Этот вариант факторного анализа направлен не на то, чтобы автоматически выявлять факторы, а на то, чтобы подтвердить или не подтвердить факторную модель, заложенную исследователем. В настоящее время, однако, математические методы Гилфорда подвергнуты резкой критике. Показано, что его данные могут быть легко объяснены, исходя из другой факторной модели (Стернберг Р., Григоренко Е. Л., 1997).

Среди категорий, выделенных Гилфордом, одна вызвала наибольший интерес у последующих исследователей. Речь идет об операции дивергентного мышления. По мысли Гилфорда, дивергентное мышление – это мышление в разных направлениях, при котором получается множество возможных решений, а не один правильный ответ. Например, в одном из тестов дивергентного

мышления испытуемого просят за восемь минут перечислить все возможные способы употребления кирпича. Если испытуемый говорит, что из кирпича можно построить дом, амбар, гараж, школу, камин, аллею, то можно считать, что он обладает высокой беглостью ответов (много различных предложений), но низкой гибкостью (все ответы однотипны). Субъект, обладающий высокой гибкостью, может перечислить, например, следующие варианты употребления: зафиксировать дверь, сделать груз для бумаги, заколотить гвоздь, сделать красную пудру, подложить под колесо машины, использовать как подставку

230

для сковородки. Эти ответы различаются также по оригинальности; некоторые из них приходят в голову практически всем людям из одной социальной группы, другие – лишь единицам. Интерес к проблеме дивергентного мышления определялся тем, что оно рассматривалось Гилфордом как основной компонент творческих способностей. Е. Торранс, последователь Гилфорда, разработал тест креативности, который является довольно популярным, в том числе в нашей стране.

Психометрическое определение интеллекта, то есть то, что измеряют тесты интеллекта на сегодняшний день, является очень эмпирическим, не имея солидной теоретической базы, и несравненно уже, чем способность к мышлению. Кроме того, появившееся в русле психометрического подхода понятие «креативность» отобрало часть нагрузки у понятия «интеллект». Существующие на сегодняшний день способы измерения интеллекта отстают от теоретического определения этого понятия. В результате к тестовым оценкам интеллекта нужно относиться с определенной осторожностью.

13.7. Возрастные, половые и социальные особенности интеллекта

Существует высокая корреляция между измерениями интеллекта у одного и того же человека в разном возрасте. Другими словами, если человек в детстве, например, в шесть лет демонстрирует высокий тестовый интеллект, то с большой вероятностью и в 15, и в 30, и в 70 лет он будет показывать высокие результаты по интеллектуальным тестам (естественно, относительно людей своего возраста). Эти высокие корреляции выявлены для тестов, измеряющих репрезентативный интеллект, которые могут использоваться никак не раньше, чем с трех лет. В первые же два года жизни, как отмечалось выше, интеллект ребенка развивается не в репрезентативной, а в сенсомоторной сфере. Созданные для оценки сенсомоторных способностей тесты, однако, не позволяют предсказать последующих достижений в сфере репрезентативного интеллекта. В то же время в психологической литературе существуют данные, позволяющие считать хорошим признаком развития интеллекта в будущем заинтересованность младенца при реакции на новые объекты. Следует подчеркнуть, что связь способностей в раннем и более позднем возрасте носит статистический характер. Другими словами, высокий уровень интеллекта у ребенка дает серьезные основания надеяться на высокий уровень интеллекта во взрослом возрасте, но не является стопроцентной гарантией.

Многие выдающиеся люди отличались в детстве большими

способностями. Одним из самых феноменальных образцов ранней одаренности был Блез Паскаль. Хилый, легко возбудимый, болезненный от рождения, он был изолирован отцом от языков и математики, которым обучали его сестер. Но, живя в одном с ними доме, слушая их разговоры, он так быстро впитывал знания, что к четырем годам не только читал и писал, но и с необыкновенной легкостью производил в уме сложные вычисления.

Как-то Блез, которому тогда было девять лет, услышал за обедом звук, издаваемый посудой при ударе. Не удовлетворившись объяснением отца, он несколько дней

231

экспериментировал, стуча по разным предметам. Итогом стал «Трактат о звуках», вывод которого состоял в следующем: звук возникает от сотрясения частиц ударяемого предмета, эти сотрясения достигают нашего уха через воздух, сила звука пропорциональна размаху колебаний, тон – частоте колебаний вещества,

Стоило отцу рассказать сыну о существовании геометрии и о принципах построения фигур, как воображение ребенка заработало с такой силой, что несколько дней спустя, еще ничего о геометрии не зная, он вторично изобрел геометрию, самостоятельно дойдя до 32-го предложения первой книги Евклида; сумма углов треугольника равна двум прямым. Когда же в руки двенадцатилетнего Блеза попали учебники, через считанные месяцы он уже превзошел своего учителя – отца. С 13 лет юный Паскаль на равных участвовал в заседаниях математического кружка Мерсенна.

Не стоит, однако, думать, что не существует противоположных примеров, хотя они и встречаются значительно реже. Один из наиболее известных – Альберт Эйнштейн, который в пятнадцатилетнем возрасте был исключен из гимназии за неуспеваемость. Теперь, правда, трудно определить, в чем здесь заключалось дело: в чрезвычайно позднем развитии интеллекта у Эйнштейна или в том, что учителя не распознали способности необычного ученика. Как сообщает Е. Торранс, 30% учеников, исключаемых из американских школ, составляют интеллектуально одаренные дети. Наиболее печальна участь тех вундеркиндов, которым не суждено во взрослом возрасте осуществить что-либо достойное надежд, которые они подавали в детстве. Таковы судьбы певца Робертино Лоретти и маленькой французской поэтессы Мину Друэ.

Если мы будем при помощи тестов измерять интеллект у людей разного возраста, то выявим следующую закономерность. До 17-18 лет интеллект с возрастом повышается, переживая как периоды бурного роста, так и временного замедления поступательного движения. Так, при быстром прогрессе в районе 7 и 11 лет около 12-летнего возраста подросток по причине гормональных перестроек может даже несколько снизить свои результаты. Затем в течение некоторого времени показатели остаются неизменными, после чего происходит снижение интеллекта с возрастом. Разные тесты имеют несколько разные графики. По тем тестам, которые предполагают использование накопленного опыта, показатели испытуемых позднее

достигают максимума и значительно позже начинают снижаться. Способность же решать задачи на выявление связей, не относящихся к прошлому опыту, раньше формируется, но и обнаруживает тенденцию к снижению в более раннем возрасте. На рис. 13-9 представлен график зависимости интеллекта от возраста, составленный на основании использования теста Равена. Как хорошо видно на графике, среди более интеллектуально развитых испытуемых снижение происходит существенно позже и значительно слабее выражено, чем у менее развитых.

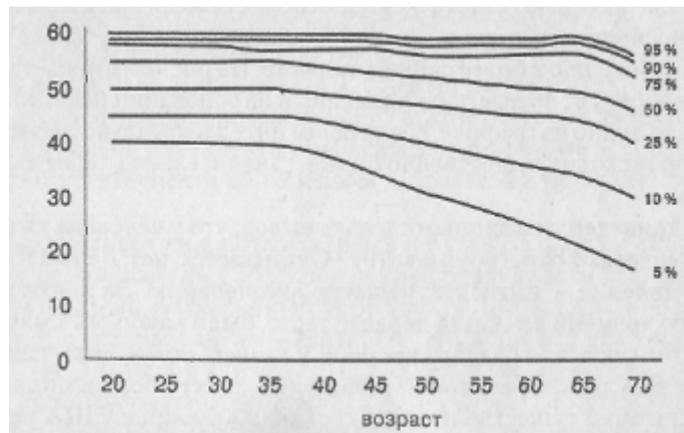
Можно ли по приведенным данным сделать вывод, что у человека уже в 35-40 лет способности претерпевают обратное развитие? Оказывается, нет. Дело в том, что нужно учесть еще одно явление – интеллектуальную акселерацию. За почти целое столетие, прошедшее со времени создания первого теста, было накоплено множество данных о нормах интеллекта для разного времени и разных стран. Эти данные показывают, что средние результаты решения тестов на интеллект в большинстве стран мира неуклонно и достаточно существенно растут. Так, по выборке США результаты по тесту Равена возрастают на одно стандартное отклонение за поколение. Это означа-

232

ет, что 50 % бабушек и дедушек во времена их внуков в США были бы отправлены в школы для отстающих детей. Следствием интеллектуальной акселерации является то, что люди более старшего возраста, в меньшей степени испытывавшие влияние этого процесса, показывают не столь высокие показатели не в результате возрастного снижения, а по причине того, что их поколение в целом демонстрирует менее высокие результаты. Если внести поправку на интеллектуальную акселерацию, то регресс в 40-летнем возрасте окажется иллюзорным.

Если интеллект достигает максимальных значений уже в очень молодом возрасте, то успех в интеллектуальной профессиональной деятельности приходит значительно позднее. Для того чтобы обладать развитым мышлением в сфере, например, математики и биологии, нужно не только быть умным человеком, но и овладеть рядом специальных умений. Речь идет не о знаниях, а именно об умениях: например, профессор математики или физики отличается от аспиранта не столько объемом знаний, сколько способностью ставить и решать задачи. Для овладения этими умениями требуется длительная работа, Г. Саймон, исследуя шахматистов, предложил правило «десятилетней практики»: для достижения международного уровня человек должен заниматься шахматами не менее 10 лет. Максимального для себя результата человек достигает еще позднее. Исследования выявили аналогичные закономерности и в других профессиональных сферах. Отсюда следует, что наиболее высокие результаты в профессиональной деятельности люди демонстрируют обычно после 35 лет.

Д. Саймонтон на основании изучения биографии 2026 ученых установил, что выход на уровень высших профессиональных достижений происходит в среднем в возрасте от 37-38 (для химиков, математиков и физиков) до 42 лет (для медиков и представителей наук о Земле). Саймонтон считает, что эти достижения связаны не столько с возрастом ученого, сколько с продолжительностью его карьеры. Те ученые, научная карьера которых началась не в 20, а в 30 лет, по мнению Саймонтона, придут к своим высшим

Рис. 13-9. Продуктивная способность как функция возраста

достижениям не в 40, а в 50 лет и будут продуктивными до более позднего возраста. В шахматах пик успехов достигается несколько раньше, чем в науках, и приходится в среднем на 35-летний возраст. Аналогично практическая мудрость, умение ориентироваться в жизненных ситуациях еще долго развивается после того, как формирование

233

психометрического интеллекта завершилось, Поэтому недаром Конституция США разрешает баллотироваться на пост Президента страны людям не моложе 35 лет.

Вернемся теперь к проблеме интеллектуальной акселерации. Ее причины остаются не вполне ясными. Можно было бы предположить, что причиной роста интеллекта является совершенствование системы образования. Однако рост интеллекта в дошкольном возрасте, то есть до того, как ребенок подвергнется влиянию системы образования, ничуть не уступает тому, что отмечается в более позднем возрасте. Более того, из множества программ, специально созданных для развития интеллекта у детей, лишь очень немногие достигают результата, причем результата весьма скромного. Аналогичным образом должно быть отмечено предположение о положительном влиянии телевидения: интеллектуальная акселерация наблюдается в различных странах, независимо от распространения там телевидения.

Дж. Равен считает, что причина лежит в улучшении питания, здравоохранения и гигиены- В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что параллельно с интеллектуальной идет и физическая акселерация: увеличение роста, веса людей и их атлетических возможностей. Известен также

постоянный рост мировых рекордов в спорте: в некоторых дисциплинах рекорды с начала века повысились на величину около 50 %. Кроме того, существует уже достаточно свидетельств того, что дети высокоинтеллектуальных родителей также с большой вероятностью имеют высокий интеллект. Это происходит как по причине генетической передачи, так и в результате положительного влияния воспитания интеллектуальных родителей. Семья, таким образом, выступает основной ячейкой передачи интеллекта в обществе.

Интересные данные получены по влиянию семьи на интеллектуальное развитие детей. Р. Зайонц исследовал зависимость интеллекта детей от их количества в семье, порядка и интервала их рождения (рис. 13-10). Для этого он ввел понятие «интеллектуальный климат», который определяется средним интеллектом членов семьи. Если интеллект взрослого можно принять за

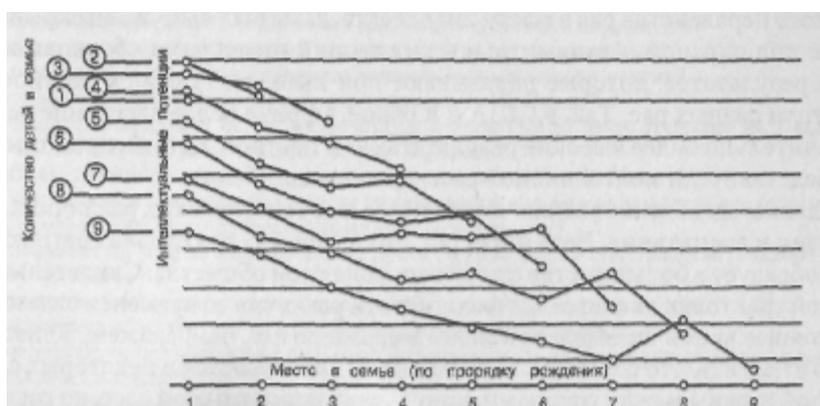

Рис. 13-10. Зависимость интеллекта детей от их количества в семье, порядка и интервала их рождения

максимальный, то у детей он ниже с минимумом у новорожденного. Таким образом, максимальный интеллектуальный климат характеризует семью, состоящую из одних взрослых. При рождении ребенка средний интеллект семьи падает. Чем больше в семье детей и меньше их возраст, тем

234

ниже интеллектуальный климат. Это рассуждение Зайонц дополняет еще одной предпосылкой: прирост интеллекта ребенка в каждый год его жизни пропорционален интеллектуальному климату его семьи, причем влияние семьи асимптотически снижается с взрослением ребенка. Используя эти идеи и дополнив их некоторыми математическими предположениями, Зайонц вывел сложную формулу, которая довольно хорошо объяснила реальные данные, полученные на выборке из более чем 300 тыс. призывников 19-летнего возраста,

Используя свою формулу, Зайонц предсказал также и изменение показателей школьников США по тестам интеллекта на основании колебаний рождаемости в стране. Работу Зайонца критикуют за слишком формальный подход, не учитывающий всех особенностей семьи, однако она представляет

несомненный интерес в плане предсказания глобальных соотношений.

В нашей стране цикл исследований по влиянию социальной среды на интеллект проведен В. Н. Дружининым и его учениками. Ими уточнено, в частности, явление так называемого «материнского эффекта». Этот эффект заключается в том, что интеллект ребенка в большей степени зависит от интеллекта матери, чем от интеллекта отца, хотя с генетической точки зрения влияние обоих родителей должно быть одинаковым. В лаборатории Дружинина показано, что в действительности на интеллект ребенка больше влияет не мать, а тот родитель, который эмоционально ближе. В большинстве случаев эмоционально близким родителем является мать, откуда и возникает «материнский эффект». Таким образом, становится яснее, что, в плане формирования интеллекта, семья – это не просто сумма ее членов, образующая интеллектуальный климат, а сложная структура, обладающая различными, в том числе эмоциональными зависимостями.

Все сказанное, конечно, не отрицает генетической детерминации интеллекта. Средовые влияния действительны лишь в определенных пределах, наряду с генетическими факторами, которые определяют, по разным оценкам, от 40 до 80 % дисперсии интеллектуальных показателей внутри одной популяции.

Большие страсти, выходящие за пределы академических кругов, вызывает вопрос о расовых различиях интеллекта. Один американский психолог, отстаивая теорию генетического неравенства рас в сфере интеллекта, даже был вынужден скрываться в своем доме под охраной. Авторы расистских теорий интеллекта обосновывают их различием результатов, которые показывают при интеллектуальном тестировании представители разных рас. Так, в США и Южной Африке белое население демонстрирует значительно более высокие результаты, чем цветное. Кстати, при этом в ряде случаев представители монголоидной расы превосходят белых.

Дело, однако, здесь может заключаться вовсе не в генетических различиях, а в условиях жизни и воспитания. Ведь не секрет, что в упомянутых странах негритянское население образует в большинстве случаев низшие слои общества. Свидетельством в пользу такой трактовки является тот факт, что эти различия со временем сглаживаются и в настоящее время оказываются менее выраженными, чем, скажем, 50 лет назад. Интересно отметить, что различия по интеллекту наблюдаются в некоторых случаях внутри одной страны между группами, принадлежащими к одной расе, но говорящими на разных языках. Например, такого рода устойчивые различия зарегистрированы между бельгийцами, говорящими на французском и валонском языках. Вообще,

235

высшие, более образованные слои общества в современных развитых государствах превосходят низшие, менее образованные слои по уровню интеллекта.

Во многих странах мира в настоящее время средние показатели по тестам интеллекта, когда их можно адаптировать, оказываются примерно

одинаковыми. Так, при проведении исследования в 1980 г. нормы теста Равена в Великобритании, Восточной и Западной Германии, Чехословакии, Австралии, Новой Зеландии, городах континентального Китая и у белого населения США оказались очень близки по средним значениям и дисперсии. Это тем более примечательный факт, что он отмечается на фоне «интеллектуальной акселерации». Оказывается, что психометрические нормы интеллекта параллельно эволюционируют во многих странах. В некоторых других странах по тому же тесту Равена зафиксированы значительно менее высокие нормы. Это относится к Бразилии, Ирландии, Пуэрто-Рико и Перу.

Другой вопрос в сфере психологии интеллекта, который вызывает идеологические дискуссии, – это гендерные различия. Большинство исследователей полагают, что в целом среднее развитие интеллекта примерно одинаково у мужчин и женщин. В то же время у мужчин больше разброс: среди них больше как очень умных, так и очень глупых. Между мужчинами и женщинами наблюдается также некоторая разница в выраженности различных сторон интеллекта. До пятилетнего возраста этих различий нет. С пяти лет мальчики начинают превосходить девочек в сфере пространственного интеллекта и манипулирования, а девочки мальчиков – в области вербальных способностей.

Мужчины значимо превосходят женщин в математических способностях. По данным американской исследовательницы К. Бенбоу, среди особо одаренных в математике людей на 13 мужчин приходится лишь одна женщина. Споры вызывает природа этих различий. Одни исследователи считают, что их можно объяснить генетически. Другие, феминистски ориентированные, утверждают, что их основа – наше общество, которое ставит мужчин и женщин в неравные условия.

Вопросы для повторения

- 1, Что такое мышление? Что такое интеллект?
- 2, За счет чего интеллект обеспечивает адаптацию субъекта к окружению?
- 3, Что такое наглядно-действенное мышление? Мыслят ли животные?
- 4 В чем сходство и различие предмета психологии мышления и логики?
5. Каковы основные стадии развития интеллекта, по Ж. Пиаже?
6. Опишите, пожалуйста, основные феномены детского интеллекта, открытые Ж. Пиаже.
7. В чем состоят основные слабости теории Ж. Пиаже?
8. Каковы тенденции психологии развития интеллекта после Ж. Пиаже?
9. В чем состояли основные положения теории мышления в ассоциативной психологии?
10. Как разворачивается процесс понимания условий задачи?
11. Описывает ли модель эвристического поиска в проблемном пространстве реальное решение задач человеком?
12. Какова роль бессознательного в художественном и научном творчестве?
13. Расскажите об интуитивном и логическом в решении творческих

задач.

14. Позволяют ли тесты интеллекта предсказать успешность человека в творчестве и профессиональной деятельности?

15. Какие основные компоненты интеллекта выявляют наиболее известные факторные теории?

16. Является ли раннее проявление одаренности хорошим прогностическим показателем в отношении творческих достижений человека в зрелом возрасте?

236

17. В каком возрасте человек достигает максимальных показателей в тестах интеллекта и реальной творческой деятельности?

18. Какое влияние на формирование интеллекта оказывает семья?

19. Расскажите об интеллектуальной акселерации и ее причинах.

20. В чем заключаются основные гендерные различия интеллекта?

Рекомендуемая литература

Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование. – М.; Мысль, 1979. – 230 с.

Гилфорд Д. Три стороны интеллекта // Психология мышления / Ред. А. М. Матюшкин. – М.; Прогресс, 1965. – 525 с. – С. 433-456.

Дружинин В. Н. Психология общих способностей, – СПб.: Питер, 1999, – 356 с. – (Мастера психологии).

Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Петухова, – М.; Изд-во МГУ, 1981. – 400 с. – С 235-249.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.; Просвещение, 1969. – 435 с.

Пономарев Я. А. Психология творчества, – М.; Наука, 1976. – 303 с.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1998, – 705 с. – (Мастера психологии).

Стернберг Р., Григоренко Е. Л. Модель структуры интеллекта Гилфорда: структура без фундамента // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Д. Б. Богоявленской. – М.; Молодая гвардия, 1997. – 402 с. – С 111-126. – (Библиотека «Одаренные дети»).

Ушаков Д. В. Проблемы и надежды франкоязычной когнитивной психологии // Иностранная психология, – 1995. – №5. – С. 5-8.

Харман Д. Факторный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1973.

Глава 14

Речь и общение

Содержание

Общая психологическая характеристика речи. Функция речи. Речь и психические феномены. Речь и язык.

Эволюция идей о природе языка и речи. Эмпирические исследования речи. Вторая сигнальная система как механизм речезыковой деятельности. Речь как форма поведения. Системность языка. Психолингвистика.

Речевое развитие. Ранний речевой онтогенез. Речевое развитие от года до школьного возраста.

Основные психологические аспекты функционирования речи. Общий контур речевого взаимодействия. Проблема внутренней речи в психологии. Когнитивные модели речи, Речь и мышление.

Личность в речи. Речь и темперамент. Речь и характер. Индивидуальные особенности человека и письменная речь. Проекция в речи.

Практические приложения использования речи. Практическая риторика. Нарушения речевой функции.

14.1. Общая психологическая характеристика речи

Человеческая речь – совершенно особый и невероятно богатый канал выразительности. Одно звучание голоса во многом характеризует текущие психические переживания говорящего. Еще большее значение для самораскрытия человека имеет то, о чем он говорит, какие выбирает темы, насколько понимает и учитывает собеседника, умеет его убедить и увлечь, какие использует языковые формы и многое другое, что мы обычно называем содержанием речи. Именно эта сторона речи глубоко и в то же время динамично отражает текущую направленность сознания говорящего и многие другие стороны его психологии. Возможность речи выражать психический мир человека практически безгранична. С позиции психологии речь – это вынесенная вовне психика субъекта и, соответственно, одна из важнейших психологических функций, дающая человеку возможность быть понятным для окружающих.

Речь переводит психические феномены в доступный наблюдению процесс. И наоборот, в случае понимания звучащей речи такой процесс превращается в мысль, психологический продукт. Каким образом происходит переход от мысли к слову и от слова к мысли – составляет коренной вопрос научных исследований и является глубинным фундаментом многих исследований речи. Нельзя считать, что данная проблема исчерпывающим образом разработана в современной науке. Однако немало данных для ее разрешения содержится в фактах развития речевой способности у ребенка.

И. П. Павлов (1849-1936)

Каждый психически здоровый человек с раннего детства обнаруживает способность говорить. Но люди говорят, используя различные языки. Что такое язык с психологической точки зрения? В чем сущность связи между языком и речью? Специалисты, работающие в рассматриваемой области, по-разному отвечают на эти вопросы. Одни из них вовсе не делают различия между речью и языком. Другие противопоставляют их, утверждая, что в паре понятий «речь – язык» к компетенции психологии относится только речь как феномен индивидуальной природы, язык же – явление непсихологическое, а социальное, и потому подлежащее изучению со стороны лингвистики.

14.2. Эволюция идей о природе языка и речи

История развития научных идей о природе речи и языка обнаруживает разные подходы к решению этой проблемы. Вплоть до XX в. исследования речи носили глобальный характер, ставились и обсуждались вопросы наиболее общего свойства: происхождения языка, его природы, связи с рациональной или эмоциональной сторонами психики. Такого рода подход определялся современным ему уровнем развития естественных и гуманитарных наук, В то же время для дальнейшего развития этой области были необходимы накопление конкретных фактических данных, проверка и уточнение гипотез, порой сужение сферы исследования для достижения более точных результатов.

Именно это и произошло в начале XX в., когда в науке активно развивался эксперимент, возникали подходы к формированию психологии как позитивной науки, опирающейся на объективные факты, В области исследования речи появились темы конкретно-эмпирического характера. Сначала исследователи пользовались первым доступным объективным методом – наблюдением. Стали накапливаться описания развития детской речи (ее онтогенеза). Собирались и издавались словари речевых ошибок типа оговорок. Привлекли внимание формы речевых нарушений, патологий речи, наблюдаемых при недоразвитых, мозговых травмах. Несколько позднее появились темы взаимоотношения речи и мышления, речевой памяти, внутренней и эгоцентрической речи, биологического и социального в языке и речи. Возник поток исследований по отдельным, порой частным проблемам, что привело к эмпирической многоаспектности исследований.

Вместе с накоплением эмпирических данных в первые десятилетия нашего века в рассматриваемой области были сделаны важные теоретические предложения. Среди них следует отметить идею И. П. Павлова о второй сигнальной системе как сложном физиологическом механизме, осуществляющем речезыковую деятельность. Идея второй сигнальной системы была выдвинута в конце жизни ученого и не получила серьезного развития при его участии. Однако она способствовала укреплению есте-

239

ственнонаучной позиции и ориентации на **Речь – использование** изучение механизмов речи. Поэтому павловский **языка.** подход подготовил почву для появления когнитивного направления в психолингвистике, которое как раз и направлено на точное описание скрытых механизмов речезыковых процессов.

Идея второй сигнальной системы повлияла и на конкретные исследовательские разработки. Наиболее очевидным результатом исследований стал факт обнаружения в нервной системе человека выработанных стабильных связей между теми структурами, в которых фиксируются слова. В ранних экспериментах Н. И. Красногорского и А. Я. Федорова (а позднее и многих других авторов – Г. Разрана, Б. Риса, Л. А. Шварц, О. С. Виноградовой, Т. Н. Ушаковой и др.) были вскрыты физиологические основания так называемых «вербальных сетей», или «семантических полей». В их феноменологическом проявлении такого рода связи описываются лингвистами и психологами. Были накоплены свидетельства тому, что все слова человеческого лексикона хранятся «внедренными» в материю вербальной сети и этой материи принадлежит первостепенной важности роль в общем речезыковом механизме. Эти данные оказались ценными при разработке проблемы организации вербальной памяти человека.

В русле бихевиоризма детально разрабатывалась идея, что речь представляет собой одну из форм поведения. Возможность описания речи с помощью тех же понятий, которыми описываются другие формы поведения человека, обстоятельно аргументирована в книге Б. Ф. Скиннера «*Verbal behaviour*» (1957). Люди приучаются употреблять определенную речевую форму в некоторых повторяющихся ситуациях. По сути, происходит выработка обусловленной вербальной реакции. Она подкрепляется взаимным пониманием людей и их адекватными действиями. Повторное возникновение данной ситуации автоматически вызывает ту же вербальную реакцию в скрытой или явной форме. Одна словесная реакция может служить побудительным стимулом для другой словесной реакции. Возникает цепь рефлекторных актов, используемых людьми в общении между собой. Эта цепь образует вербальное поведение.

Бихевиористский подход к речи направлен на выявление в сложных процессах речевого общения людей некоторых повторяющихся стереотипных форм, поддающихся относительно простому описанию. Это направление в известном смысле сохраняет свое значение и в наши дни. Однако современные

исследования в значительно большей степени ориентируются на нестереотипные, продуктивные и творческие возможности речи. По мнению Ясперса, например, речь представляет собой универсальную форму человеческого творчества.

Швейцарским лингвистом рубежа XIX и XX вв. Ф. де Соссюром (1857-1913) была введена в научный обиход идея системности языка. Его подход положил начало новому направлению – структурализму» глубоко проникнувшему теперь в разные науки: лингвистику, литературоведение, социологию, Разработки Соссюра также оказали сильное влияние на психологию. Он провел строгую границу между языком и речью. Язык – это наиндивидуальное, общее явление, социальное по своей природе. *Речь* состоит в использовании языка, она текуча, неустойчива, переменчива. Язык – предмет изучения лингвистики, речь – психологии.

Соссюр имел свою точку зрения на язык. Если до него лингвисты прежде всего изучали историю изменения языков (историческое языкознание), то он обратил внимание на то, что каждый язык имеет свою внутреннюю организацию – структуру,

240

скрепленную внутренними отношениями входящих в нее элементов. Элементами языковой структуры являются знаки. Каждый знак содержит в себе две стороны: означающее (например, звучащее слово) и означаемое (мыслительное содержание, связанное с данным звучанием).

Означающее и означаемое входят в языковую систему, подчиняясь одному общему принципу: каждый знак имеет свой набор «дифференциальных признаков», отличающих его от любого другого знака данного языка. Так, слова «гол» и «голь», имея общие фонетические элементы,

Н. Хомский (род. 1928) различаются одним дифференциальным признаком – мягкостью конечного согласного. Фонетические дифференциальные признаки образуют специфичность означающего.

Означаемые отличаются одно от другого набором дифференциальных семантических признаков и тем самым занимают каждое свое уникальное место в понятийной сетке субъекта. В результате такого устройства каждого знака создается целостная система языка. Она обладает определенной устойчивостью, но при изменении какого-либо ее компонента, например, заимствовании из другого языка фонетического или семантического элемента, вся система переходит в другое состояние.

Возникновение современной психолингвистики связывают с 1953 г., когда на семинар в Блумингтоне собрался цвет психологического и лингвистического сообщества, возглавлявшийся такими известными учеными, как Ч. Осгуд, Дж. Кэрролл, Ш. Себеок. В результате проведенной на семинаре

работы появилась книга под названием «Психолингвистика» (*Psycholinguistics, A survey of theory and research problems, Ed. by Ch. Osgood and T. Sebeok, Baltimore, 1954*). Она положила начало большого научного направления, продолжающего сейчас свое активное развитие, дала ему имя и главную идею; соединение подходов и знаний двух до той поры принципиально разделенных областей. В основу книги положена теория Ч. Осгуда. Она представлена в виде трехуровневой модели поведения. Модель охватывает общим каркасом все этапы речевого процесса человека, начиная с восприятия речи, включая внутреннюю переработку речевого материала и кончая произнесением речи. Названная работа стимулировала множество исследований и публикаций, трактующих психолингвистические проблемы. Новая наука нашла отражение в энциклопедических изданиях. Появились специализированные журналы, публикующие психолингвистические материалы.

Примерно через 10 лет начался новый этап психолингвистики, связанный с внедрением так называемой трансформационной, или генеративной грамматики. В работе «Синтаксические структуры» (1957) Н. Хомский развил идею, что знание родного языка – это система правил, которую можно назвать грамматикой языка. Структура грамматики описывается правилами трансформаций. Хомский опирался на представление о поверхностной и глубинной структуре предложений. Поверхностная структура – та, которую мы слышим. Глубинная связана со смыслом. (Например, в предложениях: «Полиция разогнала демонстрацию» и «Демонстрация разогнана полицией», – разная поверхностная и одинаковая глубинная структуры.) Генеративная

241

грамматика содержит набор правил, позволяющих описать глубинную структуру предложения и создать на ее основе множество синтаксически правильных поверхностных вариантов.

Описание лингвистической модели было перенесено затем на функционирование психики и введено в экспериментальные исследования. Гипотеза была простой: человек пользуется системой трансформационных грамматических правил, строя свою речь, и это можно выявить экспериментальным образом. На основе гипотезы было произведено много экспериментов. Проводились измерения времени, в течение которого испытуемые переводили активные утвердительные предложения в пассивную, отрицательную, вопросительную и другие формы. Изучалось запоминание предложений разной трансформационной сложности. Исследовался процесс сопоставления наглядно воспринимаемого материала (картинок) и описывающих их предложений разной трансформационной структуры (Д. Слобин, 1966),

Результаты проведенных экспериментов, первоначально, казалось бы, свидетельствовавшие в пользу трансформационной грамматики, впоследствии обнаружили резкие расхождения с ней. Трансформационная гипотеза подтверждается лишь при искусственных условиях оперирования языком. Когда же человек использует язык в естественной функции, соответствие

исчезает. Такого рода результат исследований привел к тому, что последующие поиски были связаны с активным введением семантического компонента в модели речепорождения. В одной из своих работ Осгуд исследовал связь речевых описаний с действительностью. В эксперименте анализировались тексты описания испытуемыми простой ситуации; мужчина бросает мяч, мяч катится мимо корзины и т. л. На основании полученных данных Осгуд приходит к заключению, что порождающая грамматика не может описать способность говорящего использовать язык, поскольку факторы ситуации являются скорее перцептивными и когнитивными. А это именно то, что игнорирует трансформационная грамматика,

В последующие годы, вплоть до настоящего времени, психолингвистика стала развиваться как направление, сближенное с традиционной психологией речи и охватывающее широкий круг феноменов, которые связаны с использованием речи субъектом. Направления ведущихся поисков вряд ли можно считать подчиняющимися единому вектору. Предлагаемые обобщающие теоретические модели обычно имеют когнитивистский характер и относятся к мезоуровню. Вместе с тем идеи, предложенные на предыдущих шагах истории развития темы, несомненно сохраняют свое значение и в тех или иных вариантах и направляют современный поиск.

14.3. Речевое развитие

Описание современного состояния исследований речи мы начнем с того, как происходит речевое развитие ребенка. Эта тема позволяет естественно подойти к другим проблемам данной области. Именно так рассматривались исследования детской речи уже на первых порах становления научной психологии, в начале XX в. Тогда появилось значительное количество публикаций в нашей стране и за рубежом, где описывались многие факты этого процесса (Н. А. Рыбников, А. Н. Гвоздев, К. Бюлер и др.).

242

Вклад в эту литературу внесли не только ученые – психологи и лингвисты, – но и представители других профессий. В результате разностороннего сбора материала ход речевого онтогенеза относительно давно оказался хорошо изученным с фактической точки зрения.

В настоящее время исследования приобрели еще больший масштаб. В некоторых странах работают объединенные коллективы исследователей, охватывающие огромные выборки детей. Их усилия направляются на то, чтобы определить возрастные и индивидуальные нормы формирования разных сторон речевой способности ребенка; рассматриваются данные усвоения детьми языков разного типа, выявляются формы существующих отклонений.

Наряду со сбором эмпирического материала работают постоянные семинары и конгрессы, решающие задачу аккумуляции знаний, их анализа, разработки адекватных теоретических представлений. Издаются специализированные журналы: *Journal of Child Language*, *Journal of Child Development*, *Child Development*, *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, *International Psycholinguistics* и др.

Основные факты речевого развития, как и их теоретическое понимание, будут представлены здесь в двух разделах, относящихся к:

- а) раннему периоду жизни, от рождения до года,
- б) от года до школьного возраста (до 7 лет).

Эти периоды разделены потому что обычно в районе года (возможно и раньше, но чаще – позднее) в развитии детей, в том числе речевом, происходят важные изменения, в результате которых возникают качественно новые особенности в их психической, и в частности речевой деятельности. Время перехода к речевому периоду неодинаково у разных вполне нормальных и здоровых детей. Поэтому при разделении указанных периодов важен не конкретный возраст, а качественные особенности развития, проявление новых форм психологического функционирования.

Ранний речевой онтогенез (от рождения до года). Отрезок онтогенеза от рождения до 12-14 мес. обычно квалифицируется как предречевой, или дословесный период. По его завершении у нормально развивающегося ребенка, как правило, появляются первые слова. Для описания данного периода (сенсомоторного интеллекта, по Ж. Пиаже) удобно выделять в нем стадии. Появление каждой новой стадии связано с возникновением новых психологических возможностей младенца, Возрастные границы между стадиями, повторим, приблизительно и индивидуально вариативны.

На первой стадии (первый месяц жизни ребенка) поведение новорожденного характеризуется употреблением рефлексов и ограничивается реализацией их неширокого круга. Пиаже отмечает, что младенец первого месяца жизни находится в состоянии глубокого эгоцентризма, внешняя действительность для него смутна, слабо отделена от него самого. Прогрессивное развитие идет за счет медленных пошаговых приспособлений простых рефлексов к условиям внешней среды,

При всей погруженности в себя новорожденный обнаруживает зачаточные формы общения с близкими. Ласковое голосовое обращение к ребенку, тактильный контакт с ним начинают вызывать реакцию сосредоточения и замиранья уже на второй неделе жизни (Лисина М. И., 1997). Существуют данные, позволяющие установить еще более раннюю датировку начальных форм контакта ребенка со взрослым. Это указывает на природно обусловленную основу общения и очень раннее ее проявление.

243

Первые голосовые реакции ребенка совершенно отчетливы. Появление на свет в норме сопровождается криком новорожденного, и первые месяцы жизни здоровые дети плачут достаточно много. Крик и плач новорожденных является биологически полезной функцией, помогающей окружающим понимать неблагоприятные для новорожденного ситуации и устранять их. У начальных голосовых проявлений новорожденных существует и сугубо психологическая функция, которая состоит в том, что с их помощью выражаются субъективные состояния малыша. На первом месяце жизни с помощью крика и плача ребенок выражает лишь свои негативные недифференцированные состояния. В

результате постепенного развития общих психофизиологических механизмов эти голосовые явления позднее оказываются способными выражать состояния позитивного знака, а затем при нормальном развитии ребенка превратятся в его речь.

На второй стадии (обычно второй-четвертый месяцы) прирожденные рефлексы под влиянием опыта и повторений преобразуются, возникают первые простые двигательные навыки. Механизмом возникновения новых возможностей Пиаже считает так называемые циркулярные реакции, смысл которых заключается в следующем: совершив некоторую реакцию (порой случайно), младенец затем многократно повторяет ее. Вследствие повторения реакция закрепляется, образуя прочную схему, и таким образом создается новая поведенческая форма. Первые случаи циркулярной реакции обычно сосредоточены на теле ребенка – это так называемые первичные циркулярные реакции. Типичным примером могут служить акты, предваряющие схватывание. Такие последовательности повторяются многократно, в результате чего малыш научается более или менее ловко удерживать предметы в руках.

Формы общения младенца со старшими на данной стадии становятся более явными, расширяется сфера их проявлений. На втором-третьем месяцах жизни появляется «комплекс оживления». Ребенок реагирует на приближение взрослого радостным возбуждением – на лице у него появляется улыбка, моторика тела усиливается.

Характерным феноменом в области общения становятся циркулярные формы – повторяющиеся проявления одних и тех же реакций. Замечено, что матери интуитивно улавливают циркулярности действий малышей. По данным западных исследований, большинство игр, которые используют матери со своими малышами в это время, включают ритмические повторения воздействий на них, вызывающие повторяющиеся ответные реакции детей.

Изменения наблюдаются и в голосовых проявлениях младенца. В два-четыре месяца появляются так называемые первичные вокализации, известные как гуление, переходящее позднее в лепет (в англоязычной терминологии и то и другое обозначается словами *babble, babbling*). Первичные вокализации имеют спонтанный характер, проявляются у ребенка в состоянии спокойного бодрствования. На слух они воспринимаются как гласно подобные звуки, близкие к нейтральным гласным взрослых. Эти проявления, бесспорно, имеют чисто биологические основания, поскольку по всему миру дети гулят практически одинаково, независимо от языкового окружения. Гулят и лепечут дети как нормально слышащие, так и глухие от рождения. Гуление – это Первичная циркулярная форма голосовой активности малыша. Она свидетельствует о пробуждении и постепенном нарастании через повторение латентных двигательных программ.

На третьей стадии развития (пятый-восьмой месяцы) циркулярные реакции переходят во вторичную форму. Это понятие относится к более

развитым поведенческим формам. Важным приобретением третьей стадии становится возникновение первых форм преднамеренности. Они проявляются в нацеленности ребенка на объект, наличии промежуточных действий, служащих средством достижения цели, в произвольном приспособлении к новой ситуации. Общение малыша с окружающими обнаруживает тенденцию к расширению своей сферы и появлению реакций, которые могут быть сближены с преднамеренными.

В голосовых проявлениях младенца этого возраста сохраняются крик и плач, гуление переходит в форму, которую можно квалифицировать как лепет. Особенность лепета в его зрелой форме составляет наличие в вокализациях слоговых элементов и неоднократное повторение малышом одного и того же или сходных слогов. Лепет также можно рассматривать как форму развитой (вторичной) циркулярной реакции, включающей элементы произвольного управления со стороны ребенка.

Для четвертой стадии (около 9-12 мес.) становится характерным отчетливое проявление преднамеренных форм двигательного поведения. Для ребенка теперь обычно достигать поставленной цели путем преодоления препятствия на своем пути.

В общении младенцев этого возраста с окружающими возникают и развиваются так называемые конвенциональные формы общения (Бейтс Э., 1984). Младенец обращается ко взрослому в поисках помощи, подает побудительные сигналы – хнычет, выражает беспокойство и т. п. Такого рода коммуникативные сигналы становятся затем постоянными и понимаемыми общающимися сторонами, т. е. конвенциализируются. Их внешнее выражение приобретает черты лаконичности, они как бы только намекают на желательное действие,

Голосовые проявления ребенка на данной стадии развития включают плач и крик в ответ на неприятные воздействия, а в эмоционально нейтральной ситуации – гуление и лепет. Дополнительно к этим феноменам обнаруживается значимое для речевого развития явление произвольной, хотя и неоформленной вокализации – «младенческого пения». Оно состоит в том, что малыш производит вокализации различной аффективной окраски. «Младенческое пение» завершает формирование дословесного «коммуникативного каркаса» у младенцев: оказывается сформированной способность выразить в конвенциональной форме свои желания в ситуации общения, побудить окружающих к их исполнению, использовать для этого произвольно управляемые голосовые сигналы.

Однако сами голосовые сигналы остаются еще неоформленными, «дословесными». И вот на излете этого этапа психического развития обычно возникают первые детские слова. Эти слова чрезвычайно специфичны, часто мало похожи на соответствующие слова окружающих как по звучанию, так и по значению (Кларк Е., 1984). И все же взрослые отличают их появление и отмечают их значимость для успешного психического развития ребенка.

В анализе дословесного развития младенца естественно встает вопрос; в чем состоит побудительная сила того механизма, который осуществляет

голосовую активность? Ответ на этот вопрос дает гипотеза, согласно которой мозг человека, подобно всякому другому органу, работает по принципу «взять-отдать». Это значит, что поступающие в мозг впечатления, сенсорные сигналы, вызывают тенденцию адекват-

245

ной ответной реакции, реагирования движением. Голосовое реагирование, богатое разнообразными возможностями и активное от рождения, является удобной формой такого рода реагирования. В своей начальной форме это, таким образом, есть по сути общий принцип рефлекса. В речевой области он становится основой как бы внутренней активности речи, ее направленности, постоянно проявляющейся в более зрелом возрасте,

Необходимо также отметить, что в определенной временной точке дословесного развития становится специфически значимым фактор речевого общения окружающих с младенцем, Это тот момент, когда малыш оказывается способным воспринимать звуко-речевые образцы для имитации, а тем самым и для перенятая используемого окружающими языка.

Речевое развитие от года до школьного возраста (от 1 года до 7 лет). Обычно к концу первого – началу второго года жизни ребенка на фоне еще продолжающегося лепета и младенческого пения у него появляются звукокомплексы, которые квалифицируются окружающими как первые детские слова, По своему звуковому оформлению они могут быть близкими лепетным звукокомплексам (например, «ма-ма», «па-па») и получили название «нянечные слова».

Принципиальное отличие первых слов от лепета заключается в их осмысленности, отмечаемой окружающими. Эта осмысленность довольно трудно поддается объективному определению. Первые детские слова обычно не называют конкретные предметы или явления мира. Их семантика весьма своеобразна, вследствие чего их квалифицируют порой как однословные предложения. Это своеобразие состоит в том, что одним словом малыш обозначает целую ситуацию, причем одно и то же слово может относиться ко многим ситуациям.

К двухлетнему возрасту словарь малышей порой насчитывает до 25 слов. В дальнейшем происходит его быстрый рост. Словарь шестилетних детей доходит в среднем уже до 15 000, а к возрасту 10-12 лет практически сравнивается по объему с житейским словарем окружающих.

В возрасте от полутора до двух с половиной лет при нормальном темпе развития происходит важный сдвиг в речевых проявлениях малышей – они начинают использовать соединение слов, появляются двуслойные предложения. Эти предложения часто имеют телеграфный стиль, т. е. грамматически не оформлены. Их семантическая направленность – указание местоположения объекта, описание событий, действий и др. Например: «Тося там, мама пруда (ушла), папа бай-бай (спит), еще молоко» и т. п. Дальнейшее развитие двусловных предложений связано с употреблением грамматических форм.

В русском языке, представляющем собой по лингвистическому определению язык синтетического типа, это связано с появлением так называемых флексий, т. е. изменением грамматической формы слов при их сочетании. Например: «Моко (молоко) кипит. Мама хорошая. Папа большой.» Это достаточно знаменательный момент речевого развития, обнаруживающий формирование грамматики в языке ребенка.

С этими моментами связано появление так называемого детского словотворчества, которое наблюдается обычно с двух с половиной – трех лет вплоть до школьного возраста. Термином «детское словотворчество» обозначается широко распространенное (а, возможно, и всегда существующее в скрытом виде) явление детской речи. Оно

246

состоит в том, что в ходе повседневного общения или игры малыши спонтанно включают в свою речь слова такой структуры, которая не используется в языке окружающих и тем самым не может быть имитационно усвоена ребенком. Это особые, «изобретенные» слова (неологизмы). По своей семантике они понятны и уместны в употреблении. Например; «брос» (то, что брошено), «кат» (действие катания), «пургинки» (частицы пурги), «умность» (качество ума), «сгибчивая» (береза), «саморубка» (мясорубка) и др. (Ушакова Т. Н., 1979; Чуковский К. И., 1966).

Существует еще один феномен детской речи периода трех-семи лет, получивший довольно широкое освещение в научной литературе и впервые описанный Ж. Пиаже под названием «эгоцентрическая речь» (Пиаже Ж., 1932). В этом феномене проявляются особенности коммуникативной стороны детской речи, состоящие в том, что дети указанного возраста в некоторых ситуациях (играя, рисуя и т. п.) не обнаруживают нужды иметь собеседника. Ребенок при этом говорит, ни к кому не обращаясь, сам для себя, как бы думая вслух. По Пиаже, в возрасте трех-четырех лет доля эгоцентрической речи (коэффициент эгоцентричности) составляет более 40 %, затем эта речь постепенно угасает, практически исчезая к школьному возрасту.

Развитие речи, конечно, продолжается в школе. В связи с обучением чтению и письму собственная речь становится объектом анализа ребенка, что придает ей новый рефлекслируемый характер. При обучении дети усваивают новые понятия и связанные с ними слова и термины. Начинают осмысленно употребляться такие слова, как «причина», «время» и т. п.

Вместе с расширением сферы общения ребенок развивает свою способность использовать речь для установления и поддержания социальных отношений, т. е. развивается прагматический аспект его языка. Чрезвычайно важно то, что дети научаются читать, понимать, а позднее и давать речевые описания, воссоздающие события. Это становится основой для их приобщения к широкому кругу знаний, представленных в книгах, т. е. по сути – ко всей человеческой культуре.

Мы видели, что граница первого и второго года является в известной мере рубежной. Появление первых слов фиксирует этот рубеж. На этой границе

обнаруживается двучленность, двуэлементность речевых механизмов. Элемент одного типа – семантическая, элемент другого – артикуляторно-звуковая составляющая. Семантическая составляющая в пределах первого года представлена психическими состояниями негативного или позитивного знака, отражаемыми в диффузных вокализациях. Позднее, при появлении первых слов, она трансформируется в семантические состояния, соответствующие своему словесному выражению и образующие его значение. Семантическое состояние, связанное с первыми детскими словами, заметно отличается от такового у взрослого носителя языка. Его особенности состоят в диффузности, отсутствии референтной направленности (т. е. оно не указывает на конкретный объект мира), индивидуальном своеобразии у каждого малыша.

Значительные изменения в семантической составляющей происходят на протяжении всего дошкольного возраста. В ряде исследований показано, что эти изменения определяются ходом когнитивного развития младенца, которое является первичным по отношению к формированию грамматических форм (Д. Слобин, 1984; Дж. Брунер, 1984). В определенной последовательности – от наиболее простых и наглядных случаев к более сложным – ребенок усваивает семантические отношения в их категори-

247

альном обобщении: категории местоположения объекта, действия, агента, совершающего действие, его объекта и т. д. Подобные семантические отношения ребенок начинает выражать раньше, чем у него появляются адекватные языковые формы.

Свою линию развития проходит артикуляторно-звуковая составляющая речевого механизма. С появлением первых имитированных слов происходит активное уточнение артикуляторной регуляции, дифференцирование способа произнесения накапливаемых слов. Здесь довольно существенна роль взрослых, направляющих малышей. Например, локативные понятия (местоположение предмета), возникающие раньше других, во многих языках дети обозначают «обходным путем»: используя порой вспомогательные слова (типа «там») или неоформленное соединение слов: «кастрюля плита» (вместо «кастрюля на плите») и т. п. Вновь возникающее семантическое содержание обнаруживает свою первичность, поскольку сначала выражается старыми формами. Новые формы вводятся в употребление постепенно.

Еще одна важная линия развития семантики состоит в придании наименований предметам, с которыми встречается малыш, а также уточнение, дифференцирование сферы применения усваиваемых слов. Эта сторона семантического развития идет путем постепенного и длительного накопления заимствований и поправок от социума, не заканчиваясь по сути в детском возрасте, а продолжаясь порой всю жизнь индивида.

Исследования показали, что строение детских неологизмов отражает важнейшие процессы, происходящие в скрытых словесных структурах мозга ребенка (Ушакова Т. Н., 1979). Словесные структуры с общими, повторяющимися элементами взаимодействуют между собой, в результате чего

происходит анализ, дробление первоначально нерасчлененных психофизиологических единиц. В результате вычленяются и консолидируются такие части словесных структур, которые по лингвистической терминологии являются корнями и аффиксами слов. Эти элементы оказываются чрезвычайно важными для формирования обобщающих категориальных словесных структур (парадигм словоизменения и словообразования). На материале этих элементов в мозге младенца независимо от его сознания и воли начинают закладываться основы той громадной системы, которая образует грамматику языка.

Возникновение названных элементов создает также принципиально новую возможность для процесса создания из них новых слов, что и обнаруживается в детском словотворчестве. Такого рода продуцирование новых слов открывает для младенца особый путь овладения языком – не столько имитирование вслед за окружающими, сколько изобретение в соответствии с законами, заложенными в структуре действующего языка.

Таким образом, через детское словотворчество открывается важный фактор речевого развития на рассматриваемом этапе: внутренняя спонтанная активность в отношении воспринимаемого извне речевого материала. Эта активность обусловлена, с одной стороны, особенностями функционирования мозга ребенка, а с другой – возможностями, предоставляемыми организацией усваиваемого языка.

Тот же фактор спонтанной активности обнаруживается в явлении эгоцентрической речи. Однако здесь этот фактор действует в несколько ином аспекте. Эгоцентрическая речь – это проявление внутренней мотивированности речевого процесса в целом. Ребенок говорит эгоцентрически потому, что у него есть настоящее желание,

248

интенция говорить, даже если его не слушают. Саму же эту интенцию можно рассматривать как действие того принципа «экстериоризации» внутренних состояний, который был описан выше.

Изменения, происходящие на протяжении дошкольного детства в элементах речевого механизма оказываются независимыми от произвольных усилий и сознания малыша и, в норме, с минимальными управляющими воздействиями со стороны окружающих. Это означает, что усвоение основных элементов действующего языка (его лексики и грамматики) происходит при активном действии спонтанных внутренних сил нервной системы ребенка и при пассивном предоставлении языковых данных со

14.4. Основные психологические аспекты функционирования речи

Полная форма речевого процесса предполагает участие в нем не менее двух партнеров – коммуникантов (рис. 14-1). Направляемое и принимаемое сообщения образуют контур речевого взаимодействия. Каждый из его участников может становиться то говорящим, то слушающим.

Представленная схема явилась основой некоторых направлений психологического исследования речи. Объектом этих исследований стал произносительный элемент речевого контура – органы речевого

звукопроизводства (Жинкин Н. И., 1958). Проведено также немало исследований восприятия речи слушающим.

Обратим, однако, внимание на то, что схема речевого взаимодействия выявляет лишь самые общие и большей частью внешние черты организации речи. Она оставляет в стороне важнейшие психологические компоненты, связанные с глубинными речевыми процессами. Для создания речевого сообщения необходим скрытый от внешнего наблюдателя подготавливающий и мотивирующий процесс. Для понимания принятого сообщения и адекватной реакции на него также требуется внутренняя психологическая деятельность. Такого рода простые факты обратили внимание исследователей на особую область психологической действительности – внутреннюю речь.

Рассматриваются два вида внутреречевых процессов. Первый из них – это речь «про себя», т. е. беззвучное проговаривание, которое при озвучивании становится обычной, «внешней» речью. Второй представляет собой явление, качественно отличное от внешней речи, и направлен на переработку

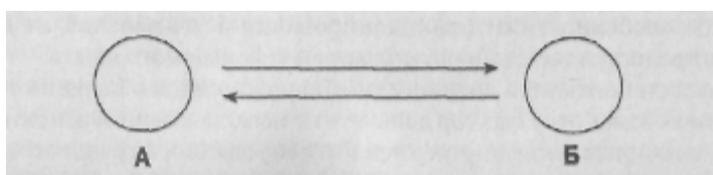

Рис. 14-1. Схема речевого взаимодействия коммуникантов

воспринятой речи и подготовку высказываний. Беззвучное говорение составляет объект интереса ученых, занимающихся исследованием мышления. Внутренняя переработка связанной со словом ин-

249

формации происходит при человеком его внешне выражаемой речи, а восприятии и понимании им речи окружающих. Исследование этого непосредственно касающегося механизмов оказалось ключевой темой психолингвистики, особенно ее когнитивного направления.

В разработке темы внутренней речи участие многие видные психологи нашей Однако их суждения оказались далеко не единодушными.

Л. С. Выготский (1956) полагал, что внутренняя речь имеет свое происхождение в речи эгоцентрической. **Л. С. Выготский (1896-1934)** Поэтому структурные особенности последней позволяют судить о внутренней речи, недоступной для наблюдения прямым способом. Основную характеристику внутренней речи он видел в ее сокращенности. При сокращенности синтаксиса опускаются подлежащее и связанные с ним слова, остаются предикаты. Структура внутренней речи в

порождении также при феномена, речи,

приняли страны.

пределе абсолютно предикативна. Фонетическая сторона также почти полностью сокращена, слова понимаются по намерению говорящего произнести их.

Наиболее значима семантическая сторона внутренней речи. По мнению Выготского, слова нагружаются смыслом, образуют агглютинированные единства и являются как бы «сгустками смысла», результатом чего является идиоматичность словесных значений, их непереводаемость на язык внешней речи, понятность только самому говорящему.

Утверждение Выготского, согласно которому внутренняя речь приходит на смену эгоцентрической речи, оспорено П. Я. Гальпериным и П. П. Блонским. Они обратили внимание на то, что внутренняя речь необходимо должна предшествовать всякому акту говорения.

Б. Г. Ананьев развил свое представление о природе и структуре внутренней речи, исследуя речь людей, страдающих сенсорной и моторной афазией. Он подчеркнул различие понятий «внутренняя речь» и «внутреннее говорение». Им описаны три фазы внутренней речи как механизма подготовки будущей внешней речи: установка на наречение; внутреннее наречение, в котором присутствуют структуры будущего подлежащего и сказуемого; указательные определения места нареченной мысли в суждении.

С развитием психологической науки и возникновением психолингвистики укрепилось и расширилось представление о внутренней речи как звене скрытой переработки вербальной информации. А. А. Леонтьев (1974) полагает, что внутренняя программа будущей речи складывается из «смысловых вех», соответствующих субъекту, предикату или объекту.

По мнению Н. И. Жинкина (1982), при подготовке сообщения не обязательно используются только словесные элементы. Ими могут быть образы (наглядные схемы). Код внутренней речи субъективен, он формируется вместе с общим психическим развитием ребенка.

Тема внутренней речи явилась ранней предтечей современного когнитивизма в психолингвистике. Основной объект когнитивной психологии – репрезентация зна-

250

ний и объектов внешнего мира, внутренние структуры и механизмы переработки этих знаний. Когнитивизм возродил и укрепил идею «внутреннего образа», «внутренних механизмов психических процессов», существовавшую в науке и в докогнитивистский период. Для современного этапа характерна работа с так называемыми моделями. Последние представляют собой выраженные в наглядной форме теоретические взгляды исследователей на те или иные явления когнитивной сферы.

Модели могут быть основаны на эмпирических данных, наблюдениях, эксперименте, а также логических выводах из других теорий. Выражаемые в модельной форме теоретические позиции порой могут быть очень сложными, как во многих случаях при описании речезыковых и речемыслительных процессов и структур. Эта форма нужна для того, чтобы придать такого рода

теориям наглядную форму и сделать их более понятными для слушателя и читателя. Открываются возможности делать те или иные предсказания, которые нередко дают новое направление исследовательской мысли.

В настоящее время существует ряд моделей, описывающих речезыковую действительность. Известностью пользуется модель понимания В. Кинча с сотрудниками (1979), построенная на основе анализа процессов, включающихся в обработку и понимание текста. Модель предлагает правила работы с естественным текстом и разработана на основе анализа конкретных текстовых образцов. Модель продуцирования речи В. Левелта (1989) описывает структуру речезыковой функции («Современная психология», 1999).

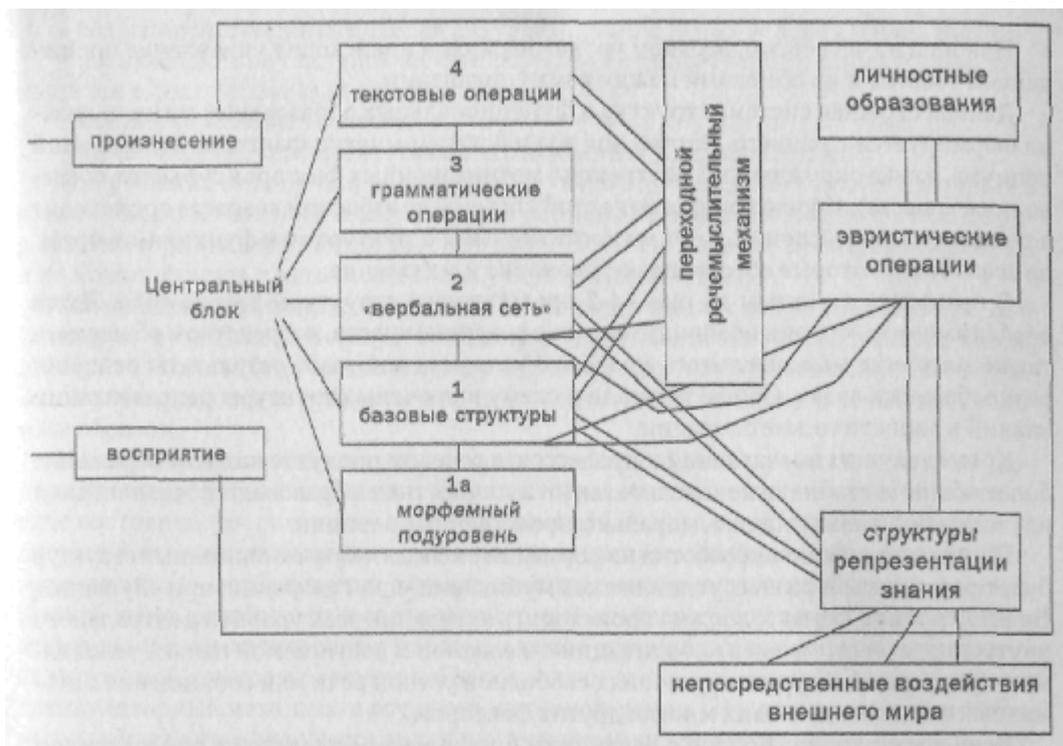
Здесь будет рассмотрена в виде примера модель речемыслительного механизма, разработанная в Институте психологии РАН (Ушакова Т. Н., 1991). Модель ориентирована на ситуацию взаимодействия коммуникантов, каждый из которых имеет следующие основные блоки речевого механизма; восприятия речи, ее произнесения и центральное смыслообразующее звено (рис. 14-2).

Функции блока восприятия и блока произнесения служебны, они выполняют задачи доставки информации субъекту и выведения ее от субъекта вовне. В центральном звене осуществляются основные смыслообразующие функции и хранение языкового опыта в его описанных лингвистикой формах.

Каждый из блоков производит специфические кодовые операции. Звено восприятия при устной коммуникации перерабатывает поступившие из внешнего мира акустические сигналы, переводя их во внутренний мозговой код, специфичный для материи мозга. Акустические сигналы преобразуются в нервные паттерны, и решается задача распознавания и дифференцирования одного паттерна от другого. В центральном звене не происходит кодового перехода, используется внутренний мозговой код, который может быть любой природы, поскольку здесь происходит внутренняя переработка информации.

В звене произнесения внутренние кодовые команды переводятся в сигналы-команды артикуляторным органам. Параметры этих выходных сигналов строго регламентированы, они определяются закономерностями функционирования артикуляторного аппарата, производящего объективный продукт: звучание, соответствующее нормам используемого языка.

В центральном звене выделяется несколько функциональных уровней. Первый (нижний уровень) составляют образования, связанные с запечатлением и хранением

Рис. 14-2. Модель речемыслительного процесса

разных сторон слова: его звучания, значения, соотнесенности с внешним миром. Эти образования названы «базовыми» на том основании, что речь воспринимается именно через внешнюю форму слов – их звучание, написание. Произносимая речь также передается словами, поступающими в соответствующей форме в блок произнесения. На рисунке показана связь первого уровня с блоком восприятия и произнесения.

Базовый уровень дополняется его подуровнем, который образуется возникающими из членения слов элементами. Как показано в предыдущем разделе, *они* проявляются в детском словотворчестве. Эти элементы обозначаются лингвистами термином «морфемы». В языках синтетического типа, к которым относится и русский, из них складываются грамматические категории.

Второй уровень внутренней речи составляет система межсловесных («межбазовых») связей, или «вербальная сеть». Этой сетью охватываются все слова используемого человеком языка, образуя нечто вроде сплошной материи, где различные по семантике и фонетике слова находятся в разной степени взаимной удаленности или близости. Особенности функционирования сети определяют многие речевые проявления: «семантические поля», синонимию, антонимию слов, их податливость к заменам, понимание многозначных слов, словесные ассоциации,

Третий уровень внутреннеречевой иерархии – это грамматические структуры. Динамические процессы на структурах этого уровня обеспечивают грамматическую оформленность порождаемых предложений.

Наконец на четвертом, верхнем уровне иерархии происходит управление порождением текстов и их обменами между коммуникантами.

Данная сложная система структур и функциональных образований мозга человека формируется с раннего детства под воздействием многих факторов (требований социума, языка окружающих, внутренних мотивационных факторов субъекта, созревания его мозга). Функционирование этой системы во взрослом возрасте происходит в тесном взаимодействии с другими когнитивными структурами и функциями, прежде всего теми, которые обеспечивают познание и мышление.

В правой части схемы на рис. 14-2 представлены структуры такого рода. Люди вербализуют то, что они воспринимают через органы чувств, посредством общения, а также материал мыслительного процесса: условия, гипотезы, результаты решения разнообразных задач. Соответственно в схему включены структуры репрезентации знаний и эвристические операции.

Кроме текущих впечатлений и процессов, в речевом продукте находят отражение более общие и стабильные мыслительные и личностные образования: жизненные и научные обобщения, оценки, морально-нравственные позиции.

Протекание процесса обработки информации с использованием описанных структур будет различным в разных условиях коммуникации, при говорении, при слушании. Во всех случаях, однако, должна происходить активация всех уровней центрального внутреннеречевого звена в координации с желаемой и достигаемой целью, условиями и аудиторией общения, в условиях свободной устной речи или составления письменных текстов и действия многих других факторов.

Речь и мышление. Вопрос о связи речи с мышлением является в определенном смысле ключевым в психологии речи. Очевидно, что нормальная речь непременно осмыслена; в выражении смысла состоит ее основная функция. Вместе с тем формы связи мысли и слова трудно представимы: каким образом можно объяснить связь психического явления – мысли, и звучащего, физически регистрируемого слова? Для решения этой проблемы предложен богатый спектр суждений. На одном полюсе этого спектра – позиция классического бихевиоризма (мышление – это беззвучная речь), на другом – представление Вюрцбургской школы (мышление и речь имеют разное происхождение и представляют собой различные сущности).

Отождествлению речи и мышления или, напротив, их полному размежеванию противостоит представление об их взаимосвязи: по выражению С. Л. Рубинштейна, между мышлением и речью существует единство, но не тождество. Эта точка зрения, разделяемая многими психологами, требует, однако, дальнейшей конкретизации – необходимо ответить на вопрос, в чем заключается эта взаимосвязь, как мысль воплощается в слове? Попробуем найти ответы на возникающие вопросы, опираясь, с одной стороны, на данные современной психологии, описывающей сущность мыслительного процесса, а с другой – на данные о природе речевой семантики и модели речевого процесса.

Мышление в общем случае представляет собой целенаправленный

процесс, состоящий в решении определенного вида задач или выведении умозаключений. Согласно существующим данным, мыслительный процесс включает ряд компонентов (механизмов), которые могут быть различными при решении разных типов задач. Достаточно общими компонентами мышления являются:

253

- создание умственных моделей ситуации, включающих условия и цель задачи;
- взаимодействие поступающей информации с репертуаром знаний и схем, хранящихся в долговременной памяти;
- манипулирование моделью;
- выявление результата, отвечающего исходным условиям задачи.

Ход решения задачи, или оперирование умственной моделью, может протекать в различных режимах: логическом, хорошо осознаваемом и подлежащем речевому выражению, и интуитивном, при котором субъект мыслительного процесса не осознает и не может описать словами ход своих умственных действий.

Таким образом, мы видим, что мышление представляет собой специальную когнитивную функцию, состоящую в создании нового ментального продукта, познания действительности. Ход мыслительного процесса в одних случаях может быть отражен в речи мыслящего субъекта, в других – нет, т. е. он не связан с речью необходимым образом,

Назовем теперь основные компоненты, задействованные в речевом процессе. При порождении речи, как мы видели выше, исходным компонентом является семантическое состояние (включающее представления субъекта, возникающие у него модели ситуаций, его эмоциональные переживания), а также мотивирующий импульс к «экстериоризации», вербализации данного семантического состояния. Далее актуализируются ранее выработанные связи данного семантического состояния с вербальными структурами и семантическими полями, а также происходит активизация иерархических уровней языковых структур. На последнем этапе речепорождения включается артикуляторный механизм и осуществляется говорение. При понимании речи основными компонентами процесса являются: активизация воспринимающего канала (акустического, зрительного), дешифрующие операции в иерархических языковых структурах и создание ментальной модели ситуации, понимание. Во всех видах речевого процесса его осуществляют механизмы, представленные преимущественно в левой части представленной выше схемы.

Сравнение механизмов мыслительных и речевых процессов позволяет выявить различие и пересечение их сфер действия. Обратим внимание на то, что в речевом процессе – при продуцировании речи и ее восприятии – в начале или конце процесса необходимо наличие важнейшего «семантического» компонента, для которого адекватен термин «понимание». Данный компонент может быть квалифицирован как наличие модели действительности (ситуации) в когнитивной сфере субъекта. Этот семантический компонент необходим для

того, чтобы произносимая речь была полноценной, осмысленной и чтобы она была понятой слушателем. Такого же типа семантический компонент – понимание, наличие модели действительности – необходим, как показано выше, и в мыслительном процессе. Таким образом, мы можем заключить, что пересечение речи и мышления происходит на данной «общей точке», семантическом компоненте – понимании элементов действительности.

Для мыслительного процесса этот компонент служит материалом в осуществлении необходимых манипулятивных операций; для речевого – стартовой площадкой для вербализации, словесных описаний. Специфика речевого процесса и его основная функция – создание вербального продукта, адекватного ментальному семантическому содержанию, и его «экстериоризация». Именно поэтому речь может быть включена в любой когнитивный процесс, содержащий такого рода семантический

254

компонент. Таким когнитивным процессом может быть не только мышление, но и восприятие, эмоциональное переживание.

Этот анализ соотношения речевых и мыслительных процессов представил речь как некую «многовалентную сущность», что допускает ее включение в разного вида когнитивные функции. Однако свойством «многовалентности» обладает также и мышление. Мыслительные процессы возможны в логической форме, на материале зрительных, слуховых и других перцептивных сигналов. Особенно важно то, что возможно мышление и на вербальном материале.

Известны формы продуманной речи, учитывающей собеседника, аудиторию, соблюдающей принятые нормы в соотношении говорения и выслушивания и т. п., в итоге приводящей к желательным для говорящего результатам. (Сфера такого рода норм и приемов рассматривается обычно под рубрикой речевого искусства.) Такого рода «умная речь» – результат создания говорящим, предварительно или оперативно, умственной модели ситуации общения, учет ответной реакции слушателя, нахождение адекватных ответных форм, привлечение соответственного речевого репертуара и др. Названные операции являются мыслительными по своему существу, что свидетельствует о принципиальной возможности включения мышления в организацию речевого общения.

Еще одним случаем речевого мышления можно считать процесс литературного творчества. Известно, что этот процесс связан с обдумыванием литературных текстов, будь то прозаическое или даже поэтическое произведение.

14.5. Личность в речи

Будучи одним из важнейших средств выражения, речь обладает также и значительным психодиагностическим потенциалом. По речи человека можно многое узнать о нем. Научные исследования в области распознавания индивидуальных особенностей человека по речи стремятся найти ее устойчивые характеристики. При этом возможны два пути: исследовать

формально-динамические характеристики речи (темп, особенности коммуникации, модуляции голоса, громкость и т. п.) и содержательные характеристики (тематика речи, проекции).

Согласно одной из наиболее современных теорий темперамента (Русалов В. М., 1997), речь позволяет оценить коммуникативную сферу личности, которая имеет четыре базовых измерения: эргичность (выносливость), скорость, пластичность и эмоциональность. Например, при низкой коммуникативной эргичности испытуемый предпочитает отвечать кратко, не задает вопросы, в разговор включается с трудом, молчалив; его речь тихая, монотонная, интонации печальные. При низкой эмоциональности голос человека спокойный, уверенный, при высокой же отмечаются резкие интонации (падающие или восходящие), персеверации, обилие отрицательных эмоциональных компонентов (печали, гнева, грусти, страха), обилие междометий, много шумовых эффектов.

Характер, а также ценностные устремления людей проявляются не только в том, как они говорят, но и в том, о чем они говорят, т. е. в темах, постоянно присутствующих в их речи. Вполне очевидно, что в речи психастеника будут постоянно звучать

Глава 14. Речь и общение 255

мотивы тревоги, неуверенности, сомнения, избегания. В речи истероидной, демонстративной личности будет стремление преувеличить и выставить напоказ особенности своего «Я», сообщения о каких-то особых интенсивных в том или ином отношении переживаниях и т. п. Нередко именно по тематике речи мы и распознаем те или иные личностные особенности человека.

В конце XIX – начале XX в. возникает интерес также к исследованию того, как проявляются индивидуальные особенности людей в письменной речи, в тексте. В. Штерн пишет: «Ломброзо и другие выдвинули положения, что гениальность и психопатия находятся в близком родстве друг с другом. Этим был дан повод психиатру рассматривать с точки зрения его специальности великих личностей истории и современности. Так возникла патография – тот вид биографии, который стремится вскрыть причинное значение телесной конституции, соматических и психических заболеваний, наследственной отягченности, признаков дегенеративности, истерических и эпилептических состояний, сексуальных извращений, склонности к алкоголизму и других патологических признаков для понимания деятельности героя.» (Штерн В., 1998, стр. 210).

Волна интереса к патографиям и биографическим исследованиям великих писателей была в те годы велика. В цитированной работе Штерна приводится солидный список трудов, посвященный этим темам. В настоящее время подобные исследования проводятся в основном в рамках различных подходов психоаналитической парадигмы.

Примечательна работа З. Фрейда о Ф. М. Достоевском. Интересно, что Фрейд практически не рассматривает эпилепсию Достоевского в качестве

фактора, влиявшего на содержание и тематику его произведений, Другого взгляда на этот предмет придерживались такие психиатры, как Т. Е. Сегалов, опубликовавший в 1911 г. на немецком языке небольшую работу «Болезнь Достоевского».

К исторической ограниченности патографических исследований тех лет следует отнести использование слишком широких в охвате и одновременно слишком неоднозначных по содержанию терминов, таких как «вырождение» (дегенерация), «латентная гомосексуальность». В настоящее время употребление данных терминов является анахронизмом. В качестве образца патографического исследования мы можем рекомендовать работу К. Ясперса «Стриндберг и Ван Гог».

Заслуживают внимания работы И. Д. Ермакова о творчестве Гоголя и Пушкина как первые попытки проследить психическое состояние и особенности формирования личности автора по содержанию произведения. Ключевую роль в таком анализе играет понятие «проекция», т. е. приписывание нейтральным объектам описания тех или иных свойств в зависимости от состояния человека. В своем анализе Ермаков ограничивался всякий раз одним произведением, что увеличивало риск субъективизма оценок, недоказуемости и непроверяемости выводов.

Может быть, более валидной и показательной оказалась попытка исследования творчества Пушкина, Тютчева и Баратынского, предпринятая в те же годы А. Белым (1922). Белый подсчитывал и классифицировал все прилагательные, глаголы, наречия, относящиеся к элементам природы – солнцу, луне, ветру и т. п. в произведениях этих авторов. Получилось, например, что Пушкин почти в 80% случаев говорит «луна» вместо «месяц», тогда как Тютчев – наоборот. Белый делает следующий вывод: «целостное овладение природой у Пушкина, а у Тютчева целостное растворение; этого овладения и этого растворения в поэзии Баратынского нет: у него природа раздвоена...»

256

В настоящее время в зарубежной психологии в области психодиагностики по тексту выделяется направление, возглавляемое американским исследователем Л. Готтшалком. Контент-анализ Готтшалка–Глезера был разработан авторами в 1969 г. и является применением техники контент-анализа для измерения аффектов. Они понимали аффекты как состояния чувств, которые имеют качественные и количественные характеристики. У этих состояний есть как субъективные чисто психологические компоненты, так и физиологические, биохимические и поведенческие составляющие.

Авторы исходили из следующих основных принципов;

- 1) аффекты влияют на мышление и речь;
- 2) измеряя частоту слов, встречающихся в речи, можно определить меру выраженности аффекта;

3) мера выраженности аффекта определяется частотой аффективных состояний, личной вовлеченностью в аффект и направленностью аффекта;

4) на аффекты влияют механизмы защиты и адаптации;

5) личностная вовлеченность и направленность могут быть подсчитаны.

Авторы описали следующие шкалы контент-анализа; тревоги, враждебности, социальной отчужденности и личностной дезорганизации, когнитивных и интеллектуальных повреждений, депрессии, надежды. При этом каждая шкала состоит из множества подшкал. Например, шкала тревоги состоит из следующих подшкал:

- боязнь смерти (все слова, относящиеся к смерти, умиранию, угрозе смерти или тревоге по этому поводу);

- «кастрационная тревога» (упоминания о травмах, повреждениях или опасения подобных явлений);

- тревога разлучения (упоминания о покинутости, одиночестве, потере поддержки, потере любимого объекта или опасения таковых);

- тревога вины (упоминания о недружественной критике, недоверии, обвинении, виновности или угрозе таковых);

- тревога стыда (упоминания о смешном, неадекватном, о конфузах, неловкостях или страх **перечисленного**);

- диффузная или неспецифическая тревога (упоминания о страхе без указания на его источник).

Для измерения тревоги (или других шкал) необходимы тексты. Текст – это письменный фрагмент, соответствующий по объему пятиминутной свободной речи, Испытуемого просят рассказать о каком-то очень важном или драматическом событии его жизни. Затем текст транскрибируется, т. е. слова и выражения, составляющие этот текст, разносятся по перечисленным выше категориям в соответствии с очень строгими правилами. Количество упоминаний по каждой из категорий дает сырые баллы, которые затем переводятся в стандартные оценки.

Данный тест не раз применялся в различных социально-психологических и биомедицинских исследованиях. Неоднократные проверки на валидность и надежность имели более чем удовлетворительные результаты. В настоящее время имеется компьютерная программа, анализирующая английские тексты по данной методике. Среди исследователей из других стран, прежде всего Германии, предпринимаются попытки адаптировать некоторые шкалы данной методики для других языков.

267

14.6. Практические приложения использования речи

Наряду с теоретическими фундаментальными исследованиями речи существуют разработки с практической стороны, т. е. прикладная психолингвистика. Она занимается проблемами, связанными с функционированием речи в практической жизни людей, изучает речевое общение в личностной сфере человека и его профессиональной деятельности, Область прикладной психолингвистики достаточно широка. Это связано с тем,

что речь вплетена во всю жизнедеятельность человека, включена в подавляющую часть его социальных и личностных контактов.

Потребность в научных психологических знаниях наблюдается во многих практических ситуациях. Здесь мы отметим только две полюсных позиции. На одной из них решается задача достижения человеком максимально высокого уровня использования речи, владения речевым искусством с целью оказания эффективного влияния на людей. Такая задача стоит, например, в профессиональной деятельности специалистов, работающих в области человеческих отношений. К этой области относится вся политическая и управленческая деятельность в государстве. Владение речевым искусством полезно и во многих других профессиях: преподавательских, воспитательных, медицинских. На другом полюсе находятся ситуации, связанные с задачей компенсации речевых дефектов разного происхождения, возникших у людей в результате болезней, несчастных случаев, генетических отклонений. Эти дефекты или недоразвития могут иметь разную степень выраженности и глубины. Задача психологической помощи состоит в том, чтобы поднять речевую функцию до такого уровня, который позволяет субъекту приспособиться к нормальной социальной жизни.

Практическая риторика. Речь оказывает воздействие на людей, и это воздействие может быть как благом, так и злом. Во всех случаях практическая действенность речи ставит задачу понимания этой способности и управления ею. Поэтому уже с древности люди интересовались проблемами речевого воздействия, в связи с чем возникла античная риторика.

Интерес к этой области велик и в наши дни. Во многих странах существуют учреждения по воспитанию и поддержанию культуры речевого общения и коммуникации. В США действует Американская ассоциация академических преподавателей публичной речи. Студенты колледжей обучаются развитию навыков правильной речи, умению общаться с людьми разного статуса, возраста, положения. Считается, что владение правильной речью – предпосылка успеха в любой сфере деятельности. В Японии разработаны и практикуются школьные курсы по говорению, слушанию, чтению и письму. В нашей стране также действуют различные тренинги и курсы для развития навыков публичных выступлений, деловых переговоров, разрешения конфликтов.

Старая риторика основное внимание уделяла логической выстроенности речи, убедительности аргументации и занималась прежде всего публичными выступлениями ораторов. Психологические данные и практика наших дней показывают, что речь не может оцениваться лишь с одной стороны – в плане ее аргументированности,

Рис. 14-3. Ораторская речь логичности. Ситуация речевого общения представляет сложную психологическую систему со многими элементами. Чем больше сторон этого явления учтено и согласовано, тем успешнее результат. Современная риторика, речевое искусство, занимается анализом различных сторон речевой коммуникации.

Особенность нового подхода состоит в том, что взаимодействию людей в разговоре и общении придается первостепенное значение. Рассматриваются разные ситуации взаимодействия коммуникантов: непосредственное, при разговоре «лицом к лицу», или опосредованное, при выступлении по телевидению или радио.

Выявляется, как люди в общении воздействуют друг на друга и добиваются исполнения своих желаний. Рассматриваются способы организации диалогов, полилогов, анализируются речевые роли собеседников, тактики их речевого поведения, активные или пассивные позиции в разговоре. Разрабатываются техники манипулирования собеседником: его запугивание, увещивание, введение в заблуждение, приманивание, лесть, эмоциональные призывы и т. п. Показано, что при использовании рационального убеждения важно учитывать ответные действия собеседника или оппонента. Полезно продумывать возможные контраргументы, критику предполагаемых возражений, приемы логической и эмоциональной борьбы.

Предметом интереса современной риторики становятся не только трибунные речи, но и широкий спектр других форм коммуникации: общение хорошо знакомых людей в свободной обстановке, взаимодействие небольших групп в официальной ситуации, публичные выступления на митингах, многолюдных собраниях, участие в теле- и радиопередачах «на весь мир». Каждому из названных видов ситуации общения присущ свой тип речевого и общего поведения, и их нельзя путать.

Дефекты и недоразвитие речевой функции. Речевые нарушения могут происходить в любом звене речевого механизма: произносительном, воспринимающем, смысловом.

Распространенным произносительным дефектом является заикание. Порой оно имеет тяжелые формы и доставляет страдание заикающемуся человеку, накладывая отпечаток на всю его жизнь. Более легкие дефекты проявляются в форме несовершенства произнесения отдельных звуков или их сочетаний. Произносительные дефекты речи в большинстве случаев поддаются коррекции, хотя нередко требуют от человека упорной работы под руководством специалиста-психолога, логопеда. Отклонения в восприятии устной речи связаны с нарушением слухового анализатора, причем как в его периферической, так и центральной части. Изменения восприятия речевых звуков может проявляться в полной глухоте, разной степени снижении чувствительности ко всем речевым звукам или к отдельным из них. Нарушения смыслового звена речи обычно наступают в результате повреждения мозговых речевых зон, что может происходить из-за мозговых травм разной этиологии –

нарушения мозгового кровообращения, механических воздействий.

259

Возникающая полная или частичная потеря речи называется афазией. Существуют различные ее формы: *Афазия* – полная или частичная потеря речи.

- моторная (больной испытывает трудности в произнесении слов);
- сенсорная (больной не понимает устную речь или написанные слова);
- синтаксическая (больной не может соединять слова или не понимает фразы);

- амнестическая (больной испытывает затруднения в назывании предметов);

- глобальная, представляющая сочетание различных форм.

Дифференцированная диагностика афазии не проста и требует последовательного выявления факторов, вызывающих болезнь.

Нарушения речи разного характера обнаруживаются в ходе онтогенеза детей, имеющих отягченную наследственность, патологию внутриутробного развития или травму во время рождения. Основной формой речевых отклонений бывают задержки развития разной степени глубины и проявления.

Исследование и коррекция речевых нарушений в детском возрасте представляет хорошо разработанную область. В ней занято значительное число логопедов-практиков и исследовательских коллективов, например Институт коррекционной педагогики РАО в Москве. Существуют методические пособия для специалистов, позволяющие грамотно проводить диагностику при обследовании речи детей. Отличительная особенность такого обследования состоит в том, что оно имеет всесторонний характер. Предлагаются пробы для того, чтобы характеризовать возможность ребенка воспринимать и произносить речевые звуки. Разработаны приемы выявления понимания обращенной к ребенку речи. Определяется объем пассивного и активного словаря, сформированность грамматического строя, навыки владения связной речью. Эти пробы просты в употреблении и при необходимости могут быть использованы неспециалистами.

Речевые патологии требуют помощи специалистов разного профиля: медиков, педагогов, психологов. Психологи, как правило, включаются в постановку дифференцированного диагноза, при котором принимаются во внимание общие теоретические представления о природе и психологических механизмах наблюдаемого дефекта, а также в разработку плана и средств коррекции дефекта.

Состояние фонематического слуха оказывается ведущим при сенсорной афазии. При ее акустико-амнестической форме важны показатели объема восприятия, состояния вербальной памяти. Моторная афазия требует выявления состояния артикуляторного аппарата, а также способности переключения с одного речевого элемента на другой – со звука на звук при построении слова, со слова на слово при произнесении предложения. Такого рода диагностика является прерогативой специалиста – нейропсихолога и врача-невропатолога.

Вопросы для повторения

1. Каковы средства внешнего выражения психических состояний и процессов субъекта?

2. В чем состоят особенности речевого выражения психического мира субъекта?

3. Каковы особенности стадий раннего речевого развития?

4. Каковы скрытые механизмы предречевого развития младенца первого года жизни?

5. Каковы скрытые механизмы речевого развития ребенка от года до семи лет?

260

6. Каков общий контур речевого взаимодействия?

7. Как понимается в психологии феномен внутренней речи?

8. Что такое когнитивные модели речи?

9. Каково соотношение мышления и речи?

10. Каковы принципиальные отличия современной риторики от античной?

11. Каковы основные нарушения речевого механизма и методы их выявления?

Рекомендуемая литература

Бейтс Э. Интенции, конвенции, символы // Психолингвистика: Сб. стат. / Сост. А. Шахнарович. – М.: Прогресс, 1984. – 293 с. – С. 50-103.

Брунер Дж. Онтогенез речевых актов // Психолингвистика: Сб. статей / Сост. А. Шахнарович. – М.: Прогресс, 1984. – 293 с. – С. 21-50,

Бюлер К. Духовное развитие ребенка. – М.: Новая Москва, 1924.

Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь, Проблемы психологического развития ребенка / Под. ред, А. Н. Леонтьева. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 51 с.

Гвоздев А. И. Вопросы изучения детской речи. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 471 с.

Жинкин Н. И. Механизмы речи. – М.; АПН РСФСР, 1958. – 370 с,

Кларк Е. Универсальные категории: о семантике слов-классификаторов и значениях первых слов, усваиваемых детьми // Психолингвистика: Сборник статей / Сост. А. Шахнарович. – М.: Прогресс, 1984. -293 с.-С. 221-241.

Кольцова М. М. Ребенок учится говорить. – М.: Сов, Россия, 1979. – 192 с.

Леонгард. К. Акцентуированные личности // Психология и психоанализ характера: Хрестоматия / Под. ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Изд. дом «Бахрах», 1997. – 639 с. – (Психология характера).

Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 307 с.

Лисина М. Я. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А. Г. Рузской; Акад. пед. и соц. наук . – Москва; Воронеж: Ин-т практической психологии. НПО «МОДЭК», 1997. – 383 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М. -Л.: Огиз, 1932.

Рубинштейны С. Л. Основы общей психологии. – СПб.; Питер, 1998. –

705 с. – (Мастера психологии). – Глава 9, Речь.

Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: (ОФДСИ): Методическое пособие / РАН, Ин-т психологии. – М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997. – 50 с.

Рыбников Н. А. Язык ребенка. – М. -Л.: Госиздат, 1926.

Слобин Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики // Психолингвистика; Сборник статей / Сост. А. Шахнарович. – М.: Прогресс, 1984. – 293 с. – С. 143-208.

Современная психология: Справочное руководство/Под ред. В.Н.Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – 687 с. – (Справочники «ИНФРА-М») – Раздел 3.8, Речь, язык, коммуникация.

Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

Степанов Ю. С. Язык и метод: К современной философии языка. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 779 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

Ушакова Т. Н. Природные основания речезыковой способности // Языковое сознание: формирование и функционирований / РАН, Ин-т языкознания; Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: РАН, Ин-т Языкознания, 1998. – 255с.

Ушакова Т. Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы. – М.; Наука, 1979. – 848 с.

Флевел Дж. Генетическая психология Жана Пиаже. – М.: Просвещение, 1967.

Чуковский К. И. От двух до пяти. – М.: Просвещение, 1966. – 399 с.

Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы / РАН, Ин-т психологии. – М.; Наука, 1998. – 335 с. – (Памятники психологической мысли).

Штерн В. Психология раннего детства до 6-летнего возраста, – Петроград, 26-я Гос. типография, 1922.

Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л. О. Акопяна, – М.: Практика, 1997. – 1053 с.

Часть II

Психология личности

Глава 15. Теории личности (262)

Глава 16. Психическое развитие личности (285)

Глава 17. Психология индивидуальных различий (309)

Глава 15

Теории личности

Краткое содержание главы

Проблема личности в психологии. Основные подходы к изучению личности. Уровни анализа личности как психологического образования.

Психодинамическая теория личности. Либи́до, Фазы развития личности по З. Фрейду. Ид, эта и суперэго.

Аналитическая теория личности. Архетипы. Коллективное

бессознательное. Экстраверсия и интроверсия.

Гуманистическая теория личности. «Клиническое» и «мотивационное» направления. Самоактуализация. Пять уровней мотивации по А. Маслоу. Структура «Я». Характеристики целостной личности.

Когнитивная теория личности. Личностный конструкт. Суперординатные и субординатные конструкты. «Ядерные» и периферические конструкты.

Поведенческая теория личности. Рефлекторное и социальное направления. Рефлексы и социальные навыки как элементы личности. Самоэффективность. Субъективная значимость и доступность.

Деятельностная теория личности. Деятельность как источник развития личности. Интеиоризация. Предметность и субъектность как характеристики деятельности. Четырехкомпонентная модель личности.

Диспозициональная теория личности. «Жесткое», «мягкое» и промежуточное (формально-динамическое) направления. Теория черт. Формально-динамические и содержательные свойства личности.

15.1. Проблема личности в психологии

Каждый из нас имеет какое-то свое представление о личности. Чаще всего личность ассоциируется с популярностью, публичным «имиджем», силой воли, высокой уверенностью в себе, развитым самосознанием и т. д. У одних людей эти качества проявляются более отчетливо, у других – менее. Кто из нас не задумывался, почему это происходит? Почему, например, одни люди более агрессивны, чем другие? Одни ведут себя в любой ситуации спокойно, другие находятся в постоянном напряжении и т. д.? В этом разделе мы постараемся дать ответы на подобные вопросы.

В современной психологии выделяют семь основных подходов к изучению личности. Каждый подход имеет свою теорию, свои представления о свойствах и структуре личности, свои методы их измерения. Вот почему можно предложить лишь следующее схематическое определение; *личность* – это многомерная и многоуровневая система психологических характеристик, которые обеспечивают индивидуальное своеобразие, временную и ситуативную устойчивость поведения человека.

263

Теория личности – это совокупность *Личность* – многомерная и гипотез, или предположений о природе и **многоуровневая система** механизмах развития личности. Теория **психологических** личности пытается не только объяснить, но и **характеристик, которые** предсказать поведение человека (Хьелл Л., **обеспечивают** индивидуальное Зиглер Д., 1997). Основные вопросы, на **своеобразие**, временную и которые должна ответить теория личности, **ситуативную устойчивость** заключаются в следующем; **поведения человека.**

1. Каков характер главных источников развития личности – врожденный или приобретенный?

2. Какой возрастной период наиболее важен для формирования личности?

3. Какие процессы являются доминирующими в структуре личности –

сознательные (рациональные) или бессознательные (иррациональные)?

4. Обладает ли личность свободой воли, и в какой степени человек осуществляет контроль над своим поведением?

5. Является ли личный (внутренний) мир человека субъективным, или внутренний мир объективен и может быть выявлен с помощью объективных методов?

Каждый психолог придерживается определенных ответов на поставленные выше вопросы. В науке о личности сложилось семь довольно устойчивых комбинаций таких ответов, или теорий личности. Выделяют психодинамическую, аналитическую, гуманистическую, когнитивную, поведенческую, деятельностную и диспозиционную теории личности.

Существует три уровня анализа личности как психологического образования: свойства отдельных «элементов» личности, компоненты («блоки») личности и свойства целостной личности. Соотношение свойств и блоков личности всех трех уровней называют структурой личности. Некоторые теории, а иногда и разные авторы в рамках одной и той же теории обращают внимание не на все уровни, а лишь на один из них. Названия элементов и блоков личности при этом сильно варьируют. Отдельные свойства часто называют характеристиками, чертами, диспозициями, особенностями характера, качествами, димензиями, факторами, шкалами личности, а блоки – компонентами, сферами, инстанциями, аспектами, подструктурами.

Каждая теория позволяет построить одну или несколько структурных моделей личности. Большинство моделей являются умозрительными, и лишь немногие, в основном диспозиционные, построены с использованием современных математических методов.

Рассмотрим каждый подход более подробно. В конце изложения каждой теории попытаемся дать более развернутое определение личности в рамках каждого подхода и ответить на такой вопрос; «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?»

15.2. Психодинамическая теория личности

Основоположником психодинамической теории личности, также известной под названием «классический психоанализ», является австрийский ученый З. Фрейд.

По мнению Фрейда, главным источником развития личности являются врожденные биологические факторы (инстинкты), а точнее, общая биологическая энергия – *либидо* (от лат. *libido* – влечение, желание). Эта энергия направлена, во-первых, на

продолжение рода (сексуальное влечение) и, во-вторых, на разрушение (агрессивное влечение) (Фрейд З., 1989), Личность формируется в течение первых шести лет жизни, Доминирует в структуре личности бессознательное. Сексуальные и агрессивные влечения, составляющие основную часть либидо, человеком не осознаются,

Фрейд утверждал, что личность не обладает никакой свободой воли. Поведение человека полностью детерминировано его сексуальными и агрессивными мотивами, которые он называл ид (оно). Что касается внутреннего мира личности, то в рамках данного подхода он полностью субъективен. Человек находится в плену собственного внутреннего мира, истинное содержание мотива скрыто за «фасадом» поведения, И только описки, обмолвки, сновидения, а также специальные методы могут дать более или менее точную информацию о личности человека.

Основные психологические свойства отдельных «элементов» личности часто называют чертами характера (Фрейд З., 1989). Эти свойства формируются у человека в раннем детстве,

На первой, так называемой «оральной» фазе развития (от рождения до 1,5 лет), резкий и грубый отказ матери кормить ребенка грудью формирует у ребенка такие психологические свойства, как недоверие, сверхнезависимость и сверхактивность, и наоборот, длительное кормление (более 1,5 лет) может привести к формированию доверчивой, пассивной и зависимой личности. На второй (от 1,5 до 3 лет), «анальной», фазе грубое наказание ребенка в процессе обучения туалетным навыкам порождает «анальные» свойства характера – жадность, чистоплотность, пунктуальность. Попустительское отношение родителей к обучению ребенка туалетным навыкам может привести к формированию непунктуальной, щедрой и даже творческой личности.

На третьем, «фаллическом», самом важном этапе развития ребенка (от 3 до 6 лет), происходит формирование «комплекса Эдипа» у мальчиков и «комплекса Электры» у девочек. Комплекс Эдипа выражается в том, что мальчик ненавидит своего отца за то, что тот прерывает его первые эротические влечения к противоположному полу (к матери). Отсюда – агрессивный характер, незаконопослушное поведение, связанное с неприятием семейных и социальных нормативов, которые символизирует отец. Комплекс Электры (тяга к отцу и неприятие матери) формирует у девочек отчуждение в отношениях между дочерью и матерью.

Фрейд выделяет три основных концептуальных блока, или инстанции личности:

1) *ид* («оно») – главная структура личности, состоящая из совокупности бессознательных (сексуальных и агрессивных) побуждений; ид функционирует в соответствии с принципом удовольствия;

2) *эго* («я») – совокупность преимущественно осознаваемых человеком познавательных и исполнительных функций психики, представляющих, в

широком смысле, все наши знания о реальном мире; эго – это структура, которая призвана обслуживать ид, функционирует в соответствии с принципом реальности и регулирует про-

265

цесс взаимодействия между ид и суперэго *Либи́до* – общая биологическая энергия. и выступает ареной непрекращающейся борьбы между ними;

3) *суперэго* («сверх-я») – структура, бессознательных содержащая социальные нормы, установки, побуждений. моральные ценности того общества, в котором живет человек.

Ид, эго и суперэго находятся в постоянной борьбе за психическую энергию из-за ограниченного объема либидо. Сильные конфликты могут привести человека к психическим проблемам, заболеваниям. Для снятия напряженности этих конфликтов личность вырабатывает специальные «защитные механизмы», которые функционируют бессознательно и скрывают истинное содержание мотивов поведения. Защитные механизмы являются целостными свойствами личности. Вот некоторые из них: вытеснение (перевод в подсознание мыслей и чувств, причиняющих страдания);

проекция (процесс, посредством которого личность приписывает собственные неприемлемые мысли и чувства другим людям, возлагая таким образом на них вину за свои недостатки или промахи); замещение (переадресовка агрессии от более угрожающего объекта к менее угрожающему); реактивное образование (подавление неприемлемых побуждений и замена их в поведении на противоположные побуждения); сублимация (замена неприемлемых сексуальных или агрессивных побуждений на социально приемлемые формы поведения в целях адаптации). У каждого человека есть свой набор защитных механизмов, сформированных в детстве.

Таким образом, в рамках психодинамической теории личность есть система сексуальных и агрессивных мотивов, с одной стороны, и защитных механизмов – с другой, а структура личности представляет собой индивидуально различное соотношение отдельных свойств, отдельных блоков (инстанций) и защитных механизмов,

На поставленный контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» в рамках теории классического психоанализа можно ответить следующим образом: потому что в самой природе человека содержатся агрессивные влечения, а структуры эго и суперэго развиты недостаточно, чтобы им противостоять.

15.3. Аналитическая теория личности

Аналитическая теория личности близка к теории классического психоанализа, так как имеет с ней много общих корней. Многие представители этого направления были учениками З. Фрейда. Однако было бы неверным считать, что аналитическая теория является неким новым, более совершенным этапом в развитии классического психоанализа. Это – качественно другой подход, основанный на ряде новых теоретических положений. Наиболее ярким представителем этого подхода является швейцарский исследователь К. Юнг.

Главным источником развития личности Юнг считал врожденные психологические факторы. Человек получает по наследству от родителей готовые первичные идеи – «архетипы». Некоторые архетипы универсальны, например идеи Бога, добра

266

и зла, и присущи всем народам. Но есть архетипы культурно- и индивидуально-специфические. Юнг предполагал, что архетипы отражаются в сновидениях, фантазиях и нередко встречаются в виде символов, используемых в искусстве, литературе, архитектуре и религии (Юнг К., 1994). Смысл жизни каждого человека – наполнить врожденные архетипы конкретным содержанием.

По мнению Юнга, личность формируется в течение всей жизни. В структуре личности доминирует бессознательное, основная часть которого

К. Юнг (1875-1961) составляет «коллективное бессознательное» – совокупность всех врожденных архетипов. Свобода воли личности ограничена. Поведение человека фактически подчинено его врожденным архетипам, или коллективному бессознательному. Внутренний мир человека, в рамках данной теории,

полностью субъективен. Раскрыть свой мир личность способна только через свои сновидения и отношения к символам культуры и искусства. Истинное содержание личности скрыто от постороннего наблюдателя.

Основными элементами личности являются психологические свойства отдельных реализованных архетипов данного человека. Эти свойства также часто называют чертами характера (Юнг К., 1994). Например, свойства архетипа «персона» (маска) – это все наши психологические характеристики, роли, которые мы выставляем напоказ; свойства архетипа «тень» – это наши истинные психологические чувства, которые мы прячем от людей; свойства архетипа «анимус» (дух) – быть мужественным, твердым, смелым; защищать, охранять, охотиться и т. д.; свойства архетипа «анима» (душа) – нежность, мягкость, заботливость.

В аналитической модели выделяют три основных концептуальных блока, или сферы личности:

1. Коллективное бессознательное – основная структура личности, в которой сосредоточен весь культурно-исторический опыт человечества, представленный в психике человека в виде унаследованных архетипов.

2. Индивидуальное бессознательное – совокупность «комплексов», или эмоционально заряженных мыслей и чувств, вытесненных из сознания. Примером комплекса может служить «комплекс власти», когда человек всю свою психическую энергию тратит на деятельность, прямо или косвенно связанную со стремлением к власти, не осознавая этого.

3. Индивидуальное сознательное – структура, служащая основой самосознания и включающая те мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы осознаем себя, регулируем свою сознательную деятельность.

Архетипы – Целостность личности достигается за счет действия наследственно передающиеся **первичные идеи**. архетипа «самость». Главная цель этого архетипа – «индивидуация» человека, или выход из коллективного бессознательного. Это достигается благодаря тому, что «самость» **Экстраверсия** организует, координирует, ориентация на объект. **Интроверсия** интегрирует все структуры психики человека в единое целое и ориентация на врожденных архетипов. создает уникальность, внутренний мир, на собственные переживания.

267

неповторимость жизни каждого отдельного человека. У самости существует два способа, две установки такой интеграции:

- **экстраверсия** – установка, заключающаяся в том, чтобы наполнить врожденные архетипы внешней информацией (ориентация на объект);

- **интроверсия** – ориентация на внутренний мир, на собственные переживания (на субъект).

В каждом человеке существует одновременно и экстраверт, и интроверт. Однако степень их выраженности может быть совершенно различной.

Кроме того, Юнг выделял четыре подтипа переработки информации: мыслительный, чувственный, ощущающий и интуитивный, доминирование одного из которых придает своеобразие экстравертивной или интровертивной установке человека. Таким образом, в типологии Юнга можно выделить восемь подтипов личности.

В качестве примера приведем характеристики двух типов личности:

1. Экстраверт-мыслительный – сфокусирован на изучении внешнего мира, практичен, заинтересован в получении фактов, логичен, хороший ученый.

2. Интроверт-мыслительный – заинтересован в понимании собственных идей, рассудителен, бьется над философскими проблемами, ищет смысл собственной жизни, держится на расстоянии от людей.

Согласно аналитической теории, личность – это совокупность врожденных и реализованных архетипов, а структура личности определяется как индивидуальное своеобразие соотношения отдельных свойств архетипов,

отдельных блоков бессознательного и сознательного, а также экстравертированной или интровертированной установок личности.

Ответ на контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» можно теоретически сформулировать следующим образом: потому что они родились с соответствующими архетипами (воина, преступника и т. д.) и социальная среда позволила им «заполнить» эти архетипы.

15.4. Гуманистическая теория личности

В гуманистической теории личности выделяется два основных направления. Первое, «клиническое» (ориентированное преимущественно на клинику), представлено во взглядах американского психолога К. Роджерса. Основоположителем второго, «мотивационного», направления является американский исследователь А. Маслоу. Несмотря на некоторые отличия между этими двумя направлениями, их объединяет много общего.

Главным источником развития личности представители гуманистической психологии считают врожденные тенденции к самоактуализации. Развитие личности есть развертывание этих врожденных тенденций. Согласно К. Роджерсу, в психике человека существуют две врожденные тенденции. Первая, названная им «самоактуализирующейся тенденцией», содержит изначально в свернутом виде будущие свойства личности человека. Вторая – «организмический отслеживающий процесс» – представляет собой механизм контроля за развитием личности. На основе этих тенденций у

268

человека в процессе развития возникает особая личностная структура «Я», которая включает «идеальное Я» и «реальное Я». Эти подструктуры структуры «Я» находятся в сложных отношениях – от полной гармонии (конгруэнтности) до полной дисгармонии (Роджерс К., 1994).

Цель жизни, согласно К. Роджерсу, – реализовать весь свой врожденный потенциал, быть «полностью функционирующей личностью», т. е. человеком, который использует все свои способности и таланты, реализует свой потенциал и движется к полному познанию себя, своих переживаний, следуя своей истинной природе.

К. Роджерс (1902-1987) А. Маслоу выделил два типа потребностей, лежащих в основе развития личности: «дефицитарные», которые прекращаются после их удовлетворения, и «ростовые», которые, напротив, только усиливаются после их реализации. Всего, по Маслоу, существует пять уровней мотивации:

- 1) физиологический (потребности в еде, сне);
- 2) потребности в безопасности (потребность в квартире, работе);
- 3) потребности в принадлежности, отражающие потребности одного

человека в другом человеке, например в создании семьи;

4) уровень самооценки (потребность в самоуважении, компетенции, достоинстве);

5) потребность в самоактуализации (метапотребности в творчестве, красоте, целостности и т. д.)

Потребности первых двух уровней относятся к дефицитарным, третий уровень потребностей считается промежуточным, на четвертом и пятом уровнях находятся ростовые потребности.

Маслоу сформулировал закон поступательного развития мотивации, согласно которому мотивация человека развивается поступательно: движение на более высокий уровень происходит в том случае, если удовлетворены (в основном) потребности низшего уровня. Другими словами, если человек голоден и у него нет крыши над головой, то ему будет трудно создать семью и тем более испытывать уважение к себе или заниматься творчеством.

Наиболее важными для человека являются потребности в самоактуализации. Самоактуализация – не конечное состояние совершенства человека. Ни один человек не становится настолько самоактуализированным, чтобы отбросить все мотивы. У каждого человека всегда остаются таланты для дальнейшего развития. Человек, достигший пятого уровня, называется «психологически здоровой личностью» (Маслоу А., 1999).

По мнению гуманистов, решающего возрастного периода не существует; личность формируется и развивается в течение всей жизни. Однако ранние периоды жизни (детство и юношество) играют особую роль в развитии личности. В личности доминируют рациональные процессы, где бессознательное возникает лишь временно, когда по тем или иным причинам блокируется процесс самоактуализации. Гуманисты считают, что личность обладает полной свободой воли. Человек осознает себя, осо-

269

знает свои поступки, строит планы, ищет смыслы жизни, Человек – творец собственной личности, творец своего счастья,

Внутренний мир человека, его мысли, чувства и эмоции для гуманистов не есть прямое отражение действительности. Каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием. Внутренний мир человека в полной мере доступен только ему самому. Основу действий человека составляют субъективное восприятие и субъективные переживания. Только субъективный опыт является ключом к пониманию поведения конкретного человека.

В гуманистической модели личности основными концептуальными «единицами» выступают:

1) «реальное Я» – совокупность мыслей, чувств и переживаний «здесь и сейчас» (Роджерс К., 1994);

2) «идеальное Я» – совокупность мыслей, чувств и переживаний, которые человек хотел бы иметь для реализации своего личностного потенциала.

3) потребности в самоактуализации – врожденные потребности,

определяющие рост и развитие личности (Маслоу А., 1997).

Хотя «реальное Я» и «идеальное Я» являются довольно размытыми понятиями, тем не менее, существует способ измерения их конгруэнтности (совпадения). Высокий показатель конгруэнтности свидетельствует об относительно высокой гармонии «реального Я» и «идеального Я» (о высокой самооценке). При низких же значениях конгруэнтности (низкой самооценке) отмечается высокий уровень тревожности, признаки депрессии.

При рождении обе подструктуры структуры «Я» полностью конгруэнтны, и па-атому человек изначально добр и счастлив. Впоследствии, благодаря взаимодействию с окружающей средой, расхождения между «реальным Я» и «идеальным Я» могут приводить к искаженному восприятию реальности – субцепции, по терминологии К. Роджерса. При сильных и длительных расхождениях между «реальным Я» и «идеальным Я» могут возникать психологические проблемы.

Студенты с высокой самооценкой в случае неудачи (например, провала на экзамене) пытаются установить контакт с преподавателем и пересдать предмет еще раз. При повторных попытках их показатели только улучшаются. Студенты же с низким уровнем самооценки отказываются от дальнейших попыток пересдать экзамен, преувеличивают свои трудности, избегают ситуаций, где они могли бы проявить себя, чаще страдают одиночеством.

В качестве блоков личности в этой теории выступают пять уровней потребностей человека по А. Маслоу.

Целостность личности достигается в том случае, когда конгруэнтность между «реальным Я» и «идеальным Я» приближается к единице. Целостность личности – основное качество «полностью функционирующей личности». Смысл воспитания и коррекции личности состоит в развитии целостной личности.

Целостная личность, во-первых, стремится к установлению хорошего психологического контакта со своими друзьями и близкими, к раскрытию им своих скрытых эмоций и тайн; во-вторых, четко знает, кто она есть на самом деле («реальное Я») и кем бы она хотела быть («идеальное Я»); в-третьих, максимально открыта к новому

270

опыту и принимает жизнь такой, как она есть «здесь и сейчас»; в-четвертых, практикует безусловное позитивное отношение ко всем людям; в-пятых, тренирует в себе эмпатию к другим людям, т. е. пытается понять внутренний мир другого человека и смотреть на другого человека его глазами. Целостную личность характеризуют:

- 1) эффективное восприятие реальности;
- 2) спонтанность, простота и естественность поведения;
- 3) ориентация на решение проблемы, на дело;
- 4) постоянная «детскость» восприятия;
- 5) частые переживания «пиковых» чувств, экстаза;
- 6) искреннее желание помочь всему человечеству;

7) глубокие межличностные отношения;

8) высокие моральные стандарты.

Таким образом, в рамках гуманистического подхода, личность – это внутренний мир человеческого «Я» как результат самоактуализации, а структура личности – это индивидуальное соотношение «реального Я» и «идеального Я», а также индивидуальный уровень развития потребностей в самоактуализации.

На контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» гуманисты отвечают следующим образом; потому что в силу определенных обстоятельств на пути их роста и развития возник временный блок (резкое расхождение между «реальным Я» и «идеальным Я», застревание на низших уровнях потребностей), удалив который, они смогут снова вернуться к нормальному (неагрессивному) поведению.

15.5. Когнитивная теория личности

Когнитивная теория личности близка к гуманистической, однако в ней имеется ряд существенных отличий. Основоположником этого подхода является американский психолог Дж. Келли (1905-1967). По его мнению, единственное, что человек хочет знать в жизни – это то, что с ним произошло и что с ним произойдет в будущем.

Главным источником развития личности, согласно Келли, является среда, социальное окружение. Когнитивная теория личности подчеркивает влияние интеллектуальных процессов на поведение человека. В этой теории любой человек сравнивается с ученым, проверяющим гипотезы о природе вещей и делающим прогноз будущих событий. Любое событие открыто для многократного интерпретирования. Главным понятием в этом направлении является «конструкт» (от англ. *construct* – строить). Это понятие включает в себя особенности всех известных познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления и речи). Благодаря конструктам, человек не только познает мир, но и устанавливает межличностные отношения. Конструкты, которые лежат в основе этих отношений, называются личностными конструктами (Франселла Ф., Баннистер Д., 1987). Конструкт – это своеобразный классификатор-шаблон нашего восприятия других людей и себя.

Глава 15. Теории личности 271

Келли открыл и описал главные механизмы функционирования личностных конструктов, а также сформулировал основополагающий постулат и 11 следствий. Постулат утверждает, что личностные процессы психологически канализированы таким образом, чтобы обеспечить человеку максимальное предсказание событий, Все остальные следствия уточняют этот основной постулат.

С точки зрения Келли, каждый из нас Дж. Келли (1905-1967)

строит и проверяет гипотезы, одним словом, решает проблему, является ли данный человек спортивным или неспортивным, музыкальным или немusикальным, интеллигентным или неинтеллигентным и т.д., пользуясь соответствующими конструктами (классификаторами). Каждый конструкт имеет «дихотомию» (два полюса): «спортивный-неспортивный», «музыкальный-немusикальный» и т. д. Человек выбирает произвольно тот полюс дихотомического конструкта, тот исход, который лучше описывает событие, т. е. обладает лучшей прогностической ценностью. Одни конструкты пригодны для описания лишь узкого круга событий, в то время как другие обладают широким диапазоном применимости. Например, конструкт «умный-глупый» вряд ли годится для описания погоды, а вот конструкт «хороший-плохой» пригоден фактически на все случаи жизни.

Люди отличаются не только количеством конструктов, но и их местоположением. Те конструкты, которые актуализируются в сознании быстрее, называются суперординатными, а которые медленнее – субординатными. Например, если, встретив какого-то человека, вы сразу оцениваете его с точки зрения того, является ли он умным или глупым, и только потом – добрым или злым, то ваш конструкт «умный-глупый» является суперординатным, а конструкт «добрый-злой» – субординатным.

Дружба, любовь и вообще нормальные взаимоотношения между людьми возможны только тогда, когда люди имеют сходные конструкты. Действительно, трудно представить себе ситуацию, чтобы успешно общались два человека, у одного из которых доминирует конструкт «порядочный-непорядочный», а у другого такого конструкта нет вообще.

Конструктная система не является статическим образованием, а находится в постоянном изменении под влиянием опыта, т. е. личность формируется и развивается в течение всей жизни. В личности доминирует преимущественно «сознательное». Бессознательное может относиться только к отдаленным (субординатным) конструктам, которыми при интерпретации воспринимаемых событий человек пользуется редко.

Келли полагал, что личность обладает ограниченной свободой воли. Конструктная система, сложившаяся у человека в течение жизни, содержит в себе известные ограничения. Однако он не считал, что жизнь человека полностью детерминирована. В любой ситуации человек способен сконструировать альтернативные предсказания. Внешний мир – не злой и не добрый, а такой, каким мы конструируем его в своей голове. В конечном итоге, по мнению когнитивистов, судьба человека находится в его руках. Внутренний мир человека субъективен и является, по мнению когнитиви-

272

став, его собственным порождением. Каждый человек воспринимает и интерпретирует внешнюю реальность через собственный внутренний мир.

Основным концептуальным элементом является личностный «конструкт*». У каждого человека имеется своя собственная система личностных конструктов, которая делится на два уровня (блока):

1. Блок «ядерных» конструкторов – это примерно 50 основных конструкторов, которые находятся на вершине конструктивной системы, т. е. в постоянном фокусе оперативного сознания. Этими конструкторами человек пользуется наиболее часто при взаимодействии с другими людьми.

2. Блок периферических конструкторов – это все остальные конструкторы. Количество этих конструкторов сугубо индивидуально и может варьировать от сотен до нескольких тысяч.

Целостные свойства личности выступают как результат совместного функционирования обоих блоков, всех конструкторов. Выделяют два типа целостной личности: когнитивно сложная личность (личность, у которой имеется большое количество конструкторов) и когнитивно простая личность (личность с небольшим набором конструкторов).

Когнитивно сложная личность, по сравнению с когнитивно простой, отличается следующими характеристиками:

- 1) имеет лучшее психическое здоровье;
- 2) лучше справляется со стрессом;
- 3) имеет более высокий уровень самооценки;
- 4) более адаптивна к новым ситуациям.

Для оценки личностных конструкторов (их качества и количества) существуют специальные методы. Наиболее известный из них «тест репертуарной решетки» (Франселла Ф., Баннистер Д., 1987).

Испытуемый сравнивает одновременно между собой триады (список и последовательность триад составляются заранее из людей, играющих важную роль в прошлой или настоящей жизни данного испытуемого) с целью выявления таких психологических характеристик, которые есть у двух из сравниваемых трех людей, но отсутствуют у третьего человека.

Например, вам предстоит сравнить преподавателя, которого вы любите, свою жену (или мужа) и себя. Предположим, вы считаете, что у вас и вашего преподавателя есть общее психологическое свойство – общительность, а у вашего супруга(и) такое качество отсутствует. Следовательно, в вашей конструктивной системе есть такой конструктор – «общительность-необщительность». Таким образом, сравнивая себя и других людей, вы раскрываете систему своих собственных личностных конструкторов.

Согласно когнитивной теории, личность – это система организованных личностных конструкторов, в которых перерабатывается (воспринимается и интерпретируется) личный опыт человека. Структура личности в рамках данного подхода рассматривается как индивидуально своеобразная иерархия конструкторов.

На контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» когнитивисты отвечают так: потому что у агрессивных людей имеется особая конструктивная система личности. Они иначе воспринимают и интерпретируют мир, в частности, лучше запоминают события, связанные с агрессивным поведением.

15.6. Поведенческая теория личности

Поведенческая теория личности имеет еще и другое название – «наученческая», поскольку главный тезис данной теории гласит: наша личность является продуктом научения.

Существуют два направления в поведенческой теории личности – рефлексорное и социальное. Рефлексорное направление представлено работами известных американских бихевиористов Дж. Уотсона и Б. Скиннера. Основоположниками социального направления являются американские исследователи А. Бандура и Дж. Роттер.

Главным источником развития личности, согласно обоим направлениям, является среда в самом широком смысле этого слова, В личности нет ничего от генетического или психологического наследования. Личность является продуктом научения, а ее свойства – это обобщенные поведенческие рефлексы и социальные навыки. С точки зрения бихевиористов, можно по заказу сформировать любой тип личности – труженика или бандита, поэта или торговца. Например, Уотсон не делал никаких различий между выработкой эмоциональных реакций у человека и слюноотделительного рефлекса у собаки, полагая, что все эмоциональные свойства личности (страх, тревога, радость, гнев и т. д.) являются результатом выработки классических условных рефлексов. Скиннер, утверждал, что личность – это совокупность социальных навыков, сформировавшихся в результате оперантного научения. Оперантом Скиннер называл любое изменение среды в результате какого-либо моторного акта. Человек стремится совершать те операнты, после которых следует подкрепление, и избегает тех, за которыми следует наказание. Таким образом, в результате определенной системы подкреплений и наказаний человек приобретает новые социальные навыки и, соответственно, новые свойства личности – доброту или честность, агрессивность или альтруизм (Годфруа Ж., 1992; Скиннер Б. Ф., 1978).

По мнению представителей второго направления, важную роль в развитии личности играют не столько внешние, сколько внутренние факторы, например ожидание, цель, значимость и т. д. Бандура назвал поведение человека, детерминированное внутренними факторами, саморегуляцией. Основная задача саморегуляции – обеспечивать самоэффективность, т. е. совершать только те формы поведения, которые человек может реализовать, опираясь на внутренние факторы в каждый данный момент. Внутренние факторы действуют по своим внутренним законам, хотя и возникли из прошлого опыта в результате научения через подражание (Хьелл Л., Зиглер Д., 1997). Роттер является еще большим когнитивистом, чем Бандура. Для объяснения поведения человека он вводит специальное понятие «поведенческий потенциал», которое означает меру вероятности того, какое поведение будет совершать человек в данной ситуации. Потенциал поведения складывается из двух компонентов: субъективной значимости подкрепления данного поведения (насколько предстоящее подкрепление ценно, значимо для человека) и доступности данного подкрепления (насколько предстоящее подкрепление в данной ситуации может быть реализовано).

Бихевиористы считают, что личность формируется и развивается в течение всей жизни по мере социализации, воспитания и научения. Однако ранние годы жизни человека они рассматривают как более важные. Основа любых знаний, способностей,

274

в том числе творческих и духовных, по их мнению, закладывается в детстве. В личности рациональные и иррациональные процессы представлены в равной мере. Их противопоставление не имеет смысла. Все зависит от типа и сложности поведения. В одних случаях человек может четко осознавать свои поступки и свое поведение, в других – нет.

Согласно поведенческой теории, человек практически полностью лишен свободы воли. Наше поведение детерминировано внешними обстоятельствами. Мы часто ведем себя как марионетки и не осознаем последствий своего поведения, поскольку выученные нами социальные навыки и рефлексы от длительного употребления уже давно автоматизированы. Внутренний мир человека объективен. В нем все от среды. Личность полностью объективизируется в поведенческих проявлениях. Никакого «фасада» нет. Наше поведение и есть личность. Поведенческие признаки личности поддаются операциоализации и объективному измерению.

В качестве элементов личности в бихевиористской теории личности выступают рефлексy или социальные навыки. Постулируется, что список социальных навыков (т. е. свойств, характеристик, черт личности), присущих конкретному человеку, определяется его социальным опытом (научением). Свойства личности и требования социального окружения человека совпадают. Если вы воспитывались в доброй, спокойной семье и вас поощряли за доброту и спокойствие, то вы будете иметь свойства доброго и спокойного человека. А если вы грустны и печальны или отличаетесь повышенной ранимостью, то это также не ваша вина; вы – продукт общества и воспитания. Важно подчеркнуть, что проблема подкрепления у бихевиористов не сводится только к пище. Представители этого направления утверждают, что для человека существует своя экологически валидная иерархия подкреплений. Для ребенка наиболее мощным, после пищевого, подкреплением является активностное подкрепление (посмотреть телевизор, видео), затем – манипулятивное (поиграть, порисовать), далее – посесссиальное (от англ. possess – владеть) подкрепление (посидеть на папином стуле, надеть мамину юбку) и, наконец – социальное подкрепление (похвалить, обнять, ободрить и т. д.)

Если и в рамках рефлексорного направления поведенческой теории фактически отрицается существование определенных блоков личности, то представители социально-наученческого направления считают выделение таких

блоков вполне возможным. В поведенческой модели выделяют три основных концептуальных блока личности. Основной блок – самооффективность, которая является своего рода когнитивным конструктом «могу – не могу». А. Бандура определял эту структуру как веру, убеждение или ожидание получения будущего подкрепления. Этот блок детерминирует успешность совершения определенного поведения, или успешность усвоения новых социальных навыков. Если человек принимает решение: «Могу», – то он приступает к выполнению определенного действия, если же человек выносит вердикт: «Не могу», – то он отказывается от выполнения данного действия или от его усвоения. Например, если вы решили, что не сможете выучить китайский язык, то никакая

275

сила не заставит вас это сделать, А если вы решили, что сможете это сделать, то рано или поздно вы его выучите.

По мнению Бандуры, существует четыре основных условия, которые определяют формирование у человека уверенности в том, что он может и чего не может сделать:

1) прошлый опыт (знания, навыки); например, если раньше мог, то и сейчас, по-видимому, смогу;

2) самоинструкция; например «Я могу это сделать!";

3) повышенное эмоциональное настроение (алкоголь, музыка, любовь);

4) (самое главное условие) наблюдение, моделирование, подражание поведению других людей (наблюдение за реальной жизнью, просмотр кинофильмов, чтение книги т. д.); например, «Если другие могут, то и я смогу!».

Дж. Роттер выделяет два основных внутренних блока личности – субъективную значимость (структура, оценивающая предстоящее подкрепление) и доступность (структура, связанная с ожиданием получения подкрепления на основе прошлого опыта). Эти блоки не функционируют самостоятельно, а образуют более общий блок, называемый поведенческим потенциалом, или блоком когнитивной мотивации (Хелл Л., Зиглер Д., 1997).

Целостные свойства личности проявляются в единстве действия блоков субъективной значимости и доступности. Люди, которые не видят связи (или видят слабую связь) между своим поведением (своими усилиями, своими действиями) и их результатами (подкреплениями), по мнению Роттера, имеют внешний, или экстернальный «локус контроля». «Экстерналы» – это люди, которые не управляют ситуацией и надеются в своей жизни на авось. Люди, которые видят четкую связь между своим поведением (своими усилиями, своими действиями) и результатами своего поведения, имеют внутренний, или интервальный «локус контроля». «Интерналы» – это люди, которые управляют ситуацией, контролируют ее, она им доступна.

Таким образом, в рамках данного подхода, личность – это система социальных навыков и условных рефлексов, с одной стороны, и система внутренних факторов: самооффективности, субъективной значимости и

доступности, – с другой. Согласно поведенческой теории личности, структура личности – это сложно организованная иерархия рефлексов или социальных навыков, в которой ведущую роль играют внутренние блоки самооффективности, субъективной значимости и доступности.

Ответ на контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» в рамках данной теории формулируется следующим образом: потому что в процессе воспитания этих людей поощряли за агрессивное поведение, их окружение состояло из агрессивных людей и само агрессивное поведение для них является субъективно значимым и доступным.

15.7. Деятельностная теория личности

Эта теория получила наибольшее распространение в отечественной психологии. Среди исследователей, внесших наибольший вклад в ее развитие, следует назвать прежде всего С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. А. Абульханову-Славскую и А. В. Брушлинского. Данная теория имеет ряд общих черт с поведенческой теорией

276

личности, особенно с ее социально-наученческим направлением, а также с гуманистической и когнитивной теориями.

В этом подходе отрицается биологическое и, тем более, психологическое наследование личностных свойств. Главным источником развития личности, согласно этой теории, является деятельность. Деятельность понимается как сложная динамическая система взаимодействий субъекта (активного человека) с миром (с обществом), в процессе которых и формируются свойства личности (Леонтьев А. Н., 1975). Сформированная личность (внутреннее) в дальнейшем становится опосредствующим звеном, через которое внешнее оказывает влияние на человека (Рубинштейн С. Л., 1997).

Принципиальное отличие деятельностной теории от поведенческой заключается в том, что средством научения здесь выступает не рефлекс, а особый механизм интериоризации, благодаря которому происходит усвоение общественно-исторического опыта. Основными характеристиками деятельности являются предметность и субъектность. Специфика предметности состоит в том, что объекты внешнего мира воздействуют на субъект не непосредственно, а лишь будучи преобразованными в процессе самой деятельности.

Предметность – это характеристика, которая присуща только человеческой деятельности и проявляется, прежде всего, в понятиях языка, социальных ролях, ценностях. В отличие от А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейн и его последователи подчеркивают, что деятельность личности (и сама личность) понимается не как особая разновидность психической активности, а как реальная, объективно наблюдаемая практическая (а не символическая), творческая, самостоятельная деятельность конкретного человека (Абульханова-Славская К. А., 1980; Брушлинский А. В., 1994).

Субъектность означает, что человек сам является носителем своей активности, собственным источником преобразования внешнего мира,

действительности. Субъектность выражается в намерениях, потребностях, мотивах, установках, отношениях, целях, определяющих направленность и избирательность деятельности., в личностном смысле, т. е. значении деятельности для самого человека.

Представители деятельностного подхода считают, что личность формируется и развивается в течение всей жизни в той мере, в какой человек продолжает играть социальную роль, быть включенным в социальную деятельность. Человек не является пассивным наблюдателем, он – активный участник социальных преобразований, активный субъект воспитания и обучения. Детство и юношеские годы, тем не менее, рассматриваются в этой теории как наиболее важные для формирования личности. Представители этой теории верят в позитивные изменения личности человека по мере социального прогресса.

По мнению представителей данного подхода, в личности основное место занимает сознание, причем структуры сознания не даны человеку изначально, а формируются в раннем детстве в процессе общения и деятельности. Бессознательное имеет место только в случае автоматизированных операций. Сознание личности полностью зависит от общественного бытия, ее деятельности, от общественных отношений и конкретных условий, в которые она включена, Человек обладает свободой воли лишь в той мере, в какой это позволяют социально усвоенные свойства сознания, например рефлексия, внутренний диалогизм. Свобода – это осознанная необходимость. Внутренний мир человека и субъективен, и объективен одновременно. Все зависит от уровня включения субъекта в конкретную деятельность. Отдельные аспекты и свойства

277

личности	могут	быть	
объективизированы	в	поведенческих	Направленность – система
проявлениях	и	поддаются	устойчивых предпочтений и
операционализации	и	объективному	мотивов личности, задающая
измерению.			главные тенденции поведения

В рамках деятельностного подхода в личности. качестве элементов личности выступают **Характер – совокупность отдельных свойств, или черты личности; морально-нравственных и принято считать, что свойства личности волевых свойств человека. образуются в результате деятельности, Самоконтроль – совокупность** которая осуществляется всегда в конкретном **свойств саморегуляции, общественно-историческом контексте связанная с осознанием** (Леонтьев А. Н., 1975). В этой связи свойства **личностью самой себя.**

личности рассматриваются как социально (нормативно) детерминированные. Например, настойчивость формируется в таких видах деятельности, где субъект проявляет самостоятельность, независимость. Настойчивый человек действует смело, активно, отстаивает свои права на самостоятельность и требует от окружающих признания этого.

Список свойств личности фактически безграничен и задается многообразием видов деятельности, в которые включен человек как субъект (Абульханова-Славская К.А., 1980).

Количество блоков личности и их содержание в существенной степени зависит от теоретических воззрений авторов. Некоторые авторы, например Л. И. Божович (1997) выделяют в личности только один центральный блок – мотивационную сферу личности. Другие включают в структуру личности и те свойства, которые обычно рассматриваются в рамках других подходов, например, поведенческого или диспозиционного. К. К. Платонов (1986) включает в структуру личности такие блоки, как знания, навыки, приобретенные в опыте, путем обучения (данная подструктура является типичной для поведенческого подхода), а также блок «темперамент», который рассматривается как один из важнейших блоков личности в рамках диспозиционного подхода.

В деятельностном подходе наиболее популярной является четырехкомпонентная модель личности, которая в качестве основных структурных блоков включает в себя направленность, способности, характер и самоконтроль.

Направленность – это система устойчивых предпочтений и мотивов (интересов, идеалов, установок) личности, задающая главные тенденции поведения личности. Человек с ярко выраженной направленностью обладает трудолюбием, целеустремленностью.

Способности – индивидуально-психологические свойства, которые обеспечивают успешность деятельности. Выделяют общие и специальные (музыкальные, математические и т. д.) способности. Способности между собой взаимосвязаны. Одна из способностей является ведущей, в то время как другие играют вспомогательную роль. Люди отличаются не только по уровню общих способностей, но и по сочетанию специальных способностей. Например, хороший музыкант может быть плохим математиком и наоборот.

Характер – совокупность морально-нравственных и волевых свойств человека. К моральным свойствам относятся чуткость или черствость в отношениях к людям, ответственность по отношению к общественным обязанностям, скромность. Морально-нравственные свойства отражают представления личности об основных нормативных действиях человека, закрепленных в привычках, обычаях и традициях. Воле-

278

вые качества включают решительность, настойчивость, мужество и самообладание, которые обеспечивают определенный стиль поведения и способ решения практических задач. На основании выраженности моральных и волевых свойств человека выделяют следующие разновидности характера; морально-волевой, аморально-волевой, морально-абулический (абулия – отсутствие воли), аморально-абулический.

Человек, обладающий морально-волевым характером, социально активен, постоянно соблюдает социальные нормы и для их соблюдения прикладывает

волевые усилия. Про такого человека говорят, что он решительный, настойчивый, мужественный, честный. Человек с аморально-волевым характером не признает социальных норм, и все свои волевые усилия направляет на удовлетворение своих собственных целей. Люди с морально-абулическим характером признают полезность и важность социальных норм, однако, будучи безвольными, часто, не желая того, в силу обстоятельств совершают антисоциальные поступки. Люди с аморально-абулическим типом характера безразличны к социальным нормам и не предпринимают никаких усилий, чтобы их выполнять.

Самоконтроль – это совокупность свойств саморегуляции, связанная с осознанием личностью самой себя. Данный блок надстраивается над всеми остальными блоками и осуществляет над ними контроль; усиление или ослабление деятельности, коррекцию действий и поступков, предвосхищение и планирование деятельности и т. д. (Ковалев А.Г., 1965).

Все блоки личности действуют взаимосвязано и образуют системные, целостные свойства. Среди них основное место принадлежит экзистенциально-бытийным свойствам личности. Эти свойства связаны с целостным представлением личности о самой себе (самоотношение), о своем «Я», о смысле бытия, об ответственности, о предназначении в этом мире. Целостные свойства делают личность разумной, целенаправленной. Личность с выраженными экзистенциально-бытийными свойствами является духовно богатой, цельной и мудрой.

Таким образом, в рамках деятельностного подхода личность – это сознательный субъект, занимающий определенное положение в обществе и выполняющий социально полезную общественную роль. Структура личности – это сложно организованная иерархия отдельных свойств, блоков (направленности, способностей, характера, самоконтроля) и системных экзистенциально-бытийных целостных свойств личности.

На контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» последователи этой теории могли бы ответить следующим образом: потому что у этих людей в процессе их деятельности (учебной, трудовой и т. д.) в определенной социальной среде сформировались целенаправленно-осознанные намерения наносить другим людям физический или психический вред, а механизмы самоконтроля оказались не развитыми.

15.8. Диспозициональная теория личности

Диспозициональная (от англ. *disposition* – предрасположенность) теория имеет три основных направления: «жесткое», «мягкое» и промежуточное – формально-динамическое.

279

Главным источником развития *Черта* – предрасположенность личности, согласно этому подходу, являются **человека вести себя сходным факторы** генно-средового взаимодействия, **образом в различное время и в** причем одни направления подчеркивают **различных ситуациях.** преимущественно влияния со стороны

генетики, другие – со стороны среды.

«Жесткое» направление пытается установить строгое соответствие между определенными жесткими биологическими структурами человека: свойствами телосложения, нервной системой или мозгом, с одной стороны, и определенными личностными свойствами – с другой. При этом утверждается, что как сами жесткие биологические структуры, так и связанные с ними личностные образования зависят от общих генетических факторов. Так, немецкий исследователь Э. Кречмер установил связь между телесной конституцией и типом характера, а также между телосложением и склонностью к определенному психическому заболеванию (Кречмер Э., 1924).

Например, люди астенического телосложения (худые, с длинными конечностями, впалой грудью) несколько чаще, чем представители других типов телосложения, обладают «шизоидным» характером (замкнуты, необщительны) и заболевают шизофренией. Лица пикнического телосложения (обильное жиротложение, выпуклый живот) несколько чаще, чем другие люди, обладают «циклотимическим» характером (резкие перепады настроения – от возвышенного до печального) и чаще заболевают маниакально-депрессивным психозом.

Английский исследователь Г. Айзенк предположил, что такая личностная черта как «интроверсия-экстраверсия» (замкнутость-общительность) обусловлена функционированием особой структуры мозга – ретикулярной формации. У интровертов ретикулярная формация обеспечивает более высокий тонус коры, и поэтому они избегают контактов с внешним миром, – им не нужна излишняя сенсорная стимуляция. Экстраверты, наоборот, тянутся к внешней сенсорной стимуляции (к людям, острой пище и т. д.) потому, что у них пониженный тонус коры, – их ретикулярная формация не обеспечивает корковые структуры мозга необходимым уровнем корковой активации.

«Мягкое» направление диспозициональной теории личности утверждает, что личностные особенности, безусловно, зависят от биологических свойств человеческого организма, однако, от каких именно и насколько – не входит в круг их исследовательских задач.

Среди исследователей данного направления наиболее известным является Г. Оллпорт – основоположник теории черт. *Черта* – это предрасположенность человека вести себя сходным образом в различное время и в различных ситуациях. Например, про человека, который постоянно разговорчив и дома, и на работе, можно сказать, что у него выражена такая черта, как общительность. Постоянство черты обусловлено, по мнению Оллпорта, определенным набором психофизиологических характеристик человека.

Помимо черт Оллпорт выделял у человека особую надличностную структуру – проприум (от лат. *proprium* – собственно, «я сам»). Понятие «проприум» близко к понятию «Я» гуманистической психологии. В него входят высшие цели, смыслы, моральные установки человека. В развитии проприума основную роль Оллпорт отводил обществу, хотя и считал, что черты могут оказывать косвенное воздействие на

формирование тех или иных особенностей проприума, Человека, имеющего развитый проприум, Оллпорт называл зрелой личностью (Оллпорт Г., 1998).

Формально-динамическое направление представлено в основном работами отечественных психологов Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына. Основной отличительной особенностью данного направления является утверждение, что в личности человека существуют два уровня, два разных аспекта

Г Оллпорт (1897-1967) личностных свойств – формально-динамический и содержательный. Содержательные свойства

личности близки к понятию проприума. Они являются продуктом воспитания, научения, деятельности и охватывают не только знания, умения, навыки, но и все богатство внутреннего мира человека: интеллект, характер, смыслы, установки, цели и т. д. По мнению диспозиционалистов, личность развивается в течение всей жизни. Однако ранние годы жизни, включая период полового созревания, рассматриваются как наиболее важные. Данная теория предполагает, что люди, несмотря на постоянные изменения в структуре их поведения, обладают в целом определенными устойчивыми внутренними качествами (темпераментом, чертами). Диспозиционалисты считают, что в личности представлены как сознательное, так и бессознательное. При этом рациональные процессы более характерны для высших структур личности – проприума, а иррациональные для низших – темперамента.

Согласно диспозициональной теории, человек обладает ограниченной свободой воли. Поведение человека в известной степени детерминировано эволюционными и генетическими факторами, а также темпераментом и чертами.

Внутренний мир человека, в частности темперамент и черты, преимущественно объективен и может быть зафиксирован объективными методами. Любые физиологические проявления, в том числе электроэнцефалограмма, речевые реакции и т. д., свидетельствуют о тех или иных свойствах темперамента и черт. Данное обстоятельство послужило основой создания специального научного направления – дифференциальной психофизиологии, изучающей биологические основы личности и индивидуально-психологические различия (Теплов Б. М., 1990; Небылицын В. Д., 1990).

Среди «жестких» структурных моделей наиболее известной является модель личности, построенная Г. Айзенком, который отождествлял личностные свойства со свойствами темперамента. В его модели представлены три фундаментальных свойства, или димензии, личности: интроверсия-экстраверсия, нейротизм (эмоциональная неустойчивость) – эмоциональная стабильность, психотизм. *Нейротизм* – это свойства личности, связанные с

высокой раздражительностью и возбудимостью. Невротики (лица с высокими значениями нейротизма) легко впадают в панику, возбудимы, беспокойны, тогда как эмоционально-стабильные люди уравновешены, спокойны. *Психотизм* объединяет свойства личности, отражающие безразличие, равнодушие к другим людям, неприятие социальных нормативов.

Представители «мягкого» направления, в частности Г. Оллпорт, выделяют три разновидности черт;

281

1. Кардинальная черта присуща только одному человеку и не допускает сравнений данного человека с другими людьми. Кардинальная черта настолько пронизывает человека, что почти все его поступки можно вывести из этой черты. Немногие люди обладают кардинальными чертами. Например, мать Тереза обладала такой чертой – она была милосердна, сострадательна к другим людям.

Г Айзенк(пол 1916)

2. Общие черты характерны для большинства людей в пределах данной культуры. Среди общих черт обычно называют пунктуальность, общительность, добросовестность и т. д. По мнению Оллпорта, таких черт у человека не более десяти.

3. Вторичные черты менее устойчивы, чем общие. Это предпочтения в еде, одежде и т. д.

Последователи Оллпорта, используя различные математические приемы, в частности факторный анализ, попытались выявить количество общих черт у человека. Вопрос о соответствии черт, выделенных на базе клинических данных, и черт, полученных на норме с помощью факторного анализа, является предметом специальных научных исследований (Мельников В. М., Ямпольский Л. Т., 1985).

Представители формально-динамического направления в качестве основного элемента личности выделяют четыре основные формально-динамические свойства личности:

- 1) эргичность – уровень психического напряжения, выносливость;
- 2) пластичность – легкость переключения с одних программ поведения на другие;
- 3) скорость – индивидуальный темп поведения;
- 4) эмоциональный порог – чувствительность к обратной связи, к несовпадению реального и планируемого поведения.

Каждое из этих свойств может быть выделено в трех сферах поведения человека: психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной. У каждого человека выделяют в целом 12 формально-динамических свойств.

К этим четырём основным свойствам добавляют еще и так называемые содержательные свойства личности (Русалов В. М., 1979), которые в рамках

данного направления не имеют своей специфики и совпадают со свойствами, выделяемыми в рамках деятельностного подхода (знания, умения, навыки, характер, смыслы, установки, цели и т. д.)

Основным блоком личности в рамках *Нейротизм* – свойства диспозиционального подхода является темперамент личности, связанные с Как было сказано выше, некоторые авторы, например, высокой Г. Айзенк, даже отождествляют темперамент с раздражительностью и личностью. Определенные соотношения свойств возбудимостью. темперамента составляют типы темперамента. **Психотизм – свойства**

Айзенк дает следующие характеристики типов личности, **отражающие** темперамента: **безразличие,**

Холерик – эмоционально неустойчивый равнодушие к другим экстраверт, Раздражительный, беспокойный, **людям, неприятие** агрессивный, возбудимый, изменчивый, **социальных** импульсивный, оптимистичный, активный. **нормативов.**

Меланхолик – эмоционально неустойчивый интроверт. Изменчив по настроению, ригидный, трезвый, пессимистичный, молчаливый, неконтактный, спокойный.

282

Сангвиник – эмоционально стабильный экстраверт. Беззаботный, живой, легок на подъем, разговорчивый, общительный.

Флегматик – эмоционально стабильный интроверт. Безмятежный, уравновешенный, надежный, самоуправляемый, мирный, Задумчивый, заботливый, пассивный.

Однако есть и другие точки зрения, согласно которым темперамент не является компонентом личности. Например, В. С. Мерлин полагал, что темперамент представляет особый самостоятельный психодинамический уровень в структуре интегральной индивидуальности, который существенно отличается от личности. Темперамент охватывает только те характеристики психических свойств, которые представляют собой определенную динамическую систему (Мерлин В. С, 1986). Г. Оллпорт также не включал темперамент в структуру личности. Он утверждал, что темперамент не является первичным материалом, из которого строится личность, но в то же время указывал на важность темперамента, который, будучи генетически наследственной структурой, влияет на развитие черт личности.

Формально-динамические свойства личности являются темпераментом в узком, истинном смысле этого слова, поскольку представляют собой обобщенные врожденные свойства функциональных систем поведения человека (Русалов В. М., 1999).

По В. Д. Небылицыну, темперамент с формально-динамической точки зрения представляет собой две взаимосвязанных подструктуры: активность и эмоциональность (Небылицын В. Д., 1990). Определенные соотношения активности и эмоциональности образуют формально-динамические типы

темперамента. Активность – мера энерго-динамической напряженности в процессе взаимодействия человека со средой, которая включает в себя эргичность, пластичность и скорость поведения человека. Эмоциональность – характеристика человека со стороны чувствительности (реактивности, ранимости) к неудачам.

Следует отметить, что в рамках диспозиционального подхода фактически отсутствует в качестве самостоятельного такое важнейшее личностное образование, как характер. Данное понятие часто отождествляют с общим понятием личности, особенно в клинике, или с понятием характера, принятым в деятельностном подходе, сводящем его к морально-волевой сфере человека. По мнению Г. Оллпорта, характер – это социальная оценка личности, а не самостоятельная структура внутри личности.

Целостность поведения человека характеризуется через проприум. Человек с развитым проприумом называется зрелой личностью. Зрелая личность обладает следующими свойствами:

- 1) имеет широкие границы «Я», может посмотреть на себя со стороны;
- 2) способна к теплым, сердечным, дружеским отношениям;
- 3) имеет положительное представление о самой себе, способна терпимо относиться к раздражающим ее явлениям, а также к собственным недостаткам;
- 4) адекватно воспринимает действительность, обладает квалификацией и познаниями в своей сфере деятельности, имеет конкретную цель деятельности;
- 5) способна к самопознанию, имеет четкое представление о своих собственных сильных сторонах и слабостях;
- 6) обладает цельной жизненной философией.

Таким образом, в рамках диспозиционального подхода личность – это сложная система формально-динамических свойств (темперамента), черт и социально-

283

обусловленных свойств проприума. Структура личности – это организованная иерархия отдельных биологически детерминированных свойств, входящих в определенные соотношения и образующих определенные типы темперамента и черт, а также совокупность содержательных свойств, составляющих проприум человека.

С точки зрения представителей диспозиционального подхода, ответ на контрольный вопрос «Почему одни люди более агрессивны, чем другие?» будет таков: потому что у этих людей имеются определенные биологические предпосылки, определенные черты и свойства темперамента, а их содержательные свойства проприума являются недостаточно зрелыми.

Вопросы для повторения

1. Каковы основные критерии *отличия* различных теорий личности?
2. Почему существует не одна, а много теорий личности?
3. В чем сходство и различие классического психоанализа З. Фрейда и аналитической теории личности К. Юнга?
4. Что такое «архетип»?

5. Что такое «полностью функционирующая личность»?
6. Как происходит развитие потребностей по А. Маслоу?
7. Как понимал свободу воли Дж. Келли?
8. Каковы основные свойства личностных конструктов?
9. Как формируется самоэффективность по А. Бандуре?

10. Какова функция поведенческого потенциала?
11. Как связаны между собой деятельность и личность?
12. Какова роль субъекта в формировании личности?
13. В чем состоит принципиальное отличие диспозиционального подхода к изучению личности от деятельностного?
14. Каковы основные факторы развития личности у диспозиционалистов?
15. Каковы основные уровни изучения личности?
16. Каковы основные блоки личности по З. Фрейду?
17. Какие свойства характера связаны с архетипами «анимус» и «анима»?
18. В чем заключается различие «реального Я» и «идеального Я»?
19. Какой вид потребностей доминирует у человека, создающего семью?
20. Какого человека можно назвать «когнитивно простым»?
21. Почему «когнитивно сложные» люди лучше справляются со стрессом?
22. Какой когнитивный конструкт напоминает блок самоэффективности по А. Бандуре?
23. Каковы основные блоки личности по Дж. Роттеру?
24. Что такое характер в деятельностной модели личности?
25. В чем проявляются экзистенциально-бытийные свойства личности?
26. В чем принципиальное различие понятия темперамент у Г. Айзенка и у В. Д. Небылицына?
27. Каковы основные формально-динамические свойства личности?

Рекомендуемая литература

Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М.; Наука, 1980, – 335 с.

Божович Л. И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Под. ред. Д. И. Фельдштейна, – М.: Междунар. пед. акад., 1995. – 209 с,

Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта, – М.: ИП РАН, 1994, - 346с.

Годфруа Ж. Что такое психология; В 2-х т, – Т, 1., ч. 2, гл. 4 / Пер. с фр. Н. Н. Алипова; Под ред. Г. Г. Аракелова, – М.: Мир, 1996, – 370 с,

Ковалев А. Г. Психология личности. – М.: Просвещение, 1965. – 254 с.

284

Кречмер Э. Строение тела и характер. – М.: Педагогика - Пресс, 1995. – 607 с. – (Библиотека зарубежной психологии).

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание, Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

- Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
- Мельников В. М., Ямпольский Л. Т.* Введение в экспериментальную психологию личности; Учеб, пособие. – М.: Просвещения, 1985. – 319 с.
- Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности, – М.; Педагогика, 1986. – 137 с,
- Небылицын В.Д.* Избранные психологические труды / Под ред. Б. Ф. Ломова, – М.; Педагогика, 1990.– 403 с,
- Оллпорт Г. В.* Личность в психологии. – М.: КСП+; СПб.; ЮВЕНТА, 1998. - 845 с. - (Теории личности).
- Платонов К. К.* Структура и развитие личности, - М.: Наука, 1986.
- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию, Становление человека / Пер. с англ, М. Исениной; Общ, ред. И. Е. Исенина. - М.: Прогресс, 1994, - 479 с.
- Рубинштейн С. Л.* Избранные **философско-психологические** труды: Основы онтологии, логики и психологии / РАН, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1997. – 462 с, – (Памятники психологической мысли).
- Русалов В. М.* Биологические основы индивидуально-психологических различий, – М.: Наука, 1979.
- Русалов В. М.* Темперамент // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н.Дружинина. – М.; Инфра-М, 1999, – 687 с.
- Скиннер Б. Ф.* Размышления о бихевиоризме и обществе, – М., 1978.
- Теплов Б. М,* Избранные труды; В 2 т, / Ред. -сост. Н, С. Лейтес. – М.; Педагогика, 1985.
- Франселла Ф., Баннистер Д.** Новый метод исследования личности / Общ. ред. Ю. М. Забродина. – М.: Прогресс, 1987.-232с.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1991, – 455 с. – (Классики науки).
- Хьелл Л, Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Пер, с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – 2-е изд., испр. – СПб.: Питер, 1998. – 606 с. – (Мастера психологии)
- Юнг К* Аналитическая психология. – СПб. Кентавр, 1994 – 136 с.

Глава 16

Психическое развитие личности

Краткое содержание главы

Факторы психического развития человека. Биологические и средовые факторы. Данные психогенетики. "Эпигенетический ландшафт». Стадиальность и непрерывность психического развития.

Периодизации психического развития. Гетерохронность развития. Сензитивные и критические периоды. Периодизации жизненного цикла человека.

Периодизации когнитивного развития. Периодизация Ж. Пиаже. Стадии детства по А. Валлону. Уровни нравственного развития по Л. Колбергу. Исследования возрастной динамики когнитивных способностей. Периодизации личностного развития человека по З. Фрейду, Э. Эриксону, Д. Б. Эльконину.

Планирование и выбор жизненного пути. Жизненный путь как проблема.

Жизненные планы и жизненный сценарий.

16.1. Факторы психического развития человека

Развитие психики человека непрерывно в течение жизни. Эти изменения особенно очевидны при сравнении младенца, школьника, взрослого человека и старика. Как вы уже знаете, развитие организма от момента образования зародыша до его смерти называется онтогенезом (от греч. сущее + происхождение). Термин «онтогенез» был введен немецким биологом Э. Геккелем. Много веков существует загадка появления сознания, эмоциональных переживаний, творческих взлетов, сложного внутреннего мира у человека, который при рождении так хрупок и беспомощен, лишен возможности сказать о своих переживаниях и нуждах.

Психология всегда рассматривала проблему психического развития как одну из Центральных. От ответа на вопросы «Как возникает психика? Что определяет ее развитие?» зависит и теоретический, и практический фундамент психологии. Еще в рамках философских концепций высказывались противоположные взгляды на природу психики. Одни ученые отдавали предпочтение среде как источнику психического и отрицали роль врожденных, биологических факторов в психическом развитии человека; другие, наоборот, считали, что природа – идеальный творец, и дети с рождения наделены «хорошей» природой, нужно лишь довериться ей, не мешать естественному развитию.

286

Современная психология развития отказалась от противопоставления биологических и средовых (социальных, культурных) факторов в пользу понимания важности и тех и других в психическом развитии человека. Однако перед психологией стоит задача раскрыть представление об их единстве. Этот вопрос интенсивно изучает психогенетика. Уже получены существенные данные о роли генетических и средовых факторов в развитии интеллекта человека, некоторых заболеваний (например, алкоголизма, аутизма), ведутся интенсивные исследования темперамента и личности человека.

Генетическим исследованиям адресованы два вопроса психологии развития: «Изменяется ли наследуемость в процессе развития?» и «Как генетические факторы распределены на разных возрастных отрезках?» Когда оцениваются эффекты наследуемости, то важным является представление, возрастает ли роль наследственности в процессе жизненного цикла, либо она становится менее значительна. Большинство людей и даже специалистов, профессионально занимающихся проблемой развития, ответят, что роль наследственности становится менее важной в жизни человека с возрастом. Кажется, что жизненные события, образование, работа и другой опыт аккумулируются в течение жизни. Этот факт предполагает, что окружающая среда, особенности образа жизни оказывают возрастающее влияние на фенотипические различия, что с необходимостью ведет к уменьшению роли наследуемости. Наследуемость большинству людей представляется раз и навсегда заданной, а генетические эффекты неизменными от начала жизни до

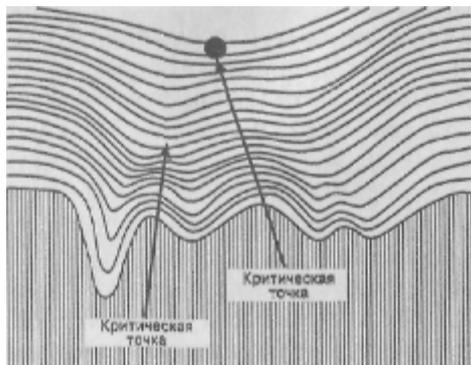
ее конца.

Данные генетики поведения дают другие ответы на два эти вопроса. Генетические факторы становятся возрастающе важными, особенно для общей когнитивной способности в течение жизни (Равич-Щербо И, А., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л., 1999). Например, лонгитюдное исследование (прослеживающее развитие одних и тех же людей на протяжении определенного времени) приемных детей в Колорадском проекте (*Colorado Adoption Project*) представило данные по общей когнитивной способности (интеллекте) в диапазоне от младенчества до подросткового возраста. Корреляции между биологическими родителями и их родными детьми, которые живут от них отдельно, увеличивается на 0,18 у младенцев, 0,20 – у 10-летних детей и 0,30 – у подростков. Корреляции между приемными родителями и приемными детьми равнялись нулю. Данные означают, что семейная среда не так важна для общей когнитивной способности.

Различие между монозиготными и дизиготными близнецами увеличивается особенно сильно во взрослом возрасте. Значение наследуемости монозиготных близнецов, выросших отдельно, оценивалось на уровне 75 % по сумме пяти исследований. В шведском исследовании близнецов в возрасте 60 лет, выросших вместе и врозь, наследуемость оценивалась на уровне 80 % (Сергиенко Е. А., Рязанова Т. Б., 1999). Это означает, что различие между людьми в их интеллектуальном развитии на 80 % обусловлены действием генов.

Другим важнейшим фактом для понимания природы психического развития являются данные об уменьшении эффектов общей среды в развитии. Мировая литература по близнецам указывает, что влияние общей среды на развитие интеллекта становится незначительным во взрослом возрасте, тогда как ее вклад в индивидуальные различия в детстве оценивается на уровне 25 % (Сергиенко Е. А., Рязанова Т. Б., 1999).

287

Рис. 16-1. Эпигенетический ландшафт

Ответ на вопрос о постоянстве величины генетических эффектов в процессе развития анализируется в области психогенетики при помощи лонгитюдных исследований. Психогенетические исследования показали, что влияние генетических и средовых факторов неравномерно представлено как в различных аспектах психического развития, так и в течение жизни человека.

Данные, полученные в настоящее время, позволяют выделить два важных переходных периода генетических влияний в развитии интеллекта. Первый – это переход от младенчества к раннему детству и второй – переход от раннего детства к младшему школьному возрасту. Все теории когнитивного развития выделяют эти периоды как важнейшие.

Данные психологии развития и психогенетики указывают на то, что генетические и средовые факторы определяют становление человека. Большой вклад наследственности в интеллектуальное развитие является результатом того, что активизированы все генетические программы. Незначительный же вклад генетического фактора на раннем этапе развития интеллекта указывает на то, что для реализации потенциала человека факторы среды (формы обучения, родители, общество) должны максимально способствовать реализации его генетических возможностей.

Представить себе, как происходит взаимодействие природных и средовых факторов хорошо помогает понятие «эпигенетический ландшафт», использовавшееся Ч. Уадингтоном как метафора процесса развития. На рис. 16-1 представлена схема эпигенетического ландшафта. Темный шар обозначает развивающийся организм, расположенный среди холмов и впадин, вдоль которых он может катиться, следуя возможным путям развития. Ландшафт накладывает ограничения на движение катящегося шара, по мере того как он спускается с горы. Какой-то случай в окружающей среде может подтолкнуть шар к изменению курса, и он попадет в более глубокую впадину, которую труднее преодолеть, чем более мелкую.

Промежутки между впадинами эпигенетического ландшафта могут быть представлены как критические точки в развитии, в которых процесс развития обретает некоторые конкретные формы, в зависимости от установленных факторов среды и времени. Переходы между соединяющимися впадинами могут отражать процесс развития между основными изменениями, Склон впадины показывает скорость процесса развития; неглубокие впадины отражают относительно устойчивые состояния, а

288

крутые впадины отражают периоды быстрых **изменений** и переходы от одного способа организации к другому, Влияния среды в зонах переходов могут иметь более серьезные последствия, но те же самые события могут и не иметь последствий в других точках эпигенетического ландшафта.

Метафора эпигенетического ландшафта иллюстрирует важный принцип развития. Он заключается в том, что один и тот же результат может быть достигнут разными путями. Этот принцип «завершающего равенства» объясняет, каким именно образом развитие одного индивида может быть более медленным, чем развитие другого.

Современная психология располагает значительным объемом знаний о развитии человека, начиная с пренатального периода (до рождения). Один из основных вопросов касается того, можно ли представить ход развития в виде непрерывных изменений постепенно совершающихся с человеком, или это

процесс скачкообразный (постадийный)? Понятие «стадии» используется здесь достаточно специфически, подразумевая сущностные изменения в характеристиках индивида, которые реорганизуют его поведение. Американский психолог Дж. Флэвелл предложил следующие критерии стадий развития:

1. Стадии выделяются на основе качественных изменений. Они связаны не столько с возможностью делать что-то лучше или больше, сколько с тем, чтобы делать это по-другому. Например, ребенок сначала начинает передвигаться, ползая по полу, а затем начинает ходить. Это качественно иной тип локомоции, и поэтому данный аспект моторного развития является одной из характеристик стадии развития.

2. Переход от одной стадии к другой отмечается множеством одномоментных изменений различных аспектов детского поведения. Например, когда дети учатся говорить, это предполагает понимание символического значения слов. Но в то же время они начинают использовать в игре символические свойства объектов, воображая, что кубик – это машина, а кукла – человек. Таким образом, на данной стадии наблюдается широкое распространение эффекта освоения символических функций.

3. Переходы между стадиями обычно происходят очень быстро. Хорошим примером является стремительное увеличение размеров тела подростка. Похожая быстрая реорганизация наблюдается и в других областях. Осваивая родной язык, ребенок сначала научается первым 20 словам, после чего происходит экспотенциальный рост количества выученных слов.

Психологи, принимающие концепцию стадийного развития (Ж. Пиаже, З. Фрейд, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.), далеко не во всем согласны друг с другом. Однако они признают, что стадийность развития не исключает, а скорее предполагает непрерывность этого процесса. Более того, непрерывность процесса развития и обеспечивает преемственность на различных его стадиях.

16.2. Периодизации психического развития

Развитие человека индивидуально, В его онтогенезе реализуются как общие закономерности развития представителя вида *Homo sapiens*, так и индивидуальные особенности развития каждого человека.

289

Рис. 16-2. Девочки развиваются с опережением мальчиков на 2 года

Каждый человек имеет уникальные вариации генетических программ и

уникальные обстоятельства, в которых эти программы реализуются. Таким образом, в развитии человека можно рассматривать универсальные и индивидуальные закономерности жизненного цикла, формирования психических способностей и становления психики в целом. Одной из закономерностей развития человека является его цикличность. Периодизация психического развития – это попытка выделить общие закономерности, которым подчиняется жизненный цикл человека.

Развитие имеет сложную организацию во времени. Ценность каждого года и даже месяца жизни человека имеет разное значение, которое определяется прежде всего тем, какое место этот временной диапазон занимает в цикле развития. Так, отставание в интеллектуальном развитии на шесть месяцев для двухлетнего ребенка является очень серьезным показателем неблагополучия, тогда как то же отставание для ребенка шести лет рассматривается как некоторое снижение темпа развития, а у ребенка 16 лет считается и вовсе незначительным.

Вторая особенность состоит в гетерохронности (от греч. другой + время) развития. Это означает, что развитие человека происходит неравномерно как в отношении разных психических процессов, так и в отношении отдельных аспектов индивидуального развития человека. Так, процессы восприятия характеризуются ранними сроками развития, тогда как развитие эстетического восприятия человека происходит в зрелые периоды его жизни.

Формирование самосознания человека происходит в процессе всей жизни, но дифференцированное осознание себя как члена общества характерно для юношеского возраста. Более того индивидуально гетерохронность может выражаться в несовпадении физического, хронологического и психологического возраста, в котором могут также наблюдаться неравномерности умственного, социально-психологического и эмоционального аспектов развития. Например, интеллектуально развитый взрослый человек может демонстрировать социально неадекватные формы поведения, характерные для подросткового возраста. Гетерохронность развития связана с сензитивными и критический периодами развития.

Сензитивный период – это временной диапазон, максимально чувствительный и благоприятный для развития той или иной функции, той или иной способности человека. Например, сензитивным периодом в развитии речи является возраст от девяти месяцев до двух лет. Это не означает, что речевая функция не развивалась ни до, ни после этого возраста. Это означает, что именно в этот период ребенок должен иметь

290

опыт речевого общения, поддержку и поощрение взрослых в его речевых попытках, желание выразить свои чувства речевым образом. Интересно, что во всех культурах сензитивный период развития речи один и тот же,

Критическим периодом является диапазон развития, когда функция или способность могут быть реализованы только в этот период. Критические периоды в человеческом развитии чрезвычайно редки. Они встречаются в

период пренатального развития или на самых ранних этапах развития младенца, Если функция или способность не имели возможности актуализации в критический период своего развития, они могут быть потеряны безвозвратно. Примером критического периода в развитии человека может служить развитие бинокулярного зрения у младенцев. Критический период для развития стереоскопического зрения определяется от 13 недель до двухлетнего возраста. Если у ребенка косоглазие (страбизм), поврежден один глаз или врожденная катаракта одного или обоих глаз и дефекты не исправлены в данный период, то стереоскопическое зрение у него будет неразвито, компенсация данного нарушения в более позднем возрасте уже невозможна.

У психологов не существует единого мнения по вопросу о критических периодах. Л. С. Выготский считал, что психическое развитие ребенка имеет стабильные и кризисные этапы. Кризисные этапы – это время поворота в психическом развитии, когда происходит появление новых психических образований, которые он называл новообразованиями. Развитие речи приводит к тому, что мышление становится речевым, а речь – интеллектуальной у детей уже двухлетнего возраста. Однако данное понимание кризисных этапов скорее соответствует определению сензитивного периода.

Потребность в нахождении закономерностей развития человека в процессе жизни существовала с древних времен. Приведем для примера некоторые периодизации жизненного цикла человека, известные с древности до наших дней (цит. по Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г. и др. ,1999).

Древнекитайская классификация

Молодость до 20 лет

Возраст вступления в брак до 30 лет

Возраст выполнения общественных обязанностей до 40 лет

Познание собственных заблуждений до 50 лет

Последний период творческой жизни до 60 лет

Желанный возраст до 70 лет

Старость от 70 лет

Классификация возрастов жизни по Пифагору (VI в. до н. э.)

Период становления 0-20 лет (весна)

Молодой человек 20-40 лет (лето)

Человек в расцвете сил 40-60 лет (осень)

Старый и угасающий человек 60-80 лет (зима)

Классификация возрастов жизни по Гиппократу (IV в. до н. э.)

Первый период 0-7 лет

Второй период 7-14 лет

291

Третий период 14-21 год

Четвертый период 21-28 лет

Пятый период 28-35 лет

Шестой период 35-42 года

Седьмой период 42-49 лет

Восьмой период 49-56 лет

Девятый период 56-63 лет

Десятый период 63-70 лет

Традиционное деление жизненного цикла по Годфруа Ж. (1092)

В настоящее время жизненный цикл традиционно разделяется на четыре больших периода: пренатальный (внутриутробный), детство, отрочество и зрелость. В свою очередь каждый из этих периодов состоит из трех стадий, обладающих своими особенностями.

1. Пренатальный период	266 дней
стадия зиготы	от момента оплодотворения до 14 дней
стадия эмбриона	от 14 дней до 2 месяцев анатомическая и физиологическая дифференцировка органов
стадия плода	от 3 месяцев до момента родов развитие систем и функций, необходимых для жизни во внешней среде (с 7-го месяца плод приобретает
2, Детство стадия первого детства	от рождения до 3 лет развитие функциональной независимости и речи
стадия второго детства	3-6 лет развитие личности ребенка и когнитивных процессов
стадия третьего детства	6-12 лет приобретение основных когнитивных и социальных навыков
3. Отрочество пубертатный возраст	12-16 лет половое созревание, формирование новых представлений о себе
ювенильный возраст	16-18 лет приспособление подростков к семье, школе, сверстникам
юность	18-20 лет переход от отрочества к зрелости, свойственно чувство психологической независимости и социальной безответственности
4. Зрелость	20-40 лет интенсивная личная жизнь, профессиональная деятельность
стадия ранней зрелости	
зрелый возраст	40-60 лет стабильность и продуктивность в профессиональном и социальном отношениях
завершающий период зрелости	60-65 лет отход от активной жизни

первая старость	65-75 лет
преклонный возраст	после 75 лет

Приведенные примеры классификаций жизненного цикла человека указывают на существенные разногласия в возрастном делении. Причиной этих разногласий являются различные основания и критерии, которые были положены в основу классификации жизненного цикла человека.

Разделение жизненного цикла человека на периоды позволяет лучше понять закономерности развития человека и специфику возрастных этапов. Обозначение периодов развития и временные рамки определяются концептуальными представлениями автора периодизации о наиболее важных, существенных сторонах развития.

16.3. Периодизации когнитивного развития

Как вы уже знаете, Ж. Пиаже выделял в развитии интеллекта четыре основные стадии развития: стадию сенсомоторного интеллекта (от рождения до двухлетнего возраста), стадию дооперационального мышления (от двух до семи лет), стадию конкретных операций (7-11 лет) и стадию формальных операций (от 11-12 до 14-15).

Периодизация Пиаже исключительно посвящена когнитивному развитию, которое автор абсолютизировал и считал основой всей психической жизни человека. Он не рассматривал вопрос о связи между познанием и аффективной сферой, Ребенок в концепции Пиаже приходит к социуму долгим путем, расставаясь со своим эгоцентризмом. По мнению же А. Валлона, ребенок с самого рождения обречен на активную социализацию из-за своей полной беспомощности. Поэтому Валлон рассматривает когнитивное развитие в связи с личностным становлением самостоятельности ребенка. Он выделяет следующие стадии детства:

1. *Импульсивная стадия* (до 6 месяцев) – стадия рефлекторных ответов на воздействие. Постепенно рефлексы сменяются контролируруемыми движениями с новыми формами поведения, однако эти изменения связаны в основном с питанием ребенка.

2. *Эмоциональная стадия* (от 6 до 10 месяцев) характеризуется накоплением репертуара эмоций (страх, гнев, радость, удивление и т. д.), что необходимо для социальной коммуникации: ребенок может выразить свои желания, намерения, показать свое состояние, может также оценить состояние и отношения других людей, распознавая их эмоции.

Глава 16. Психическое развитие личности 293

3. *Сенсомоторная стадия* (от 10 до 14 месяцев). Образуется связь между действиями с предметами и перцептивными впечатлениями, которые получает ребенок, что становится основой практического мышления; если потрясти погремушку, то она зазвучит, если повернуть куклу – можно увидеть ее лицо.

4. *Проективная стадия* (от 14 месяцев до 3 лет) связана с развитием ходьбы и речи. Ребенок приобретает новые возможности освоения окружения, может воздействовать на объекты, исследовать их свойства, что позволяет перейти к их категоризации и называнию (обозначению категорий). Новые

возможности делают ребенка более независимым, что способствует росту самоутверждения индивида.

5. Персоналистическая стадия (от 3 до 6 лет) включает три периода, связанные с развитием независимости ребенка и обогащением его «Я».

В трехлетнем возрасте наблюдается период противопоставления, необходимый для развития «Я» ребенка. Ребенок выделяет себя от других и сопоставляет себя с другими, что способствует развитию его когнитивных способностей и лучшей дифференциации предметов окружения.

В четыре года у ребенка происходит процесс принятия себя, в силу чего отмечается нарциссический период, когда ребенок стремится выставить себя в самом выгодном свете, получить благоприятные впечатления о себе и развить положительную самооценку. Рост представлений о себе также сопровождается все более абстрактным восприятием окружающего, означающего новый когнитивный рост.

В пять лет главным механизмом, обеспечивающим развитие, становится подражание. Этот механизм позволяет ребенку освоить социальные роли и отношения. Однако на всем протяжении этой стадии развития мышление ребенка остается синкретичным, что не позволяет ему устанавливать причинно-следственные связи между явлениями и событиями.

6. Учебная стадия (от 6 до 12-14 лет) – стадия, на которой ребенок опирается более на суть вещей и явлений, чем на их видимость. Это способствует углублению знаний об окружающем мире, приводит к возрастанию независимости ребенка.

7. Стадия полового созревания. Ребенок сосредоточен на собственном «Я». Поиск большей независимости и своей индивидуальности дает возможность открыть новый ракурс вещей и явлений, что развивает абстрактное мышление и логику суждений.

Сравнение двух периодизаций развития – Пиаже и Валлона – позволяет выделить сходство и различия между ними. Сходство состоит в том, что характеристики особенностей когнитивного развития в детском возрасте тождественны. Отличие концепции Валлона от теории Пиаже определяется прежде всего тем, что Валлон рассматривает когнитивное развитие как один из аспектов психического развития ребенка, тогда как Пиаже интересуется только один вопрос: как ребенок, наделенный рефлексам, приходит к знаниям и взрослой логике мышления.

Пиаже считает интеллектуальное развитие ребенка основой других аспектов психического развития. Так, по его мнению, развитие нравственности тесно связано с когнитивными возможностями. Для того чтобы выносить какие-то моральные оценки, ребенок должен усвоить правила рассуждения в мыслительном плане. Пиаже одним из первых начал исследовать нравственное развитие, предлагая детям моральные дилеммы. Например: «Джон, помогая маме, нечаянно разбил 15 чашек, а Анри нарочно разбил одну чашку. Кто больше провинился, Джон или Анри?»

Рис. 16-3. Кукла виновата.

Дети семилетнего возраста выбирают Джона, полагая, что ответственность за свое поведения основана на причиненном ущербе. Однако дети девяти лет выбирают Анри, потому что он совершил намеренно дурной поступок.

Исследования Пиаже с использованием моральных дилемм продолжил Л. Колберг. Он выделял следующие уровни нравственного развития:

А. Преднравственный уровень (от 4 до 10 лет). На этом уровне поступки определяются внешними обстоятельствами и точка зрения других людей не учитывается. На первой стадии этого уровня суждения выносятся на основе того, будет ли поступок наказан или удостоится похвалы. На второй стадии суждение о поступке выносится в связи с той пользой, которую благодаря ему можно будет извлечь. **Б. Конвенциональный уровень** (от 10 до 13 лет). Поступки оцениваются в соответствии с нормами, принятыми в обществе. Ребенок ориентируется на оценки других людей. На третьей стадии главным критерием суждения является одобрение или неодобрение других людей, На четвертой стадии ребенок ориентируется на общепринятые нормы и законы,

В. Постконвенциональный уровень (с 13 лет) оценивается Колбергом как истинная нравственность, поскольку человек исходит из своих собственных критериев, что предполагает высокий уровень мыслительного развития. На пятой стадии суждение о поступке основано на уважении прав человека и признании демократических норм. На шестой стадии основным судьей является совесть, независимо от мнения других людей и общепринятых норм.

У детей, начиная с 13-летнего возраста, преднравственный уровень вытесняется конвенциональным и, в меньшей мере, постконвенциональным. Колберг отмечает, что многие люди так и не переходят на четвертую стадию нравственного развития, а шестой стадии достигают только 10 % людей старше 16 летнего возраста.

Периодизация нравственного развития Л. Колберга также касается лишь одного из аспектов психического развития человека, хотя и связанного с когнитивными возможностями детей разного возраста,

Как мы видим, рассмотренные концепции прослеживают когнитивное развитие человека до подросткового возраста, полагая, что в этом возрасте данная функция достигла уровня зрелости. Однако это не так. Интеллектуальное развитие продолжается и изменяется в течение всего жизненного цикла. Это подтверждают имеющиеся в отечественной и зарубежной психологии факты.

Молодость является важным этапом в развитии умственных способностей человека: интенсивно развивается творческое мышление, умение

обобщать, повышается способность к абстрактному мышлению. На первый план в молодости выступает способность поиска оригинальных, нестандартных решений, реализация своего мировоззрения, достижение жизненных целей.

295

Многочисленные исследования показали, что в различные периоды жизни человека наблюдается неравномерное развитие психических функций. Так, наиболее высокая степень восприимчивости к профессиональному и социальному опыту отмечается в возрасте от 18 до 25 лет. При незначительном, увеличении общего интеллекта в период от 18 до 46 лет, соотношение внимания, памяти и мышления претерпевают значительные колебания.

В 26-29 лет происходит снижение функций памяти и мышления, что может быть связано с тем, что на первый план выступают межличностные проблемы: определение жизненной позиции, создание семьи, освоение новой социальной роли в трудовом коллективе. В период от 30 до 33 лет наблюдается высокий подъем всех интеллектуальных функций, который начинает снижаться к 40 годам. На рис. 16-4 представлена динамика познавательных процессов в данном возрастном диапазоне (цит. по Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г. и др., 1999).

У взрослого человека интеллектуальная деятельность достигает наиболее высокого уровня развития при условии творческой активности независимо от ее формы. Экспериментальные исследования отечественных и зарубежных психологов показали, что наибольшего подъема научное творчество достигает к 35-40 и 40-45 годам жизни. Средние значения максимального выражения творческой активности для многих специальностей отмечаются в 35-39 лет.

В разных науках творческие способности достигают своего наивысшего расцвета в разном возрасте. Для математики, физики, химии – до 30-34 лет; для медицины, географии – 35-39 лет; для многих фундаментальных научных дисциплин, включая

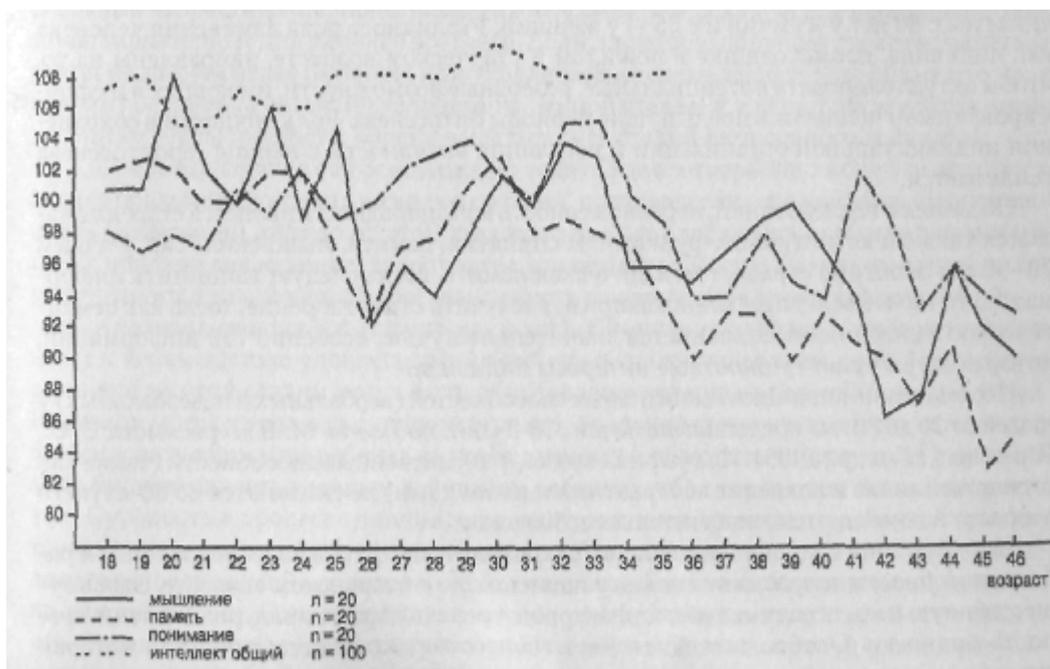

Рис. 16-4. Динамика познавательных процессов

296

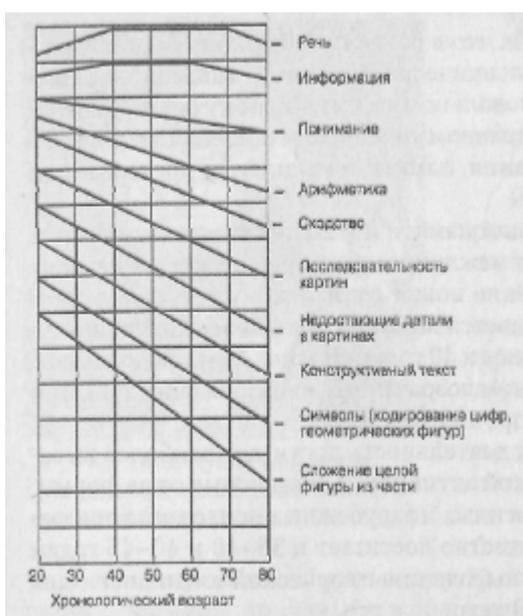

Рис. 16-5. Онтогенетические изменения вербальных и невербальных функций

философию – 40-55 лет, при этом максимальная продуктивность ученых наблюдается в возрасте 47 лет.

Б. Г. Ананьев показал, что интенсивность старения интеллектуальных функций зависит от двух факторов; одаренности человека (внутреннего фактора) и образования (внешнего фактора). Становление целостной функциональной основы интеллектуальной деятельности человека происходит до 35-летнего возраста. В период от 26 до 35 лет повышается интеграция межфункциональных систем, тогда как в период между 35 и 46 годами

начинает усиливаться жесткость связей между функциями. Это означает, что наряду с ростом интеллектуальной активности и продуктивности в привычной профессиональной деятельности, возможности освоения новых областей знаний и

навыков затруднены. Отсюда вытекает необходимость системы непрерывного образования как условия высокой эффективности интеллектуальных функций человека.

Период геронтогенеза (старения), согласно международной классификации, начинается с 60 лет у мужчин и с 55 – у женщин. Различного

рода изменения человека как индивида, происходящие в пожилом и старческом возрасте, направлены на то, чтобы актуализировать потенциальные, резервные возможности, имеющиеся и сформированные у человека в предыдущие периоды онтогенеза. Роль личности в сохранении индивидуальной организации и регуляции активности в период геронтогенеза усиливается.

По данным исследований, неравномерность и разнородность процесса старения касается также и когнитивных функций: восприятия, памяти, мышления. Так, у людей 70-90 лет особенно страдает механическая память, когда следует запомнить информацию точно и последовательно, например выучить стихотворение, тогда как семантическое запоминание сохраняется значительно лучше, особенно той информации, которая затрагивает сущностные интересы индивида.

Исследование динамики когнитивных способностей (вербальных и невербальных) у людей от 20 до 80 лет представлена на рис. 16-5 (цит. по Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Г. и др., 1999). Из графика видно, что умственные способности (такие как словарный запас и владение абстрактными понятиями) не снижаются до 60-летнего возраста и изменяются незначительно к 80 годам.

Имеются многочисленные данные о сохранении высокой жизнеспособности и работоспособности человека не только в пожилом, но и старческом возрасте. Здесь существенную роль играет целый ряд факторов; уровень образования, род занятий, зрелость личности. Особое значение имеет творческая активность личности, которая способна противодействовать процессам инволюции.

297

Включенность в профессиональную деятельность способствует сохранению именно ведущих для этой деятельности функций. Так, у ученых не изменяется с возрастом запас слов и общая эрудиция, у пожилых инженеров – пространственные и комбинаторные способности, у бухгалтеров – скорость арифметических действий, у водителей, моряков и летчиков до глубокой старости сохраняются острота зрения и величина поля зрения,

Психологическое старение многообразно и разнолико. От типа протекания периода старения может зависеть и творческая активность человека, Ф. Гизе выделяет три типа старости:

1) «старик-негативист», отрицающий у себя какие-либо признаки старения;

2) «старик-экстраверт», признающий наступление старости через внешние признаки (выросли дети, появились новые технологии, изменились взгляды, изменился круг общения и т. д.);

3) «старик-интроверт», человек для которого характерно острое переживание процесса старения, он теряет интерес к новому, погружается в свои воспоминания, живет прошлым, стремится к покою.

Периодизации личностного развития человека. Представления о личности в разных концепциях и теориях очень различны. Одни концепции считают

личность продуктом разворачивающейся биологической тенденции, другие – продуктом социума и культуры. Приведем примеры периодизации развития личности, наиболее известные в психологической литературе.

По Фрейд, развитие личности соответствует психосексуальному развитию человека. Движущей силой развития личности является врожденная энергия – либидо. В разные возрастные периоды развития человека она реализуется через эрогенные зоны, характерные для данного возраста. Если либидо не получает своего удовлетворения на данном этапе развития или удовлетворяется неадекватным образом, то происходит остановка развития человека на данной стадии и у него фиксируются определенные черты личности. Фрейд выделил пять стадий личностного развития.

1. *Оральная стадия* (от рождения до года). Удовлетворение либидо достигается за счет орального контакта во время сосания, покусывания или жевания. Невозможность реализации либидо на этой стадии приводит впоследствии к возникновению таких пороков как курение, чревоугодие, словесная агрессия. Личность человека характеризуется такой чертой, как зависимость от окружения и пассивность. 2. *Анальная стадия* (от года до двух лет). Приучение ребенка к чистоплотности ведет к перемещению удовлетворения либидо в анальную область тела. Нарушения развития на этой стадии могут быть обусловлены неверным поведением родителей. Родители могут придавать слишком большое значение данному процессу, постоянно фиксировать внимание ребенка на необходимости соблюдать чистоту тела, выражать либо бурную радость удачным действиям ребенка, либо отвращение к его экскрементам, Суровость в процессе приучения к чистоплотности рождает у ребенка страх потерять контроль над своим сфинктером, не оправдать ожидания родителей. Непоследовательное поведение родителей также является фактором, нарушающим развитие на данной стадии, Они хаотично приучают ребенка к туалету, то ругают, то хвалят его. Такая неупорядоченность требований и действий рождает трудности в регуляции поведения ребенка, что также нарушает его развитие.

298

Фиксация ребенка на этой стадии приводит к развитию таких черт личности, как пунктуальность (точная своевременность действий), скупость (стремление все сберечь для себя), чрезмерная чистоплотность (стремление убрать все грязное) или упрямство (немотивированное, систематическое сопротивление или отказ делать то, чего ожидают другие люди),

3. *Фаллическая стадия* (от двух до пяти лет). Ребенок интересуется своими половыми органами и половыми органами других детей. Он начинает постигать половые отличия мальчиков и девочек. На фаллической стадии развивается эдипов комплекс у мальчиков и комплекс Электры у девочек. Суть комплекса состоит в том, что ребенок испытывает нежные чувства к родителю противоположного пола и агрессию по отношению к родителю своего пола, которого ребенок считает соперником и подсознательно хочет устранить. Конфликт, связанный с эдиповым комплексом, разрешается путем отказа

ребенка от нежных чувств к родителю противоположного пола и отождествления себя с родителем того же пола, что представляется меньшим злом для ребенка, чем агрессивные чувства.

Комплекс Эдипа может быть рассмотрен как необходимый этап психосексуального развития ребенка. Становление полового сознания предполагает представление не только о своем поле, но и о другом, то есть должно быть представление не только о мужском, но и о женском. Возникающая нежная любовь к родителю противоположного пола выполняет функцию освоения форм поведения, ролей, способов выражения чувств другого пола. Возврат к отождествлению с родителем своего пола позволяет перевести половое развитие на новый уровень биполярной ориентации, где ребенок учится не только ценностям, ролям и стереотипам, свойственным его полу, но и сравнивает их со свойствами другому.

Фиксация на этой стадии может лежать в основе некоторых гомосексуальных ориентации (когда ребенок отождествляет себя с родителем противоположного пола), а также может обусловить в дальнейшем выбор партнера как заместителя родителя (жена-мать, муж-отец).

4. Латентный период (от 6 до 11 лет). Само название этого периода указывает на скрытый характер проявления либидо. Характерно явное снижение сексуальной активности и интересов к сексуальным вопросам. Центральными моментами данного этапа становятся обучение и социализация. Ребенок осваивает формы поведения, свойственные каждому полу. Фрейд не указывает на возможности фиксации на этой стадии развития. Однако можно предположить, что недостаточное освоение форм, установок полового поведения может привести к фиксации в виде психического инфантилизма, неадекватного понимания своей половой роли и половой роли противоположного пола,

5. Генитальная стадия (начинается при половом созревании). Подростки начинают ориентироваться на половое удовлетворение с партнерами противоположного пола. Человек приближается к зрелости, критериями которой Фрейд считал способность работать и любить. Любить другого человека ради него самого, а не потому что он соответствует подсознательным установкам, сложившимся в результате фиксаций на предыдущих стадиях.

Теория Фрейда сводит все богатство человеческой личности к психосексуальному развитию. Однако, занимая важное место в человеческой жизни, психосексуаль-

ное развитие не может служить единственным стержнем личностного становления. Более того, представляя развитие личности как развертывание некой биологически заданной энергии, Фрейд по сути отказывает человеку в возможности собственного выбора, самосовершенствования.

Особенно энергичную критику вызывает утверждение Фрейда о большем личностном совершенстве мужчин по сравнению с женщинами. Неполющенность женского развития кроется в их подсознательной зависти к пенису, что препятствует психосексуальному, а, следовательно, и личностному развитию.

Э. Эриксон (1902-1994)

Ограничения концепции развития личности Фрейда были компенсированы в теории развития «эго-идентичности» (тождественности Я) последователя Фрейда Э. Эриксона. Развивая психоанализ, он внес существенные изменения в понимание движущих сил развития человеческой личности. Теорию Эриксона называют также эпигенетической теорией развития личности. Эриксон, не отказываясь от основ психоанализа, развил идею ведущей роли социума в развитии представлений человека о своем «Я».

Эриксон предположил, что наряду с описанными Фрейдом фазами психосексуального развития, существуют стадии развития «Я», в ходе которых индивид устанавливает основные ориентиры по отношению к себе и своей социальной среде. Становление личности, по Эриксону, не заканчивается в подростковом возрасте, а происходит всю жизнь. Каждой стадии присущи свои собственные параметры развития, которые могут принимать положительные или отрицательные значения. Благоприятный или неблагоприятный исход кризиса данной стадии будет определять возможность последующего расцвета личности,

Эриксон описал восемь кризисов в развитии эго-идентичности человека и, таким образом, представил свою картину периодизации жизненного цикла человека.

Первая стадия – *орально-сенсорная* (от рождения до года). Эта стадия («кризис первого года жизни») соответствует классической психоаналитической оральной стадии и связана с тем, удовлетворяются или не удовлетворяются основные физиологические потребности ребенка. В случае удачного социального взаимодействия будет формироваться доверие к окружающему миру, а в случае неудачного – недоверие.

Вторая стадия – *мышечно-анальная* (от года до трех лет) совпадает с анальной стадией Фрейда. В этот период, полагает Эриксон, у ребенка развивается чувство автономности на основе овладения моторными навыками, психическими способностями, навыками чистоплотности. Если родители оказывают поддержку ребенку, не торопят его, не ругают за просчеты, кризис

имеет положительный итог. Если родители бранят ребенка, считают его неумелым или не дают возможности самому достичь желаемого результата, будет реализован отрицательный полюс его развития. У ребенка возникнет чувство стыда и неуверенности в своих силах.

Третья стадия – *локомоторно-генитальная* (от четырех до шести лет). Ребенок на этой стадии осваивает многие сложные психомоторные навыки (езда на велосипеде, лыжах, коньках), придумывает игры, способен занять себя и даже быть помощником. Социальный параметр этой стадии развивается между чувством инициативы на од-

300

ном полюсе и чувством вины на другом, Взрослые, которые способствуют проявлению инициативы ребенка, осуществлению его планов, помогают ему пройти кризис с положительным результатом. Тогда как сомнения взрослых в возможностях ребенка, нежелание и боязнь его инициативности приводят к тому, что ребенок уносит чувство вины на следующую стадию развития,

Четвертая стадия – *латентная* (от 6 до 11 лет). Это период обучения в школе, когда у ребенка особенно актуализированы познавательные способности и он осваивает знания и навыки данного социума. Взрослые, поощряя тягу ребенка к освоению нового, к достижению результатов, поддерживают в нем чувство компетентности, Насмешки дома и в школе, неудачи в учебе и дружбе со сверстниками способствуют развитию у ребенка чувства неполноценности, которое будет трудно преодолеть на следующих стадиях развития,

Пятая стадия – *кризис подросткового возраста*. Эриксон считает, что возникающий в этот период параметр связи с окружающим колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей. Подросток созревает физиологически и психологически и у него появляются новые взгляды на вещи, новый подход к жизни, новые ощущения собственного тела. У подростка встает задача объединить все, что он теперь знает о самом себе, своих новых ролях, в единое целое, осмыслить все это, связать с прошлым и проецировать в будущее,

Если подросток справляется с этой задачей психосоциальной идентификации, то у него появляется ощущение видения себя в перспективе, продолжении. На этой стадии родители играют только косвенную роль. Кризис подросткового возраста есть результат всех предыдущих. Если у ребенка было доверие к миру, чувство инициативы, компетентности, то его шансы на идентификацию, то есть на опознание собственной индивидуальности значительно возрастают. Для недоверчивого, стыдливого, неуверенного, осознающего свою неполноценность подростка решить задачу идентификации будет очень сложно.

Подросток не может определить свое «Я», и у него появляются симптомы путаницы ролей и неуверенность в понимании того, кто он такой и куда идет. Подобная путаница ролей часто приводит подростков в группы

правонарушителей, наркоманов, алкоголиков. Однако отрицательное прохождение кризиса подросткового возраста еще не означает, что человек останется неприкаемым на всю последующую жизнь, а тот, кто обрел ясные представления о своем «Я», не будет разочарован в столкновениях с жизнью. Эриксон подчеркивал, что жизнь представляет непрерывную смену аспектов развития, и успешное решение проблем на одной стадии не гарантирует человеку отсутствия проблем на последующих.

Шестая стадия – *ранней зрелости* (20-25 лет). Специфический для этой стадии параметр заключен между положительным полюсом близости и отрицательным – отчужденности (одиночества). Под близостью Эриксон понимает не только физическую близость к кому-либо, но и близость к «Я». Такое обретение себя в другом человеке возможно при построении семьи или в дружбе. Но если ни в браке, ни в дружбе человек не достигает близости, тогда его уделом становится одиночество – состояние человека, которому не с кем разделить свою жизнь, не о ком заботиться,

Седьмая стадия – *средняя зрелость* (26 лет – 64 года). Основная проблема этой стадии – выбор между продуктивностью и инертностью. Продуктивность связана с

301

заботой о будущем поколении, о понимании общечеловеческого контекста не только собственной жизни, но и жизни своих детей. На этой стадии появляется новый параметр личности с «общечеловечностью» на одном конце шкалы и самопоглощенностью на другом. Общечеловечностью Эриксон называл способность человека интересоваться судьбами людей за пределами семейного круга, задумываться над жизнью будущих поколений, интересоваться формами будущего мироустройства. Подобное чувство возникает не только при наличии собственных детей. Тот, у кого это чувство сопричастности человечеству не выработалось, сосредоточивается полностью на себе, и главной его заботой становится удовлетворение своих потребностей и собственный комфорт.

Рис. 16-6.

**Подростковый
возраст. Боязнь
отвержения группой**

Восьмая стадия – *поздняя зрелость*, завершающая жизненный цикл; относится к возрасту от 65 лет до смерти человека. Это время, когда люди

оглядываются назад и пересматривают свои жизненные решения. Эриксон считал, что для этой стадии характерен не столько новый психосоциальный кризис, сколько суммирование, интеграция и оценка всех прошлых стадий развития. «Только у того, кто каким-то образом заботился о делах и людях, переживал триумфы и поражения в жизни, был вдохновителем для других и выдвигал идеи, могут постепенно созреть плоды семи предшествующих стадий. Я не знаю лучшего определения для этого, чем эго-интеграция» (цит. по Хьелл Л., Зиглер Д., 1997).

Безусловным достоинством периодизации психосоциального развития Э. Эриксона является классификация всего жизненного цикла человека и построение периодизации на основе анализа центрального звена личности человека – его «Я».

К периодизациям развития, которые в качестве основания рассматривают причины, движущие силы развития, выделяя существенные характеристики каждой стадии, традиционно относят периодизации Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина. Рассмотрим периодизацию развития Д. Б. Эльконина, как наиболее разработанную.

Основанием периодизации психического развития для Эльконина послужили положения культурно-исторической теории Л. С. Выготского и теория деятельности А. Н. Леонтьева. Источником психического развития является внешняя практическая деятельность ребенка. Однако не всякая деятельность становится источником психического развития. В рамках ведущей деятельности происходит формирование Центральных возрастных новообразований. Развитие ребенка изначально социально. В социальном взаимодействии лежат истоки психических новообразований.

Эльконин рассматривал ребенка как целостную личность, активно познающую окружающий мир; мир предметов и мир людей. Существуют, следовательно, две системы

302

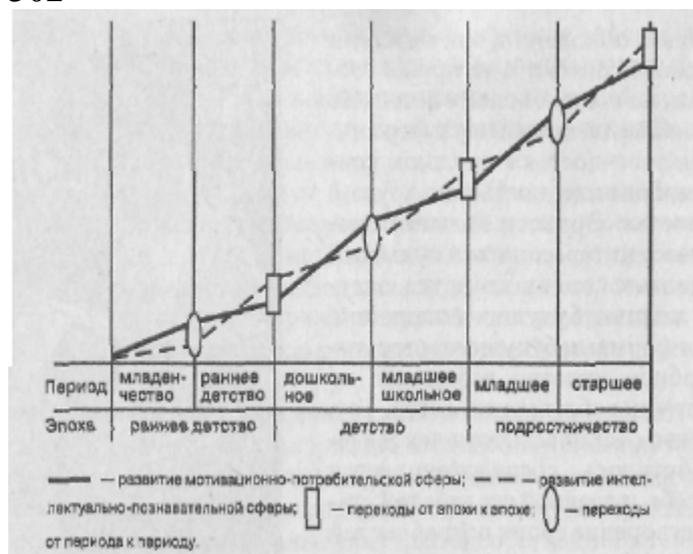

Рис. 16-7. Периодизация психического развития ребенка по Д. Б. Эльконину

отношений: «ребенок – вещь» и «ребенок – взрослый». Вещь, имея определенные физические свойства, несет в себе и общественно выработанные способы своего употребления, способы действий с нею. Таким образом, вещь – это общественный предмет, действиям с которым ребенок должен научиться с помощью взрослого.

Взрослый выступает перед ребенком не столько как человек, сколько как представитель определенного общества, имеющий социальные роли, установки, мотивы, стереотипы действий, в том числе и стереотипы воспитания. Следовательно, взрослый – это «общественный» взрослый. Деятельность ребенка внутри систем «ребенок – общественный предмет» и «ребенок – общественный взрослый» представляет единый процесс, в котором формируется сама личность ребенка. Однако составляя единый процесс освоения систем «ребенок – вещь» и «ребенок – взрослый» в рамках ведущей деятельности данного возраста, одна из систем выступает на первый план, занимая доминирующее положение. Следовательно, сменяющие друг друга ведущие деятельности определяют последовательное чередование систем «ребенок – вещь» и «ребенок – взрослый». В табл. 16.1 представлены возрастные периоды смены ведущей деятельности,

Все ведущие деятельности можно разбить на две группы, в зависимости от системы, которая является доминирующей. Первую группу ведущих деятельностей составляют те, которые ориентируют детей на формирование норм отношений между людьми. Это непосредственно-эмоциональное общение младенца, ролевая игра дошкольника, личностное общение подростка. Они отличаются друг от друга содержательно, но представляют собой деятельности одного типа, имеющие отношение с системой «ребенок – общественный взрослый», или «человек – человек».

Во вторую группу входят деятельности, благодаря которым у ребенка формируются представления о предметном мире и способах действий в нем. Это предметно-манипулятивная деятельность ребенка раннего возраста, учебная деятельность млад-

Таблица 16.1 Периодизация психического развития Д. Б. Эльконина

Возрастные периоды	Ведущая деятельность	Система отношений
--------------------	----------------------	-------------------

Младенческий (0-1 год)	Общение со взрослым	человек – человек
Раннее детство	Предметная деятельность	человек – вещь
Дошкольный возраст	Игра	человек – человек
Младший школьный возраст	Учебная деятельность	человек – вещь
Подростковый возраст	Общение со сверстниками	человек – человек
Юношеский возраст	Учебно- профессиональная деятельность	человек – вещь

шего школьника и учебно-профессиональная деятельность юноши. Деятельности второй группы имеют дело в основном с системой «ребенок – общественный предмет», или «человек – вещь», В деятельности первой группы развивается преимущественно мотивационно-потребностная сфера, тогда как в деятельности второй группы – интеллектуально-познавательная. Эти две линии образуют единый процесс развития личности, но с преобладаем одной из сфер на каждом возрастном этапе. На рис. 16-7 схематично представлена периодизация психического развития Эльконина (Кулагина И, Ю., 1996).

К каждой точке своего развития ребенок подходит с известным расхождением между тем, что он усвоил из системы отношений «человек – человек», и тем, что он усвоил из системы отношений «человек – вещь». Как раз те моменты, когда это расхождение принимает наибольшую величину, и называются кризисами, после которых идет развитие той стороны, которая отставала в предыдущий период. Но каждая из сторон подготавливает развитие следующей.

Сам Эльконин так определяет теоретическое и практическое значение гипотезы о периодичности процессов психического развития:

- во-первых, она позволяет преодолеть существующий в детской психологии разрыв между мотивационно-потребностной и интеллектуально-познавательной сторонами развития личности;

- во-вторых, дает возможность рассмотреть процесс психического развития не как линейный, а как идущий по восходящей спирали;

- в-третьих, она открывает путь к изучению связей, существующих между отдельными периодами, к установлению функционального значения всякого предшествующего периода для наступления последующего;

- в-четвертых, эта гипотеза представляет такое расчленение психического развития на эпохи и стадии, которое соответствует внутренним законам этого развития, а не каким-либо внешним по отношению к нему факторам.

На первый взгляд, стройная периодизация психического развития Эльконина вызывает серьезную критику, поскольку в этой теории все психическое развитие детерминировано внешней практической деятельностью. Это означает, что в психике человека не может быть ничего, чего бы ранее не было в практической деятельности. Такое уподобление психического внешне-

практическому не оставляет места индивидуальным особенностям развития ребенка, перечеркивает возможность спонтанного развития. Более того, данная концепция представляет собой очевидное социологизаторство, то есть универсализацию роли социума и полное игнорирование

304

Часть II ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 16,2

Сравнение периодизаций психического развития

Возраст	Пиаже	Эльконин	Фрейд	Эриксон	Традиционная классификация
0-1 год	сенсомоторная стадия	общение	оральная	орально-сенсорная (доверие – недоверие)	первое детство
1-2 года		предметная деятельность	анальная	мышечно-анальная (автономия – стыд и сомнения)	
3-6 лет	дооперационального мышления	игровая деятельность	фаллическая	локомоторно-генитальная (инициатива – вина)	второе детство
7-12 лет	конкретных операций	учебная деятельность	латентная	латентная	третье детство
12-16 лет	формальных операций	общение со сверстниками	генитальная	подростковая (эго-идентичность – спутанность ролей)	пубертатный период
16-18 лет		-	учебно-профессиональная		-
20-25 лет	-	-	-	ранняя зрелость (близость – изоляция)	юность
25-40 лет	-	-	-	средняя зрелость (продуктивность – застой)	ранняя зрелость
40-60 (64) лет	-	-	-		зрелый возраст
60-65 лет	-	-	-	поздняя зрелость (Эго-интеграция – отчаяние)	завершение зрелости
65-75 лет	-	-	-		первая старость
после 75 лет	-	-	-		преклонный возраст

природных (генетических) основ развития психики человека. Хотя в концепции и утверждается развитие личности, однако остается неясным, как же изменяется личность ребенка и каковы ее особенности на каждом возрастном этапе.

Но несмотря на критические замечания, не позволяющие рассматривать данную периодизацию как вскрывающую сущностные причины психического развития, сама

305

смена принципа доминирующей темы развития принципом единства познавательных и мотивационно-личностных сторон психического развития представляется чрезвычайно полезной для понимания развития человека.

Рассмотренные нами периодизации жизненного цикла человека являются фактически классификациями развития одной из сторон психического развития человека. Видимо, создание целостной, интегративной периодизации психического развития человека – дело будущего, Это потребует не только интенсивных эмпирических исследований и теоретических поисков, но и взаимодействия с другими областями психологии, а также биологией и генетикой.

Анализ приведенных периодизаций психического развития показывает, что, несмотря на разные основания и ограниченность классификаций, многие из них отмечают одни и те же возрастные периоды в жизни человека, которые, по-видимому, являются стадиями развития, имеющими качественные особенности. В табл. 16-2 представлен сравнительный анализ некоторых рассмотренных ранее периодизаций психического развития.

16.4. Планирование и выбор жизненного пути

Проблема жизненного пути человека была сформулирована в психологии в целях наиболее полного и адекватного исследования психологических особенностей личности. Она дополняла работы, посвященные исследованию структуры личности, выявлению движущих сил развития личности, проверке гипотезы о влиянии личностных особенностей на познавательные процессы. Проблема жизненного пути была поставлена Ш. Бюлер, но исследована позднее – в ряде работ отечественных и зарубежных психологов.

Осознание необходимости обсуждения в психологических кругах проблемы жизненного пути возникло вслед за изменением представлений о человеке в целом и о личности в частности. Личность стала рассматриваться двояко: и как объект, и как субъект жизни. Как объект жизненного процесса личность подвергается воздействию условий, событий жизни, находится под влиянием социальных отношений, культурных традиций и нравственных законов. Обладая качеством субъекта жизни, личность организует и структурирует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление.

Обсуждение проблемы жизненного пути личности ведется с помощью целого ряда понятий: «жизненный путь», «стратегия жизни», «жизненная цель», «жизненная перспектива», «психологическая перспектива», «личностная перспектива», «жизненные задачи», «пространство и время жизни», «инициатива» и «ответственность», «стиль жизни», «жизненный план», «сценарий жизни».

Ниже приводятся определения этих понятий.

Жизненный путь – процесс развития человека в качестве субъекта собственной жизни, в ходе которого осуществляется регуляция жизненного процесса и формирование устойчивой и, одновременно, пластичной структуры личности.

Стратегия жизни – способ организации жизненного процесса.

Жизненный путь – процесс развития человека в качестве субъекта собственной жизни, в ходе которого осуществляется регуляция жизненного процесса и формирование устойчивой и пластичной структуры личности.

Жизненная цель – представление об основном результате (результатах) или событии (событиях), которые должны произойти в жизни, интегрирующие все частные события и оправдывающие человеческое существование.

Жизненная перспектива – совокупность обстоятельств и условий жизни, которые обеспечивают эффективность личностного роста.

Психологическая перспектива – когнитивная способность предвидеть будущее.

Личностная перспектива – готовность к будущему в настоящем,

Жизненные задачи – реализация жизненной цели в реально происходящих жизненных событиях.

Пространство и время жизни – психологические характеристики организации жизненного процесса; пространство рассматривается как свойство протяженности жизненного процесса, время – как свойство его регуляции.

Инициатива – своевременная формулировка жизненных задач и включенность личности в процесс их выполнения,

Ответственность – умение принимать жизненно важные решения и обеспечивать контроль за их выполнением.

Стиль жизни – уникальная конфигурация личностных черт, мотивов, когнитивных стилей и способов приспособления к реальности, характерная для поведения индивидуума и обеспечивающая постоянство его поведения.

Современные психологические исследования показывают, что выбор и планирование индивидуальной стратегии жизни (осознанно или неосознанно) осуществляются самой личностью благодаря наличию у нее права на этот выбор.

Жизненные планы и жизненный сценарий. Структурным воплощением жизненного процесса и его позитивной части – жизненной перспективы – становится жизненный план, который представляет собой стратегию жизни. Совокупность жизненных тактик образует жизненный сценарий. Существует, по крайней мере, два подхода к объяснению процесса структурирования жизненного пути с помощью ее планирования и сценарного воплощения.

Согласно первому подходу, представленному работами отечественных авторов (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев и др.), личность осознанно выбирает и регулирует процесс жизни. Подчеркивается роль родителей в формировании представлений ребенка о целях и структуре жизненного пути. В конечном итоге, по выражению С. Л. Рубинштейна, человек сам определяет свое отношение к жизни, гармонично или дисгармонично связывая между собой трагедию, драму и комедию, Он полагает, что только определенные

соотношения этих мировоззренческих чувств этически оправданы, приемлемы, закономерны как выражение отношения человека к типичным ситуациям жизни.

Второй подход (А. Адлер, К. Роджерс, Э. Берн и др.) построен на уверенности в преимущественно бессознательном выборе жизненного плана и жизненного сценария, который осуществляется на ранних стадиях развития ребенка. Согласно этим концепциям, жизненный план рассматривается как прогнозирование собственной жизни и ее реализация в представлениях и чувствах, а сценарий жизни – как

307

постепенно развертывающийся жизненный план, ограничивающий и структурирующий жизненное пространство личности.

На выбор жизненного сценария влияет целый ряд факторов, которые обсуждаются в рамках этого подхода. Такими факторами являются порядок рождения ребенка в семье, влияние родителей (их действий, оценок, эмоциональной поддержки или депривации и др.), влияние дедушек и бабушек, принятие ребенком своего имени и фамилии, случайные экстремальные события и др.

Жизненный план формируется на основе ранних жизненных событий, впечатлений, которые соотносятся с каким-либо знакомым ребенку сценарием, заимствованным из сказки, рассказа, истории, мифа, легенды, картины. Сценарий запускается в детском возрасте. В подростковый период он проходит стадию доработки, приобретает определенную структуру. Позднее он используется взрослым человеком для структурирования жизненного пространства, оптимального взаимодействия с окружающим миром и прогнозирования ближайшего и отдаленного будущего.

Основными составляющими сценария являются:

- 1) герой, с которым идентифицирует себя ребенок;
- 2) антигерой, который воплощает отвергаемые ребенком черты;
- 3) идеальный герой, черты характера которого пока отсутствуют у ребенка, но именно он определяет направление личностного роста;
- 4) сюжет – модель событий;
- 5) Другие персонажи, участвующие в жизненном процессе;
- 6) свод нравственных правил.

Личность способна выбирать разные сценарии или модели поведения. Одни из них могут способствовать успеху, другие – приводить к неудаче, но все они позволяют ребенку и взрослому структурировать жизнь, задавать ей определенное направление, которое обеспечивает возможность достижения

жизненной цели.

В соответствии с теоретическими и эмпирическими исследованиями жизненных планов разрабатываются психотерапевтические приемы, направленные на диагностику, а в случае необходимости – и на изменение «сценария неудачника».

Вопросы для повторения

1. Что такое гетерохронность развития?
2. В чем суть метафоры эпигенетического ландшафта?
3. Что такое сензитивный и критический периоды развития?
4. Каковы критерии выделения стадий развития?
5. Расскажите о периодизации интеллектуального развития Ж. Пиаже.
6. В чем отличие периодизации А. Валлона от классификации Ж. Пиаже?
7. Каковы особенности когнитивного развития людей зрелого и пожилого возраста?
8. Какие основные стадии и этапы выделяются в традиционной классификации жизненного цикла человека?

308

9. Какие периодизации личностного развития вы знаете?
10. Каковы принципы, положенные в основу периодизации Э. Эриксона?
11. Какие основные теоретические положения лежат в основе периодизации Д. Б. Эльконина?
12. Что общего и в чем отличие различных периодизаций психического развития?

Рекомендуемая литература

Абульханова-Славская К. А. Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе; В 2 ч. – Ч. II. Личность и ее жизненный путь. – М.: Наука, 1990. – 293 с.

Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения / АН СССР, Ин-т психологии; Отв. ред. Е. А. Будилова. – М.: Наука, 1989. – 243 с.

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с нем., вступ. ст. А. М. Боковой – М.; Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 291 с. – (Б-ка зарубежной психологии).

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 339 с.

Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Пер. с англ.; Общ. ред. М. С. Мацковского. – СПб.: Лениздат, 1992. – 399 с.

Гамезо М. В. и др. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учеб. пособие / М. В. Гамезо, Герасимова В. С., Горелова Г. Г.,

Орлова Л. М. – М.: Пед. о-во России: «Ноосфера», 1999. – 269 с.

Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. – Т. 1., ч. 2, гл. 4 / Пер. с фр. Н. Н. Алипова; Под ред. Г. Г. Аракелова. – М.; Мир, 1996. – 370 с.

Жизненный путь личности: Вопросы теории и методологам социально-психологических исследований / Отв. ред. Л. В. Сохань; АН УССР. – Киев: Наук. Думка, 1987. – 277 с.

Кулагина И. Ю. Возрастная психология: Развитие ребенка от рождения до 17 лет: Учеб. пособ. / Университет Российской академии образования. – М.; Изд-во УРАО, 1998. – 175 с.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю. Забродин. – М.: Наука, 1989.-449 с.

Марютина Т. М. Об использовании понятия «критический» и «сензитивный» период индивидуального развития // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 1. – С. 145-153.

Равич-Щербо И. А. и др. Психогенетика: Учебник / Равич-Щербо И. А., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. – М.; Аспект-пресс, 1999. – 447 с.

Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976.

Сергиенко Е. А., Рязанова Т. Б. Младенческое лонгитюдное исследование: специфика психического развития // Психологический журнал. – 1999, – Т. 20. – № 2. – С. 39-54.

Сергиенко Е. А. и др. Развитие близнецов и особенности их воспитания / Сергиенко Е. А., Рязанова Т. Б., Виленская Г. А., Дозорцева А. В.; РАН, Ин-т психологии. – М.: ИП РАН, 1996 – 68 с.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – 2-е изд., испр. – СПб.: Питер, 1998. – 606 с. – (Мастера психологии).

Элкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни/Пер. с англ. – М.: Когито-центр, 1996. – 16с.

Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. – М.; Изд. Ин-т практ. психологии. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 287 с.

Глава 17

Психология индивидуальных различий

Краткое содержание главы

История становления дифференциальной психологии. Взгляды античных ученых на индивидуальные различия. Формирование дифференциальной психологии как самостоятельной научной дисциплины.

Предмет и методы дифференциальной психологии. Задачи дифференциальной психологии. Психологические тесты. Статистические методы в дифференциальной психологии,

Основные направления дифференциально-психологических исследований. Изучение биологических основ индивидуальных различий. Теория черт, Лексикографический подход, Непосредственный анализ индивидуальных и групповых различий.

Тестирование личности, Личностные опросники. Проективные методики, Объективные методы исследования личности.

17.1. История становления дифференциальной психологии

С огромным разнообразием внешнего облика людей и их психологических особенностей мы сталкиваемся с первых дней жизни – среди тысяч лиц, проходящих перед нашими глазами, трудно найти два неотличимых друг от друга. То же самое можно сказать и о психологическом облике наших знакомых – у каждого есть что-то особенное, неповторимое.

Наряду с этим разнообразием существует и поразительное сходство между людьми, составляющее человеческую природу и определяющее нашу принадлежность к биологическому виду *Homo sapiens*. В повседневной жизни, в зависимости от ситуации, мы ориентируемся как на сходство между людьми, так и на различия – знакомясь с новым человеком, мы автоматически относим его к своему биологическому виду и только после этого, в процессе общения и взаимодействия с ним, накапливаем информацию об особенностях этого человека.

Любая наука, изучающая человека, сталкивается с противоречием между сходством и различием. Так, в медицине давно подмечено, что одно и то же заболевание у разных людей протекает по-разному, а осваивая общий курс средней школы, мы используем разные индивидуальные приемы обучения. Совершенно закономерно, что проблема индивидуальных различий не перестает интересовать психологов уже несколько тысячелетий.

310

Первое систематизированное описание индивидуальных особенностей поведения принадлежит ученику Платона Теофрасту и изложено в трактате «Характеры». Отмеченные Теофрастом характеристики вполне могут быть применены и для описания наших современников. Так, спустя две тысячи лет, английский исследователь Робак (Roback A. A., 1931) отмечал: «Благодаря авторам античности и их прототипам, с определенной долей уверенности

Ф. Гальтон (1822-1911) можно утверждать, что природа людей, разделенных веками и океанами, остается той же, иначе говоря, люди характеризуются одними и теми же индивидуальными различиями, будь то древние греки или американцы двадцатого столетия». Работа Теофраста стала первым опытом идиографического подхода в психологии, суть которого сводится к акцентированию уникальности каждой личности, описанию ее своеобразия и особенностей.

Гиппократ заложил основы другого подхода к решению того же вопроса. Созданное им учение о четырех типах темперамента получило развитие в работах его последователя Галена и дало начало номотетическому подходу в психологии. В рамках этого подхода основной акцент ставится на вскрытии

причинно-следственных связей и закономерностей, объясняющих поведение человека.

Как самостоятельная научная дисциплина дифференциальная психология начала формироваться со второй половины XIX в. Первые систематические исследования индивидуальных различий были проведены английским ученым Ф. Гальтоном, Находясь под влиянием эволюционных идей своего двоюродного брата, Ч. Дарвина, Гальтон организовал массовые обследования больших выборок испытуемых для изучения наследственной обусловленности способностей человека. Для этих целей им была организо-

Рис. 17-1. Лаборатория Ф. Гальтона

311

вана специальная лаборатория на Международной медицинской выставке в 1884 г. Именно Гальтон разработал специальные измерительные процедуры и методы анализа данных. Наряду с антропометрическими показателями у испытуемых оценивались скорость реакции и особенности восприятия.

За год работы сотрудниками лаборатории было обследовано более 9 тыс. испытуемых. Однако, несмотря на внушительные масштабы эмпирической работы, результаты получились достаточно скромными, что было связано с неадекватным выбором показателей способностей – преимущественно сенсорных характеристик человека.

Работы Гальтона и запросы практики дали мощный импульс разработке более сложных процедур тестирования способностей. В 1904 г. во Франции появляется новая процедура оценки уровня развития способностей по более сложным проявлениям – особенностям памяти, внимания, успешности решения задач. Автор этого метода, А. Бине, предложил в качестве показателя интеллектуального развития использовать умственный возраст – соответствие уровня развития ребенка средним показателям детей определенной возрастной группы.

В 1912 г. немецким психологом В. Штерном был предложен широко применяемый вплоть до нашего времени показатель интеллектуального развития, который численно равен отношению умственного возраста ребенка к его хронологическому возрасту. Этот показатель получил название

коэффициента интеллекта (IQ). Двенадцатью годами раньше, в 1900 г., в своей работе «О психологии индивидуальных различий» Штерн предложил название «дифференциальная психология».

Таким образом, в начале нашего века сложилась психологическая дисциплина, изучающая индивидуально-психологические различия. Были определены основные задачи исследований, оформлен понятийный аппарат, предложены первые методы математического анализа данных. Дальнейшее развитие дифференциальной психологии связано с такими именами, как Г. Айзенк, Р. Кеттелл, А. Анастаси, Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын и др.

17.2. Предмет и методы дифференциальной психологии

Наиболее общим содержанием предмета дифференциальной психологии являются различия между людьми и группами людей. Однако это слишком общее определение. Поэтому психологи посчитали целесообразным раскрыть содержание предмета дифференциальной психологии в конкретных задачах, решаемых исследователями индивидуальных различий. Можно назвать четыре таких задачи;

1. Выделение наиболее существенных, информативных психологических характеристик человека, изучение их структуры.
2. Изучение пределов, в которых психологические признаки изменяются (межиндивидуальная вариативность).
3. Изучение различий между группами людей.
4. Выявление факторов, лежащих в основе индивидуально-психологических различий.

5.

312

Дифференциальная психология – наука о психологических различиях между людьми и группами людей.

Становление дифференциальной психологии неразрывно связано с разработкой измерительных процедур. Из всего арсенала психодиагностических методов наибольшую ценность для научного описания личности представляют психологические тесты, включающие в себя опросники, проективные методы и объективные методы. Именно психологические тесты и составляют основной измерительный инструментарий

дифференциальной психологии. Выбор метода конкретного дифференциально-психологического исследования целиком определяется задачами, на решение которых оно направлено. Одной из отличительных особенностей тестов является количественная оценка измеряемого признака, что дает возможность использовать статистические методы при анализе полученных данных,

Развитие статистических методов в немалой степени обусловило прогресс дифференциальной психологии. Уже в первых массовых исследованиях психологических характеристик было обнаружено, что частота встречаемости показателя (например, время реакции) повышается, если он близок к среднему значению по выборке. Эта закономерность получила название «частотное

распределение». Графически частотное распределение можно представить, если по горизонтальной оси откладывать величину изучаемого признака в диапазонах, а по вертикальной – количество людей, попадающих в каждый диапазон выраженности признака (рис. 17-2).

Кривая линия на рисунке является аппроксимацией данного частотного распределения и называется кривой нормального распределения. Нормальное распределение описывается двумя основными статистическими характеристиками – средним значением и дисперсией.

Предположим, при измерении количества ошибок у шести испытуемых были получены показатели, представленные в первом столбце табл. 17.1, Среднее значение вычисляется как частное от деления суммы всех значений на количество испытуемых ($x/6$). В нашем примере среднее значение равно 5. Вычитая среднее значение из значения признака, мы получим индивидуальные отклонения от среднего (d). Дис-

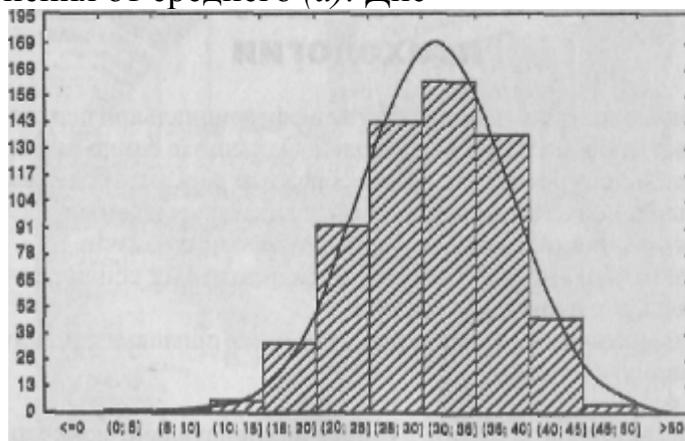

Рис. 17-2. Частотное распределение

313

Таблица 1 7.1

Вычисление среднего значения и дисперсии

Значение признака, x	Отклонение от среднего, d	Квадрат отклонения, d^2
1	-4	16
2	-3	9
4	-1	1
5	0	0
7	2	4
11	6	36
Среднее значение 5		Дисперсия 11

персия (ss^2) определяется как среднее арифметическое квадратов отклонений (в нашем примере $d^2/6$).

Помимо этих двух показателей, в дифференциальной психологии часто используется стандартное отклонение (ss), вычисляемое как квадратный корень

из дисперсии.

Рассмотренные статистические показатели используются для описания распределения одной характеристики, однако перед исследователем часто встает вопрос о соотношении между несколькими переменными. Для этих целей учеником Гальтона К. Спирменом был разработан специальный показатель – коэффициент корреляции (r). Величина этого показателя изменяется в пределах от -1 до 1 и связь между характеристиками увеличивается при удалении значения коэффициента от 0 .

17.3. Основные направления дифференциально-психологических исследований

Можно выделить два основных направления исследований индивидуальных различий, одно из которых отвечает на вопрос «Что отличает людей друг от друга?», другое – на вопрос «Как эти различия проявляются и формируются?»

Первое направление связано с изучением структуры психологических свойств. Основной задачей этого направления является выделение психологических свойств, наиболее важных для дальнейшего сравнительного анализа. Решение этой проблемы носит принципиальный характер для дифференциальной психологии, в рамках этого направления велись основные методологические споры, решался вопрос о статусе дифференциальной психологии как науки.

Примером тому может служить дискуссия между сторонниками идиографического подхода, ярчайшим представителем которого являлся Г. Оллпорт, и приверженцами номотетического подхода (Р. Кеттелл, Г. Айзенк и их последователи). Основным предметом дискуссии стало положение Оллпорта, в соответствии с которым черты личности, являясь сами по себе абстракцией, образуют в каждом конкретном случае неповторимое индивидуальное сочетание, что делает невозможным сравнение людей между собой (Allport G. W., 1937).

**Б. М. Теплов
(1896-1965)**

последовательном

Кеттелл, возражая Оллпорту, подчеркивал, что проблема уникальности не является специфической особенностью исследований личности, неповторимость предмета изучения характерна для всех естественных наук: в астрономии не найдено абсолютно одинаковых планет или звезд, два автомобиля, сошедшие с одного конвейера, могут существенно отличаться друг от друга, даже атомы водорода неидентичны, и т. д. Уникальность объекта, тем не менее, не стала препятствием на пути развития астрономии, физики, химии, других естественных наук. Решение этого вопроса Кеттелл, а вслед за ним и Айзенк видели в применении при исследованиях личности

естественнонаучного подхода.

Основным результатом этих исследований стали разнообразные модели психических свойств: темперамента, интеллекта, характера, – а также соответствующие методы психологических измерений.

Круг вопросов, связанный с выбором параметров для описания индивидуальных различий, традиционно называется проблемой признака. Выбор психологических переменных для конкретного сравнительного исследования определяется в первую очередь спецификой модели личности, в рамках которой работает исследователь.

В первой главе этого раздела представлен обзор существующих представлений о структуре личности, поэтому ниже мы рассмотрим только те из них, которые наиболее часто используются для изучения индивидуально-психологических различий.

Одним из первых опытов выделения устойчивых индивидуально-психологических характеристик для описания особенностей, является изучение биологических основ индивидуальных различий. В. М. Русалов так характеризует это направление в психологии личности: «Среди многочисленных направлений изучения личности и индивидуальных различий биологически ориентированный подход является, пожалуй, наиболее плодотворным. Обладая рядом принципиальных преимуществ, он позволяет объединить в себе не только объективные методы естественнонаучного подхода и прежде всего эволюционно-биологические представления, но и концепции, разработанные в других направлениях психологии, изучающих личность» (Русалов В. М., 1993).

Традиция биологически ориентированного подхода к личности, имея истоки в античной Греции, только в нашем столетии приобрела статус самостоятельного научного направления. Первоначально в основном изучался темперамент, однако с течением времени сфера исследований расширялась, и на сегодняшний день существует широкий спектр биологических теорий личности – от структурных биохимических и нейропсихологических теорий темперамента (Д. А. Грей, П. Неттер) до эволюционных теорий механизмов поведения (Д. Басс).

В российской психологии данный подход последовательно реализуется в дифференциальной психофизиологии – научной школе, основанной Б. М. Тепловым и В. Д. Небылицыным. В основу этого направления были положены представления И. П. Павлова о типах высшей нервной деятельности. Акцент в исследованиях был сделан на изучении основных свойств нервной системы (табл. 17.2).

315

Таблица 1 7.2 Содержание основных свойств нервной системы (Небылицын, 1966)

Название	Содержание
----------	------------

Динамичность	Скорость образования условных реакций
Сила	Работоспособность и выносливость нервной системы
Подвижность	Скорость смены возбуждения торможением и торможения возбуждением
Лабильность	Скорость возникновения и прекращения нервных процессов

Изучение свойств нервной системы проводилось с использованием произвольных показателей деятельности – электроэнцефалографических условных рефлексов, параметров времени реакции на стимулы разной интенсивности и сенсорных показателей. В результате проведенных исследований удалось выявить особенности нервной деятельности, тесно связанные с психологическими характеристиками.

К числу широко распространенных концепций этого направления относятся представленная на рис. 17-3 модель Г. Айзенка (1985, с. 159) и модель М. Цукермана (Zuckerman M., 1990). Последняя включает в себя следующие характеристики: социабельность, эмоциональность, активность, «импульсивный несоциализированный поиск ощущений», «агрессивный поиск ощущений». Выраженность свойств, входящих в эти модели личности, оценивается с помощью разработанных авторами опросников.

Другим подходом к выделению психологических характеристик, имеющих выраженные индивидуальные различия, является теория черт. Основной гипотезой теории черт является предположение, что психологические особенности могут быть описаны с помощью устойчивых, проявляющихся в разных ситуациях и различающихся по степени выраженности у разных людей характеристик или черт,

Большинство психологических черт выделены с применением лексикографического метода. В основе этого подхода лежит идея Ф. Гальтона об отражении наиболее значимых индивидуально-психологических различий в структуре натурального языка.

Одной из первых и наиболее распространенных структурных моделей является 16-факторная модель личности, разработанная Р. Кеттеллом (16 PF), в которой исходный набор черт личности получен путем анализа слов английского языка. При определении исходного набора элементов структуры

Рис. 17-3. Структура личностных свойств по Айзенку

автором был использован список слов английского языка, обозначающих устойчивые характеристики поведения и черты личности. Исходный список из

том (Allport G. W., Odbert H. S., 1936), был сокращен Кеттеллом посредством выделения синонимических групп до 171 слова.

В качестве исходного материала для факторизации автором использовались три вида данных;

1. L-данные (*real-live ratings*), полученные путем формализации оценок поведения испытуемых в течение некоторого периода времени.

2. Q-данные (*questionnaire data*), полученные с помощью опросников и других методов

Р. Кеттелл (пол. 1905) самооценки,

3. T-данные (*objective test data*) –

результаты измерения объективных (физиологических, динамометрических, моторных, вербальных и т. п.) характеристик поведения испытуемых.

В результате факторизации L- и Q-данных Кеттеллом было выделено 16 факторов первого порядка, содержательный анализ которых позволил автору интерпретировать их как черты личности. В результате проведенных к настоящему времени исследований была показана низкая воспроизводимость предложенной Кеттеллом структуры факторов первого порядка на разных выборках.

Другой широко распространенной факторной моделью личности является предложенная У. Т. Норманом (Norman W. T., 1963) так называемая «Большая пятерка», включающая в себя пять факторов: экстраверсия (*extraversion*); дружелюбие (*agreeableness*); добросовестность, сознательность (*conscientiousness*); нейротизм (*neuroticism*) и культура (*culture*). Эта модель была переработана в исследованиях американских психологов Р. Маккрэя и П. Т. Косты (McCrae R., Costa P. T., 1987); они заменили в разработанном ими «Пятифакторном опроснике» (*Five-FactorInventory*) название фактора «культура» на «открытость» (*openness*).

За последнее десятилетие проведен целый ряд кросскультурных исследований разных форм, показавших достаточно высокую воспроизводимость пятифакторной структуры в разных странах мира. Следовательно, свойства, выделенные на основании используемых в английском языке терминов, не являются специфичными для англоязычной выборки. Обращает на себя внимание и тот факт, что черты, выделенные посредством лексикографического подхода, частично включают в себя свойства, выделяемые в диспозициональных моделях.

Второе направление дифференциально-психологических исследований связано с непосредственным анализом индивидуальных и групповых различий. В рамках этого направления исследовались группы людей, выделенных по разным основаниям, а также решались вопросы об источниках индивидуально-

психологических различий,

К числу наиболее очевидных оснований для выделения групп людей относится половая принадлежность. Действительно, кроме различий между расами, этническими группами и социальными классами существует одно, которое первично в нашем сознании и представлении о себе – это различие между мужчинами и женщинами.

Анатомические различия, очевидные уже при рождении, увеличиваются от детства к взрослости; параллельно с анатомическим развитием формируется «Я-образ», специфический для каждого пола. В любом обществе существует разделение труда в зависимости от пола, есть «мужские» и «женские» профессии, мода, стереотипы по-

317

ведения. Универсальность культурного различия мужчины и женщины в истории часто служила доказательством того, что социальные различия между полами коренятся в генах. Кажется почти очевидным, что различия между полами в поведении и социальных ролях являются частью той же самой биологической дифференциации, которая позволяет акушеру определить пол родившегося ребенка.

Однако результаты многочисленных исследований позволяют с уверенностью говорить о существовании достоверных различий между полами лишь по некоторым психологическим свойствам:

1. Мальчики начинают устойчиво превосходить девочек по агрессивности, начиная с двухлетнего возраста. Значительно более высокий уровень агрессии, проявляется в самых различных сферах – вербальных проявлениях, играх, фантазиях.

2. Эмоциональность, измеряемая разными методами – от наблюдений за интенсивностью и продолжительностью эмоциональных реакций у новорожденных до опросниковых шкал тревожности и эмоциональности, также демонстрирует устойчивые половые различия. Мальчики и мужчины более эмоционально стабильны, меньше подвержены страхам, менее тревожны.

3. Начиная с двухлетнего возраста, девочки демонстрируют более высокий уровень вербальных способностей – они больше общаются с другими детьми, их речь более правильная, используемые обороты более сложные. К началу школьного возраста эти различия перестают быть достоверными; они появляются вновь после окончания начальной школы и выражаются в большей беглости речи и скорости чтения у девочек. В пожилом возрасте у женщин дольше сохраняются вербальные функции.

В подростковом возрасте появляются выраженные различия по пространственным и математическим способностям. Мальчики и мужчины более успешны в решении математических задач и выполнении заданий, требующих операций с пространственными образами.

Перечисленные характеристики не зависят от таких параметров, как особенности ситуации, уровень образования, профессиональный статус; другими словами, они носят устойчивый характер. При этом необходимо

подчеркнуть, что наряду с биологической обусловленностью половых различий существенную роль играют процессы, происходящие в обществе,

Отмечаемое в последнее время уменьшение проявления половых различий дает основание предположить большую связь половых различий с обучением и воспитанием детей. Так, в последние десятилетия рушатся стереотипы, в соответствии с которыми, например, технические специальности и математика считались «не женским делом».

Наряду с влиянием общества, весьма существенной для формирования половых различий является семейная среда, служащая проводником стереотипов, сложившихся в обществе. Например, одним из объяснений лучшего развития вербальных способностей у девочек может служить тот факт, что матери разговаривают с новорожденными дочерьми значительно больше, чем с сыновьями.

С пятидесятих годов XX в. ведутся систематические исследования индивидуально-психологических различий между представителями разных этнических групп. Достаточно большое количество исследований посвящено изучению различий в развитии новорожденных. Американский психолог Р. Фридман, сравнивая новорожденных из трех этнических групп – выходцев из северной Европы, азиатов (японцев и китай-

318

цев) и индейцев навахо, пришел к выводу о большей адаптивности новорожденных индейцев и азиатов. Дети европейцев более возбудимы и активны, дольше успокаиваются. В аналогичном сравнительном исследовании чернокожих и белых младенцев было показано, что африканцы характеризуются более быстрым темпом развития – легче вырабатывают моторные навыки, раньше начинают ходить.

Исследования различий между расами в школьном и взрослом возрасте проводились преимущественно по характеристикам интеллекта. Была обнаружена следующая тенденция в успешности выполнения заданий интеллектуальных тестов: лучше всех справляются с задачами дети монголоидной расы, за ними следуют европеоиды, затем негроиды и американские индейцы.

В 1969 г. американский психолог А. Дженсен, основываясь на материале большого количества психогенетических исследований, сделал вывод о генетической обусловленности интеллектуальных различий между белыми и черными американцами. Действительно, такие различия (около 15 баллов) были обнаружены в большинстве исследований. Однако примерно такие же различия были установлены и между привилегированными и ограниченными в правах группами населения (каста неприкасаемых в Индии). Подобные данные дают основания для предположения о социальных причинах межрасовых различий интеллекта.

Эта гипотеза была проверена в специальных исследованиях, где группы американцев африканского и европейского происхождения уравнивались по целому ряду параметров – социально-экономическому статусу, размеру семьи,

стилю воспитания детей, образованию и т. д. При таких составах экспериментальных выборок расовых различий по интеллекту обнаружено не было. Такие же результаты были получены и в исследовании родившихся в Германии после Второй мировой войны внебрачных детей от белых и чернокожих американских солдат.

Таким образом, можно заключить, что гипотеза о биологической обусловленности расовых различий по интеллекту не получила экспериментального подтверждения.

Принадлежность человека к определенной социальной группе, как мы видели выше, используется некоторыми исследователями для объяснения причин половых и расовых различий. При анализе различий между группами с разным социально-экономическим статусом учитываются такие характеристики, как уровень образования, профессиональный статус, жилищные условия, доход, особенности питания и многие другие.

Можно выделить два подхода к изучению индивидуально-психологических различий между социальными группами. Первый из них предполагает сравнение людей из среднего класса с представителями малообеспеченных групп населения. Результатом таких исследований является определение набора психологических особенностей, по которым сравниваемые группы различаются. В рамках второго подхода изучается корреляционная связь психологических характеристик с уровнем качества жизни (в разных исследованиях выделяется от пяти до семи градаций).

Совместный анализ результатов исследований, проведенных с использованием разных методов анализа, позволяет сделать следующие выводы:

1. Различия в социальном положении людей проявляются на протяжении всего жизненного пути человека – от особенностей пренатального развития (питание матери во время беременности, качество медицинского обслуживания) до приобретения профессии (тип учебного заведения, свобода выбора рода занятий).

319

2. В онтогенезе происходит взаимное влияние социально-экономических особенностей и интеллекта; чем выше социальный статус семьи, тем выше интеллект ребенка, что, в свою очередь, приводит к повышению качества жизни ребенка в процессе взросления и профессионального становления.

3. Семьи с различающимся качеством жизни характеризуются разными стилями воспитания – родители с низким социальным статусом более авторитарны, чаще прибегают к принуждению, не склонны к поощрению самостоятельности ребенка.

Подводя итог рассмотрению результатов исследования групповых различий, следует обратить внимание на особенности интерпретации приведенных данных. Следует помнить, что основным методом рассмотренных работ является сопоставление средних групповых значений. В случае обнаружения различий между группами проводится проверка их значимости по

статистическим критериям (например, с-критерий). В случае, если различия оказались статистически достоверными, мы можем говорить только о средних значениях, ни в коем случае не распространяя этот вывод на конкретных людей. Необходимо помнить, что внутригрупповые различия всегда больше, чем межгрупповые – различия между женщинами, например, больше, чем различия между средней женщиной и средним мужчиной.

17.4. Тестирование личности

Знакомство с проблемой индивидуальных различий было бы неполным без рассмотрения вопросов, связанных с методами оценки личностных характеристик, используемых в психологии. Как уже отмечалось, для целей дифференциально-психологического исследования наибольшую ценность представляют личностные тесты – методики для измерения эмоциональных, мотивационных, межличностных свойств индивида, его интересов и предпочтений,

По мнению одного из ведущих специалистов в области психодиагностики, А. Анастаси (1982), большинство из нескольких сотен существующих психологических тестов следует рассматривать либо как средство для клинической оценки, либо как инструмент научного исследования.

Традиционно выделяется три основные разновидности тестов личности: личностные опросники, проективные методики и объективные методы исследования личности. Рассмотрим каждую из них.

Личностные опросники. Этот вид тестов личности относится к измерительным методикам типа «карандаш-бумага», что позволяет использовать их при групповом обследовании. Личностные опросники представляют собой серии стандартных вербальных стимулов – вопросов или утверждений, ответы на которые рассматриваются как поведенческие реакции человека.

Классическим примером личностного опросника является миннесотский многоаспектный личностный опросник (*MMPI*). Он содержит 550 утверждений с вариантами ответов «верно», «неверно», «не могу сказать» и дает показатели по следующим 10 основным диагностическим шкалам:

1. Шкала ипохондрии – определяет близость обследуемого к астеноневротическому типу личности. («У меня часто бывает такое чувство, будто голова стянута обручем»).

320

2. Шкала депрессии – оценивает степень субъективной депрессии, морального дискомфорта («У меня беспокойный, прерывистый сон»).

3. Шкала истерии – разработана для выявления склонности к использованию симптомов физического заболевания в качестве средства разрешения сложных ситуаций («Я часто ощущаю комок в горле»).

4. Шкала психопатии – направлена на диагностику склонности к асоциальным поступкам («Иногда мне хочется уйти из дома»).

5. Шкала мужественности-женственности – измеряет степень

отождествления с половой ролью, предписываемой обществом («Я очень люблю охоту»).

6. Шкала паранойи – оценивает склонность к подозрительности, наличие сверхценных идей («Я думаю, что за мной следят»).

7. Шкала психастении – устанавливает склонность к навязчивым страхам, действиям («Меня беспокоит, что я могу сойти с ума»),

8. Шкала шизофрении – направлена на диагностику аутичного, погруженного в себя типа личности («Когда вокруг никого нет, я слышу странные вещи»).

9. Шкала гипомании – определяет склонность к навязчивым идеям («Я – значительная личность»).

10. Шкала социальной интроверсии – оценивает направленность на себя или на внешний мир («Мне нравится ходить туда, где шумно и веселое»).

Тест используется как для диагностики психиатрических заболеваний, так и в исследовательской работе.

При создании этого опросника 8 из 10 шкал были разработаны эмпирически, с использованием критериальной оценки утверждений – их значения существенно различались в группах больных и нормальных испытуемых. В качестве критерия выступал психиатрический диагноз в однородных группах больных.

Утверждения для шкалы «мужественность-женственность» отбирались по частоте ответов на них у мужчин и женщин. Шкала социальной интроверсии создавалась по результатам обследования двух контрастных групп студентов, отобранных по крайним значениям теста на экстраверсию-интроверсию.

Отличительной особенностью *ММРІ* является наличие в его структуре трех «контрольных» шкал – лжи, надежности и коррекции. Эти шкалы позволяют оценить степень небрежности, непонимания или симуляции при выполнении теста. Шкала лжи основана на утверждениях, побуждающих испытуемого представить себя в благоприятном свете в ущерб правдивости ответа. Шкала надежности состоит из утверждений, на которые большинство людей отвечают одинаковым образом. Причинами высоких показателей по этой шкале могут быть ошибки при обработке результатов, небрежность при ответах, выраженную эксцентричность или преднамеренную симуляцию. Шкала коррекции позволяет определить отношение испытуемого к ситуации тестирования. Высокие показатели могут означать защитную реакцию на ситуацию тестирования или попытку приукрасить себя. Низкие показатели свидетельствуют о повышенной честности или самокритичности, либо о попытке показать себя в невыгодном свете.

На примере *ММРІ* можно рассмотреть проблемы, возникающие при использовании опросникового метода исследования личности. Основные из них связаны с надежностью получаемых показателей.

Рис-17-4- одно из «пятен» теста
Роршаха

Во-первых, это установка на социально одобряемые ответы. Социальная желательность ответов, названная А. Эдвардсом «эффектом фасада», связана с часто неосознаваемым стремлением людей

выдвигать на первый план свои хорошие стороны. В случае *ММПИ* этот источник ошибки частично устраняется за счет введения контрольных шкал - протоколы тестирования с высокими значениями по первым двум контрольным шкалам рассматриваются как ненадежные и не интерпретируются.

Во-вторых, это предпочтение ответов. В специальных исследованиях было показано, что существует целый ряд установок, искажающих ответы испытуемых. Одна из них получила название «молчаливое согласие» – предпочтение утвердительных (или отрицательных) ответов. При разработке опросников влияние этой тенденции снимается за счет того, что число вопросов, утвердительный ответ на которые является позитивным признаком измеряемого свойства, должно быть равно числу вопросов, для которых таким ответом будет отрицательный. Помимо этого, результаты тестирования могут зависеть от таких условий, как восприятие испытуемым экспериментатора, его желание сохранить представление о себе, понравиться экспериментатору и др.

В-третьих, это низкая воспроизводимость результатов тестирования. В исследованиях, проведенных методом повторного тестирования выборок испытуемых, было показано, что даже при непродолжительных интервалах между двумя тестированиями их результаты слабо коррелировали между собой. Как правило, такие результаты получаются при диагностике психологических характеристик с высокой интраиндивидуальной вариативностью. Исследование таких характеристик для дифференциальной психологии не представляет интереса ввиду их низкой временной и межситуативной устойчивости,

Помимо изложенных способов снижения неоднозначности тестовых показателей в дифференциальной психологии используется общий методический прием, направленный на устранение потенциальных источников смещения показателей – стандартизация всех переменных ситуации тестирования.

Наряду с рассмотренным тестом в исследовательских целях широко используется созданный на его основе Калифорнийский личностный опросник (*CPI*), состоящий из 480 утверждений и позволяющий получить оценки по 20 шкалам (Тарабрина Н. В., Графинина Н. А., 1992).

К этой же группе психологических тестов относятся опросники, разработанные с использованием метода факторного анализа, а также многочисленный класс опросников, направленных на изучение интересов, ценностей, мнений и установок.

Проективные методики. Этот вид личностных тестов объединяется по признаку слабой структурированности предлагаемой испытуемому задачи. При этом предполагается, что тестовый материал выполняет функцию своеобразного экрана, на который испытуемый «проецирует» свои интеллектуальные и личностные особенности, потребности, актуальные

конфликты. Для того чтобы не ограничивать активность испытуемого, процедура тестирования минимально регламентирована. Характерной особенностью проективных методик является глобальность подхода к оценке личности. Как

322

правило, внимание акцентируется на общей картине личности, а не на отдельных ее свойствах. Одной из самых известных методик этого вида является Тест чернильных пятен Роршаха (рис 17-4). Используемый преимущественно в клинике, он состоит из 10 карточек с двухсторонне симметричными пятнами, как черно-белыми, так и цветными. Испытуемого просят рассказать, что он видит на каждой из карточек. Кроме ответов испытуемого при тестировании фиксируются время, эмоциональные проявления, положение, в котором испытуемый держит карточку и др.

Формальная обработка результатов тестирования заключается в классификации ответов по содержанию. Выделяются такие категории, как фигуры человека и животных,

неодушевленные предметы, географические карты, растения, пятна крови и т. д. Для исследовательских целей интерес могут представлять такие показатели, как разнообразие, популярность или уникальность ответов, а также некоторые другие.

Рис. 17-5. Сюжетная картинка ТАТ

Другая популярная проективная методика – Тематический апперцепционный тест (ТАТ), характеризуется большей структурированностью стимульного материала (рис. 17-5). Этот тест включает в себя 19 черно-белых сюжетных картинок неопределенного содержания и одну пустую карточку. Испытуемого просят составить рассказ по каждой картинке, объяснив, что предшествовало изображенному событию, что чувствуют и думают изображенные люди и чем все кончится. При предъявлении пустой карточки предлагается представить, что и на ней изображена какая-то картинка, описать ее и составить рассказ по той же схеме. Процедура регистрации и интерпретации ответов сходна с используемой в тесте Роршаха.

ТАТ и родственные тесты (их существует огромное количество) применяются в самых разнообразных целях: изучение потребностной, межличностных отношений, агрессивности и т. д. В исследовательских целях возможно групповое проведение тестирования в письменной форме.

Другим классом этого вида тестов являются *вербальные проективные методики*. К ним относится Тест словесных ассоциаций – первая из примененных в психологии проективных методик, систематизированная Ф.

Гальтоном в 1879 г. Процедура проведения этого теста заключается в предъявлении испытуемому серии не связанных по смыслу слов, на каждое из которых просят сказать первое пришедшее на ум слово. Первоначально тест использовался в целях исследования умственной деятельности; в последующие годы методика получила широкую популярность в среде психоаналитиков и клинических психологов. Данный метод используется и при проверках на «детекторе лжи».

Другой вербальной проективной методикой является Тест незаконченных предложений. Обычно начальные слова предложений подбираются так, чтобы не ограни-

323

Твоя постель чивать разнообразие возможных предложений («Меня опять мокрая. беспокоит...», «Женщины...» и т. п.). При использовании этого Ты ведешь метода часто незаконченные предложения формулируются так, **себя хуже** чтобы спровоцировать испытуемого на ответы, относящиеся к маленького изучаемым свойствам личности. брата!

Своеобразной комбинацией вербальных и перцептивных проективных методик является Тест фрустрации Розенцвейга (рис. 17-6).

Отдельную группу образуют экспрессивные проективные *методики*. Эта достаточно широкая категория проективных методик объединяет большое количество техник интерпретации свободного самовыражения. Несмотря на то что в качестве диагностических средств исследовались почти все виды художественной, технической и других разновидностей человеческой деятельности, наиболее широко распространены рисуночные методики – «нарисуй человека», «несуществующее животное» и др.

Рис. 17-6. Тестовое задание методики Розенцвейга

Проективные методики имеют ряд достоинств (простота процедуры, свободная форма взаимодействия испытуемого с экспериментатором), но их широкое использование в исследовательских целях затруднено по причине низкой стандартизации, трудности формализации результатов тестирования, высокой степени субъективности получаемых показателей.

Объективные методы исследования личности. К этой группе личностных тестов относится достаточно большая и неоднородная группа процедур, требующих от испытуемого перцептивных, когнитивных или оценочных ответов. Выполнение этих тестов предполагает ориентацию на задачу, а не на ответ, как в личностных опросниках. Цель теста замаскирована, испытуемый не осознает, какой аспект его поведения оценивается. Задачи, предъявляемые испытуемому в этих тестах, структурированы, что выгодно отличает их от проективных методик.

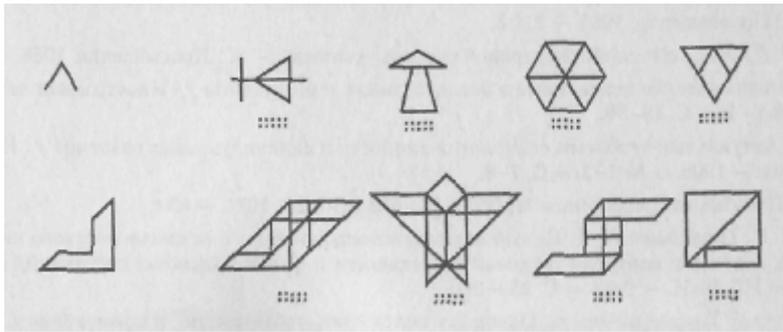

Рис. 17-7. Фигуры Готшальда. Какой из четырех рисунков справа содержит фигуру, изображенную слева?

324

Первые попытки разработки объективных тестов были предприняты Р. Кеттеллом при разработке факторного опросника личности в целях получения Т-данных. Разработанный Кеттеллом набор измерительных процедур охватывал довольно широкий круг индивидуальных особенностей – от физиологических показателей до музыкальных предпочтений и понимания юмора.

Другая группа объективных тестов личности была разработана в рамках исследований «когнитивного стиля» понимаемого как предпочитаемые данным человеком и типичные для него способы восприятия, запоминания, мышления и решения проблемных ситуаций. Данная группа тестов носит перцептивный характер, наиболее известными среди них являются тесты «скорость узнавания» и «фигуры Готшальда» (рис. 17-7).

Наряду с рассмотренными характеристиками личности в дифференциально-психологических исследованиях используются показатели ситуационных тестов, личностные конструкты, а также оценки средовых параметров,

Вопросы для повторения

1. Кто проделал первое исследование индивидуально-психологических различий?
2. Чем отличается номотетический подход от идиографического?
3. Назовите виды психологических тестов.
4. Перечислите психологические свойства, входящие в «Большую пятерку».
5. В чем проявляются основные психологические различия между полами?

Рекомендуемая литература

Анастаси А. Психологическое тестирование: В 2-х кн. Кн. 2 / Пер. с англ., предисл. К, М, Гуревича. – М.: Педагогика, 1982.-318с.

Березин Ф. Б. и др. Методика многостороннего исследования личности (в клинической медицине и психогигиене) / Ф. Б. Березин, Мирошников М. П., Рожанец Р. В. – М.: Медицина, 1976. – 176 с.

Грей Д. Л. Нейропсихология темперамента // Иностранная психология. – 1993. – № 1-2. – С. 24-36,

Егорова М. С. Психология индивидуальных различий / Ин-т «Открытое общество». – М.; Планета детей, 1997. – 327 с.

Забродин Ю. М., Похилько В. И., Шмелев А. Г. Статистические и семантические проблемы конструирования и адаптации многофакторных личностных тест-опросников // Психологический журнал.– 1987.-№8.-С. 79-89

Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. Учеб. пособие. – М.; Просвещение, 1985. – 319 с.

Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека. – М • Просвещение, 1966, – 383 с.

Неттер Я. Биохимические переменные в исследованиях темперамента // Иностранная психология. – 1993.-№1-2.-С, 49-56.

Русалов В. М. Актуальные проблемы психологии личности и индивидуальных различий // Иностранная психология. – 1993. – № 1-2. – С, 7-8.

Собчик Л. Н. Пособие по применению *MMPI*. – М.; МЗ РСФСР, 1971. – 63 с.

Тарабрина Н. В., Графинина Н. А. Новый вариант калифорнийского психологического опросника // Методики анализа и контроля трудовой деятельности и функциональных состояний/ ИП РАН. -М.; Изд-во ИП РАН. – 1992. – С. 250-260.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – 2-е изд., испр. – СПб.: Питер, 1998. – 606 с, – (Мастера психологии).

Часть III

Социальная психология

Глава 18. Введение в социальную психологию (326)

Глава 19. Социальная психология личности (341)

Глава 20. Психология межличностного взаимодействия (349)

Глава 21. Психология малых групп и межгруппового взаимодействия (360)

Глава 22. Психология больших социальных групп и массовых явлений (374)

Глава 18

Введение в социальную психологию

Краткое содержание главы

Предмет и структура социальной психологии. Определение социальной психологии. Объекты исследования в социальной психологии. Структура социальной психологии. Интеграция социальной психологии в системе наук.

История отечественной социальной психологии. Становление социальной психологии (60-е гг. XIX – начало XX в.). Развитие социальной психологии (20-е – первая половина 30-х гг. XX в.). Стагнация социальной психологии (вторая половина 30-х – первая половина 50-х гг. XX в.). Возрождение социальной психологии (вторая половина 50-х – вторая

половина 70-х гг. XX в.).

История зарубежной социальной психологии. Зарождение социально-психологических идей в общественных и естественных науках. Отпочкование социальной психологии от родительских дисциплин (психологии и социологии) и превращение ее в самостоятельную науку. Возникновение и развитие экспериментальной социальной психологии.

Методы социально-психологического исследования. Наблюдение. Анализ документов. Опрос. Социометрия. Групповая оценки личности (ГОЛ). Тесты. Шкалы измерения социальных установок. Аппаратурный метод.

18.1. Предмет и структура социальной психологии

Современные представления о предмете социальной психологии весьма неоднородны, что характерно для большинства пограничных отраслей науки, к которым относится и социальная психология, Она изучает следующие явления:

1. Психологические процессы, состояния и свойства индивида, которые проявляются в результате его включения в отношения с другими людьми, в различные социальные группы (семью, различные коллективы и т. д.) и в целом в систему социальных отношений (экономических, политических, управленческих, и др.) Наиболее часто изучаются такие проявления личности в группах, как общительность, агрессивность и конфликтность.

2. Феномен взаимодействия между людьми (общения), например супружеского, детско-родительского, психотерапевтического; взаимодействие может быть не только межличностным, но и между личностью и группой, а также межгрупповым.

3. Психические процессы, состояния и свойства различных социальных групп как целостных образований, отличающихся друг от друга и не сводимых к какому бы то

ни было индивиду, Наибольший интерес социальных психологов вызывают исследования социально-психологического климата группы и конфликтных отношений (групповых состояний), лидерства и групповых действий (групповых процессов), сработанности и конфликтности (групповые свойства) и др.

4. Массовые психические явления, такие как поведение толпы, паника, слухи, мода, массовые энтузиазм, апатия, страхи и т. д.

Таким образом, социальная психология изучает психические явления (процессы, состояния и свойства), характеризующие индивида и группу как субъектов социального взаимодействия.

В зависимости от того или иного понимания предмета социальной психологии, выделяются основные объекты ее изучения, то есть носители социально-психологических явлений.

К ним относятся следующие: личность в группе (системе отношений),

Социальная психология – наука о психических явлениях (процессах, состояниях и свойствах), характеризующих индивида и группу как субъектов социального взаимодействия.

взаимодействие в системе «личность-личность» (родитель-ребенок, руководитель-исполнитель, психолог-клиент и т. д.), малая группа (семья, воинский экипаж, группа друзей и т. п.), взаимодействие в системе «личность-группа» (лидер-ведомые, командир-взвод, новичок-школьный класс и т. д.), взаимодействие в системе «группа-группа» (соревнование команд, групповые переговоры, межгрупповые конфликты и т. д.), большая социальная группа (этнос, партия, социальный слой, территориальная группа и т. п.)

Структура социальной психологии в каждый исторический период ее развития есть результат взаимодействия двух противоположных, тесно связанных между собой процессов:

а) дифференциации, т. е. разделения, дробления социальной психологии на составные ее части, разделы;

б) интеграции ее с другими (не только психологическими) отраслями науки, причем интеграции как социальной психологии в целом, так и отдельных составляющих ее частей.

Процессы разделения социальной психологии происходят по многим основаниям, однако, уже оформилось несколько главных направлений:

1. Ведущая ориентация на различные (теоретический, эмпирический, экспериментальный и практический) методы анализа социально-психологических явлений порождает, соответственно, теоретическую, эмпирическую (включая экспериментальную) и практическую социальную психологию. Эти взаимосвязанные части по-разному реализуют основные функции социальной психологии как науки; описательную, объяснительную, прогностическую и функцию воздействия.

2. В результате изучения различных видов жизнедеятельности человека и его общностей сложились соответствующие им отрасли социальной психологии: труда, общения, социального познания и творчества, игры. В свою очередь, в социальной психологии труда сформировались отрасли, изучающие отдельные виды трудовой деятельности; управление, руководство, предпринимательство, инженерный труд и т. д.

3. В соответствии с приложением социально-психологических знаний в различных сферах общественной жизни социальная психология традиционно дифференцируется

4.

328

на следующие ее практические отрасли: промышленная, сельского хозяйства, торговли, образования, науки, политики, массовых коммуникаций, спорта, искусства. В настоящее время интенсивно формируются социальная психология экономики, рекламы, культуры, досуга и др.

4) В соответствии с основными объектами исследования современная социальная психология дифференцировалась на следующие разделы:

— социальная психология личности;

— психология межличностного взаимодействия (общения и отношений);

- психология малых групп;

- психология межгруппового взаимодействия;
- психология больших социальных групп и массовых явлений,

Кроме того, постепенно формируется раздел, который можно было бы назвать «психология общества». В настоящее время социальная психология не имеет, в отличие от социологии, своих специфических методов изучения общества, что затрудняет формирование такого раздела,

Структуру современной социальной психологии невозможно понять, не рассмотрев процесс ее интеграции в системе наук. Как минимум, выделяются два основных контура интеграции: внешний и внутренний,

Внешний контур интеграции относится к ее объединению с многочисленными психологическими отраслями, на стыке с которыми возникли относительно самостоятельные подотрасли – части социальной психологии. Например, социальная психология личности сформировалась как результат интеграции социальной психологии с психологией личности, а социальная психология труда – социальной психологии с психологией труда. Можно констатировать, что в итоге такой интеграции к концу 90-х гг. XX в. уже оформилось порядка десяти подотраслей социальной психологии, представленных на схеме.

Процесс интеграции социальной психологии с другими психологическими отраслями интенсивно продолжается: в настоящее время формируются социально-экономическая, социально-экологическая, социально-историческая и другие подотрасли социальной психологии.

Внутренний контур интеграции относится к развитию самой социальной психологии и проявляется в процессах объединения различных составных частей социальной психологии, появившихся в результате процессов ее дифференциации.

Во-первых, внутренняя интеграция касается одновременного применения теоретического, эмпирического и практического методов анализа социально-психологических явлений, что неизбежно порождает комплексные типы исследований в социальной психологии, такие как теоретико-экспериментальные, экспериментально-прикладные и т. п.

Во-вторых, она ярко проявляется в одновременном изучении различных взаимосвязанных объектов социальной психологии, например личности и малых трудовых групп (бригад) в организации, малых групп в больших социальных группах, личности (например, лидера) в большой социальной группе (например, в партии или общественном движении).

В-третьих, наиболее очевидным направлением внутренней интеграции является объединение тех частей социальной психологии, которые дифференцировались по видам жизнедеятельности людей и сферам общественной жизни. В результате воз-

никло множество интересных и главное полезных научно-практических направлений, таких как психология руководства педагогическим коллективом (Р. Х. Шакуров), социальная психология творчества инженеров (Э. С. Чугунова

и др.), психология руководства научным коллективом (А. Г. Аллахвердян и др.), психология социального познания в процессах труда и общения (О. Г. Кукосян и др.) и т. д.

В настоящее время процесс структурирования социальной психологии не завершен, и мы являемся свидетелями закономерного рождения новых составных ее частей.

18.2. История отечественной социальной психологии

Отечественная социальная психология возникла в середине XIX в. В своем становлении она прошла следующие этапы:

—зарождение социально-психологических идей в общественных и естественных науках;

—отпочкование от родительских дисциплин (психологии и социологии) и превращение в самостоятельную науку;

—возникновение и развитие экспериментальной социальной психологии,

В основе периодизации истории социальной психологии в нашей стране лежат специфические общественно-исторические условия, внутренняя логика развития самой психологии и развитие смежных научных дисциплин. По этим основаниям в истории отечественной социальной психологии выделяют четыре периода.

Становление социальной психологии (60-е гг. XIX – начало XX в.). Особенностью первого периода было зарождение социально-психологических идей внутри естественных и общественных наук. Обращалось внимание на психологические особенности людей, поведения личности в группе, групповых процессов, общения и совместной деятельности.

Так, в военной науке и практике выделялись психологический анализ воинской деятельности, психология боя, психологические особенности воинского коллектива, психология толпы, психология полководца.

В юридической науке и практика выделялись такие проблемы, как психология судебной деятельности; психология преступления и преступника. Значительное количество работ было посвящено изучению социально-психологических особенностей суда присяжных, общению и совместной деятельности в преступном мире и др.

Параллельно западной социальной психологии в России интенсивно развивалась психология народа. Накоплен колоссальный эмпирический материал при изучении русской народности (языка, склада, обычаев, нравов). Г. Спенсер даже выражал сожаление, что незнание русского языка мешает ему использовать эти материалы для целей социальной психологии. Аналогичное сожаление высказал и В. Вундт – один из создателей психологии народов на Западе.

В медицинской науке и психиатрической практике формировался целый ряд социально-психологических идей. Они касались психологии личности больного человека, включенного в систему взаимоотношений с другими людьми. Уникальный социально-

психологический материал был получен при исследовании массовых психических явлений – кликушества, мерячения (Будилова Е.А., 1983).

Социально-психологические идеи в этот период успешно развивали представители общественных наук. В социологии выделилась целая психологическая школа. Наиболее ярким представителем этой школы был Н. К. Михайловский. По его мнению, социально-психологическому фактору принадлежит решающая роль в ходе исторического процесса. Действующие силы социального развития – это герои-предводители и толпа. Герой (вожак) управляет толпой, он аккумулирует разрозненные возникающие в толпе чувства, инстинкты, мысли. Отношения между героем и толпой определяются характером данного исторического момента, определенного строя, личными свойствами героя, психическими настроениями толпы. Психологическими факторами развития общества являются подражание, общественное настроение и социальное поведение. Михайловскому принадлежит первенство в разработке проблем подражания, по сравнению с Г. Тардом (на это указывал сам Тард).

Выдающееся значение в развитии социальной психологии в русле естественных наук имеют труды В. М. Бехтерева. Одна из его работ, опубликованная в 1898 г. и посвященная роли внушения в общественной жизни, является по существу первым специальным социально-психологическим произведением. Фундаментальный труд Бехтерева «Коллективная рефлексология» (1921) может рассматриваться как первый в России учебник по социальной психологии. В этой книге дано развернутое определение предмета социальной психологии. Таким предметом, по Бехтереву, является изучение деятельности участников собраний в широком смысле этого слова.

Бехтерев выделил системообразующие признаки коллектива: общность задач и интересов побуждает коллектив к единству действий. Органическое включение личности в общность привело ученого к пониманию коллектива как собирательной личности. В качестве социально-психологических феноменов он выделяет: взаимодействие, взаимоотношение, общение; в качестве коллективных – наследственные рефлексии, настроение, сосредоточение, наблюдение, творчество, согласование действий. Объединяют людей в коллективы: взаимовнушение, взаимоподражание, взаимоиндукция.

Бехтерев обобщил большой эмпирический материал, полученный социально-психологическими методами наблюдения, опроса, применением анкет. А экспериментальные исследования влияния общения и совместной деятельности на формирование процессов восприятия и памяти, явились началом экспериментальной социальной психологии в России.

Развитие социальной психологии (20-е – первая половина 30-х гг. XX в.). Характерная особенность этого периода – поиск своего пути в развитии мировой социально-психологической мысли. Этот поиск осуществляется как в дискуссиях с основными школами зарубежной социальной психологии, так и путем освоения марксистских идей и их применения к пониманию социально-психологических явлений.

Развернувшаяся в этот период общая дискуссия об отношении марксизма

и психологии касалась и социальной психологии. В этой дискуссии приняли участие Л. Н. Войтоловский, М. А. Рейснер, А. Б. Залкинд, Ю. В. Франкфурт, К. Н. Корнилов, Г. И. Челпанов, Суть этой дискуссии – обсуждение предмета социальной психологии, соотношения индивидуальной и социальной психологии, соотношения социологии и социальной психологии. Особое место в этой дискуссии занимал Г. И. Челпанов.

331

Он говорил о необходимости существования социальной психологии наряду с психологией индивидуальной, экспериментальной. Социальная психология, по его мнению, изучает общественно-детерминированные психические явления. Она тесно связана с идеологией, теорией марксизма.

Вторым направлением социальной психологии в этот период было исследование проблемы коллективов. В теории коллективов (соотношении индивида и коллектива), их классификации, закономерностях развития участвовали многие социальные психологи (Б. В. Беляев, Л. Вызов, Л. Н. Войтоловский, А. С. Залужный, М. А. Рейснер, Г. А. Фортунатов). В этот период был заложен фундамент последующих исследований психологии групп и коллективов в отечественной науке.

К 1930-м гг. относится пик развития социально-психологических исследований в прикладных отраслях, особенно в педологии и психотехнике. Так, в области педагогической практики исследования проводились по проблемам взаимоотношения коллектива и личности, факторов формирования детских коллективов. Особое место занимали работы по изучению структуры детских коллективов, стадий их развития, феномена вожачества, психологических проблем беспризорности и др.

В области изучения производственной деятельности решались социально-психологические проблемы профессиональной пригодности, утомляемости, аварийности и травматизма, монотоний, проблемы становления профессионала, гуманизации техники в системе «человек-машина». Преимущественно социально-психологическую составляющую в психологии труда образовывали исследования проблем руководства трудовыми коллективами (стиль управления, роль атмосферы и настроения), соревнования, конфликта. Социальных психологов привлекали также проблемы безработицы.

Стагнация социальной психологии (вторая половина 30-х – первая половина 50-х гг. XX в.). Во второй половине 1930-х гг. ситуация в стране и в науке резко меняется. Начинается изоляция отечественной науки от западной, усиление идеологического контроля над наукой, сгущение атмосферы декретирования и администрирования. Этот период сопровождался:

1) теоретическим обоснованием ненужности социальной психологии: так как все психические явления социально детерминированы, нет необходимости выделять социально-психологические феномены и изучающую их науку;

2) резкой критикой идеологической направленности западной социальной психологии, полным расхождением в понимании общественных явлений, психологизаторством в социологии. Конкретные оценки отдельных школ и

авторов нередко переносились на социальную психологию в целом. Это привело к тому, что социальная психология попала в разряд лженаук;

3) практической не востребованностью результатов социально-психологических исследований;

4) идеологическим давлением на науку, которое нашло свое отражение в Постановлении ЦК ВКП(б) 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Его последствием стал запрет педологии, пострадали также психотехника и социальная психология.

Период перерыва в естественном развитии социальной психологии продолжался до второй половины 1950-х гг. Но и в этот период не было полного отсутствия социально-психологических исследований.

332

Три блока проблем привлекали ученых. Прежде всего продолжалась разработка методологических проблем. Она осуществлялась в русле общей психологии. Трудями Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, разработавших методологические принципы психологии – принцип детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, культурно-исторической концепции, закладывался теоретический и методологический фундамент социальной психологии,

Второй блок проблем касался социальной психологии коллектива. Образ социальной психологии в этот период определили взгляды А. С. Макаренко, который вошел в историю социальной психологии как исследователь коллектива и воспитания личности в коллективе. Ему принадлежит определение коллектива, которое стало отправным в разработке социально-психологической проблематики в последующие десятилетия.

По мнению Макаренко, коллектив – это целеустремленный комплекс организованных личностей, обладающих органами управления. Это контактная совокупность, социальный организм. Его основные признаки: наличие общих целей, определенная структура, органы, координирующие деятельность коллектива и представляющие его интересы. Коллектив – часть общества, органически связанная с другими коллективами, Макаренко выделил два вида коллективов – первичный и вторичный. Коллектив в своем развитии проходит ряд этапов. Макаренко поставил вопрос о необходимости целостного исследования личности. Главная теоретическая и практическая задача – изучение личности в коллективе. Положение Макаренко «воспитание личности в коллективе, посредством коллектива, для коллектива» стало девизом. Наиболее широко и последовательно учение А. С. Макаренко освещено и развито в работах А. Л. Шнирмана.

Третий блок проблем в этот период был связан с практической ориентацией социальной психологии. К этому периоду относятся исследования школьных коллективов, формирования личности, механизмов взаимоотношений коллектива и личности, роли руководителя в педагогическом процессе. Зарождалась практическая психология отношений.

Продолжает развиваться промышленная проблематика в социальной

психологии, Особое внимание привлекает психология производственных бригад, коллективный стахановский труд, ударничество, развитие индивидуального и коллективного трудового соревнования. Объектами психологических исследований стали проблемы инициативности, влияния оценок членов группы на развитие творчества, на производительность труда.

Возрождение социальной психологии (вторая половина 50-х – вторая половина 70-х гг. XX в.). Этот период характеризуется «потеплением» общей атмосферы, ослаблением администрирования в науке, снижением идеологического контроля, демократизацией во всех сферах жизни. Психологическая наука в 1950-х гг. отстаивала свое право на самостоятельное существование в острых дискуссиях с физиологами. Общая психология стала надежной опорой для развития социальной психологии,

В нашей стране начался период возрождения социальной психологии, которая формировалась как самостоятельная наука. Критериями ее самостоятельности выступили:

– осознание представителями этой науки уровня ее развития, состояния ее исследований;

333

- определение места данной науки в системе других наук;
- определение предмета и объектов ее исследований;
- выделение и определение основных категорий и закономерностей;
- институционализация науки;
- подготовка специалистов, публикации трудов, учебников;
- организация съездов, конференций, симпозиумов.

Этим критериям соответствовало и общее состояние социальной психологии в нашей стране. Начало рассматриваемого периода связывают с дискуссией по социальной психологии, открывшейся публикацией статьи А. Г. Ковалева «О социальной психологии»¹. Эти дискуссии продолжались в журналах «Вопросы психологии», «Вопросы философии», на II съезде психологов СССР, на многочисленных конференциях, семинарах и т. д. Содержанием дискуссий были предмет социальной психологии, ее место в системе наук, методы исследования, практический потенциал, основные направления ее дальнейшего развития и актуальные задачи.

Завершением четвертого периода, логически переходящего в современное состояние, была кристаллизация социально-психологической проблематики. В качестве основных проблем выделились;

- методологические и теоретические проблемы;
- проблемы коллектива;
- социальная психология личности;
- социально-психологические проблемы деятельности;
- психология общения.

18.3. История зарубежной социальной психологии

Западные специалисты определяют социальную психологию как науку, изучающую взаимозависимость поведения людей и факта их взаимоотношений

и взаимодействий. Эта взаимозависимость означает, что поведение индивида рассматривается одновременно и как результат, и как причина поведения других людей.

В историческом плане процесс развития любой научной дисциплины, и социальной психологии в том числе, приблизительно один и тот же – зарождение социально-психологических идей в рамках философии и постепенное отпочкование их от системы философского знания. В нашем случае это произошло через первоначальное отпочкование двух других дисциплин – психологии и социологии, давших непосредственно жизнь социальной психологии.

Исторически, социальная психология возникла в начале XX в, как реакция на «асоциальную» природу общей психологии: как будто ей, социальной психологии, была вменена задача социализации психологии и персонализации в изучении общества. Годом ее рождения принято считать 1908-й, когда были опубликованы первые две книги по социальной психологии – «Введение в социальную психологию» английского психолога В. Макдаугалла и «Социальная психология» американского социолога Э. Росса.

¹ См.: Вестник ЛГУ. – 1959. – № И.

334

Известно, что исследовательский интерес к изучению социального поведения людей возник и сформировался уже во второй половине XIX в. и был ознаменован появлением работ по условно называемой «народной психологии», анализирующей способы взаимоотношения личности и общества (признание примата личности или примата общества). «Психология народов» как одна из первых форм социально-психологических теорий сложилась в середине XIX в. в Германии (М. Лацарус, Г. Штейнталь и В. Вундт). «Психология масс» – другая форма первых социально-психологических теорий – родилась во Франции во второй половине XIX в. (С. Сигеле и Г. Лебон).

Начало научной социальной психологии на Западе обычно связывают с работами В. Меде в Европе и Ф. Олпорта в США в 20-е гг. XX в. Они сформулировали требования превращения социальной психологии в экспериментальную дисциплину и перешли к систематическому экспериментальному изучению социально-психологических явлений в группах. В развитии психологии к этому времени сформировались три теоретические школы – психоанализ, бихевиоризм и гештальт-психология, на положения и идеи которых стала опираться социальная психология. Особенно привлекательными были идеи бихевиористского подхода, наиболее соответствовавшие идеалу построения строго экспериментальной дисциплины. Под влиянием экспериментальной методологии, которую социальная психология начала интенсивно использовать в период между двумя мировыми войнами, первоначальная интегративная задача «социализации» психологии в основном редуцировалась до изучения влияния управляемого социального окружения на индивидуальное поведение в лабораторных условиях.

Ценой, которую социальная психология заплатила за свою

экспериментальную жесткость, была потеря релевантности результатов. Освобождение от чар экспериментального подхода привело к кризису 1960-1970-х гг., когда было предложено много альтернативных подходов развития этой дисциплины. Главным эффектом этого кризиса явилась либерализация социальной психологии и освобождение ее от искусственности лабораторного эксперимента. В последние годы больше внимания уделяется изучению социального поведения в естественных условиях, а также изучению социального и культурного контекста с использованием методов наблюдения и современных корреляционных методик.

Теоретико-методологическое развитие западной социальной психологии происходило как в русле общепсихологических направлений – бихевиоризма и фрейдизма, так и новых собственно социально-психологических школ и направлений, к которым относятся;

– необихевиоризм (Э. Богардус, Г. Оллпорт, В. Ламберт, Р. Бейлс, Г. Хоуменс, Э. Мэйо и др.);

- неофрейдизм (К. Хорни, Э. Фромм, А. Кардинер; Э. Шиллз, А. Адлер);

- теория поля и групповой динамики (К. Левин, Р. Липпит, Р. Уайт, Л. Фестингер, Г. Келли);

- социометрия (Дж. Морено, Э. Дженнингс, Дж. Крисуэл; Н. Бронденбреннер и др.);

—трансактивная психология (Э. Кентрил, Ф. Килпатрик, В. Иггельсон, А. Эймеси др.);

—гуманистическая психология (К. Роджерс и др.);

335

– когнитивистские теории, а также интеракционизм (Г. Мид, Г. Блумер, М. Кун, Т. Сарбин; Р. Мерой и др.), который представляет социологический источник в развитии социальной психологии.

Традиционно социальная психология делится на три области исследования; изучение индивидуального социального поведения; изучение диадического социального взаимодействия и коммуникативных процессов; изучение малых групп и психологическое изучение социальных проблем.

Как показывают современные зарубежные обзоры, социальная психология занимается изучением широкого спектра проблем. К числу наиболее активно разрабатываемых в современных исследованиях можно отнести:

1) процессы атрибуции;

2) групповые процессы;

3) оказание помощи;

4) аттракция и аффилиация;

5) агрессия;

6) преступления;

7) установки и их изучение;

8) социальное познание;

9) социальное развитие личности (социализация); 10) кросскультурные исследования.

18.4. Методы социально-психологического исследования

Социально-психологическое исследование – это вид научного исследования, проводимого с целью установления психологических закономерностей взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов, Основными источниками информации о социально-психологических явлениях принято считать;

а) характеристики реального поведения и деятельности личности и группы (поступки и действия, вербальное и невербальное поведение, образ и стиль жизни и т. д.);

б) особенности индивидуального и группового сознания; социальные установки, ценностные ориентации, оценки, мнения, убеждения, отношения, социальные представления, ожидания и т. п.

в) слабоосознаваемые или неосознаваемые характеристики личности и группы (имплицитные представления, социальные стереотипы и предрассудки, архетипы и т. п.);

г) характеристики продуктов материальной и духовной деятельности личности и группы;

д) отдельные события жизнедеятельности личности и группы, ситуации социального взаимодействия и т. д.

Среди методов эмпирического исследования наиболее широкое распространение в социальной психологии получили следующие; наблюдение, анализ документов,

336

опрос, социометрия, групповая оценки личности (ГОЛ), тесты, шкалы измерения социальных установок и аппаратный метод.

Метод наблюдения. В зависимости от роли наблюдателя в ситуации исследования различают включенное (участвующее) и невключенное (простое) наблюдение. Включенное наблюдение предполагает непосредственное взаимодействие исследователя с изучаемой группой. Наблюдатель выступает полноправным членом группы. Классическими примерами таких исследований являются изучение Н. Андерсоном жизни бродяг, У. Уайтом – эмигрантов, В. Б. Ольшанским – ценностных ориентации молодых рабочих и др. Невключенное наблюдение регистрирует социально-психологические явления со стороны, без взаимодействия с изучаемым человеком или группой. При этом наблюдение может проводиться открыто или незаметно для исследуемого объекта.

По условиям организации наблюдения делятся на полевые (в естественных условиях жизни личности или группы) и лабораторные (в искусственных условиях).

Много внимания уделяется способам повышения достоверности получаемых с помощью наблюдения данных, например разработке надежных схем (программ) наблюдения, использованию технических средств регистрации

поведения и деятельности личности или группы, специальной подготовке наблюдателей и т. д.

Метод анализа документов является разновидностью общепсихологического метода анализа продуктов человеческой деятельности. У. Томас и Ф. Знанецки впервые в социальной психологии применили этот метод для исследования феномена социальной установки.

Документы обычно различаются по:

1) способу фиксации информации (рукописные, печатные, фото-, кино- и видеодокументы);

2) целевому назначению (естественные, специальные и целевые);

3) степени персонификации (личные и безличные);

4) статусу (официальные и неофициальные) и т. д.

Методы анализа документов различаются на качественные (или неформализованные) и количественные (формализованные). В основе любого метода лежат процессы понимания текста и интерпретации исследователем содержащейся в нем информации. Количественные методы анализа документов получили широкое распространение в 30-40-х гг. XX в. в связи с разработкой специальной процедуры – контент-анализа, который является способом перевода интерпретированной текстовой информации в количественные показатели с последующей математико-статистической обработкой (Семенов В. Е., 1983).

Метод опроса получил наиболее широкое применение в социально-психологических исследованиях. Его суть состоит в получении информации об объективных или субъективных фактах со слов опрашиваемых (респондентов).

Опросы делятся на два основных типа:

а) интервью (очный опрос); проводится в форме непосредственных вопросов-ответов;

б) анкетирование (заочный опрос); предполагает самостоятельное заполнение вопросника (анкеты) самими респондентами.

В социальной психологии опросы применяются в следующих случаях:

1) для сбора предварительной информации на ранних стадиях исследования;

337

2) для апробации или пилотажного испытания нового методического инструментария;

3) как дополнительное средство уточнения, расширения и контроля получаемых данных;

4) как основной эмпирический метод сбора социально-психологической информации.

К основным видам интервью относятся стандартизированное и нестандартизированное. В первом случае предполагаются стандартные (не изменяющиеся для всех респондентов) формулировки вопросов и их последовательность. Во втором случае (или неучастия) в определенном виде совместной деятельности или ситуации.

Социометрия –

процедура,

предполагающая опрос

каждого члена малой

группы с целью

установления

возможности его участия

(или неучастия) в

определенном виде

совместной деятельности

или ситуации.

нестандартизированном интервью исследователь руководствуется лишь общим планом опроса, формулируя вопросы и определяя их последовательность в соответствии с конкретной ситуацией и ответами респондента.

По сравнению с результатами анкетирования интервью дает более содержательную информацию. Однако его недостатком является трудноконтролируемое влияние личности и профессионального уровня исследователя на опрашиваемого, что может приводить к снижению объективности получаемой информации. Основные преимущества анкетирования состоят в возможности выполнения массовых опросов и его профессиональной доступности,

Метод социометрии разработан Дж. Морено для исследования эмоционально-психологических отношений в малой группе, Социометрическая процедура предполагает опрос каждого члена малой группы с целью установления возможности его участия (или неучастия) в определенном виде совместной деятельности или ситуации,

Непараметрическая процедура в социометрии проводится без ограничения количества предпочтений или отклонений членов группы. Параметрическая процедура предполагает строго фиксированное число предпочтений или отклонений, что позволяет стандартизировать их условия в группах различной численности.

Результаты использования социометрии могут быть представлены в виде социоматриц (таблиц), социограмм, графически отображающих структуру отношений в группе, и социометрических индексов, количественно представляющих психологические отношения в группе. Надежность социометрических данных зависит прежде всего от силы социометрического критерия (вопроса) как основания для предпочтений или отклонений членов группы.

К числу известных разновидностей социометрического метода относятся шкала приемлемости, аутосоциометрия, коммуникометрия и др.

Наиболее существенные недостатки метода социометрии:

а) невозможность выявления мотивов межличностных предпочтений или отвержений;

б) высокая вероятность искажения результатов из-за неискренних ответов или психологической защиты;

в) возможность использования лишь в группах, имеющих опыт группового взаимодействия,

Метод групповой оценки личности (ГОЛ) – это способ получения характеристики человека через взаимные оценки членов группы. Метод ГОЛ основан на феномене групповых представлений о каждом члене группы как результате взаимного познания людей в процессах их совместной деятельности и общения.

Групповая оценка личности (ГОЛ) – способ получения характеристики человека через взаимные оценки членов группы. С помощью этого метода оцениваются качества человека по предлагаемому их перечню с

использованием приемов;

а) прямого оценивания по n-балльной шкале;

б) ранжирования качеств;

в) попарного сравнения качеств и др. Содержание оцениваемых качеств определяется целями исследования, а их число

варьирует у разных исследователей в диапазоне от 20 до 180,

Адекватность измерения качеств с помощью ГОЛ зависит от познавательных способностей оценивающих, особенностей оцениваемых членов группы, их взаимной позиции в группе, опыта их взаимодействия и т. д. (Чугунова Э. С., 1986).

Тесты не являются специфическим социально-психологическим методом, однако широко применяются для диагностики разных групп, межличностного, межгруппового и других видов взаимодействия, социальной перцепции, социально-психологических свойств личности (социального интеллекта, социальной компетентности, стиля лидерства и др.).

В социальной психологии наиболее известны тесты диагностики интерперсональных отношений Т. Лири, совместимости В. Шутца, перцептивной биполяризации Ф. Фидлера и др.

Шкалы измерения социальных установок занимают особое место среди тестов в социально-психологических исследованиях. Они позволяют количественно измерять направленность и интенсивность психологической готовности личности к определенному поведению по отношению к различным социальным категориям стимулов (работе, политике, социальным группам и т. д.), В отличие от опросов шкалы установок измеряют одномерную изучаемую переменную, а не распределение мнений, Однако одной из сложностей использования шкал является необходимость предварительного определения специальной процедуры их построения,

Наиболее известными являются шкалы измерения социальных установок по Л. Тер-стоуну, Р. Лайкерту, Л. Гутману, шкала социальной дистанции Е. Богардуса и др.

Эксперимент в социальной психологии – это специально организованная (в естественных или искусственных условиях) процедура, направленная на установление причинно-следственных связей между изучаемыми явлениями, хотя бы одно из которых относится к категории социально-психологических (процессов, состояний или свойств).

Среди специфических признаков социально-психологического эксперимента выделяют:

—искусственное моделирование изучаемых социально-психологических явлений или жесткий контроль естественных условий исследования, т. е. создание экспериментальной ситуации;

—активное воздействие исследователя на изучаемые явления, так называемое варьирование переменных;

—измерение ответных форм поведения личности или группы (испытуемых) на это воздействие;

—требование воспроизводимости результатов и т. д.

В зависимости от условий, в которых организован эксперимент, его разделяют на лабораторный и естественный.

Метод эксперимента является одним из наиболее строгих способов получения эмпирических данных, поэтому становление социальной психологии как науки во многом обязано использованию эксперимента в изучении социально-психологических явлений. Классические исследования группового эффекта (т. е. влияния группы на поведение индивида), выполненные в самом начале 20-х гг. XX в, В. Меде в Германии, Ф. Олпортом в США и В. М. Бехтеревым в России, фактически заложили основы экспериментальной социальной психологии.

Метод эксперимента приобретал все большее значение в социальной психологии по мере ее развития, при этом совершенствовалась и техника этого метода. Однако в социальной психологии эксперимент критикуют прежде всего за его низкую экологическую валидность, т. е. трудность перенесения результатов и выводов, полученных в экспериментальной ситуации, на реальную жизнедеятельность личности и тем более группы. Другая проблема заключается в сложности интерпретации данных, полученных в искусственных (лабораторных) условиях.

Аппаратурный метод чрезвычайно способствовал развитию экспериментальных процедур исследования социально-психологических феноменов групповой деятельности. В основе конструирования и классификации аппаратурных способов исследования лежат несколько принципов:

—технический (функциональные возможности модели, способы регистрации различных компонентов деятельности и т. п.);

—общепсихологический (включенность ведущих психических процессов в моделируемую групповую деятельность);

—социально-психологический (тип взаимосвязанности индивидуальных действий при выполнении групповых заданий).

На основе этих принципов разработаны разнообразные конкретные модели: совместная сборка «Арки», проведение штифта по «Лабиринту», групповое управление движущимся объектом в «Групповом сенсомоторном интеграторе» и «Киберно-метре» и т. д. (Чернышев А, С., 1980). Результаты этих исследований используются для решения практических задач диагностики, комплектования малых групп и их подготовки к совместной работе,

Вопросы для повторения

1.Какие представления сложились а современной социальной психологии о ее предмете?

2.Приведите примеры разных социально-психологических явлений: психических процессов, состояний и свойств личности или группы,

3.Перечислите основные объекты исследования в социальной психологии.

4.Каковы составляющие части (разделы) социальной психологии?

5. Что такое внешний и внутренний контуры интеграции социальной психологии?

6. Какие периоды выделяются в истории отечественной социальной психологии?

7. Каков вклад Н. К. Михайловского в зарождение социальной психологии в России?

8. Кто является автором и чему посвящено первое в России специальное социально-психологическое исследование?

9. В чем состоят основные заслуги В. М. Бехтерева в развитии социальной психологии?

10. Какова роль А. С. Макаренко в исследованиях психологии коллектива и личности?

340

11. Какова основная причина формирования социальной психологии как самостоятельной научной дисциплины?

12. Назовите первые публикации по социальной психологии на Западе.

13. Какова основная причина кризиса западной социальной психологии 1960-1970-х годов?

14. Назовите основные теоретико-методологические ориентации в зарубежной социальной психологии.

15. Перечислите проблемы, наиболее активно разрабатываемые в современных социально-психологических исследованиях.

16. Назовите основные методы социально-психологического исследования.

17. Каковы достоинства и недостатки очного и заочного опросов?

18. Для решения каких задач используется социометрический метод исследования?

19. В чем состоят основные трудности применения эксперимента в социальной психологии?

Рекомендуемая литература

Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.

Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии / Отв. ред. Е. А. Будилова, Е. И. Степанова; РАН, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1994. – 399 с. – (Памятники психологической мысли).

Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. – М.; Наука, 1983. – 232 с.

Лекции по методике конкретных социальных исследований / Под ред. Г. М. Андреевой. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 72 с.

Методики социально-психологического исследования личности и малых групп: Сборник научных трудов / ИП РАН; Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Журавлева. – М.; ИП РАН, 1995. – 196 с.

Методики социально-психологической диагностики личности и группы; Сборник научных трудов / АН СССР, Ин-т психологии; Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Хащенко. – М.; ИП АН СССР, 1990. – 217 с.

Методология и методы социальной психологии: Сборник статей / АН СССР, Ин-т психологии; Отв, ред. Е. В.Шорохова. ~ М.; Наука, 1977. – 247 с.

Методы социальной психологии / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова, – Л.: Иад-во ЛГУ, 1977, -175с.

Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / ИГУП. – СПб.: ИГУП, 1999. – 134 с,

Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – 687 с. – (Справочники «ИНФРА-М»). – С. 466-484.

Чернышев А, С. Лабораторный эксперимент в социально-психологическом изучении организованности коллектива // Психологический журнал. – Т. 1. – 1980. – № 4. – С. 84-94.

Чугунова Э. С. Социально-психологические особенности творческой активности инженеров / Отв. ред В. Я. Ядов.; ЛГУ. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 160 с.

Шихирев П. Н, Современная социальная психология,; Учеб. пособ. для студ. вузов. – М.: ИП РАН, 1999. – 447 с.

Глава 19

Социальная психология личности

Краткое содержание главы

Социальные установки, стереотипы и предрассудки личности. Структура социальной установки. Свойства социальных установок. Функции социальных установок. Автостереотип и гетеростереотип.

«Я-концепция» как социально-психологический феномен. Вклад У. Джемса в разработку идеи «Я-концепции». Теория «Я-концепции», разработанная в рамках феноменологического подхода. «Я-концепция» как структура установок. Развитие идеи «Я-концепции» в рамках символического интеракционизма.

19.1. Социальные установки, стереотипы и предрассудки личности

Понятие «социальная установка» используется для обозначения односторонней психологической связи человека с людьми, любыми одушевленными и неодушевленными объектами и явлениями окружающей его действительности. В исследованиях социальных установок главное место занимает сам социальный объект установки, который служит как бы общим знаменателем, вмещающим в себя разнообразие индивидуальных установок. Понятие «установка» ввели в обиход социальной психологии Т. и Ф. Знанецки. Они определяли социальную установку как процесс переживания личностью значимости социального объекта.

Хотя в современной социальной психологии существуют различные определения социальной установки, чаще пользуются тем, которое было дано Г. Оллпортом; *социальная установка* – это состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в отношении объекта, детерминированное ее прошлым опытом,

Для сглаживания серьезных расхождений в определениях, даваемых

этому понятию, М. Смит в 1942 г. предложил различать в структуре установки три ее взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий (П. Н. Шихирев, 1999) (рис, 19-1),

Установка как целостное явление формируется на основе не только собственного опыта индивида, но и опыта, полученного от других людей, и поэтому главным путем передачи установок выступает словесная (вербальная) форма. Установки такого вида, когда в своем личном опыте человек имеет дело с отдельным, единичным объектом, называют частными (парциальными). Обобщенные установки, т. е, установки на со-

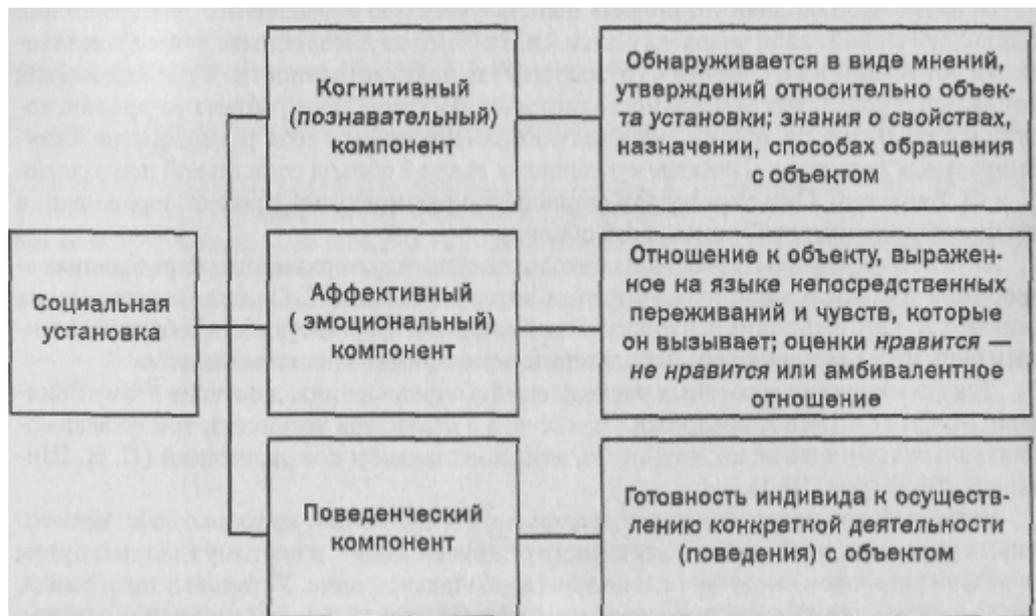
342

Социальная установка – вокупность однородных объектов, обязаны своим происхождением межличностной и психологической массовой коммуникации. Они служат фактором готовности личности вести упрочения установок индивида, так как себя определенным образом в выслушивание мнений, согласующихся со отношения объекта, взглядами самого индивида, укрепляет его в детерминированное ее правильности его собственных установок и прошлым опытом. поощряет в дальнейшем его обращение за информацией к тому же источнику.

Основными свойствами установок выступают устойчивость и изменчивость. Если индивид во всех разнообразных ситуациях реализует ставший для него привычным и естественным способ поведения в отношении объекта, то это свидетельствует об устойчивости его установки.

В качестве одного из факторов изменения установок исследовалось воздействие средств массовой коммуникации. Так, поступающая новая информация об объекте установки определенным образом соотносится с уже имеющимися знаниями с целью определения того, совместима она с ней или нет. Если установка содержит в себе информационные противоречия («когнитивный диссонанс»), например одновременно осознаваемые вред и польза объекта, то под влиянием поступления новой информации и рациональных аргументов в ней могут происходить изменения. Так, изменение установки весьма вероятно под влиянием сведений, открывающих, что объект соответствует интересам и нуждам индивида в большей степени, чем тот предполагал раньше. В результате оценка в отношении объекта может меняться с отрицательной на положительную, а вслед за ней меняется и поведение индивида.

Свое влияние на поведение и деятельность установка проявляет как практический определитель вещей и явлений, на которые направлены жизненные интересы человека

Рис. 19-1. Структура социальной установки по М. Смигу

343

и которые нежелательны, неприятны для него. Соответственно, различают виды установок по их модальности:

- положительные («за» объект);
- отрицательные («против» объекта);
- нейтральные.

Основная функция установки – регуляция социального поведения индивида. Система индивидуальных установок обеспечивает возможность его ориентировки в социальной действительности.

Однако существует известное как парадокс Ла-Пьера систематическое расхождение заявленных установок на объект и поведения, диктуемого ситуацией. В реальной ситуации, при наличии нескольких потенциальных объектов, установка, проявляющаяся в поведении, называется доминантной, остальные – субдоминантными (латентными, скрытыми).

Защитная функция социальной установки достигается благодаря тенденции к единообразию установок у ближайшего социального окружения, например между членами одной семьи или трудового коллектива. Такое «подравнивание» индивидом его социальных установок под существующие нормативы служит для того, чтобы производить хорошее впечатление о себе и получать социальное одобрение. Таким образом, социальная установка защищает самооценку субъекта в группе, если он думает и действует определенным образом и воздерживается от иного, несанкционированного отношения.

Устойчивые и закрытые от влияния нового опыта формы существования установки – это стереотипы и предрассудки. В структуре стереотипа главную роль играет его эмоциональный заряд, который однозначно указывает, что принято, а что неприемлемо, что вообще «хорошо» или «плохо» применительно к любому объекту. Стереотип обязан своим происхождением

Рис. 19-2 Взаимное копление – кашмирский обычай высшего развития сети массовой коммуникации, он формирует упрощенные и поверхностные представления о явлениях действительности. Благодаря ему легкость и быстрота выделения якобы существенных деталей в любом вопросе

344

«Я-Концепция» – сложный составной образ или картина, включающая в себя совокупность представлений личности о себе самой вместе с эмоционально-оценочными компонентами этих представлений.

может при более детальной проверке оказаться всего лишь банальностью или художественным штампом.

Если **объектом** стереотипа выступает другой человек, то ведущими признаками часто оказываются его пол, национальность, профессия, а прочие различия неоправданно игнорируются. Наиболее характерной особенностью является деление людей на «своих» и «чужих», причем «свои» воспринимаются идеализированно, им приписываются отличия по положительным качествам (автостереотип), а «чужие» наделяются негативными оценками (гетеростереотип) (Шихирев П. Н., 1999).

В когнитивном компоненте предрассудка содержатся искаженные, иррациональные, абсурдные знания об объекте, не соответствующие новому опыту, меняющейся действительности. Относительно неодушевленных объектов это, например, разного рода суеверия, а в социальной сфере – обоснования расовых, этнических, классово-экономических различий. Значение предрассудка как иллюзорного, фантастического объяснения действительности в том, что он косвенно способствует сохранению социального неравенства, тормозит прогрессивные перемены (Майерс Д., 1998).

19.2. «Я-концепция» как социально-психологический феномен

Психология «Я-концепции» как одна из социально-психологических схем личности в теоретико-концептуальном плане в целом опирается на положения феноменологического подхода или гуманистической психологии, символического интеракционизма и в незначительной степени психоанализа,

«Я-концепция» – это сложный составной образ, или картина, включающая в себя совокупность представлений личности о себе самой вместе с

Рис. 19-3. Социально-успешная личность – «триумфатор» (А. Делон)

эмоционально-оценочными компонентами этих представлений. «Я-концепция» личности формируется в про-

345

цессе жизни человека на основе взаимодействий со своим психологическим окружением и реализует мотивационно-регуляторную функцию в поведении личности.

Термин «Я-концепция» появился в научном языке на рубеже XIX-XX вв. в связи с представлениями о дуальной природе человека как познающего субъекта и познаваемого объекта, Американский психолог У. Джемс в книге «Принципы психологии» (1890) первый предложил идею «Я-концепции» и внес существенный вклад в ее разработку. Согласно Джемсу, глобальное «Я» (личность) содержит в себе два аспекта; эмпирического объекта (Me), познаваемого субъективным оценивающим сознанием (I),

«Я» как объект содержит в себе четыре аспекта;

- духовное «Я»;
- материальное «Я»;
- социальное «Я»;
- телесное «Я»;

Эти аспекты образуют для каждого человека уникальный образ, или совокупность представлений о себе как личности. Кроме этого Джемс предложил формулу оценивания личностью самой себя. Формула самооценки выражается в сравнении достигнутых успехов с уровнем притязаний;

$$\text{самооценка} = \frac{\text{успехи}}{\text{притязания}}$$

Феноменологический подход к поведению (гуманистическая психология), в котором теория «Я-концепции» стала связующим интегративным принципом, интерпретирует поведение на языке феноменального поля субъекта как субъективно воспринимаемой и осознаваемой реальности индивида (К. Левин), а не на языке аналитических категорий, конструируемых внешним наблюдателем. В целом теория «Я-концепции», разработанная в рамках феноменологического подхода, сводится к следующим положениям:

1. Поведение является продуктом восприятия индивида, которое по своей природе феноменологично: психологическая реальность индивида – это необъективная реальность как таковая, а продукт его субъективного восприятия в момент поведения.

2. Центральной, интегрирующей точкой феноменального поля индивида является «Я-концепция», вокруг которой организуются все образы восприятия.

Рис. 19-4. Аутсайдер (Новый Арбат, Москва)

346

3.«Я-концепция» – это одновременно и продукт восприятия и совокупность представлений, в которой содержатся ценности, привнесенные из социокультурной среды,

4.С формированием «Я-концепции» поведение в целом начинает регулироваться ею.

5.«Я-концепция» относительно согласована во времени и ситуативных контекстах, в этом состоит ее прогностическая ценность,

6.Потребность в положительном отношении других людей возникает параллельно формированием «Я-концепции". Потребность в своем положительном отношении к себе (потребность в положительной самооценке) возникает через усвоение опыта положительной оценки себя другими людьми.

7.Для снятия расхождений между данными текущего жизненного опыта и «Я-концепцией» используются различные защитные стратегии.

8.Существует одно главное мотивационное побуждение человека – потребность в самоактуализации, в поддержании и повышении ценности своей

«Я-концепции».

Дальнейшее развитие теории «Я-концепции» шло в направлении унификации концептуально-терминологического аппарата для описания «Я-концепции» и поисков надежных эмпирических референтов для изменения, результатом чего стало представление ее как совокупности, или структуры установок индивида на самого себя (Р. Берне). Эта структура может быть представлена в виде схемы (рис. 19-5). Установки группируются в три категории:

- реальное «Я» (каким себя представляет индивид на данный момент);
- социальное «Я» (как, по мнению индивида, его представляют другие

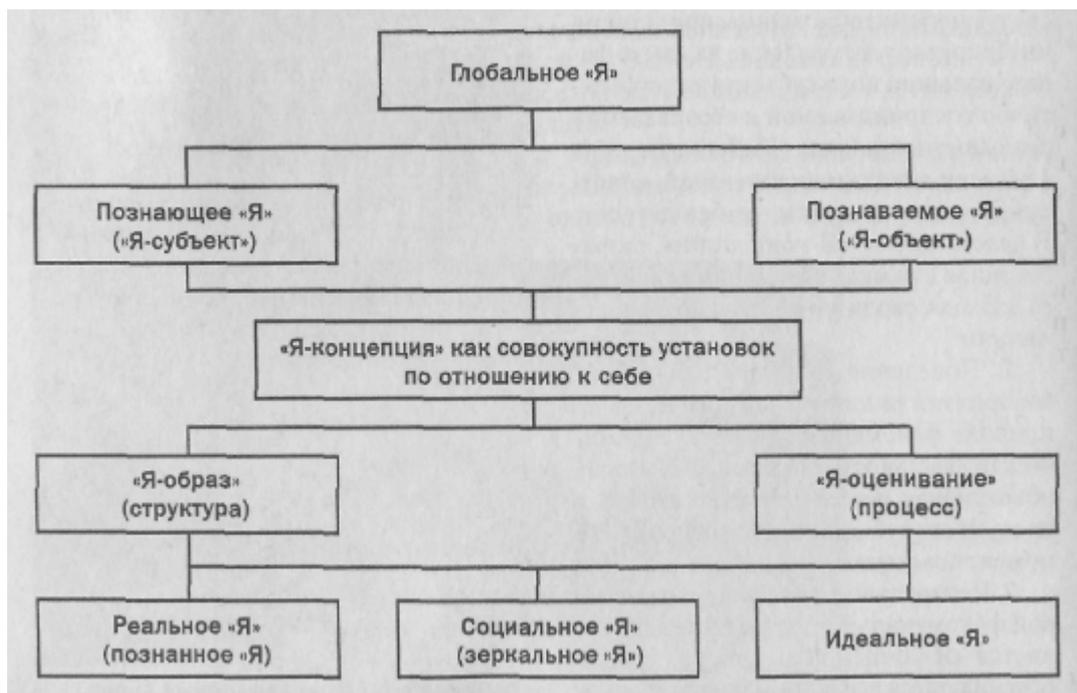

Рис. 19-5. Структура Я-концепции

люди)

- идеальное «Я» (каким индивиду хотелось бы быть).

347

Понимание «Я-концепции» как структуры установок отражает ее структурно-динамический характер. Образ «Я» (структура представлений о себе самом) складывается из когнитивных составляющих установок (ролевые, статусные, имущественные, ценностные характеристики человека), Все они входят в образ «Я» с разными весами, т. е. образуют иерархию с точки зрения субъективной значимости.

Второй компонент – динамический, процессуальный – это эмоционально-оценочный компонент. Источниками оценочных суждений индивида о себе самом являются:

- а) социокультурные стандарты и нормы социального окружения;
- б) социальные реакции других людей на индивида (их субъективная интерпретация);

в) индивидуальные критерии и стандарты, усвоенные индивидом в жизни. Фактически индивид реализует два процесса самооценки:

- сравнение реального «Я» с идеальным «Я»;
- сравнение реального «Я» с социальным «Я».

Социальная психология признает межличностно детерминированную и, следовательно, поддающуюся воздействиям природу «Я-концепции», но в то же время во многом игнорирует стабилизационные и объединяющие качества, приписываемые ей в гуманистических формулировках. Такой взгляд во многом обязан школе символического интеракционизма в социальной психологии. В частности, Ч. Кули (1902) предложил концепцию «зеркального Я», в которой «Я-концепция» формируется на основе субъективно интерпретируемой обратной связи от других как основного источника данных о себе в процессе символического взаимодействия между индивидом и его различными первичными группами. Г. Мид (1934) в своей теории «обобщенного другого» главным условием развития «Я-концепции» считал способность индивида принимать роль другого, с тем чтобы установки другого по отношению к индивиду могли бы быть им оценены и интериоризированы. Объединение таких оценочных представлений «обобщенного другого» и есть главный источник формирования «Я-концепции» и внутренней регуляции поведения индивида.

Однако, представление «Я-концепции» преимущественно целиком интерпсихическим, а не интрапсихическим феноменом может привести к экстремальному ситуационизму. Хотя и есть много свидетельств тому, что «Я-концепция» индивида подвержена изменениям при целенаправленных воздействиях извне (например, при психотерапии), нельзя игнорировать многократно эмпирически подтвержденный факт трансситуациональной согласованности «Я-концепции» здоровой личности.

Вопросы для повторения

1. Что понимают под социальным объектом установки?
2. Какие функции установок вы знаете?
3. За счет чего может обеспечиваться устойчивость установки?
4. В чем состоит сходство и различие между стереотипами и предрассудками?
5. Что такое «Я-концепция» личности?
6. Сформулируйте основные положения концепции У. Джемса.
7. Перечислите основные положения теории «Я-концепции», разработанной в рамках феноменологического подхода,
8. Какова структура «Я-концепции»?
9. Перечислите основные представления о «Я-концепции», существующие в символическом интеракционизме.

10.

348

Рекомендуемая литература

Анастаси А, Психологическое тестирование,; В 2-х кн. Кн,2. / Пер, с англ., предисл, К. М.Гуревича. – М.; Педагогика, 1982, – 318 с. – С. **169-182.**

Андреева Г, М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с. – С, 348-367.

Берт Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Общ, ред. В. Я. Пилиповского. – М.; Прогресс, 1986, -

420 с. *Майерс Д.* Социальная психология / Пер, с англ. В, Гаврилов и др, – СПб.; Питер, 1998. – 682 с. -

Гл. 4, 11, – (Мастера психологии).

Надирашвили Ш. А, Социальные ориентации личности // Социальная психология личности; Сб, стат. Глава 8 / Под ред. М. И. Бобневой, Е, В, Шороховой. – М.; Наука, 1979. – 352 и. – С. 43.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию, Становление человека / Пер, с англ. М. Исениной; Общ, ред. И. Е. Исенина. – М.; Прогресс, 1994, – 479 с,

Шихирев П. И. Современная социальная психология в Западной Европе; Проблемы методологии и теории / Отв. ред. Е. В, Шорохова. – М., 1985. – 175 е, – С, 109-114.

Шихирев П. Н. Современная социальная психология США, – М.: Наука, 1979, – 229 с.

Ядов В. А, О диспозициональной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии / Отред. Е, В. Шорохова, – М.; Наука, 1975, – 295 с. – С, 89-105.

Глава 20

Психология межличностного взаимодействия

Краткое содержание главы

Межличностное восприятие и понимание. Основные задачи межличностного взаимодействия. Субъект и объект межличностного познания. Процесс познания человека.

Межличностные отношения. Динамика межличностных отношений. Механизм регулирования межперсональных отношений и условия их развития,

Психология общения. Общение и деятельность. Структура общения. Функции общения.

Психология межличностного воздействия. Сущность психологического воздействия. Стратегия, тактика, средства, методы, формы и критерии эффективности воздействия,

20.1. Межличностное восприятие и понимание

Для структурирования многочисленных результатов исследований по межличностному взаимодействию используется системный подход, элементами которого являются субъект, объект и процесс межличностного взаимодействия (рис. 20-1).

В содержательном плане рассматриваются три основные задачи межличностного взаимодействия: межличностное восприятие и понимание человека, формирование межличностных отношений и оказание психологического воздействия.

Понятие «восприятие человека человеком» недостаточно для полного познания людей. Впоследствии к нему добавилось понятие «понимание человека», что предполагает подключение к процессу восприятия человека и других познавательных процессов. Эффективность восприятия связана с

Рис. 20-1. Системный подход к межличностному взаимодействию

социально-психологической наблюдательностью – свойством личности, позволяющем ей улавливать в поведении человека малозаметные, но существенные для его понимания особенности.

350

Особенности воспринимающего зависят от пола, возраста, национальности, темперамента, состояния здоровья, установок, опыта общения, профессиональных и личностных особенностей и др. Женщины, по сравнению с мужчинами, точнее идентифицируют эмоциональные состояния и межличностные отношения людей. С возрастом легче дифференцируются эмоциональные состояния. Человек воспринимает окружающий его мир через призму своего национального образа жизни. Успешнее определяют различные психические состояния и межличностные отношения те люди, которые имеют более высокий уровень социального интеллекта,

Объектом познания является как физический, так и социальный облик человека. При восприятии фиксируется первоначально физический облик, к которому относятся анатомические, физиологические, функциональные и паралингвистические характеристики. К анатомическим (соматическим) особенностям относятся рост, голова, руки и др. Физиологические характеристики включают дыхание, кровообращение, потоотделение и т. д. Функциональные особенности включают осанку, позу и походку. Паралингвистические (невербальные) особенности общения включают мимику, жесты и телодвижения. Однозначные эмоции несложно дифференцировать, а смешанные и слабовыраженные психические состояния распознаются гораздо труднее (рис. 20-2).

Социальный облик предполагает социальное оформление внешности, речевые, экстралингвистические, проксемические и деятельностные характеристики. Социальное оформление внешности (внешний облик) включает одежду человека, его обувь, украшения и другие аксессуары. Проксемические особенности общения относятся к расстоянию между общающимися и их взаимному расположению. Примером из художественной

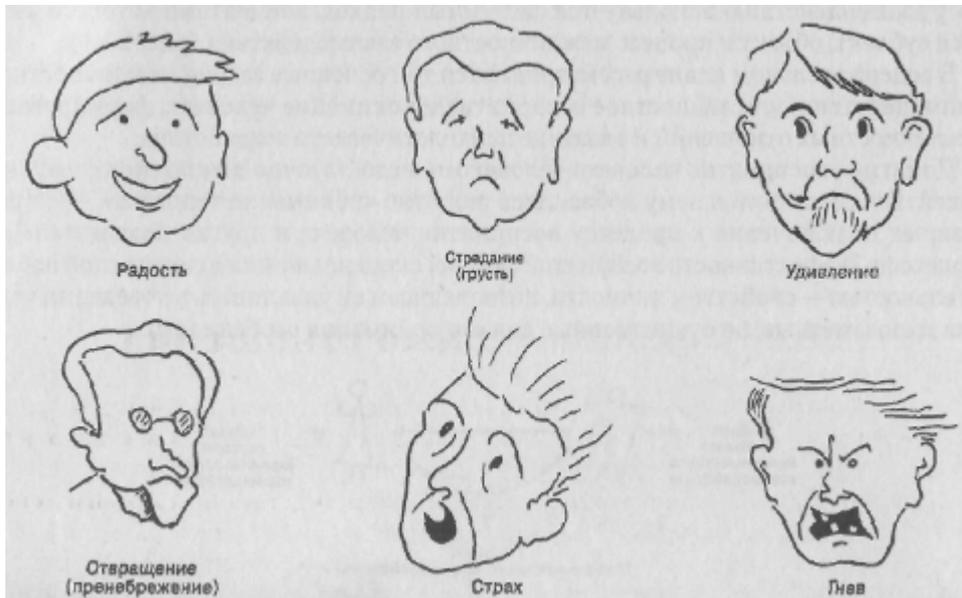

Рис. 20-2. Дифференциация эмоций

литературы, демонстрирующим умение определять по особенностям речи место рождения и профессию, является профессор фонетики Хиггинс из пьесы Б. Шоу «Пигмалион». Экстралингвистические особенности речи предполагают свое-

361

образе голоса, тембр, высоту и т. д. При восприятии человека социальные особенности, по сравнению с физическим обликом, наиболее информативны.

Процесс познания человека включает механизмы, искажающие представления о воспринимаемом, механизмы межличностного познания, обратную связь от объекта и условия, в которых происходит восприятие. Механизмы, искажающие формирующийся образ воспринимаемого, ограничивают возможность объективного познания людей. Наиболее значимыми из них являются: механизм первичности, или новизны (сводится к тому, что первое впечатление о воспринимаемом влияет на последующее формирование образа познаваемого объекта); механизм проекции (перенос на людей психических особенностей воспринимающих); механизм стереотипизации (отнесение воспринимаемого человека к одному из известных субъекту типов людей); механизм этноцентризма (пропуск всей информации через фильтр, связанный с этническим образом жизни воспринимающего),

Для восприятия человека и его понимания субъект неосознанно выбирает различные механизмы межличностного познания, Основным является

механизм интерпретации (соотнесения) личностного опыта познания людей вообще с восприятием данного человека. Механизм идентификации в межличностном познании представляет отождествление себя с другим человеком. Субъект также использует механизм каузальной атрибуции (приписывание воспринимаемому определенных мотивов и причин, объясняющих его поступки и другие особенности). Механизм рефлексии другого человека в межличностном познании включает осознание субъектом того, как он воспринимается объектом, При межличностном восприятии и понимании объекта существует достаточно строгий порядок функционирования механизмов межличностного познания (от простых к сложным).

В ходе межличностного познания субъект учитывает поступающую к нему по различным сенсорным каналам информацию, свидетельствующую об изменении состояния партнера по общению. Обратная связь от объекта восприятия выполняет для субъекта осведомительную и корригирующую функцию в процессе восприятия объекта.

К условиям восприятия человека человеком относятся ситуации, время и место общения. Сокращение времени при восприятии объекта снижает возможность воспринимающего получить достаточную информацию о нем. При длительном и тесном контакте у оценивающих начинают проявляться снисходительность и фаворитизм (от лат. *favor* – благосклонность).

20.2. Межличностные отношения

Межличностные отношения являются составной частью взаимодействия и рассматриваются в его контексте. Межличностные отношения – это объективно переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми, В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей и их психологические особенности (Н. Н, Обозов). В отличие от деловых отношений межличностные связи иногда называют экспрессивными, эмоциональными.

Развитие межличностных отношений обуславливается полом, возрастом, национальностью и многими другими факторами. У женщин круг общения значительно мень-

352

ше, чем у мужчин, В межличностном общении они испытывают потребность в самораскрытии, передаче другим личностной информации о себе. Они чаще жалуются на одиночество (И. С. Кон), Для женщин более значимы особенности, проявляющиеся в межличностных отношениях, а для мужчин – деловые качества, В разных национальных общностях межперсональные связи строятся с учетом положения человека в обществе, половозрастных статусов, принадлежности к различным социальным слоям и др,

Процесс развития межличностных отношений включает в себя динамику, механизм регулирования межперсональных отношений и условия их развития.

Межличностные отношения развиваются в динамике; они зарождаются, закрепляются, достигают определенной зрелости, после чего могут постепенно

ослабляться. Динамика развития межличностных отношений проходит несколько этапов: знакомство, приятельские, товарищеские и дружеские отношения. Знакомства осуществляются в зависимости от социокультурных норм общества. Приятельские отношения формируют готовность к дальнейшему развитию межличностных отношений. На этапе товарищеских отношений происходит сближение взглядов и оказание поддержки друг другу (недаром говорят «поступить по-товарищески», «товарищ по оружию»). Дружеские отношения имеют общее предметное содержание – общность интересов, целей деятельности и т. д. Можно выделить утилитарную (инструментально-деловую) и эмоционально-экспрессивную (эмоционально-исповедальную) дружбу (И. С, Кон).

Механизмом развития межличностных отношений является эмпатия – отклик одной личности на переживания другой. Эмпатия имеет несколько уровней (Н. Н. Обозов). Первый уровень включает когнитивную эмпатию, проявляющуюся в виде понимания психического состояния другого человека (без изменения своего состояния). Второй уровень предполагает эмпатию в форме не только понимания состояния объекта, но и сопереживания ему, т. е. эмоциональную эмпатию. Третий уровень включает когнитивные, эмоциональные и, главное, поведенческие компоненты. Данный уровень предполагает межличностную идентификацию, которая является мысленной (воспринимаемой и понимаемой), чувственной (сопереживаемой) и действенной. Между этими тремя уровнями эмпатии существуют сложные иерархически организованные взаимосвязи. Различные формы эмпатии и ее интенсивности могут быть присущи как субъекту, так и объекту общения. Высокий уровень эмпатийности обуславливает эмоциональность, отзывчивость и др.

Условия развития межличностных отношений существенно влияют на их динамику и формы проявления. В городских условиях, по сравнению с сельской местностью, межличностные контакты более многочисленны, быстро заводятся и так же быстро прерываются. Влияние временного фактора различно в зависимости от этнической среды: в восточных культурах развитие межличностных отношений как бы растянуто во времени, а в западных – спрессовано, динамично.

20.3. Психология общения

Категория «общение» является одной из центральных в психологической науке наряду с такими категориями, как «мышление», «поведение», «личность», «отношения». «Сквозной характер» проблемы общения становится понятным, если дать одно

353

из типичных определений межличностного общения. В соответствии с этим определением, межличностное общение – это процесс взаимодействия по крайней мере двух лиц, направленный на взаимное познание, установление и развитие взаимоотношений и предполагающий взаимовлияние на состояния, взгляды, поведение и регуляцию совместной деятельности участников этого

процесса.

За последние 20-25 лет изучение проблемы общения стало одним из ведущих направлений исследований в психологической науке, и особенно в социальной психологии. Ее перемещение в центр психологических исследований объясняется изменением методологической ситуации, отчетливо определившейся в социальной психологии в последние два десятилетия. Из предмета исследования общение одновременно превратилось и в способ, принцип изучения вначале познавательных процессов, а затем и личности человека в целом (Знаков В., 1994).

Общение не является предметом только психологического исследования, поэтому с необходимостью встает задача выявления специфически психологического аспекта этой категории (Ломов Б. Ф., 1984). При этом вопрос о связи общения с деятельностью является основополагающим; одним из методологических принципов раскрытия этой взаимосвязи является идея единства общения и деятельности (Андреева Г. М., 1988). Исходя из этого принципа под *общением* понимается реальность человеческих отношений, предполагающая любые формы совместной деятельности людей,

Однако характер этой связи понимается по-разному. Иногда деятельность и общение рассматриваются как две стороны социального бытия человека; в других случаях общение понимается как элемент любой деятельности, а последняя рассматривается как условие общения вообще (Леонтьев А. А., 1965), И наконец, общение можно интерпретировать как особый вид деятельности (Леонтьев А. А., 1975).

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве психологических трактовок деятельности основу ее определений и категориально-понятийного аппарата составляют отношения «субъект-объект», охватывающие все-таки лишь одну сторону социального бытия человека. В связи с этим возникает необходимость разработки категории общения, раскрывающей другую, не менее существенную сторону социального бытия человека, а именно – отношения "субъект-субъект(ы)"

Здесь можно привести мнение В. В. Знакова, которое отражает существующие в современной отечественной психологии представления о категории общения; «Общением я буду называть такую форму взаимодействия субъектов, которая изначально мотивируется их стремлением выявить психические качества друг друга и в ходе которой формируются межличностные отношения между ними... Под совместной деятельностью далее будут подразумеваться ситуации, в которых межличностное общение людей подчинено общей цели – решению конкретной задачи» (Знаков В. В., 1994).

Субъектно-субъектный подход к проблеме взаимосвязи общения и деятельности преодолевает одностороннее понимание деятельности лишь как субъект-объектного отношения, В отечественной психологии этот подход реализуется посредством методологического принципа общения как субъект-субъектного взаимодействия, теоретически и экспериментально разработанного Б. Ф. Ломовым (1984) и его сотрудниками. Рассматриваемое в этом плане

общение выступает как особая самостоятельная форма активности субъекта. Ее результат – не столько преобразованный предмет (материальный или идеальный), сколько отношения человека с человеком, с другими людьми. В процессе общения осуществляется не только взаимный обмен деятельностью, но и

354

Общение – реальность человеческих отношений, предполагающая любые формы совместной деятельности людей.

представлениями, идеями, чувствами, проявляется и развивается система отношений «субъект-субъект(ы)».

В целом, теоретическая и экспериментальная разработка принципа общения в отечественной социальной психологии представлена в ряде коллективных работ, цитированных выше, а также в работах «Психологические исследования общения» (1985), «Познание и общение» (1988).

В работе А. В. Брушлинского и В. А. Поликарпова (1990) наряду с этим дано критическое осмысление данного методологического принципа, а также перечислены наиболее известные циклы исследований, в которых проанализирована вся многоаспектная проблематика общения в отечественной психологической науке.

Структура общения. В отечественной социальной психологии проблема структуры общения занимает важное место. Методологическая проработка этого вопроса на данный момент позволяет выделить совокупность достаточно общепринятых представлений о структуре общения (Андреева Г. М., 1988; Ломов Б. Ф., 1981; Знаков В. В., 1994), выступающих общеметодологическим ориентиром организации исследований.

Под структурой объекта в науке понимается порядок устойчивых связей между элементами объекта исследования, обеспечивающих его целостность как явления при внешних и внутренних изменениях. К проблеме структуры общения можно подойти по-разному, как через выделение уровней анализа этого явления, так и через перечисление его основных функций. Обычно выделяют по крайней мере три уровня анализа (Ломов Б. Ф., 1984):

1.Макроуровень: общение индивида с другими людьми рассматривается как важнейшая сторона его образа жизни. На этом уровне процесс общения изучается в интервалах времени, сопоставимых с длительностью человеческой жизни, с акцентом на анализ психического развития индивида. Общение здесь выступает как сложная развивающаяся сеть взаимосвязей индивида с другими людьми и социальными группами.

2.Мезауровень (средний уровень): общение рассматривается как сменяющаяся совокупность целенаправленных логически завершаемых контактов или ситуаций взаимодействия, в которых оказываются люди в процессе текущей жизнедеятельности на конкретных временных отрезках своей жизни. Главный акцент в изучении общения на этом уровне делается на

содержательных компонентах ситуаций общения – «по поводу чего» и «с какой целью». Вокруг этого стержня темы, предмета общения раскрывается динамика общения, анализируются используемые средства (вербальные и невербальные) и фазы, или этапы общения, в ходе которых осуществляется обмен представлениями, идеями, переживаниями.

3. Микроуровень: здесь главный акцент делается на анализе элементарных единиц общения как сопряженных актов, или транзакций. Важно подчеркнуть, что элементарная единица общения – это не смена перемежающихся поведенческих актов его участников, а их взаимодействие. Она включает не только действие одного из партнеров, но и связанное с ним содействие или противодействие другого (например, «вопрос-ответ», «побуждение к действию – действие», «сообщение информации -отношение к ней» и т. п.).

355

Каждый из перечисленных уровней анализа требует специального теоретико-методологического и методического обеспечения, а также своего особого понятийного аппарата. И поскольку многие проблемы психологии комплексны, встает задача разработки способов выявления взаимосвязей между разными уровнями и раскрытия принципов этих взаимосвязей.

Под функциями общения понимаются те роли и задачи, которые выполняет общение в процессе социального бытия человека. Функции общения многообразны, и существуют различные основания для их классификации.

Одним из общепринятых оснований классификации является выделение в общении трех взаимосвязанных сторон или характеристик – информационной, интерактивной и перцептивной (Андреева Г. М., 1980). В соответствии с этим выделяются информационно-коммуникативная, регуляционно-коммуникативная и аффективно-коммуникативная функции (Ломов Б. Ф., 1984).

Информационно-коммуникативная функция общения заключается в любом виде обмена информацией между взаимодействующими индивидами. Обмен информацией в человеческом общении имеет свою специфику. Во-первых, мы имеем дело с отношением двух индивидов, каждый из которых является активным субъектом (в отличие от технического устройства). Во-вторых, обмен информацией обязательно предполагает взаимодействие мыслей, чувств и поведения партнеров. В-третьих, они должны обладать единой или сходной системой кодификации/декодификации сообщений.

Передача любой информации возможна посредством различных знаковых систем. Обычно различают вербальную (в качестве знаковой системы используется речь) и невербальную (различные неречевые знаковые системы) коммуникацию.

В свою очередь, невербальная коммуникация также имеет несколько форм:

- кинетику (оптико-кинетическая система, включающая в себя жесты, мимику, пантомиму);
- паралингвистику (система вокализации голоса, паузы, покашливания и

т. п.);

- проксемику (нормы организации пространства и времени в общении);
- визуальное общение (система контакта глазами).

Иногда отдельно рассматривается как специфическая знаковая система совокупность запахов, которыми обладают партнеры по общению.

Регуляционно-коммуникативная (интерактивная) функция общения заключается в регуляции поведения и непосредственной организации совместной деятельности людей в процессе их взаимодействия. Здесь следует сказать несколько слов о традиции использования понятий взаимодействия и общения в социальной психологии. Понятие взаимодействия используется двояко: во-первых, для характеристики действительных реальных контактов людей (действий, контрдействий, содействий) в процессе совместной деятельности; во-вторых, для описания взаимных влияний (воздействий) друг на друга в ходе совместной деятельности, или шире – в процессе социальной активности.

В процессе общения как взаимодействия (вербальном, физическом, невербальном) индивид может воздействовать на мотивы, цели, программы, принятие решений, на выполнение и контроль действий, т. е. на все составляющие деятельности своего партнера, включая взаимную стимуляцию и коррекцию поведения.

Идентификация – мысленный процесс уподобления себя партнеру по общению с целью познать и понять его мысли и представления.

Рефлексия – осмысление индивидом того, как он воспринимается и понимается партнером по общению.

Аттракция – процесс формирования привлекательности человека для воспринимающего, результатом чего является формирование межличностных отношений.

Аффективно-коммуникативная функция общения связана с регуляцией эмоциональной сферы человека. Общение – важнейшая детерминанта эмоциональных состояний человека. Весь спектр специфически человеческих эмоций возникает и развивается в условиях общения людей – происходит либо сближение эмоциональных состояний, либо их поляризация, взаимное усиление или ослабление.

Можно привести другую классификационную схему функций общения, в которой наряду с перечисленными отдельно выделяются и другие функции: организация совместной деятельности; познание людьми друг друга; формирование и развитие межличностных отношений. Отчасти такая классификация дана в монографии В. В. Знакова (1994); познавательная же функция в целом входит в перцептивную функцию, выделенную Г. М. Андреевой (1988). Сопоставление двух классификационных схем позволяет условно включить функции познания, формирования межличностных отношений и аффективно-коммуникативную в перцептивную функцию общения как более емкую и многомерную (Андреева Г. М., 1988). При изучении перцептивной стороны общения используется специальный концептуально-терминологический аппарат, включающий ряд

понятий и определений, позволяющий анализировать разные аспекты социальной перцепции в процессе общения.

Во-первых, общение невозможно без определенного уровня взаимопонимания общающихся субъектов. Понимание – это определенная форма воспроизведения объекта в знании, возникающая у субъекта в процессе взаимодействия с познаваемой реальностью (Знаков В. В., 1994). В случае общения объектом познаваемой реальности является другой человек, партнер по общению. При этом понимание можно рассматривать с двух сторон; как отражение в сознании взаимодействующих субъектов целей, мотивов, эмоций, установок друг друга; и как принятие этих целей, позволяющих устанавливать взаимоотношения. Поэтому в общении целесообразно говорить не вообще о социальной перцепции, а о межличностной перцепции или восприятии. Некоторые же исследователи предпочитают говорить не о восприятии, а о познании другого (Бодалев А. А., 1965, 1983).

Основными механизмами взаимопонимания в процессе общения являются идентификация, эмпатия и рефлексия. Термин «идентификация» имеет в социальной психологии несколько значений. В проблематике общения *идентификация* – это мысленный процесс уподобления себя партнеру по общению с целью познать и понять его мысли и представления. Под эмпатией также понимается мысленный процесс уподобления себя другому человеку, но с целью «понять» переживания и чувства познаваемого человека. Слово «понимание» здесь используется в метафорическом смысле – эмпатия есть «аффективное понимание».

Как видно из определений, идентификация и эмпатия очень близки по содержанию и часто в психологической литературе термин «эмпатия» имеет расширительное толкование – в него включаются процессы понимания как мыслей, так и чувств парт-

357

нера по общению. При этом, говоря о процессе эмпатии, нужно иметь в виду и безусловно положительное отношение к личности. Это означает два момента;

а) принятие личности человека в целостности;

б) собственная эмоциональная нейтральность, отсутствие оценочных суждений о воспринимаемом (Соснин В. А., 1996).

Рис. 20-3. Межличностное общение

Рефлексия в проблеме понимания друг друга – это осмысление индивидом того, как он воспринимается и понимается партнером

по общению. В ходе взаимного отражения участников общения рефлексия является своеобразной обратной связью, которая способствует формированию и стратегии поведения субъектов общения, и коррекции их понимания особенностей внутреннего мира друг друга.

Еще одним механизмом понимания в общении является межличностная аттракция. *Аттракция* (от англ. *attract* – притягивать, привлекать) – это процесс формирования привлекательности какого-то человека для воспринимающего, результатом чего является формирование межличностных отношений. В настоящее время формируется расширенная трактовка процесса аттракции как формирования эмоционально-оценочных представлений друг о друге и о своих межличностных взаимоотношениях (как положительных, так и отрицательных) как своего рода социальной установки с преобладанием эмоционально-оценочного компонента.

Рассмотренные классификации функций общения, естественно, не исключают друг друга. Более того, существуют еще и другие варианты классификаций. Это, в свою очередь, предполагает, что феномен общения как многомерное явление необходимо изучать с помощью методов системного анализа.

20.4. Психология межличностного воздействия

Сущность психологического воздействия сводится к взаимному обмену информацией и взаимодействию. С содержательной стороны психологическое воздействие может быть педагогическим, управленческим, идеологическим и т. д. и осуществляться на разных уровнях психики: на осознаваемом и неосознаваемом.

Субъект психологического воздействия может выступать в роли организатора, исполнителя (коммуникатора) и даже исследователя своего процесса воздействия. Эффективность воздействия зависит от пола, возраста, социального статуса и многих других составляющих субъекта, а главное, от его профессиональной и психологической подготовленности к оказанию воздействия на партнера по общению.

358

Субъект межличностного воздействия:

- изучает объект и ситуацию, в которой осуществляется воздействие;
- выбирает стратегию, тактику и средства воздействия;
- учитывает поступающие от объекта сигналы об успешности-неуспешности воздействия;
- организует противодействие объекту (при возможном контрвоздействии объекта на субъект) и т. д.

В том случае, если реципиент не согласен с предлагаемой ему информацией и стремится снизить эффект оказываемого на него воздействия, коммуникатор имеет возможность использовать закономерности рефлексивного управления или манипулятивного воздействия.

Объект межличностного воздействия (реципиент), будучи активным элементом системы воздействия, перерабатывает предлагаемую ему

информацию и может не соглашаться с субъектом, а в отдельных случаях, осуществлять контрвоздействие на коммуникатора. Объект соотносит предлагаемую ему коммуникатором информацию с имеющимися у него ценностными ориентациями и своим жизненным опытом, после чего принимает решения. К характеристикам объекта, влияющим на эффективность воздействия на него, относятся пол, возраст, национальность, профессия, образование, опыт участия в коммуникационном обмене и другие особенности.

Процесс межличностного психологического воздействия (влияния), будучи в свою очередь многомерной системой, включает стратегию, тактику, средства, методы, формы, аргументацию и критерии эффективности воздействия. Стратегия – это способы действий субъекта по достижению главной цели психологического воздействия на реципиента. Тактика – это решение промежуточных задач психологического воздействия, посредством использования различных психологических приемов.

В социальной психологии выделяют вербальные (речь) и невербальные (паралингвистические) особенности средств воздействия. К методам воздействия относятся убеждение¹ и принуждение (на уровне сознания), а также внушение, заражение и подражание (на неосознаваемом уровне психики). Последние три метода относятся к социально-психологическим. Формы межличностного воздействия могут быть речевые (письменные и устные) и наглядные. Система аргументации предполагает как мировоззренческие (абстрактные) доказательства, так и сведения конкретного характера (цифровая и фактологическая информация легче запоминается и сопоставляется). Желательно учитывать принципы отбора и предъявления информации – доказательность и удовлетворение информационных потребностей конкретного объекта, а также коммуникационные барьеры (познавательные, социально-психологические и др.)

Критерии эффективности воздействия делятся на стратегические (отсроченные в перспективе, например мировоззренческие) и тактические (промежуточные), которыми руководствуются непосредственно в процессе воздействия на партнера (речевые высказывания, мимика и др.)². В качестве промежуточных критериев эффективности межличностного воздействия субъект может использовать изменение психофизиологических, функциональных, паралингвистических, вербальных, проксемических и

¹ Слово *убеждение* используется в двух смыслах: как *метод* и как *процесс*.

² Проблема критериев в научной литературе разработана недостаточно.

359

поведенческих характеристик объекта. Использование критериев желательно осуществлять в системе, сопоставляя их различную интенсивность и частоту проявления.

Условия воздействия включают место и время общения, а также количество участников, на которых оказывается воздействие.

Вопросы для повторения

1. Какие особенности субъекта влияют на восприятие людей?
2. Что входит в воспринимаемый облик объекта?
3. Каким образом влияют механизмы познания и искажающие механизмы на адекватность образа воспринимаемого человека?
4. Как влияют основные характеристики процесса психологического воздействия на его эффективность?
5. Каким образом субъект учитывает свои характеристики и особенности объекта для организации эффективного воздействия?
6. Дайте одно из определений межличностного общения.
7. Раскройте содержание методологического принципа общения в социальной психологии.
8. Что такое структура общения?
9. Перечислите основные классификационные схемы функций общения и раскройте их содержание.
10. Опишите основные механизмы взаимопонимания в процессе общения.
11. Как влияют основные характеристики процесса психологического воздействия на его эффективность?
12. Каким образом субъект учитывает свои характеристики и особенности объекта для организации эффективного воздействия?

Рекомендуемая литература

- Андреева Г. М.* Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
- Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 199 с.
- Бодалев А. А.* Личность и общение: Избранные труды. – М.: Педагогика, 1983. – 271 с.
- Брушлинский А. В., Поликарпов В. А.* Мышление и общение. – Минск: Изд-во "Университетское", 1990. – 212 с.
- Знаков В. В.* Понимание в познании и общении / РАН. – М.: ИП РАН, 1994. – 235 с. *Кон И. С.* Дружба: Этико-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1987. – 255 с.
- Леонтьев А. А.* Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы психологии / Отв. ред. Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1975. – 295 с. – С. 79.
- Леонтьев А. А.* Проблемы развития психики. – М.: Наука, 1985. – 73 с.
- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю. Забродин. – М.: Наука, 1989. – 449 с.
- Обозов Н. И.* Межличностные отношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 151 с.
- Панкратов В. Н.* Уловки в спорах и их нейтрализация. – М.: Рос. пед. агентство, 1996. – 136 с.
- Проблемы общения в психологии: Сборник статей / АН, Ин-т социологии.; Отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1981. – 280 с.
- Резников Е. Н.* Межличностное восприятие и понимание // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: Иифра-

М, 1999. – 687 с. – С. 508-516.

Резников Е. Н. Межличностные отношения // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – 687 с. – С. 516-523.

Соснин В. А., Лунев П. А. Как стать хозяином положения. Анатомия эффективного общения. Руководство практического психолога / ИП РАН. – М.: Academia, 1996. – 219 с.

Глава 21

Психология малых групп и межгруппового взаимодействия

Краткое содержание главы

Виды и структура малой группы. Количественные признаки малой группы, Виды малых групп. Формальная и неформальная структура малой группы. Коммуникативная и ролевая структура малой группы.

Лидерство в малых группах. Признаки лидерства. Функции лидера. Виды лидерства. Психологические качества лидера. Классификации стилей лидерства.

Конформизм и групповое давление. Нормативное и информационное влияние. Внешний и внутренний конформизм.

Развитие малой группы. Концепция Л. И. Уманского. Модель развития малой группы Б. Такмена. Психологические механизмы развития малой группы.

Психология межгруппового взаимодействия. Этноцентризм. Внутригрупповой фаворитизм. Внешнегрупповая дискриминация. Социальная категоризация, социальная идентификация и социальное сравнение.

Психология внутри- и межгрупповых конфликтов. Организационный конфликт. Управление групповыми конфликтами. Стратегии вмешательства.

21.1. Виды и структура малой группы

Малая группа – это небольшое по размеру объединение людей, связанных непосредственным взаимодействием. Ее нижние и верхние границы определяются качественными признаками, основными из которых являются контактность и целостность. Контактность – это возможность каждого члена группы регулярно общаться друг с другом, воспринимать и оценивать друг друга, обмениваться информацией, взаимными оценками и воздействиями. Целостность определяется как социальная и психологическая общность индивидов, входящих в группу, позволяющая воспринимать их как единое целое.

За нижнюю границу размеров малой группы большинство специалистов принимают три человека, поскольку в группе из двух человек (диаде) групповые социально-психологические феномены протекают особым образом. Верхняя граница малой группы определяется ее качественными признаками и обычно не превышает 20-30 человек. Оптимальный размер малой группы зависит от характера выполняемой совместной деятельности и находится в пределах 5-12 человек. В меньших по размеру группах скорее возникает феномен социального пресыщения, группы большего размера легче

361

распадаются на более мелкие, в которых *Малая группа* – небольшое индивиды связаны более тесными контактами. В по размеру объединение этой связи принято выделять группы первичные, то людей, связанных есть наименьшие по размеру и далее не делимые непосредственным общности, и вторичные, формально взаимодействием.

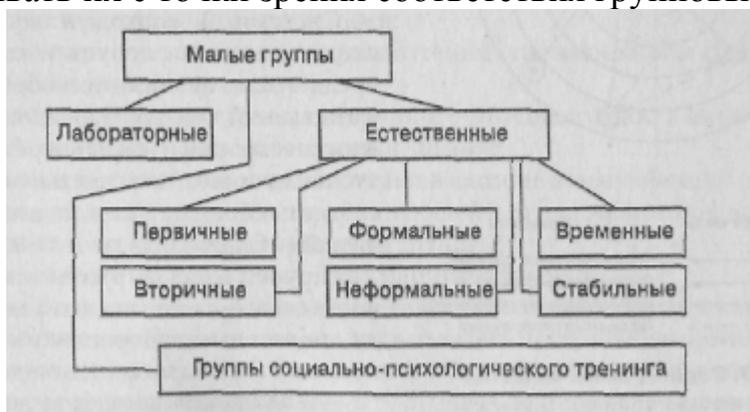
представляющие собой единые общности, но включающие в себя несколько первичных групп.

Малые группы являются основным объектом лабораторных экспериментов в социальной психологии. Поэтому необходимо различать группы искусственные (лабораторные), специально создаваемые для решения научных задач, и естественные, существующие независимо от воли исследователя (рис. 21-1).

Формальные группы – группы, членство и взаимоотношение в которых носят преимущественно формальный характер, то есть определяются формальными предписаниями и договоренностями. Формальными малыми группами являются прежде всего первичные коллективы подразделений социальных организаций и институтов. Организационные и институциональные малые группы представляют собой элементы социальной структуры общества и создаются для удовлетворения общественных потребностей. Ведущей сферой активности и основным психологическим механизмом объединения индивидов в рамках организационных и институциональных малых групп является совместная деятельность. Неформальные группы – объединения людей, возникающие на основе внутренних, присущих индивидам потребностей в общении, принадлежности, понимании, симпатии и любви.

В субъективном, психологическом плане группы (и формальные, и неформальные) образуются в процессе реализации индивидами потребностей в общении, однако, в рамках неформальных групп общение и возникающие на его основе психологические взаимоотношения являются ведущей сферой активности, и в этом плане центральным феноменом психологии малых групп является психологическая общность.

Значимость групповых ценностей, норм, оценок для индивида называется референ-тностью малой группы, Основными функциями референтной группы являются сравнительная и нормативная (предоставление индивиду возможности соотносить свои мнения и поведение с принятыми в группе и оценивать их с точки зрения соответствия групповым нормам и ценностям).

Рис. 21-1. Виды малых групп

Рис. 21-2. Неформальная малая группа

По времени существования выделяются группы временные, в рамках которых объединение индивидов ограничено во времени (участники групповой дискуссии или соседи по купе в поезде), и стабильные, относительно постоянство существования которых определяется их предназначением и долговременными целями функционирования (семья, трудовые и учебные группы).

В зависимости от степени произвольности решения индивидом вопроса о вхождении в ту или иную группу, участия в ее жизнедеятельности и уходе из нее группы делятся на открытые и закрытые.

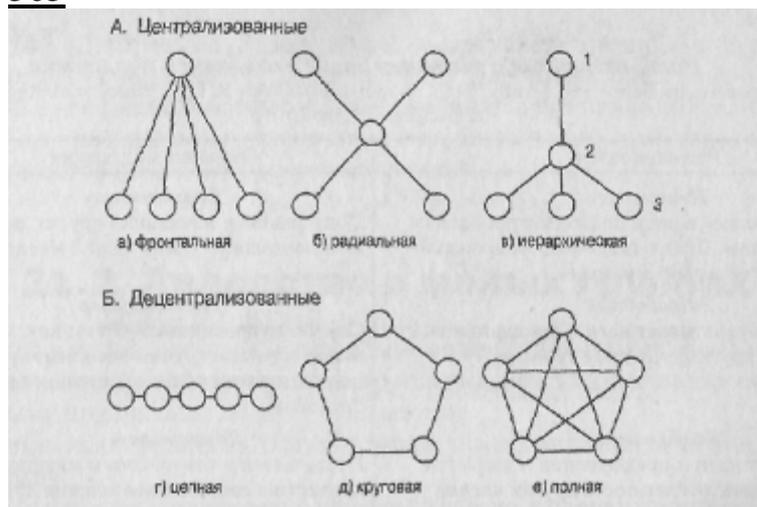
С практической точки зрения особый интерес представляют группы социально-психологического тренинга и психокоррекционные – временные группы, специально создаваемые для формирования навыков эффективного общения, взаимопонимания и решения психологических проблем под руководством психолога-тренера (Рудестам К., 1997).

Системный подход в исследовании психологии малых групп и коллективов предполагает анализ многообразия связей и отношений в малых группах, которые должны рассматриваться одновременно и как субъекты совместной деятельности, и как субъекты общения и межличностных отношений («Совместная деятельность», 1988). Структура малой группы – это совокупность связей,

Рис. 21-3.

Социограмма-мишень.

складывающихся в ней между индивидами. Поскольку основными сферами активности индивидов в малой группе являются совместная деятельность и общение, при исследовании малых групп

Рис. 21-4. Типы коммуникативных структур малых групп

наиболее часто выделяют структуру связей и отношений, порождаемых совместной деятельностью (функциональных, организационных, экономических, управленческих) и структуру связей, порождаемых общением и психологическими отношениями (коммуникативную структуру, структуру эмоциональных отношений, ролевую и неформально-статусную структуру).

При исследовании формальных групп и организаций вслед за Э. Мэйо принято выделять формальную и неформальную структуру группы. Для изучения неформальной структуры малой группы наиболее часто используют метод социометрии, предложенный Д. Морено. Основными характеристиками неформальной структуры малой группы, выявляемыми с помощью социометрии, являются:

- социометрический статус членов группы, т. е. положение, которое они занимают в системе межличностных предпочтений и отклонений;
- характеристики взаимных предпочтений и отклонений;
- наличие микрогрупп, члены которых связаны отношениями взаимных предпочтений, и характер отношений между ними;
- относительное число взаимных предпочтений (так называемая социометрическая сплоченность группы) (рис. 21-3).

Коммуникативная структура малой группы – это совокупность связей между индивидами. В этой структуре особое значение имеют:

- положение, которое индивиды занимают в системе коммуникаций (доступ к получению и передаче информации, циркулирующей в группе, объем информации, важной для осуществления жизнедеятельности группы);
- направленность и интенсивность коммуникаций в группе.

В группах с централизованными коммуникативными структурами коммуникации осуществляются через одного индивида, занимающего центральную позицию. Это способствует повышению управляемости группы и более быстрому решению простых задач. В группах с децентрализованными коммуникативными структурами возможности индивидов участвовать в коммуникациях распределены более равномерно. Такие

Таблица 21,1 Роли, связанные с решением задач и оказанием поддержки

(адаптировано из Venne and Sheats, 1948, из книги Рудестам К. Групповая психотерапия. - СПб.: Питер, 1997.)

Решение задач	Оказание поддержки
<i>Инициатор</i> Предлагает новые идеи и подходы к проблемам и целям группы. Предлагает способы преодоления трудностей и решения задач.	<i>Вдохновитель</i> Поддерживает начинания других, выказывает понимание чужих идеи и мнений.
<i>Разработчик</i> Легально прорабатывает идеи и предложения, выдвинутые другими членами группы.	<i>Гармонизатор.</i> Служит посредником в ситуациях, когда между членами группы возникают разногласия, и таким образом сохраняет в группе гармонию,
<i>Координатор</i> Комбинирует идеи и предложения и пытается координировать деятельность других членов группы.	<i>Примиритель</i> Поступается в чем-то своим мнением, чтобы привести в соответствие мнения других, и таким образом поддерживает в группе гармонию.
<i>Контролер</i> Направляет группу к ее целям, подводит итог того что в ней уже произошло, выявляет отклонения и от намеченного курса.	<i>Диспетчер</i> Создает возможности для общения, побуждая к нему других членов группы и помогая им, и регулирует процессы общения.
<i>Оценщик</i> Критически оценивает работу группы и предложения других, сравнивая их с существующими стандартами выполненной задачи	<i>Нормировщик</i> Формулирует или применяет стандарты для оценки происходящих в группе процессов.
<i>Погонщик</i> Стимулирует группу и подталкивает ее членов к действиям, к новым решениям и к тому, чтобы сделать больше уже сделанного.	<i>Ведомый</i> Пассивно следует за группой. Выступает в роли зрителя и слушателя в групповых дискуссиях и при принятии решений.

группы успешнее решают сложные и творческие задачи, в них выше удовлетворенность индивидов членством в группе (рис. 21-4).

Ролевая структура малой группы – это совокупность отношений между индивидами. В этой структуре особое значение имеет распределение групповых ролей, т. е. типичных способов поведения, предписываемых, ожидаемых и реализуемых участниками группового процесса. Так, при анализе группового решения задач выделяются роли «генератора идей», «критика», «мотиватора» и т. д. При анализе деятельности психокоррекционных групп

выделяются роли «объединителя», «козла отпущения», «сектанта» и т. д. В наиболее общем виде при анализе процесса взаимодействия в группе выделяются роли, связанные с решением задач, и роли, связанные с оказанием поддержки другим членам группы (табл. 21.1). Анализ ролевой структуры малой группы позволяет определить, какие именно ролевые функции и в какой степени реализуются участниками группового взаимодействия.

Структура социальной власти и влияния в малой группе – это совокупность связей между индивидами, характеризующая направленностью и интенсивностью их взаимного влияния. В зависимости от способа осуществления влияния выделяют различные типы социальной власти: вознаграждения, принуждения, легитимной, экспертной

365

и референтной (Д. Френч, Б. Равен), Основными характеристиками структуры социальной власти и влияния являются системы связей, лежащих в основе руководства группой как официально закрепленного социального влияния (если речь идет о формально организованной группе) и как неофициального (неформального) влияния, в основе которого лежит феномен лидерства.

21.2. Лидерство в малых группах

Лидерство в малой группе – это феномен воздействия или влияния индивида на мнения, оценки, отношения и поведение группы в целом или отдельных ее членов. Основными признаками лидерства являются:

- более высокая активность и инициативность индивида при решении группой совместных задач;
- большая информированность о решаемой задаче, о членах группы и о ситуации в целом;
- более выраженная способность оказывать влияние на других членов группы;
- большее соответствие поведения социальным установкам, ценностям и нормам, принятым в данной группе;
- большая выраженность личных качеств, эталонных для данной группы.

Основные функции лидера – организация совместной жизнедеятельности в различных ее сферах, выработка и поддержание групповых норм, внешнее представительство группы во взаимоотношениях с другими группами, принятие ответственности за результаты групповой деятельности, установление и поддержание благоприятных социально-психологических отношений в группе.

В соответствии с выделением двух основных сфер жизнедеятельности малой группы – деловой, связанной с осуществлением совместной деятельности и решением групповых задач, и эмоциональной, связанной с процессом общения и развития психологических отношений между членами группы, – выделяют два основных вида лидерства – лидерство в деловой сфере («инструментальное лидерство») и лидерство в эмоциональной сфере («экспрессивное лидерство»). Эти два вида лидерства могут быть

персонифицированы в одном лице, но чаще они распределяются между разными членами группы. В зависимости от степени выраженности направленности на ту или иную сферу жизнедеятельности группы можно выделить типы лидеров, ориентированных:

- на решение групповых задач;
- на общение и взаимоотношения в группе;
- универсальных лидеров.

Внутри каждой из сфер групповой жизнедеятельности могут быть выделены более дифференцированные виды лидеров: лидер-организатор, лидер-специалист, лидер-мотиватор, лидер-генератор эмоционального настроения и т. д.

Феномен лидерства определяется взаимодействием ряда переменных, основными из которых являются психологические характеристики личности самого лидера, социально-психологические характеристики членов малой группы, характер решаемых задач и особенности ситуации, в которой находится группа.

366

Лидерство – феномен воздействия или влияния индивида на мнения, оценки, отношения и поведение группы в целом или отдельных ее членов.

В настоящее время имеются серьезные возражения по поводу существования универсального набора психологических качеств, делающих человека лидером. В частности, Р. Стогдилл, проведя комплексный обзор исследований в области лидерства, отмечает, что изучение личностных качеств

лидеров дает противоречивые результаты. К числу наиболее часто упоминаемых исследователями личных качеств эффективных лидеров относятся интеллект, стремление к знаниям, доминантность, уверенность в себе, эмоциональная уравновешенность, стрессоустойчивость, креативность, стремление к достижению, предприимчивость, надежность, ответственность, независимость, общительность.

Однако, как показывают исследования, взаимосвязь между степенью выраженности отдельных качеств и эффективностью лидерства носит неоднозначный характер, в разных ситуациях эффективные лидеры обнаруживают разные качества. Р. Стогдилл сделал вывод, что не существует такого набора личных качеств, который присутствует у всех эффективных лидеров, и что структура личных качеств лидера должна соотноситься с личными качествами членов группы, содержанием групповой деятельности и конкретными решаемыми задачами.

Представители поведенческого подхода к исследованию лидерства считают, что лидером становится человек, который обладает нужной формой поведения. В рамках этого подхода были выполнены многочисленные исследования стилей лидерства и разработаны их классификации.

Наибольшую известность получили классификации стилей лидерства К. Левина, описавшего авторитарный, демократический и либеральный стили

лидерства, и Р. Лайкерта, выделявшего стиль лидерства, ориентированный на задачу, и стиль лидерства, ориентированный на человека. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют об отсутствии однозначной связи между характеристиками стиля лидерства и его эффективностью.

Сторонники ситуационного подхода (Ф. Фидлер, Т. Митчел, Р. Хаус, П. Херси, К. Бланшар) пришли к выводу, что эффективность лидерства определяется соответствием качеств лидера и особенностей его поведения в ситуации (по характеру решаемой задачи, степени благоприятности отношений лидера с членами группы, величине реальной власти, которой обладает лидер в группе и др.). Ф. Фидлер обнаружил интересную закономерность: стиль лидерства, ориентированный на задачу, чаще эффективен в наиболее и наименее благоприятных ситуациях, а стиль, ориентированный на человека – в умеренно благоприятных условиях.

21.3. Конформизм и групповое давление

Конформизм (от лат. *conformis* – подобный) – это изменение мнений, установок и поведения индивидов под влиянием окружающих. В классических экспериментах М. Шерифа, С. Аша, Р. Кратчфилда и С. Милграма было показано, что под влиянием высказываний и поведения, демонстрируемых специально проинструктированными испытуемыми (так называемой подставной группой), значительная часть участников эксперимента изменяла свои первоначальные суждения, оценки и поведение.

367

Групповое давление – это процесс влияния установок, норм, ценностей и поведения членов группы на мнения и поведение индивида. Нормативное влияние характеризуется принятием индивидом мнения большинства в качестве групповой нормы, зависимостью индивида от группы и его стремлением к согласованию своего поведения и своих установок с поведением и установками группы. Информационное влияние характеризуется влиянием других членов группы как источника информации, важной для принятия решения и учитываемой индивидом.

Внешний конформизм (уступчивость, приспособление) характеризуется внешним ^{С. Е. Аш (род. 1907)} согласием с мнением группы или поведением, соответствующим групповым нормам,

при котором внутренне индивид проявляет несогласие, но не демонстрирует его, чтобы не вступать в открытую конфронтацию с группой. Внутренний конформизм (одобрение, согласие) характеризуется изменением первоначальной позиции индивида в пользу группы.

Внешне сходное «конформное» поведение может иметь в своей основе принципиально разные психологические механизмы. Психологическими механизмами внутреннего конформизма могут служить идентификация (полное

или частичное уподобление индивида партнеру по взаимодействию или группе в целом в силу позитивного эмоционального отношения к ним) и интернализация, т. е. внутреннее усвоение установок и ценностей других индивидов или группы в целом, принятие их как своих собственных.

21.4. Развитие малой группы

Развитие малой группы представляет собой процесс смены этапов, или стадий, различающихся по характеру доминирующих тенденций во внутргрупповых отношениях: дифференциации и интеграции.

В концепции Л. И. Уманского (1980) поэтапное развитие группы характеризуется последовательной сменой стадий, различающихся степенью психологической интегрированности в деловой и эмоциональной сферах. Номинальная группа характеризуется внешним, формальным объединением индивидов вокруг поставленных социальных задач. Группа-*Конформизм* – ассоциация характеризуется межличностной интеграцией в изменение сфере эмоциональных отношений. Группа-кооперация мнений, характеризуется преобладанием интегративных тенденций в установок и сфере деловых отношений. Группа-автономия обладает поведением высоким внутренним единством как в сфере деловых, так и в индивидов пор сфере эмоциональных отношений. Изоляция группы и влиянием концентрация активности ее членов на узкогрупповых целях окружающих приводит к формированию группы-корпорации. Отличительной особенностью коллектива является его интеграция с другими группами на

368

основе направленности на более широкие социально значимые цели. Динамика коллективообразования представляет собой сложный процесс, включающий как этапы быстрого продвижения по уровням, так и периоды длительного пребывания на одном и том же уровне и даже его снижения. В этом случае группы могут характеризоваться внутренней антипатией, эгоизмом в межличностных отношениях («интраэгоизм», по Л. И. Уманскому), конфликтностью, агрессивностью как формами проявления дезинтеграции.

Модель развития малой группы, предложенная американским психологом Б. Так-меном, основана на выделении двух основных сфер, или измерений, групповой жизнедеятельности: деловой, связанной с решением групповой задачи, и межличностной, связанной с развитием групповой структуры.

В сфере деловой активности Б. Такмен выделяет следующие стадии:

- 1) ориентировка в задаче и поиск оптимального способа ее решения;
- 2) эмоциональные реакции на требования задачи, противодействие членов группы требованиям, предъявляемым к ним в связи с решением задачи и противоречащим их собственным намерениям;
- 3) открытый обмен информацией с целью достижения более глубокого понимания намерений друг друга и поиска альтернатив;
- 4) принятие решения и активные совместные действия по его реализации.

В сфере межличностной активности Б. Такмен выделяет такие стадии:

1) «проверка и зависимость», ориентировка членов группы в характере действий друг друга и поиск взаимоприемлемого поведения;

2) «внутренний конфликт», связанный с нарушением взаимодействия и отсутствием единства в группе;

3) «развитие групповой сплоченности», преодоление разногласий и разрешение конфликтов;

4) «функционально-ролевая согласованность», связанная с образованием ролевой структуры группы, соответствующей содержанию групповой задачи (Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М, 1991, с.52-53).

Выделяют следующие психологические механизмы развития малой группы:

1. Разрешение внутригрупповых противоречий: между растущими потенциальными возможностями и реально выполняемой деятельностью, между растущим стремлением индивидов к самореализации и усиливающейся тенденцией интеграции с группой.

2. «Психологический обмен» – предоставление группой более высокого психологического статуса индивидам в ответ на более высокий вклад в ее жизнедеятельность.

3. «Идиосинкразический кредит» – предоставление группой высокостатусным ее членам возможности отклоняться от групповых норм, вносить изменения в жизнедеятельность группы, при условии, что они будут способствовать более полному достижению ее целей.

21.5. Психология межгруппового взаимодействия

Предметом исследования психологии межгруппового взаимодействия являются психологические закономерности поведения и взаимодействия между людьми, обусловленные их принадлежностью к тем или иным социальным группам (большим или малым).

369

Одним из первых ученых, обративших **Этноцентризм** – свойство внимание на психологические закономерности **сознания этнической группы**, отношений между группами, был У. Самнер, **связанное с преувеличением** описавший в опубликованной в 1906 г. работе **положительно оцениваемых** «Народные обычаи» феномен этноцентризма. **характеристик собственной** **Этноцентризм** ~ это свойство **сознания этнической группы, ценности и этнической группы, связанное с нормы которой выступают** преувеличением **положительно оцениваемых центром, критерием оценки** характеристик **собственной этнической всех других групп.** группы, ценности и нормы которой выступают центром, критерием оценки всех других групп. Этноцентризм проявляется в чувстве превосходства своей этнической и культурной группы и одновременной неприязни, враждебности по отношению к другим группам.

Отличительной особенностью межгрупповых отношений является субъективность, пристрастность межгруппового восприятия и оценивания,

которая проявляется в таких феноменах как стереотипы и предрассудки (Майерс Д., 1997).

Исследования, посвященные психологии межгрупповых отношений, можно объединить в рамках основных подходов (Агеев Б. С., 1990). Т. Адорно показал, что враждебное отношение к представителям других этнических групп связано с определенным набором психологических качеств, характерных для так называемой авторитарной личности:

- установка на неукоснительное почитание внутригрупповых авторитетов;
- чрезмерная озабоченность вопросами статуса и власти;
- стереотипность суждений и оценок;
- нетерпимость к неопределенности;
- склонность подчиняться людям, наделенным властью;
- нетерпимость к тем, кто находится на более низком статусном уровне.

И. Берковитц продемонстрировал в своих исследованиях феномен генерализации агрессии: демонстрация испытуемым фильмов со сценами жестокости приводит к усилению проявлений агрессивности в отношении представителей других групп, сходных с теми, кто выступал в роли источника фрустрации или был жертвой демонстрируемых актов жестокости.

М. Шериф в полевых экспериментах показал, что ситуация конкурентного взаимодействия, в основе которого лежит объективный конфликт интересов, приводит к усилению проявлений межгрупповой агрессии и враждебности и одновременному усилению внутригрупповой сплоченности.

Экспериментальные исследования **Внутригрупповой** феномена *внутригруппового фаворитизма* **фаворитизм** – тенденция (тенденции оказывать предпочтение своей **оказывать предпочтение** группе в противовес интересам другой), **своей группе в противовес** проведенные Г. Тэджфелом и Д. Тернером, **интересам другой.** показали, что одного только факта **Внешигрупповая** распределения испытуемых на группы, сходные **дискриминация** – тенденция к по какому-либо малозначимому признаку, **установлению различий в** достаточно для того, чтобы индивиды **оценках "своей» и «чужой»** демонстрировали более позитивные установки **группы в пользу «своей».** по отношению к тем, кто, по их мнению, входил в одну группу с ними, и более негативные установки по отношению к тем, кто входил в другую группу.

Теория социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера, объясняет феномены внутригруппового фаворитизма и *внешигрупповой дискриминации* (тенденции к установлению различий в оценках «своей» и «чужой» группы, как правило, в

Организационный конфликт – интерактивное состояние, проявляемое в разногласиях, различиях или несовместимостях между индивидами и группами.

пользу «своей» группы) как результат серии когнитивных процессов, связанных с установлением сходства и различий между представителями различных социальных групп: социальной категоризации, социальной идентификации и социального сравнения.

Социальная категоризация – это когнитивный процесс упорядочивания индивидом своего социального окружения путем распределения социальных объектов (в том числе окружающих людей и себя самого) по группам (категориям) имеющим сходство по значимым для индивида критериям. Социальная идентификация – это процесс отнесения индивидом себя к тем или иным социальным категориям, субъективное переживание им своей групповой социальной принадлежности. Социальное сравнение – это процесс соотнесения качественных признаков различных социальных групп, результатом которого является установление различий между ними, т. е. межгрупповая дифференциация.

Внутригрупповой фаворитизм и внешнегрупповая дискриминация являются заключительным звеном в серии когнитивных процессов, их неизбежность диктуется потребностью личности в позитивной социальной идентичности, необходимой для поддержания позитивного образа «Я».

21.6. Психология внутри- и межгрупповых конфликтов

Конфликты в организации – это неотъемлемая составляющая любой современной организации. Конфликт может нести в себе как положительные, так и отрицательные функции. Хотя часто говорят, что определенный уровень конфликта может быть функциональным, большинство рекомендаций по организационным конфликтам преимущественно опирается на методы его разрешения, редукции или минимизации. Но конфликт не обязательно должен устраняться вовсе, скорее им нужно эффективно управлять.

Организационный конфликт – это интерактивное состояние, проявляемое в разногласиях, различиях или несовместимостях между индивидами и группами. Это процесс развития и разрешения противоречивости взаимодействий и взаимоотношений членов организации в контексте организационного функционирования.

Организационный конфликт может существовать:

а) на внутригрупповом уровне (руководитель-подчиненный: руководитель-подразделение; между рядовыми членами группы; ролевые конфликты);

б) на межгрупповом уровне (вертикальный – между подразделениями разного уровня организационной структуры; горизонтальный – между подразделениями одного уровня; ролевые – из-за неопределенности взаимопересекающихся сфер ответственности и контроля).

Наиболее частыми причинами конфликтов на межгрупповом уровне являются: – взаимозависимость производственных задач и целей;

- неопределенность или противоречивость норм и критериев оценки различных видов труда;
- неодинаковые условия труда, оплаты, перспективы роста, предоставления социальных благ;
- конкуренция за ресурсы и фонды;
- различия в профессиональной подготовке, ценностях, образовании, стилях общения, социальном статусе членов разных групп;
- несовершенство межгрупповых каналов коммуникации;
- функционально-ролевая неопределенность.

Существуют различные способы, или стили, поведения для регулирования межличностных конфликтов в организации. Р. Блейк и Дж. Мутон впервые предложили концептуальную схему для классификации типов, или стилей, управления конфликтами на межличностном уровне, состоящую из пяти типов (принуждение, уход, сглаживание, компромисс, разрешение проблем).

В 1976 г. эта схема была модернизирована К. Томасом. В 1985г. М. Рахим, используя аналогичную концептуализацию, предложил свою классификацию (рис. 21-5).

Ориентация на себя		высокая	низкая
Ориентация на других	высокая	интегрирование	уступчивость
	низкая	доминирование	избегание

Рис. 21-5. Двухпараметрическая модель стилей управления межличностными конфликтами

«Ориентация на себя» означает степень стремления индивида удовлетворить свои потребности и интересы. «Ориентация на других» означает степень стремления или предрасположенности индивида удовлетворять потребности и ожидания других. Комбинации этих параметров дают пять стилей, или способов, управления конфликтами:

1. Интегрирование – высокая ориентация на себя и на других. Этот стиль включает открытость, обмен информацией, выяснение и проверку различий для достижения эффективного решения, приемлемого для обеих сторон.

2. Уступчивость или сглаживание – низкая ориентация на себя и высокая ориентация на других. Этот стиль ассоциируется с попытками преуменьшать важность различий и подчеркивать, акцентировать внимание на общности, совпадениях, чтобы удовлетворить потребности других, пренебрегая своими собственными интересами.

3. Доминирование – высокая ориентация на себя и низкая ориентация на других. Этот стиль идентифицируется с ориентацией «выиграть-проиграть» или с «силовым» поведением с целью добиться победы.

4.Избегание – низкая ориентация на себя и на других. Этот стиль ассоциируется с уходом в сторону, удалением себя (психологически или физически) из ситуации конфликта.

5.Компромисс – средняя ориентация на себя и на других. Этот стиль включает тактику «ты – мне, я – тебе», т. е. обе стороны что-то теряют, чтобы достичь взаимоприемлемого решения.

372

Вопрос об эффективности стилей длительное время находился в фокусе анализа исследователей. Обычно считается, что интегративный стиль наиболее эффективен. Однако использование разных стилей зависит от конкретных ситуаций. Результаты исследований показывают, что интегративный стиль и в определенной мере компромиссный наиболее приемлемы для управления стратегическими проблемами, а остальные – для тактических или повседневных проблем (Левицкий Р. и др., 1997).

Управление групповыми конфликтами в организациях включает два процесса – диагностику конфликта и выбор и применение стратегии вмешательства (рис. 21-6).

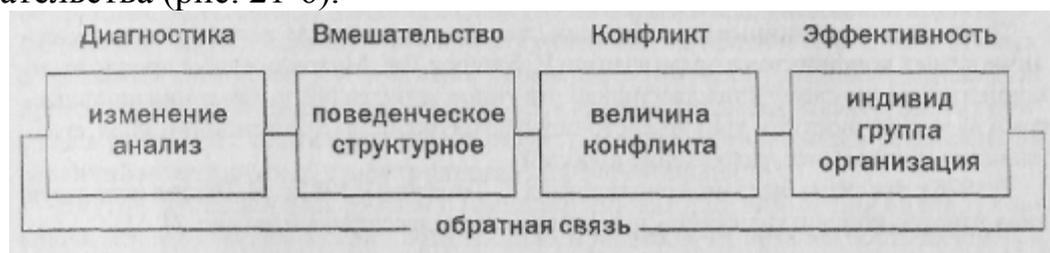

Рис. 21-6. Модель управления организационными конфликтами

Исчерпывающий диагноз включает измерение параметров конфликта и анализ диагностических данных. Измерению подлежат следующие параметры:

- 1) величина или интенсивность конфликта на индивидуальном, групповом и межгрупповом уровнях;
- 2) стили управления конфликтами;
- 3) источники интенсивности и основания выбора стилей;
- 4) индивидуальная, групповая и организационная эффективность.

Анализ данных включает оценку интенсивности конфликта, классификацию конфликтных стилей по подразделениям и их сопоставление с соответствующими нормами, а также установление взаимосвязи интенсивности конфликта, конфликтных стилей, их источников и эффективности. Диагноз должен дать ответ на вопросы – есть ли необходимость вмешательства и какой конкретно тип стратегии необходимо использовать. Обычно результаты диагноза обсуждаются представительной группой руководителей с привлечением специалистов.

Существует два подхода к выбору и использованию стратегий вмешательства в управлении конфликтами: поведенческий и структурный. В стратегиях вмешательства, ориентированных на поведение, делается акцент на повышение групповой и организационной эффективности через изменение организационной культуры (установок, норм, ценностей, убеждений и т. д.) и,

как следствие, поведения. Процедуры вмешательства (Т-тренинг, ролевой анализ, трансактные процедуры, методы группового развития, межгрупповая лаборатория и т. д.) ориентированы на обучение членов организации различным стилям управления конфликтами и диагностике ситуаций, в которых можно использовать эти стили.

В структурных стратегиях повышение эффективности взаимодействия достигается посредством изменения структурных характеристик: механизмов дифференциации и интеграции, систем коммуникации, вознаграждений и наказаний. Здесь используются методы обогащения труда, реструктурирование рабочих мест, социотехнические изменения трудового процесса и т. д.

373

Вопросы для повторения

1. Дайте определение малой группы, назовите ее основные качественные признаки, перечислите основные виды малых групп.

2. Почему люди объединяются в малые группы? Назовите основные механизмы образования малых групп (формальных и неформальных).

3. Перечислите основные характеристики социометрической структуры малой группы.

4. Расскажите об основных типах коммуникативных структур малой группы.

5. Приведите примеры проявления феноменов группового давления и конформизма.

6. Назовите основные теории и классификации лидерства.

7. Расскажите об основных этапах, которые проходит группа в своем развитии,

8. Расскажите об экспериментальных исследованиях межгруппового взаимодействия.

9. Расскажите об основных феноменах межгруппового взаимодействия.

10. Дайте определение организационного конфликта и его классификацию.

11. Охарактеризуйте способы разрешения конфликтов на межличностном уровне.

12. Раскройте содержание процедуры диагностики групповых конфликтов в организации.

13. Опишите модель управления групповыми конфликтами в организации.

14. Перечислите возможные стратегии управления групповыми конфликтами в организации.

Рекомендуемая литература

Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во

МГУ, 1990. – 239 с. *Андреева Г. М.* Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с. – С. 348-367.

Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы;

Теоретический и прикладной аспекты. –

М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.

Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. В. Гаврилов и др. – СПб.: Питер, 1998. – 682 с. –

Гл. 4, И. – (Мастера психологии).

Рудестам К. Групповая психотерапия / Пер. с англ. А. Голубева. – СПб.: Питер, 1998. – 373 с. – (Мастера психологии).

Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред, А. Л. Журавлев. – М.: ИП РАН, 1997. – 142 с.

Совместная деятельность: методология, теория, практика / АН СССР; Ин-т психологии; Отв. ред. А. Л. Журавлев, П. Н. Шихирев, Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1988, – 228 с.

Соснин В, А. Автономные рабочие группы: теория и практика метода в исследованиях западной

организационной психологии // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 6. – С. 28-37. *Уманский Л. И.* Психология организаторской деятельности школьников. – М.: Просвещение, 1980. – 160 с,

Глава 22

Психология

больших социальных групп и массовых явлений

Краткое содержание главы

Психология больших социальных групп. Виды больших социальных групп. Уровни развития больших социальных групп. Психические явления в больших социальных группах.

Психология толпы. Признаки толпы. Виды толп. Формально-структурные характеристики толпы. Психологические особенности поведения человека в толпе.

Массовые явления в больших диффузных группах. Основные признаки большой диффузной группы. Психология слухов. Психология паники.

22.1. Психология больших социальных групп

Каждый человек включен в различные социальные общности, или большие группы. Существуют два вида общностей людей, которые определяют специфические социально-психологические особенности групп. Основанием для разделения этих видов групп служит характер связей. В первом случае – это объективные социальные связи данной общности. Так, социальный класс как большую группу характеризует место, которое он занимает в системе объективных социально-экономических отношений и которое определяется общественным разделением труда. Основанием для выделения нации как социальной группы служит определенная система объективных социальных связей. Для половозрастных общностей существуют реальные социально-демографические характеристики. Принадлежность людей к этим группам не зависит от их воли и сознания. Она определена объективно. К другому типу общностей относятся группы, принадлежность к которым является результатом сознательного стремления людей к объединению на основе общих целей и

ценностей. Примерами таких общностей являются профессиональные ассоциации, партии, общественные движения. Психологические явления составляют основание этих объединений. Это – психологические общности.

Большие социальные группы классифицируются и по другим признакам.

По длительности существования выделяют более долговременные (классы, нации) и менее долговременные (митинги, аудитории, толпа) группы. *По характеру организованности* группы делятся на стихийно возникающие (толпа) и сознательно организованные (партии, ассоциации). Можно также говорить *об условных и реальных группах*.

375

При этом существенным считается признак контактности и взаимодействия. Половозрастные и профессиональные группы являются не реальными, а условными. К реальным большим группам с короткими, но тесными контактами относятся митинги и собрания. Большие социальные группы могут быть открытыми и закрытыми. Членство в последних определяется внутренними установлениями групп.

В своем развитии социальные группы проходят ряд этапов. Согласно классификации Г. Г. Дилигенского, таких уровней три.

Первый (самый низкий) уровень – типологический. Он характеризуется тем, что члены группы объективно сходны между собой по каким-то признакам. Эти признаки могут иметь существенное значение в регуляции их индивидуального поведения, но не становятся основанием для создания психологической общности. Примером служат предприниматели на первых этапах формирования этой социальной группы. Каждый из них занимается своим делом, осуществляя специфический вид деятельности.

Второй уровень характеризуется тем, что члены социальной группы осознают свою принадлежность к данной общности, идентифицируют себя с ее членами. Это уровень идентификации. В примере с предпринимателями этот уровень означает, что они причисляют себя к новой социальной общности.

Третий уровень предполагает, что члены группы осознают общность своих интересов и готовы к совместным действиям во имя коллективных целей. По Дилигенскому, это уровень солидарности. Данный уровень также можно назвать уровнем интегрированности. Предприниматели, осознавая общность своих интересов, объединяются в ассоциации, союзы, корпорации, устанавливая взаимные контакты с другими объединениями; на общих собраниях, съездах вырабатывают программу, стратегию и тактику деятельности.

Психические явления в больших социальных группах выделяются по сферам психики – когнитивной, потребностно-мотивационной, аффективной и регулятивно-волевой.

К когнитивной сфере относятся коллективные представления, социальное мышление, общественное мнение, общественное сознание и др. Содержание когнитивных процессов определяется общественно-историческим развитием. В историческом процессе меняются механизмы познавательной деятельности.

Ярким примером является современное российское общество, претерпевшее глубокие изменения в период коренных социально-экономических и политических преобразований в стране. Известны также особенности восточного и западного стилей мышления.

Мотивационно-потребностная сфера характеризуется общегрупповой мотивацией, групповыми потребностями, интересами, ценностями, целями, установками, идеалами.

Потребности как элемент общественной психологии возникают и развиваются в процессе жизни и деятельности человека. Особый интерес для психологии социальных групп имеет деление групповых потребностей на два вида:

1) потребности группы как данной системы, нуждающейся в определенных условиях своего функционирования;

2) потребности большинства личностей, входящих в данную группу, т. е. типичные для группы потребности.

3)

376

Образ жизни –

совокупность

устоявшихся типичных форм

жизнедеятельности.

В сравнительном исследовании истории развития психологических особенностей российского крестьянства (Зотова О. И., Новиков В. В., Шорохова Е. В., 1983) были показаны существенные изменения потребностей в разные исторические периоды развития России.

В интересах группы субъективно отражаются материальные условия существования общности. В них выражается направленность психики и деятельности на удовлетворение потребностей. В общественных интересах отражаются потребности общества в целом и отдельных социальных групп. В процессе общественного развития интересы претерпевают изменения. Например, интерес к предпринимательству в России возник в ходе социально-экономических преобразований.

В мотивационной сфере существенное место занимают жизненные ориентации. Они представляют собой систему предпочтений, проявляющихся в осознанном или бессознательном избирательном поведении, выборе и принятии решения в альтернативных условиях. В них выражаются цели деятельности группы, личностей, отношение к будущему. Они определяют предпочитаемую сферу жизнедеятельности.

Идеалы выступают высшей формой побуждения социальной деятельности. Идеал в социально-психологическом плане – это образное отражение какого-нибудь реального или нереального желаемого явления.

Аффективная сфера психологии больших социальных групп включает чувства, эмоции и настроения. Специфическими для больших социальных групп являются социальные чувства. Носителями этих чувств являются объединения людей, социальные общности. В социальных чувствах отражается эмоциональное отношение к фактам, ситуациям, учреждениям социальной действительности. Феномен общественных настроений является одним из

важнейших в психологии больших групп, в яркой форме отражающим отношения и оценки людьми состояния объективных процессов, господствующих в обществе в разные периоды развития. Диапазон положительных и отрицательных общественных настроений очень велик. На одном его полюсе могут находиться настроения воодушевления, энтузиазма, оптимизма, на другом – упадка, растерянности, пессимизма.

Регулятивно-волевою, или деятельностью, сферу психологии больших групп составляют коллективная деятельность и групповое поведение. В деятельности больших социальных групп выделяют цели, структуру, субъектов и формы деятельности. По своему социальному назначению существенно различаются профессиональная деятельность и общественная.

Вес рассмотренные выше сферы психологии больших социальных групп органически взаимосвязаны. Их своеобразное сочетание в определенных конкретно-исторических условиях проявляется двояким образом:

1) как характеристика типичной личности представителя определенной общности;

2) как характеристика психического склада общности (народа, класса, нации и т. д.).

Психический склад – это наиболее устойчивое образование в психологии общности. К нему относятся социальный характер, традиции, обычаи. Социальный характер группы определяется специфической культурой, системой знаков, символов, привычек, нравов. Он формируется в конкретных условиях под воздействием социального бытия, той системы ценностей и ориентации, в которых происходит процесс социа-

377

лизации. Социальный характер с определенной логикой детерминирует одни поступки и исключает другие. Традициями называются исторически сложившиеся под влиянием определенных условий жизни узаконенные способы воспроизведения правил, норм поведения, отношений людей. Обычай – это прочно установившиеся в той или иной социальной группе правила реагирования на конкретные события, осуществления некоторых общественно и лично значимых событий (особые моменты трудовой деятельности, быта, важные события в жизни человека: рождение, свадьба, праздники и др.) Обычай хранит определенный опыт, является символом определенных ценностей, выработанных обществом, приучает уважать их. Он воспитывает определенное отношение к группе, личности (например, отношение к старшим).

Целостную характеристику психологических особенностей социальных групп представляет *образ жизни* как совокупность устоявшихся типичных форм жизнедеятельности народов, классов, других социальных групп, отдельных людей и материальном и духовном производстве, в общественно-политической и семейно-бытовой сферах. По образу жизни можно определить как люди живут, какими действиями и поступками руководствуются, каково их мышление, потребности, интересы, идеалы, умонастроения, содержание

общения, какие цели они преследуют. В образе жизни общности, отдельного человека выражается система их отношений к обществу, труду, другим общностям, другим людям, к себе. Эти отношения многообразными способами отражаются в мировоззрении, ценностных ориентациях, жизненных позициях, социальных установках, потребностях, стиле жизни и поведения. Психологические особенности с разной интенсивностью проявляются у разных социальных групп. Яркие формы они приобретают, например, в психологии наций и этнических общностей.

22.2. Психология толпы

Есть типичные жизненные ситуации и обстоятельства, в которых легко образуется многочисленное скопление людей (толпа). К ним относятся следующие:

- стихийные бедствия (землетрясения, крупные наводнения, пожары);
- общественный транспорт и транспортные узлы (вокзалы, метро и т. д.);
- массовые зрелища (спортивные матчи, эстрадные концерты и т. п.);
- политические акции (митинги, демонстрации, политические выборы, забастовки и другие акции протеста);
- места массовых гуляний и отдыха (стадионы, площади и улицы городов, помещения и площадки для крупных дискотек) и др.

Толпой обычно называют такое скопление людей, которое в той или иной степени соответствует следующим признакам:

- многочисленность (в малочисленных группах с трудом возникают или совсем не возникают типичные психологические феномены толпы);
- высокая контактность, т. е. каждый человек находится на близком расстоянии с другим, фактически входя в персональные пространства;
- эмоциональная возбужденность (типичными психологическими состояниями данной группы являются динамические, неуравновешенные состояния: повышенное эмоциональное возбуждение, волнение людей и т. п.):

378

- неорганизованность, или стихийность, (толпа чаще всего образуется стихийно, изначально имеет слабую организованность);
- отсутствие общей, всеми осознаваемой цели (общая для всех цель, как правило, отсутствует или, при ее наличии, слабо осознается большинством людей; кроме того, цели могут легко утрачиваться, первоначальные цели часто подменяются другими, нередко подставными и т. п.).

Таким образом, под толпой необходимо понимать стихийно возникшее (или утратившее организованность) и характеризующееся отсутствием общей для всех осознанной цели многочисленное скопление людей, находящихся в непосредственных контактах друг с другом и в состоянии повышенного эмоционального возбуждения.

Виды толп. Различные виды толп выделяются на основании того, каким вышеперечисленным признакам они соответствуют или какие новые специфические признаки у них появляются.

По степени активности толпы делятся на пассивные, активные и

агрессивные.

Пассивные (спокойные) толпы отличаются прежде всего отсутствием эмоционального возбуждения. В таком состоянии люди слабо связаны друг с другом, они не обмениваются информацией и не могут совершать какие-то совместные действия. Люди, включенные в пассивные толпы, либо спокойно стоят в ожидании чего-то (например, встречающие на вокзале заранее ожидают приходящий поезд или собравшиеся на митинг ожидают его начала), либо хаотично и относительно независимо друг от друга спокойно передвигаются (например, люди, рассматривающие на площади исторические и культурные памятники, или так называемые транспортные толпы, образующиеся в метро или рядом с вокзалами).

Активной толпой является всякая толпа, находящаяся в состоянии разной степени эмоционального возбуждения. Эмоциональная заряженность способствует появлению психологической готовности людей совместно действовать, у них формируются сходные социальные установки на определенные формы поведения, возрастает теснота связей между людьми, интенсивность обмена информацией и т. д. При этом необходимо различать толпы в состоянии установочной (внутренней) активности, которые психологически готовы совместно действовать, но еще не действуют, и реально действующие толпы, т. е. активные и внутренне, и внешне.

В агрессивной толпе уровень эмоционального возбуждения и, соответственно, внутренней и внешней активности существенно возрастает. Здесь принципиально появление нового состояния: накапливается психическое напряжение людей, основанное на возможных чувствах фрустрации, отчаяния, гнева и др. Чтобы толпа перешла из просто активного состояния в агрессивное, необходим всем понятный возбуждающий стимул (например, слух), вызывающий общее возмущение, негодование. И все же главная особенность агрессивной толпы – это деструктивное (разрушительное) поведение по отношению к окружающим предметам и людям. Например, типичными агрессивными толпами нередко становятся группы спортивных болельщиков-фанатов, поведение которых приводит к большим разрушениям на стадионах, дворцах спорта, улицах.

Толпы, объединенные чувством страха, вызванного опасностью для жизни или нормального функционирования людей, делятся на спасающиеся и панические.

У них много общих характеристик:

- сильное эмоциональное возбуждение, основанное на остром переживании страха;

- низкий уровень осознания своих действий; *Толпа* – стихийно возникшее
- не критичное отношение к обстановке и т. (или утратившее

д. организованный) и

Такие толпы могут возникать в различных характеризующееся общественных местах (театрах, гостиницах и т. п.) отсутствием общей для всех в случаях пожаров или другой опасности, на осознанной цели улицах и площадях крупных городов в условиях многочисленное скопление неожиданно приближающейся природной угрозы людей, находящихся в (урагана, грозы и т. п.). Однако между ними есть и непосредственных контактах различия. Панические толпы отличаются от друг с другом и в состоянии спасающихся прежде всего более высокой повышенного степенью угрозы для людей, полной утратой эмоционального всякой организации; поведение людей походит на возбуждения.

механические, автоматически совершаемые действия, а их психическое состояние характеризуется так называемым суженным сознанием, когда люди многое из окружающего не воспринимают и могут вести себя неадекватно. Спасающиеся толпы поддаются некоторой организации. Люди сохраняют остаточную способность к произвольной регуляции своего поведения, что позволяет им быть более адекватными окружающей обстановке, а их поведение сохраняет элементы предсказуемости.

Особым и довольно редко встречающимся видом толпы является стяжательская (иногда ее называют мародерской). Она представляет собой скопление чрезвычайно активно действующих людей, нацеленных на захват различных материальных ценностей, ставших легко доступными в результате стихийных бедствий – землетрясений, наводнениях, крупных пожаров, техногенных катастроф и т. п.

Толпы также могут быть демонстрирующими, т. е. выражающими свое отношение к каким-либо социальным событиям, действиям властей или в целом к условиям жизни. Они могут принципиально различаться друг от друга по степени своей организованности и целенаправленности и в зависимости от этого приобретать или утрачивать признаки толпы. Жизненная практика показывает, что даже тщательно организованные акции, с одной стороны, под влиянием различных факторов или просто со временем легко могут терять организованность и целенаправленность, а с другой – могут вызвать, не желая того, образование новых толп, затрудняющих организованное проведение этих акций. Поэтому для управления демонстрирующими группами людей целесообразно знать и учитывать психологию толпы.

Структура толпы. В открытых пространствах толпа формируется кольцеобразно, имея центр, или ядро, и периферийные слои, поэтому в результате нарастания она приобретает форму неправильного круга. В ограниченных пространствах толпа приобретает форму этих пространств, например большие скопления людей на улице по форме похожи на вытянутый эллипс, а движущаяся по улице толпа походит на усеченную пирамиду и т. д.

Величина толпы определяется количеством собравшихся людей. Оценка

ее величины есть специальная и практически важная задача, которая решается подготовленными специалистами. (Оценка величины толпы зависит от отношения к ней оценивающего, поэтому точнее всего величину оценивают те, кто нейтрально относятся к оцениваемой толпе.)

Плотность толпы определяется числом людей, приходящихся на 1 кв. м., поэтому плотность чаще оценивают сверху прямым взором, с помощью фотосъемки или специальными приборами.

380

Большая диффузная группа – многочисленная, но нечетко определенная по составу, высокодинамичная и низкоинтегрированная совокупность людей, лишь локально и опосредованно связанных друг с другом.

Всякая толпа, как уже говорилось, имеет определенный уровень активности, который оценивается по моторным показателям (наличие и скорость передвижения людей от центра толпы к периферии и наоборот) и информационным показателям (наличие и скорость передачи информации, идущей от центра толпы к периферии и наоборот). Всякая динамика толпы в центростремительно-центростремительном направлении свидетельствует о ее активности.

Каждая толпа имеет внутреннюю структуру (состав). Несколько проще выявляется структура толпы по половозрастным признакам, сложнее – по образовательному уровню, имущественному статусу людей или роду их занятий (если нет непосредственно указывающих на это признаков). Наиболее сложно выявлять структуру толпы по интересам, ценностным ориентациям людей, по их отношению к тем или иным социальным нормам и т. д. Однако именно последнее практически наиболее необходимо, так как позволяет заранее выявлять толпы с неоднозначными ценностями. Это является предпосылкой к агрессивному поведению внутри толпы и требует соответствующей профилактики – разведения антагонистически настроенных частей толпы.

Психологические особенности поведения человека в толпе. С давних времен известно, что один и тот же человек в толпе и вне толпы ведет себя по-разному. Поведение человека в толпе характеризуется следующими признаками:

1. Снижение самоконтроля (интернальности). У человека усиливается зависимость от толпы, он неосознанно подчиняется внешнему влиянию большой группы людей, т. е. возрастает экстернальность его поведения и снижается способность к произвольной регуляции собственного поведения.

2. Деиндивидуализация поведения людей в толпе – они постепенно утрачивают индивидуальность своего поведения, как бы уравниваясь, приходя к одному и тому же уровню психологических проявлений в поведении. Разные люди в поведении становятся похожими друг на друга.

3. Неспособность удерживать внимание на одном и том же объекте. Толпа в целом проявляет сниженные интеллектуальные качества, по сравнению с составляющими ее индивидами, взятыми вне толпы. Среди особенностей

интеллекта наиболее ярко проявляются возросшая не критичность мышления и легкая переключаемость внимания, которая определяется внешними условиями.

4. Характерные особенности переработки информации. Человек в толпе легко воспринимает разнообразную информацию, быстро перерабатывает ее и распространяет, при этом совершенно произвольно искажая, трансформируя воспринятую информацию, то есть порождая слухи.

5. Повышенная внушаемость. Человек в толпе легко может поверить в необычную информацию, заведомо невыполнимые обещания (например, политиков на выборах), следовать невероятным и нередко даже абсурдным призывам, лозунгам и т. п.

6. Повышенная физическая, психофизиологическая и психическая активация. В толпе, особенно в активной, происходит мобилизация всех ресурсов индивида, поэтому человек может проявить такие физические и психологические качества, которые становятся ему недоступными вне толпы, например поднять что-то тяжелое, быстро бежать, высоко прыгать и т. п.

381

7. Нетипичность, необычность поведения. По сравнению с привычными условиями, человек часто проявляет неожиданные даже для него самого формы поведения (часто он потом не может поверить, что он совершал какие-то действия). Потому поведение человека, как и толпы в целом, характеризуется непредсказуемостью.

Феномен толпы привлекает большой интерес исследователей и практических работников потому, что толпа бывает чрезвычайно опасной, причем как для окружающих, так и для людей в толпе.

22.3. Массовые явления в больших диффузных группах

Под термином «диффузная» понимается рассеянная, распределенная группа, имеющая общие социально-психологические признаки, основными среди которых являются следующие;

- «размытые», т. е. нечетко очерченные границы; ее составляет неопределенная совокупность людей;

- слабая взаимосвязь и лишь эпизодическое взаимодействие; для диффузной группы характерны, во-первых, локальные связи (например, между членами семей, близкими родственниками, соседями или сослуживцами по работе), а во-вторых, опосредованные связи через интересующие информационные источники, отдельных представителей интересующего социального объекта или через причастность к его действиям;

- высокая динамичность, изменчивость, т. е. состав диффузной группы легко может меняться; люди могут выходить и входить в нее без затруднений, поэтому она относится к числу открытых и высокоподвижных групп;

- низкая интегрированность, слабая сплоченность; однако это может не относиться к отдельным локальным ее частям.

Таким образом, *большая диффузная группа* – это многочисленная, но нечетко определенная по составу высокодинамичная и низкоинтегрированная

совокупность людей, лишь локально и опосредствованно связанных друг с другом.

Примерами большой диффузной группы являются жители того или иного населенного пункта или его части (поселка, района города, города в целом и т. п.), постоянные зрители каких-то конкретных теле- или радиопередач (например, зрители телесериала «Санта-Барбара» или телеигры «Поле чудес» и т. д.), постоянные читатели периодических изданий (газет, журналов и т. п.), спортивные болельщики конкретной команды, почитатели (любители) того или иного театра и т. д.

Психология слухов. Слухи относятся к числу наиболее распространенных массовых явлений в больших диффузных группах, хотя они имеют и более широкое распространение, обязательно возникая в толпах и других больших социальных группах, включая общество в целом. При этом социально-психологические закономерности их возникновения и распространения являются общими.

Во-первых, слухи возникают в связи с важными для людей событиями или значимыми для них социальными объектами (например, о предстоящей денежной реформе или какой-то угрозе для нормальной жизнедеятельности людей). Информация о

382

Слухи – форма искаженной информации о значимом объекте, циркулирующей в больших диффузных группах в условиях неопределенности и социально-психологической нестабильности. незначимом или значимом только для узкого круга людей обычно широко не распространяется.

Во-вторых, они возникают в условиях неопределенности, когда информация совсем отсутствует, или явно недостаточна, или является противоречивой и тем самым порождает неопределенность (примером является вызвавшая массовые слухи в конце

апреля – мае 1986 г. несогласованная информация об уровне радиоактивного загрязнения территорий в результате чернобыльской катастрофы).

В-третьих, важным условием, способствующим зарождению и распространению слухов, является политическая и экономическая нестабильность в общности, в которую входит интересующая диффузная группа. Это может быть город, регион или общество в целом. Нестабильность, особенно резко меняющиеся условия, порождает массовую тревогу, состояние общего дискомфорта, неуверенность в своем будущем или будущем своих детей и т. п.

В-четвертых, благоприятным фактором порождения слухов становится желание людей стать свидетелями чего-то необычного в жизни, какой-то сенсации или чуда и т. п. В привычно текущей жизни, узнав информацию о необычном явлении, человек стремится передать ее другим людям – это очень

благоприятная почва для зарождения слухов.

Слухи – это форма искаженной информации о значимом объекте, циркулирующей в больших диффузных группах в условиях неопределенности и социально-психологической нестабильности. Слухи помогают человеку адаптироваться к изменяющейся социальной среде, выполняя некоторые важные функции:

- слухи, с одной стороны, удовлетворяют естественную социальную потребность человека в познании окружающего мира, с другой – стимулируют эту потребность;

- слухи в значительной степени снимают или, по меньшей мере, снижают неопределенность, в которой человек не может пребывать длительное время, т. е. слухи делают социальную среду для человека субъективно более ясной, понятной;

Рис. 22-1. Эмоциональное заражение в большой сплоченной группе.

Болельщики

на стадионе «Динамо»

383

Паника – стихийно

- слухи не только помогают человеку **возникающее состояние и** ориентироваться **в поведении большой**

ситуации, но и регулируют его поведение, **совокупности людей,** которое в соответствии с ней может изменяться; **находящихся в условиях**

- социальный опыт человека показывает, **поведенческой** что нередко слухи возникают вокруг событий, **неопределенности в** которые отсрочено могут состояться, хотя и не в **повышенном эмоциональном** том варианте, который составлял их содержание; **возбуждении от** в этом реализуется функция предвосхищения **бесконтрольного чувства** социальных событий, что помогает человеку **страха.**

что-то предусмотреть, внести коррективы либо в свои представления, в отношении к социальным явлениям, либо в реальное поведение.

Общая стратегия профилактики слухов состоит в том, чтобы противодействовать условиям, способствующим их возникновению и распространению. Поэтому, учитывая вышеописанные благоприятные для слухов условия, необходимо следующее;

- добиваться высокой степени информированности больших диффузных

групп о наиболее важных для них событиях; информация при этом должна быть доступной для понимания и непротиворечивой, что позволит снимать неопределенность, в экстремальных же условиях необходимо организовать регулярную работу специальных источников информации;

- целенаправленно снижать значимость тех социальных объектов, событий или явлений, вокруг которых прогнозируется возникновение слухов (такая работа, например, проводилась российским телевидением перед де номинацией рубля в 1998 г.);

- позитивное профилактическое воздействие на слухи оказывают условия политической, экономической, межнациональной стабильности и устойчивости развития тех общностей, в которые входят большие диффузные группы (город, регион или общество в целом); это существенно снижает состояние тревоги, напряженности людей и предотвращает слухи;

- в ситуациях, когда слухи уже возникли, важно выяснить их действительные причины и только после этого проводить разъяснительную работу, сделать эти причины достоянием людей, которые легче поймут и объяснят для себя складывающуюся социальную ситуацию и будут к ней относиться менее эмоционально;

- в благоприятных для слухов условиях появляются их активные распространители (число и уровень их активности увеличиваются с возрастанием степени экстремальности условия жизни людей), которые могут представлять серьезную угрозу, поэтому необходимо выявлять распространителей слухов и нейтрализовывать их влияние на группу.

Таким образом, практическая задача управления слухами становится наиболее важной в любых условиях, опасных для нормального проживания людей, а именно: предвоенная и военная обстановка, различные стихийные бедствия, техногенные катастрофы, крупные аварии, места большого скопления людей и т. п. В таких условиях важны определенность воспринимаемой обстановки и упорядоченность действий людей.

Психология паники. Наиболее важными характеристиками паники являются следующие:

- паника возникает, как и всякое массовое явление, в группах большой численности (толпе, многочисленной диффузной группе, массовом скоплении людей);

384

- паника вызывается чувством неуправляемого страха, основанного на реальной или мнимой угрозе;

- паника – это чаще всего стихийно возникающее, неорганизованное состояние и поведение людей;

- для людей в паническом состоянии характерна так называемая поведенческая неопределенность (состояние растерянности, хаотичность в действиях и неадекватность поведения в целом).

Паника ~ это стихийно возникающее состояние и поведение большой совокупности людей, находящихся в условиях поведенческой

неопределенности в повышенном эмоциональном возбуждении от бесконтрольного чувства страха. Известно, что паника возникает далеко не во всяком скоплении людей; решающим становится сочетание многих условий, действие различных факторов, наиболее важными среди которых являются следующие;

1. Общая психологическая атмосфера тревоги и неуверенности большой группы людей в случаях опасности или в результате продолжительного периода переживания негативных эмоций и чувств (например, жизнь под регулярными бомбежками). Такая атмосфера является предпанической, т. е. предшествующей и способствующей возникновению паники.

2. Одним из решающих факторов является наличие возбуждающих и стимулирующих панику слухов, например подогревающих предстоящую опасность или степень ее негативных последствий (так нередко было на радиоактивно загрязненных территориях после чернобыльской катастрофы),

3. Принципиальными оказываются личностные качества людей и наличие предрасположенных к панике, так называемых паникеров. Очень важным условием возникновения паники становится доля таких людей в большой группе. Известно, что иногда достаточно и 1 % паникующих, чтобы паникой была охвачена вся многочисленная группа людей.

4. Паника возникает при стечении не только общих, но и разнообразных частных и конкретных условий жизни большой группы в каждый конкретный период времени. Такие стечения обстоятельств предусматривать сложнее всего, ввиду многочисленности характеристик физической и социальной среды.

Психологические особенности поведения людей в условиях паники были изучены в классическом исследовании Х. Кэнтрила, посвященном изучению массовой паники в США в 1938 г., вызванной радиоспектаклем «Вторжение с Марса» (по Г. Уэллсу). Около 1 млн американцев восприняли эту радиопередачу как репортаж с места событий. В результате исследования были выделены четыре группы людей, в разной степени поддавшихся панике. Первую группу составили те, которые испытали легкое чувство страха, но засомневались в реальности таких событий и, подумав, самостоятельно пришли к выводу о невозможности вторжения марсиан. Вторая группа включала тех, кто в состоянии переживаемого страха не смог самостоятельно решить, поэтому попытался проверить с помощью других реальность этих событий (обращались к соседям, знакомым, на радио и т. п.) и только после этого приходили к отрицательному заключению. В третью группу вошли те, кто, испытав сильное чувство страха, не смог проверить реальность происшедшего с помощью других, поэтому

385

оставался при своем первом впечатлении о полной реальности вторжения марсиан. И четвертую группу составили те, кто сразу паниковал, даже не пытаясь что-то узнать, уточнить или проверить.

Возникновение панических состояний оказалось связанным с целым рядом характеристик людей, особенно важными среди которых являются

социально-демографические признаки. Высокий уровень образованности, информированность о космических явлениях тормозили развитие панических состояний. Обратные характеристики, т. е. низкий уровень образованности и информированности, способствовали паническим настроениям людей. Другим важным признаком оказался имущественный статус: чаще паниковали люди из плохо обеспеченных семей, с низким уровнем материального благосостояния. При этом оказал влияние не сам по себе статус, а общие чувства тревожности, неуверенности, составляющие психологическую готовность такого класса людей к паническому восприятию событий. Важными были также половозрастные признаки: женщины и дети испытывали более сильный страх и намного легче поддавались панике. Наряду с социально-демографическими характеристиками, существенную роль играют психологические свойства личности, особенно такие, как не критичность мышления, выраженная личностная тревожность и повышенная внушаемость – качества, предрасполагающие к возникновению панических состояний.

Вопросы для повторения

1. На какие виды разделяются большие социальные группы?
2. Дайте характеристику уровням развития больших групп,
3. Какие основные сферы психических явлений характеризуют большие группы?
4. В каких формах проявляется психология больших социальных групп?
5. Какие признаки характеризуют толпу как социальную группу?
6. Назовите основные виды толпы.
7. Чем отличаются панические толпы от спасающихся?
8. Что относится к формально-структурным характеристикам толпы?
9. С какой целью необходимо выявлять внутреннюю структуру толпы?
10. Чем наиболее принципиально различается поведение человека в толпе и вне толпы?
11. Что понимается под большой диффузной группой?
12. Какие социальные условия являются благоприятными для возникновения слухов в больших группах?
13. В чем состоят основные функции слухов?
14. Какими способами осуществляется профилактика слухов в больших группах?
15. Что характеризует панику как социально-психологическое явление?
16. Какие социальные условия способствуют возникновению паники в больших социальных группах?
17. На какие группы (типы) разделяются люди по их поведению в условиях паники?
18. Что предрасполагает к возникновению панических состояний людей?

Рекомендуемая литература

Дилигенский Г. Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших групп // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е. В. Шорохова. – М : Наука, 1975. – 295 с.-С. 196-205.

Зотова О. И. и др. Особенности психологии крестьянства. Прошлое и настоящее / О. И. Зотова, В. В. Новиков, Е. В. Шорохова – М.: Наука, 1983. – 168 с.

Кэнтрил Х. Чудовища вокруг нас // Страх: Антология. Философия маргиналии проф П. Гуревича / Сост. П. С. Гуревич. – М.: Алетея, 1998. – 402 с, – С. 52-70. – (Страсти человеческие)

Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы. – М.: АЛЬПИНА, 1998. -332 с.

386

Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр.; Предисл. А. В. Брушлинского; ИП РАН, Дом наук о человеке (Франция). – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с,

Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / ИГУП. – СПб.: ИГУП, 1999. – 134 с.

Психология масс: Хрестоматия. – Самара: БАХРАХ. 1998.

Психология толп / Сост. А. Новиков. – М.: Институт психологии РАН, 1938. – 412 с.

Роцин С. К. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал – 1990. – Т. 11. – № 5. – С. 3-16.

Современная психология: Справочное руководство / Под ред, В. Н. Дружинина. – М.; Инфра-М, 1999. – 687 с. – (Справочники «ИНФРА-М»).

Социальная психология / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 167 с.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / РАН, Ин-т психологии; Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова, В. А. Хащенко и др. – М.: ИП РАН, 1998, – 259 с.

Часть IV

Психология

труда

и инженерная психология

Глава 23. Основы психологии труда и инженерной психологии (388)

Глава 24. Психологические характеристики человека-оператора и его деятельность (415)

Глава 25. Инженерно-психологическое проектирование систем «человек–машина–среда» (440)

Глава 26. Психические состояния в профессиональной деятельности человека (465)

Глава 27. Профессиональное развитие личности (506)

Глава 26

Психические состояния

в профессиональной деятельности человека

Краткое содержание главы

Проблема психических функциональных состояний в современной психологии. Взаимосвязь между ПФС и деятельностью. Основные направления в исследовании психических состояний.

Виды психических состояний. Динамика состояний. Состояния монотонии и утомления. Фазы состояния утомления. ПФС в экстремальных, стрессогенных или напряженных условиях деятельности.

Факторы, обуславливающие динамику функциональных состояний человека. Характеристики трудового процесса. Факторы среды обитания и социальной среды. Человек как субъект труда. Стрессогенные воздействия. Личностные особенности как внутренний фактор индивидуальной динамики ПФС.

Методические подходы к диагностике психических функциональных состояний. Комплексные методы оценки функциональных состояний. Физиологические методы тестирования. Психологические методы тестирования. Методики субъективной оценки функциональных состояний. Регуляция и саморегуляция ПФС.

26.1. Проблема психических функциональных состояний в современной психологии

Проблема функциональных состояний традиционно занимает одно из центральных мест в науках о трудовой деятельности человека: психологии труда, инженерной психологии и эргономике.

Потребности человеческой практики, задачи повышения продуктивности деятельности человека в сфере познания, общения и труда предъявляют все более высокие требования к возможностям и способностям человека. Это отражается в развитии неблагоприятных психических состояний, выступающих в качестве важнейшего условия эффективности деятельности, что требует активной разработки данной проблемы.

В многочисленных работах показано, что оптимальность психического функционального состояния (ПФС) человека является важнейшим условием успешности и надежности производственной деятельности. В функциональном состоянии встречаются, сливаются и интегрируются внешние и внутренние, субъективные и объек-

Психическое функциональное состояние – система психофизиологических и психических функций, от которых зависит продуктивность профессиональной деятельности и работоспособность человека на **энном отрезке времени.**

тивные показатели психофизиологического состояния и профессиональной деятельности, Поэтому между ПФС и деятельностью существует сложная диалектическая взаимосвязь: возникая и развиваясь в деятельности, ПФС оказывает существенное, а в экстремальных

условиях – определяющее влияние на характеристики деятельности, т. е. можно говорить о взаимной детерминации состояния и деятельности.

В наиболее общем виде *психическое функциональное состояние*

определяется как система психофизиологических и психических функций, от которых зависит продуктивность профессиональной деятельности и работоспособность человека на данном отрезке времени. ПФС определяют также как системную и многомерную реакцию адаптации, как интегральное и многомерное отражение объективной реальности, детерминированное особенностями человека как субъекта труда и содержанием, и условиями деятельности. Необходимо подчеркнуть, что различные неблагоприятные функциональные состояния, возникающие в процессе труда (утомление, монотония, стресс и др.), существенным образом снижают успешность и качество выполнения трудовых заданий, повышают психофизиологическую «цену» деятельности. Они могут стать причиной разнообразных патологий, а также вызвать целый ряд неприятных социально-экономических и социально-психологических последствий; повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, деформацию личностных и характерологических качеств человека и др.

Характерные тенденции в развитии современного производства определяют самостоятельную важность и взаимодополняемость разных направлений оптимизационной работы, причем овладение навыками саморегуляции становится необходимым элементом культуры труда.

Знание механизмов и факторов развития неблагоприятных ПФС и поиск путей оптимизации функционального состояния субъекта труда соответствуют актуальной задаче социального и экономического развития современного производства – вскрытию внутренних резервов повышения эффективности труда. В настоящее время в исследованиях психических состояний (ПС) можно выделить три направления, в которых большинством авторов подчеркивается важная роль субъективных процессов оценки напряженности и стрессогенности ситуации. Эти исследования направлены либо на изучение ситуаций (стрессоров), либо на анализ реакций на них, но преобладают системные или транзакционные исследования.

Подходы к ПС, центрированные на ситуации, получили в науках о труде наибольшее распространение в начале 1970-х гг. В этих работах понятие «нагрузка» используется в значении детерминанты, а понятие «напряженность» – для обозначения реакций на нагрузку. Под профессиональной нагрузкой понимается сумма всех воздействующих извне на человека факторов (таких, например, как рабочее задание и внешние условия труда), под психической напряженностью – процесс, зависящий не только от нагрузки, но и от таких переменных, как мотивация или актуальная физиологическая диспозиция, и оцениваемый по эмоциональным, физиологическим или поведенческим реакциям (Lasarus R. S., 1966; Лазарус Р., 1970; Lasarus R. S., Lau-

467

nier R., 1978; Леонова А. Б., 1981; «Психическая напряженность», 1989; Чирков В. И., 1989; «Проблемность», 1999). Можно сказать, что ПС рассматривается как связующее звено между внешними факторами (нагрузкой) и продуктивностью деятельности человека. Состояние напряженности

проявляется, например, в неудовлетворенности трудом, чувстве неадекватного или повышенного физиологического возбуждения (Наенко Н. И., 1976; Lazarus R. S., Launier R., 1978, 1978; Леонова А. Б., 1981; Чайнова Л. Д., 1983; «Психическая напряженность», 1989; «Психология психических состояний», 1998 и др.). Другие авторы предпочитают использовать понятие «субъективная нагрузка», поскольку оно лучше выражает эмоциональный и когнитивный аспект переживания стресса (Лазарус Р., 1970; Селье Г., 1972; Сосновикова Ю.Е., 1975; Селье Г., 1979).

В подходах к исследованию ПС, центрированных на реакции по отношению к ситуации, главным оказывается определение выраженности реакции, что позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии изменений в ПС. В связи с этим анализ ПС или психофизиологических состояний проводится преимущественно на физиологическом уровне, с предпочтением объективных показателей. Типичным примером является теория стресса Г. Селье, который определяет стресс как неспецифическую реакцию организма на любое предъявляемое требование и поэтому рассматривает стресс как синдром неспецифических соматических изменений (Селье Г., 1972; Селье Г., 1979).

Однако в других исследованиях была доказана неадекватность линейной модели («стимул-реакция»), лежащей в основе указанных направлений. В этих работах показано, что возникновение психического стресса в конкретной ситуации определяется не столько ее объективными характеристиками, сколько субъективными особенностями восприятия и сложившимися индивидуальными стереотипами реагирования.

Ведущим направлением в исследованиях ПС в настоящее время является системный, или межсистемный (транзакционный), подход, в соответствии с которым ПС рассматривается как особая форма взаимодействий (транзакций) между двумя системами: личностью и окружением. ПС в этой концепции наблюдается в каждом событии, так как любая ситуация предъявляет свои внешние требования к внутренним адаптивным средствам психологической, физиологической и социальной систем. Под внешними требованиями окружения авторы понимают внешние события, к которым должен адаптироваться индивид и которые при отсутствии надлежащих действий ведут к негативным последствиям. Внутренние же требования составляют цели, обязанности и задачи человека как субъекта, его личностные особенности, игнорирование которых также может приводить к негативным последствиям.

В отечественной психологии психические состояния рассматриваются:

- 1) как процесс переживания;
- 2) как временной срез или состояние психики в целом;
- 3) как проявление черт личности.

Представление о ПС как внутреннем переживании субъекта было распространено в конце XIX – начале XX вв., но относилось преимущественно к эмоциям и эмоциональным состояниям. Подобного же мнения придерживался С. Л. Рубинштейн. Он писал: «Переживание первично прежде всего как психический факт, как кусок собственной жизни индивида в плоти и крови его, как специфическое проявление его

индивидуальной жизни, Переживание выражает особый специфический аспект сознания; он присутствует в каждом конкретном психическом явлении, он всегда дан во взаимопроникновении и единстве со знанием. В переживании проявляется индивидуальная история личности с подчеркнуто личностным характером» (Рубинштейн С, Л., 1959:24). Именно в переживаниях прежде всего, по его мнению, отражается личностный аспект ПС человека, проявляющийся в отношении к протекающей деятельности.

В дальнейшем переживание как состояние описывалось Б. А. Вяткиным и Л. Я. Дорфманом (1987) с выделением факторов энергии, предметной соотнесенности, модальности и характеризовалось многокачественностью, многоуровневостью, иерархичностью. Субъективная сторона ПС – переживание – является ключевой в понимании состояния А. О. Прохоровым (Прохоров А. О., 1998; «Психология психических состояний», 1998; «Психические состояния», 2000). Объективная сторона ПС рассматривается автором во взаимодействии с психическими процессами и личностными особенностями. Иными словами, с одной стороны, переживание – это форма отношения субъекта к окружающему его миру, а с другой – форма выражения психического состояния, тесно связанная со степенью осознания отношения к происходящему и соотнесенностью с тем предметом или явлением, которое это переживание вызывает.

Взгляд на психическое состояние как на временной срез психики развивался в 60-70 гг. XX в. Н. Д. Левитовым и Ю. Е. Сосновиковой. В рамках этого подхода психическое состояние определялось как целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени.

Левитов был первым, кто сделал попытку обобщить имеющиеся знания о психических состояниях и придать этому термину статус категории. Он дал определение психического состояния как особой психологической категории: «психическое состояние – это целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» (Левитов Н. Д., 1964). Каждое состояние содержит познавательные и эмоциональные элементы, причем все они не суммируются, а образуют целостную структуру. Своеобразие психического состояния определяется сложной взаимосвязью данного феномена с такими явлениями психики, как психические процессы и свойства личности. Это означает, что психический процесс может перейти в психическое состояние, например, процесс восприятия художественной картины может перейти в довольно сложное психическое состояние под впечатлением от этой картины. Связь психических состояний с индивидуальными особенностями личности находит свое отражение даже в терминологии психических состояний. Например, о состояниях решительности или нерешительности, об активности или пассивности, о бодрости или подавленности говорят и как о временных

состояниях, и как об устойчивых чертах личности. В то же время надо отметить, что соответствие между психическим состоянием и чертой личности не является правилом. Для психического состояния весьма существенно то, что оно, как сказано в определении, на определенном временном интервале характеризует профессиональную деятельность, например, состояние утомления достаточно своеобразно и типично,

469

чтобы отличить его от противоположного состояния бодрости по отклонениям в области ощущений и восприятия, памяти и мышления, волевой активности и эмоциональных переживаний.

Впервые в классификации состояний, предложенной Н. Д. Левитовым, был выделен класс состояний, относящихся к познавательной деятельности. Они дифференцировались по двум основаниям; по близости к типам или чертам личности и по характеру деятельности, которую сопровождают эти состояния. К ним были отнесены: состояния личностные и ситуативные, которые, с одной стороны, выражают индивидуальные свойства человека, а с другой – особенности ситуации; состояния более глубокие и более поверхностные (в зависимости от силы их влияния на переживания и поведение человека); состояния, положительно или отрицательно действующие на человека; состояния продолжительные и краткие; состояния более и менее осознанные.

И самое главное, Левитовым впервые само ПС определялось не только как переживание или определенная система показателей, а как психическая деятельность, имеющая некоторое внешнее выражение. С точки зрения этой типологии могут быть описаны все состояния, развивающиеся в трудовой деятельности.

Ближих взглядов на ПС придерживается Ю. Б. Сосновикова (1975). Главной функцией состояний она также считает регулятивную: уравнивание человека как относительно замкнутой системы с одной стороны, и постоянно изменяющейся внешней среды, конкретных объективных условий – с другой, т. е. активную организацию взаимодействия. В классификации психических состояний, предложенной Сосновиковой, представлены группы эмоциональных состояний (настроения, аффекты, страсти), волевых состояний и состояний с доминированием одного из психических процессов (состояние грез, мечтательности, активности творческого воображения), включая познавательные (например, состояние размышления), или доминированием любого другого.

Взгляд на психическое состояние как целостную систему наиболее полно представлен в работах В. А. Ганзена и В. Н. Юрченко (Ганзен В. А., Юрченко В. Н., 1976; Ганзен В. А., Юрченко В. Н., 1981; Ганзен В. А., 1984). Эти исследователи впервые описали ПС как сложную, целостную, полифункциональную и полиструктурную систему, что позволило им применить к анализу ПС стандартную процедуру системного исследования. Определив объем множества психических состояний человека, авторы

разделили его на две группы: 1) состояния, характеризующие аффективно-волевую сферу психической деятельности; 2) состояния сознания (внимания). Для каждой группы были определены шкалы, отражающие особенности входящих в них состояний: «напряжение–разрешение» для группы волевых состояний; «удовольствие–неудовольствие» для группы аффективных; «сон–активация» для группы состояний сознания (внимания).

В первую группу были включены две подгруппы состояний с ярко выраженным эмоциональным компонентом: эмоциональные и гуманитарные состояния. Первые объединяют состояния, характеризующие эмоциональную реакцию на актуальный раздражитель, а вторые – состояния, «сопровождающие проявления чувств людей, чаще всего в процессе общения». Состояния обеих подгрупп были разделены на ряд положительных и отрицательных. Кроме того, в группе волевых состояний были выделены две подгруппы: практические (от лат. *praxis* – дело) и мотивационные. В пер-

470

Таблица 26.1

Классификация психических состояний человека

Волевые состояния («разрешение–напряжение»)				Аффективные состояния («удовольствие–неудовольствие»)				Состояния сознания («сон-активация»)
Практические состояния		Мотивационные состояния		Гуманитарные состояния		Эмоциональные состояния		Состояния внимания
положительные	отрицательные	органические	ориентировочные	положительные	отрицательные	положительные	отрицательные	
Эмфазия (вдохновение). Воодушевление. Подъем, Мобилизация. Врабатовывание. Готовность (установка). Активизация.	Прострация. Переутомление. Утомление. Монотония. Пресыщение. Усталость.	Гипоксия. Жажда. Голод. Сексуальное напряжение.	Сенсорная депривация, Скука. Заинтересованность. Любопытство. Удивление. Сомнение. Озадаченность. Тревога. Страх. Ужас. Паника.	Симпатия. Синтония. Дружба. Любовь. Восхищение.	Антипатия. Асинтония. Вражда. Ненависть. Возмущение.	Атараксия (полное спокойствие). Радость. Наслаждение. Счастье. Эйфория. Экстаз.	Волнение. Грусть. Тоска. Печаль. Горе. Страдание. Негодование. Гнев. Ярость.	Рассеянность. Синюя (сосредоточенность). Гиперпрозексия (повышенное внимание).

вую включили состояния человека на различных этапах трудовой деятельности: предрабочем, рабочем, послерабочем. Во вторую – состояния, сопровождающие проявления мотивов, направленных на удовлетворение духовной или материальной потребности. Отмечая сложность взаимосвязи эмоциональных и волевых компонентов в психических состояниях,

значительно затрудняющих четкое разделение понятий, исследователи тем не менее предложили свою систему понятий, характеризующих психические состояния человека (табл. 26.1).

Были выделены следующие характеристики состояний: уровневость, совпадающая с уровневостью организации человека, степень обобщенности (общие, особенные, индивидуальные характеристики). На основе анализа этих характеристик в общей структуре ПС были выделены три подструктуры. Первая подструктура, иерархическая, описывается характеристиками каждого из четырех основных уровней организации состояния: физиологического, психофизиологического, психологического, социально-психологического. Вторая подструктура координационного характера раскрывает наличие в каждом из состояний субъективной (переживания самого человека) и объективной (данные исследователя или наблюдателя) сторон. Третью под-

471

структуру состояний образуют три группы характеристик: общие, особенные и индивидуальные, которые находятся между собой в отношении включения.

Соответственно, физиологический уровень иерархической подструктуры включает нейрофизиологические характеристики, морфологические и биохимические изменения, сдвиги физиологических функций. Психофизиологический уровень – вегетативные реакции, изменения в психомоторных и сенсорных процессах. Психологический – изменения психических функций и настроения человека. Характеристики поведения, деятельности и отношения человека в том или ином состоянии были объединены на социально-психологическом уровне (Ганзен В. А., Юрченко В. Н., 1981: 7). Предложенная авторами классификация стала реальным инструментом анализа ситуаций в практической деятельности психолога. Однако при этом надо помнить о существовании большого количества таких психических состояний, степень доминирования одного компонента в которых установить достаточно сложно, что может осложнить их классификацию. Примером является состояние фрустрации, имеющее эмоциональный и волевой компоненты, и вследствие этого потенциально относимое и к практическим, и к мотивационным состояниям. В дальнейшем исследования показали, что «чистых» состояний не бывает: любое состояние – это многомерная система. В качестве примера системного описания конкретных психических состояний приводится описание стресса и утомления.

Подход к состояниям как динамической системе (например, состояние напряженности или утомления), позволяет выделять динамические, стабильные состояния, «установившиеся, и переходные, так как человек в каждый момент времени пребывает только в одном состоянии, а их смена осуществляется, как правило, в промежуточную, переходную стадию» (Ганзен В. А., 1984), Логическим продолжением исследований в этом направлении является изучение состояний с точки зрения концепции самоорганизации (синергетики). Развивая положение о переходных состояниях, А. О. Прохоров определяет

такие состояния как неравновесные (Прохоров А. О., 1998; «Психические состояния», 2000). За точку отсчета изменений в динамике состояний им были приняты относительно равновесные состояния (состояния условно среднего оптимального уровня психической активности), характеризующиеся предсказуемым, взвешенным и контролируемым поведением, комфортностью переживаний, а также длительным периодом продуктивной деятельности. К ним Прохоров относит ПС спокойствия, эмпатии, сосредоточенности, заинтересованности и др.

Состояния, связанные с повышенной или пониженной психической активностью, были отнесены А. О. Прохоровым к неравновесным (неустойчивым) состояниям. С позиций системного подхода и концепции самоорганизации неравновесные состояния представляют собой функциональную структуру, образующуюся при нарушении симметрии между организмом и средой. Одной из существенных особенностей неравновесных состояний является их низкая устойчивость во временном отрезке, которая исчезает в связи со стремлением системы к минимизации энергетических затрат собственной активности. Так как система не может долго находиться в неравновесном состоянии, она быстро продвигается к энергетическому истощению. Поэтому после фазы неустойчивости возможна оптимизация ПС и переход в относительно устойчивое состояние.

472

Неустойчивые состояния возникают, как правило, в особых условиях жизнедеятельности – в критические, напряженные, сложные или трудные периоды жизни человека и часто являются причиной нерационального, неадекватного, агрессивного, а иногда и трагического для жизни и здоровья поведения. Управление этими состояниями представляет сложность для субъекта и затрудняет продуктивную деятельность. В повседневной жизни неравновесное состояние (например, психологический кризис) может быть вызвано разрывом привычной системы взаимоотношений, чрезвычайными обстоятельствами, невозможностью достижения поставленных целей, потерей близкого человека и др. Другим фактором, обуславливающим неравновесность ПС, могут быть противоречия между мотивами, потребностями, компонентами структуры «Я» (субличностями) и др. Эти противоречия, в которых затронуты наиболее значимые, «системообразующие» ценности личности, обуславливающие картину мира и образ жизни, как правило, переживаются глубоко и трудно. Неравновесные состояния, возникающие в подобных случаях, длятся очень долго, иногда – годами и сопровождаются соответствующим поведением. И только гармонизация мотивационной сферы, устранение в ней конфликтов путем целенаправленной перестройки значимых мотивов, переоценка ценностей, а также изменение отношений приводят к облегчению – изменению состояния (переходу от неравновесности к относительной устойчивости). Эти представления имеют большое значение для оптимизации неблагоприятных ПС, формирующихся в экстремальных условиях профессиональной деятельности.

Таким образом, основными функциями состояния являются интегративная и приспособительная (П. К. Анохин), регуляторная (А. Н. Леонтьев), организующая и дезорганизующая (М. Б. Арнольд и Дж. Гассон), функция замещения недостатка информации (Л. В. Симонов), ориентирование в среде (Н. И. Наенко), уравнивающая (В. А. Ганзен, Ю. Б. Сосновикова, В. Н. Юрченко),

Диалектичность взаимосвязей между процессами и состояниями, с одной стороны, и между состояниями и свойствами личности, с другой, выражается в том, что психические процессы в определенных условиях могут рассматриваться как проявления состояния, а при частом повторении – как проявление свойств личности. То есть психические процессы, состояния и свойства личности различаются по признаку динамичности – первые наиболее подвижны, вторые занимают среднее положение, третьи же наиболее стабильны.

Эти положения задали личности-регуляционное направление в исследовании ПС, в котором психические состояния изучаются как проявления черт личности. В основу этих исследований положен личностный принцип отечественной психологии, согласно которому психические процессы и состояния исследуются как процессы и состояния личности. Исследование личности в целом, по мнению многих авторов, позволяет не только определить, за счет чего достигается тот или иной уровень подготовленности оператора, но и описать механизмы его специфического, личностного включения в конкретную деятельность, присущую ему как личности. «Человек включается в деятельность как личность» – этот принцип, получивший развитие в трудах К. А. Абульхановой-Славской и Б. Ф. Ломова, определяет задачу изучения субъекта деятельности в процессе всестороннего развития личности (Ломов Б. Ф., 1984).

473

Согласно такому определению, сущность ПФС определяется соотношением мотива, цели и результата деятельности и проявляется в реакциях физиологических систем, переживаниях и поведении человека. Поэтому ПФС выполняют побуждающую оценочную и активирующую функции и подчиняются принципу личностной регуляции (Завалова Н. Д., Пономаренко В. А., 1983; Калинин В. К., 1984; «Психология эмоций», 1984; Зейгарник Б. В., 1989; Чирков В. И., 1989; Дикая Л. Г., 1990; «Психология психических состояний», 1998).

Из зарубежных работ к этому направлению можно отнести транзакционную концепцию эмоциональных состояний Р. Лазаруса (Lazarus R. S., 1966; Лазарус Р., 1970;). Созданная сначала для описания эмоций, эта концепция впоследствии была расширена до интерпретации состояний. В значительной степени повлияв на теоретические подходы многих авторов, она занимает особое место среди теоретических подходов к исследованию состояния стресса.

В соответствии с этой концепцией состояние (на примере стресса)

рассматривается как особая форма транзакций между двумя системами: личностью и окружением. Под требованиями окружения авторы понимают внешние события, к которым должен адаптироваться индивид и которые при отсутствии надлежащих действий ведут к негативным последствиям. Внутренние же требования составляют цели, ценности, обязанности и задачи, игнорирование которых также приводит к негативным последствиям. Центральным пунктом теории является положение о том, что интерпретация внешних воздействий и управление взаимодействием человека со средой основываются на когнитивных оценках ситуации: ее восприятии, осмыслении и выводах, основанных на этом восприятии и осмыслении.

В своей теории Лазарус различает три категории процессов оценки: первичные оценки, вторичные оценки и переоценки. Выделяются и три категории первичных оценок: иррелевантные, приятно-позитивные и стрессогенные. Стрессогенные оценки транзакций человека с внешней средой, в свою очередь, подразделяются на угрозу (*threat*), ущерб (*harm/loss*) и вызов (*challenge*). Оказалось, что физиологическая реакция стресса была наиболее выражена тогда, когда угроза непосредственно относилась к доминирующему мотиву. Если после первичного процесса оценки имеет место одна из стрессогенных транзакций – угроза, вызов или ущерб, инициируются стратегии преодоления, выбор которых также основывается на когнитивном процессе, так называемом вторичном процессе оценки. Переоценка возникает в результате изменения первоначальной оценки. Она основывается на новых признаках ситуации, на обратной связи относительно собственных реакций или последствий этих реакций, а также на переосмыслении ситуации. В результате ситуация может перестать быть для человека стрессогенной. От новых оценок как результата обратной связи Лазарус отличает так называемые защитные оценки, когда человек пытается справиться с угрозой с помощью психических защит, таких как отрицание или интеллектуализация. В результате этого ситуация, первоначально воспринимавшаяся как угрожающая, может быть расценена как нейтральная или даже как привлекательная. Защитная переоценка представляет собой группу форм выхода из состояния стресса.

Спецификация каузальных переменных личности и среды также относится к представлениям теоретического подхода Лазаруса, равно как и описание когнитивных процессов.

474

Таким образом, направление и задачи изучения психических состояний в трудовой деятельности определены тремя факторами. Первый из них – понимание ПС как целостной, интегративной характеристики, обладающей определенной иерархической структурой параметров, которые дефиниционно или номинативно определяют все остальные переменные системы ПС. Второй – представление о неразрывности связи основных сторон ПС, т. е. субъективности (переживание) и объективности (успешность, эффективность деятельности, зависимые от этих переживаний). И наконец, третий – отражение в ПС личностного отношения или оценки ситуации.

26.2. Виды психических состояний

В состояниях, в отличие от восприятия и мышления, отражаются не свойства предметов и явлений действительности, а их отношение к объекту, оценка и переживание. Поэтому так велико многообразие конкретных психических состояний. И каждое из них оказывает на жизнедеятельность человека и успешность его профессиональной деятельности существенное влияние.

Одним из психических состояний, оказывающих как положительное, так и отрицательное воздействие на жизнедеятельность человека, является настроение, или эмоциональный фон, в который окрашены события внешней и внутренней жизни человека. Две основные черты характеризуют настроение в отличие от других эмоциональных образований. Во-первых, настроение непредметно, личностно, и, во-вторых, оно не является переживанием, приуроченным к какому-либо частному событию. Вследствие своей «беспредметности» настроение возникает часто вне сознательного контроля – мы далеко не всегда в состоянии сказать, отчего у нас то или иное настроение. Однако это не означает, конечно, что настроение человека не зависит от его сознательной деятельности; это означает лишь, что человек часто не осознает этой зависимости, не попадающей в поле его сознания. Настроение в этом смысле – эмоциональная оценка личностью того, как на данный момент складываются для нее обстоятельства (Рубинштейн С. Л., 1959; Левитов Н. Д., 1964; «Психические состояния», 2000).

Настроение оказывается тесным образом связано с тем, как складываются для человека жизненно важные отношения с окружающими, и с тем, как проходит его деятельность. Настроение проявляется в деятельности, влияет на взаимоотношения с окружающими. Поэтому настроение человека существенно зависит от особенностей характера – от того, склонен ли он переоценивать трудности и падать духом или, напротив, способен сохранить уверенность в том, что справится с этими трудностями.

К психическим состояниям, дезорганизирующим поведение, общение и деятельность, можно отнести состояния аффекта, страсти и депрессии («Психология эмоций», 1984; «Психология психических состояний», 1998; «Психические состояния», 2000).

В аффективном состоянии в действия человека вклиниваются произвольные, органические реакции, которые, будучи достаточно «выразительными», могут подменять действие или входить в него как составная часть, дезорганизуя его моторный компонент. В аффекте в той или иной мере может быть нарушен сознательный конт-

475

роль над выбором действия и, как следствие, возрастает вероятность появления ошибок в работе вплоть до создания аварийной ситуации.

В отличие от аффекта страсть в зависимости от рода деятельности может выполнять как дезорганизирующую, так и организующую функцию. Она может способствовать сосредоточенности, собранности помыслов и сил, их

направленности на единую цель, так как в страсти ярко выражен волевой момент стремления, который преобладает над эмоциями. По этой причине страсть собирает все силы и бросает их на что-то одно, но именно поэтому она может быть и пагубной.

Еще одним примером состояния, оказывающего отрицательное влияние на успешность и надежность деятельности, является фрустрация – психическое состояние, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно воспринимаемыми как непреодолимыми) трудностями на пути к достижению цели. Переживание неудачи в удовлетворении субъективно значимой потребности или желания приводят к формированию отрицательных черт поведения, агрессивности, повышенной возбудимости и служат объяснением некоторых немотивированных конфликтов и поступков. Неблагоприятными последствиями фрустрации могут быть неадекватные действия, вплоть до отказа от деятельности и, как следствие, развитие состояний апатии, депрессии.

Эти и другие эмоциональные состояния могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на профессиональную деятельность человека, но существуют состояния, возникающие только в профессиональной деятельности и определенным образом связанные с содержанием, динамикой эффективности выполняемой работы и условиями ее выполнения (Немчин Т. А., 1983; «Психическая напряженность», 1989; «Психологические проблемы», 1991; «Проблемность», 1999).

Совместный учет влияния отдельных переменных предполагает рассмотрение их в контексте целостной ситуации, приводящей к развитию того или иного состояния. В силу этого психическое функциональное состояние человека, возникающее в конкретной ситуации, всегда уникально.

Однако среди многообразия частных случаев достаточно отчетливо выделяются более общие классы ПФС. Это проявляется, например, в том, что каждый из нас может легко субъективно отличить состояние утомления от эмоционального возбуждения, «хорошее» рабочее состояние от апатии, вялости, сонливости. При решении прикладных задач классификация и содержательное описание различных видов ПФС имеет принципиальную важность (Левитов Н. Д., 1964; Леонова А. Б., 1981),

В классификации ПФС, предложенной В. И. Медведевым и А. Б. Леоновой, в качестве оснований предложены показатель деятельности – «надежность», критериями которой являются безотказность, безошибочность и своевременность выполнения необходимых функций каждым элементом работающей СЧМС, и психофизиологический показатель состояния – «цена деятельности», которая определяется по соотношению величин физиологических и психологических затрат, обеспечивающих выполнение работы на заданном уровне. С помощью критериев надежности функциональное состояние характеризуется с точки зрения способности человека выполнять деятельность на заданном уровне. По показателям цены деятельности дается оценка функционального состояния со стороны степени истощения сил организма и, в конечном итоге, влияния этого состояния на здоровье человека (Леонова А. Б., 1981).

В результате авторами во множестве функциональных состояний было выделено два основных класса – допустимых и недопустимых, или разрешенных и запрещенных, состояний. Недопустимыми считаются такие степени изменения ПФС, при которых эффективность деятельности переходит нижние границы заданной нормы (оценка по критерию надежности) или при которых появляются симптомы накопления утомления и перехода его в различные формы переутомления (оценка по критерию цены деятельности).

Кроме того, существует классификация ПФС на нормальные и патологические состояния. Патологические состояния возникают в результате чрезмерного напряжения физиологических и психических ресурсов человека и являются потенциальным источником развития различных заболеваний. Очевидно, что работа с патологическими состояниями относится к области медицины. Однако существует обширная группа предпатологических – пограничных – состояний, возникновение которых может привести к болезни. Их специальное выделение и анализ должны привлечь внимание психологов, а также других специалистов, занимающихся проблемами оптимизации трудовой деятельности. Так, хроническое утомление можно рассматривать как пограничное состояние по отношению к переутомлению, борьба с которым требует медицинского вмешательства. В рамках рассматриваемой классификации не только патологические, но и пограничные состояния относятся к категории недопустимых. Эта классификация функциональных состояний носит выраженный эмпирический характер. Ее детализация ведется на основании анализа конкретных видов функциональных состояний, возникающих в реальных ситуациях (Леонова А. Б., 1981).

В основании другой максимально общей классификации функциональных состояний лежит критерий адекватности ответной реакции человека (или функционального состояния) требованиям выполняемой деятельности. Согласно этой концепции все состояния человека можно разделить на две группы – состояния адекватной мобилизации и состояния динамического рассогласования.

Состояния адекватной мобилизации характеризуются полным соответствием степени напряжения функциональных возможностей требованиям, предъявляемым конкретными условиями. Эти требования определяются эмпирическим или расчетным путем, исходя из наших знаний о механизмах функционирования организма и структуры рабочего процесса. Состояние адекватной мобилизации может нарушаться под влиянием внешних и внутренних причин: продолжительности деятельности, повышенной интенсивности нагрузки, накопления утомления и др. В таком случае можно говорить о возникновении состояния динамического рассогласования, когда ответ организма неадекватен нагрузке или требуемый психофизиологический ответ превышает актуальные возможности человека.

С точки зрения такой общей классификационной схемы могут быть охарактеризованы практически все состояния в деятельности человека,

исключая патологические состояния, являющиеся следствием чрезмерного развития состояния динамического рассогласования. Эта классификация оказывается весьма продуктивной, так как на основании критерия адекватности общая характеристика состояния, его оценка (например, по шкале «допустимое-недопустимое») и прогноз развития даются с содержательной точки зрения.

477

Можно предложить еще более общую классификацию ПФС по направленности влияния на благоприятные и неблагоприятные состояния, в основе которой лежит трехуровневый критерий; положительные или отрицательные эмоции испытывает человек, продуктивен или нет для деятельности данный уровень активации, велика ли степень истощенности психофизиологических ресурсов.

Исходным представлением для большинства современных исследователей является идея о существовании некоторого упорядоченного множества, или континуума, состояний. Однако содержание такого континуума описывается с помощью разных понятий, разрабатываемых в рамках конкретных аспектов изучения проблемы,

Один из подходов предложен А. А. Генкиным и В. И. Медведевым (Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я., 1987), в соответствии с которым все ПФС располагаются в континууме «экстенсивные состояния – интенсивные состояния». К экстенсивным ими отнесены качественно неоднородные классы состояний, имеющие разную нейрофизиологическую основу и психологическое содержание, что затрудняет сопоставление этих состояний. Так, принципиально различными являются состояния утомления и монотонии, эмоциональной напряженности и стресса. Состояния, для которых возможно упорядочение с помощью некоторой единой шкалы, т. е. имеющие принципиальное сходство по своему содержанию, были включены в группу интенсивных. Традиционно выделяют различные уровни бодрствования, разные степени утомления, разную степень выраженности эмоциональной напряженности.

Выделение состояний человека в процессе длительно выполняемой деятельности ведется на основе динамики работоспособности, оцениваемой по характерным изменениям как в деятельности, так и в состоянии (Крепелин Э., 1898; «Проблемы функционального комфорта», 1977; Леонова А. Б., 1981; «Психологические проблемы», 1991).

В настоящее время в любой деятельности выделяются два континуума ПФС, развивающихся у человека в зависимости от собственных возможностей и требований, которые предъявляет к нему специфика деятельности: состояния монотонии и утомления.

Несмотря на множество подходов к определению утомления, наиболее важным в прикладном аспекте является анализ специфических изменений ПФС, к которым приводит развитие этого состояния, в сравнении с фазами работоспособности человека. Наиболее часто утомление определяется как временное снижение работоспособности под влиянием длительного

воздействия нагрузки. При этом специфика утомления существенно зависит от вида нагрузки, времени, необходимого для восстановления исходного уровня работоспособности, и уровня локализации утомления. Выделяют физическое и умственное, острое и хроническое утомление, а также специфические виды утомления: мышечное, сенсорное, интеллектуальное и т. д. (Крепелин Э., 1898; Ильин Е. П., 1972; Асеев В. Г., 1975; Леонова А. Б., 1981).

В процессе анализа работоспособности вне концепции утомления выделяются три близких, но не тождественных состояния, приводящих к снижению эффективности работы при длительном ее выполнении: монотония и психическое пресыщение (Ильин Е. П., 1972; Асеев В. Г., 1975). Если утомление можно охарактеризовать как реакцию, связанную с нарастанием напряжения, которое определяется продолжительностью работы, то эти состояния являются следствием однообразия деятельности,

478

выполняемой в специфических условиях (бедность внешней среды, ограниченное поле работы, несложные стереотипные действия и т. д.). Одинаковая направленность изменения внешней характеристики этих состояний – падение эффективности труда – еще не служит доказательством их идентичности.

Различия проявляются и в поведенческом плане, и в субъективной представленности этих состояний. Для монотонии характерно погружение человека в дремотное состояние, «выключение» из процесса деятельности. Состояние психического пресыщения связано с развитием аффективного эмоционального комплекса переживаний и попытками внесения разнообразия в привычный стереотип выполняемых действий. Нарастание утомления сопровождается возрастанием специфических ошибок «невнимательности», снижением точности и скорости действий, появлением симптомов, свидетельствующих об истощении резервов организма.

Различия между этими состояниями становятся более отчетливыми, если проанализировать их с точки зрения изменений на физиологическом и психологическом уровнях. Для состояния монотонии основная тенденция состоит в общем снижении активности обеспечивающих деятельность процессов. Состояниям утомления, напротив, свойственна диссоциация этих процессов по мере нарастания напряжения, что проявляется в росте рассогласования между отдельными показателями (Асеев В. Г., 1975).

В развитии состояния утомления выделяют несколько различных стадий, содержание и приспособительное значение которых более полно раскрываются при рассмотрении их внутри более общей шкалы динамики работоспособности.

Традиционным способом выделения этих фаз является анализ так называемой «кривой работоспособности», отражающей зависимость между эффективностью деятельности и временем ее выполнения. Понятие «кривая работы» впервые было использовано Э. Крепелином (1898), проанализировавшим ряд влияющих на ее особенности факторов.

В современных исследованиях она описывается с точки зрения

адаптационных возможностей организма и личностно-мотивационных факторов. Включение в анализ работоспособности наряду с показателями эффективности выполнения деятельности показателей функционирования основных психофизиологических систем позволяет проследить более тонкую динамику состояний, в которой выделяют несколько фаз.

Организм мобилизуется еще до начала работы, что отражается в неспецифическом росте активности физиологических систем. Содержание фазы мобилизации, или предстартовой фазы, состоит в подготовке к началу выполнения конкретной поведенческой задачи: энергетической мобилизации резервов, формировании плана и стратегий поведения, внутреннем «проигрывании» ключевых элементов деятельности,

Фаза первичной реакции типична для момента начала деятельности и характеризуется кратковременным снижением почти всех показателей функционального состояния. Физиологический механизм этой фазы связан с внешним торможением, возникающим в результате изменения характера поступающих раздражителей. Ее длительность зависит в первую очередь от степени тренированности специалиста, его опыта и знания характера выполняемой работы.

479

Существует определенное соотношение между фазами мобилизации и первичной реакции. Если специфическая сторона фазы мобилизации выражена достаточно отчетливо, то фаза первичной реакции может отсутствовать, и человек сразу переходит в третью фазу.

Фаза гиперкомпенсации – одна из наиболее сложных фаз, занимающая весь начальный период работы. Она является как бы логическим продолжением первой фазы и отражает процесс мобилизации при непосредственном включении в деятельность. Однако между этими фазами имеется существенная разница. Если первая характеризует процесс подготовки организма к общему алгоритму работы, то во время третьей происходит приспособление человека к наиболее экономному, оптимальному режиму выполнения работы в конкретных условиях. При этом процесс генерализации, доминирующий в период приспособления, постепенно сменяется выработкой четкого динамического стереотипа.

В этой фазе нет еще точного соответствия реакций организма характеру работы и величине нагрузки: организм реагирует с большей силой, чем это необходимо. Происходит как бы поиск оптимального режима работы, в процессе которого, используя систему обратной связи, организм вырабатывает наилучшее соответствие своих реакций требуемым условиям. Внешним проявлением этой фазы является начальное повышение всех показателей функционального состояния психофизиологических систем, обеспечивающих работу, особенно резко выраженное в двигательной сфере. В отличие от предыдущей, эта фаза всегда имеет место, однако у хорошо тренированных людей длится короткое время. Отличие этой фазы состоит в динамичности ее показателей – регистрируемые параметры довольно резко изменяются на

протяжении коротких отрезков времени.

Фаза компенсации, или «функционального комфорта», по определению Л. Д. Чайновой («Методы и критерии», 1978; Чайнова Л. Д., 1983) характеризуется определенной стабилизацией показателей, оптимальной работоспособностью и мобилизацией основных и компенсаторных механизмов. Это позволяет, затрачивая минимальные средства, полностью соответствовать предъявляемым деятельностью требованиям. Показатели функционального состояния организма незначительно превышают исходный уровень или соответствуют ему, преобладают положительные эмоции.

При определенной интенсивности и длительности работы перестает обеспечиваться оптимальный уровень функционирования физиологических систем. Происходит своеобразная перестройка, и необходимый уровень работы систем поддерживается за счет ослабления менее важных функций. При этом качественно меняется характер компенсаторных реакций: компенсация осуществляется за счет менее выгодных (энергетически и функционально) процессов. Для этой стадии, называемой фазой субкомпенсации, характерны нарушения внимания, вследствие чего происходит увеличение числа ошибочных действий. Мотивация направлена на продолжение деятельности, эмоциональный фон стабилен.

Включение дополнительных компенсаторных средств поддерживает относительно стабильное функциональное состояние рабочих систем, однако уровень их функционирования значительно ухудшается, что приводит к скрытому или явному снижению эффективности труда. При продолжении деятельности происходит истощение вспомогательных резервов и развивается следующая фаза.

480

Фаза декомпенсации характеризуется неуклонным ухудшением функционирования систем, причем снижаются показатели и наиболее важных для данного вида труда функций. Эта фаза характеризуется как выраженными вегетативными нарушениями – тахикардией, учащением дыхания, так и нарушением точности и координации движений, появлением большого количества ошибок в работе, за которыми лежат выраженные изменения внимания, памяти, ослабление интеллектуальных функций. Трансформируется ведущая мотивация деятельности, при этом начинают доминировать мотивы прекращения работы. При продолжении работы фаза декомпенсации может перейти в фазу срыва.

В фазе срыва наблюдается значительное расстройство регулирующих механизмов, ярко выражена неадекватность реакций организма на сигналы внешней среды, резкое падение работоспособности вплоть до невозможности продолжения работы. Нарушение деятельности внутренних органов, осуществляющих вегетативные функции, может привести к коллаптоидному состоянию и обморокам. Возникшие изменения требуют длительного отдыха и даже лечения.

В том случае, когда выполнение деятельности заканчивается на четвертой или пятой фазах, перед окончанием работы может возникнуть специфическое состояние. Сущность его заключается в срочной мобилизации дополнительных резервных сил организма и резком повышении работоспособности. Выраженность и длительность этой стадии – фазы конечного порыва – во многом определяются характером вызвавшей ее мотивации. Наибольший эффект достигается в том случае, когда она связана со стимулами большого социального значения – конкуренцией, чувством ответственности перед коллективом, материальными стимулами, сознанием важности решаемых задач и т. п.

С фазы субкомпенсации начинается устойчивое нарушение работоспособности, когда ее исходный уровень снижен уже до начала работы и деятельность сопровождается отрицательными переживаниями – развивается переутомление. Переутомление – это хроническое состояние, в развитом виде относящееся к патологическим состояниям. Основным признаком переутомления – резкое снижение надежности, сопровождаемое астеническим синдромом, истощением и, как результат, развитием психосоматических заболеваний. Если развитие утомления можно считать приспособительной реакцией организма, то состояние переутомления в любой форме – явление отрицательное (Леонова А. Б., 1981).

В последние десятилетия акцент в области прикладных исследований функциональных состояний сместился с изучения разных видов утомления на анализ состояний напряженности, стресса и связанных с ними пограничных состояний (Лазарус Р., 1970; Наенко Н. И., 1976; Ханин Ю. Л., 1976; Завалова Н. Д., Пономаренко В. А., 1983; Немчин Т. А., 1983; Чайнова Л. Д., 1983; Бодров В. А., 1995; «Проблемность», 1999). Это связано с качественными изменениями в содержании труда (преобладанием управляющих и контролирующих функций человека в условиях автоматизированного производства), информационной насыщенностью труда и многообразием воздействующих на индивида нагрузок социально-психологического и психологического характера (прежде всего эти нагрузки воздействуют на когнитивную и эмоционально-волевую сферы).

481

Эти ситуации характеризуются триадой признаков; стрессогенностью воздействия, напряженностью состояния, резким снижением эффективности и надежности деятельности вплоть до отказа от выполнения деятельности (например, при потере сознания).

Стрессогенность воздействия может быть вызвана интенсивностью физических стимулов, переутомлением, снижением ресурсов или перегрузкой информацией, депривацией различных потребностей при высокой субъективной значимости ситуации для конкретного человека, оценивающего ее как ситуацию, угрожающую его жизни, здоровью или престижу.

В этих условиях развиваются состояния, образующие следующий континуум: адекватная форма ответа – реакция тревоги – психическая или

эмоциональная напряженность – стресс – дистресс.

Характерной особенностью адекватной формы ответа является ее целенаправленный характер, связанный с формированием плана действий, направленных на устранение или минимизацию воздействия экстремальных условий. Такая целенаправленная организация определяет и симптоматику типичных проявлений этого состояния. Адекватная форма ответа связана со специфическими изменениями восприятия, внимания, памяти, особенно кратковременной и оперативной. Увеличивается продуктивность и гибкость мышления, значительно возрастает удельный вес операций поиска и реализации эвристических решений и т. д. Адекватная реакция сопровождается значительным возрастанием роли волевых качеств личности. Исследования показывают, что адекватный ответ протекает на фоне выраженного усиления эмоционального компонента, участвующего в формировании ответа (Леонова А. Б., 1981).

Реакция тревоги мало связана со спецификой условий, и её выраженность зависит от силы воздействующих на человека факторов. Одним из наиболее существенных признаков этого состояния является изменение мотивов деятельности, когда на первый план выдвигается переживание страха, мотивы «ухода» из экстремальной ситуации, Доминантным становится какой-либо один из множества мотивов. Появляется резко выраженное эмоциональное напряжение,

А. Б. Леоновой (1981) выделены две формы состояния тревоги крайней степени -пассивная и активная. Однако в обоих случаях существенной является выраженная утрата сознательного контроля над поведением.

При пассивной форме реакции наступает своеобразная оцепенелость, прекращение активной деятельности, Рабочие движения могут продолжаться, но они теряют осмысленный целенаправленный характер, Поступающие сенсорные сигналы почти не воспринимаются, Человек часто не понимает обращаемой к нему речи. Полностью отсутствует всякая форма активного противодействия экстремальному фактору, даже в виде попытки ухода от него, Трудно говорить о характере мыслительной деятельности человека, находящегося в таком состоянии, так как из-за полной утраты контакта не удастся провести исследования. При ретроспективном анализе обычно обнаруживается полная или частичная амнезия. Синдром раздвоения сознания приводит к снятию эмоциональной окраски собственных переживаний. Так, при опросе лиц, переживших стихийное бедствие, часто приходится слышать такую характеристику своих переживаний: «Как будто это и я, и не я, а кто-то другой, со сто-

482

роны». Классическим примером активной формы реакции тревоги крайней степени является состояние паники.

Психическая напряженность может возникнуть в трудовой деятельности, когда существуют специфические факторы, предъявляющие к человеку и его знаниям, возможностям и ресурсам повышенные требования, или когда на пути

к поставленной перед человеком цели возникает преграда. Психическая напряженность может возникнуть на любой фазе работоспособности: фазе вработывания, когда происходит адаптация к требованиям деятельности, фазе компенсации (для поддержания уровня успешной деятельности), фазе утомления (для поддержания усилий по выполнению деятельности) и в фазах декомпенсации.

Психическая напряженность ощущается обычно как раздражительность, усталость, повышенная эмоциональная возбудимость, негативные переживания. В физиологическом состоянии наблюдается гиперфункция некоторых процессов: учащенный пульс, повышенное давление и др. Вместе с тем уменьшается время реакции, растет вариативность временных показателей, увеличивается число ошибок, ложных тревог и др., как при состоянии тревоги и декомпенсации, которые сопровождаются напряженностью.

Усугубление действия этих факторов приводит к возникновению стресса, причины которого кроются в несоответствии адаптационных возможностей человека темпам развития производства, недостаточной эффективности приспособления новой техники к особенностям человека, а также в быстрой изменчивости форм коллективного взаимодействия и социального общения.

Однако не каждый стресс является деструктивным (Лазарус Р., 1970; Селье Г., 1972; Селье Г., 1979; Шипош К., 1980). Стресс может быть конструктивным, так как стрессовая активация может быть положительной мотивирующей силой. Г. Селье назвал положительный стресс эустрессом (от греч. eu – первая часть сложных слов, означающая «хороший», и англ. *stress* – стресс), а ослабляющий, чрезмерный стресс – дистрессом. Кроме того, в профессиональной деятельности выделяют такие виды стресса, как информационный и эмоциональный. Эмоциональный стресс появляется в ситуациях угрозы, опасности, обиды. При этом различные его формы (импульсивная, тормозная, генерализированная) приводят к изменениям в протекании психических процессов, эмоциональным сдвигам, трансформации мотивационной структуры деятельности, нарушениям двигательного и речевого поведения.

Информационный стресс возникает в ситуации информационных перегрузок, когда человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности за последствия этих решений. Например, компьютерный стресс, вызванный внедрением компьютерной техники на производстве, сопровождается повышением умственных нагрузок и рабочего напряжения и приводит к появлению жалоб на беспокойство, раздражительность, нервозность, снижение настроения и повышенную утомляемость (Бодров В. А., 1995). Имеются данные о вероятности возникновения у людей, подолгу работающих на компьютере, невротических реакций, реакций гнева, состояния тревоги, раздражительности и подавленности (у 25-70% профессиональных пользователей ЭВМ) (Lasarus R. S., 1966; Kahn R. L., 1970; Lasarus R. S., Launier R., 1978; Бодров В. А., 1995).

Существуют большие индивидуальные различия в реакциях на стрессовые и другие трудные ситуации. Одни люди в высшей степени восприимчивы к стрессам, другие не столь к ним предрасположены. Но, так или иначе, постоянное напряжение не может не сказаться отрицательно на состоянии здоровья. Тот, кто постоянно находится в состоянии напряжения, скорее заболевает, он более восприимчив к инфекционным и простудным заболеваниям. Если множество позитивных и негативных стрессов сменяют друг друга, напряженность постоянно растет, вследствие резкого ослабления иммунной системы страдает здоровье. Поэтому в процессе профессионального отбора на многие специальности, связанные со стрессогенными ситуациями, происходит тщательная проверка на стрессоустойчивость,

Этот перечень неблагоприятных для деятельности и здоровья человека функциональных психических состояний говорит о необходимости использования средств оптимизации функционального состояния. Такая необходимость часто возникает в работе психолога-практика на производстве: при рационализации сложившейся системы труда в целом или отдельных ее элементов, при организации профессионального обучения, проведении психологического отбора, расстановке кадров и др. (Леонова А. Б., Кузнецова А. С., 1993).

26.3. Факторы, обуславливающие динамику функциональных состояний человека

Наиболее распространенной классификацией факторов, обуславливающих динамику функциональных состояний человека, является та, в основе которой лежит выделение двух основных категорий факторов – внешних и внутренних. В отдельных случаях оговаривается существование некоторой промежуточной группы – факторов взаимодействия, отражающих особенности взаимосвязи между характером воздействующей внешней причины и индивидуальными возможностями субъекта.

На основе психологического и профессиографического анализа разных видов профессиональной деятельности А. Б.Леонова (1981) выделила основные причины и факторы, влияющие на своеобразие функционального состояния. Автор делает вывод о преимущественном влиянии разных категорий факторов на определенные компоненты функционального состояния:

- факторы среды обитания непосредственно определяют степень физиологического комфорта;

- факторы социальной среды в совокупности с целями трудовой деятельности характеризуют мотивационные установки и эмоциональный фон деятельности;

- характеристики трудового процесса и технической оснащенности производства определяют уровень напряженности деятельности и динамику состояний работоспособности;

- индивидуальные особенности человека опосредуют влияние этих факторов, трансформируя внешние воздействия в реакции, соответствующие субъективным возможностям.

Чаще всего на человека действует сложный комплекс факторов, хотя бывает достаточно одного из них, чтобы возникли определенные изменения функций организма и психики. При длительном и комбинированном воздействии комплекса факторов можно с большой долей вероятности ожидать появления ряда выраженных функциональных и психических сдвигов, ухудшения работоспособности и снижения качества работы. Однако из всего многообразия последствий, вызванных действием этих факторов, следует выделять основные, которые могут привести к значительным изменениям в структуре ПС и повлиять на некоторые черты личности (Леонова А. Б., 1981).

Несмотря на различия между конкретными формами трудовой деятельности, анализ ее структуры всегда предполагает выделение следующих базовых компонентов; человека как субъекта труда; цели труда, реализуемой в вещной или понятийной форме; средств и орудий труда; процесса труда; условий труда,

Каждый из перечисленных основных компонентов имеет сложное строение и может быть представлен в виде системы взаимодействующих между собой элементов. Выявление характера взаимосвязи между базовыми компонентами и их структурными элементами приводит к разработке достаточно сложных моделей трудовой деятельности.

Наиболее разработанными являются классификации факторов, связанных с условиями протекания трудового процесса. Следует помнить, что к этой группе факторов относятся как характеристики среды обитания (со стороны физико-химических факторов), так и особенности социально-психологической среды, в которой человек осуществляет деятельность.

Содержание класса факторов среды обитания весьма разнообразно. Для психологов, работающих на производстве, знание этого материала необходимо, так как причиной развития целого ряда дискомфортных состояний являются отклонения различных факторов среды обитания от оптимальных значений. Во многих случаях неблагоприятные условия внешней среды обусловлены использованием несовершенной техники или особенностями технологического процесса,

Решение вопроса о характере влияния перечисленных факторов на функциональное состояние и неизбежно приводит к оценке оптимальных и допустимых уровней воздействия каждого из них на организм человека. На выбор оптимального или допустимого уровня воздействия определенного фактора оказывает влияние характер деятельности. Особенности содержания трудовых операций могут предъявлять достаточно жесткие требования к тем условиям внешней среды, которые непосредственно определяют эффективность работы. Существует такая интенсивность факторов, которая оказывает опосредованное влияние на эффективность деятельности, может стать причиной дезорганизации производственных навыков и даже аварий. Многие из этих факторов носят выраженный экстремальный характер, однако радикальная борьба с последствиями действия таких факторов не может вестись путем их простого устранения в силу недостаточного уровня развития

техники и других причин.

В отношении большого числа факторов окружающей среды накоплен богатый материал о характере их влияния на человека. На основе этого материала разработана система гигиенических и эргономических нормативов и стандартов для различ-

485

ных отраслей производства. Целенаправленное изменение определенных параметров факторов среды обитания может использоваться и в качестве управляющих воздействий.

При всем своем разнообразии трудовая деятельность человека является прежде всего категорией социальной. При выполнении деятельности человек включен в систему сложных общественных отношений, без которых она вообще не существует. Можно выделить разные уровни этих взаимоотношений; «человек–общество», «человек – трудовой коллектив», отношение к себе как к работнику. Каждый из этих уровней определяет мотивацию деятельности, степень ее ответственности, конкретное содержание трудовых задач и многие другие факторы, от которых существенно зависит функциональное состояние человека,

Однако, несмотря на очевидную значимость этой категории факторов, вопрос об их содержательной классификации и характере влияния на эффективность деятельности значительно менее разработан по сравнению с анализом факторов среды обитания. В современной литературе существуют только попытки более детального рассмотрения факторов социальной природы, приводящих к развитию профессионального стресса у лиц, занимающихся различными видами умственного труда и организаторской деятельности (Лазарус Р., 1970; Шипош К., 1980; Бодров В. А., 1995). Можно выделить три основные группы социальных факторов в зависимости от уровня анализа общественных отношений; общие социальные факторы, конкретные социальные факторы и социально-психологические факторы. Специфика комплексного воздействия этой категории факторов проявляется прежде всего в их непосредственной связи с формированием типа трудовой мотивации и эмоциональной окраски отношения человека к выполняемой работе. В связи с этим выделяются стрессы «белых воротничков», возникновение которых связывается преимущественно с социально-психологическими причинами, и стрессы «голубых воротничков», являющиеся следствием неблагоприятных факторов физико-химической среды.

К социально детерминированным и в то же время субъективно важным факторам относят излишнюю публичность или замкнутость коллектива, коммуникативную депривацию, социальную изоляцию, отсутствие социально значимых связей.

Конкретные социальные факторы непосредственно определяют те условия, в которых реализуются мотивационные установки субъекта и формируется эмоциональный фон выполнения деятельности. Наиболее важными из этих факторов являются организационный стиль работы в

трудо­вом коллек­тиве, характер межличностных отношений и социально-психологический кли­мат в коллек­тиве специа­листов. В число конкрет­ных социальных фак­торов также входят уровень профессиональных притязаний конкретного члена коллек­тива, наличие социальных гаран­тий профессионального роста, степень уверенности в завтрашнем дне, боязнь потерять квалификацию, сорев­новательность мотивов и др. Типичными отрицательными послед­ствиями неоптимальной организации трудовой деятельности с точки зрения фак­торов социальной среды являются снижение степени удовлетворенности трудом, развитие неадекватных эмо­циональных состояний, нередко являющихся причиной болез­ней «стрессовой» этиологии. Поэтому для практической работы психолога очевидна необходимость непосредственного участия в разработке и реализации планов социального развития, действующих на каждом конкретном предприятии.

486

К категории фак­торов, связанных с человеком как субъектом труда, относятся все традиционно выделяемые группы «внутренних» фак­торов, которые соответствуют основным уровням жизнедеятельности индивида – физиологическому, психологическому (включая и мотивационно-личностные аспекты) и поведенческому.

Своеобразие психологических и мотивационно-личностных особенностей находит выражение в выработке у человека специфических поведенческих паттернов, также способствующих преимущественному развитию определенных видов функциональных состояний. Например, в серии исследований М. Фридмана и Р. Розенмана (Бодров В. А., 1995) проведен анализ поведения достаточно обширного контингента лиц умственного труда (научные работники, инженеры, администраторы), связанных с организационной деятельностью. Ими выделены две основные группы: «А" – подверженных стрессу, и «В» – устойчивых к стрессу лиц. Представители группы «А» характеризуются ярко выраженным поведенческим синдромом, определяющим стиль их жизни (выраженная склонность к конкуренции, стремление к достижению цели, агрессивность, торопливость, нетерпеливость, беспокойство, гиперактивность, экспрессивная речь, напряжение лицевой мускулатуры, ощущение постоянной нехватки времени и чувство повышенной ответственности).

На характер индивидуальных особенностей и специфичность их проявлений на каждом из рассмотренных уровней накладывает отпечаток ряд опосредующих фак­торов. К их числу относятся возрастные, генетические, тендерные различия, степень тренированности психофизиологических функций и уровень индивидуальной подготовки, В зависимости от двух последних фак­торов потенциальные возможности одного и того же человека могут существенно варьировать.

Выделение некоторых общих закономерностей в процессе генезиса состояний и анализ лежащих в их основе причин позволяет объединять общие (по определенному основанию) виды индивидуальных реакций, т. е. решать

задачу типологизации индивидуальных различий. При исследовании функциональных состояний эта проблема трансформируется в изучение таких свойств, как утомляемость, эмоциональная устойчивость, эмоциональная возбудимость, помехоустойчивость человека и др.

Мощными факторами, определяющими эмоциональные компоненты функционального состояния, являются четкость поставленной цели, степень ее субъективной осознанности, личностная значимость. Само по себе неоднозначное определение цели труда может служить источником развития хронических депрессивных состояний, синдрома неудовлетворенности трудом. Повышенная степень личной ответственности является одним из главных факторов возникновения таких неблагоприятных состояний, как эмоциональная напряженность или реакции тревоги разной степени (Леонова А. Б., 1981). Одной из главных причин, вследствие которой ответственность работника становится фрустрирующим фактором, является несоответствие должностной ответственности и реальной возможности обеспечить эффективность деятельности. Ситуации экзамена, экспертизы профессиональной пригодности также приводят к повышению степени эмоциональной ответственности.

Категория факторов, характеризующих специфику функционального состояния по отношению к технической оснащенности трудового процесса, можно рассматривать с точки зрения уровня развития производства, особенностей используемых тех-

487

нических средств и показателей оптимальности организации рабочего места (Леонова А. Б., 1981).

В категории факторов, связанных с трудовым процессом, можно выделить две основные группы, определяющиеся характеристиками воздействия нагрузки и содержанием трудового процесса. Эти факторы влияют на напряженность деятельности и конкретное содержание фаз динамики работоспособности.

Главным фактором, влияющим на динамику работоспособности человека в процессе работы, является нагрузка. В зависимости от типа деятельности мы встречаемся с различными типами нагрузки – физической, сенсорной, умственной, смешанной. Характер влияния нагрузки на динамику работоспособности и состояние человека определяется продолжительностью воздействия, часто вызывающей состояния монотонии и утомления, а также интенсивностью, ритмом, характером распределения нагрузки, которые могут стать причиной состояния напряженности.

В настоящее время существенное влияние на возникновение напряженности оказывают информационные перегрузки. Так, для этапа приема информации критическими являются информационная структура нагрузки, степень ее адекватности и полноты. На этапе обработки и принятия решений основными являются степень стереотипности выполняемых мыслительных операций, работа в условиях «перебора» возможных вариантов решения, новизна ситуации, лимиты времени. Сложность процесса реализации решения

на поведенческом уровне зависит от временной совмещенности нескольких действий, степени автоматизации навыка, формы контроля и наличия своевременной обратной связи об успешности выполнения.

Помимо определенной степени напряженности, зависящей от сложности и заданного времени выполнения трудовых операций, любые, в том числе перечисленные выше факторы при выходе их характеристик за пределы привычных условий становятся неблагоприятными и могут обуславливать возникновение экстремальных ситуаций («Проблемы функционального комфорта», 1977; Немчин Т. А., 1983; «Практикум по основам физиологии», 1988; «Психическая напряженность», 1989; Бодров В. А., 1995; Прохоров А. О., 1998; «Проблемность», 1999). Если в результате воздействия неблагоприятных факторов возникает высокое напряжение компенсаторных систем организма, то такие условия могут быть определены как неблагоприятные, а при выраженной неготовности человека действовать в этих условиях – как экстремальные.

Неблагоприятные факторы среды обитания и профессиональной деятельности, высокие значения которых в первую очередь создают экстремальные ситуации и вызывают состояния стресса, обобщены в табл. 26.2.

Большинством исследователей показано, что наиболее важными личностными характеристиками, влияющими на ПФС, являются:

- уровень общего интеллекта (интеллектуальная гибкость, общая осведомленность, когнитивная гибкость, практическое мышление, координация способностей);

- уровень личностной стабильности (надежность, резистентность к стрессу, уверенность в себе, понимание ответственности за безопасность, социабельность, коммуникативные способности, групповая совместимость);

- отсутствие напряженности, тревожности и психопатологических симптомов;

488

Таблица 26.2 Неблагоприятные факторы среды обитания и профессиональной деятельности

Социальная детерминация	Производственная детерминация	Природная детерминация
-------------------------	-------------------------------	------------------------

излишняя публичность коммуникативная депривация конфликтные ситуации отсутствие эмоционально значимых связей социальная изоляция неблагоприятные жизненные события	моторная депривация шум, вибрация ускорение воздействие ВЧ, УВЧ освещенность влажность депривация сна вахтенный режим однообразие наличие помех	ультрафиолетовое излучение радиация гипоксия гипотермия гравитация землетрясение невесомость
---	--	--

- психодинамические свойства (экстравертированность-интровертированность, нейротизм, тип вегетативной саморегуляции и др.)

Среди когнитивных характеристик значимыми для успешной профессиональной деятельности прежде всего являются интеллектуальная гибкость и практическое мышление. Эти характеристики имеют тесную взаимосвязь с психодинамическими свойствами, так как различия в ПС у экстравертов и интровертов в большей степени зависят от когнитивной оценки происходящего.

Объясняется это тем, что ПС у экстравертов определяется окружающими их внешними условиями, а у интровертов – их когнитивной оценкой, сбалансированным взглядом на окружающие условия. Один из основных факторов ПС, выделяемых в ряде исследований – фактор «удовлетворенность/неудовлетворенность» внешними условиями, – также детерминирован когнитивной оценкой предъявляемых стимулов. Как показано в исследованиях Л. Г. Дикой с сотрудниками, когнитивный компонент ПС участвует и в формировании субъективного образа ПС, в котором адекватность субъективного отражения ПС выступает важным фактором произвольной саморегуляции состояния (Дикая Л. Г., 1990; Дикая Л. Г., 1991; «Проблемность», 1999)

Проведенный анализ основных категорий факторов, обуславливающих формирование функциональных состояний и их динамику, показывает качественную неоднородность и многообразие воздействующих причин. Основная сложность решаемой проблемы состоит в том, что в реальных ситуациях состояние человека определяется одновременным воздействием целого ряда переменных, как связанных между собой, так и независимых. Именно поэтому в прикладных исследованиях экстремальных состояний нередко вводится понятие «комбинированные стрессоры». Вопрос о взаимодействии различных факторов и их влиянии на возникновение и динамику функциональных состояний практически не изучен. Как показывают экспериментальные исследования, говорить о существовании простых зависимостей при взаимодействии нескольких факторов даже в упрощенных лабораторных ситуациях не приходится.

функциональных состояний

Теоретические и методические трудности в диагностике ПС вызваны, во-первых, тем, что психическое состояние занимает промежуточное положение между психическими процессами, с одной стороны, и свойствами – с другой. Это проявляется в размытости и относительности границ, отделяющих психическое состояние от психических свойств, в относительности временной актуализации и устойчивости психического состояния. Во-вторых, эти трудности связаны со сложностью явления, т. к. психическое состояние как системное явление характеризуется многоуровневостью и многокомпонентностью, полифункциональностью, что приводит к большому диапазону проявлений ПС в виде различных оттенков и нюансов, а следовательно, усложняет методический инструмент их диагностики, особенно в условиях реальной деятельности. В-третьих, каждая из сложившихся в настоящее время теоретических концепций состояний предназначена для решения специфических задач в разных областях практики и по-своему определяет предмет ПФС (например, как временной срез психики, специфическую реакцию функциональных систем и т. д.), дает свою типологию состояний (характерологические, темпераментные, личностные и т. д.), а также предполагает свой набор методов их изучения.

Важно также подчеркнуть динамический аспект состояний. Теоретически ПФС почти всегда рассматривается как результат изменения, да и эмпирически исследуется как переходный процесс «смены состояний», поскольку изменение параметров некоторого психического процесса ассоциируется со сменой состояния. С другой стороны, чтобы выявить изменения состояния, необходимо структурное описание самого состояния.

Со структурной точки зрения психическое состояние – это как бы зафиксированный «временной срез» значений параметров системы, отображение ее структуры в каждый данный момент. Конструктивно это означает, что существует множество разных способов определения и выделения такого рода соотношений (инвариантов) в зависимости от длины произвольного интервала, на котором мы отыскиваем тот или иной инвариант. Поэтому, во избежание ошибок, при оценке ПФС необходимо выбирать временные интервалы анализа так, чтобы не нарушать пространственно-временной целостности интересующей нас системы. При изучении «состояния» того или иного психического процесса необходимо, чтобы он полностью «уложился» в анализируемый временной интервал,

Системный подход предъявляет свои требования к подбору методов диагностики ПФС: они должны фиксировать все уровни системы и их взаимосвязи, и это обязывает разрабатывать и использовать комплексные методы диагностики ПФС.

Сложность сопоставления и синтеза разных показателей связана с длительностью протекания, дискретным или континуальным характером проявления или регистрации и др. Однако компьютеризация исследований, современные методы статистической обработки предоставляют возможность объективной и качественной оценки ПФС.

Идея комплексного подхода к изучению состояний принадлежит А. П. Нечаеву, который еще в 1929 г. проанализировал более тридцати, различных методик диагностики утомления и установил, что ни одна из них не позволяет при однократном применении не только судить о выраженности утомления, но вообще сделать вывод о его наличии. В результате он пришел к выводу о необходимости в любой момент времени одновременно регистрировать ряд характеристик сенсорной и моторной готовности человека и оценивать соотношение между ними.

В современной литературе вряд ли найдется экспериментальная работа, в которой изучение функционального состояния человека проводилось бы с использованием только одного методического приема. Даже в тех случаях, когда целью исследования является анализ динамики какого-либо частного признака, авторы обязательно обращаются к соотнесению получаемых результатов с эффективностью выполнения стоящей перед человеком поведенческой задачи, с данными о его субъективных переживаниях, физиологических характеристиках и т. д.

Для реализации принципа комплексного исследования были разработаны основные методические подходы. В физиологических исследованиях используется полиграфический метод регистрации. Развитие психологических методов тестирования идет по пути создания многомерных субъективных тестов и батарей психометрических проб. Но это лишь начальный этап работы.

Следующим шагом является проведение корреляционных исследований и создание на их основе комплексных систем тестов более высокого порядка. Центральной проблемой при этом является выбор из большого числа имеющихся методик наиболее надежных и удобных для практического использования. Последнее требование в принципе может быть удовлетворено в отношении любой методики за счет усовершенствования процедуры тестирования, способов регистрации и обработки данных на основе применения современных технических средств (использование ПК на линии эксперимента, разработка портативных установок, применение адекватных математических моделей и методов статистического анализа).

Надежность отбираемых методических средств определяется чувствительностью используемых показателей и их адекватностью конкретным задачам исследования. И поэтому на первый план выдвигается проблема информативности применяемых критериев. Используемый показатель должен наиболее полно отражать функциональное состояние исследуемой системы, т. е. быть адекватным той работе, которую выполняет человек. Кроме того, необходимо, чтобы выбираемый показатель обладал определенной степенью устойчивости, не реагируя на любое колебание параметра, а фиксируя изменение состояния. В то же время нельзя допустить использования слишком грубых показателей, способных уловить только ярко выраженные изменения. В этом основное содержание проблемы информативности критерия оценки.

Отбор диагностических средств должен производиться с учетом

временного интервала между периодом воздействия исследуемого фактора и моментом появления выраженных сдвигов со стороны анализируемых показателей. Поэтому формулировка конкретных требований к выбору адекватных методических процедур определяется характером диагностической задачи и содержанием трудовой деятельности. Именно в этом контексте можно выделить те психические процессы и обеспечиваю-

491

щие их реализацию физиологические функции, которые испытывают наибольшую нагрузку.

В настоящее время физиологические методы входят в состав комплексного метода. Главная их ценность – это возможность объективного описания наблюдаемых явлений и получение количественной оценки сдвигов в функционировании любой системы.

В качестве возможных индикаторов динамики функциональных состояний рассматриваются самые разнообразные показатели вегетативных сдвигов и функционирования центральной нервной системы («Проблемы функционального комфорта», 1977; «Методы и критерии», 1978; Леонова А. Б., 1981; Немчин Т. А., 1983; Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я., 1987; «Практикум по основам физиологии», 1988). К их числу относятся электрофизиологические показатели: электроэнцефалограмма (ЭЭГ), электромиограмма (ЭМГ), кожно-гальваническая реакция (КГР), вызванные потенциалы мозга (ВП), а также частота сердечных сокращений, величина артериального давления, состояние тонуса сосудов, величина диаметра зрачка и др. Кроме того, интенсивно развиваются исследования биохимических сдвигов в различных функциональных состояниях. На базе частных методик разрабатываются комплексные, полиэффektorные методы регистрации (рис. 26-1).

Динамика физиологических показателей отражает не только общие сдвиги активности организма, но и изменения нагрузки на отдельные функциональные системы. В связи с этими данными, свидетельствующими о системном характере наблюдаемых сдвигов, обнаруживается необходимость описания комплекса физиологических реакций, специфичных для того или иного состояния организма. Однако существуют сложности сопоставления и

Рис. 26-1. Многоканальная регистрация

интерпретации такого разнообразия реакций и неоднозначности сдвигов, наблюдаемых при одном и том же состоянии организма. Прежде всего это их значительная индивидуальная вариабельность, трудности метрологического

492

порядка. Кроме того, методические сложности и специфические условия процедур регистрации и обработки физиологических данных представляют собой реальные трудности в использовании этих показателей для диагностики динамики функциональных состояний в реальных условиях,

Разработка психологических методов оценки ПФС осуществлялась преимущественно в контексте исследований утомления, напряженности и стресса. Именно в этой традиции накоплен богатый материал относительно использования субъективных и психометрических методик тестирования. Длительное время методы субъективной симптоматики оценивались критически и считались необъективными, а данные, полученные этими методами – недостаточно достоверными. Л. Д. Чайнова подчеркивает, что «использование субъективных критериев ФС отвечает принципу комплексности в исследованиях» (Чайнова Л. Д., 1983; 157), В изучении ПФС в трудовой деятельности применялись преимущественно стандартизированные формы самонаблюдений и самоотчетов. К ним относятся различного рода опросники и шкалы. Только в течение последних 10-15 лет эта область исследований начала интенсивно и плодотворно развиваться.

Рассмотрим методики субъективной оценки функциональных состояний. В этой группе выделяются два направления: разработка различного вида опросников и шкалирование субъективных переживаний.

Опросники направлены на выявление качественно разнообразных симптомов утомления, монотонии, стресса, которые с большей или меньшей легкостью могут быть осознаны человеком. Количественная оценка или определение степени выраженности каждого признака не являются главной целью подобных исследований. Оценка состояния человека основывается на учете общего количества перечисленных симптомов и анализе их качественного своеобразия.

Отдельные опросники существенно различаются между собой объемом перечисленных признаков и способом их группировки, Объем их варьирует от нескольких признаков до нескольких десятков или даже сотен. Общей тенденцией при разработке новых опросников является стремление к ограничению списка симптомов, что соответствует требованиям краткости тестового испытания и простоты количественной обработки. В то же время это предполагает включение в состав списка наиболее важных, «ключевых» признаков.

Выбор наиболее информативных симптомов и их группировка является основным путем создания более компактных и надежных опросников.

Для современных исследований, направленных на создание опросников, характерны тщательная разработка симптоматики различных состояний, классификация признаков и анализ определяющих их факторов, а также

использование различных способов контроля при выполнении этих тестов. Несмотря на это, применение опросников встречает целый ряд серьезных трудностей. Одна из главных причин этого состоит в отсутствии адекватных приемов количественной оценки получаемых результатов. Суммарная оценка общего количества симптомов – слишком грубый показатель, особенно если при этом не оценивается сравнительная значимость присутствия того или иного признака. Кроме того, в опросниках обычно не определяется степень выраженности того или иного симптома. Подобные недостатки частично преодолеваются с помощью методик субъективного шкалирования состояния.

493

Эта группа методов предназначена для более дифференцированной оценки ПФС. Испытуемого просят соотнести свое состояние с рядом признаков, для каждого из которых выделяются полярные оценки (отсутствие-присутствие, плохой-хороший). Расстояние между крайними точками предельно является в виде многоступенчатой шкалы. Степень выраженности каждого признака определяется расположением точки, выбранной испытуемым на этой шкале. Как правило, такие методики являются модификациями широко используемого в психологических исследованиях метода семантического дифференциала. Сущность шкалы заключается в трансформации качественных признаков характеристик в некоторую количественную переменную (Леонова А. Б., 1981; Чирков В. И., 1989),

Размерность шкал и способы работы с ними варьируют у разных авторов. Обычно используются шкалы, содержащие пять, семь или девять градаций. В последние годы все большее распространение получают неградуированные шкалы, так называемые зрительные аналоги оценочных шкал (например, типа САН – самочувствие, активность, настроение) (Доскин В. А. и др., 1973). В этом случае испытуемым предлагаются отрезки прямых заданного размера, на которых они должны отметить расстояние, субъективно соответствующее степени выраженности шкалируемого переживания. Нередко возникает вопрос о сравнительной ценности использования биполярных и монополярных шкал, При этом целый ряд исследований говорит о преимуществах использования последних. К этой группе методов, предложенных для измерения качественного своеобразия состояний, относится разработанная В. И. Чирковым шкала параметров ФПС. В их число вошли такие параметры, как профиль, показывающий соотношение показателей ФПС – уровня бодрствования (характеризует переживание интенсивности состояния), настроения, мотивации (побуждающие переживания), успешности (переживание успеха-неуспеха) и корреляционных матриц и плеяд, отражающее связи этих показателей друг с другом. В конструктивном плане шкала ФПС представлена в виде биполярной шкалы Ликерта с семибалльной вербально-числовой шкалой интенсивности (Чирков В. И., 1989),

Профили, построенные для разных состояний (оптимального, текущего и предэкзаменационного), выявили их достоверные различия. Все состояния достаточно четко разграничивались и по профилям, и по характеру связей.

Профили, соответствующие оптимальному и реальному состояниям, отличались по общей величине всех показателей и особенно по показателю мотивации. Это дает основание предположить, что оптимальное состояние является более интенсивным, более мобилизующим, с выраженным стремлением выполнять работу. Профиль состояния при экзамене существенно отличается от двух предыдущих высоким уровнем бодрствования при низком настроении и низкой оценке успешности. Это и естественно, так как ситуация экзамена – это стрессовая ситуация, сопровождающаяся высоким возбуждением и отсутствием ярких положительных эмоций.

Анализ профилей существенно дополняется анализом корреляционных плеяд. Для анализа плеяд используются три параметра: показатель интегрированности плеяды, показатель однородности двух и более плеяд и качественная интерпретация связей. Показатель интегрированности плеяды может служить показателем интегрированности состояния и отражать зависимость состояния от той деятельности, в которой оно возникло. Чем выше интегрированность, тем сильнее детерминация состояния

494

осуществляемой деятельностью, тем меньше влияние посторонних факторов. Показатель интегрированности положительно связан с показателем уровня бодрствования. Положительная связь между уровнем бодрствования и мотивацией, а также между уровнем бодрствования и настроением свидетельствует о том, что высокое возбуждение сопровождается положительной эмоциональной окраской и желанием работать. Отрицательная связь говорит о том, что повышенное возбуждение связано с плохим настроением, нервозностью, отсутствием желания работать (рис. 26-2).

В рассмотренных исследованиях конструирование многофакторного метода оценки функциональных состояний проводилось на основе эмпирических данных: в ходе экспериментов отбирались наиболее чувствительные признаки, а их классификация производилась с помощью достаточно сложных статистических процедур.

Другой тип опросников основывается на предварительном выделении основных компонентов функционального состояния.

Наиболее распространен тест дифференцированной самооценки утомления, предложенный В. А. Доскиным с соавторами (1973). С их точки зрения характеристика

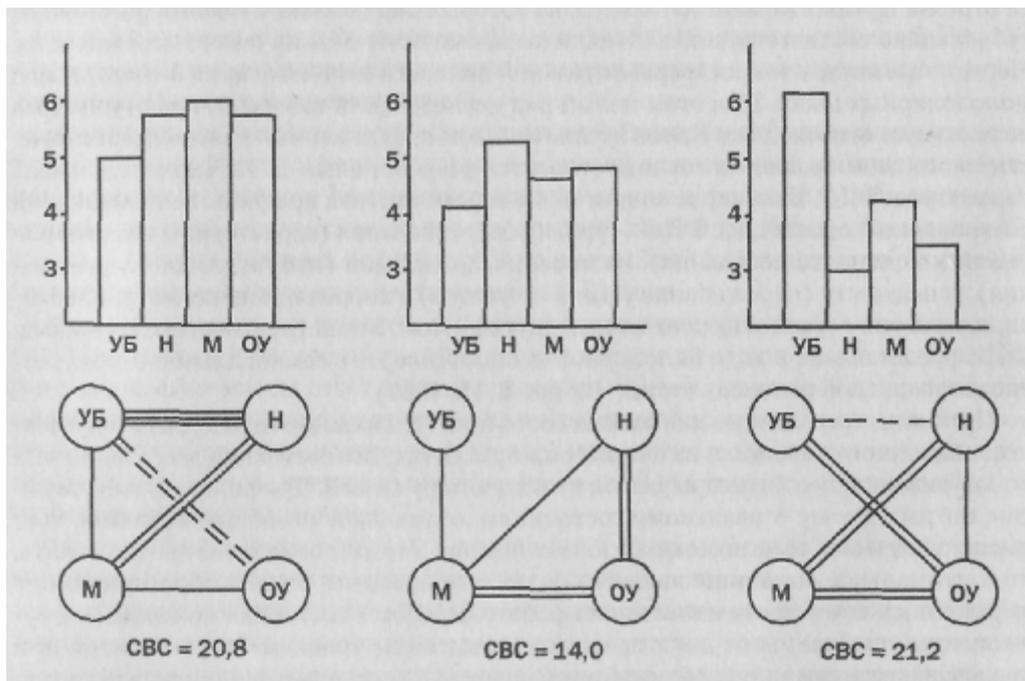

Рис. 26-2. Профили и плеяды различных функциональных состояний: а) оптимальное состояние для учебных занятий; б) реальное состояние при учебных занятиях; в) состояние на экзамене.

Обозначения: на графиках по оси ординат — баллы по шкале ФПС; по оси абсцисс — показатели шкалы ФПС: УБ — уровень бодрствования; Н — настроение; М — мотивация; ОУ — оценка успешности; СВС — сумма внутренних связей.
 ————— — положительная связь; ————— — P = 0,05;
 - - - - - — отрицательная связь. ————— — P = 0,01;
 ————— — P = 0,001.

495

функционального состояния возможна с помощью трех категорий признаков: самочувствия, активности и настроения (САН). Использование этого метода дает возможность охарактеризовать функциональное состояние не только по абсолютным оценкам самочувствия, активности и настроения, которые снижаются по мере развития утомления, но и по показателям их соотношения,

Для оперативной диагностики ПФС используется восьмицветовой тест Люшера (Luscher M., 1983), позволяющий регистрировать изменения в эмоциональном состоянии человека. Основываясь на данных этого теста вычисляются значения двух количественных показателей: вегетативного коэффициента (КВ) и суммарного отклонения от аутогенной нормы (СО). КВ был разработан К. Шипошем (1980) для изучения особенностей аффективно-вегетативной саморегуляции и для определения психовегетативного баланса. Этот показатель применялся для определения изменений психофизиологического состояния в процессе использования таких методов произвольной саморегуляции состояния, как аутогенная тренировка (АТ) и биологическая обратная связь (БОС).

Второй способ численной оценки ПФС по данным методики Люшера предложен Х. Уолнофером (Wollnofer H., 1966) и модифицирован А. И,

Юрьевым (1983). Сущность способа состоит в расчете величины отличия цветовых выборов данного испытуемого от последовательности, обозначаемой как «аутогенная норма». Кроме того, на основе этих же данных возможно определение других характеристик ПФС, включая выраженность утомления, напряженности.

Для оценки нервно-психической напряженности применяются опросник Т. А. Немчина (1983) и шкала реактивной тревожности Спилбергера–Ханина («Краткое руководство», 1976; Спилбергер Ч. Д., 1983; Ханин Ю. Л., 1976).

Однако диагностировать ПС только по данным субъективного отчета недостаточно, так как они зависят от множества случайных переменных и поэтому должны включаться в комплексные методы диагностики. Кроме того, в процессе диагностики ПФС обязательно одновременно регистрируются показатели динамики работоспособности, которые включают количественные и качественные характеристики эффективности работы и психометрические показатели, для измерения которых может быть использована практически любая из разработанных в экспериментальной психологии методик, оценивающая эффективность психических процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления и др.

В многочисленных исследованиях установлено, что только часть возникающих неблагоприятных ПС можно объяснить воздействием внешних факторов и что развитие у человека неблагоприятных ПС обуславливается совокупным влиянием стрессоров и дефицита личностных ресурсов. Поэтому негативные эмоциональные переживания, психические и психосоматические расстройства, вызванные действием стрессоров, рассматриваются не просто как автоматическое следствие длительного или интенсивного напряжения, а как результат недостаточной эффективности механизмов, обеспечивающих сопротивляемость человека стрессогенным факторам (Ла-зарус Р., 1970; Ильин Е. П., 1972; Ильин Е. П., 1978).

Совершенно естественно, что акцент в изучении ПС стал постепенно смещаться с собственно анализа факторов, ситуаций и вызванных ими физиологических и психофизиологических реакций на изучение тех свойств личности, которые являются либо

496

«болевыми точками», провоцирующими развитие неблагоприятных состояний, либо внутренними ресурсами, позволяющими с минимальными потерями справиться с различными по интенсивности стрессогенными ситуациями. Существует несколько способов улучшения или нормализации состояния человека. К их числу относятся и традиционные для наук о трудовой деятельности приемы, направленные преимущественно на снижение нагрузки на работающего человека. Такой подход к проблеме оптимизации функциональных состояний наиболее распространен в разработках по психологии труда, инженерной психологии, эргономике. Его основными направлениями являются:

- рационализация процесса труда с точки зрения составления

оптимальных алгоритмов работы, типологизации схем решения трудовых задач, обеспечения оптимального распределения временных лимитов и т. д.;

- усовершенствование орудий и средств труда в соответствии с психофизиологическими особенностями человека и с целью облегчения выполнения наиболее трудоемких операций;

- рациональная организация рабочих мест (рабочих зон) и формирование оптимальной рабочей позы;

- разработка оптимальных режимов труда и отдыха для компенсации своевременным и полноценным отдыхом истощения внутренних ресурсов человека в течение одного трудового цикла;

- использование рациональных форм чередования различных трудовых заданий и обогащение содержания труда для снижения однообразия работы и устранения перегрузки отдельных психофизиологических систем;

- нормализация условий работы по отношению к естественным для человека условиям среды обитания;

- создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе, повышение материальной и моральной заинтересованности в результатах труда, формирование сознательной дисциплинированности и др. (Леонова А. Б., Кузнецова А. С., 1993)

Действенность такого подхода, опосредованно влияющего на функциональное состояние через совершенствование структуры труда, доказана многочисленными научно-прикладными разработками и широко используется в различных сферах практической деятельности. Однако во многих ситуациях применимость таких объективных оптимизирующих мер существенно ограничена или просто невозможна. Это возникает вследствие недостаточного развития существующих технологий, в силу определенных организационных причин, непреодолимых внешних трудностей (например, деятельность в условиях высокогорья, жаркого климата, в условиях длительной изоляции и т. п.), а часто – в результате содержательной специфики труда: в авиации, космонавтике, морском деле, добывающей промышленности и т. п. Более того, при выполнении любого дела человек с неизбежностью сталкивается с трудностями, неожиданными ситуациями, необходимостью длительно и интенсивно работать. Поэтому более предпочтительными и перспективными являются методы воздействия непосредственно на состояние человека, а именно – методы регуляции или управления состояниями (внешние воздействия) и саморегуляции (внутренние самовоздействия), когда человек активно участвует в процессе изменения своего состояния.

497

Имеется несколько классификаций способов непосредственного управления и регуляции состояний человека. В основе одной из них лежит направленность воздействий на определенный уровень функционирования психофизиологических систем (Дикая Л. Г., Гримак Л. П., 1983). В этом случае все способы и приемы дифференцируются по механизму осуществляемого воздействия, т. е. по тому, какими активизирующими и регулируемыми

системами организма они реализуются: неспецифическими, специфическими, когнитивно-мотивационными и др. Ряд авторов основное внимание уделяет методическим особенностям разных способов. Так, выделяются вербальные и невербальные, а также аппаратурные и неаппаратурные методики управления состоянием («Проблемы функционального комфорта», 1977; «Психология психических состояний», 1998).

Различие в этих методах состоит в том, какую позицию занимает субъект по отношению к оказываемому воздействию. Он может либо испытывать управляющие воздействия, оказываемые на него со стороны (но совсем не обязательно без его желания), либо активно участвовать в процессе изменения своего состояния. В последнем случае обычно говорят о самоуправлении или саморегуляции. Поэтому можно с некоторой долей условности классифицировать различные приемы непосредственного воздействия на ПФС по двум основным группам: внешним и внутренним,

К группе внешних способов оптимизации функционального состояния относятся рефлексологический метод (воздействия на рефлексогенные зоны и биологически активные точки), организация режима питания, фармакотерапия, функциональная музыка и светомузыкальные воздействия, библиотерапия, мощный класс методов активного воздействия одного человека на другого (убеждение, приказ, внушение, гипноз). Их действие описано в многочисленных источниках. Однако и эти способы часто бывает очень затруднительно применять непосредственно в деятельности, так как это требует создания специфических условий или перерывов в работе, что не всегда возможно. Применение подобных методов наиболее эффективно для снятия напряженности после работы. Поэтому интересен анализ способов и приемов саморегуляции, обеспечивающих их механизмов и тех трудностей, которые возникают при их реализации.

Главной особенностью методов саморегуляции состояний является направленность на формирование адекватных внутренних средств, позволяющих человеку осуществить специальную деятельность по изменению своего состояния

В настоящее время существуют работы, в которых психическую саморегуляцию состояния изучают как специфическую активность, направленную на самопреобразование состояния («Методы и критерии», 1978; Дикая Л. Г., Гримак Л. П., 1983), или как действие, которое включают в структуру деятельности (Ломов Б. Ф., 1984; Зей-гарник Б. В., 1989; Конопкин О. А., Моросанова В. Н., 1989; «Проблемность», 1999). В такой трактовке уже просматривается подход к саморегуляции как к деятельности, имеющей собственные способы и приемы реализации. Так, С. М. Крапивинцева (1971) обосновывает необходимость введения в ситуации утомления специальной физической активности как дополнительного вида деятельности, направленного на восстановление сил организма и активизацию работоспособности. Понятие «деятельность» в отношении саморегуляции использовал В. К. Калинин при определении волевой саморегуляции: «волевая саморегуляция это своеобразная преобразовательская

деятельность, в которой объектом является организация функций самого субъекта» (Калин В. К., 1984).

Необходимо подчеркнуть, что влияние состояния на деятельность неоднозначно и определяется интенсивностью и качественным своеобразием регулятивных систем, участвующих в саморегуляции состояний. Исследование особенностей взаимодействия регулятивных систем деятельности и саморегуляции состояния стало возможно только после обращения исследователей в последние годы к системному подходу и категории деятельности как методологически ключевым (Ломов Б. Ф., 1984; «Проблемность», 1999). Этот факт не является случайным и выражает характерный для современной науки поиск философско-методологических принципов моделирования изучаемой реальности. Поэтому наиболее перспективным для анализа взаимовлияния условий и содержания профессиональной деятельности и ФС является определение психической саморегуляции состояния как самостоятельной деятельности, а ПФС как результата взаимодействия регуляторных систем профессиональной деятельности и систем, участвующих в саморегуляции ПФС («Проблемность», 1999).

Вместе с тем, как отмечает Б. Ф. Ломов, чтобы рассматривать некоторую психическую активность как вид деятельности, «нужно прежде всего доказать, что она имеет специфический мотив, специфическую цель, специфический предмет и средства» (Ломов Б. Ф., 1984: 226). На основании многочисленных экспериментальных данных была сформулирована и разработана концепция психофизиологической саморегуляции как специфической психической деятельности, направленной на сохранение или преобразование «наличного» или текущего состояния в «потребное». Специфичность данной деятельности заключается в специфичности ее предмета (которым является собственное состояние человека), в совмещении субъекта и объекта в одном предмете, в специфичности способов и средств осуществления, включающих в регуляцию как непереносимые условия так называемые «темные чувства», т. е. недостаточно осознаваемые ощущения, в регуляции которых участвуют произвольные физиологические механизмы.

Предлагаемый системно-деятельностный подход к изучению саморегуляции состояния сочетает принципы системного подхода и анализ составляющих структуры деятельности («Проблемность», 1999).

В табл. 26.3 представлена схема, в которой на основании этого подхода была предпринята попытка соотнесения способов и приемов саморегуляции с составляющими и компонентами структуры и психологической системы деятельности.

Уровни саморегуляции состояния определялись по их отношению к таким характеристикам активности человека, как произвольность/непроизвольность, осознаваемость/неосознаваемость, целенаправленность. Всего выделено четыре уровня саморегуляции, для каждого из которых определены ведущий компонент структуры и способы

саморегуляции. Одновременно эти же способы были классифицированы по направленности их преимущественного воздействия на определенные компоненты структуры деятельности: активационный, эмоциональный, когнитивный и коммуникативный.

На непроизвольном и неосознаваемом уровне саморегуляции состояния ведущим является активационный компонент, за который ответственны механизмы неспецифической активации. Элементы саморегуляции, которые субъект использует на этом

499

Таблица 26.3

Соотнесение уровней системы, компонентов структуры, способов саморегуляции с составляющими структуры деятельности

Уровни	Компонент	Способы	Отношение к ПСД
Непроизвольный и неосознаваемый	Активационный (неспецифическая активация; генерализованная активация).	Флуктуации активации в континууме сон – бодрствование. Ориентировочная реакция. Когнитивная активация.	«Непроизвольная реакция»
Произвольный и неосознаваемый	Активационно-эмоциональный (избирательная и локализованная активация).	Состояния ожидания, готовности, бдительности. Эмоциональное реагирование. Двигательная и речевая активность. Релаксация	Операция
Произвольный осознаваемый	Когнитивно-эмоциональный	Волевые усилия. Эмоциональная репродукция. Позно-тоническая активность. Двигательная активность. Аутотренинг. Элементы йоги. Общение.	Действие

Осознаваемый и целенаправленный	Когнитивно-мотивационный	Изменение целевых установок, мотивов. Изменение направленности сознания. Самовнушение. Самоприказ. Самоубеждение. Самоанализ. Самопрограммирование.	Деятельность
---------------------------------	--------------------------	---	--------------

уровне, находят отражение в форме произвольной реакции (возбуждения/торможения), и их нельзя еще соотнести с каким-либо компонентом структуры деятельности. На этом уровне происходит произвольная, неосознаваемая и поэтому не контролируемая человеком подстройка уровня активации к требованиям деятельности. Однако возможности такой регуляции очень ограничены по интенсивности и длительности. На этом этапе саморегуляция состояния включена в деятельность и является частью активационного компонента деятельности.

500

На следующем, уже произвольном, но еще недостаточно осознаваемом уровне в саморегуляции состояния доминирует активационно-эмоциональный компонент, а способы саморегуляции, которые применяет субъект, можно соотнести с операциями в структуре деятельности. Активизация этих способов саморегуляции возникает в усложненных условиях деятельности и в состояниях монотонии, катального утомления или легкой напряженности. В этих состояниях субъект произвольно совершает мышечные движения, задерживает или учащает дыхание, у него повышается двигательная и речевая активность, учащается смена поз, в поведении наблюдаются неконтролируемые эмоциональные реакции. Тем самым он пытается поддерживать состояния активного бодрствования, бдительности и готовности. Все эти действия совершаются автоматически и практически не отвлекают внимания человека от основной деятельности.

В более сложных условиях деятельности и при возрастании требований к вниманию и к точности движений человеком начинает осознаваться существующее несоответствие между текущим и потребным состояниями. Он начинает оценивать свое состояние, степень утомления или напряженности. Можно сказать, что состояние становится предметом внимания, и субъект осознанно принимает решение о целенаправленном преобразовании этого состояния, использовании определенных способов саморегуляции, действие которых направлено в основном на когнитивно-эмоциональный компонент

саморегуляции. Поэтому такие способы, как волевые усилия, самоконтроль, эмоциональная репродукция, аутотренинг, психофизические упражнения (в том числе элементы йоги) по определению относятся уже к целенаправленным действиям, и каждый из них представляет собой сложную функциональную систему.

Выбор конкретного способа осуществляется в зависимости от значимости выполняемой деятельности и тяжести неблагоприятных состояний. Когда человек осознает, что в данном состоянии он не сможет работать с заданным качеством, перед ним встает задача выбора между деятельностью по саморегуляции состояния и выполнением профессиональной деятельности. Происходит изменение целевых установок и мотивов, изменение направленности сознания. Человек начинает использовать такие способы самовоздействия, как самовнушение, самоприказ, самоубеждение, самоанализ, самопрограммирование. В зависимости от преобладания тех или иных потребностей и мотивов человек может предпочесть саморегуляцию для того, чтобы улучшить свое состояние за счет ухудшения показателей деятельности или временного отказа от нее, если по условиям и содержанию профессиональной деятельности ее совмещение с саморегуляцией невозможно. На этом уровне саморегуляции – осознаваемом и целенаправленном – доминирует когнитивно-личностный компонент, а каждый из способов представляет собой целостную деятельность со всеми ее основными «образующими»,

Трудности, возникающие в саморегуляции состояния, в первую очередь определяются спецификой активности субъекта, связанной с саморегуляцией:

- на когнитивном уровне – сложностью идентификации объекта самовоздействия, размытостью образа состояния, преобладанием произвольных и неосознаваемых способов саморегуляции, недостаточной степенью осмысленности целей, задач и мотивов данной активности.

501

- на исполнительском уровне – недостаточной сформированностью и развитостью навыков и приемов саморегуляции, неадекватным и несвоевременным использованием тех или иных приемов,

В обычных условиях деятельности и в нормальных функциональных состояниях, когда специфическая активность, связанная с саморегуляцией состояния, не является необходимой, она представляет собой произвольную реакцию активации: изменяется уровень бодрствования, наблюдается ориентировочная реакция или когнитивная активация, т. е. процессы саморегуляции на неосознаваемом уровне (физиологическом или психологическом) происходят непрерывно и произвольно. Человек не осознает этих процессов, не замечает их, т. е. не контролирует их сознательно. Постоянно происходит автоматическая «подстройка» активационно-релаксационных процессов к требованиям среды и деятельности субъекта. Это корректирует его состояние, поведение и деятельность. К таким механизмам можно отнести возникновение ориентировочной реакции в ответ на

неожиданный стимул или повышение активности при усложнении когнитивной сложности задачи. Но эта активность маскируется рабочей активностью и включена в активационный компонент деятельности,

В нормальных или несколько усложненных условиях деятельности вполне достаточным оказывается применение средств и форм произвольной саморегуляции,

По мере усложнения условий и режима работы (на начальной стадии дискомфорта) возникает необходимость более активной подстройки активационно-регулятивных систем к требованиям деятельности. Человек начинает неосознанно применять навыки произвольной регуляции, изменяющие уровень активации до необходимого уровня, так же как он применяет операции и навыки профессиональной деятельности. В этот период происходит произвольная активизация регулятивных систем, чаще всего на неосознаваемом уровне. Это отражается в напряженной позе, учащении или замедлении дыхания, мышечном усилии или расслаблении, в произвольных эмоциональных реакциях, состояниях ожидания или бдительности и т. д. В таких условиях саморегуляция может обеспечивать оптимальный для выполнения деятельности уровень операциональной напряженности, не прерывая процесс выполнения основной деятельности. Трудности в саморегуляции состояния на этих этапах могут быть связаны с тем, что у человека недостаточно психофизиологических ресурсов или он не имеет навыков произвольной саморегуляции. При достаточном уровне развития и сформированности разнообразных навыков произвольной саморегуляции таких проблем не возникает.

Однако и на этом уровне саморегуляции возникают трудности в поддержании уровня бодрствования, что отражается в произвольном и кратковременном засыпании – появлении «провалов», которые человек не замечает и не осознает, но которые так необходимы ему для восстановления психофизиологических ресурсов, например, в условиях утомления и длительной монотонии. Эти недостатки саморегуляции часто приводят к появлению проблемных моментов в профессиональной деятельности.

В затрудненных условиях деятельности, когда несоответствие между текущим психофизиологическим состоянием и состоянием, требуемым для данных условий профессиональной деятельности, резко возрастает, возникает необходимость осознанного включения произвольных способов саморегуляции. Однако эти способы требуют переключения внимания с предмета профессиональной деятельности на

502

предмет деятельности по саморегуляции (по типу совмещенной деятельности). Такое переключение возможно только в определенных видах деятельности, когда существуют временные возможности для переключения внимания с выполнения действий, включенных в профессиональную деятельность, на действия по саморегуляции состояния, например выполнение комплексов упражнений йоги, аутотренинга, волевые усилия по эмоциональной

репродукции, самоконтролю над состоянием и т. д. На исполнительском уровне успешность такого совмещения определяется степенью сформированности как профессиональных навыков и действий, так и навыков и приемов саморегуляции состояния.

В процессе дальнейшего ухудшения функционального состояния, развития состояний продуктивной и непродуктивной напряженности, декомпенсированного утомления или стресса при условии резкого снижения психофизиологических ресурсов человек приходит к осознанию необходимости полного отделения деятельности по саморегуляции от профессиональной деятельности. Она превращается в самостоятельную деятельность со своими мотивом, целью, образом состояния и представлениями о результате. Человеку приходится выбирать между профессиональными обязанностями и тем, чтобы сохранить свое состояние (здоровье) на оптимальном уровне, направив все усилия на саморегуляцию. И если цели и мотивы профессиональной деятельности и деятельности по саморегуляции психофизиологического состояния вступают в противодействие, наблюдается нерегулярность в качестве деятельности, высокая вариативность в смене приоритетов, детерминант, вплоть до конфликта между составляющими деятельности, когда человек полностью переключается на саморегуляцию состояния и выполнение профессиональной деятельности становится невозможным. В противоположной ситуации человек начинает работать на износ, не восстанавливая психофизиологические ресурсы, постепенно ухудшая продуктивность деятельности, что приводит к ошибкам, авариям, катастрофам (Завалова Н. Д., Пономаренко В. А., 1983; Немчин Т. А., 1983; Ломов Б. Ф., 1984; «Психическая напряженность», 1989; «Психологические проблемы», 1991; Дикая Л. Г., 1990).

В сложных и экстремальных условиях возникают проблемы, связанные с планированием отдельных приемов саморегуляции, выбором ее целей и программ, изменением личностных норм, поддержанием и восстановлением настроения и работоспособности. Человек начинает осознанно выбирать и применять адекватные для данного состояния и условий способы и приемы саморегуляции: самоубеждение, смену представлений, установок и мотивов, комплексы физических упражнений. В этот период человек должен взглянуть на себя со стороны, понять свои затруднения и по-новому отнестись к самому себе. Он может также наблюдать себя как объект – анализировать отдельные собственные свойства, качества, процессы и т. д. Для этого необходимо знание своих особенностей и возможностей.

По аналогии с определениями проблемных ситуаций, данными А. В. Брушлинским по отношению к процессам мышления (Брушлинский А. В., 1990), трудности в саморегуляции на неосознаваемом уровне можно отнести ко второму типу проблемных ситуаций, который является неявным для человека, Человек не может не заметить трудностей в произвольной и осознаваемой саморегуляции состояния: это явно ситуация первого типа, когда проблемная ситуация переходит в результате ее анализа в осознаваемую человеком задачу, которую человек начинает и может решить. И при-

оритет той или иной деятельности в измененных состояниях будет в значительной степени определяться личностными особенностями субъекта труда.

Таким образом, своевременная и правильная диагностика ПФС, представление о механизмах и факторах, их вызывающих, а также о возможностях человека по саморегуляции состояния позволят психологу своевременно прогнозировать неблагоприятные изменения в состоянии, предупредить и корректировать возможные ошибки и проблемы.

Вопросы для повторения

1. Что понимается под психическим функциональным состоянием?
2. Как связаны ПФС и эффективность профессиональной деятельности?
3. Каковы основные теоретические подходы к изучению психических состояний?
4. Каковы роль и место психических состояний в системе психических явлений?
5. Как психические состояния связаны с личностными особенностями человека?
6. Каковы основные функции ПФС?
7. Назовите основные психические состояния и классифицируйте их.
8. Что такое настроение как ПС?
9. Опишите состояния аффекта, страсти и депрессии.
10. Дайте определение состоянию фрустрации.
11. Опишите динамику состояния утомления в процессе выполнения деятельности, указав основные фазы.
12. Какие ПФС наблюдаются в напряженных и экстремальных условиях?
13. Какие факторы, обуславливающие динамику функциональных состояний человека, вы знаете?
14. Укажите основные методологические подходы к диагностике ПФС.
15. Каковы основные способы улучшения и нормализации ПФС человека?

Рекомендуемая литература

Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: Мысль, 1976. – 158 с.

Блок В. Уровни бодрствования и внимание // Экспериментальная психология: Сборник статей / Ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже; Общ. ред. А. Н. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1970. ~ Вып. 3. – 197 с. – С. 97-142.

Бодров В. А. Психологический стресс: Развитие учения и современное состояние проблемы / РАН, Институт психологии. – М.: ИП РАН, 1995. – 136 с.

Брушлинский А. В. Главное – это взаимодействие человека с миром // Деятельность: теории, методология, проблемы: Сборник / Сост. И. Т. Касавин, – М.: Политиздат, 1990. – 365 с. – С. 231-239.

Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. О системном анализе психических состояний // Новые исследования в психологии, – М.: Изд. МГУ, 1987. – № 1 (36). – С. 3-7; № 2 (37). – С. 3-7.

Ганзен В. А., Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 175 с.

Ганзен В. А., Юрченко В. Н. Системно-понятийное описание психических состояний человека, – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.-51 с.

Ганзен В. А., Юрченко В. Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека // Психические состояния: Сб. стат. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – Вып. 10.-183 с.-С. 159-167.

Дикая Л. Г. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 1. – С. 55-65.

Дикая Л. Г. Становление нервной системы психической регуляции в экстремальных условиях деятельности // Принцип системности в психологических исследованиях: Сб. стат. / ан СССР, Ин-т психологии; Отв. ред. Н. Завалишина, В. А. Барабанщиков. – М.: Наука, 1990. – 182 с. – С. 103-114.

504

Дикая Л. Г., Гримак Л. П. Теоретические и экспериментальные проблемы управления психическим состоянием человека // Вопросы кибернетики: Психические состояния и эффективность деятельности: Сб. стат. – М.: Наука, 1983. – 101 с. – С. 28-54.

Доскин В. А. и др. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния / Доскин В. А., Лаврентьева Н. А., Мирошников М. П., Шарай В. Б. // Вопросы психологии. – 1973, – № 6. – С, 141=145.

Завалова Н. Д., Пономаренко В. А. Психические состояния человека в особых условиях деятельности // Психологический журнал, – 1983. – Т, 4, No 6, = С, 92-105.

Зейгарник Б. В. Саморегуляция в норме и патологии // Психологический журнал. = 1989, – Т, 10, М 2, -С.122=132,

Ильин Е. П. Проблемы монотонии и пути ее решения // Психофизиологические основы физического воспитания и спорта: Сб, науч. работ / Под ред. Е. П, Ильина, М. И, Семенова, = Л.; Физкультура и спорт, 1972. – 186 с. – С, 127-141.

Ильин Е. П. Теория функциональной системы и психофизиологические состояния // Теория функциональных систем » физиологии и психологии: Сб. стат / АН СССР,, Ин-т психологии; От ред, Б, Ф. Ломов и др. – М.,; Наука, 1978, – 383 с. = С, 326-340,

Калин В. К. Воля и психологическая устойчивость профессионала // Психологическая устойчивость профессиональной деятельности. •= Одесса: Изд. ИП АИ, 1984. = С. 71-75,

Конопкин О. А., Моросанова В. Н. Стилиевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии, – 1989. – № 5. – С. 18-26.

Крапивинцева С. И. Активный отдых в учебном процессе. – М.: Медицина, 1971, – 188 с. *Крепелин Э.* К вопросу о переутомлении. – Одесса: [б.

м.], 1898.

Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. Физиологические и психологические реакции / Ред, Л. Леви, – Л.; Медицина, 1970. – 327 с. – С. 178-208.

Левитов Я. Д. О психических состояниях человека. – М.; Просвещение, 1964. – 344 с.

Леонова А. Б. Функциональные состояния человека п трудовой деятельности: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1981,-111 с.

Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стрессов. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 121 с. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с,

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / РАН, Ин-т психологии; Отв. ред. Ю, М, Забродин, Е. В. Шорохова. – М.; Наука, 1984, – 444 с,

Методы и критерии оценки функционального комфорта / Сост. В. С. Агавелян, Т. В. Архангельская и др. – М.:ВНИИТЭ. 1978. -215с.

Наенко Н. И. Психическая напряженность. – М.: МГУ, 1976, – 112 с.

Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.; Изд-во ЛГУ, 1983, – 166 с.

Практикум по основам физиологии и гигиены труда. – М.: МГУ, 1988, – 207 с.

Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа / РАН, Институт психологии; Отв ред. Л, Г. Дикая, – М.: Институт психологии РАН, 1999, – 356 с.

Проблемы функционального комфорта: Тезисы докл. Всесоюз, конфер, по эргономике / Сост. В, П. Зин-чепко, Л. Д. Чайнова. – Ереван, 1977. – 159 с,

Прохоров А, О. Психология неравновесных состояний. – Казань: КцзГУ, 1998,

Психическая напряженность и трудовой деятельности; Сб. науч. тр, / АН СССР; Отв ред Л. Г, Дикая. – М.: Ин-т психологии СССР, 1989. – 300 с.

Психические состояния / Согт. Л. В. Куликов, – СПб.; Питер, 2000, – 506 с. – (Хрестоматия по психологии)

Психологические проблемы профессиональной деятельности; Сб. статей / АН СССР, Отв. ред Л. Г, Дикая, А, Н. Занковский. – М.: Наука, 1991, – 166 с.

Психология психических состояний / Ред. А, О, Прохоров. – Казань: КазГУ, 1998, – Выл, 1.

505

Психология эмоций. Тексты / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтера. – М.: Изд-во МГУ, 1984. -

303с. *Рубинштейн С. Л.* Принципы и пути развития психологии / АН СССР, Ин-т психологии. – М.; Изд-во

АН СССР, 1959, – 354 с. *Селье Г.* На уровне целого организма / Пер. с англ. И, А. Доброхотовой. – М.; Наука, 1972. – 122 с.

Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с англ.; Общ. ред. Е, М, Крепса. – М.:

Прогресс, 1979, – 124 с. -(Общественные науки за рубежом)

Сосновикова Ю. Е. Психические состояния человека, их классификаций и диагностика: Пособие для *сту*-дентов и учителей / Горьк. лед. ин-т. им. А, М, Горького. – Горький; Изд-во Горьк, пед, ин-та, 1975. -118 с,

Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследовании тревоги // Стресс и тревога в спорте: Междунар. сб. науч, ст, / Сост, Ю. Л. Ханин. – М.; Физкультура и спорт, 1983, = 287 с. -С, 12=24.

Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спил-

бергера / Науч.-метод. совет Ком, по физкультуре и спорту при Ленгорисполкоме, Ленингр, НИИ

физкультуры. = Л.:Б, и., 1976,- 116с, *Чайнова Л. Д.* Функциональный комфорт: Компоненты и условия формирования // Техн, эстетика. -

1983, -М. 1. – С, 21=23. *Чирков В. И.* Праксические состояния и мотивации // Проблемы индустриальной психологии; Сб, науч.

тр, / Отв. ред. Карпов А, В. – Ярославль; ЯрГУ, 3989. – 166 с, – С. 20-31.

Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1982. – 185 с.

Шипов К. Значение аутогенной тренировки и биоуправления с обратной связью электрической акции-ности мозга в терапии неврозов; Автореф. дис..., канд. мед. наук. – Л., 1980, – 28 с.

Юрьев А. И. Классификация и диагностика отрицательных ираксических состояний человека // Вестник ЛГУ. – 1983. – № 23. – Вып. 4. – С. 85-88.

Глава 27

Профессиональное развитие личности

Краткое содержание главы

Соотношение личности и профессии. Проблема профессионального становления личности. Этапы профессионализации личности. Стадии профессионального развития.

Прогрессивная стадия профессионального развития личности. Формирование мотивов профессиональной деятельности. Формирование профессиональных знаний и представлений. Формирование профессионально важных качеств личности.

Регрессивная стадия профессионального развития личности. Профессиональная деформация личности. Проявления профессиональной деформации в мотивационной и познавательной сферах. Профессиональная деформация личностных характеристик. Феномен психического выгорания.

27.1. Соотношение личности и профессии

Проблема профессионального становления личности является отражением более общей проблемы соотношения личности и профессии в целом. Существуют две основные парадигмы этого взаимодействия. Первая заключается в отрицании влияния профессии на личность. Сторонники этого подхода исходят из традиционного, идущего от древнегреческой

идеалистической философии тезиса об изначальной «профессиональности» человека. Это означает, что, выбрав профессию, личность не изменяется на пути ее освоения и осуществления трудовых функций.

В частности, американский исследователь Ф. Парсонс считал, что для правильного выбора профессии индивиду необходимо иметь ясное представление о себе и своих способностях. Помимо этого он должен знать о требованиях, предъявляемых к нему профессией, и возможностях реализации поставленных целей. Заканчивается этап выбора установлением соответствия между требованиями профессии и способностями личности. Такой подход демонстрировал слишком упрощенный взгляд на личность и профессию. Под личностью понимался механический комплекс относительно независимых друг от друга способностей и черт. Аналогичный взгляд существовал и на профессию, которая воспринималась как механическая сумма заданий и трудовых функций. Соотнесение независимых личностных особенностей с соответствующими профессиональными функциями и составляло механизм выбора профессии. Если в ходе выполнения деятельности обнаруживалось несоответствие вышеназванных компонентов, человек менял свою профессию (Crites S., 1964).

507

Вторая парадигма взаимодействия профессии и личности характерна для большинства зарубежных исследователей и является общепринятой в отечественной психологии (Шадриков В. Д., 1982; Кудрявцев Т. В., 1986; Абульханова-Славская К. А., 1991; Поваренков Ю. П., 1991; Климов Е. А., 1996). Она заключается в признании факта влияния профессии на личность и изменении личности в ходе профессионального развития. Процесс формирования личности профессионала получил в отечественной психологии название профессионализации. Этот процесс начинается с момента выбора профессии и длится в течение всей профессиональной жизни человека. Выделяют четыре этапа профессионализации:

- 1) поиск и выбор профессии;
- 2) освоение профессии;
- 3) социальная и профессиональная адаптация;
- 4) выполнение профессиональной деятельности.

На каждом из этих этапов происходит смена ведущих механизмов детерминации деятельности, меняются ее цели. Если на начальных этапах субъект ставит перед собой цель освоить профессию и приспособиться к ее требованиям, то на последующих он может стремиться изменить ее содержание и условия (Кудрявцев Т. В., 1986).

Профессиональное развитие является неотъемлемой частью профессионализации личности. Начинается оно на стадии освоения профессии и продолжается на последующих этапах. Более того, оно не заканчивается на стадии самостоятельного выполнения деятельности, а продолжается вплоть до полного отхода человека от дел, приобретая специфическую форму и содержание (Поваренков Ю. П., 1991).

Таким образом, профессиональное развитие – довольно сложный процесс, имеющий циклический характер; человек не только совершенствует свои знания, умения и навыки, развивает профессиональные способности, но может испытывать и отрицательное воздействие этого процесса. Такое воздействие приводит к появлению разного рода деформаций и состояний, снижающих не только профессиональные успехи, но и негативно проявляющихся в «непрофессиональной» жизни. В этой связи можно говорить о восходящей (прогрессивной) и нисходящей (регрессивной) стадиях профессионального развития.

27.2. Прогрессивная стадия профессионального развития личности

Данная стадия профессионального развития личности прежде всего связана с формированием мотивов профессиональной деятельности и структуры профессиональных способностей, знаний, умений и навыков (Поваренков Ю. П., 1991).

Профессиональная мотивация представляет собой систему внутренних побуждений, которые вызывают трудовую активность человека, направляют ее на достижение профессиональных целей и регулируют структуру и функции деятельности. Существует большое количество разнообразных классификаций мотивов трудовой деятельности. В качестве примера можно привести широко известную классифика-

508

цию потребностей, предложенную американским психологом А. Маслоу. Он выделяет пять уровней потребностей;

- 1) физиологические потребности (голод, жажда, сексуальность и т. д.);
- 2) потребности в безопасности (защита от страданий, неудобств);
- 3) потребности в социальных связях (сопереживание, общение, любовь, дружба и т. д.);
- 4) потребность в самоуважении (признание, уважение, одобрение);
- 5) потребность в самоактуализации (потребность в понимании и осмыслении собственного пути, реализации своих возможностей и способностей).

В профессиональной деятельности удовлетворяются все потребности, но способы их удовлетворения могут быть различными. Потребности более низкого уровня удовлетворяются косвенным путем через получение необходимых материальных средств. Получая заработную плату, человек может купить продукты, одежду, приобрести жилище, оплатить медицинские услуги или сделать сбережения, удовлетворяя тем самым физиологические потребности и обеспечивая себе физическую и социальную безопасность в будущем. Что касается высших потребностей, то их удовлетворение в труде происходит непосредственно.

Формирование мотивации профессиональной деятельности осуществляется в двух направлениях; в превращении общих мотивов личности в профессиональные и в изменении системы профессиональных мотивов в

связи с изменением уровня профессионализации (Поваренков Ю. П., 1991). Реализация первого направления заключается в том, что в ходе профессионального развития потребности человека находят свой предмет в профессиональной деятельности. Мотивация человека наполняется профессиональным содержанием. Личность оценивает профессию с точки зрения возможности удовлетворения в ней все большего числа своих потребностей. Чем больше возможностей предоставляет профессия для удовлетворения потребностей и интересов человека, тем выше его включенность в профессиональную деятельность. Наивысшей эффективности в трудовой деятельности человек достигает тогда, когда профессия приобретает для него смысл. Смысл определяется личностной значимостью профессии для человека, пристрастным личностно опосредованным отношением к труду. Для достижения успехов в профессиональной деятельности человек должен уметь «видеть» все новые смыслы профессии. Отсутствие такой способности приводит к потере интереса к работе и при малейших трудностях – к падению эффективности деятельности и удовлетворенности трудом (Маркова А. К., 1996).

Другое направление формирования мотивов субъекта связано с изменением мотивации на разных этапах профессионального становления. Традиционно в психологии выделяют две группы мотивов трудовой деятельности: внутренние мотивы, связанные с самим процессом труда, и внешние мотивы, находящиеся вне его содержания. В первом случае процесс труда доставляет человеку удовольствие и радость, активизирует личность на приобретение новых знаний и навыков, развитие профессиональных способностей. Во втором случае в качестве мотивов выступают значимые для личности факторы, например материальная выгода, социальное признание и т. д. На различных этапах профессионального развития разные мотивы оказываются доминирующими, обеспечивая наибольшую включенность субъекта в освоение и выполнение деятельности. Результаты исследований показывают, что в процессе овла-

509

дения профессией возрастает роль внутренней мотивации, связанной с самоутверждением себя как профессионала. Вместе с тем смена доминирующей мотивации является глубоко индивидуальным процессом и зависит от личностных особенностей, условий труда или обучения, организации деятельности (Маркова А. К.» 1996).

Познание человеком окружающего мира – неотъемлемая часть его жизни. Результатом этого процесса являются знания, понятия, представления, концептуальные модели. Познание, включенное в реальную профессиональную деятельность и подчиненное ее целям, называется практическим, или профессиональным, познанием. В ходе профессионального познания происходит отражение производственной ситуации, которая, в широком смысле слова, представляет собой систему объективных и субъективных факторов, детерминирующих деятельность. К числу таких факторов относятся

параметры внешней среды, влияющие на выполнение деятельности (условия труда, характер производственных заданий, состояние оборудования и т.д.), а также личностные особенности индивида, познавательные и двигательные способности, Результатом отражения является формирование индивидуальной основы профессиональной деятельности (ИОПД) (Поваренков Ю. П., 1991).

В экспериментальных исследованиях, проведенных на материале различных видов профессиональной деятельности, было установлено, что производственная ситуация отражается человеком на двух уровнях. На первом уровне (познавательном) человек использует всю информацию, которая известна ему о ситуации, понятна и доступна. На втором уровне (регулятивном) человек сосредоточивает свое внимание только на той информации, которую он будет непосредственно использовать в деятельности. Поэтому регулятивная структура ИОПД по своему количественному составу меньше познавательной, Анализ динамики обеих структур ИОПД позволил выделить ряд ее закономерностей в процессе профессионального развития. На начальных этапах профессионального становления развитие обеих структур совпадает, наблюдается значительный рост их количественного состава, Затем, начиная с определенного этапа профессионализации, их динамика перестает совпадать. Познавательная структура продолжает увеличиваться, а регулятивная – уменьшается (Шадриков В. Д., 1982),

В частности, исследования по формированию ИОПД у сварщиков показывают, что на первых этапах обучения происходит увеличение числа информационных признаков, которые используют ученики при овладении профессией. Этот процесс является ведущим и определяет успешность выполнения деятельности. В частности, если слабоуспевающие ученики используют около 16 признаков, то среднеуспевающие – до 22. Но наряду с накоплением признаков происходит их оценка с точки зрения значимости для деятельности, устанавливается ценность каждого из них. В результате такой оценки часть признаков перестает активно использоваться в деятельности. Ко второму курсу количество признаков сокращается в среднем до 10,5, т. е. начинается осуществляться переход от когнитивной структуры к регулятивной, На последующих этапах овладения профессией помимо чисто количественного сокращения происходит качественная перестройка структуры информационных признаков. Она заключается в том, что устанавливаются связи между отдельными признаками. Это приводит к появлению целостных признаков, по которым происходит опознание ситуации. Характерной особенностью таких признаков является их поливалентный

510

Профессионально важные качества – любые качества субъекта, включенные в процесс деятельности и обеспечивающие эффективность ее выполнения по параметрам производительности, качества труда и надежности.

(многозначный)
характер – приобретение ими значения, которое раньше предавалось другими признаками. Формирование поливалентных признаков

приводит к дальнейшему сокращению ИОПД. В частности, мастера производственного обучения, которые являются сварщиками высокой квалификации, используют всего три признака, обеспечивающих высокую степень выполнения деятельности. Ведущими среди них являются признаки «сила тока» и «длина дуги», имеющие самый высокий уровень интегративности и понижающие всю структуру информационных признаков (Поваренков Ю. П., Шадриков В. Д., 1979). Формирование познавательных структур в процессе профессионального развития связано не только с содержанием деятельности и способствующей ее выполнению информационной основой. Другим аспектом этого процесса является формирование представления о личности профессионала, а именно тех психологических характеристиках, которые в наибольшей степени обеспечивают успешность выполнения профессиональных обязанностей. Формирование адекватного представления о личности профессионала способствует учету своих достоинств и недостатков, что в конечном итоге ведет к успешному овладению профессией. Исследования показывают, что в процессе профессионализации происходит перестройка представлений о личностных особенностях профессионала в направлении наполнения его личности профессиональным содержанием. Например, исследования динамики представлений о ряде профессий показывают, что по мере профессионального становления личности происходит смещение акцента с общечеловеческих, морально-нравственных качеств в сторону профессиональных и организаторских характеристик. Установлено, что решающую роль в формировании адекватного представления о профессии играет содержание профессионального обучения, в частности соотношение между теоретической и практической его частью.

В психологической литературе под *профессионально важными качествами* (ПВК) принято понимать любые качества субъекта, включенные в процесс деятельности и обеспечивающие эффективность ее выполнения по параметрам производительности, качества труда и надежности. С этой точки зрения профессионально важными качествами могут выступать свойства нервной системы, свойства психических процессов, личностные особенности, характеристики направленности, знания и убеждения (Шадриков В. Д., 1982). В контексте нашего изложения под профессионально важными качествами мы будем понимать профессиональные способности и характеристики личности, обеспечивающие эффективное выполнение деятельности.

Профессиональные способности – это свойства психических процессов (восприятия, памяти, внимания, мышления, воображения) и психомоторные функции (координация движений рук и ног, сенсомоторная координация и т. д.), обеспечивающие эффективность деятельности (Шадриков В. Д., 1981). Основным вопросом формирования профессиональных способностей является вопрос о том, как из общих способностей развиваются способности профессиональные. Ответом на этот вопрос является концепция функциональных и операционных механизмов, обеспечивающих развитие любой психической функции, предложенная видным отечественным психологом Б. Г. Ананьевым. Под функциональными механизмами понимается

физиологическая основа, которая закладывается генетически и составляет природную основу человека. Так, для процессов восприятия такой основой будет состояние нервной системы человека и его органов чувств. Операционные механизмы надстраиваются над функциональными в процессе обучения, воспитания и накопления индивидуального опыта. Для каждой психической функции (памяти, восприятия, мышления) формируются свои операционные механизмы. Для процессов восприятия это будет система измерительных, соизмерительных, корректирующих и других перцептивных действий (Ананьев Б. Г., 1980). Операционные механизмы являются более подвижными, и именно они в первую очередь подвергаются изменениям в процессе профессионализации. Спецификой этого процесса является переход операционных механизмов в оперативные, что представляет собой их перестройку в соответствии с требованиями деятельности (Шадриков В. Д., 1982). Проще говоря, общие способности наполняются профессиональным содержанием и таким образом превращаются в профессиональные. Например, в профессиональной деятельности водителя автотранспорта, часового мастера, токаря и хирурга важна координация движений обеих рук. Функциональным механизмом данного качества является развитие нервной системы и состояние двигательного аппарата человека. Операциональным механизмом является система движений, их четкость и точность. Однако сами по себе эти характеристики еще не являются профессиональной способностью. Отличная координация двигательных действий у хирурга не гарантирует, что он будет так же точен и ловок при переключении скоростей, а водителя с его хорошо развитой профессиональной способностью никто не поставит за операционный стол. Профессиональные способности начинают появляться только тогда, когда сенсомоторная деятельность наполнится профессионально-технологическим содержанием, и это содержание будет различным для хирурга, водителя или часового мастера («Профконсультацион-ная работа», 1980).

Таким образом, общий для всех специалистов психологический механизм реализуется затем в различных профессиональных способностях. При этом общие сенсомоторные способности получают свое дальнейшее специфическое развитие в зависимости от того, какое место в структуре профессиональной деятельности они занимают.

Исследования показывают, что на разных этапах профессионализации доминирующими являются разные группы качеств. При этом наблюдается гетерохронность развития общих и профессиональных способностей. Это значит, что они формируются в разное время (Шадриков В. Д., Дружинин В. Н., 1979; Шрейдер Р. В., 1980). В частности, при овладении профессией токаря на первых этапах профессионализации ведущими по уровню развития являются: кратковременная образная память, память на движения, невербальный интеллект. Наименьший уровень развития относительно других имеют сенсомоторная координация, техническое мышление, координация движений

обеих рук. На второй стадии профессионализации развитие исследуемых характеристик имеет равномерный характер, а на третьем этапе сенсомоторная координация, техническое мышление, координация движений обеих рук, т. е. собственно профессиональные качества, играющие главную роль в освоении деятельности, приобретают ведущее значение (Шрейдер Р. В., 1980). Соотношение общих и специальных способностей в структуре ПВК будет зависеть от специфики профессиональной деятельности. Чем в большей степени ее выполнение зависит от специальных способностей, тем раньше эти способности будут проявляться при освоении профессии.

512

Анализ данных, полученных на разных профессиях, позволил выделить четыре этапа в формировании профессиональных способностей при овладении профессией (Шадриков В. Д., 1981):

- 1) вхождение в деятельность;
- 2) первичная профессионализация;
- 3) стабилизация;
- 4) вторичная профессионализация.

На первом этапе ученик осваивает деятельность по инструкции, не имея собственного опыта. Система профессиональных способностей еще не сформирована. Ведущим профессионально важным качеством является долговременная память и ряд специальных ПВК, число которых очень ограничено.

На втором этапе, по мере приобретения индивидуального опыта, происходит развитие ведущих ПВК первого этапа. При этом возрастает роль тех профессиональных качеств, которые отвечают за прием информации, Их развитие происходит на базе ПВК первого этапа.

В фазе стабилизации профессиональные способности, отвечающие за прием и переработку информации, выступают на первый план, в то время как часть профессиональных способностей выпадает из структур ПВК. При этом в количественном плане эти качества могут оставаться на высоком уровне. На этом этапе деятельность начинает реализовываться в индивидуальном способе ее выполнения. Субъект обращает больше внимания на прогнозирование и планирование деятельности по сравнению с ее исполнительской частью.

Наконец, на последнем этапе происходит смена ПВК. Субъект переходит от системы профессиональных способностей, реализующих деятельность до накопления профессионального опыта, к системе ПВК, основанной на личном опыте.

В отличие от формирования профессиональных способностей в процессе овладения деятельностью, развитие личностных особенностей под влиянием профессии изучено менее подробно. Установлено, что в процессе профессионализации изменяются многие свойства личности, отмечено изменение даже наиболее стабильных характеристик, таких как свойства темперамента, эмоциональная реактивность. Например, тревожность

повышается на начальных этапах профессионального развития, затем снижается, при стаже от трех до пяти лет она становится неадекватно низкой и затем вновь повышается до оптимального для данной деятельности уровня (Грановская Р, М., 1988),

Развитие личностных особенностей при овладении профессией и ее осуществлении зависит от специфики труда. Например, профессия юриста вырабатывает у человека самообладание, наблюдательность, бдительность. При этом формирование тех или иных характеристик личности как ПВК может осуществляться на неосознаваемом уровне. Работник может не замечать изменений, которые происходят в его личности,

Развитие личностных особенностей в процессе профессионализации может идти не только за счет «непосредственного» приспособления личности к профессии, но и за счет «компенсаторного» профессионального приспособления. Это означает, что субъект под влиянием требований профессии может с помощью волевых усилий преодолеть в себе определенные личностные черты, которые мешают выполнению дея-

513

тельности. Например, если требования профессии предполагают постоянный контакт с людьми, то личность может преодолеть свою природную застенчивость и постепенно втягиваться в общение с людьми («История советской психологии труда», 1983).

27.3. Регрессивная стадия профессионального развития личности

Как правило, труд положительно влияет на человека и его личностные особенности. Однако профессиональное развитие может носить и нисходящий характер. Отрицательное воздействие профессии на личность может носить частичный или полный характер. При частичном регрессе профессионального развития затрагивается какой-то один его элемент. Полный регресс означает, что негативные процессы затронули отдельные структуры психологической системы деятельности, приводя к их разрушению, что может снизить эффективность выполнения деятельности. Признаком негативного влияния профессии на личность является появление самых разных профессиональных деформаций или специфических состояний, например психического выгорания.

Слово «деформация» (от лат. *deformatio* – искажение) означает изменение физических характеристик тела под воздействием внешней среды. Под профессиональной деформацией понимают всякое изменение, вызванное профессией, наступающее в организме и приобретающее стойкий характер («История советской психологии труда», 1983). Деформация распространяется на все стороны физической и психической организации человека, которые изменяются под влиянием профессии. Это влияние носит явно отрицательный характер, что очевидно из примеров, приводимых исследователями (искривление позвоночника и близорукость у конторских елу= жащих, лъстивость швейцаров), Профессиональная деформация может привести к затруднениям в повседневной жизни и снижению эффективности труда.

Механизм возникновения профессиональной деформации имеет довольно

сложную динамику. Первоначально неблагоприятные условия труда вызывают негативные изменения в профессиональной деятельности, а поведении. Затем, по мере повторения трудных ситуаций, эти отрицательные изменения могут накапливаться и в личности, приводя к ее перестройке, что далее проявляется в повседневном поведении и общении. Установлено также, что сначала возникают временные негативные психические состояния и установки, затем начинают исчезать положительные качества. Позднее на месте положительных свойств возникают негативные психические качества, изменяющие личностный профиль работника (Маркова А. К., 1996).

Профессиональная деформация может иметь довольно сложную динамику проявлений в трудовой деятельности человека и затрагивать различные стороны психики; мотивационную, когнитивную, сферу личностных качеств. Ее результатом могут быть специфические установки и представления, появление определенных черт личности (Орел В. Е., 1999).

Деформация тех или иных структур личности может возникнуть как следствие прогрессивного развития определенных черт характера, познавательных образова-

514

ний, мотивов в результате высокой степени специализации деятельности. Гипертрофированное развитие указанных характеристик приводит к тому, что они начинают проявляться не только в профессиональной деятельности, но и проникают в другие сферы жизни человека. Выполнение профессиональных обязанностей при этом существенно не страдает.

Профессиональная деформация мотивационной сферы может проявляться в чрезмерной увлеченности какой-либо профессиональной сферой при снижении интереса к другим. Известным примером такой деформации может служить феномен «трудоголизма», когда человек большую часть времени проводит на рабочем месте, он говорит и думает только о работе, теряя интерес к остальным сферам жизни. Труд при этом, по выражению Л. Н. Толстого, оказывается «нравственно анестезирующим средством вроде курения или вина для скрывания от себя неправильности и порочности жизни» (цит. по: Маркова А. К., 1996). Труд в этом случае является своего рода «защитой», попыткой уйти от тех трудностей и проблем, которые возникают в жизни человека. С другой стороны, личность может высокоэффективно работать в какой-либо области, посвящая этому все свое время, что приводит к отсутствию интересов и активности в других сферах. В частности, Ч. Дарвин высказывал сожаление по поводу того, что усиленные занятия в области биологии полностью занимали все его время, в результате чего он не имел возможности следить за новинками художественной литературы, интересоваться музыкой и живописью.

Профессиональная деформация знаний также может быть результатом глубокой специализации в какой-либо одной профессиональной сфере. Человек ограничивает сферу своих познаний тем, что необходимо ему для эффективного выполнения своих обязанностей, демонстрируя при этом полную

неосведомленность в других областях. «Невежество Холмса было так же поразительно, как и его знания. О современной литературе, политике и философии он почти не имел представления. Мне случилось упомянуть имя Томаса Карлейля, и Холмс наивно спросил – кто он такой и чем знаменит. Но когда оказалось, что он ровно ничего не знает ни о теории Коперника, ни о строении Солнечной системы, я просто опешил от изумления. – ... На кой черт она мне? – перебил он нетерпеливо. – Ну, хорошо, пусть, как вы говорите, мы вращаемся вокруг Солнца. А если бы я узнал, что мы вращаемся вокруг Луны, много бы это помогло мне или моей работе?»¹

Другой формой проявления этого феномена являются профессиональные стереотипы и установки (Грановская Р. М., 1988; Петренко В. Ф., 1988). Они представляют собой определенный уровень достигнутого мастерства и проявляются в знаниях, автоматизированных умениях и навыках, подсознательных установках, не загружающих сознания. Отрицательное влияние стереотипов проявляется в упрощенном подходе к решению проблем, в представлении о том, что данный уровень знаний и представлений может обеспечить успешность деятельности (Маркова А. К., 1996). В ряде профессий эти стереотипы и установки очень опасны. Примером такой профессии может служить деятельность следователя. Подозрительность как вид деформации неизбежно приводит к предвзятости, к обвинительному уклону в следственной деятельности. Этот феномен получил название «обвинительный уклон» и представляет собой неосознаваемую установку на то, что человек, чья вина еще не доказана, определенно совер-

Конан Дойл А. Этюд в багровых тонах. – М., 1991. – С. 17.

515

шил преступление. В исследованиях было выявлено наличие установки на обвинение у всех специальностей юридической профессии, начиная с работников прокуратуры и заканчивая адвокатами (Панасюк А. Ю., 1992). Сформированные у профессионалов стереотипы и установки также могут мешать освоению новых профессий. В частности, в проведенных нами исследованиях было показано, что наличие стереотипов в сознании может затруднить процесс адаптации врачей, получающих специальность медицинского психолога, к новой профессии и влияет на представление о ней. Представления о профессии психолога у медиков и педагогов и у психологов, имеющих базовое образование и успешно работающих в своей области, имеют определенные различия. Так, обе группы выделяют такие качества, как умение расположить к себе, доброжелательность, внимательность к людям. Однако если психологи относят эти качества к разряду профессиональной компетенции, то врачи и учителя этого не делают. Причиной этого может быть перенос старых моделей на новые условия. В традиционной медицине и педагогике существует образ врача (педагога) как профессионала-манипулятора, включающий такие характеристики, как доминирование, авторитарность, требовательность, управление поведением пациента или ученика. В противоположность врачам и педагогам, психологи строят свой

образ в контексте психологически ориентированной модели (Орел В. Е., 1999).

Уровень профессиональной деформации личностных особенностей изучен несколько хуже. Отмечается, что сформированные под влиянием той или иной профессии личностные особенности существенно затрудняют взаимодействие человека в социуме, особенно в непрофессиональной деятельности.

В частности, многих учителей отличает дидактическая манера речи, стремление поучать и воспитывать. Если такая тенденция абсолютно оправдана в школе, то в сфере межличностных отношений она раздражает людей. Для учителей также характерен и упрощенный подход к проблемам. Это качество необходимо в школе для того, чтобы сделать объясняемый материал более доступным, однако вне профессиональной деятельности оно порождает ригидность и прямолинейность мышления (Грановская Р. М., 1988; Рогов Е. И., 1998).

Профессиональная деформация личностных особенностей также может возникнуть вследствие чрезмерного развития одной черты, необходимой для успешного выполнения профессиональных обязанностей и распространившей свое влияние на «непрофессиональную» сферу жизни субъекта. Например, следователь в своей работе сталкивается с обманом, коварством и лицемерием. На основании этого у него может выработаться повышенная критичность и излишняя бдительность. Дальнейшее заострение этих черт может привести к развитию чрезмерной подозрительности, когда следователь в каждом человеке видит преступника, причем эта черта проявляется не только в профессиональной деятельности, но распространяется и на семейные и бытовые отношения (Грановская Р. М., 1988).

Деформация одних личностных особенностей может компенсироваться развитием других. Так у работников исправительно-трудовых учреждений под влиянием профессии формируются такие специфические личностные особенности, как ригидность поведения и познавательной сферы, сужение круга интересов и общения. Деформация указанных характеристик сопровождается высоким уровнем выражение-

516

Психическое

выгорание – синдром, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений.

сти таких личностных черт, как аккуратность, пунктуальность, добросовестность, Кроме того, различные психологические структуры в разной степени подвержены деформации. Согласно нашим данным, эмоционально-мотивационная сфера деформируется в большей степени, чем блок личностных характеристик (Орел В. Е., 1999).

Другим проявлением отрицательного воздействия профессии на личность является феномен психического выгорания, широко известный на Западе и практически не исследованный в отечественной науке. В отличие от профессиональной деформации, психическое выгорание можно в большей

степени отнести к случаю полного регресса профессионального развития, поскольку оно затрагивает личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на эффективность трудовой деятельности. Впервые этот феномен был описан Х. Фреденбергером, который наблюдал большое количество работников, испытывающих постепенное эмоциональное истощение, потерю мотивации и работоспособности. Исследователь назвал этот феномен термином *burnout* (выгорание), употреблявшимся в разговорной речи для обозначения эффекта хронической зависимости от наркотиков. Одновременно с наблюдениями Х. Фреденбергера, социальный психолог К. Маслач, занимаясь изучением когнитивных стратегий людей, используемых для борьбы с эмоциональным возбуждением, установила, что исследуемые феномены оказывают влияние на профессиональную идентификацию и поведение работников. Она обнаружила, что юристы также называют это явление выгоранием (*Professional burnout*, 1993).

В настоящее время существует множество разнообразных подходов к описанию психического выгорания, которые объединяются в три больших категории в зависимости от источника его возникновения.

Представители интерперсональных подходов усматривают традиционную причину выгорания в асимметрии отношений между работниками и клиентами, что подчеркивает важность межличностных взаимоотношений в возникновении выгорания. В частности, К. Маслач полагает, что основной причиной выгорания являются напряженные отношения между клиентами и работниками. Психологическая опасность таких взаимоотношений заключается в том, что профессионалы имеют дело с человеческими проблемами, несущими в себе отрицательный эмоциональный заряд, который тяжким бременем ложится на их плечи.

Среди индивидуальных подходов наиболее популярным является экзистенциальный подход, основным представителем которого является А. Пайнс. По ее мнению, выгорание с наибольшей вероятностью возникает у работников социальной сферы с высоким уровнем притязаний. Когда высоко мотивированные специалисты, отождествляющие себя со своей работой и считающие ее высокозначимой и общественно полезной, терпят неудачи в достижении своих целей и чувствуют, что не способны внести весомый вклад, они испытывают выгорание. Работа, которая была смыслом жизни для индивида, вызывает у него разочарование, развитие которого и приводит к выгоранию.

В отличие от вышеназванных подходов, организационный подход фокусирует свое внимание на факторах рабочей среды как главных источниках выгорания. К таким

517

факторам относятся большой объем работы и прежде всего ее рутинного компонента, суженная область контактов с клиентами, отсутствие самостоятельности в работе и некоторые другие. Несмотря на наличие разнообразных подходов, все исследователи этого феномена сходятся в

следующем:

1. *Психическое выгорание* представляет собой синдром, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Под эмоциональным истощением понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой. Деперсонализация предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации, получения образования и других социальных услуг. Наконец, редукция профессиональных достижений представляет собой возникновение у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней.

2. Данный феномен является профессиональным. В какой-то степени он отражает специфику работы с людьми – профессиональной сферы, в которой был впервые обнаружен. Вместе с тем исследования последних лет позволили существенно расширить сферу его распространения, включив в нее профессии, не связанные с социальной сферой,

3. Данный феномен является необратимым. Возникнув у человека, он продолжает развиваться и можно только определенным образом затормозить этот процесс. Исследования показывают, что кратковременный отход от труда временно снимает действие выгорания, однако после возобновления профессиональных обязанностей оно полностью восстанавливается.

Классическое описание данного феномена мы находим у немецкого писателя Т. Манна в его знаменитом романе «Будденброки», где создан образ человека, содержащего в себе основные черты выгорания, такие как чрезвычайное утомление, потеря идеалов и следования им, а также потеря любви к работе. «Томас Будденброк чувствовал себя безмерно усталым, надломленным. Того, что ему дано было достигнуть, он достиг и прекрасно отдавал себе отчет, что вершина его жизненного пути уже пройдена, если только, поправляя он себя, на таком заурядном и низменном пути можно вообще говорить о вершинах... Пусто было у него на сердце: он больше не вынашивал никаких планов, не видел перед собой работы, которой можно предаться с радостью и воодушевлением... Отсутствие интереса, способного захватить его, обнищание, опустошение души – опустошение такое полное, что он почти непрестанно ощущал его как тупую, гнетущую тоску, – в соединении с неумолимым внутренним долгом, с упорной решимостью скрывать свою немощь и соблюдать *les dehors* сделали существование Томаса Будденброка искусственным, надуманным, превратили каждое его слово, каждое движение, каждый, даже самый будничнейший его поступок в напряженное, подтачивающее силы лицедейство.»¹

Выгорание представляет собой самостоятельный феномен, не сводимый к другим состояниям, встречающимся в профессиональной деятельности (стресс, утомление, депрессия). Хотя некоторые исследователи склонны рассматривать психическое выгорание как длительный рабочий стресс, переживание воздействия стрессовых фак-

торов, большинство исследователей сходится во мнении, что стресс и выгорание – это хотя и родственные, но относительно самостоятельные феномены. Соотношение между выгоранием и стрессом может быть рассмотрено с позиций временного фактора и успешности адаптации. Различие между стрессом и выгоранием кроется прежде всего в длительности процесса. Выгорание представляет собой длительный, «растянутый» во времени рабочий стресс. С точки зрения Г. Селье, стресс представляет собой адаптивный синдром, который мобилизует все стороны психики человека, выгорание же является срывом в адаптации. Другим различием между стрессом и выгоранием является степень их распространенности. В то время как стресс может испытывать каждый, выгорание является прерогативой людей, имеющих высокий уровень достижений (Орел В. Е., 1999а). В отличие от стресса, возникающего в бесчисленном множестве ситуаций (например, война, стихийные бедствия, болезнь, безработица, различные ситуации на работе) выгорание чаще проявляется именно при работе с людьми. Стресс не обязательно может быть причиной выгорания. Люди способны прекрасно работать в стрессовых условиях, если считают, что их работа важна и значима (Орел В. Е., 1999а).

Таким образом, хотя и существует некоторая общность между стрессом и выгоранием, последнее можно считать относительно самостоятельным феноменом.

Некоторые исследователи связывают выгорание с депрессией и разочарованием в работе. Действительно, эти понятия могут тесно коррелировать друг с другом, и довольно трудно найти различия между ними. Х. Фреденбергер указывал, что депрессия всегда сопровождается чувством вины, выгорание же всегда сопровождается чувством гнева. К сожалению, данный тезис имел только клинические доказательства. Вместе с тем различия между выгоранием и депрессией обусловлены большей степенью универсальности последней. Если выгорание проявляется только в профессиональной деятельности, депрессия более глобальна, и ее действие просматривается в различных жизненных контекстах. Исследования связи депрессии и составляющих выгорания показывают наличие тесной корреляции депрессии и эмоционального истощения. Что касается связи между депрессией и остальными составляющими психического выгорания, то она просматривается довольно слабо. Следовательно, вывод многих авторов о совпадении (перекрытии) понятий «выгорание» и «депрессия» верен лишь отчасти (Орел В. Е., 1999а).

Основное различие между выгоранием и утомлением заключается в том, что в последнем случае человек способен быстро восстановиться, а в первом – нет. Анализ субъективных ощущений людей, испытывающих синдром выгорания, показывает, что хотя они и чувствуют себя физически истощенными, но описывают это ощущение как существенно отличающееся от

«нормального» физического утомления. Кроме того, утомление как результат физических упражнений может сопровождаться чувством успешности в достижении каких-либо целей и с этой точки зрения является положительным опытом. Выгорание же связано с чувством неудачи и является негативным опытом (Орел В. Е., 1999а).

Среди факторов, вызывающих выгорание, особое место занимают индивидуальные особенности личности и социально-демографические характеристики, с одной стороны, и факторы рабочей среды – с другой. Среди социально-демографических характеристик наиболее тесную связь с выгоранием обнаруживает возраст.

519

Что касается личностных особенностей, то высокий уровень выгорания тесно связан с пассивными тактиками сопротивления, внешним «локусом контроля», низкой степенью личностной выносливости. Показано также наличие положительной связи между выгоранием и агрессивностью, тревожностью и отрицательной – между выгоранием и чувством групповой сплоченности. Среди факторов рабочей среды наиболее важными являются степень самостоятельности и независимости сотрудника в выполнении своей работы, наличие социальной поддержки от коллег и руководства, а также возможность участвовать в принятии решений, важных для организации.

Исследования последних лет не только подтвердили жизненность этой структуры, но и позволили существенно расширить сферу ее распространения, включив в нее профессии, не связанные с социальной сферой. В некоторых зарубежных исследованиях отмечается наличие выгорания в профессиях инженерного труда, среди работников телесервиса и некоторых других. Например, психологические исследования моряков показывают, что длительное пребывание вдали от дома, автоматизация труда на судах, приводящая к сокращению персонала, способствуют не только развитию традиционных для данной сферы состояний одиночества и тоски по дому, но и выгорания.

Исследование ряда других профессиональных феноменов в профессиях «несоциальной сферы» подтверждает сказанное выше. В частности, описанное в литературе явление «излетанности» у летчиков определяется как потеря направленности пилота на выполнение своей профессиональной деятельности. Летчик теряет интерес к своему делу, у него появляется боязнь полетов, неуверенность в своих силах, потеря ответственности за исход полета. В конечном итоге у пилотов возникает желание поменять профессию, списаться на нелетную работу (Пономаренко В. А., 1992). Описание данного феномена во многом согласуется с описанием психического выгорания. Симптомы выгорания и «излетанности» одинаково проявляются в потере человеком удовлетворения от своей настоящей профессиональной деятельности, в снижении мотивации в профессиональной сфере, в эмоциональном, психическом и физическом истощении. Это позволяет рассматривать «излетанность» как проявление выгорания в летной профессии.

Естественно, что наличие психического выгорания заставляет людей

искать различные способы его преодоления, например обращение в психотерапевтические службы, оптимизация условий работы и др.

Таким образом, профессия может существенным образом менять характер человека, приводя как к положительным, так и отрицательным последствиям. Трудность борьбы с профессиональной деформацией заключается в том, что она, как правило, не осознается работником. Поэтому профессионалам очень важно знать о возможных последствиях этого явления и более объективно относиться к своим недостаткам в процессе взаимодействия с окружающими в повседневной и профессиональной жизни.

Вопросы для повторения

1. Какие четыре основные стадии профессионализации вы знаете?
2. В чем заключается отрицательное воздействие профессионального развития?
3. В каких направлениях осуществляется формирование мотивации профессиональной деятельности?
4. Каковы аспекты формирования познавательных структур в процессе профессионального развития?

520

5. Что представляет собой производственная ситуация?
6. Какие качества субъекта называются профессионально важными?
7. Каковы основные этапы формирования профессиональных способностей в процессе овладения профессией?
8. Каким образом происходит развитие личностных особенностей под влиянием профессии?
9. В чем заключается механизм возникновения профессиональной деформации?
10. В каких сферах жизнедеятельности человека может проявляться профессиональная деформация? Каким образом деформация влияет на поведение человека?
11. В чем сущность феномена психической выгорания?
12. В чем заключается основное различие между психическим выгоранием и утомлением?

Рекомендуемая литература

- Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. – М: Мысль, 1991. – 299 с,
Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2000. – 272 с. – (Мастера психологии)
Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд.-во ЛГУ, 1984, – 392 с.
- История советской психологии труда (20-30 гг. XX в.): Тексты / Под ред. В, П. Зинченко, В. М. Мунипов, О. Г. Носковой. – М: Изд-во МГУ, 1983. – 359 с.
- Климов Е. А.* Психология профессионала: Учеб. пособ. – М -Воронеж: Институт практической психологии, 1996. – 509 с.

Кудрявцев Т. В. Психология профессионального обучения и воспитания; Учебное пособие / Моск. ,энерг. институт, Ред. Ю, Ф. Гущин. – М.: МЭИ, 1986. – 108 с.

Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.

Орел В. Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии: Сб. науч. тр, / М-во образов. РФ, Ярославский Гос. ун-т им. П. Г Демидова; Под ред. А. В Карпова. – Ярославль: Яросл. Гос. ун-т, 1999, – 203 с. – С. 76-97,

Орел В. Е. Психологическое изучение влияния профессии на личность / Реферативный сборник избранных работ по грантам в области гуманитарных наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 113-115.

Панасюк А. Ю, Обвинительный уклон в зеркале психологического исследования / Психологический журнал. – 1992. – Т, 13, № 3. – С. 54-65.

Петренко В, Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 207 с. *Поваренков Ю, П.* Психология становления профессионала. – Курск, 1991.

Поваренков Ю. П., Шадриков В. Д. Исследование динамики информационной основы деятельности на разных этапах формирования ПСД // Проблемы индустриальной психологии: Межвузовский те-мат. сб, / ЯрГУ; Отв. ред. В. Д. Шадриков. – Ярославль: ЯрГУ, 1979. – 178 с.

Пономаренко В. А, Психология жизни и труда летчика. – М.: Воениздат, 1992. – 224 с.

Профконсультационная работа со старшеклассниками / Б. А. Федоришин, С. Я. Карпиловская, Е. М. Тка-ченко; Под ред, Б. А, Федоришина. – Киев; Рад. школа, 1980, – 160 с.

Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования. – М.: Владос, **1998.** – **494 с.**

Шадриков В. Д. Введение и психологическую теорию профессионального обучения; Учеб. пособие, – Ярославль: ЯрГУ, 1981. – 72 с.

Шадриков В.Д, Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1982.- 185с.

Шадриков В.Д., Дружинин В. Н, Формирование подсистемы профессионально-важных качеств в процессе профессионализации // Проблемы индустриальной психологии: Межвуз, темат. сб. / Отв. ред. В. Д. Шадриков, – Ярославль: ЯГУ, 1979. – 178 с, – С. 3=18,

Щрейдер Р, В. Уровень профессионализации как фактор, определяющий структуру профессионально-важных качеств // Проблемы системогенеза деятельности: Сб. науч. тр. / ЯрГУ; Под ред. В. Д. Шад-рикова. – Ярославль: ЯрГУ, 1980, = 139 с, – С. 56=67.

Часть V

Экологическая психология

Глава 28. Основы экологической психологии (522) Глава 29. Приложения экологической психологии (537)

Часть VI

Психология управления

Глава 30. Основы психологии управления (552)

Глава 31. Психология деятельности руководителя (566)

Глава 30

Основы психологии управления

Краткое содержание главы

Предмет, методы и история развития управленческой психологии. Управляющая и управляемая подсистемы. Структура управленческой психологии. Основные подходы в развитии теории управления.

Организационные системы как объект психологии управления. Основные принципы построения организации. Иерархические и адхократические организационные структуры. Формализованности организации.

Содержание и структура управленческой деятельности. Психологические особенности управленческой деятельности. Структура основных управленческих функций.

Психологическая характеристика субъекта управления. Социальная перцепция и деятельность руководителя. Свойства практического мышления. Индивидуальная управленческая концепция. Состав и структура управленческих способностей. Особенности эмоционально-волевой регуляции состояний в деятельности руководителя. Стили управления.

Управляемая подсистема как объект деятельности руководителя. Феномен реактивного сопротивления личности в ответ на воздействия извне. Проблема организационных конфликтов.

Методы изучения деятельности руководителя. Микроанализ управленческой деятельности. Эмпирический анализ управленческой деятельности. Подход с позиций психологической теории деятельности. Рольевой подход к анализу управленческой деятельности. Дименсиональный подход. Нормативный подход. Функциональный анализ управленческой деятельности.

30.1. Предмет, методы и история развития управленческой психологии

Психология управления – одна из быстроразвивающихся отраслей психологии, изучающая психологические закономерности поведения личности и групп в организационных системах управления. Она сформировалась на стыке двух научных дисциплин – теории управления и психологии, чем обусловлен ее комплексный характер, Психология управления синтезирует в себе собственно психологические данные с важнейшими закономерностями строения и функционирования организаций, Кроме того, согласно современным представлениям, она является наукой, изучающей не только управленческую деятельность, но и весь комплекс психологических проблем,

связанных с управлением. В структуре управления обязательно существуют два компонента – управляющая и управляемая подсистемы. Первая соотносится с управ-

553

Психология управления –

ленческой деятельностью, а вторая – с отраслью психологии, исполнительской деятельностью. Поэтому изучающая психологические закономерности поведения личности и групп в изучение последней также является задачей управленческой психологии.

Структура управленческой психологии, как организационных системах и любой другой научной дисциплины, образована представлениями об объекте, предмете и методе.

Объектом управленческой психологии являются разнообразные организационные системы управления, Ее предметом являются психологические аспекты, факторы и механизмы функционирования управляющей и управляемой подсистем организаций. Предмет управленческой психологии обычно подразделяется на четыре основных области:

1. Психологические закономерности собственно управленческой деятельности.

2. Психологические закономерности субъекта этой деятельности – руководителя.

3. Основные особенности взаимодействия руководителя с подчиненными.

4. Психологические закономерности управляемой подсистемы (исполнительской деятельности) и ее субъектов (подчиненных).

Методы управленческой психологии делятся на две группы – общие, неспецифические для нее методы (заимствованные из других отраслей психологии) и собственные (разработанные в ней специальные методы).

Управление как социальное явление и как сфера человеческой практики возникло задолго до того, как стало предметом специальных научных исследований. Поэтому принято считать, что управление зарождается вместе с цивилизацией, развивается в ходе ее эволюции и является одним из важнейших ее факторов. Однако в качестве самостоятельной научной дисциплины психология управления возникла относительно недавно, причем произошло это в контексте развития теории управления («науки управления»). Выделяются четыре основных подхода в развитии теории управления: подход с точки зрения основных школ в управлении, процессный, системный и ситуационный подходы. Первый из них наиболее показателен именно в историческом плане, поскольку он образован последовательностью достаточно четко сменявшихся школ, рассматривавших управление с различных точек зрения. Это – школы «научного управления», административного управления («классическая школа»), «человеческих отношений» и школа количественных методов в управлении. Для развития психологии управления наиболее важны вторая и третья школы. Так, в «классической» школе были сформулированы основные принципы управления (единоначалия, централизации, разделения труда, пропорциональности прав и ответственности и др.), на основе которых

строится вся деятельность руководителя, а также описаны главные управленческие функции (планирование, организация, контроль, мотивирование и др.). Заслуга школы «человеческих отношений» состоит в доказательстве необходимости синтеза теории управления с психологическими знаниями. В ней происходит принципиальная переориентация управленческих исследований в направлении углубленного изучения «человеческого фактора». В качестве же главной цели рассматривается повышение эффективности организаций на основе учета и использования потенциала, заложенного в «человеческом факторе». С этого момента можно уже с полным правом говорить о существовании психологии управления как таковой.

Суть процессного подхода состоит в трактовке управления в целом и управленческой деятельности в частности, как скоординированного, целостного процесса реа-

554

лизации определенных функций (целеполагания, выработки решений, мотивирования, планирования, коммуникации, контроля). Причем эффективность управления в большей мере определяется степенью согласованности указанных функций, а не их качеством «по отдельности». Специфика системного подхода состоит в том, что он ориентирует исследование уже не на анализ процесса управления, а на исследование самого его объекта – управляемой системы. Она имеет свои законы – «законы целостности», свою «логику и структуру». Более того, она является уникальной разновидностью сверхсложных систем, обозначаемой понятием «социотехническая система». Ситуационный подход, не оспаривая правомерности всех разработанных ранее принципов управления, требует, однако, их синтеза, поскольку лишь при этом условии может быть реализовано его основное положение. Оно состоит в том, что оптимальные приемы и способы управления не могут носить общего и универсального характера, а должны в значительной степени варьировать; они определяются именно ситуацией управления. Поэтому суть управления состоит не только и даже не столько в умении реализовывать те или иные способы управления, а в умении выбирать оптимальные из них и затем адаптировать их к специфике ситуации. Ситуационный подход – это «сегодняшний день» науки управления. В его русле возникли и получили развитие многие важнейшие концепции, направления и течения, введены новые конструктивные понятия. Это, в частности, концепции «стратегического менеджмента», «управления персоналом», понятие «организационная культура» и др.

30.2. Организационные системы как объект психологии управления

Процесс управления объективно предполагает наличие определенной организации – системы управления. Она образует тот общий и объективный контекст, в котором разворачивается процесс управления и поэтому является объектом изучения психологии управления. Одно из основных положений психологии управления состоит в том, что различия в структуре организаций значимо влияют на управленческую деятельность, а иногда и определяют

ее. Кроме того, психологические особенности деятельности руководителя зависят не только от типа организационной структуры, но и от его иерархического места в ней. В связи с этим важной задачей психологии управления является определение и характеристика влияния различных организационных структур на процессы управления.

В основе построения любой организации лежит сочетание двух основных принципов – иерархического («вертикального») и координационного («горизонтального»). На основе первого формируется так называемая «управленческая вертикаль» организации; второй определяет содержание и форму функционального разделения труда в ней. Принято различать два основных типа организационных структур – иерархические и адхократические, которые, в свою очередь, включают ряд вариантов.

Иерархические структуры – это тип организаций, характеризующийся многоуровневым управлением, жестким соподчинением уровней и незначительным объемом управления на каждом из них. Они подразделяются на «классическую» – ли-

нейно-функциональную и дивизиональную структуры. Основу первой составляет так называемый «шахтный» принцип построения. Согласно ему, организация департаментализируется (разделяется) по функциональному принципу, т. е. по специализированным видам работ внутри нее. Далее, по каждому из них формируется иерархия служб («шахта»), пронизывающая всю организацию «сверху донизу». Дивизиональные структуры (от лат. *divisio* – отдел), сохраняя иерархичность организации, характеризуются дополнительными способами их структурирования: например, по видам продукции; по территориальному признаку (наличие филиалов) и т. п.

Адхократические («органические») структуры возникли как своеобразная реакция на недостатки иерархических структур и, прежде всего, на их подверженность бюрократизации. Они строятся на принципах, радикально отличных от структур первого типа. Выделяются четыре основных вида адхократических структур: проектная организация, матричная, конгломератная и свободная структуры.

Проектная организация – это временная структура, создаваемая для решения конкретной задачи и объединяющая наиболее квалифицированных сотрудников организации для максимально эффективного ее решения. Матричная организация характеризуется наличием двух «контуров» управления, двойным подчинением проектной (шире – рабочей) группы. Матричная организация подчиняется и руководителю проекта, и руководителю того функционального отдела, в котором работает постоянно. Организация конгломератного типа – это организация, характеризующаяся сочетанием двух или более рассмотренных выше типов структур. Наиболее современным типом

Формализованность организации – степень жесткости и институциональной регламентированности ее структуры.

структуры является свободная структура – тип структуры, который не имеет жесткой и стабильной организации, а изменяет ее и приобретает тот или иной вид в зависимости от меняющихся внешних условий и стоящих в тот или иной момент основных задач.

Любая организация, независимо от ее структуры, характеризуется некоторыми основными параметрами. Главный среди них – сложность структуры, которая, в свою очередь, определяется степенью дифференциации и интеграции структуры. Различают вертикальную и горизонтальную дифференциацию. Первая определяется количеством иерархических уровней, а вторая – степенью детализации, «дробности» выделения функциональных служб. Интеграция достигается прежде всего за счет механизмов централизации власти (и управления в целом), а также путем формализации структуры. При этом централизация определяется как условие, при котором право принимать наиболее важные решения остается за высшим уровнем управления. *Формализованность организации* – это степень жесткости и институциональной регламентированности ее структуры. То или иное сочетание указанных параметров дает два основных класса структур – «плоские» и «глубокие». Первые характеризуются небольшим числом иерархических уровней, но, как правило, выраженным функциональным разделением. Вторым присущи противоположные характеристики.

С точки зрения психологии управления важно то, что все рассмотренные особенности и параметры организаций значимо влияют на структуру и содержание деятельности руководителя и подчиненных, во многом определяют их психологические особенности. Например, требования к личностным и деловым качествам руководителей

556

различны в зависимости от иерархического уровня управления; та или иная структура непосредственно определяет присущий ей корпоративный дух; тип организации столь же сильно влияет на содержание межличностных взаимодействий в ней (как «по горизонтали», так и «по вертикали»).

30.3. Содержание и структура управленческой деятельности

Управленческая деятельность – важнейшее и определяющее звено функционирования организаций; это своеобразная квинтэссенция практики управления в целом. Но и само понятие «деятельность» – это одновременно одна из важнейших общепсихологических категорий; поэтому именно через нее синтезируются теория управления и психология, становится возможной сама психология управления как научная дисциплина. В силу этого традиционно считается, что именно *управленческая деятельность* – это «ядро» всей управленческой психологии (или даже ее предмет в целом),

Управленческая деятельность – это тип профессиональной деятельности, специфика которой определяется ее основной задачей – необходимостью организации людей по иерархическому принципу для достижения общих целей. Она характеризуется рядом основных психологических особенностей.

1. Управленческая деятельность – это своеобразный тип деятельности,

поскольку она не может быть отнесена ни к одному из других известных в психологии типов деятельности (индивидуальной и совместной). Она является органическим синтезом индивидуальной и совместной деятельности: первая (деятельность руководителя) направлена при этом на организацию второй (совместной деятельности исполнителей), а та, в свою очередь, служит предметом для первой.

2. Указанный синтез двух типов деятельности осуществляется в управленческой деятельности на основе механизма иерархии, т. е. субординационных отношений между руководителем и подчиненными.

3. Эта деятельность характеризуется не прямой, а опосредствованной связью с конечными результатами функционирования той или иной организации. Руководитель обычно не должен сам участвовать в создании конечных результатов. Этим управленческая деятельность отличается от исполнительской.

4. Она специфична и по своему предмету. Им выступают столь своеобразные (и даже уникальные) во всех отношениях объекты, каковыми являются другие люди. Поэтому в управленческой деятельности субъект и объект труда являются не только идентичными по своей сложности, но и тождественными по своим основным – прежде всего, психологическим – особенностям. В связи с этим, ее относят к классу «субъект-субъектной» деятельности.

5. Управленческая деятельность специфична и по своему процессу. Ее суть – организация деятельности других людей, т. е. «деятельность по организации деятельности» (как бы «деятельность второго порядка»), Это свойство рассматривается в тео-

557

рии вообще как основное – атрибутивное для Управленческая управленческой деятельности. Поэтому она может обозначаться как метадеятельность, *деятельность* – тип профессиональной

6. По своему содержанию управленческая деятельность, специфика деятельности представляет собой реализацию которой определяется ее определенных универсальных управленческих функций (планирования, прогнозирования, необходимости мотивирования, принятия решения, контроля и др.). организации людей по Система этих функций присуща любой иерархическому управленческой деятельности, независимо от ее конкретному виду, хотя степень выраженности в достижении общих каждом случае может меняться. Поэтому инвариантная система управленческих функций является еще одной из основных ее характеристик.

7. Организационные системы принадлежат к особому типу систем – социотехническим. Они качественно разнородны по составу своих компонентов и включают «технологическую» и «человеческую» составляющие. Поэтому труд руководителя включает два основных, но принципиально разных

аспекта – обеспечение технологического процесса и обеспечение межличностных взаимодействий.

8. Управленческая деятельность специфична и по организационному статусу ее субъекта – руководителя. Этот статус двойствен. Руководитель одновременно является членом организации (группы) и как бы стоит вне ее – над ней (в силу своего иерархического положения).

9. Управленческая деятельность достаточно специфична и по ее типичным условиям. Они подразделяются на внешние и внутренние. К внешним условиям относятся, в первую очередь, жесткие временные условия, хроническая информационная неопределенность, высокая ответственность, нерегламентированность труда, постоянный дефицит ресурсов, частое возникновение экстремальных (стрессовых) ситуаций. К внутренним условиям, в частности, относятся: необходимость одновременного выполнения многих действий и решения многих задач; противоречивость нормативных (в том числе и законодательных) предписаний, их неопределенность, а часто и просто отсутствие; несформулированность в четком виде оценочных критериев эффективности деятельности; множественная подчиненность руководителя различным вышестоящим инстанциям и обусловленная этим противоречивость требований к нему; практически полная неалгоритмизованность труда и др.

10. Важной чертой управленческой деятельности являются существенные различия ее содержания в зависимости от уровня управления. Выделяют три таких уровня – уровни руководителей низшего, среднего и высшего звена. Руководители низшего звена принадлежат к тому организационному уровню, который находится непосредственно над подчиненными. Типичный пример – мастер или заведующий отделом. Руководитель среднего звена координирует и контролирует работу «младших начальников». Этот тип руководителей наиболее многочислен. Примером может служить декан в вузе или директор филиала в фирме. Руководители высшего звена – те, кто возглавляет крупные производственные, социальные и государственные организации. Их численность гораздо меньше численности руководителей двух предыдущих звеньев, однако именно они оказывают несопоставимо большее влияние на функционирование организаций.

558

Положение о функциональной природе деятельности руководителя, т. е. о том, что ее суть состоит в реализации некоторых важнейших управленческих функций, является одним из основных в управленческой психологии. С точки зрения современных представлений структура управленческих функций раскрывается следующим образом.

В качестве основы данной структуры используется сочетание трех главных критериев. Они определяются самим содержанием управленческой деятельности и зафиксированы в понятии «основные измерения управленческого труда». Во-первых, это измерение, связанное с организацией и регуляцией непосредственно деятельности управления (деятельностно-административное измерение). Во-вторых, это измерение, связанное с

воздействием на важнейший, наиболее специфический компонент управленческой деятельности (на других людей, на персонал) – кадровое измерение. В-третьих, это измерение, связанное с направленностью управленческой деятельности на организацию самого технологического процесса – производственно-технологическое измерение. Эти три измерения образуют три «вектора» управленческой деятельности и задают ее общее «пространство». Они же являются и основаниями для выделения трех главных категорий управленческих функций. Кроме того, их реальная взаимосвязанность и комплексность требует выделения еще одной категории функций – синтетических, комплексных, т. е. производных от взаимодействия трех отмеченных категорий функций.

В связи со сказанным все управленческие функции образуют структуру, включающую четыре основных группы:

1) деятельностно-административные функции: целеполагание, прогнозирование, планирование, организация исполнения, мотивирование, принятие решений, коммуникация, контроль, коррекция;

2) кадровые функции: управление персоналом, дисциплинарная, воспитательная, арбитражная, психотерапевтическая;

3) производственно-технологические функции: оперативного управления, материально-технического обеспечения, инновационная, маркетинговая;

4) производные (синтетические, комплексные) функции: интеграционная, стратегическая, представительская, экспертно-консультативная, стабилизационная.

Одной из важнейших особенностей функций первой группы – административных – является то, что в своей совокупности они образуют целостный цикл управления, который может реализовываться как в макро-, так и в микромасштабах времени. Этот цикл управления, начинаясь с функции целеполагания и проходя затем через другие функции, завершается контрольно-коррекционной функцией.

Целеполагание определяется как выработка или выбор цели функционирования организации, а также ее конкретизация с выделением подцелей и их согласованием. В результате этого формируется так называемое «дерево целей» организации, а важнейшими требованиями к ним являются значимость, реализуемость, согласованность, объективность, обоснованность.

Суть функции прогнозирования состоит в предвидении возможных изменений внешней и внутренней среды организации и их учете при управлении. Смысл этой функции состоит в том, что она является решающим фактором перехода от стратегии «пассивного реагирования» на изменяющиеся условия к стратегии «активного упреж-

дения» этих изменений и своевременной подготовки к ним, а далее – и к мерам по недопущению наиболее негативных. Ключевую роль в прогнозировании играют так называемые плановые предположения, под которыми понимаются результаты процесса прогнозирования в виде

определенных прогнозов будущего развития событий во внешней и внутренней среде организации.

Функция планирования как процесс разработки стратегии и тактики достижения целей, а также программы их реализации имеет два основных смысла – узкий и широкий. В узком смысле – это этап управленческого цикла, расположенный между прогнозированием и выработкой программы конкретных действий. В широком смысле планирование близко к управлению в целом; оно, например, лежит в основе одного из наиболее перспективных подходов к организации всей управленческой деятельности ~ «стратегического планирования», на котором, в свою очередь, базируется стратегическое управление. Функция планирования реализуется через последовательность следующих основных этапов:

- определение миссии организации;
- формулировка основных целей;
- анализ внешней среды;
- управленческое обследование сильных и слабых сторон организации;
- изучение стратегических альтернатив;
- выбор стратегии на основе избранной стратегической альтернативы;
- реализация стратегии (включая разработку и реализацию тактики, «политики», правил и процедур действий).

Функция организации также многопланова. Она заключается, в частности, в процессе создания определенной организационной структуры, т. е. в выборе типа структуры, ее дифференциации на подразделения в соответствии с целями и задачами. Кроме того, под организацией понимается и функциональное разделение, а также последующая координация основных видов работ между индивидами в управляемой системе. При этом ключевую роль играют процессы делегирования полномочий.

Функция принятия управленческих решений наиболее специфична для деятельности руководителя и одновременно – наиболее значима. Она пронизывает собой все содержание данной деятельности, проявляясь в разнообразных формах. В общем виде эта функция определяется как реализация руководителем так называемых организационных решений. Это решения, непосредственно вытекающие из системы обязанностей, статуса и содержания деятельности руководителя. Стандартный (нормативный) процесс выработки организационно-управленческих решений имеет определенную структуру и включает следующие основные этапы:

- 1)определение проблемной ситуации;
- 2)анализ содержания проблемной ситуации;
- 3)формулировка альтернатив;
- 4)оценка альтернатив по системе сформулированных критериев в соответствии с основными целями деятельности;
- 5)выбор альтернативы;
- 6)реализация принятого решения;
- 7)контроль исполнения и оценка его эффективности;
- 8)коррекция (при необходимости) решения.

Наиболее обобщающей типологией форм решений является их разделение на две основные категории – индивидуальные и коллегиальные. Управленческие решения могут приниматься руководителем индивидуально. Они при этом реализуются как бы автономно от группы (организации), хотя и при сохранении ее влияния на решения. Однако управленческие решения очень часто принимаются в совместной – коллегиальной – форме. Характерно, что коллегиальная форма решений во многих случаях предписывается нормативно; даже если руководитель хочет принять решение лично, он не вправе этого делать.

Управленческие решения классифицируются и в зависимости от того, какая стратегия используется в коллегиальных процессах выбора. Существует несколько основных стратегий коллегиально принимаемых решений – мажоритарная (стратегия простого большинства), стратегия консенсуса и стратегия «навязанного выбора». В последнем случае руководитель, хотя и корректирует свое мнение с учетом коллегиальных факторов, право окончательного решения сохраняет за собой.

По отношению ко всем типам управленческих решений предъявляется ряд нормативных требований. Они задают определенный нормативно-рационалистический оптимум и рассматриваются в качестве «признаков хорошего решения». Отметим важнейшие из них.

1. *Эффективность решения.* Принятая альтернатива должна обеспечивать конструктивное преодоление проблемной ситуации и быть наилучшей среди всех потенциально возможных; только при соблюдении этого условия эффективность управленческой деятельности будет максимизирована.

2. *Обоснованность решения.* Принимаемая альтернатива должна не только адекватно отражать особенности реальной ситуации и показывать конкретные пути ее преодоления, но и быть понятной для исполнителей. Для этого принимаемое решение должно пройти процедуру организационного обоснования.

3. *Своевременность решения.* Нет «абсолютно правильных» решений – все они правильны или неправильны лишь в соотнесении с конкретными, складывающимися в тот или иной период времени ситуациями, которые динамично сменяют друг друга. Поэтому хорошее само по себе решение может быть ошибочным просто в силу несвоевременности его принятия – либо запаздывания, либо неоправданного «забегания вперед».

4. *Реализуемость (выполнимость) решения* является важнейшим требованием к управленческим решениям (в ряде случаев – даже более важным, чем эффективность). Любое, даже самое хорошее, обоснованное, своевременное и обладающее всеми мыслимыми достоинствами решение будет бесполезным, если оно не реализуемо. На практике ключевая роль свойства реализуемости приводит к тому, что управленческие решения фактически всегда выступают как продукт компромисса между абстрактно-лучшим и реально-выполнимым вариантами.

5. *Сочетание жесткости и гибкости.* Существует правило, согласно которому гибким должен быть процесс выработки решения, но процесс его реализации – жестким. Если решение принято, оно должно выполняться.

6. *Конкретность и регламентированность решения.* Хорошее решение дает не только общее (принципиальное) разрешение проблемной ситуации, но и включает план – конкретные способы реализации и их последовательность. Оно регламентирует ис-

561

полнение действий отдельными подразделениями и работниками. Это одновременно является и предпосылкой для эффективной реализации последующего контроля результатов решения, без которого оно в принципе не может быть действенным и конструктивным.

Сущность мотивационной функции состоит в обеспечении руководителем должной заинтересованности исполнителей в реализации общих целей организации, в стимулировании их индивидуальной активности. Реализация данной функции базируется на двух главных принципах. Во-первых, система мотивирования должна быть ориентирована не на часть потребностей работника (обычно – материальных), а на все присущие ему виды и типы потребностей. Во-вторых, она должна адекватно выявлять и учитывать реальный вклад каждого исполнителя в итоговый результат и обеспечивать стимулирование, пропорциональное этому вкладу. Эта функция предъявляет наибольшие требования к психологической компетентности руководителя; она рассматривается как наиболее «психологичная» среди всех функций.

Коммуникативная функция раскрывается через понятие «сквозной процесс» организации, т. е. процесс (точнее – целая система процессов), обеспечивающий координацию совместной деятельности в ходе функционирования организации на основе обмена информации между ее членами. Основная задача руководителя состоит при этом в обеспечении «коммуникативного пространства» организации, т. е. разветвленной системы коммуникаций различных типов и форм, направленных на содействие достижению общих целей организации. Для этого руководитель должен знать основные типы коммуникации и уметь их грамотно использовать. Среди основных типов коммуникаций различают, в частности, внешне- и внутриорганизационные коммуникации, вертикальные и горизонтальные, «восходящие» и «нисходящие», формальные и неформальные, директивные и консультативные и др.

Сущность контрольно-коррекционной функции состоит в систематическом мониторинге промежуточных и конечных результатов функционирования управляемой системы, во внесении необходимых корректировок и в достижении на этой основе целей деятельности системы. Ключевое значение имеет при этом сочетание трех основных типов контроля – опережающего, текущего и заключительного, а также соблюдение базовых принципов реализации контрольно-коррекционной функции: своевременности, стратегической направленности, гибкости, ориентации на результат,

экономичности, объективности, активности, открытости, адекватности содержанию деятельности.

Основные управленческие функции второй группы – кадровые – в психологии управления принято упорядочивать на основе «хронологического критерия», т. е. времени их реализации в процессе организационного функционирования. Они могут быть описаны с различной степенью детализации, однако чаще всего отмечаются следующие направления и этапы управления трудовыми ресурсами:

- формирование кадровой политики организации;
- кадровое планирование, разработка профессионально-квалификационных требований к персоналу;
- набор персонала;
- отбор персонала;
- определение системы заработной платы и льгот;

562

- организация системы стимулирования;
- профессиональная адаптация;
- подбор и расстановка персонала;
- профессиональная подготовка и переподготовка персонала;
- оценка персонала;
- повышение, понижение, перевод, увольнение персонала;
- подготовка руководящих кадров;
- управление карьерным продвижением и перемещением.

Каждое из этих направлений, в свою очередь, включает в себя целый комплекс общих и конкретных мероприятий, относительно не зависящий от содержания деятельности той или иной организации.

Например, кадровое планирование («планирование ресурсов») включает три основных этапа: оценка наличных кадровых ресурсов; оценка будущих кадровых потребностей; разработка программы удовлетворения будущих потребностей.

Особую роль в структуре кадрового менеджмента играет этап отбора персонала (как общий процесс реализации кадровых функций). Он осуществляется путем выбора из потенциального резерва тех кандидатов, которые по своим деловым (профессиональным) и личностным (психологическим) характеристикам в наибольшей степени удовлетворяют разработанной системе профессионально-квалификационных требований к персоналу. Такой отбор в принципе должен носить комплексный характер и включать мероприятия как организационного, так и психологического плана. Организационный отбор связан с решением вопроса о профессиональном, культурном, общеобразовательном, юридическом соответствии кандидатов вакантным должностям. Психологический отбор связан с решением вопроса о профпригодности кандидатов в отношении этих должностей. Для основных видов деятельности в организации должны быть разработаны психогаммы. *Психогамма* ~ это система требований, которые предъявляет профессия к

основным психологическим качествам субъекта. Она в дальнейшем используется как комплексный критерий профессионального отбора кандидатов. При проведении профотбора достаточно часто используется метод тестов, а также другие психологические методы отбора. Кроме того, большую роль играет реализуемое либо самим руководителем, либо специальными работниками в организации «личное собеседование по найму». Овладение его техникой должно быть частью всего арсенала управленческих умений и знаний. Это, а также умение учитывать особенности психологического состояния собеседника в момент обследования крайне важно для реализации общей кадровой функции руководителя.

При реализации всех указанных кадровых функций руководитель должен осуществлять еще целый ряд специфических функций – воспитательную, дисциплинарную, арбитражную, психотерапевтическую и экспертно-консультативную. Так, сущность арбитражной функции состоит прежде всего в разрешении и устранении конфликтов и трудовых споров в организации. Суть психотерапевтической функции определяется как создание руководителем или администрацией в целом атмосферы своеобразного психологического комфорта в коллективе, основными элементами которого являются чувство безопасности работников, отсутствие у них тревоги и «беспокойства за завтрашний день», оптимистический взгляд на события, происходящие в коллективе, желание сохранять членство в организации.

563

Необходимость в управленческих функциях *Психодиагностика – третья группа – производственно-технологических – система требований, которые предъявляет профессия к основным психологическим качествам субъекта.* связана с тем, что деятельность практически любой организационной системы направлена, в конечном итоге, на создание определенных продуктов, на получение социально-значимых ценностей – товаров, услуг и др. Поэтому любая организация включает в качестве своего основного звена так называемую операционную систему, непосредственно направленную на создание итогового продукта деятельности. Регулируя ее, руководитель реализует функцию оперативного управления, а также тесно связанные с ней маркетинговую и инновационную функции. В психологии управления сформулировано важное положение, согласно которому чем выше иерархический статус руководителя, тем в меньшей мере он должен быть занят непосредственной реализацией производственных функций. И наоборот, чем ниже уровень управления, тем большую (а на самых низших уровнях – и основную) роль в управленческой деятельности играют эти функции. Иными словами, выраженность данной функции обратно пропорциональна иерархическому положению руководителя в общем континууме управления.

Общая функция оперативного управления включает ряд основных подфункций. Это, прежде всего, нормирование, координация, регулирование, диспетчеризация, материально-техническое и сырьевое обеспечение (а также

еще более специализированные функции разрядки работ, контроля сроков их выполнения, календарного планирования). Изучение этих функций составляет в настоящее время самостоятельное и важное направление современной теории управления – производственный менеджмент, который представляет собой синтез стратегического и оперативного управления производством, организационного функционирования.

Сущность инновационной функции состоит в управлении развитием организации на основе текущего внедрения и перспективной разработки (и адаптации) новых средств и форм производства (технологий), а также новых форм организационного функционирования.

Содержание маркетинговой функции руководителя состоит в организации и координации мероприятий по следующим направлениям: изучение внутреннего и внешнего рынка, планирование товарного ассортимента, разработка мероприятий по наиболее полному удовлетворению потребителя, выявление неудовлетворенного спроса, планирование и осуществление сбыта, влияние на организацию и управление производством.

Наконец, выделяется еще одна группа управленческих функций – производные, комплексные. По своему содержанию они являются производными от всех остальных групп функций и строятся на основе их объединения. Суть так называемой интеграционной функции состоит в координации всех – частных и общих аспектов, задач, функций управленческой деятельности и придании им, по возможности, более целостного и непротиворечивого характера. Другая – стратегическая – функция наиболее характерна для руководителей высшего звена и определяется как «управление управлением» (что, в свою очередь, совершенно нетипично для руководителей низшего звена). Осуществляя представительскую функцию, руководитель защищает интересы возглавляемой им организации и (или) группы на различных уровнях внут-

564

риорганизационной вертикали, а также во взаимодействиях организации с внешним окружением, Кроме того, в эту же группу входят и такие обобщенные функции, как административная, стабилизационная, дисциплинарная.

Вопросы для **повторения**

1. Что является предметом **изучения** психологии управления?
2. Укажите основные подходы (школы) психологии управления,
3. Дайте определение организационной структуры и расскажите об основных типах организационных структур.
4. Опишите специфику управленческой деятельности.
5. Что такое «управленческая функция»?
6. Опишите структуру основных управленческих функций.
7. Какие требования предъявляются к управленческим решениям?
8. Укажите основные кадровые функции руководителя.
9. Дайте определение субъекта управления.

10. Что такое «социальная перцепция» и как она связана с эффективностью деятельности руководителя?

11. Назовите и объясните основные феномены социальной перцепции.

12. В чем проявляется специфика практического мышления а деятельности руководителя?

13. Дайте определение «индивидуальной управленческой концепции».

14. Что такое «управленческие способности»?

15. В чем проявляются особенности эмоционально-волевой регуляции состояний в деятельности руководителя?

16. Что такое «властные отношения» и какие разновидности «власти» известны?

17. Опишите основные методы изучения деятельности руководителя.

Рекомендуемая литература

Аверченко Л. К. и др. Психология управления: Курс лекций / Л. К. Аверченко, Г. М. Залесов, Р. И. Мокшанцев, В. М. Николаенко; Отв. ред. М, В. Удальцова. – М.; Инфра-М, 1999. – 147 с. – (Высшее образование)

Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших школ. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 375 с. – (Учебники для вузов)

Боровиков А. П. Политическое лидерство / С. -Петерб. ветеринарн. ин-т. – СПб.: Санкт-Петербургский ветеринарный институт, 1993. – 63 с.

Введение в практическую социальную психологию: Учеб. пособие / А. И. Донцов и др.; Под ред. Ю. М. Жукова и др. – М.: Смысл, 1999. – 376 с. – (Психология для студента) – (Открытая книга. Открытое сознание, Открытое общество)

Григорьева Т. Г. Основы конструктивного общения: Практикум. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1999. – 120 с. – (Психология в школе)

Доусон Р. Уверенно принимать решения: Как научиться принимать правильные решения в бизнесе и жизни (программа действий на 21 день)/ Пер. с англ. Д. Л. Стровского. – М.: Культура и спорт, 1996. – 254 с. – (Зарубежный бестселлер)

Дэна Д. Преодоление разногласий: Как улучшить взаимоотношения на работе и дома. – СПб.; М: АОЗТ «Ин-т личности»: АОЗТ «Лена-ТО»: ИЧП «Палантир», 1994. – 138 с.

Зайцев Г. Г. и др. Организационное поведение: Учеб. пособие / Г. Зайцев, К. А. Прозоровская, В. А. Спи-вак; Министерство образования РФ; СПб. Гос. Ун-т Экономики и финансов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Гос. Ун-та Экономики и финансов, 2000. – 123 с.

История менеджмента: Учебное пособие / Гос. акад. упр. им. С. Орджоникидзе; Под ред. Д. В. Валового. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 252 с. – (Высшее образование)

Кабаченко Т. С. Психология управления: Учеб пособие. – М.: Пед, о-во России, 1996. – 146 с.

Карпов А. В. Психология менеджмента; Учеб, пособие, – М.: Гардарика, 1999, – 582 с. – (Disciplinae) Конфликты и переговоры; Практическое руководство для менеджеров, – Ростов н/Д: Феникс, 1997.

Кравченко А. И. Трудовые организации: структура, функции и поведение / АН СССР, Ин-т социологии. – М.: Наука, 1991, – 238 с.

Лебедев В. И. Психология и управление. – М.: Агропромиздат, 1990. – 175 с.

Литвак Б. Г. Управленческие решения; Учебник / Ассоц, авт. и изд. «Тандем» – М.: ЭКМОС, 1998. – 246с,

Майерс Д. Социальная психология / Пер с англ. Гаврилов В. и др. – 682 с, – СПб.: Питер, 1998. – (Мастера психологии)

Минделл А. Лидер как мастер единоборства; Введение в психологию демократии, В 2 т. / Пер, с англ.; Вступит, ст. П. Шихирева. – М.; Ип-т психологии РАН, 1993, – 160 с.

Основы социально-психологической теории; Учеб. пособие / Н, Богомолова и др.; Под общ. ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. – М.; Междунар. пед. акад., 1995. – 419 с, – (Библиотека школьного психолога)

Панасюк А. Ю. Управленческое общение: практические советы. – М.: Экономика, 1990. – 112 с.

Петрушин В. И. Психология менеджмента: Как сделать счастливым себя и своих подчиненных: Учебное пособие. – М.: Институт практической психологии, 1996, – 239 с. – (Библиотека школьного психолога)

Психология управления: Курс лекций / Аверченко Л. Г., Залесов Г. М. и др.; Отв. ред. М. В. Удальцова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск; Изд-во НГАЭиУ, 1999. – 147 с. – (Высшее образование)

Роббинс С. Организационное поведение, – Прентис Холл, 1994.

Розанова В. А. Психология управления: Учеб. пособие. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 352 с.

Самыгин С. И., Столяренко Л. Д. Психология управления, – Ростов н/Д, 1997, – 234 с.

Скотт Дж. Г. Конфликты, пути их преодоления. ~ Киев: Внешторгиздат, 1991. – 189 с.

Уилхелм Д. Коммуникации и власть / Пер. с англ. Б. Диановой. – СПб.; Б. и., 1993. – 143 с.

Управленческое консультирование, В 2 т. / Пер. с англ.; Под ред. Р. М. Кубра. – М.: СП «Интерэксперт»: Междунар. акад. менеджмента, 1992, – 667 с.

Уткин Э.А. История менеджмента. – М.; Инфра-М, 1997, – 431 с.

Цыгичко В. Н. Руководителю о принятии решений. – М.; Инфра-М, 1996. – 272 с.

Глава 31

Психология деятельности руководителя

Краткое содержание главы

Психологическая характеристика субъекта управления. Социальная

перцепция и деятельность руководителя. Свойства практического мышления. Индивидуальная управленческая концепция. Состав и структура управленческих способностей. Особенности эмоционально-волевой регуляции состояний в деятельности руководителя. Стили управления.

Управляемая подсистема как объект деятельности руководителя. Феномен реактивного сопротивления личности в ответ на воздействия извне. Проблема организационных конфликтов.

Методы изучения деятельности руководителя. Микроанализ управленческой деятельности. Эмпирический анализ управленческой деятельности. Подход с позиций психологической теории деятельности. Ролевой подход к анализу управленческой деятельности. Дименсиональный подход. Нормативный подход. Функциональный анализ управленческой деятельности.

31.1. Психологическая характеристика субъекта управления

В целях раскрытия особенностей структуры личности руководителя (субъекта управления) обычно используют сложившиеся в общей психологии представления о трех главных компонентах психики – психических процессах, состояниях и свойствах.

Среди всех психических процессов наибольшее значение имеют познавательные (когнитивные) процессы и, в первую очередь, восприятие, память, мышление. Наиболее общей их особенностью в управленческой деятельности является то, что все они сохраняют свои основные закономерности, но приобретают и дополнительные специфические черты, обусловленные своеобразием данной деятельности. В частности, процесс восприятия представлен в основном в виде «социальной перцепции»: стимулы – «материал» восприятия руководителя – предельно специфичны. Ими являются не столько предметы (объекты внешнего мира), сколько субъекты (личности во всем многообразии и противоречивости их качеств, признаков, свойств, намерений). Поэтому социальная перцепция неотделима от других, более сложных психических процессов, вплетена в общий ход межличностного взаимодействия.

Термин «социальная перцепция» был предложен для обозначения восприятия «социальных объектов», под которыми подразумеваются «другие люди», социальные

567

группы и даже «большие социальные общности». Социальная перцепция охватывает широкий круг явлений. Это, во-первых, индивидуальная перцепция (восприятие человека человеком). Она зависит от того, принадлежит ли человек к той же группе, что и воспринимающий, или – к другой группе (феномен «своего–чужого»). Во-вторых, это восприятие индивидом некоторых групп в целом, которое также различно в отношении своей и чужой группы. В-третьих, это так называемое межгрупповое восприятие группами друг друга, а также восприятие группой себя. Все эти виды социальной перцепции буквально

пронизывают содержание управленческой деятельности, составляют основу ее коммуникативной функции. Они, однако, дополняются еще одним важным фактором – специфичностью перцепции в зависимости от того, в какой плоскости – субординационной или координационной – они разворачиваются. Это различия перцепции по «вертикали» и «горизонтали». При изучении процессов социальной перцепции получен большой массив конкретных результатов, ряд которых имеет большое значение для практики управления.

Так, установлена связь точности социальной перцепции с эффективностью деятельности руководителя. Процессы межличностного восприятия являются необходимым условием любой совместной, в том числе и управленческой, деятельности. В целом показано, что существует довольно сложная нелинейная зависимость между точностью, дифференцированностью социальной перцепции и эффективностью групповой деятельности; между этими же параметрами перцепции и успешностью управленческой деятельности. Слишком низкая точность и полнота перцепции, так же как и слишком высокая, сопровождается меньшей эффективностью деятельности. Последняя максимальна на некотором, достаточно высоком, но все же промежуточном значении точности перцепции.

Наиболее изученной и богатой фактическим материалом является та область социальной перцепции, которая связана с описанием ее основных феноменов, эффектов, проявлений. Все они обладают одной общей чертой. Они одновременно являются и своеобразными «ошибками» (проявлениями неточности перцепции), и важнейшими закономерностями, причины которых коренятся в фундаментальных особенностях психики. Отметим некоторые из них.

«Эффект ореола» (галлоэффект) является наиболее известным среди всех «ошибок» межличностной перцепции. Его суть состоит в том, что общее благоприятное впечатление (мнение) о человеке переносится и на оценку его неизвестных черт, которые также воспринимаются как позитивные. И наоборот, общее негативное впечатление также ведет к отрицательной оценке тех свойств, которые неизвестны. Этот эффект усиливается при уменьшении общей информированности об объекте восприятия; в данном случае он служит своеобразным средством восполнения дефицита информации об объекте.

«Эффект первичности» состоит в тенденции к сильной переоценке первой информации о человеке (в ее фиксации и высокой устойчивости в дальнейшем) по отношению к другой информации, поступающей позже. Этот эффект называется также «эффектом знакомства» или «первого впечатления». В его основе лежат преимущественно неосознаваемые механизмы оценки. Показано также, что в существенной части случаев данный эффект отнюдь не является только ошибкой, поскольку дает хотя и грубый, приблизительный, но в целом довольно верный результат.

568

«Эффект физиогномической редукции» состоит в не вполне обоснованном и, как правило, поспешном заключении о внутренних

психологических характеристиках человека на основе его внешнего облика.

Частным, но важным именно для управленческой деятельности является феномен «технократического восприятия» подчиненных. Руководитель «моделирует» подчиненного на основе его должностной и профессиональной принадлежности и строит его образ таким, каким он должен быть, исходя из этой принадлежности, а не на основе реальных особенностей той или иной личности.

На перцептивные процессы руководителя влияют и другие характеристики его деятельности – в особенности очень высокая степень информационной загруженности. Этим обусловлено формирование так называемых «оперативных единиц восприятия». Под ними понимаются любые объекты или их группы, которые субъективно воспринимаются как целостные и осмысленные, отдельные от других объектов. Это как бы «куски», блоки информации; те структурные элементы, на которые субъект произвольно расчленяет воздействующий на него огромный информационный поток. Такие «единицы» интегрируются в оперативный образ управляемой организации. Это организованная в целостность, осмысленная и упорядоченная система оперативных единиц, в которой представлена обобщенная информация об основных закономерностях и главном содержании организации.

Главными специфическими особенностями мнемических процессов в деятельности руководителя являются следующие их черты. Во-первых, это не просто достаточно большой объем памяти, но и ее высокая структурированность, упорядоченность. Лишь на этой основе возможны два важнейших условия эффективности управленческой деятельности. Первое – долговременная память составляет основу для личного профессионального опыта руководителя, который выступает и важнейшим регулятором, и основным фактором его управленческой компетентности. Второе – благодаря этому обеспечивается свойство высокой мобилизационной готовности информации, содержащейся в памяти, т. е. скорость актуализации «нужных данных в нужное время».

Во-вторых, важным является и свойство резистентности памяти к внешним стрессогенным влияниям. Основным средством организации памяти в деятельности руководителя является ситуационное структурирование информации, при котором целостные управленческие ситуации (а также «сценарии» выхода из них) выступают в роли «единиц» структурирования опыта. Нельзя не отметить и такую типичную для руководителя разновидность мнемических процессов, как «память на лица», а шире – «социальную память».

Своеобразной особенностью **мнемических** процессов руководителя является оперативная память на дезинформацию. В своей повседневной практике руководитель иногда прибегает к разного рода фальсификациям, дезинформации (а то и преднамеренно лживым высказываниям). Здесь, однако, в действие вступает одна из важнейших психологических закономерностей памяти: удерживать в памяти и постоянно контролировать высказывания (и вообще информацию) ложного содержания значительно труднее, чем истинную. Особо большая нагрузка при этом ложится именно на оперативную

память: необходимо помнить не только о тех или иных событиях, но и о своей версии этих событий,

569

Важная особенность долговременной памяти руководителя связана с существующим разделением всех процессов его взаимодействия с подчиненными на два основных типа – инструментальные и экспрессивные процессы. Инструментальными называются процессы взаимодействия и связанные с ними феномены, возникающие как средства осуществления деятельности. Это процессы делового взаимодействия руководителя с подчиненными. Экспрессивными обозначаются процессы, возникающие в связи с межличностными отношениями в совместной деятельности, т. е. в основном процессы «неделового» взаимодействия. Оба этих типа должны быть мнемически обеспечены. Руководитель должен помнить об отношениях, которые сложились у него с теми или иными подчиненными, об экспрессивной окраске этих отношений. Это своеобразная «память на отношения». Ее наличие – условие и успешного руководства, и стабильности имиджа руководителя, и его «предсказуемости» в глазах подчиненных. Память на отношения может быть эмоционально-позитивной, нейтральной и негативной. В последнем случае, гипертрофируясь, она может трансформироваться либо в «память на обиды» (что само по себе неплохо и даже необходимо), либо в злопамятность,

Значимой особенностью долговременной памяти руководителя, связанной с многоаспектностью его функций, является и ее многофокусность. Она состоит в необходимости мнемического контроля многих объектов, явлений, сфер своей деятельности. Это необходимость помнить сразу о многих целях, поскольку именно многоцелевой характер управленческой деятельности является ее специфической чертой. Также это необходимость помнить о множестве «заданий, поставленных на контроль». Постановка заданий «на контроль», не подкрепленная затем самими контрольными действиями, – очень негативная черта руководства. Это, наконец, такая специфическая черта памяти руководителя, как «память на обещания». Конечно, многие из них не выполняются по самым разным причинам; однако и мнемические причины в таких случаях также немаловажны.

Руководитель имеет дело с информацией, очень существенно различающейся по степени своей достоверности. Она подвержена не только объективным искажениям, характерным для любой деятельности, но и субъективным, в том числе преднамеренной фальсификации. Нередко имеет место и прямая дезинформация. Следовательно, важнейшим дополнительным признаком, в сопровождении которого любая информация фиксируется в долговременной памяти, является параметр ее достоверности. Необходимо не просто запомнить что-либо, но зафиксировать и то, насколько этому можно доверять. Это, в свою очередь, требует запоминания источника и обстоятельств получения информации. Такой «информационный шлейф» составляет одну из специфических характеристик долговременной памяти руководителя. Он ведет к резкому возрастанию нагрузки на память, повышает общие требования к ней.

Должна быть отмечена и характеристика, являющаяся как бы противоположной свойству «хорошей памяти», Она обозначается, как «умение забывать», Забывание в целом является одним из четырех основных процессов памяти. Оно оберегает человека от чрезмерной информационной нагрузки, «отсеивает» менее значимую информацию, выступает своего рода «фильтром», благодаря которому в долговременной памяти сохраняется лишь действительно важная информация. Вместе с тем забывание – очень сложный и внутренне противоречивый процесс. Он не сводится к пас-

570

сивному «стиранию» впечатлений из памяти и их выведению из субъективного опыта (хотя и включает в себя это). Забывание – это активный процесс отбора, селекции запечатленной информации по параметрам объективной важности и субъективной значимости. В результате селекции редуцируется незначимая информация и закрепляется значимая. Без селективного забывания как обязательного мнемического процесса деятельность руководителя просто невозможна. И наоборот, наличие этого процесса и степень его совершенства являются одним из признаков управленческой компетентности. Часто этот процесс имеет место уже на этапе приема информации. Руководитель селективно, т. е. избирательно, «блокирует» те информационные каналы, которые, как подсказывает ему опыт, не являются важными или обязательными.

Специфика мышления в деятельности руководителя состоит в том, что оно представлено, главным образом, в форме практического мышления. В отличие от мышления «теоретического», связанного с решением познавательных и поисковых задач, эта форма мышления обладает рядом специфических особенностей и свойств:

—практическое мышление направлено не только на решение проблем, но и на их обнаружение;

—оно обычно имеет дело с ситуациями, где просто нет «единственно верного» решения;

—оно направлено не на поиск «лучшего» решения, а на поиск решения конкретного и, что очень важно, реализуемого в той или иной ситуации;

—оно имеет направленность не на поиск причин, приведших к той или иной ситуации, а на поиск путей ее преодоления.

Практическое мышление специфично и по «симптомокомплексу» условий, в которых оно обычно разворачивается. Это условия высокой ответственности, высокой неопределенности проблемных ситуаций и противоречивости требований к их разрешению, дефицита времени, наличия феномена дезинформации, наличия сразу нескольких проблем, подлежащих разрешению («полипроблемность» мышления), и др.

Наряду с этим в психологии управления сформулированы представления о наиболее обобщенных свойствах практического мышления.

1. Направленность на реализацию: решение должно быть не просто «правильным», но и обязательно реализуемым, т. е. доступным для исполнения,

в том числе и подчиненными.

2. Мотивируемость: решения руководителя должны обладать стимулирующим потенциалом, а для этого – быть обоснованными, понятными и субъективно принимаемыми исполнителями.

3. Индивидуализированность: главным источником – «базой данных» – для практического мышления обычно выступает личный профессиональный опыт руководителя.

4. Оценочность: неотделимость мышления от оценочных операций, при которой они играют не меньшую роль, чем собственно продуктивные операции.

5. «Антиномичность» практического мышления в целом и мышления руководителя, в частности состоит в следующем. Характер управленческой деятельности таков, что в ней постоянно возникают противоречия. Это ведет к несовпадающим, а часто – диаметрально противоположным подходам к решению задач. Среди наиболее известных противоречий такого рода можно отметить, например, несовместимые, а часто и

571

антагонистические требования: «максимизация прибыли – минимизация затрат» (известный в прошлом лозунг «больше продукции лучшего качества – с меньшими затратами!»): «достичь результата и сохранить хорошие отношения»; «сохранить лицо и перед подчиненными, и перед вышестоящим начальством»; «принять решение и эффективное (но, как правило, непопулярное), и одновременно – поддерживаемое большинством» и т. д. Многие ситуации управления настолько объективно сложны, а с психологической точки зрения субъективно неопределенны, что практически не поддаются строгому рационально-логическому анализу и преодолению. В силу своей сложности и противоречивости они предъявляют наиболее высокие требования к процессу мышления и не допускают разрешения только через рациональное, логически «правильное» мышление. Таким образом, антиномичность есть следствие объективной противоречивости содержания управленческих ситуаций. Способность выходить из них – важнейшее качество руководителя. Антиномии в практике управления могут разрешаться различными способами. Например, это может быть игнорирование антиномичной ситуации и ожидание того момента, когда «сама жизнь внесет свои коррективы». Наиболее эффективный способ снятия антиномий описан как механизм синергетической альтернативы. Он заключается в обнаружении такого варианта выхода из ситуации, который не только устранял бы ее исходную противоречивость, но и заставлял бы сами противоречия «работать» на преодоление друг друга. Следует отметить также, что свойство антиномичности мышления руководителя вплотную подводит к еще более общей и наиболее сложной проблеме психологии мышления – к проблеме интуиции.

Указанный выше «симптомокомплекс» особенностей практического мышления позволяет руководителю «охватить» всю комплексную и противоречивую информацию об объекте управления в целом. При этом

руководитель должен постоянно вносить «порядок в хаос», превращать «неорганизованную сложность» в организованную. В связи с этим выделяют наиболее обобщенное мыслительное свойство – системность мышления. Лишь системное, упорядоченное и структурированное видение организации может достойно и действенно противостоять противоречивости и труд-нообозримости поступающей информации и остроте управленческих проблем. Это же свойство лежит в основе учета того, какие эффекты управления возникнут при осуществлении воздействия на какой-либо локальный параметр или участок функционирования организации (аналитический прогноз эффектов управления). Сочетание высокого уровня системного мышления с достаточным развитием его аналитических сторон – одно из важнейших профессиональных требований к руководителю.

Отмеченные выше специфические черты восприятия, памяти, мышления обуславливают (наряду с особенностями других когнитивных процессов) своеобразие интеллектуальных качеств руководителя. Так, «социальная перцепция» лежит в основе качества психологической проницательности в межличностных взаимодействиях; отмеченные мнемические свойства лежат в основе селективности памяти; свойства практического мышления обуславливают такие важнейшие интеллектуальные качества, как прогностичность, рефлексивность, систематичность, «панорамность», оригинальность, критичность, реалистичность, «устойчивость к неопределенности». В результате синтеза этих качеств интеллект руководителя предстает как практически-социальный. Это определенный симптомокомплекс, в котором доминируют вер-

572

Индивидуальная управленческая концепция – складывающаяся под воздействием деятельности и носящая индивидуализированный характер система устойчивых взглядов относительно путей, приемов, методов, форм и способов управления, его целей и задач, стиля и условий, требований к подчиненным и отношений с ними.

бальный и «связанный» типы интеллекта в сочетании с конвергентным мышлением. Этот комплекс обеспечивает формирование управленческого опыта в его наиболее адекватном специфике деятельности руководителя виде: по объему – за счет «связанного» интеллекта; по содержанию – за счет вербального, социально-ориентированного интеллекта; по прагматичности ориентации – за счет преобладания конвергентного мышления. На подобном сочетании основаны многие

другие качества, посредством которых принято характеризовать интеллект руководителя: например, «широта взглядов», «глобальный подход к проблемам», «профессиональная компетентность» и др.

Интеллектуальные качества руководителя в сочетании с его личным профессиональным опытом обуславливают формирование индивидуальной управленческой концепции (ИУК) как наиболее обобщенного регулятора его деятельности. *Индивидуальная управленческая концепция* – это

складывающаяся под воздействием деятельности и носящая индивидуализированный характер система устойчивых взглядов относительно путей, приемов, методов, форм и способов управления» его целей и задач, стиля и условий, требований к подчиненным и отношений с ними.

Значимую роль в организации управленческой деятельности играет такое интеллектуальное свойство, как метакогнитивная осведомленность. Оно состоит в адекватном самовосприятии и использовании сильных сторон своего интеллекта, а также в учете его слабых сторон и умении их «прятать». Умение использовать наиболее развитые личностные и познавательные качества, избегая при этом способов интеллектуальной деятельности, которые требуют «подключения» недостаточно развитых качеств, – один из главных механизмов высокопродуктивной интеллектуальной деятельности. По отношению к деятельности руководителя он, однако, специфичен. Во-первых, этот механизм становится более рельефным и выраженным в связи с большой сложностью и жесткостью условий управленческой деятельности. Эти условия в наибольшей мере «высвечивают» сильные и слабые стороны интеллекта руководителя, усиливают требование реализации первых и недопустимость последних. Во-вторых, в основе стилевых особенностей деятельности руководителя лежит комбинация по принципу «опора на достоинство – подавление недостатков». Исследования показывают, что именно правильный учет своих «плюсов» и «минусов» является одной из главных причин формирования того стиля деятельности, который наиболее соответствует личностным особенностям. И наконец, в-третьих, одной из главных забот руководителя является его имидж, репутация, авторитет. Отсюда метакогнитивная осведомленность приобретает черты не только внутреннего регулятора интеллектуальной деятельности, но и становится важным регулятором внешнего, публичного поведения руководителя. В результате выбираются такие способы поведения и воздействия на подчиненных, которые в наибольшей мере опираются на сильные стороны и, что главное = подчеркивают их.

Другое обобщенное интеллектуальное качество – открытая познавательная позиция – также специфично для деятельности руководителя. Оно лежит в основе ряда важных особенностей его поведения. Это прежде всего такие значимые для деятель-

573

ности качества руководителя, как восприимчивость к новому, открытость для мнений других, готовность изменить взгляды, направленность на поиск новых сведений и др. Кроме того, данное свойство является необходимым условием и для проявления креативности и самообучаемости в деятельности руководителя.

Проявления интеллектуального стиля (как еще одного обобщенного качества интеллекта) в управленческой деятельности также специфичны. Основные – «чистые» стили (исполнительский, законодательный, оценочный) не вполне адекватны комплексному характеру деятельности руководителя, хотя компоненты каждого из них и предполагаются ею. Оптимальным для этой

деятельности является комбинированный интеллектуальный стиль – своеобразный синтез в практическом интеллекте ведущих компонентов трех указанных стилей, в особенности – законодательного и оценочного.

Среди основных типов интеллектуальной одаренности также достаточно отчетливо выделяются два наиболее отвечающих своеобразию управленческой деятельности типа – так называемые «компетентные»- и «мудрые». Первый тип характеризуется высокой успешностью выполнения различных видов деятельности, большим объемом профессиональных знаний, а также значительным опытом практической работы. Второй тип включает лиц с экстраординарными интеллектуальными возможностями, связанными с анализом, оценкой и предсказанием в обыденной жизни. Именно эти два типа характеризуются наибольшей практической (профессиональной и социальной) ориентацией использования интеллектуального потенциала. Они имеют богатый социальный и профессиональный опыт, а также умение реализовывать его на практике. Руководителям, принадлежащим к «компетентному типу» и наделенным интеллектуальной одаренностью, в наибольшей мере присуща важнейшая черта, которая обозначается в управленческой психологии как «экспертность системы профессиональных знаний руководителя». Второй из отмеченных типов характеризуется социальной изоэтрностью способов поведения и воздействия на подчиненных, а также *очень* развитыми прогностическими способностями. Они, в частности, могут компенсировать определенные недостатки в уровне компетентности, «экспертности» руководителя.

Все рассмотренные когнитивные процессы и образования находят свое комплексное проявление в наиболее общем процессе – процессе рефлексии. Вместе с тем рефлексия, будучи формой организации многих других процессов, характеризуется еще одной важной и по существу уникальной особенностью. Она обладает наивысшей степенью сложности, интегративности среди всех известных психических процессов. Она является продуктом интеграции всех основных известных в настоящее время классов психических процессов – когнитивных» эмоциональных, волевых, мотива-ционных, регулятивных, коммуникативных. Ее результатом, но одновременно и ее условием является сознание.

В связи с феноменом рефлексии в психологии управления возникло понятие «рефлексивное управление». В широком смысле – это управление, построенное с учетом и на основе всех закономерностей рефлексии. Это, фактически, синоним психологически обоснованного, грамотного, гуманистически ориентированного управления. В узком, специальном смысле под рефлексивным управлением понимается особая тактика воздействия на других, в основе которой лежит проекция собственных спо-

собов поведения в той или иной ситуации на прогнозируемое поведение других людей. Кроме того, показано, что рефлексивное управление приводит и к определенному переосмыслению руководителем своей управленческой

деятельности. Происходит более глубокое понимание себя, более корректное и детальное понимание партнеров и подчиненных, более ясное понимание того, как тебя воспринимают другие.

В своей совокупности все рассмотренные особенности познавательных психических процессов и тем более их синтетические, обобщенные проявления (интеллект, рефлексивность и др.) выступают одновременно и как способности к управленческой деятельности.

В целом способности являются теми индивидуальными свойствами, которые обеспечивают профессиональную успешность, в том числе и по отношению к управленческой деятельности. Проблема определения состава и структуры управленческих способностей является одной из наиболее фундаментальных и одновременно дискуссионных в психологии управления. Она до сих пор не имеет однозначного решения. «Перечни» такого рода способностей, частично совпадая, тем не менее характеризуются и существенными различиями.

Сложность данной проблемы объективно обусловлена одной из основных особенностей управленческой деятельности – ее комплексным строением, наличием в ней множества разнородных функций и, более того, существованием в ней трех принципиально разных «измерений». Поэтому, согласно современным представлениям, в состав управленческих профессионально важных качеств включаются и те качества, которые выступают способностями в собственном смысле, и те индивидуально-психологические особенности, которые содействуют эффективному выполнению управленческой деятельности, т. е. выполняют функцию способностей. Все они структурируются в ряд основных категорий.

Во-первых, это категория основных характеристик личности руководителя, которая обозначается понятием менеджерских характеристик. Все они либо необходимы для управленческой деятельности, либо желательны для нее, поскольку обуславливают (при прочих равных условиях) высокий уровень успешности. Кроме того, они являются и фактором, обуславливающим предпочтение личностью именно этой деятельности, т. е. склонность к ней. Эти характеристики подразделяются на две группы. Первая – общесоциальные, так называемые, биографические характеристики, свойственные эффективному менеджеру (социальные, статусные, культурные, образовательные, половозрастные и др.). Вторая – это собственно личностные качества эффективного менеджера. К ним обычно относят следующие качества: доминантность (способность и потребность оказывать влияние на других), уверенность в себе, эмоциональная стабильность, стремление к достижениям, предприимчивость, склонность к принятию на себя ответственности, независимость личности, социабельность и др.

Во-вторых, это категория собственно управленческих способностей. Она включает только те свойства, которые непосредственно и наиболее значимо влияют на управленческую деятельность, определяются ее содержанием и требованиями. Данная категория чаще всего рассматривается как управленческие способности в узком смысле. Она также подразделяется на две

группы. Первая – это общеуправленческие (или общеорганизационные) способности. Они определяют эффективность данного типа деятельности в целом, а не успешность реализации какой-либо из функций. Вторая –

575

это частные управленческие способности, которые обеспечивают эффективную реализацию отдельных функций деятельности. К общеуправленческим способностям относятся,

в частности, психологическая избирательность, практический интеллект, психологический такт, социальная энергичность, требовательность, критичность, склонность к организаторской деятельности. К частным (специальным)

Стрессоустойчивость - способность сохранять высокие показатели психического функционирования и деятельности при возрастающих стрессовых нагрузках.

управленческим способностям относятся; способность к целеполаганию (генерации целей «для других»), прогностическая способность, способность к планированию, способность к принятию управленческих решений, коммуникативные и мотивирующие способности (образующие так называемый потенциал ведущей за собой личности), а также способности контроля, профессиональная компетентность.

Все рассмотренные категории выделяются по деятельностно-функциональному критерию – по тому, какие свойства психики и качества личности требуются для успешной деятельности. Вместе с тем в психологии управления существует и еще один критерий выделения способностей – структурно-психологический. Согласно этому критерию, в основу выделения способностей кладется структура самой психики. В управленческой деятельности, во-первых, различают проявления общих и специальных способностей, во-вторых, способности структурируются по основным классам психических процессов – когнитивным, регулятивным, коммуникативным, мотивационным, волевым. Так, к числу общих способностей относятся прежде всего: интеллект, креативность, обучаемость, активность, саморегуляция, рефлексивность. Специальные способности, соотносимые с тем или иным психическим процессом, специфичны в управленческой деятельности. Они проявляются в двух аспектах:

1) как уровень развития тех или иных психических процессов и функций в целом;

2) как качественно своеобразные, т. е. насыщенные теми свойствами, которые специфичны именно для этой деятельности (отмеченные выше «социальная перцепция», мобилизационная готовность и селективность памяти, свойства практического мышления, особенности социально-практического интеллекта и др.).

Среди всего комплекса проблем, связанных с понятием психических состояний, наибольшее значение для психологии управления имеет, безусловно, проблема управленческого стресса и контроля над ним. Стрессом обозначается широкий круг состояний повышенной напряженности,

возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия – стрессоры. В управленческой деятельности их число очень велико, а по своему содержанию они специфичны. К основным стрессорам здесь относятся следующие факторы; высокая информационная нагрузка, информационная неопределенность, высокая ответственность, дефицит времени, межличностные и внутриличностные (ролевые) конфликты, «полифокусность» управленческой деятельности, а также система негативных влияний внешней среды. К числу последних относятся, в частности, факторы конкуренции, нестабильность социальной и профессиональной среды, влияние криминалитета, а также факторы нестабильности макро-социальной и макроэкономической динамики.

Для обозначения «меры сопротивляемости» человека стрессовым воздействиям используется понятие «*стрессоустойчивость*». Оно определяется как способность сохранять высокие показатели психического функционирования и деятельности при

576

возрастающих стрессовых нагрузках. Важной стороной стрессоустойчивости является способность не только сохранять, но и повышать показатели эффективности, продуктивности деятельности при стрессовом усложнении условий.

Сильное и, как правило, негативное влияние стресса на управленческую деятельность поставило задачу разработки средств борьбы с ним – средств управления стрессом и его профилактики. В психологии управления существует много различных вариантов перечней такого рода средств. Можно отметить один – наиболее типичный – из таких вариантов:

- рационализировать свой рабочий день;
- планировать работу по своим возможностям;
- чередовать тактики выполнения работы;
- разгружать себя, делегируя полномочия;
- никогда не брать работу на дом;
- не затягивать рабочий день ни для себя, ни для других;
- всегда быть готовым к неожиданностям;
- находить новые увлечения;
- ходить на работу пешком;
- чаще покидать свой кабинет;
- делать паузы в работе;
- активно отдыхать в выходные дни;
- научиться чувствовать приближение стрессовых ситуаций.

Эти профилактические мероприятия в целом повышают устойчивость личности к стрессу, но, конечно, не гарантируют успешность выхода из каждой конкретной ситуации. Обычно принято разделять способы выхода из стрессовых ситуаций на активные и пассивные. Активный способ имеет две разновидности. В одном случае он строится как интенсификация конструктивных действий по организации деятельности и отражает активизацию фазы адекватной мобилизации стрессовой реакции, В другом

случае поведение строится по типу «внешней бурной реакции», когда руководитель «разряжается» на других, выплескивает свои эмоции, причем не столько в конструктивной деятельности, сколько в вымещении эмоций на подчиненных («нагоняи», «взбучки», «придирки» и др.). Второй – пассивный – способ характеризуется тем, что человек «мирится с ситуацией», подавляет напряжение и «загоняет стресс внутрь», не давая выплеснуться эмоциональным проявлениям. Это – своеобразная реакция торможения.

Кроме того, в плане регуляции состояний в психологии управления сформулировано также положение об устойчивости к фрустрации как профессионально важном качестве руководителя. Под фрустрацией понимают состояния, возникающие в случае невозможности достижения тех или иных значимых для личности целей. Устойчивость к фрустрациям, равно как и стрессоустойчивость в целом, следует рассматривать как одно из профессионально важных качеств руководителя. Ее повышению содействуют две группы средств. Во-первых, это формирование активных способов преодоления фрустраций. Главное место среди них принадлежит накоплению и осмыслению так называемого фрустрационного опыта. Он содержит ответы на вопросы: какие ситуации уже были ранее, почему они возникли, что помешало в них достижению целей, почему способы действий в них оказались неудачными, как не повторять

577

ошибок, как в будущем уйти от подобных ситуаций? Ответая на эти вопросы, руководитель формирует личностный «банк данных», содержащий репертуар адекватных способов преодоления состояний фрустрации. Еще более значимо то, что он учится формулировать все более реалистичные цели и задачи, не допуская тем самым возникновения ситуаций фрустрации.

Вторая группа – это средства психологической защиты личности в состояниях фрустрации. Все они объединяются общим смыслом; «Если не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней».

Наконец, очень специфична для руководителя и *готовность к экстренным действиям* (ГЭД) – способность быстрого и действенного реагирования на экстренно возникающие непредвиденные ситуации; способность «быстрого включения» в ситуации, в нестандартные обстоятельства, а также произвольного изменения своего состояния в соответствии с их требованиями.

Интегральным эффектом способностей к эмоционально-волевой регуляции состояний в деятельности руководителя является свойство эмоциональной резистентности.

Среди большого комплекса вопросов, связанных с процессом взаимодействия руководителя и подчиненных, объективно главными в психологии управления являются две проблемы. Во-первых, изучение так называемых властных отношений, феномена власти в целом как наиболее мощного регулятора совместной деятельности. Во-вторых, исследование основных стилей руководства.

Властные отношения формируются лишь в условиях группового функционирования, причем лишь в иерархических группах {как бы сильно они ни различались по своему объему). При этом следует учитывать разделение групп (и организаций) на формальные и неформальные. Неформальные организации (группы) – это спонтанно возникающие группы людей, которые регулярно вступают во взаимодействия для достижения определенных целей. Формальные группы (организации) имеют, напротив, институционально установленную и нормативно регламентированную структуру и статус. В соответствии с этим разделяют формальное и неформальное лидерство. Понятие «неформальное лидерство» относится к характеристике психологических отношений, возникающих в группе «по вертикали», т. е. с точки зрения отношений доминирования/подчинения. Понятие же формального лидерства, или руководства, относится к общей организации деятельности всей группы, к процессу управления ею, Руководитель – это тот, кого ставят в указанную роль ведущего и наделяют для этого системой принудительных полномочий, по преимуществу официально-правового, властного характера. Если лидер опирается на свое влияние, на «власть авторитета», то руководитель ~ на свой статус и «авторитет власти».

Власть рассматривается в психологии управления как комплексное явление, включающее несколько важнейших разновидностей – типов власти.

Власть принуждения основана на возможности руководителя наказывать исполнителей и (или) препятствовать достижению ими своих целей и потребностей. Она же обозначается и как «власть страха». Власть вознаграждения основана на том, что руководитель может осуществлять положительное подкрепление результатов работы,

Авторитарный стиль управления – стиль, характеризующийся максимальным сосредоточением всей полноты властных полномочий у руководителя и устранением других членов группы (организации) от решения основных вопросов управления, а также воздействием на них преимущественно мерами принуждения.

Либеральный (попустительский) стиль управления – стиль, характеризующийся предоставлением подчиненным максимальной свободы в выборе рабочих задач и контроля своей работы, слабым использованием властных полномочий и низкой мерой организационного влияния руководителя.

профессиональной компетентности, способной реализовать цели организации и, значит – их собственные. Ему поэтому надо не только доверять, но и подчиняться. Харизматическая власть, или власть примера, построена не на логике и не на разумной вере, а на традиции и силе личных качеств и особенностей лидера. Она определяется отождествлением исполнителя с лидером, руководителем или влечением к нему. Харизматическое влияние – это личностное, а не должностное влияние. Законная или традиционная власть основана на том, что руководитель обладает системой правовых, производственных рычагов воздействия на подчиненных, которые законодательно закреплены в его статусе и должностных обязанностях. Власть информации характеризуется свойством, суть которого можно проиллюстрировать известным выражением: кто владеет информацией, тот владеет и ситуацией.

Проблема стилей руководства, их сравнительной эффективности, а также их зависимости от личностных и профессиональных особенностей – одна из наиболее общих, важных и традиционных в психологии управления. Ее разработка прошла четыре основных этапа, на каждом из которых преобладал тот или иной подход к решению. Среди таких подходов – подход с позиций «теории черт», поведенческий подход, а также ситуационный и адаптивный подходы. С позиций первого из них стиль трактуется как следствие тех или иных доминирующих у руководителя личностных качеств, черт. Согласно поведенческому подходу, эффективность управленческой деятельности в целом определяется не столько личностными качествами руководителя (хотя здесь также признается их значимость), сколько его манерой, стилем поведения по отношению к подчиненным. Стиль при этом определяется также и своеобразным «балансом властей» – соотношением «власти руководителя» и «власти подчиненных». Ситуационный подход позволил доказать, что «абстрактно лучшего» стиля вообще не существует, поскольку эффективность стилей относительна и зависит от специфики разных типов управленческих

поскольку в его руках сосредоточены основные возможности распределения субъективно значимых для исполнителя стимулов и благ. Экспертная власть – это власть, основанная на разумной вере в компетентность руководителя. Исполнители при этом считают, что руководитель обладает наибольшей степенью

задач, ситуаций. С точки зрения адаптивного подхода, управление должно быть гибким, а стиль руководства – приспособляемым к конкретным управленческим ситуациям и условиям, адаптивным. Поэтому чем больше репертуар стилей, которыми владеет руководитель, чем в большей степени он способен к установлению соответствия между ситуацией и лучшим соответствующим ей стилем, чем более он способен переключаться с одного стиля на другой, тем выше и общая эффективность его деятельности.

Несмотря на указанные различия в подходах, в психологии управления сложились достаточно устойчивые взгляды на основные стили руководства. При этом за

579

основу их выделения чаще всего берется так называемый «авторитарно-либеральный континуум» руководства. На одном его полюсе располагается авторитарный стиль, на другом – либеральный (попустительский), средние же значения соотносятся с демократическим стилем.

Авторитарный стиль управления – это стиль, характеризующийся максимальным сосредоточением всей полноты властных полномочий у руководителя и устранением других членов группы (организации) от решения основных вопросов управления, а также воздействием на них преимущественно мерами принуждения. *Либеральный (попустительский) стиль управления* – стиль, характеризующийся предоставлением подчиненным максимальной свободы в выборе рабочих задач и контроля своей работы, слабым использованием властных полномочий и низкой мерой организационного влияния руководителя. *Демократический стиль управления* – стиль, характеризующийся учетом мнения членов организации при решении ее основных проблем, отсутствием навязывания руководителем своей воли и основанный на том, что активность людей мотивирована потребностями высшего порядка.

Кроме того, в последнее время все большее внимание в психологии управления уделяется так называемому *партисипативному* (соучаствующему) стилю руководства. Это стиль, характеризующийся привлечением исполнителей к реализации собственно управленческих функций, их соучастием в решении основных задач, связанных с выработкой целей и планов организации, с поиском путей их реализации.

Наконец, при изучении высокотехнологичных организаций (прежде всего – в японской школе менеджмента) возникло и оформилось понятие "*новаторско-аналитический стиль управления*". Этому стилю присущи следующие главные особенности: преданность организации, энергичность и новаторство, чуткость к новой информации и идеям, генерирование большого числа альтернатив и идей, быстрое принятие решений, хорошая интеграция коллективных действий, четкость в формулировке целей и установок, готовность учитывать мнение других, терпимость к неудачам.

Демократический стиль управления – стиль, характеризующийся учетом мнения членов организации при решении ее основных проблем, отсутствием навязывания руководителем своей воли и основанный на том, что активность людей мотивирована потребностями высших порядков.

Партисипативный стиль управления – стиль, характеризующийся привлечением исполнителей к реализации собственно управленческих функций, их соучастием в решении основных задач, связанных с выработкой целей и планов организации, с поиском путей их реализации.

Новаторско-аналитический стиль управления – стиль, которому присущи преданность организации энергичность и новаторство, чуткость к новой информации и идеям генерирование большого числа альтернатив и идей, быстрое принятие решений, хорошая интеграция коллективных действий, четкость в формулировке целей и установок, готовность учитывать мнение других, терпимость к неудачам.

31.2. Управляемая подсистема как объект деятельности руководителя

Выше уже отмечалось, что управление включает две основные подсистемы – управляющую и управляемую. Вторая – если говорить об организационных системах – образована исполнительской деятельностью, теми или иными группами подчиненных,

580

а также отдельными исполнителями. По отношению к деятельности руководителя она выступает как объект, «материал». Однако именно в этом и состоит специфичность всей управленческой деятельности: подчиняясь совокупности психологических закономерностей (которые были рассмотрены выше), она одновременно «имеет дело» с теми же закономерностями, но представленными у других людей – у исполнителей, подчиненных. Отсюда следует, в частности, важное положение, согласно которому все основные психологические особенности и закономерности как таковые – это и есть особенности «управляемой подсистемы» в деятельности руководителя. Поэтому они адекватно раскрываются с позиций всей совокупности существующих в настоящее время общепсихологических представлений о закономерностях структурно-функциональной организации психики,

Вместе с тем в ходе взаимодействия руководителя и подчиненных возникают и некоторые новые – специфические феномены и закономерности, обусловленные своеобразием управления как такового. В этом плане показательными примерами могут служить две следующие категории феноменов.

Во-первых, это феномен так называемого реактивного сопротивления личности в ответ на воздействия извне (в том числе управленческие). Суть его состоит в том, что любое внешнее давление порождает у личности сильную тенденцию действовать в обратном направлении по отношению к навязываемому, Личность оберегает свой суверенитет, свою свободу (в том

числе и свободу выбора) от внешнего принуждения. Причем очень часто реактивное сопротивление возникает и на неосознаваемом уровне. Данное явление должно обязательно учитываться в практике управления. Одним из действенных средств такого учета является, например, трансформация принудительных целей в добровольные, когда руководитель не ограничивается формулировкой целей для подчиненных, а добивается принятия их подчиненными как своих собственных.

Во-вторых, пожалуй, главная психологическая проблема практики управления, порожденная групповой природой объекта деятельности руководителя, – проблема организационных конфликтов. По отношению к конфликтам проявляются, конечно, и все иные функции руководителя, но главным образом – его арбитражная функция. Ее сущность как раз и состоит в разрешении и устранении конфликтов и трудовых споров в организации. Эти конфликты могут носить самый разнообразный характер, в частности, межличностный, межгрупповой, «горизонтальный», «вертикальный» и др. При невозможности разрешения конфликта собственными средствами группы или отдельные лица вынуждены идти по инстанциям, обращаться к руководству. Руководитель ставится при этом в позицию арбитра, а иногда и сам провоцирует возникновение конфликтных ситуаций как один из способов усиления давления на подчиненных. Реализация арбитражной функции может осуществляться в различных формах, однако главными являются три стратегии,

1. Директивный стиль разрешения конфликта – вынесение единоличного («волевого») решения о причинах и виновниках конфликта и о санкциях по отношению к ним.

2, Медиаторная модель улаживания конфликта и, соответственно, арбитража: руководитель выступает в качестве своеобразного посредника между конфликтующими сторонами, помогая им прийти к согласию.

681

3. Компромиссная модель; действия, по форме арбитражные, имеют характер единоличных решений руководителя (приказ), Однако содержательно они предполагают возможно более полный учет интересов конфликтующих сторон и «взвешенность», соразмерность арбитражных санкций по отношению к ним.

31.3. Методы изучения деятельности руководителя

К настоящему времени в психологии управления сложился ряд основных методических подходов. Главными среди них являются следующие;

Микроанализ управленческой деятельности. С точки зрения этого подхода, проанализировать деятельность – значит описать из каких по возможности более мелких, дробных операций она состоит и как они организованы во времени. Эти компоненты получили название «терблигов». Для проведения такого рода пооперационного анализа могут использоваться методы хронометража, кино- и фотосъемка. Другим вариантом микроанализа управленческой деятельности является изучение рабочего времени руководителя – временной анализ, В целом он направлен на выявление

особенностей «бюджета времени» руководителя, а методически реализуется как сравнительное изучение доли рабочего времени, уделяемой тому или иному компоненту управленческой деятельности в общем времени.

Эмпирический анализ управленческой деятельности. Подход направлен на выделение и описание значительно более крупных блоков, компонентов деятельности, Большой масштаб анализа позволяет установить и более содержательные, наполненные специфическим управленческим смыслом компоненты деятельности. Внутри этого подхода выделяют две основные разновидности. Первая – анализ так называемых видов содержания труда руководителя (телефонные переговоры, совещания, личные контакты, «бумажная работа» и др.)- Вторая разновидность эмпирического подхода – это анализ на основе выделения и последующего изучения конкретных управленческих ситуаций («ситуационный анализ»).

Подход с позиций психологической теории деятельности. Специфика данного подхода состоит в том, что он предполагает изучение и характеристику прежде всего отдельных действий, а также их организации. Такой подход обозначается понятием «структурно-морфологический анализ деятельности». Действие как основной компонент деятельности выделяется по признаку наличия двух главных свойств:

1) действие представляет собой компонент деятельности, имеющий самостоятельную и обязательно осознаваемую цель;

2) цель действия обязательно должна не совпадать с целью всей деятельности.

Именно действие считается в общей психологии подлинной единицей – «ячейкой», «клеточкой», человеческой деятельности в целом и управленческой в частности, – в которой наиболее полно, явно и ярко проявляются все основные психологические характеристики не только деятельности, но и личности.

Ролевой подход к анализу управленческой деятельности. С позиции этого подхода важным оказывается то, что поскольку руководитель реализует управление в

582

условиях группового (межличностного) взаимодействия, его деятельность представляет собой выполнение системы определенных социальных ролей. Роль – это набор определенных поведенческих правил, соответствующих конкретному учреждению или конкретной должности. Изучить деятельность руководителя – значит выявить и охарактеризовать те управленческие роли, которые он выполняет.

Дименсиональный подход. Этот подход предполагает анализ управленческой деятельности на основе специфических функциональных единиц – измерений менеджерского поведения («дименсий»). Содержание управленческой деятельности может быть описано посредством ряда такого рода измерений (в частности, «внимания к дисциплине», «решения проблем», «представительства», «управления конфликтами» и т. д. – всего около 20

«дименсий»).

Нормативный подход. Процедура, необходимая с точки зрения этого подхода, включает два основных этапа. На первом анализируется содержание так называемого «нормативно-одобренного способа деятельности» в плане закрепленных в нем основных должностных обязанностей и требований к их выполнению. На втором этапе анализируется индивидуальный способ деятельности руководителя, а также выявляются и интерпретируются расхождения между нормативным и индивидуальными способами. Затем результаты двух этапов обобщаются.

Функциональный анализ управленческой деятельности. Данному подходу принадлежит ведущая роль в современной методологии анализа управленческой деятельности. Он фиксирует главное в этой деятельности – наличие в ней некоторой постоянной, инвариантной системы функций. Они составляют суть и специфику этой деятельности в целом – именно как типа трудовой деятельности, независимо от конкретных разновидностей. Проанализировать управленческую деятельность, согласно данному подходу, – значит дать ее характеристику с точки зрения основных управленческих функций, реализуемых руководителем, а также способов их согласования. Кроме того, важным обстоятельством является и то, что данный подход не только не противоречит всем остальным, но и позволяет их интегрировать в целостную методологию изучения управленческой деятельности.

При реализации указанных подходов используются как общие методы психологического исследования (эксперимент в его различных разновидностях, наблюдение, тесты, анкетирование и др.), так и специальные методы, разработанные в психологии управления. Ко вторым относятся, в частности, метод экспертной оценки эффективности деятельности руководителя, групповая оценка личности (ГОЛ) руководителя, метод обобщения независимых характеристик управленца, адаптированные варианты метода социометрии, методика конфликтометрии, а также ряд иных, заимствованных прежде всего из социальной психологии методов исследования. В последнее время все большее распространение получают новые методы компьютерного моделирования и изучения деятельности руководителя, а также иных проблем психологии управления.

583

Вопросы для повторения

- 1 Что является предметом изучения психологии управления?
2. Укажите основные подходы (школы) психологии управления.
- 3 Дайте определение организационной структуры и расскажите об основных типах организационных структур.
- 4.Опишите специфику управленческой деятельности
- 5.Что такое «управленческая функция»?
- 6.Опишите структуру основных управленческих функций.
- 7Какие требования предъявляются к управленческим **решениям**?

8 Укажите основные кадровые функции руководителя

9 Дайте определение субъекта управления.

10. Что такое «социальная перцепция» и как она связана с эффективностью деятельности руководителя?

11. Назовите и объясните основные феномены социальной перцепции.

12. В чем проявляется специфика практического мышления в деятельности руководителя?

13. Дайте определение "индивидуальной управленческой концепции»

14. Что такое «управленческие способности»?

15. В чем проявляются особенности эмоционально-волевой регуляции состояний в деятельности руководителя?

16. Что такое «властные отношения» и какие разновидности «власти» известны?

17. Опишите основные методы изучения деятельности руководителя.

Рекомендуемая литература

Аверченко Л. К. и др. Психология управления Курс лекций / Л. К. Аверченко, Г. М. Залесов, Р. И. Мок-шанцев, В. М. Николаенко, Отв. ред. М. В. Удальцова. – М.: Инфра-М, 1999. – 147 с – (Высшее образование)

Андреева Г. М. Социальная психология Учебник для высших школ. – М. : Аспект-Пресс, 1998 – 375 с – (Учебники для вузов)

Боровиков А. П. Политическое лидерство / С.-Петербург ветеринарн. ин-т – СПб Санкт-Петербургский

ветеринарный институт, 1993. – 63 с. Введение в практическую социальную психологию. Учеб. пособие / А. И. Донцов и др.; Под ред.

Ю. М. Жукова и др. – М. Смысл, 1999 – 376 с – (Психология для студента) – (Открытая книга

Открытое сознание. Открытое общество)

Григорьева Т. Г. Основы конструктивного общения. Практикум Новосибирск. Изд-во Новосибирского ун-та, 1999 – 120 с – (Психология в школе)

Доусон Р. Уверенно принимать решения: Как научиться принимать правильные решения в бизнесе и жизни (программа действий на 21 день) / Пер. с англ. Д. Л. Стровского – М. Культура и спорт, 1996 – 254 с – (Зарубежный бестселлер)

Дэна Д. Преодоление разногласий Как улучшить взаимоотношения на работе и дома. – СПб , М АОЗТ «Ин-т личности» АОЗТ «Лена-ТО» ИЧП «Палантир», 1994 –138с.

Зайцев Г. Г. и др. Организационное поведение: Учеб. пособие / Г. Зайцев, К. А. Прозоровская, В. А. Спи-вак; Министерство образования РФ, СПб Гос. Ун-т Экономики и финансов – СПб Изд-во С.-Петербург Гос Ун-та Экономики и финансов. 2000 –123с

История менеджмента Учебное пособие/Гос акад упр им С Орджоникидзе, Под ред Д. В. Валового – М . ИНФРА-М. 1997 – 252 с – {

Высшее образование)

Кабаченко Т. С Психология управления; Учеб пособие. – М : Пед. о-во России, 1996. – 146 с. *Карпов А В* Психология менеджмента: Учеб. пособие – М Гардарики, 1999 – 582 с. – (Disciplinae) Конфликты и переговоры. Практическое руководство для менеджеров. – Ростов н/Д Феникс, 1997 *Кравченко А И* Трудовые организации структура, функции и поведение/АН СССР, Ин-т социологии – М Наука, 1991 -238с.

584

Лебедев В, И. Психология н управление. – М.; Агропромиздат, 1990, – 175 с.

Литвак Б. Г, Управленческие решения: Учебник / Ассоц. авт, и изд. «Тандем» – М.; ЭКМОС, 1998. -246с.

Майерс Д. Социальная психология / Пер с англ, Гаврилов В. и др. – 682с, – СПб.: Питер, 199В, – (Мастера психологии)

Минделл А. Лидер кик мастер единоборства; Введение в психологию демократии. В 2 т, / Пер, с англ.; Вступит, ст. П. Шихирева, – М.; Ин-т психологии РАН, 1993, – 160 с.

Основы социально-психологической теории: Учеб, пособие / Н. Богомолова и др.; Под общ, ред, А, А. Бодалева, А. Н, Сухова, – М.; Междунар. пед, акад., 1995. = 419 с, – (Библиотека школьного психолога)

Панасюк А.Ю, Управленческое общение: практические советы, = М.: Экономика, 1990, – 112 с.

Петрушин В, И. Психология менеджмента: Как сделать счастливым себя и своих подчиненных; Учебное пособие, •= М.; Институт практической психологии, 1996, = 239 с. – (Библиотека школьного психолога)

Психология управления: Курс лекций / Аверченко Л, Г., Залесов Г. М. и др.; Отв. ред. М, В, Удальцова. -М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 1999. – 147 с, – (Высшее образование)

Роббинс С. Организационное поведение, – Прентис Холл, 1994,

Розанова В. А, Психология управления: Учеб. пособие. – М.; Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – 352 с.

Самыгин С. И., Столяренко Л. Д. Психология управления. -= Ростов н/Д, 1997. – 2,34 с.

Скотт Дж. Г. Конфликты, пути их преодоления. – Киев: Внешторгиздат, 1991. – 189 с.

Уилхелм Д. Коммуникации и власть / Пир, с англ, Б. Диановой. – СПб.: Б. и., 1993, – 143 с,

Управленческое консультирование. В Ч т, / Пер. с англ.; Под ред. Р. М. Кубра. – М.: СП «Интерэксперт»; Междунар. акад. менеджмента, 1992, – 667 с.

Уткин Э. А. История менеджмента. – М.; Инфра-М, 1997, – 431 с.

Цыгичко В, Н. Руководителю о принятии решений, – М.: Инфра-М, 1996. – 272 с.

Словарь

Абсолютный порог чувствительности – величина стимула, при которой начинает возникать ощущение.

Авторитарный стиль управления – стиль, характеризующийся максимальным сосредоточением всей полноты властных полномочий у руководителя и устранением других членов группы (организации) от решения основных вопросов управления, а также воздействием каких преимущественно мерами принуждения.

Адаптация – эффективное взаимодействие организма со средой,

Алгоритмический анализ деятельности – один из видов формального операционального описания трудового процесса как совокупности дискретных единиц деятельности (операций) и правил, определяющих порядок их следования.

Анимизм – вера в то, что любой объект обладает душой, которая может существовать независимо от этого объекта,

Аномалия – несоответствие задач, поставленных парадигмой, установленным фактам и закономерностям.

Антропогенез – развитие человека как вида,

Антропометрия – измерение размеров тела человека и его отдельных частей.

Апперцепция – зависимость восприятия от прошлого опыта.

Артифициализм – объяснение возникновения предметов и явлений искусственным путем,

Архетипы – наследственно передающиеся первичные идеи.

Аттракция – процесс формирования привлекательности человека для воспринимающего, результатом чего является формирование межличностных отношений.

Афазия – полная или частичная потеря речи.

Аффект – быстро возникающее, очень интенсивное и кратковременное эмоциональное состояние, вызываемое сильным или особо значимым для человека стимулом.

Безопасность труда – состояние условий и организации труда, при которых отсутствует возможность воздействия на человека опасных и вредных производственных факторов.

Большая диффузная группа – многочисленная, но нечетко определенная по составу, высокодинамичная и низкоинтегрированная совокупность людей, лишь локально и опосредствованно связанных друг с другом.

Внегрупповая дискриминация – тенденция к установлению различий в оценках «своей» и «чужой» группы в пользу «своей».

Внимание – осуществление отбора нужной информации, обеспечение избирательных программ действий и сохранение постоянного контроля за их протеканием.

Внутригрупповой фаворитизм – тенденция оказывать предпочтение своей группе в противовес интересам другой.

Восприятие – процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является отражение окружающего нас мира как совокупности предметов и событий.

Генотип – набор генов индивида.

Гилозоизм – философское учение, в основе которого лежит представлением жизни как всеобщем свойстве материи.

Гносеология – философская теория познания.

Готовность к экстренным действиям – способность быстрого и действенного реагирования на экстренно возникающие непредвиденные ситуации; способность «быстрого включения» в ситуации, в нестандартные обстоятельства, а также произвольного изменения своего состояния в соответствии с их требованиями.

Групповая оценка личности (ГОЛ) – способ получения характеристики человека через взаимные оценки членов группы.

Групповое давление ~ процесс влияния установок, норм, ценностей и поведения членов группы на мнения и поведение индивида.

Д

Девиянтное поведение – отклонение от нормы, связанное с совершением поступка или внеинституциональным поведением.

Дезадаптация – процесс, который приводит к нарушению взаимодействия со средой.

Делинквентное поведение – противонормное сознательно осуществляемое поведение, целью которого является уничтожение, изменение, замена норм, принятых данным социальным институтом.

Демократический стиль управления – стиль, характеризующийся учетом мнения членов организации при решении ее основных проблем, отсутствием навязывания руководителем своей воли и основанный на том, что активность людей мотивирована потребностями высших порядков.

Детерминация – генетическая связь явлений.

Деятельность – процесс активного отношения человека к действительности, в ходе которого происходит достижение субъектом поставленных ранее целей, удовлетворение разнообразных потребностей и освоение общественного опыта.

Дифференциальная психология – наука о психологических различиях между людьми и группами людей.

Дифференциальный порог – величина физического различия между стимулами, при которой мы начинаем их различать.

Едва заметное различие – минимальное различие между физическими значениями стимулов, которое вызывает ощущение различия.

Ж

Жизненный путь – процесс развития человека в качестве субъекта собственной жизни, в ходе которого осуществляется регуляция жизненного процесса и формирование устойчивой и пластичной структуры личности.

Ид – совокупность бессознательных побуждений.

Идентификация – мысленный процесс уподобления себя партнеру по общению с целью познать и понять его мысли и представления.

Идиографический подход – исследовательский подход, ориентированный на описание уникальных, единичных объектов.

Измененное состояние сознания – качественный сдвиг в характере психологического функционирования

Имитация – формирование нового поведения путем воспроизведения чужих действий.

Имплицитная память – память без осознания предмета запоминания, или бессознательная память.

Индивидуальная управленческая концепция – складывающаяся под воздействием деятельности и носящая индивидуализированный характер система устойчивых взглядов относительно путей, приемов, методов, форм и способов управления, его целей и задач, стиля в условиях, требований к подчиненным и отношений с ними.

Инженерная психология – отрасль психологической науки, которая изучает закономерности процессов информационного взаимодействия человека и техники с целью использования их в практике проектирования, создания и эксплуатации систем «человек–машина–среда» (СЧМС).

Инженерно-психологическая оценка – проверка соответствия СЧМС (ее подсистем, элементов, звеньев) инженерно-психологическим требованиям.

Инженерно-психологические требования – требования к СЧМС (ее подсистемам, оборудованию, рабочей среде), определяемые характеристиками человека и устанавливаемые для обеспечения его эффективной и безопасной деятельности в системе.

Инженерно-психологическое проектирование СЧМС – процедура реализации требований к средствам, содержанию и условиям проектируемой системы, определяемым психологическими, физиологическими и гигиеническими особенностями деятельности человека-оператора.

Инсайт – моментальное научение.

Интеллект – способность к мышлению.

Интроверсия – ориентация на внутренний мир, на собственные переживания.

Информационная модель – организованное по определенным правилам множество сигналов о состоянии управляемого объекта, рабочей среды и способов воздействия на них, необходимое для выполнения операторских задач.

Информационное поле – пространство рабочего места человека-оператора с размещенными средствами отображения информации и другими источниками сведений, используемых им в процессе деятельности.

К

Классическое обусловливание – выработка условных рефлексов.

Когнитивный диссонанс – некоторое противоречие между двумя или более когнициями.

Когниция – любое знание, мнение или убеждение, касающееся среды,

себя или собственного поведения.

Кодирование информации – способ представления информации оператору, в наибольшей степени соответствующий особенностям восприятия, памяти и мышления,

Коллективное бессознательное – совокупность всех врожденных архетипов.

Константность восприятия – восприятие объектов как относительно постоянных по форме, размеру, цвету и т. д.

Контрфакт – представление об альтернативном реальности исходе события.

Конформизм – изменение мнений, установок и поведения индивидов под влиянием окружающих.

Концептуальная модель – целостное представление человека-оператора о содержании и процессах выполняемой деятельности, состоянии управляемого объекта и рабочей среды.

Креативность – интегративное качество психики человека, которое обеспечивает продуктивные преобразования в деятельности личности, позволяя удовлетворять потребность в исследовательской активности.

Либеральный (попустительский) стиль управления – стиль, характеризующийся предоставлением подчиненным максимальной свободы в выборе рабочих задач и контроля своей работы, слабым использованием властных полномочий и низкой мерой организационного влияния руководителя.

Лидерство – феномен воздействия или влияния индивида на мнения, оценки, отношения и доведение группы в целом или отдельных ее членов.

Малая группа – небольшое по размеру объединение людей, связанных непосредственным взаимодействием,

Моббинг – постоянные нападки и притеснения кого-либо со стороны коллег.

Мотив – побуждения, объясняющие индивидуально-психологические различия между людьми в протекании деятельности в идентичных условиях.

Мотивация – совокупность психических процессов, которые придают поведению энергетический импульс и общую направленность.

Моторное поле – пространство рабочего места человека-оператора с размещенными органами управления, в котором осуществляются двигательные действия оператора по управлению СЧМС.

Мышление – опосредованное и обобщенное познание объективной реальности.

Направленность – система устойчивых предпочтений и мотивов личности, задающая главные тенденции поведения личности.

Настроение – слабо выраженное устойчивое эмоциональное состояние, причина которого человеку может быть не ясна.

Научение – формирование нового индивидуального опыта в процессе активного взаимоотношения организма со средой,

Нейротизм – свойства личности, связанные с высокой

раздражительностью и возбудимостью.

Новаторско-аналитический стиль управления – стиль, которому присущи преданность организации, энергичность и новаторство, чуткость к новой информации и идеям, генерирование большого числа альтернатив и идей, быстрое принятие решений, хорошая интеграция коллективных действий, четкость в формулировке целей и установок, готовность учитывать мнение других, терпимость к неудачам.

Номотетический подход – исследовательский подход, направленный на установление обобщений.

Образ жизни – совокупность устоявшихся типичных форм жизнедеятельности.

Образ заданной динамики деятельности – мысленное отражение требуемой последовательности и продолжительности этапов, стадий, состояний управляемого процесса.

Общенье – реальность человеческих отношений, предполагающая любые формы совместной деятельности людей.

Объем зрительного восприятия – число объектов, которые может охватить человек в течение одной зрительной фиксации, при одномоментном восприятии.

Онтогенез – развитие индивидуальных организмов.

Оперантное обусловливание – научение, в ходе которого приобретение нового опыта и реализация его в поведении приводят к достижению определенной цели.

Оперативная память – процесс хранения текущей информации на время, необходимое для решения тех или иных практических задач.

Оперативное мышление – процесс решения практических задач, в результате которого формируется субъективная модель предполагаемых действий, обеспечивающих решение поставленной задачи.

Оперативный образ – мысленное отражение информации об объекте (процессе, явлении) по ходу выполнения действий в соответствии с задачами и условиями.

Операторская деятельность – вид трудовой деятельности, заключающейся во взаимодействии человека с объектами, явлениями внешнего мира и управлении ими через информационные системы и средства управления.

Организационный конфликт – интерактивное состояние, проявляемое в разногласиях, различиях или несовместимостях между индивидами и группами.

Организация труда – система мероприятий по наиболее рациональному планированию трудовой нагрузки в течение рабочего цикла (смена, день, неделя и т. д.), восстановлению работоспособности, распределению служебных обязанностей и расстановке кадров, стимулированию труда в целях обеспечения эффективности и безопасности труда, сохранения профессионального здоровья.

Органы управления – элементы рабочего места оператора, обеспечивающие ввод исполнительных команд в машину.

Острота зрения – способность глаза различать мелкие детали предметов.

Ощущение – процесс первичной обработки информации на уровне отдельных свойств предметов и явлений.

П

Память – способность живой системы фиксировать факт взаимодействия со средой, сохранять результат этого взаимодействия в форме опыта и использовать его в поведении.

Паника – стихийно возникающее состояние и поведение большой совокупности людей, находящихся в условиях поведенческой неопределенности в повышенном эмоциональном возбуждении от бесконтрольного чувства страха.

Панпсихизм – представление об одушевленности объектов и живой, и неживой природы.

Парадигма – тип исследования, принятый определенной группой специалистов за образец.

Партисипативный стиль управления – стиль, характеризующийся привлечением исполнителей к реализации собственно управленческих функций, их соучастием в решении основных задач, связанных с выработкой целей и планов организации, с поиском путей их реализации.

Перенос – влияние ранее приобретенного индивидуального опыта на его последующее формирование.

Подкрепление – предмет или событие, которое значимо для организма.

Поле зрения – пространство зрительного восприятия при неподвижной голове и фиксированном взгляде.

Поступок – действие, совершение которого связано со сменой состояния, а также условий и характера деятельности.

Предвосхищающие схемы – схемы сбора информации, активно формируемые человеком-оператором ожидания той информации, которая должна соответствовать очередной стадии управляемого процесса.

Предмет психологического исследования – структура субъекта психической деятельности и процессы его взаимоотношений с реальностью.

Принятие решения – формирование последовательности целесообразных действий для достижения цели на основе преобразования некоторой исходной информации.

Программирование исполнительных действий – психическое отражение человеком-оператором информации о способах и последовательности действий, их энергетических, динамических и временных параметрах.

Пропускная способность зрительного анализатора – количество информации, которое анализатор способен принять в единицу времени.

Простая раздражимость – способность отражать только жизненно значимые воздействия среды.

Профессионально важные качества – любые качества субъекта, включенные в процесс деятельности и обеспечивающие эффективность ее выполнения по параметрам производительности, качества труда и надежности.

Психические свойства – индивидуально-психологические особенности,

определяющие постоянные способы взаимодействия человека с миром.

Психический процесс – психическая функциональная система в действии.

Психическое выгорание – синдром, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений.

Психическое состояние – внутренняя целостная характеристика индивидуальной психики, относительно неизменная во времени.

Психическое функциональное состояние – система психофизиологических и психических функций, от которых зависит продуктивность профессиональной деятельности и работоспособность человека на данном отрезке времени.

Психограмма – система требований, которые предъявляет профессия к основным психологическим качествам субъекта.

Психологическая коррекция – восстановление психических функций, а также устранение или компенсация психических аномалий развития с помощью восстановительного обучения.

Психологическое консультирование – оказание помощи в определении, уточнении и решении проблем клиента.

Психология труда – отрасль психологической науки, которая изучает закономерности формирования и проявления психической деятельности человека в различных видах труда и разрабатывает практические рекомендации по психологическому обеспечению эффективности и безопасности труда.

Психология управления – отрасль психологии, изучающая психологические закономерности поведения личности и групп в организационных системах управления.

Психометрическая функция – зависимость вероятности обнаружения (различения) стимулов от их интенсивности.

Психотизм – свойства личности, отражающие безразличие, равнодушие к другим людям, неприятие социальных нормативов.

Рабочее место человека-оператора – место в СЧМС, оснащенное средствами отображения информации, органами управления и вспомогательным оборудованием, где осуществляется его трудовая деятельность.

Распознавание образов – процесс отнесения образов восприятия к некоторой категории.

Редукционизм – принцип, объясняющий свойства объектов и явлений через наиболее простые процессы и свойства, лежащие в основе объясняемого.

Режим труда и отдыха – регламентация последовательности и продолжительности периодов работы и отдыха (перерывов) с целью обеспечения высокой производительности труда и сохранения здоровья человека-оператора.

Рефлексия – осмысление индивидом того, как он воспринимается и понимается партнером по общению.

Речь – использование языка.

Самоконтроль – совокупность свойств саморегуляции, связанная с

осознанием личностью самой себя

Сензитивные периоды – интервалы онтогенеза, в течение которых организм наиболее чувствителен к определенным воздействиям среды.

Сенсомоторная реакция – одиночное (дискретное) движение в ответ на появление (прекращения действия) того или иного раздражителя.

Системотехника – это прикладное научное направление, которое разрабатывает вопросы проектирования, создания, испытания и эксплуатации систем.

Слухи – форма искаженной информации о значимом объекте, циркулирующей в больших диффузных группах в условиях неопределенности и социально-психологической нестабильности.

Соотношение Вебера – отношение едва заметного различия к величине исходного стимула равно некоторой константной для каждой сенсорной модальности величине.

Социализация – овладение индивидом в процессе взаимодействия с социальной средой механизмами социального поведения и усвоение его норм, имеющих адаптивное значение.

Социальная адаптация – процесс эффективного взаимодействия с социальной средой.

Социальная психология – наука о психических явлениях (процессах, состояниях и свойствах), характеризующих индивида и группу как субъектов социального взаимодействия.

Социальная установка – состояние психологической готовности личности вести себя определенным образом в отношении объекта, детерминированное ее прошлым опытом.

Социальный институт – начало, организующее членов общества в систему отношений, ролей и статусов.

Социобиология – наука, объясняющая все феномены поведения человека с биологических позиций.

Социометрия – процедура, предполагающая опрос каждого члена малой группы с целью установления возможности его участия (или неучастия) в определенном виде совместной деятельности или ситуации.

Средства отображения информации – элементы рабочего места оператора, предназначенные для формирования информационной модели управляемого объекта.

Стрессоустойчивость – способность сохранять высокие показатели психического функционирования и деятельности при возрастающих стрессовых нагрузках.

Сублимация – направление энергии инстинкта на выполнение видов деятельности, не связанных с прямым удовлетворением потребности.

Суперэго – психическая структура, содержащая социальные нормы, установки, моральные ценности общества.

Толпа – стихийно возникшее (или утратившее организованность) и характеризующееся отсутствием общей для всех осознанной цели многочисленное скопление людей, находящихся в состоянии возбуждения.

Управленческая деятельность – тип профессиональной деятельности, специфика которой определяется ее основной задачей – необходимостью организации людей по иерархическому принципу для достижения общих целей.

Условия труда – совокупность факторов внешней среды на рабочем месте, оказывающая влияние на функциональное состояние и работоспособность человека-оператора.

Физиогномика – учение о связи между внешним обликом человека и его характером.

Филогенез – эволюция биологических видов.

Формализованность организации – степень жесткости и институциональной регламентированности ее структуры.

Функциональная напряженность – чрезмерная, неадекватная реакция организма и психики человека на рабочую нагрузку, возникающая при несоответствии уровня его функциональных возможностей требованиям деятельности.

Функциональная система – система различных процессов, которые формируются применительно к данной ситуации и приводят к полезному для индивида результату.

Функциональное напряжение – целесообразная реакция организма и психики человека, адекватная степени рабочей нагрузки и проявляющаяся в активации, мобилизации функций энергетического и информационного обеспечения деятельности.

Характер – совокупность морально-нравственных и волевых свойств человека.

Холизм – принцип, постулирующий невыводимость свойств целого из свойств компонентов и признающий целостность первичным началом.

Цель деятельности – осознанный образ ожидаемого результата деятельности, ее побудительный стимул.

Человек-оператор – человек, осуществляющий трудовую деятельность, основу которой составляет взаимодействие с предметом труда, машиной и внешней средой посредством информационных систем (моделей) и органов управления.

Черта – предрасположенность человека вести себя сходным образом в различное время и в различных ситуациях.

Чувствительность – способность реагировать на сигнальные раздражения.

Чувство – выражение человеком долговременного оценочного отношения.

Э

Эволюция – процесс накопления изменений в структуре взаимодействующих объектов и отбора новых форм по их адаптивной ценности.

Эвристика – метод поиска, который со значительной вероятностью позволяет отбирать наиболее удачные способы решения задачи.

Эго – совокупность преимущественно осознаваемых человеком

познавательных и исполнительных функций психики.

Экологическая психология (экопсихология) – раздел психологии, содержанием которого является изучение особенностей психических явлений, связанных с взаимодействием множеств людей и природно-антропогенной макросреды, а также использование результатов этого изучения для решения практических задач, порождаемых экологическими проблемами.

Эксплицитная память – осознаваемая память.

Экстраверсия – ориентация на объект.

Электроэнцефалография – метод регистрации и анализа электрической активности мозга.

Элементаризм – принцип, предполагающий составленность целого из элементов.

Эмоция – переживание человеком в данный момент своего отношения к чему-либо.

Эмпатия – сопереживание.

Эргономика – научно-практическая дисциплина комплексного изучения, совершенствования и проектирования трудовой деятельности человека в системах «человек–машина–среда» на основе учета требований различных наук о труде и с целью обеспечения эффективности, надежности и безопасности труда.

Этноцентризм – свойство сознания этнической группы, связанное с преувеличением положительно оцениваемых характеристик собственной этнической группы, ценности и нормы которой выступают центром, критерием оценки всех других групп.

«Я-концепция» – сложный составной образ или картина, включающая в себя совокупность представлений личности о себе самой вместе с эмоционально-оценочными компонентами этих представлений.